DC
131
.V5

ЛЕКЦІИ

ПО ИСТОРІИ ФРАНЦІИ

XVIII ВѢКА

П. Г. В.

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

III. 10.

EX LIBRIS
SIR PAUL VINOGRADOFF

Vinogradoff, Sir Paul.

Lektsii po istorii Frantsii

Лекціи

по Исторіи Франціи XVIII вѣка

читанныя проф. Виноградовымъ

въ 1884 году.

6
Copy
2073 P
Jun 24, 04
DC131
V5

Лекція 2го Октября. Результаты средневѣковой исторіи.

Въ политическомъ отношеніи надъ исторіей новой Европы господствуетъ великій переворотъ, который совершился въ концѣ 18 вѣка — великій переворотъ, который принято называть „Французской революціей", хотя послѣдствія этого событія да[illegible]чувствовать далеко за предѣлами Франціи. Изученіемъ этого переворота намъ и предстоитъ заняться, но при этомъ не только ближайшей исторіей тѣхъ дней, кот. отмѣчаютъ собою различныя эпохи Фр. Рев, но также и исторіей ея медленнаго и роковаго подготовленія. Только съ этой точки зрѣнія можно оцѣнить по справедливости Фр. Рев; только разъяснивъ обстоятельно причины, кот. привели къ движенію, необходимость этого движенія, связь его со всей предшествовавшей исторіей, — только сдѣлавъ это можно отнестить къ Революціи безпристрастно, не возводя ея исторіи въ легенду и не низводя этой исторіи на рядъ кровавыхъ и безполезныхъ столкновеній. Исторія Фр. Рев. недаромъ связана въ самомъ названіи съ опредѣленной національностью. Во французской исторіи дѣйствуютъ тѣ же элементы, какъ и въ исторіи сосѣднихъ народовъ, жизнь Новой Европы вездѣ складывается болѣе или менѣе однообразно, — и поэтому послѣдствія Фр. Рев. перешли за предѣлы Франціи. Но во Франціи всѣ эти элементы политическаго и общественнаго броженія, броженія въ учрежденіяхъ, взглядахъ на госуд. жизнь, въ отношеніяхъ классовъ, хозяйственныхъ правовыхъ группъ, на какія дѣлилось общество — всѣ эти элементы въ жизни Франціи выразились съ особенной силой; отношенія между ними являлись особенно оживленными и обостренными. Курсъ будетъ посвященъ исторіи Франціи; именно на исторіи франц. національности мы будемъ слѣдить за тѣмъ, какъ медленно подготовлялось великое движеніе конца XVIII вѣка. При этомъ придется начать со вступленія, кот. примкнетъ къ прошлогоднему курсу. Въ прошломъ году намъ приходилось заниматься исторіей средневѣковой Франціи и при обзорѣ событій, отошедшихъ въ далекое прошлое, постоянно приходилось настаивать, что эти далекія событія XI, XIII, XIV вѣковъ имѣли немаловажное значеніе и для современной Франціи. Теперь, прежде чѣмъ начинать исторію современной Франціи, мы должны собрать въ видѣ вступленія къ ней тѣ отдѣльныя черты, кот. въ средневѣковой исторіи наиболѣе подготовили современную Францію. При этомъ вездѣ, во всѣхъ частяхъ опредѣлится одно общее важное условіе: тяготѣніе стараго порядка Франціи, какъ онъ слагался въ средніе вѣка, тяготѣніе его къ монархическому центру. Съ четырехъ главныхъ точекъ зрѣнія можно разсматривать средневѣковую исторію Франціи. Во 1хъ она является внѣшней исторіей

образованія извѣстной территоріальной системы. Провинція за провинціей вступаютъ во франц. госуд. союзъ; мало по малу складывается и объединяется территорія. Внутреннимъ процессомъ, кот. соотвѣтствуетъ образованію территоріи и сплавляетъ различныя ея части въ одно цѣлое является процессъ образованія національности. Затѣмъ въ средѣ этой національности, въ предѣлахъ этой территоріи общество располагается путемъ медленнаго движенія въ опредѣленные классы, кот. входятъ между собою въ опредѣленныя отношенія. Отъ этихъ отношеній будетъ исходить общественная, соціальная работа новаго времени. И вотъ кромѣ образованія территоріи и національности мы должны обратить вниманіе на образованіе гражданскаго общественнаго порядка. Наконецъ эти отношенія классовъ приводятъ въ образованіи организаціи государства къ той власти, кот. стоитъ выше классовъ, кот. призвана судить и рядить общество, защищать его отъ внѣшнихъ нападеній и разбирать внутреннія несогласія. Образованіе полит. организаціи въ ея администраціи и судѣ стоитъ въ зависимости отъ того, какъ относятся другъ къ другу отдѣльныя общественныя группы. И такъ, вотъ четыре главные пункта, на кот. необходимо обратить вниманіе: образованіе территоріи, образованіе національности, гражданскій порядокъ и госуд. организація. Что касается до образованія территоріи, то тутъ всего замѣтнѣе какую роль съиграла въ исторіи средневѣковой Франціи монархическая власть. Путемъ медленнаго роста, трудной борьбы къ Иль-де-Франсу притягиваются мало по малу всѣ остальныя области. Временами кажется, какъ будто равновѣсіе разстраивается, какъ будто центръ Франціи переносится на Сѣв. Зап. Равновѣсіе разстраивается вслѣдствіе вмѣшательства Англичанъ, тѣмъ не менѣе удается отстоять старый первоначальный центръ, и мало по малу вся Франція складывается вокругъ небольшой исходной точки, Капетингскаго дома. Впервые сѣверозападныя области примыкаютъ къ Иль-де-Франсу при Филиппѣ Августѣ; части Гізни и Фландріи отходятъ къ Франціи при Филиппѣ Красивомъ; хотя еще при Людовикѣ XIII вслѣдствіе разсоренія, послѣдовавшаго за Альбигойскими войнами, присоединился къ Франціи; наконецъ, послѣ вторичнаго изгнанія Англичанъ при Карлѣ V и Карлѣ VII франц. королямъ удается утвердиться въ Нормандіи и Гізни. Присоединеніе Бургундскихъ областей при Людовикѣ XI и Бретани при Карлѣ VIII завершаютъ кругъ территоріальнаго объединенія, кот. совершился въ средніе вѣка. Теперь обзоръ этого территоріальнаго объединенія, помимо просто

перечисленія того, какъ тѣ или другія области примыкали къ Иль-де-Франсу является одинъ существенный вопросъ: почему именно къ этому центру, а не къ какому нибудь другому притягиваются области, что мы опредѣлилось то тяготѣніе, хот. рѣшило дѣло. Иль-де-Франсъ, отклонившійся географически къ Сѣв. Зап. представлялся повидимому не совсѣмъ удобнымъ для соединенія областей. Въ исторіи онъ однако сдѣлался такимъ объединяющимъ центромъ, и отвѣтъ на вопросъ, о причинахъ сосредоточенія областей вокругъ Иль-де-Франса, герцогства Парижскихъ королей, — отвѣтъ на этотъ вопросъ дается главнымъ международнымъ интересомъ, кот. движетъ всю средневѣковую исторію Франціи. Съ международной точки зрѣнія, — а международные интересы въ вопросахъ территоріальныхъ играютъ важную роль, — защита отъ внѣшнихъ враговъ — первая и самая могущественная сила для образованія территоріи. Вся исторія средневѣковой Франціи происходитъ на Сѣв. Зап, сосредоточивается вокругъ борьбы съ Англичанами; и та область, кот. представляетъ самый удобный пунктъ для отраженія нападенія Англичанъ — эта область становится историческимъ центромъ. Внутреннимъ процессомъ, кот. сопровождалось образованіе территоріи, является развитіе національнаго чувства. Еще въ самую эпоху избранія перваго Капетингскаго короля проявляется это національное чувство; являются симпатіи къ Капетингу, т.к. онъ вполнѣ принадлежитъ къ Франц. міру отношеній, кот. сгрупировались къ Западу отъ Рейна; является недовѣріе къ Лотарингскому Каролингу, т.к. онъ слишкомъ связанъ съ Германскими зарейнскими отношеніями. Это — первые проблески того національнаго чувства, которое развилось и сложилось къ концу средневѣковой исторіи. И впослѣдствіи мы видимъ такого рода проблески и преимущественно въ средѣ не высшихъ представителей общества, не въ аристократическомъ классѣ, а въ средѣ низшаго населенія. Въ борьбѣ Людовика VI съ Генрихомъ V поднимается франц. общество и выражается это движеніе тѣмъ, что собираются массы крестьянъ и подъ предводительствомъ священниковъ помогаютъ королю противъ Германскаго Императора. Побѣда Фил. Авг. надъ коалиціей нѣмцевъ и англичанъ при Бовинѣ праздновалась повсюду, не б. замка, деревни, гдѣ бы остались равнодушны къ этой побѣдѣ. Но это б. только проблески еще не вполнѣ опредѣленнаго, не вполнѣ сознательнаго чувства. Пораженіе и деморализація 100 лѣт. войны грозили совсѣмъ уничтожить эти проблески. Въ самомъ началѣ войны мы видимъ выраженіе народ. гордости; въ Генер. Штатахъ 50-хъ годовъ XIV вѣка

представители буржуазіи съ презрѣніемъ относятся къ аристократ. сословію, упрекаютъ его въ томъ, что оно консервировало интересами страны для личныхъ интересовъ; для личнаго тщеславія. Въ концѣ 100л. войны является удивительный фактъ чисто народ. движенія, кот. сосредоточилось вокругъ крестьянки, Жанны д'Аркъ, — фактъ удивительный, т.к. тутъ націон. чувство высказалось помимо установленныхъ учрежденій, пробило обычныя рамки, вызвало дѣйствіе женщины, кот. не признавалась въ полит. отношеніяхъ того времени, дѣйствія которой не признавались законными даже тѣми людьми, кот. ея дѣйствіями воспользовались. Но именно это движеніе, во главѣ кот. стала Ж. д'Аркъ, нанесло великій нравств. ударъ Англичанамъ. Нельзя сказать, чтобы успѣхи собственно на полѣ битвы рѣшили дѣло, но именно нравств. чувство, нравств. націон. возрожденіе дало необходимый толчокъ. Особенно важно то, что чувство, выразительницей кот. является Ж. д'Аркъ, б. не только націон. чувство, но и монархическое. Въ видѣ олицетворенія своей націон. идеи Ж. представляла своимъ современникамъ короля, кот. въ то время не успѣлъ еще заслужить своими дѣйствіями личной популярности, кот. не имѣлъ даже имени короля, а б. только дофеномъ, отецъ кот. своими личными качествами скорѣе уронилъ королевскую власть. Тѣмъ не менѣе Ж. д'Аркъ дѣйствуетъ въ опредѣленномъ монархическомъ направленіи, чувствуя инстинктивно, что въ борьбѣ національности и государства за существованіе все дѣло въ сосредоточеніи силъ вокругъ одного пункта, одной личности, все дѣло въ подчиненіи всѣхъ отдѣльныхъ интересовъ одному лицу. Личное единство, понятное прежде всего и болѣе всего въ низшихъ классахъ, сказалось глав. обр. при изгнаніи Англичанъ. Такимъ образомъ въ образованіи территоріи борьба съ Англіей направляла франц. исторію къ Иль-де-Франсу; въ образованіи національности мало по малу вслѣдствіе тяжелыхъ испытаній вырабатывается націон. чувство, кот. вступаетъ въ твердый союзъ съ чувствомъ монархическимъ. Какъ шло образованіе франц. порядка во Франціи? Какое направленіе давала исторія классовъ? Особенность ранней франц. исторіи сравнительно съ исторіей Англіи и Германіи въ обществ. отношеніи то, что Галлія, страна сильнѣе романизованная, съ самаго начала средневѣковой исторіи является міромъ крупныхъ имущественныхъ неравенствъ. Матеріальное богатство распредѣлено въ Галло-римскомъ обществѣ неравномѣрно; рядомъ съ крупнымъ скопленіемъ имущества является полное отсутствіе имущества. Крупное землевладѣніе и крупные денежные капиталисты созданы въ Галліи римскимъ вліяніемъ

и это обстоятельство играло важную роль въ теченіи всей сред. вѣк. исторіи Франціи. Когда послѣ хаоса варварскаго нашествія устраивается та предварительная форма, кот. обезпечиваетъ Европѣ извѣстный порядокъ, когда устраивается феодализмъ, то на чрезвычайно неровной Галльской почвѣ образуется могущественная аристократія, кот. ничто не могло стѣснить и кот. сдѣлалась настолько сильною, что политически разрознила общество. Аристократы бароны стали государями, чѣмъ они не могли сдѣлаться въ Германскихъ странахъ съ болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ имущества. Ставши государями, они совершенно разобщились съ остальными классами. Характерная черта ср. вѣк. франц. исторіи въ противоположность ср. вѣк. исторіи Англіи та, что отдѣльныя обществ. группы, отдѣльные классы и сословія рѣзко отмежевались другъ отъ друга, чрезвычайно враждебно относились другъ къ другу, захватывая полит. власть, преслѣдовали только личныя цѣли и теряли изъ виду, что ихъ личная судьба связана съ судьбой другихъ классовъ. Это рѣзко сказалось на всѣхъ попыткахъ ср. вѣк. франц. общества захватить или ограничить монарх. власть. Въ извѣстную эпоху состоялась феодальная реакція противъ корол. власти. Рыцари, бароны, потерявъ извѣстныя права возвратили ихъ себѣ на время. Но какъ они воспользовались успѣхомъ? Въ рѣзко эгоистичной формѣ; они искали возвращенія даже права частной войны, кот. повергала все общество въ анархическое состояніе. Затѣмъ состоялась буржуазная реакція; крупная буржуазія выступила впередъ. Но и она съ презрѣніемъ отнеслась къ другимъ классамъ. Поставивъ королевскую власть подъ свою опеку, она старалась объ одномъ, чтобы эта опека б. выгодна для буржуазіи, чтобы ей б. легче всѣхъ въ финансовомъ отношеніи. Нѣтъ солидарности, господствуетъ рознь; нѣтъ народа, въ жизни котораго въ средніе вѣка рѣзче выразилась бы эта рознь классовъ. Можно собрать массу ср. вѣк. юридическихъ пословицъ, кот. характеризуютъ презрѣніе высшихъ классовъ къ низшимъ, — пословицъ въ родѣ слѣдующей: „Oygnez vilain, il vous poindra, poignez vilain, il vous oigndra." (Будьте съ виланомъ вѣжливы, онъ васъ ударитъ кулакомъ; ударьте его кулакомъ, онъ будетъ съ вами вѣжливъ) И такого рода чувство, конечно, выражалось въ учрежденіяхъ, выражалось въ той формѣ, какую приняло ср. вѣк. сословное представительство. Такъ наз. франц. генеральные Штаты — это конгрессъ чиновъ или сословій. Они представляли не народъ, не государство, а соединеніе извѣстныхъ рѣзко обособившихся группъ: дворянства, духовенства и буржуазіи. Между этими группами существовала только

внѣшняя связь черезъ королевскую власть. Какой контрастъ съ англійскимъ парламентомъ! Въ англ. парламентѣ есть характерная группа рыцарей градствъ, кот. чрезвычайно сильно выражаютъ противоположность англійс. и франц. средневѣковой исторіи. Это рыцари, дворяне и въ тоже время представители градствъ, а не сословій, представители мѣстности, хахъ соединенія всѣхъ сословій. Так. обр. это депутаты отъ мѣстности, а ихъ брація во Франціи представляютъ свои собственныя сословныя привилегіи и стоятъ въ соединеніи не съ горожанами и не съ крестьянами, а съ высшими феодалами. Вотъ фактъ, въ кот. ясно выражается общая противоположность исторіи Франціи и Англіи; эту общую противоположность можно прослѣдить по всей исторіи общественнаго развитія, въ образованіи парламентаризма въ Англіи. Англійскіе классы болѣе тѣсно сплоченные получили возможность дѣйствовать заодно, французскіе классы всегда дѣйствуютъ врозь. Политическія послѣдствія такой розни ясны. Когда пришлось складывать государство, во главѣ этого государства не могло стать ни одно сословіе, т.к. противъ этого протестовали бы другія. Вслѣдствіе этой сословной розни монархія получила преимущественное право и возможность устроить государство. Въ образованіи собственно государственной организаціи, въ организаціи суда роль монархическаго принципа сказалась чрезвычайно сильно. Въ судѣ мало по малу устраняются всѣ элементы, кот. можно назвать народными. Судъ является по преимуществу судомъ королевскимъ. Этотъ судъ вводитъ у себя усовершенствованныя формы производства, опираясь на римское право. Королевскій судъ устраняетъ частныя юрисдикціи, суды мелкихъ бароновъ, мелкихъ князей, устанавливаетъ вмѣсто нихъ общій судъ и въ этомъ отношеніи служитъ конечно общественнымъ прогрессомъ. Но королевск. судъ вовсе не старается вступить въ тѣсную связь съ земскими элементами, вызвать участіе земли; нѣтъ той попытки, кот. привела въ Англіи къ образованію суда присяжныхъ, того учрежденія, въ кот. равномѣрно участвуетъ и судебная власть короля и земская опытность присяжныхъ, взятыхъ отъ земли. Судъ французскаго парламента - судъ негласный, письменный, чисто бюрократическій въ томъ смыслѣ, что онъ попадаетъ въ руки одного сословія, одной профессіональной группы, кот. находится подъ опредѣленнымъ вліяніемъ монархіи. Тоже самое мы замѣчаемъ и въ административной области. Мало помалу самостоятельности въ провинціяхъ устраняются въ пользу королевской централизаціи. Назначенные королемъ чиновники, его при=

кащики, прево и бальи вытѣсняютъ феодальную самостоятельность. Этимъ они оказываютъ услугу населенію, но въ тоже время они лишаютъ населеніе самостоятельности, п.ч. уничтожая феодализмъ, они уничтожаютъ всякую независимость. Провинціи сохраняютъ разнаго рода учрежденія, кот. еще имѣютъ оттѣнокъ автономіи, такъ въ разныхъ провинціяхъ сохраняются провинціальные штаты. Но эти учрежденія разобщены между собою; они живутъ больше вслѣдствіе терпимости королевской власти, вслѣдствіе того, что не пришла еще пора ихъ отмѣнить и отнять у нихъ значеніе. И въ концѣ среднихъ вѣковъ административная машина государственной организаціи представляетъ смѣшенія разнаго рода неловкихъ, старомодныхъ срвѣк. учрежденій, мало по малу теряющихъ смыслъ, и учрежденій новыхъ прямо и вполнѣ зависящихъ отъ королевской власти. Результаты подобнаго развитія очень ясны. Мало по малу въ концѣ срвѣк. исторіи образуется диктатура, полное преобладаніе монархической власти, передъ кот. склоняются какъ провинціальныя автономіи, такъ и сословныя привиллегіи. Главныя силы, кот. вызвали такіе результаты, сдѣлали новую исторію Франціи до самой Фр. Рев. исторіей монархіи, главныя силы б. двѣ: положительная и отрицательная. Положительная сила это вліяніе международныхъ осложненій на исторію Франціи. Международныя отношенія, борьба за существованіе съ Англіей даютъ полный ходъ развитію военноначальнической власти, вызываютъ постоянную диктатуру монархіи, того учрежденія, кот. дѣйствуетъ всего успѣшнѣе въ военныхъ отношеніяхъ. Затѣмъ чрезвычайно важно условіе отрицательное; некому бороться за распорядокъ въ общественной жизни, п.ч. каждая изъ силъ, кот. существуютъ во Франціи, кромѣ монархической власти, — каждая изъ этихъ силъ привыкла дѣйствовать въ полной разобщенности съ другими, преслѣдуя только эгоистическіе интересы. И вотъ постепенно, вслѣдствіе цѣлаго ряда толчковъ, образуется тотъ капитальный фактъ, что исторія Франціи въ новое время начинается съ крайняго развитія монархическаго принципа. Штаты 1439 г. отказываются отъ вліянія на субсидіи, даютъ хорошо постоянную армію и постоянную подать. Понятно, что подобнаго рода центральное учрежденіе, сложившееся въ силу роковыхъ условій, при образованіи котораго ловкость того или другаго лица играла незначительную роль, — образованіе этого учрежденія

настолько капитальный историческій фактъ, что разнимать или раздѣлать эту власть является чрезвычайно трудно. Монархическая власть въ началѣ франц. исторіи является съ громадными правами не только въ силу удачныхъ стремленій королей развить свою личную власть: она является результатомъ необходимымъ. Понятно, какая отвѣтственность должна лежать на этой власти; къ ней обращаются во всѣхъ важнѣйшихъ движеніяхъ и вопросахъ, кот. поднимаются въ теченіи Нов. Исторіи. Всѣ вопросы матеріальнаго благосостоянія, вопросы церковные, соціальные приводятся въ соотношеніе съ королевской властью, кот. обязана ихъ рѣшать вслѣдствіе тѣхъ громадныхъ правъ, кот. она получила; и въ исторіи новой Франціи все зависитъ отъ того, удовлетворительно или неудовлетворительно разрѣшаетъ монархія свои задачи.

<u>Монархія вначалѣ новой исторіи.</u> Любопытно посмотрѣть, какъ относились современники къ тому госуд. строю, кот. сложился во Франціи, какъ цѣнили они его направленіе, преимущества и недостатки. Итальянскіе дипломаты, кот. являются тонкими и обстоятельными наблюдателями политич. отношеній того времени, въ своихъ донесеніяхъ часто говорятъ о томъ, какъ имъ представлялась франц. монархія. Одинъ изъ нихъ даетъ сильное выраженіе тому благопріятному мнѣнію, кот. вообще сквозитъ въ этихъ реляціяхъ. По его мнѣнію франц. монархія около 1500 г. представляетъ очень хорошій госуд. порядокъ именно т. ч король имѣетъ въ государствѣ такое вліяніе. Это обстоятельство, по его мнѣнію, составляетъ большое преимущество Франціи. Сравнивая франц. государство съ хорошо знакомыми ему итальянскими, онъ замѣчаетъ, какъ Итальянцы дорого покупали свою свободу въ республикахъ, какъ партіи и особенно аристократическій слой эксплуатировали свободныя учрежденія. Франц. монархія потому особенно велика, по его мнѣнію, что она обезпечиваетъ порядокъ и безпристрастіе лучше народнаго правленія. Можно возразить, что личная неспособность монарха подвергаетъ государство большимъ испытаніямъ, такъ какъ во Франціи все сосредоточивается вокругъ личности монарха. Хорошо, если король мудръ и энергиченъ, но что будетъ съ государствомъ, если будетъ царствовать человѣкъ неспособный или порочный? Въ этомъ отношеніи надо отдать справедливость франц. строю: онъ обезпеченъ и отъ произвола монарха строгою законностью. Не простое повелѣніе и не простой капризъ управляютъ Франціей; франц. монархія стоитъ на основаніи законовъ, кот. не могутъ быть измѣнены

произвольными повелѣніями. Законы эти имѣютъ извѣстныя учрежденія своими хранителями. Счетная Палата, Cour des Comptes, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы король не производилъ безъаконныхъ поборовъ и не тратилъ безъ пользы госуд. деньги. Парламентъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ судебную власть, заботится о томъ, чтобы судоговореніе б. не проявленіемъ пристрастія и личныхъ вкусовъ, а примѣненіемъ общаго права и закона. Особенно важно во франц. монархіи то, что она опирается на опредѣленный сословный строй. Сословія восходятъ въ опредѣленныхъ ступеняхъ, въ опредѣленныя градаціи; каждое сословіе имѣетъ свои особыя обязанности: дворянство посвящаетъ себя военному дѣлу; духовенство заботится о духовномъ и нравственномъ преуспѣяніи; торговля, матеріальный бытъ сосредоточены въ рукахъ буржуазіи. Эти классы стоятъ въ опредѣленной общественной лѣстницѣ, но движеніе изъ одного класса въ другой не невозможно. Въ этой общей характеристикѣ 3 пункта особенно важны: во 1-м представленіе о монархѣ, какъ о самомъ безпристрастномъ, неизмѣнномъ носителѣ власти, какъ о лицѣ, котор. можетъ стать выше партій и сословій; во 2-м указаніе на законность, какъ на необходимое ограниченіе монархическаго правовла, и въ 3-м, наконецъ, связь, въ кот. поставлена монархія Франціи съ сословнымъ строемъ. Въ общемъ характеристика эта довольно выгодная. Но по времени съ ней почти совпадаетъ другая, данная человѣкомъ, котор. хорошо зналъ политическія отношенія своего времени и кот. представляетъ франц. монархію не въ такомъ благопріятномъ свѣтѣ. Императоръ Максимиліанъ разъ, шутя, сказалъ, что онъ себя, германскаго императора, считаетъ королемъ королей, т.к. ихъ его подданныхъ никто его не слушается, короля Испаніи онъ считаетъ королемъ людей, т.к. хотя ему и дѣлаютъ возраженія, но въ концѣ концовъ его слушаются, а короля Франціи онъ считаетъ королемъ животныхъ, т.к. его никто не въ состояніи не только ослушаться, но и сдѣлать возраженіе. Такимъ образомъ уже въ это время намѣчается и деспотическая сторона дѣла, является возможность такихъ отношеній, при кот. подданные теряютъ человѣческія права. Если всмотрѣться въ строй тогдашней Франціи, то будетъ видно, что хотя ограниченія и условія, на кот. указываетъ Итальянскій дипломатъ, дѣйствительно существуютъ, но они б. не настолько тверды, и не настолько обязательны, чтобы въ случаѣ надобности или историческаго теченія ихъ нельзя б. отвергнуть. Несомнѣнно, что сословный строй являлся значительнымъ ограниченіемъ королевскаго произвола. Въ дворянствѣ особенно сохранялся независимый

духъ, сохранялась память о томъ, когда дворяне б. государями и когда король б. только 1ый между равными. Но можно б. матеріально слѣдить за упадкомъ этого духа. По мѣрѣ того, какъ дворяне выѣзжаютъ изъ своихъ княжествъ, баронній, тяготѣютъ ко двору, промѣниваютъ свою независимость на блестящую придворную ливрею — падаетъ и духъ независимости въ дворянствѣ. Мало по малу на мѣсто этой гордости и независимости подставляется другое понятіе — понятіе о чести, какъ почетѣ внѣшнемъ, связанномъ съ придворной жизнью и монархическою личностью, — понятіе о чести, какъ почетѣ вмѣсто понятія о чести, какъ о личномъ достоинствѣ, отъ кот. исходитъ отъ почетъ, блескъ разнаго рода должностей, титуловъ, украшеній, почетныхъ мѣстъ. Во франц. магистратурѣ, франц. судебномъ сословіи существовалъ извѣстный независимый духъ. Такъ, одинъ изъ президентовъ франц. Парламента, La Vacquerie, наотрѣзъ отказался знакомиться съ принцами крови, потому, говорилъ онъ, что если принцъ не ведетъ теперь процесса, то ему придется навѣрно вести его впослѣдствіи, а онъ не хотѣлъ, чтобы кто-либо могъ подѣйствовать на правильность судебнаго рѣшенія личнымъ вліяніемъ. Но эта гордая своимъ положеніемъ и своими профессіональными знаніями магистратура состояла изъ лицъ незнатныхъ. и должна была осуществлять королевскія предписанія. Самостоятельнаго значенія, собственной почвы она не имѣла, а если бы и имѣла, то у нея не б. силъ поддержать свои права. У нея оставалось много формальныхъ правъ; кромѣ права вести судебные процессы она имѣла право записывать эдикты короля и въ извѣстныхъ случаяхъ могла думать, что могутъ отказать въ записи корол. эдикта и тѣмъ выказать сопротивленіе. Но король легко могъ сломить подобное сопротивленіе; на парламентъ, на магистратуру изъ назначенныхъ имъ лицъ, король не могъ смотрѣть, какъ на серьезное ограниченіе. Ограниченіе было больше въ нравахъ и обычаяхъ, нежели въ учрежденіяхъ и силахъ, фактъ что франц. монархія съ самаго начала новой исторіи б. открытъ путь къ полновластію. Результатъ движенія монархической власти къ самовластію тѣсно связанъ съ тѣми положительными задачами, кот приходилось разрѣшать монархіи. Новая исторія открывается 3мя важными рядами фактовъ, и въ каждомъ рядѣ фактовъ франц. монархія сыграла свою существенную роль. Во 1ых Новая исторія отличается отъ Среднихъ вѣковъ новыми условіями, хозяйственнаго и общественнаго быта. Не какія нибудь частности, не изобрѣтеніе пороха и не

открытіе Америки, отдѣляютъ Новую исторію отъ Ср. вѣковъ, а совокупность движеній хозяйственнаго, религіознаго и международнаго характера. Въ хозяйств.-обществ. отношеніяхъ Ср. вѣковая исторія представляетъ рѣзкій контрастъ съ тѣмъ, что устанавливается въ Новой. Ср. вѣковыя общ. отношенія, т. е. расположенія группъ, нах. въ зависимости отъ матеріальнаго труда и феодальнаго права. Эти отношенія можно характеризовать 2 словами: крайняя разобщенность группъ и господство обычая. При трудности сообщеній, при слабости госуд. власти, хот. стоитъ на сторонѣ обществ. интересовъ, каждый крестьянинъ въ Ср. вѣка живетъ замкнутой жизнью; каждый городъ замыкается въ свои стѣны; каждая баранія стремится сдѣлаться самостоятельнымъ міркомъ. Постоянныя отношенія между этими отдѣльными частями затруднительны и редки; все обществ. движеніе сводится на минимумъ, отношенія иммобилизованы, лишены подвижности; люди прирастаютъ къ той землѣ, на кот. они родились. Съ другой стороны лишены подвижности и внутреннія отношенія этихъ міровъ. То, что разъ сложилось въ силу обычая, къ чему привыкли, имѣло особое освященіе. Трудно переучить, выучить что-нибудь новое при такой ограниченности кругозора. Старинныя традиціонныя обычныя отношенія получаютъ особенную важность и становятся руководящими. Эти отношенія ограничиваютъ произволъ сеньора въ баранніи. Сеньеръ, собственно говоря, король, государь и государь тѣмъ болѣе склонный къ произволу, что государство его маленькое, что могутъ поэтому образоваться личныя отношенія между нимъ и его подданными. Однако, сеньоръ подчиняется болѣе или менѣе господству опредѣленнаго обычая, и этотъ опредѣленный обычай даетъ охрану его зависимымъ людямъ, дѣлаетъ ихъ не рабами, а полусвободными, отдѣляетъ ихъ совершенно отъ древнихъ рабовъ, кот. пускались въ ходъ, какъ мертвое орудіе и бросались, когда становились ненужны. Обычныя отношенія и разрозненность соціальныхъ группъ прекращаются въ исходѣ Ср. вѣк. исторіи. Въ Новой исторіи образуется, какъ разъ, обратное: живыя международныя и межпровинціальныя отношенія, кот. сосредоточиваются главнымъ образомъ вокругъ торговли, обмѣна и являются на смѣну прежней изолированности. Благородные металлы, вывозимые изъ новыхъ странъ, даютъ удачное средство для обмѣна. Міровая торговля смѣняетъ бѣдныя торговыя отношенія, кот. существовали въ Ср. вѣка, тѣ ярмарки, кот. торговали только для ближайшей округи. Расчеты и отношенія захватываютъ цѣлыя страны, является міровой торговый оборотъ. Въ связи съ облегченіемъ денежнаго обра=

ленія, съ переходомъ отъ натуральнаго хозяйства, отъ платы продуктами и рабочими днями къ платежамъ денежнымъ — въ связи со всѣмъ этимъ на мѣсто обычая отдѣльныхъ мѣстностей является договоръ, свободное соглашеніе. На помѣщика работаютъ не его прирожденные крѣпостные, работаютъ не извѣстное число дней и не въ извѣстной формѣ повинностей, кот. идутъ отъ незапамятныхъ временъ и столько же стѣсняютъ хозяйство помѣщика, сколько помогаютъ ему; на помѣщика работаютъ вольные люди, кот. приходятъ со стороны. Его крѣпостные перестаютъ давать ему свой трудъ и свой хлѣбъ; они даютъ ему деньги, кот. онъ можетъ пустить въ оборотъ. Хозяйство непосредственное, черезъ управляющаго, лично для себя замѣняется срочной арендой, при кот. дѣйствуетъ свободное соглашеніе, кот. смѣняя часто арендные договоры, быстро слѣдитъ за экономическими измѣненіями и не идетъ по проторенной дорогѣ обычныхъ неизмѣнныхъ отношеній. Обширныя торговыя сношенія, денежное хозяйство вступаютъ въ силу; договоръ, какъ юридич. форма, замѣняетъ мѣсто обычая. Понятно, что въ связи съ этимъ коренным переворотомъ измѣняются условія правит. организаціи. Король, какъ представитель этой правит. организаціи, долженъ былъ содѣйствовать движенію и воспользоваться имъ. Запросъ на усовершенствованную администрацію сталъ особенно силенъ, т.к. отъ того, какъ государство охраняло торговые пути и частные достатки, много зависѣли успѣхи торговли. Является запросъ на промышленность и торговлю; ихъ значеніе для военныхъ цѣлей, для усиленія внѣшняго могущества государства — все это бросается въ глаза и ведетъ къ возрастанію монархической власти. Короли участвуютъ въ ломкѣ старой сословной системы, въ развитіи новыхъ коммерческихъ отношеній. Въ этомъ направленіи идетъ одинъ рядъ дѣйствій королевской власти; но ей приходится считаться и съ другимъ броженіемъ, кот. имѣло не меньше значенія. Новая Исторія отдѣляется отъ Ср. вѣк. не только въ хозяйственномъ и матеріальномъ, но и въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. И тотъ новый міръ нравственныхъ понятій и умственныхъ воззрѣній, кот. открылся въ эпохѣ Возрожденія и Реформаціи — этотъ новый міръ имѣлъ, пожалуй, больше значенія, нежели Америка и Австралія. Культурное движеніе началось съ политической стороны. Является глубокая противоположность между новыми національными государствами и космополитическимъ католицизмомъ. Католицизмъ требовалъ повиновенія, ставилъ людскія отношенія въ извѣстную іерархію въ силу принципа, кот. выше національностей. Церковь Божія

не ограничивала себя ни Италіей, ни Франціей, ни Англіей; она требовала повиновенія въ силу Духовныхъ мотивовъ вездѣ, гдѣ есть христіанство, гдѣ существовала въ той или другой формѣ старая закваска римскаго госуд. строя, вездѣ, гдѣ остались еще слѣды всемірной монархіи. Понятно, что воззрѣнія, котор. складывались при иныхъ условіяхъ, для образованія кот. Рейнъ, Альпы служили предѣлами, воззрѣнія государственно-національныя приходили въ рѣзкое столкновеніе съ космополитическимъ католицизмомъ. Тутъ дѣло идетъ о самой жизни этихъ политическихъ тѣлъ. Новыя національныя государства, кот. открывается исторія новаго времени, никакъ не расположены раздѣлять свою власть съ властью папства; поэтому вездѣ завязывается болѣе или менѣе открытая борьба, не только въ тѣхъ странахъ, гдѣ развитіе пошло по протестантской колеѣ, но и въ странахъ чисто католическихъ. Эти внѣшнія столкновенія являются послѣдствіемъ столкновеній другаго рода. Возрожденіе познакомило лучшихъ людей новой Европы съ старымъ языческимъ міромъ, открыло имъ новый кругозоръ. Вмѣсто узкаго круга идей, подчиненнаго схоластикѣ, богословской логикѣ, вмѣсто круга идей, почерпнутыхъ косвенно изъ Св. Писанія, развивавшихся въ ученіи Отцевъ Церкви, является новый міръ, кот. по времени предшествовалъ ср. вѣк. схоластикѣ, но по содержанію былъ гораздо богаче ея; является старый языческій міръ. И не только воззрѣнія совершенно измѣнились, нравственные принципы измѣнились кореннымъ образомъ. Вмѣсто аскетизма, какъ нравственнаго принципа, является идея всесторонняго развитія способностей. Аскетизмъ, кот. жертвовалъ личнымъ счастьемъ, личными успѣхами для другаго міра, жертвовалъ земной жизнью для жизни будущей, аскетизмъ замѣняется Эпикурейской нравственностью. Люди стремятся не къ тому, чтобы предоставить земную жизнь захуданію, приготовить себя къ смерти и ждать счастья послѣ смерти, люди заботятся о томъ, чтобы въ настоящей жизни сдѣлать изъ своей личности, какъ можно больше, воспользоваться всѣмъ, что можетъ дать настоящая жизнь. Вмѣсто представленія о великомъ обществѣ вѣрующихъ живыхъ и умершихъ, о той великой церкви Божьей, кот. готовитъ ко спасенію и кот. надо жертвовать всѣми личными вкусами и интересами, является крайній индивидуализмъ вкусовъ, стремленій и силъ. Тутъ опять полная противоположность съ католицизмомъ, кот. подчиняетъ личность обществу Духовному. Основы католицизма потрясены и со стороны матерьяльной въ столкновеніяхъ съ государствомъ, и со стороны умственной и нравственной въ столкновеніяхъ

съ новыми воззрѣніями. Въ этомъ отношеніи французской монархіи приходилось рѣшать вопросъ, въ какой степени она, какъ представительница сословныхъ госуд. интересовъ, дастъ захватить себя новому направленію. Пойдетъ ли она въ индивидуалистическомъ направленіи до реформы религіозныхъ убѣжденій, или будетъ требовать секуляризаціи только въ матеріальной? Наконецъ международныя отношенія подверглись полной перестановкѣ. Вновь образовавшіяся политическія тѣла, новыя государства, хот. выросли на почвѣ феодализма, по своей неопытности стремятся прежде всего къ внѣшнему расширенію. Страсть къ завоеваніямъ и пріобрѣтеніямъ, присущая вообще государствамъ и до настоящаго времени, является съ особенной силой въ 1ой эпоху развитія государственности. Въ ту эпоху еще не знали тѣхъ разочарованій по отношенію къ внѣшнимъ пріобрѣтеніямъ, кот. извѣстны намъ и кот. тѣмъ не менѣе не удерживаютъ современныя государства на пути мира. Еще не б. извѣстно, сколько бываетъ хлопотъ съ остатками національной независимости, несмотря на то, что матеріальная сила на ихъ сторонѣ, до какой степени прочностью отличается только то, что построено на естественномъ основаніи, на основаніи національномъ. Поэтому въ международной борьбѣ того времени дѣло идетъ не о „научныхъ границахъ", какъ говорятъ теперь, не объ отнятіи той или другой провинціи; дѣло идетъ о самомъ существованіи государствъ. Образовалась громадная искусственная система госуд. отношеній, система Габсбургскаго могущества, кот. захватила совершенно разнородныя тѣла Германію, Испанію, Нидерланды. Понятно, что при этомъ является особенно важнымъ устройство внѣшнихъ отношеній, устройство, по возможности, сильное и прочное; и эта внѣшняя сторона зрѣнія имѣетъ большое значеніе. При этомъ опять роли французской монархіи приходится дѣлать перемѣну фронта. Какъ въ эпоху римскаго вліянія часть франц. исторіи была обращена въ сторону Италіи и центромъ Франціи является Лионъ, какъ затѣмъ въ эпоху борьбы съ Англичанами жизнь Франціи отливаетъ на сѣверозападъ, теперь въ Новой Исторіи въ историческомъ отношеніи перемѣщается фронтъ къ востоку. Въ этихъ 3хъ отношеніяхъ придется слѣдить за исторіей госуд. организаціи, какъ она осуществлялась во французской монархіи. Характерно, что было сдѣлано въ этихъ 3хъ направленіяхъ однимъ изъ крупныхъ королей новой исторіи, Францискомъ I. Его политика въ данномъ случаѣ является опредѣляющей по отношенію къ слѣдующему развитію. Развитіе королевскаго могущества представлялось ему прежде всего съ

финансовой точки зрѣнія, развитіе доходовъ — та сторона, кот. больше всего интересована короля, между прочимъ и пов. что съ финансовой системой тѣсно свѣзана военная система. Одностороннее дѣйствіе королев. власти въ этомъ направленіи выражалось въ томъ, что король произвольнымъ облогженіе, не обращая вниманіе ни на какія привилегіи и частныя права, облагалъ церковь безъ ея согласія, рѣшалъ финансовые вопросы безъ всякаго участія чиновъ или представителей земли. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ короля и въ рукахъ тѣсно подобраннаго совѣта Conseil des Affaires. Этотъ совѣтъ по составу б. учрежденіемъ чисто монархическимъ; члены его назначались королемъ; положеніе ихъ ничѣмъ не было обезпечено, кромѣ того условія, что они нравились королю, исполняли, по его мнѣнію, свои обязанности. Но любопытно также и то, что въ своемъ одностороннемъ стремленіи развить именно военную сторону корол. власти, король часто совершалъ дѣйствія, кот. устраивали вокругъ него привилегіи, усиливали автономіи, но усиливали эти автономіи не насчетъ короля, а насчетъ обществ. интересовъ государства или низшихъ классовъ. При Франциско I начинается политическая продажа судебныхъ и административныхъ должностей; судебныя и административныя должности замѣщаются подъ условіемъ уплаты извѣстной суммы. Это дѣлается, конечно, для того, чтобы усилить финансовыя средства, но это ставитъ людей купившихъ въ особое положеніе; они перестаютъ уже быть простыми выразителями порядка, закона и корол. воли, они пріобрѣтаютъ имущественныя права въ политич. отношеніяхъ, смотрятъ на свои мѣста, какъ на лично имъ принадлежащія доходныя статьи. Такое положеніе дѣлъ является существеннымъ ограниченіемъ самого корол. полновластія, но ограниченіемъ ненормальнымъ, ограниченіемъ съ невыгодной стороны. Настоящему съ его финансовыми потребностями жертвовали будущимъ, и устраивая продажу должностей, король жертвовалъ общей справедливостью. Затѣмъ Францискъ I принимаетъ опредѣленное положеніе и относительно церкви. Онъ расширилъ вліяніе государства на церковь, замѣнилъ Прогматическую Санкцію Карла VII конкордатомъ. Вмѣсто свободнаго выбора духовенства является назначеніе королемъ въ слегка замаскированной формѣ, причемъ папа также получаетъ извѣстныя выгоды; увеличиваются его доходы и расширяется его юрисдикція; ему подчиняются въ извѣстной іерархіи духовные суды. Во всякомъ случаѣ король становится правильно на госуд. точку зрѣнія въ религіозныхъ вопросахъ, но идетъ въ этомъ вопросѣ слишкомъ далеко. Онъ имѣетъ въ виду прежде всего госуд. интересы, пользуется движеніемъ духовенства и церкви, чтобы

чтобы выгородить себѣ новыя права. Что касается до протестантизма, то онъ интересуется этимъ движеніемъ только потому что оно ослабляетъ его главнаго врага, германскаго императора, оказывая поддержку нѣмецкимъ протестантамъ, онъ тѣмъ самымъ дѣйствовалъ военнымъ образомъ противъ своего непріятеля. Главный центръ тяжести полит. отношеній въ эту эпоху, главное, что имѣется въ виду въ международныхъ отношеніяхъ — это борьба съ Габсбургскимъ домомъ. Требованіямъ международной политики кор. власть того времени готова пожертвовать всѣми требованіями; это опять таки черта, кот. остается въ силѣ втеченіе всей исторіи стараго порядка. Вопросы международной политики, внѣшняго соперничества останутся и въ Новой исторіи Франціи, какъ б. въ Сред. вѣка, главными вопросами. Этотъ фактъ окажетъ свое вліяніе и на внутреннюю госуд. организацію.

Лекція 2ая.

Реформація во Франціи. Мы видѣли въ прошлый разъ, что Франція вышла изъ ср. вѣк. исторіи при условіяхъ неблагопріятныхъ для образованія политической свободы. Тѣ элементы общественнаго строя, кот. могли бы существенно помочь въ данномъ случаѣ, тѣ самостоятельности феодальныя и корпоративныя, кот. отличался ср. вѣк. строй, выработались во Франціи не въ томъ духѣ, какъ въ Англіи. Онѣ не сомкнулись для того, чтобы представить оплотъ противъ захвата государственной власти, а напротивъ повели къ духу разрозненности, къ борьбѣ между отдѣльными сословными элементами и эта борьба въ самомъ началѣ новой исторіи очень затрудняетъ образованіе какихъ-либо политич. гарантій, учрежденій, ограничивающихъ королевскую власть. Изъ ср. вѣк. исторіи королевская власть во Франціи вышла со всѣми выгодами сравнительно съ королевскою властью въ Англіи. Но въ исторіи новыхъ народовъ есть еще одно очень существенное условіе, кот приходится принимать во вниманіе при разсмотрѣніи вопроса о возникновеніи политической свободы, политическихъ ограниченій власти. Теперешній полит. строй основанъ не на однихъ результатахъ ср. вѣк. быта, было бы ошибочно думать, что господствующій порядокъ обязанъ своимъ существованіемъ выгодному развитію ср. вѣк. фактовъ. Ср. вѣк. исторія не предрѣшаетъ въ такой степени ходъ новой исторіи. Она явилась однимъ изъ важныхъ факторовъ, но однимъ, а не единственнымъ. Второй важный факторъ, кот. необходимо имѣть въ виду для оцѣнки образованія фактовъ новой исторіи, это факторъ реформаціоннаго движенія. Я буду разсматривать это движеніе съ политич. стороны, но нельзя обойти

молчаніемъ характеристику общественныхъ и политическихъ результатовъ реформаціи во Франціи. Дѣло въ томъ, что хотя реформація и революція двигались въ двухъ различныхъ областяхъ, одна имѣла цѣлью перестановку вѣрованій и убѣжденій, другая обращалась къ нравамъ и учрежденіямъ, тѣмъ не менѣе успѣхъ и неуспѣхъ революціи и ходъ ея зависѣли отъ хода реформаціоннаго движенія. Можно сказать не ошибаясь, что первое условіе революціоннаго движенія, — это его связь съ реформаціей. Вѣдь и реформаціонное движеніе можно представить до нѣкоторой степени съ революціонной точки зрѣнія. Оно явилось освобожденіемъ отъ внѣшняго принужденія со стороны католической іерархіи, борьбой съ величайшей изъ предержащихъ властей, образовавшихся въ Ср. вѣка, борьбой, въ кот. руководящей идеей б. право личности и нравственныхъ обязанностей личности по отношенію къ своей совѣсти, тѣмъ нравственныхъ обязанностей, кот. заставляютъ и возставать противъ существующаго порядка, хотя бы и могущественнаго. Реформація независимо отъ богослов. споровъ и отъ борьбы индивидуальныхъ убѣжденій, дѣйствуетъ элементъ прогресса, элементъ свободнаго рѣшенія въ противоположность принятому авторитету и внѣшнему преданію. Право личнаго убѣжденія, право возстанія противъ общественныхъ условій, противъ авторитета утвержено реформаціей. Недаромъ тотъ мыслитель, кот. въ современной Европѣ является главнымъ представителемъ католической реакціи, кардиналъ Ньюманъ, недаромъ этотъ мыслитель вошелъ въ своемъ движеніи къ католицизму изъ общей оппозиціи либеральнымъ идеямъ новаго времени. Онъ принадлежалъ къ англиканской церкви и здѣсь старался найти достаточно принциповъ непоколебимости авторитета для того, чтобы ограничить безпокойную, разрушительную по его мнѣнію работу свободной отдѣльной личности, способную разстроить общій порядокъ, разбить идею церкви. Сначала онъ попробовалъ найти эту опору въ англійской національной церкви, сводя ее по возможности на принципы 1-хъ вѣковъ христіанства, а затѣмъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что только на широкихъ началахъ католицизма, энергически организованнаго въ духовную монархію, возможно противостоять потоку. Его реакція является не противъ протестантизма въ его богословскомъ значеніи, а противъ современнаго прогресса индивидуализма и противъ прогресса въ его политическомъ революціоннымъ значеніи, того прогресса, 1-ой посылкой котораго является свобода убѣжденія и совѣсти. Въ историческомъ отношеніи

поражаетъ контрастъ между развитіемъ странъ, усвоившихъ реформацію и тѣмъ, кот. ея избѣгли или обошли. Въ одномъ случаѣ развивающаяся мысль самостоятельности, успѣшно и быстро развивается индивидуальная свобода, въ другомъ случаѣ надъ этимъ развитіемъ индивид. стремленій и вольностей господствуетъ идея единства, идея принужденія. Этотъ контрастъ между протестантскими и католическими странами можно подтвердить цѣлою массою наблюденій. Несомнѣнность этого контраста сразу ставитъ вопросъ о томъ, почему во Франціи реформаціонное движеніе, происходившее въ религіозной сферѣ, имѣло такой незначительный успѣхъ и въ концѣ совершенно потеряло почву. Этотъ неуспѣхъ существенно содѣйствовалъ тому, что въ политической области дѣла дошли до крайности и съ абсолютнымъ авторитетомъ монархіи столкнулось полное теченіе реформаціи. Неуспѣхомъ реформаціи объясняется то, что во Франціи не произошло того постепеннаго измѣненія политическихъ формъ, кот. отличается исторія протестантскихъ государствъ Англіи и Германіи. Въ этихъ странахъ постепенное развитіе политическихъ формъ избавило ихъ отъ страшнаго толчка соціальнаго переворота. Вопросъ капитальный и съ той точки зрѣнія, что въ сущности всякое великое революціонное движеніе не можетъ быть только чисто политическимъ. Чисто политическое движеніе захватываетъ людей высшихъ и среднихъ классовъ, между тѣмъ какъ великое движеніе революціи не ограничивается движеніемъ дѣятелей поверхностной жизни государства. Къ чисто политическ. движеніямъ масса остается равнодушной, они поднимаютъ народъ только если онъ незначителенъ числомъ или сильно расчлененъ. Понятно, что въ древнихъ государствахъ возможны были чисто политическія движенія. Въ громадныхъ государствахъ современной Европы революція всегда была въ тоже время или религіозной, или соціальной, и для франц. исторіи крайне важнымъ является то обстоятельство, что религіозное движеніе было подавлено и, что франц. революція не могла отыскать примѣнки въ области религіозныхъ воззрѣній. Этотъ вопросъ о неуспѣхѣ реформаціи во Франціи является вопросомъ, кот. необходимо выяснить, прежде чѣмъ приступить къ объясненію хода революціи.

Прежде всего при наблюденіи надъ реформаціей во Франціи поражаетъ то обстоятельство, что тамъ находятъ себѣ выраженіе самыя крайнія направленія. Нѣтъ того умѣреннаго движенія протестантизма, которое связано съ лютеранствомъ и не проводитъ крайнихъ логическихъ посылокъ.

Тамъ преобладаетъ фанатическое сопротивленіе и организація Кальвинизма. Въ другой стороны надо сказать, что протестантизму во Франціи пришлось бороться съ гораздо болѣе опасными силами чѣмъ въ Англіи и Германіи. Нигдѣ государств. строй не былъ проникнутъ до такой степени католически-религіозными элементами, какъ во Франціи. Вся исторія Франціи связана съ воздѣйствіемъ церкви. Самое образованіе франц. государства было дѣломъ римской церкви, такъ какъ это образованіе объясняется тѣмъ, что римское духовенство приняло сторону Хлодвига вслѣдствіе его крещенія и существенно содѣйствовало подчиненію всѣхъ романскихъ элементовъ государству новаго короля. Какъ первая такъ и вторая церковная династія возникли подъ непосредственнымъ церковнымъ вліяніемъ; въ послѣднемъ случаѣ папы, согласившись съ Каролингами, перенесли корону отъ 1ой династіи ко 2й, сразу поставивъ главною цѣлью распространеніе на Западѣ католическаго христіанства. Такимъ образомъ утвердившись, власть короля сразу становится миссіонерскою. Возвышеніе 3й династіи аналогично съ возвышеніями двухъ первыхъ франц. династій, такъ какъ Адальберъ Реймскій содѣйствовалъ перенесенію короны въ руки Гуго Капета и первые ея цари дѣлались подъ непосредственной церковной опекой и контролемъ церкви. Такіе представители 3й династіи, какъ Робертъ, Людовикъ VI и Людовикъ VII съ опекуномъ своимъ Сугеріемъ представляютъ тѣсное единство между франц. королевскою властью и властью церкви. Здѣсь во Франціи создается внѣшній идеалъ ср. вѣк. государства. Во Франціи господствуетъ благочестивый рыцарь Людовикъ IX, кот. одинаково осуществляетъ и идеи ср. вѣк. монархіи и идеи ср. вѣк. церкви. Время столкновеній съ Филиппомъ I не разстраиваетъ этихъ давнишнихъ отношеній. Освобожденіе Франціи Іоанной д'Аркъ совершается при содѣйствіи церкви и особенно сильно содѣйствуетъ тому, что власть короля становится внѣ контроля чиновъ. Власть церкви б одною изъ самыхъ рѣшающихъ при установленіи постоянной подати и постояннаго войска. Тѣсная связь между духовенствомъ и монархіей органически проходитъ черезъ всѣ переходы франц. ср. вѣк. исторіи. Не даромъ изъ этой ср. вѣк. исторіи франц. король выходитъ съ титуломъ христіаннѣйшаго. Съ другой стороны и во внутренней сферѣ Франція является крѣпостью католицизма. У ср. вѣк. католицизма было два духовныхъ центра: Римъ и Парижъ, и Парижъ являлся могъ быть самымъ духовнымъ изъ двухъ. Парижскому университету, Парижской Сорбоннѣ принадлежитъ формулирова

ніе и распространеніе богословскаго ученія. Независимо отъ какого бы то ни было внѣшняго соображенія, Сорбонна преслѣдовала не цѣли утвержденія собственной власти или свѣтскаго господства, она формулировала католическое вѣроученіе исключительно съ теоретической точки зрѣнія. Сорбонна являлась центромъ католической схоластики, главною гонительницею всѣхъ еретическихъ и схизматическихъ попытокъ въ ср. вѣка. Она выступила противъ Виклефа, Гуса и Іеронима Пражскаго, противъ своего дорогаго сына Рейхлина. Она же произносить осужденіе и надъ Лютеромъ, и какъ только появилась лютеранская ересь, въ Сорбоннѣ образовалась депутація или каѳиссія для разбора каноническихъ или еретическихъ ученій. Сорбонна имѣла громадный авторитетъ. Это былъ авторитетъ безпристрастный, связанный логически съ системою ср. вѣк. схоластики.

Я сказалъ уже, что франц. протестантизмъ, когда онъ появился, принялъ характеръ крайній. Въ борьбѣ съ большими организованными лигами французс. протестантизмъ идетъ до послѣднихъ выводовъ, не останавливаясь ни передъ какими послѣдствіями. Это протестантизмъ Кальвина, а не Лютера, протестантизмъ, кот. идею внутренняго возрожденія личности черезъ общеніе съ Богомъ, доводитъ до ученія о предопредѣленіи, до ученія страшнаго, какъ выразился самъ Кальвинъ, но вытекавшаго изъ посылокъ протестантизма. Внутреннее возрожденіе личности, а не ея внѣшнія дѣла пріобрѣтаютъ ей спасеніе. Этими внѣшними заслугами она купить ничего не можетъ; но это внутреннее возрожденіе, хот. совершается независимо, путемъ какого-то психологическаго движенія, имѣетъ своимъ корнемъ божество, его благодать и вліяніе и потому является извнѣ, предопредѣленіемъ со стороны Божьей силы. Все человѣчество распадается на вѣрующихъ и невѣрующихъ и кальвинисты требуютъ безпощаднаго истребленія невѣрующихъ, наказанія порочныхъ. Въ связи съ рѣзкостью этого основнаго принципа личнаго возрожденія, разбивающаго міръ на двѣ враждебныя части, идетъ рѣзкость церковной дисциплины. Кальвинисты не смягчаютъ католическихъ понятій о вліяніи церкви на государство и на общество. Они хотятъ управлять обществомъ съ помощью консисторіи изъ выборныхъ старѣйшинъ и пасторовъ, реформирующей общество и держащей его въ полной опекѣ. Кальвинистическая церковь, устроенная въ Женевѣ и перешедшая во Францію въ форме именно такого рода опеку на общество. Она не допускала индивидуальной свободы и требовала самой строгой нравственной дисциплины. Одинъ безнравственный, но не преступный человѣкъ, казненный въ Женевѣ, за прелюбодѣяніе, благодарилъ Бога за строгость законовъ своей страны, чувствуя что это необходимыя послѣдствія религіознаго пониманія. Такимъ образомъ кальвинизмъ въ своей логической

послѣдовательности допускаетъ еще менѣе компромиссовъ нежели католицизмъ. И то и другое характерно, и въ томъ и въ другомъ сказывается самый духъ франц. мысли и общества, мысли чрезвычайно ясной и послѣдовательной, мысли, кот. разъ утвердившись на извѣстныхъ посылкахъ, доводитъ ихъ до конца, не стѣсняясь никакими косвенными соображеніями, мысли такъ сказать математической. Среднее направленіе не находитъ себѣ мѣста во Франціи. Кальвинизмъ отличается крайней рѣзкостью и неподатливостью. Любопытно, что во Франціи былъ только 1 моментъ, когда повидимому общество расположено было принять умѣренную реформу, вступить на тотъ путь, которымъ пошла Англія и Германія. Это именно около половины XVI в. въ 1560 г. Это требованіе умѣреннаго по нестранности сосѣднихъ странъ было выражено представителями сословныхъ собраній или штатовъ. Штаты требовали избранія священниковъ общинами, епископовъ священниками и именитыми людьми или нотаблями. Дворянство требовало, чтобы созванъ былъ соборъ для рѣшенія религіозныхъ вопросовъ по Писанію, требовало, чтобы земли духовенства на одну треть доходовъ были предоставлены бѣднымъ на пользованіе. Но это только одинъ моментъ колебанія, кот. скоро прекращается и послѣ него начинается религіозная борьба самого ожесточеннаго характера. Что поучительнаго въ этой борьбѣ — это то второстепенное участіе, кот. принимаетъ королевская власть. Религіозная борьба ведется собственно націей, общественнымъ направленіемъ. Очень важно будетъ установить рѣшеніе вопроса: подавлена ли была реформація во Франціи примѣненіемъ внѣшней силы, кот. дѣйствуетъ систематически противъ реформаціи, или она была подавлена національнымъ движеніемъ, кот. происходило въ странѣ независимо отъ королевской власти. Событія даютъ на этотъ вопросъ совершенно опредѣленный отвѣтъ. Реформація б. подавлена во Франціи и сведена на степень чисто провинціальнаго движенія не воздѣйствіемъ внѣшней власти, кот. колебалась и послѣ Варѳоломеевской ночи перешла въ нерѣшительную политику Генриха III и болѣе благопріятную политику Генриха IV. Не вмѣшательство внѣшнихъ факторовъ рѣшаетъ дѣло, а рѣшаетъ дѣло реакція убѣжденій. Штаты 1560 г. какъ будто бы стали на почву религіознаго прогресса, но въ 1576 г. штаты въ Блуа уже выразили совершенно другія тенденціи. Они прежде всего требовали религіознаго единства, и, требуя этого единства, они становились въ опредѣленную противоположность съ королевскою властью. Они утверждали, что королевская власть не въ состояніи будетъ охранять интересы религіозно-католическаго единства, поэтому съ религіозной точки зрѣнія начинаютъ развивать идею конферед-

ціоннаго порядка, требовать періодичности въ созваніи Штатовъ и дѣлать различіе между закономъ короля и королевскою властью. Они дѣлаютъ различіе между частными и общими требованіями и настаиваютъ на реформѣ государственнаго строя, кот. поставила бы государство въ меньшую зависимость отъ королевскаго произвола. Точно также дѣйствуютъ Штаты 1588 г. штаты совершенно католическіе. Они считаютъ, что главный недостатокъ госуд. устройства во Франціи зависитъ отъ того, что народъ имѣетъ лишь право просить, а не рѣшать, имѣетъ droit de supplication, но не имѣетъ droit de résolution и эти штаты требовали для народа именно права рѣшать. Въ противоположность Генриху III и Генриху IV образовалась лига, кот. уже является прямо отрицаніемъ королевской власти, образуетъ государство въ государствѣ. Она имѣла свою независимую главу, независимую организацію и преслѣдовала цѣли, отдѣльныя отъ монархической власти. Въ виду всего этого не можетъ быть и рѣчи о томъ, что реакція во Франціи совершилась подъ внѣшнимъ давленіемъ. Эта реакція не похожа на нѣмецкую, кот. вся соединена съ дѣятельностью Габсбургскаго дома. Южная Германія была отвоевана у протестантовъ насильно; во Франціи протестантизмъ становится сначала провинціальнымъ движеніемъ, а затѣмъ исчезаетъ совершенно, благодаря реакціи въ мнѣніи большинства франц. народа. Это рядъ фактовъ, на кот. необходимо обратить вниманіе и кот. служатъ ключемъ для объясненія самыхъ основныхъ причинъ неуспѣха реформаціи во Франціи. Не въ какомъ нибудь особомъ положеніи того или другого учрежденія нужно искать неуспѣха реформаціи, а въ самомъ духѣ романской расы; здѣсь кроется коренная причина неуспѣха. Контрастъ между католическими и протестантскими странами принимаетъ этнографическій характеръ. Въ романскихъ странахъ сильнѣе сказывается реакція чѣмъ въ германскихъ. Чѣмъ объяснить это? Это объясняется прежде всего вліяніемъ цѣлаго ряда римскихъ традицій, кот. продолжаютъ жить въ умахъ, привычкахъ и нравахъ, несмотря на паденіе З. Р. Имперіи, кот. оставила романскимъ странамъ свой языкъ, свою литературу и даже свои воззрѣнія, свои умственныя и психологическія привычки 2) Романскіе народы къ объединенію знаній мнѣній и фактовъ имѣютъ несомнѣнное направленіе. У германскихъ народовъ масса самостоятельно добываемыхъ знаній, событій плохо укладываются въ общую систему, не подчинены какому нибудь одному высшему логическому принципу. Различіе это ясно сказывается, если мы посмотримъ на литературу этихъ странъ, сравнимъ богатую содержаніемъ и мыслью, но безпорядочную по формѣ литературу германскую съ чрезвычайно законченной, ясной и отшлифованной

литературой странъ романскихъ. Это требованіе проникаетъ весь духовный строй. Именно съ точки зрѣнія послѣдовательной логичности и іерархичности мысли разсматриваются и умственные вопросы въ романскихъ странахъ и при такого рода склонности ума все то, что можетъ дать высшій господствующій принципъ въ умственной сферѣ, кот. бы подчинялъ себѣ всѣ умственныя движенія - все это цѣнилось очень высоко. Для французскаго ума, оперирующаго изъ посылокъ дедуктивно все единство религіозныхъ воззрѣній, подчинявшихся стройной цѣльной системѣ являлась въ этой стройности и послѣдовательности необыкновенно привлекательнымъ и инстинктивно поэтому масса народа перешла въ религіозной борьбѣ на сторону церкви. Компромиссы, непослѣдовательность протестантизма, разнообразіе его мнѣній отвращало отъ себя французскую мысль и въ результатѣ большинство высказалось вслѣдствіе чисто культурныхъ условій за католичество противъ протестантизма. Но хотя католицизмъ взялъ верхъ, въ немъ были извѣстныя неудобства, кот. требовали нѣкоторыхъ ограниченій, тѣсно связанныхъ съ дѣломъ внѣшнихъ враговъ Франціи, въ немъ сказалось вліяніе Испаніи. Лига, образовавшая государство въ государствѣ, вызывала страшные безпорядки внутри Франціи. Королевская власть оказала вліяніе въ томъ отношеніи, что она отдѣлила дѣло католицизма отъ этихъ внѣшнихъ условій. Генрихъ IV, отрекшись отъ протестантизма, ведетъ борьбу съ Испаніей и подавляетъ лигу. Вотъ въ чемъ высказывается рѣшающее вліяніе франц. монархіи. Не въ установленіи католицизма, не въ томъ, что она гарантировала успѣхъ католическимъ стремленіемъ въ борьбѣ ихъ съ протестантизмомъ, а въ томъ, что она самую католическую тенденцію освободила отъ условій, примкнувшихъ къ ней неорганически. Выходъ получился совершенно опредѣленный и рѣшительный. Франція путемъ такъ сказать всеобщей подачи голосовъ рѣшила въ пользу единаго католицизма противъ протестантства. Послѣднее удержалось только въ смыслѣ провинціальной вѣры въ тѣхъ городахъ, кот. б. предоставлены его вліянію на время. Это важный результатъ французс. исторіи XVI в. Въ силу этого результата въ XVIII в. приходится считаться съ строемъ непоконченнымъ съ религіозной точки зрѣнія, съ строемъ, кот. представляется связаннымъ со всѣми воззрѣніями католицизма. Приходится разсматривать революцію, какъ нѣчто утвердившееся не только въ политической, но и въ религіозной формѣ. Этотъ результатъ XVI в. приходится принять во вниманіе при оцѣнкѣ хода революціи. Намъ остается посмотрѣть, что въ XVII в. явилось во французской исторіи существен-

наго для объясненія хода событій въ XVIII в. и для оцѣнки окончательнаго революціоннаго толчка.

Реформы внутренняго строя въ XVII вѣкѣ. XVI вѣкъ настолько поглощенъ религіозными задачами, что всѣ вопросы политики и администраціи представлялись въ это время съ точки зрѣнія именно религіозной. Не мудрено поэтому, что въ XIV в. мало было сдѣлано для улучшенія быта собственно государственнаго во Франціи, государственнаго строя, кот. преобразовался въ Ср. вѣка путемъ медленнаго воздѣйствія со стороны главнымъ образомъ королевской власти. Въ XVI в. этотъ государственный строй пріостанавливается въ своемъ развитіи: дѣлаются отдѣльныя попытки указать недостатки, но нѣтъ коренныхъ реформъ. Тѣ же Штаты 1560-61 гг, отмѣчавшіе главнымъ образомъ недостатки религіознаго строя, охватываютъ въ своей критикѣ также государственныя области и главное указываютъ на очень важныя недостатки административной системы: на продажность и наслѣдственность должностей, указываютъ на то, что административныя должности покупаются и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе независимо отъ способностей и поведенія лицъ, ихъ получающихъ. Они утверждали, что такого рода административная система не можетъ быть удовлетворительна. Они предлагаютъ широкія реформы административной системы, реформу, въ которой главную роль играло бы избраніе чиновниковъ на трехлѣтніе сроки. Но такого рода пожеланія остались только одними планами и не привели къ практическимъ послѣдствіямъ. Единственное движеніе сколько нибудь значительное въ сферѣ государственнаго управленія и администраціи замѣтно по отношенію къ судамъ. Тутъ приходится отмѣтить ордонансы 60 г, составленные подъ руководствомъ канцлера Лопиталя, ордонансы, кот. измѣняютъ судопроизводство и судоустройство, но всѣ эти измѣненія мелочны и чисто техническаго характера. Главнымъ образомъ пришлось обратить вниманіе на религіозные вопросы и разрѣшеніе этихъ религіозныхъ вопросовъ отвлекаетъ отъ остальныхъ задачъ, ставитъ политическія теоріи и очень крайнія въ связи съ тѣмъ, что королевская власть не сразу себѣ находитъ мѣсто въ борьбѣ партій; вырабатываются чисто республиканскія убѣжденія, при которыхъ нѣтъ мѣста абсолютизму, монархіи старыхъ временъ. Крайній протестантизмъ и крайній католицизмъ одинаково выставляютъ и политическіе взгляды. Но мало по малу къ концу вѣка, по мѣрѣ того, какъ стихаетъ религіозная борьба, выступаютъ теоріи и чисто монархическія. Политическая сфера приходитъ снова въ то положеніе, въ кот. она была въ концѣ XV вѣка

Генрихъ IV возстанавливаетъ авторитетъ королевской власти, на практикѣ. Бодэнъ, первый изъ крупныхъ политическихъ теоретиковъ Франціи, возстановляетъ ея авторитетъ въ теоріи. Его сочиненія о Правленіи въ значительной степени находятся подъ вліяніемъ Аристотеля и итальянскихъ политиковъ. Но у Бодэна есть еще одинъ важный матеріалъ, это матеріалъ, кот. онъ извлекалъ изъ наблюденія надъ монархіей собственно французской. Это умѣренная монархія, кот. не зиждется на томъ, что власть въ ней находится въ рукахъ одного, но подчинена извѣстному опредѣленному закону и потому рѣзко отличается отъ деспотіи. Эта монархія имѣетъ по мнѣнію Бодэна наиболѣе права на существованіе въ новое время. Съ этой точки зрѣнія и интересно сочиненіе Бодэна. Оно явилось сопровождающимъ фактомъ при возобновленіи франц. монархіи при Генрихѣ IV. Оно указало движеніе въ умахъ въ томъ же направленіи, въ какомъ совершалось движеніе на практикѣ. Монархія Генриха IV принуждена была заняться главнымъ образомъ переустройствомъ матеріальныхъ отношеній. Матеріальные интересы такъ были потрясены продолжительной борьбой, что прежде всего надобно было позаботиться о возстановленіи равновѣсія въ финансовой системѣ и объ упроченіи хозяйственной системы. Это и составляетъ главную цѣль политики Генриха IV и его министра Сюлли. Такого рода цѣль касается ежедневной политики государства, но не затрогиваетъ вопроса объ отношеніи классовъ, властей и учрежденій. Эти основные вопросы были переданы Генрихомъ IV его преемникамъ въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ получилъ. Сколько тутъ накопилось важныхъ вопросовъ видно изъ заявленія, кот. б сдѣлано въ 1614 г. на Штатахъ, созванныхъ регентшей государства Маріей Медичи, кот. правила въ малолѣтство Людовика XIII. Штаты 1614 г. являются любопытными во всѣхъ отношеніяхъ: во 1) это послѣдніе созванные генеральные Штаты во Франціи до 1789 г. 2) тутъ прерывается традиція развитія свободныхъ учрежденій во Франціи. Послѣ исключительно одна королевская власть остается заправлять государствомъ. Уже съ этой точки зрѣнія любопытно присмотреться къ тому, что говорятъ послѣдніе представители этого порядка. Но кромѣ того самое содержаніе этихъ замѣчаній, сдѣланныхъ людьми Штатовъ, очень характерно. Оно рисуется лучше всего въ полномочіяхъ и докладахъ депутатовъ. Въ этихъ докладахъ рисуется неустройство франц. государства и его главные недостатки и рисуется такъ, что намъ становится понятнымъ, почему исторія стараго порядка пошла въ извѣстномъ направленіи послѣ Штатовъ. Недостатки усматриваются въ строѣ

государства сверху до низу. Эти недостатки сводятся къ 2мъ группамъ: во 1хъ вся административная система организована неудовлетворительно, п. ч. должности продажныя и наслѣдственныя и. такимъ образомъ должностная система поставлена внѣ связи со способностями лицъ; во 2хъ господствуетъ рядъ несправедливостей въ соціальномъ строѣ: одинъ классъ угнетаетъ другіе. Дворянство и духовенство потеряло массу политическихъ привиллегій, но сохранило привиллегіи соціальныя. Явилась масса феодальныхъ правъ, унаслѣдованныхъ отъ Ср. вѣковъ; масса же народа являлась по прежнему до извѣстной степени пригнетенной. Это два ряда жалобъ, съ которыми пришлось впослѣдствіи считаться великой франц. революціи. Но какъ распредѣляются эти жалобы и какъ выступаютъ Штаты? Выставляются онѣ не всею корпораціей Штатовъ. Еслибы всю программу реформы и всю критику строя выставили бы одинаково всѣ сословія, то старый порядокъ, еслибы не палъ, то существенно измѣнился въ началѣ XVII в. Все дѣло въ томъ, что выступила эта критика и программа переустройства подъ прямымъ вліяніемъ сословной розни. Соціальныя неравенства указываются, какъ великая причина слабости франц. государства, 3мъ сословіемъ, кот. отъ нихъ страдаетъ. Неудовлетворительность административной системы указывается франц. дворянствомъ, какъ причина госуд. слабости, п. ч. это дворянство изъ администраціи исключено. Въ cahiers дворянства, въ ихъ полномочіяхъ дворянства мы находимъ критику административной системы въ частномъ и общемъ ея проявленіяхъ, требованія уничтоженія продажныхъ должностей, но въ то же время преслѣдуются и сословныя цѣли. Административная организація не годится, п. ч. дворянство не замѣщаетъ должностей; необходимо, чтобы должности были отняты у 3го сословія и переданы въ руки людей со гипагой. При этомъ принципъ избранія ставится также на видъ: должно не только назначать на должность чиновниковъ, но и избирать ихъ при участіи нотаблей. Высказывается въ этихъ полномочіяхъ и зависть дворянства по поводу матеріальнаго благосостоянія 3го сословія. 3ье сословіе усилилось, разбогатѣло, благодаря торговлѣ. Необходимо, чтобы была произведена реформа въ этомъ смыслѣ, чтобы было объявлено, что всѣ дворяне могутъ торговать безъ ущерба для дворянскаго достоинства. Такимъ образомъ критика наслѣдственности и покупки должностей въ строѣ стараго порядка было дѣломъ дворянства въ его личныхъ сословныхъ интересахъ и отвѣчаетъ на эту критику очень рѣзко 3ье сословіе.* Дворянство, говоритъ 3ье сословіе потеряло мѣсто въ гражданскомъ управленіи,

но за то дворянство имѣетъ множество пенсій, кот. покупаются не заслугами, а придворной лестью, придворнымъ фаворитизмомъ;

x и обращаетъ ее на неравенство соц. строя

у дворянъ есть цѣлый рядъ правъ феодальныхъ. Эти пенсіи должны быть уничтожены, или по крайней мѣрѣ ограничены. Король единственный государь Франціи, дворяне только первые изъ подданныхъ; а между тѣмъ они могутъ взыскивать барщину и имъ предоставлены особыя права по владѣнію, кот. стоятъ въ противорѣчіи съ общими политическими правами короля. У дворянъ также требуютъ доказательства на ихъ политическія права, именно на ихъ право суда. Необходимо ограничить все это, если ужъ нельзя все сразу уничтожить. Если претендуешь на землю, то покажи свой titre; если требуетъ сеньеръ исполненія барщины, то пускай докажетъ грамотою свои права. Такимъ образомъ былъ произведенъ пересмотръ феодальныхъ привиллегій съ точки зрѣнія доказательства правъ. Это не новая идея: какъ извѣстно, Англія начала себѣ еще выработывать еще въ ср. вѣка, а именно въ концѣ XIII в. Въ сущности весь феодальный строй въ концѣ концовъ былъ результатомъ того, что крупные аристократы захватили политическія функціи, не имѣя на то въ большинствѣ случаевъ разрѣшенія. Теперь эта идея представляется чрезвычайно угрожающей для всего дворянства, кот. захватило право силой, узурпаціей и вотъ дѣло знаменитой ночи 4 Августа 89 года намѣчается въ полномоціяхъ депутатовъ сословій 1614 г. Требовать грамоты значило уничтожить цѣлую массу феодальныхъ правъ. Требовали, чтобы было уничтожено право личной крѣпости, вслѣдствіе которой во Франціи существовали цѣлые классы гражданъ, совершенно неспособныхъ исправлять различныя госуд. обязанности. Они идутъ еще далѣе и окончательно требуютъ, чтобы всѣ бароны и дворяне освободили своихъ taintortables, (приводившихъ къ тому). Довольно многочисленная часть франц. населенія не способна была ни дарить, ни завѣщать своей собственности; все это подходитъ подъ понятіе феодальной tain morte. 3е сословіе требуетъ уничтоженія этого права: пусть согласятся бароны съ ихъ подданными, если же не согласятся, то пусть вмѣшается король. Опять тахи идетъ борьба съ остатками стараго феодальнаго строя. Рѣзкости внѣшнія совершенно соотвѣтствовали важности вопроса, кот. б. поднятъ. Дворянство послало депутацію къ королю, въ кот. оно заявило, что оно считаетъ себя оскорбленнымъ тѣмъ сравненіемъ, кот. позволило себѣ 3е сословіе. Людовику 3е сословіе говорило, что они младшіе братья дворянъ и духовенства. Это сословіе неподходяще выразилось, т.е. между дворянствомъ и 3мъ сословіемъ нѣтъ родства, между ними такая же разница какъ между господами и слугами. Такимъ образомъ въ Шатахъ 1614 г. сказывается неустройство стараго порядка и безсиліе его выдти изъ этого неустройства. Административная система, попавшая въ руки людей 3го сосло-

вія, была организована далеко неудовлетворительно, но еще хуже было соціальное положеніе, кот. представляло рядъ случайныхъ градацій и привиллегій. Но требованіе соціальной реформы, исходящее отъ 3-го сословія, уравновѣшивается дѣйствіемъ высшихъ классовъ, отстаивавшихъ феодальныя права, требованіе реформы административной съ другой стороны парализовалось 3-мъ сословіемъ.*1) Повторилось въ опредѣленныхъ столкновеніяхъ старинное свойство француз. исторіи: неспособность франц. народа произвести реформу своими средствами вслѣдствіе глубокой, сословной розни. Спрашивается однако: не повторится ли въ данномъ случаѣ то, что имѣло мѣсто въ ср. вѣк. быту, не возвысится ли королев. власть надъ сословіями, не въ состояніи ли она будетъ провести реформу своими силами? На это отвѣчаетъ исторія управленія Ришелье, кот. является главнымъ представителемъ монархической власти во Франціи въ XVII в. Ришелье выходитъ изъ самого безусловнаго пониманія всесилія королевской власти. Онъ возводитъ королевскую власть въ ея основаніяхъ къ чистой идеѣ служенія государству, король долженъ имѣть единою цѣлью благосостояніе государства. Королевская власть не должна подчиняться случайностямъ благодаря неспособности администраціи, или благодаря неспособности и капризу короля. Королевская власть стоитъ выше всего этого, какъ учрежденіе. Если король самъ неспособенъ къ управленію, то выступаетъ его министръ и самъ Ришелье, благодаря слабости Людовика XIII, представлялъ какъ бы сущность королевской власти независимо отъ личныхъ ея элементовъ. Служеніе государству есть высшая цѣль и въ этомъ служеніи король не долженъ стѣсняться ни старой исторіей, ни разнаго рода ~~мнѣніями~~ пристрастіями. Онъ долженъ стать выше всего этого, служить извѣстной, опредѣленной идеѣ, не стѣсняться ни милостями, ни какого-либо рода соображеніями, взятыми изъ религіознаго порядка. Посмотримъ политическое завѣщаніе, въ кот. Ришелье высказываетъ свои политическіе идеалы. Это политическое завѣщаніе дошло до насъ въ различныхъ редакціяхъ. Краткая редакція представляетъ довольно краткое изложеніе, она написана по латыни. Кромѣ краткой есть еще полная редакція, въ кот. вошли вставки, сдѣланныя, можетъ быть, и не самимъ Ришелье. Обратимся къ 1-ой редакціи и будемъ обращаться ко 2-й только въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Въ первой редакціи мы находимъ любопытныя указанія на ту точку зрѣнія, кот. держался всемогущій кардиналъ. Я приведу главныя мѣста, оговорившись относительно нѣкоторой странности изложенія.*2) Въ Галліи, говоритъ кардиналъ, — ересь и свобода. Въ государствѣ нѣсколько государствъ: религія, кот. терпятъ короли едва терпѣла короля; двѣсти крѣпостей самовластія; въ сотнѣ городовъ сто республикъ; изъ Ла-Рошели повелѣваетъ ересь морю; заклю

*2) Два великія зла *1) Стоявшимъ за привиллегіи магистратуры.

чаемая союза съ врагами Франціи раздѣляютъ власть королевскую; чтобы не служить одному королю, служатъ многимъ царькамъ. Я напалъ на это чудовище, кот. страшились раздражить прежніе министры. Людовикъ взялъ Ла-Рошель и побѣдилъ въ одномъ городѣ всѣ элементы крамолы; въ одинъ годъ занялъ тріумфъ крѣпостей и праздновалъ тріумфы почти ежедневно".

Вѣротерпимость Нантскимъ эдиктомъ была утверждена за протестантами; но въ то же время Ришелье покончилъ съ политической самостоятельностью ихъ; положеніе протестантскихъ республикъ было подорвано отобраніемъ городовъ и крѣпостей и Ла-Рошельскимъ походомъ.

„Второе зло въ Галліи была свобода. Подданные любили достоинства королей, но не ихъ силу; боялись короля и грѣшили, чтобы имѣть основаніе бояться; покупались милости, кот. слѣдовало раздавать даромъ; выкупались золотомъ проступки, достойные наказанія; давались пенсіи, чтобы предотвратить возмущенія; царствовала свобода совѣсти и преступленій; зло смягчалось дарами и возростало вслѣдствіе такаго мягкаго отношенія къ нему. Чтобы измѣнить это зло, я проникся любовью къ Людовику и страхомъ къ справедливому Богу. Я поставилъ себѣ цѣлью, чтобы власть была въ рукахъ одного, а повиновеніе лежало на всѣхъ, чтобы любовь и милость короля пріобрѣтались заслугой, а не покупались, чтобы золото было вознагражденіемъ за доблести, а не цѣною за преступленія, чтобы вѣрность государству была необходимостью, а не дѣломъ свободнаго выбора. Я усилъ слѣпому подчиненію и въ этомъ отношеніи стремился, чтобы французы были какъ бы монахами ордена."

Такимъ образомъ цѣлью дѣйствій Ришелье, какъ онъ ее характеризуетъ въ концѣ своей дѣятельности, было проведеніе идеи абсолютизма, абсолютизма, кот. побѣждаетъ провинціальныя самостоятельности и гугенотовъ, и кот. долженъ покончить со всѣми родовыми привиллегіями и милостями. Если посмотрѣть на примѣненіе этихъ идей, такъ ясно поставленныхъ, то окажется, что такого рода успѣхъ, кот. имѣлъ въ данномъ случаѣ Ришелье, состоитъ не въ измѣненіи системы учрежденій, не въ томъ, что онъ законодательнымъ толчкомъ положилъ начало совершенно новому строю. Нѣтъ, его успѣхъ въ данномъ случаѣ похожъ на успѣхъ нашего Іоанна Грознаго въ борьбѣ съ боярами. Дѣло было въ уничтоженіи самого духа самостоятельности у лицъ и родовъ, кот. были вожаками и представителями аристократической оппозиціи. Борьба съ любимцами, съ принцами крови, съ могущественными аристократами занимала всю исторію правленія Ришелье. Характеръ этой борьбы совершенно безпощадный: Ришелье не стѣснялся никакими юридическими формами, ~~напр.~~ ему помогали чрезвычай-

ныя комиссіи, кот. произносили свои приговоры безъ разслѣдованія и благодаря которымъ онъ всѣмъ страхъ въ кругъ людей, окружающихъ короля и слишкомъ сильныхъ по положенію къ королю. Если сравнить съ этой чрезвычайно цѣнной дѣятельностью то, что Ришелье сдѣлалъ для реформы администраціи, то контрастъ будетъ поразительный. Этотъ всемогущій кардиналъ, кот. такъ высоко ставилъ идею абсолютизма, училъ французовъ слѣпому подчиненію, мало измѣнилъ характеръ старой французской администраціи и франц. суда. Ему были ненавистны парламенты; онъ это изложилъ въ своемъ завѣщаніи, указавъ на то, что парламенты, кот. захватываютъ изъ судебной области въ политическую, и присваиваютъ себѣ какое-то право воздѣйствія на дѣло королевской власти и контроля ихъ. По его мнѣнію, эти парламентскія корпораціи не подходятъ по своему характеру къ строю абсолютной монархіи. Тѣмъ не менѣе парламенты при Ришелье уцѣлѣли. Рядомъ съ ними онъ создалъ интендантовъ полицейскихъ и финансовыхъ. Онъ подчинилъ корпораціи въ отдѣльныхъ случаяхъ, но не измѣнилъ самаго корпоративнаго строя. Создаются органы центральной правительственной силы, кот. должны сосредоточиться подъ непосредственной властью короля и завѣдывать всѣми важными дѣлами (intendants). Но эти органы королевской власти окружены старыми неловкими должностями, кот. остались въ силѣ, потому что представляли изъ себя источники дохода. Такимъ образомъ королевская власть, въ лицѣ самаго ея умнаго и энергическаго представителя — Ришелье, въ силу безусловной необходимости, оставляетъ нетронутыми самые существенные недостатки стараго порядка. Тутъ обозначается одна очень важная черта преобразованія: прекращается для королевской власти необходимость реформировать соціальную область. Она уже настолько разбила феодальный строй, что отдѣльные феодалы не могутъ считаться государями и конкурировать съ королемъ, ибо они не опасны королевской власти, такъ какъ политическія права у нихъ отняты. Такимъ образомъ личный, политическій интересъ короля удовлетворенъ. А къ положенію собственно массы крестьянъ, къ неравенствамъ, кот. возникли въ буржуазіи, королевская власть остается равнодушной. Она не считаетъ возможнымъ даже въ лицѣ Ришелье прервать свою связь съ дворянствомъ, и возвысить общественное положеніе массы крестьянъ. Тутъ разсчетъ простой, кот. нужно было принять въ соображеніе, но королевская власть не понимала, насколько важно было для нея освободить крестьянъ отъ частныхъ сборовъ и, что вслѣдствіе отсутствія частныхъ сборовъ, крестьяне дѣлались болѣе способными къ сборамъ государственнымъ.

Но тутъ является одно очень важное обстоятельство, кот. имѣло громадное вліяніе на исторію Франціи, это то, что королев. власть боялась возстановлять противъ себя дворянство, потому что дворянство было коренной опорой всей его военной системы, а военная система въ эпоху, кот. б. заняла цѣлымъ рядомъ войнъ, играла очень важную роль. Интересы дворянства, какъ военнаго сословія, для перваго дворянина Франціи — короля, были можно сказать его собственными интересами. Онъ становится не надъ всѣми сословіями, а примыкаетъ къ одному изъ нихъ. Поэтому безплодность внутреннихъ начинаній объясняется тою ролью, кот. играло франц. дворянство во внѣшней политикѣ. Исторія Ришелье есть исторія цѣлаго ряда войнъ. Онъ сломилъ преобладаніе Испаніи, поддержалъ реформацію въ Германіи въ самую трудную минуту послѣ смерти Густава Адольфа. Всѣ эти внѣшнія задачи до такой степени сосредоточили вниманіе министра на военномъ дѣлѣ, что ради успѣха и значенія этого военнаго дѣла, онъ нехотя мирится съ цѣлымъ рядомъ неудачъ во внутреннемъ строѣ. Но военное дѣло имѣетъ всегда двѣ стороны: съ одной стороны, оно влечетъ за собою возвышеніе извѣстныхъ служилыхъ элементовъ, съ другой стороны является чрезвычайный запросъ на финансы государства. Нужно добыть денегъ, гдѣ бы ихъ ни найти. Вотъ ~~съ~~ вслѣдствіе этой то стороны, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій стараго порядка, Ришелье не могъ рѣшиться на реформы администраціи. Эта реформа была ему не подъ силу, потому что покончить съ наслѣдственностью и продажностью должностей значило лишиться одного источника, кот. питалъ франц. финансы. Это не могло быть сдѣлано во время постоянныхъ внѣшнихъ войнъ.× Въ учрежденіяхъ, въ сословномъ строѣ Ришелье не былъ въ состояніи провести идею абсолютизма, кот. ему такъ ясно представлялась. Это происходило вслѣдствіе того, что его политика была слишкомъ исключительно направлена на внѣшнее возвышеніе государства. Штаты 1614 г. показали невозможность для сословій выдти на путь реформъ своими средствами; правленіе Ришелье показало невозможность для монархіи разорвать со старыми сословными привиллегіями.

Лекція 3ья

Людовикъ XIV. Крайнее направленіе королевской власти въ царствованіе Людовика XIII естественно должно было вызвать реакцію. Во франц. обществѣ было еще слишкомъ много элементовъ самостоятельности, чтобы фр. нація могла сразу и вполнѣ подчиниться той формѣ абсолютизма, кот. установилась при Ришелье. Реакція наступила во время малолѣтства

× Въ результатѣ ни-въ

Людовика XIV; такъ наз. реакція Фронды дошла до открытаго сопротивленія, если послушать тѣ рѣчи, кот. произносились въ это время, если обратить вниманіе на требованія, кот. выставлялись, то можно подумать, что дѣло идетъ о движеніи вродѣ того, кот. привело въ Англіи къ Великой Хартіи Вольностей. Выставляются самыя крайнія, самыя рѣшительныя политическія требованія; цѣлью ставятъ пріобрѣтеніе настоящей политической свободы. Во главѣ протеста, коф. былъ представленъ 4 важнѣйшими учрежденіями королю, во главѣ протеста Парламента, Счетной палаты, податной палаты и большаго Совѣта стоятъ два требованія, кот. очевидно внушены Англ. конституціонными порядками: во 1м требованіе, чтобы подать никогда не назначалась иначе, какъ съ согласія верховныхъ учрежденій, 4 сонъ souverains. Затѣмъ выставляется требованіе, кот. нашло себѣ выраженіе въ Англіи, въ знаменитомъ билѣ Habeas Corpus. Высшія учрежденія требовали, чтобы никто изъ подданныхъ франц. короля не могъ быть задержанъ больше, чѣмъ на 24 ч. безъ суда и допроса; по истеченіи этого срока онъ долженъ быть выданъ своимъ естественнымъ судьямъ. Но если всмотрѣться ближе въ это движеніе, кот. прикрывалось такими громкими требованіями, то окажется, что движеніе это очень узкое и чисто сословное. Толчокъ къ нему былъ данъ попыткой Мазарія пресѣчь къ уничтоженію продажныхъ должностей. Онъ потребовалъ, чтобы чиновники и судьи, кот. покупали себѣ должности, внесли большой выкупъ за право сохраненія этихъ должностей пожизненно и за право передавать ихъ по наслѣдству.

Въ этой попыткѣ Мазарія видѣли желаніе покончить съ старой административной системой, кот. держалась на продажности должностей. Затѣмъ Фронда въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи вступила въ союзъ съ придворной аристократіей; во главѣ ея стали недовольные принцы. Все движеніе получило узкій, спеціальный характеръ, массамъ оно не внушало никакого довѣрія. Массы народа видѣли въ этой попыткѣ желаніе высшихъ классовъ, какъ чиновничества, такъ дворянства, укрѣпиться противъ короля и не довѣряли имъ даже въ томъ случаѣ, когда они выставили требованіе въ сущности общенаціональное. Поэтому Мазарини сравнительно скоро справился съ Фрондой, не находившей сочувствія въ народѣ, и тѣмъ положилъ основаніе самовластію Людовика XIV. Характеристика правленія Людовика XIV должна занять въ курсѣ значительное мѣсто, т.е. это правленіе являлось послѣдней и самой полной попыткой стараго порядка осуществить идею госуд. власти путемъ абсолютизма. Въ XVIII в. просвѣтительныя идеи, тѣ идеи, кот. привели мало по малу къ общественному перевороту, шли 2 путями: 1м путемъ чисто революціоннымъ, кот. б. избранъ въ концѣ концовъ франц. народомъ и 2м, путемъ такъ наз. просвѣтительнаго деспотизма, кот. нашелъ себѣ выраженіе въ цар-

ствованіе Фридриха II и Іосифа Австрійскаго. Аналогіи этому просвѣщенному деспотизму въ исторіи Франціи во 2ю половину XVIII в. мы не находимъ; истинная аналогія этому просвѣщенному деспотизму лежитъ въ исторіи Людовика XIV. Людовикъ XIV воспользовался всѣми плодами дѣятельности своихъ предшественниковъ. Въ его рукахъ собралась громадная власть, и онъ началъ свою дѣятельность съ несомнѣннымъ желаніемъ произвести всякаго рода общественныя, экономическія и правовыя реформы. Его царствованіе было долго и въ началѣ очень успѣшное во всѣхъ внѣшнихъ предпріятіяхъ. Ни во времени, ни въ силахъ не было недостатка, а между тѣмъ въ концѣ концовъ получились совершенно отрицательные результаты. Вмѣсто улучшенія положенія Франціи это былъ сильнѣйшій и самый блестящій изъ франц. королей, располагавшій такими громадными силами со стороны общества, имѣвшій такихъ способныхъ совѣтниковъ, — этотъ сильнѣйшій изъ франц. королей привелъ Францію къ полному разстройству ея хозяйства, а въ результатѣ удачныхъ войнъ — къ полному истощенію въ военной сферѣ, къ полному дипломатическому пораженію. Это банкротство старой системы абсолютизма и открываетъ собою исторію XVIII в. во Франціи. Прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что ранняя дѣятельность Людовика XIV направлена столько же на внутреннія реформы, сколько и на внѣшніе успѣхи. Нельзя обвинять его въ томъ, что онъ не царствовалъ настолько былъ неудовлетворителенъ порядокъ во Франціи и что онъ не пытался перестроить его. Администрація Кольбера представляетъ въ этомъ отношеніи важную и замѣчательную попытку. Главнымъ образомъ вниманіе было обращено на финансы. Финансы, это та область, въ кот. благосостояніе общества, степень его богатства, прямо касается благоустройства правительственной власти, та область, въ кот. правительственная власть живѣе всего чувствуетъ на сколько благоустроено государство и насколько замѣшательство въ этомъ отношеніи является неудачнымъ подспорьемъ для самой госуд. власти. Поэтому финансовая система всегда и преимущественно интересуетъ людей, стоящихъ во главѣ власти. Въ началѣ царствованія Людовика XIV финансовая система находилась въ весьма печальномъ состояніи. Вся она находилась въ рукахъ такъ наз. партизановъ. Налоги собирались не непосредственно королевскою властью и ея чиновниками, а отдавались на откупъ людямъ, кот. вступали въ соглашеніе съ королевскою властью и затѣмъ руководили сборомъ податей. Получался цѣлый рядъ коммерческихъ операцій; госуд. хозяйство запутывалось въ область отдѣльныхъ соглашеній съ богатыми банкирами и предпринимателями; самая податная система сдѣлалась жертвой финансовыхъ предпріятій, займовъ и

спекуляций. Лица, кот. стояли во главѣ податнаго порядка, были въ тоже время мелкими финансерами и банкирами. Финансовый министръ Фуке велъ въ то же время самыя обширныя банковыя операціи, и трудно было сказать, гдѣ была граница между его дѣятельностью госуд. человѣка и дѣятельностью частнаго лица. Безпорядокъ въ отчетахъ былъ такому полный; Фуке не могъ представить отчета, т.к. онъ самъ не зналъ, гдѣ кончается госуд. дѣятельность и начинается дѣятельность частнаго лица. Вся эта путаница чрезвычайно затрудняла сборъ податей и значительная часть сбора предоставлялась посредникамъ между государствомъ и обществомъ. Администрація Кольбера положила конецъ этимъ безпорядкамъ. Любопытно, какими средствами б. введенъ порядокъ въ финансы. Прежде всего администрація набросилась на партизановъ и заставила ихъ выдать большую часть пріобрѣтенныхъ ими выгодъ. 1662 и 63 года отмѣчены во внутренней исторіи Людовика XIV процессами противъ всѣхъ финансовыхъ людей царствованія Людовика XIII и правленія Мазарини. Они должны были доказать точными росписками и счетами, что они дѣйствительно собирали подать въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было совершено соглашеніе, что не было вымогательствъ и что они внесли подать полностью, не удержали у себя какой-либо ея части. Эти процессы привели къ цѣлому ряду приговоровъ, привели къ тому, что частные люди, котор. вступали въ соглашеніе съ государствомъ, заплатили до 40 милл. ливровъ штрафа. Это обстоятельство являлось энергичной попыткой государства внести порядокъ въ финансы, но въ то же время подрывало довѣріе къ государству со стороны крупнаго купечества, кот. играло важную роль въ финансовой системѣ. Поставки, подряды послѣ этихъ судебныхъ приговоровъ дѣлались неохотно, т.к. люди, кот. шли на поставки и подряды боялись, что и имъ придется расплачиваться впослѣдствіи уже не въ Верной Палатѣ, а судебнымъ порядкомъ. Во всякомъ случаѣ необходимо было покончить съ прежними безпорядками; но эта попытка отличалась несомнѣнно насильственнымъ характеромъ. Такимъ же насильственнымъ характеромъ отличалась и другая мѣра Кольбера. Онъ не совсѣмъ покончилъ съ системой откупа податей, онъ ввелъ только болѣе строгую отчетность. При этомъ, однако, онъ счелъ необходимымъ устроить искусственное понижеціе процентовъ по займамъ и насильственный выкупъ тѣхъ займовъ, кот. б. отвержены т.е. сдѣланы въ формѣ вѣчной ренты. И то, и другое было, собственно говоря, незаконно. Онъ сдѣлалъ % займовъ на цѣлую 1/4, т.е. односторонним дѣйствіемъ заимодавца, въ данномъ случаѣ государства, б. измѣнены первоначальныя условія соглашенія. Кромѣ того онъ уплатилъ по нѣкоторымъ займамъ, кот. б. сдѣланы на вѣчныя времена безъ погашенія, на что очень

жаловались люди, кот. думали, что помѣстили свои капиталы выгодно и прочно. Былъ произведенъ цѣлый рядъ сдѣлокъ, жалованій и пенсій, причемъ жаловались на то, что когда брали извѣстную должность, то разсчитывали на опредѣленное жалованье, и что вслѣдствіе этого страдали интересы частныхъ лицъ. Но несмотря на этотъ рядъ мѣръ частнаго и насильственнаго характера, нельзя сказать, чтобы Кольберъ совершенно порвалъ съ самыми основаніями старой финансовой системы. Во 1-мъ онъ не вполнѣ уничтожилъ систему соглашеній и откуповъ, во 2-мъ вводя строгую отчетность, онъ оставлялъ значительную часть отчетовъ въ разрядѣ секретныхъ. Эти секретные отчеты давались не какому-нибудь учрежденію, а непосредственно королю и затѣмъ частически сжигались. Такого рода система отчетовъ давала мѣсто всякаго рода злоупотребленіямъ; какъ только король переставалъ строго слѣдить за администраціей, онъ могъ путемъ секретныхъ бумагъ расширить дурныя стороны финансовой системы, пенсіи и милости, кот. вызывались фаворитизмомъ. Все это случилось впослѣдствіи; начало этимъ злоупотребленіямъ было положено въ царствованіе Людовика XIV. Во 2-мъ Кольберъ, несмотря на всю свою энергію, не въ состояніи былъ покончить съ продажей должностей. Въ этомъ отношеніи заявленіе Кольбера о негодности этой системы и о необходимости покончить съ ней, свидѣтельствуетъ о слабости госуд. порядка. Слабость эта весьма понятна: въ концѣ концовъ этихъ частныхъ должностей набралось такъ много, что для выкупа ихъ государству пришлось бы затратить колоссальную сумму въ 400 млн. ливровъ, между тѣмъ какъ общій доходъ государства равнялся въ то время 150 млн. ливровъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе злоупотребленій, накопившихся поколѣніями, государство Людовика XIV очутилось какъ бы въ болотѣ. Приходилось держать массу чиновниковъ, кот. извлекали извѣстныя выгоды изъ своего положенія, и меньше всего въ формѣ жалованья, большею частью въ формѣ прямыхъ вымогательствъ по отношенію къ населенію. Между тѣмъ большая часть этихъ чиновниковъ ничего не думала, т. е. если бы имъ предоставить большую власть, то пришлось бы ограничить короля; чиновничество это б. самостоятельно именно потому, что купило свои должности. Не этимъ чиновникамъ король поручалъ важныя дѣла, а незнатнымъ мелкимъ чиновникамъ, кот. вполнѣ отъ него зависѣли, разнаго рода интендантамъ, кот. составляли 2-ю армію дѣятельнаго чиновничества, между тѣмъ какъ та армія чиновничества на проданныхъ мѣстахъ бездѣйствовала и только отягчала народъ. Въ этомъ отношеніи Кольберъ послѣ короткой попытки уменьшить число должностей признанъ себя безсильнымъ. А между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ шли войны Людовика XIV увеличивались расходы на дворъ, приходилось продавать все новыя и новыя

должности, чтобы получить временныя средства. Въ концѣ царствованія Людовика XIV проданныя должности стоили въ общей сложности 800 мил. ливровъ. Гораздо болѣе плодотворна была экономическая политика Кольбера. Въ основаніи этой политики лежитъ система протекціонизма. Внутреннія таможни, хот. существовали между различными провинціями Франціи большею частью уничтожены; по крайней мѣрѣ центръ и сѣверъ Франціи б. поставлены въ непосредственную связь. На внѣшнихъ таможняхъ б. устроенъ очень строгій надзоръ за ввозомъ и вывозомъ, причемъ б. повышены ввозныя пошлины и затрудненъ вывозъ сырья. Главная точка зрѣнія, хот. руководила Кольберомъ, въ попыткѣ устроить покровительственную систему, б. его стремленіе сдѣлать франц. государство совершенно самостоятельнымъ отъ сосѣдей — стремленіе, хот. можно понять, если принять во вниманіе, въ какія враждебныя дипломатическія отношенія попала Франція къ своимъ сосѣдямъ. Франція Людовика XIV постоянно воевала, и вслѣдствіе этого для нея б. существеннымъ вопросомъ имѣть въ своихъ предѣлахъ все то, что необходимо для потребленія. Она не могла разсчитывать на всемірную торговлю, т.е. эта торговля прерывалась войнами, нельзя было разсчитывать на свободный обмѣнъ, т.к. свободный обмѣнъ возможенъ только при мирныхъ отношеніяхъ. Враждебныя отношенія къ сосѣдямъ, постоянныя войны дѣлали для Франціи необходимымъ развитіе собственной мануфактуры, хот. поставила бы ее въ независимое положеніе относительно сосѣдей, чтобы во время войны Франція не осталась безъ мануфактурныхъ произведеній. Въ этомъ же отношеніи было сдѣлано нѣсколько энергичныхъ и довольно удачныхъ попытокъ. Въ той же самостоятельности, хот. достигли въ обрабатывающей промышленности, стремились и въ торговой политикѣ. Государство вмѣшивалось одинаково энергично какъ въ мануфакт., такъ и въ торговое дѣло. Наряду съ системой таможенъ и высокихъ пошлинъ, хот. отличаютъ протекціонизмъ, необходимо отмѣтить и то, что протекціонная система стремится къ урегулированію цѣны. При Кольберѣ издается цѣлый рядъ ордонансовъ, хот. вмѣшиваются въ порядокъ фабричнаго производства и торговли. Цѣны опредѣляются тахітит'омъ: самая фабрикація подчиняется цѣлому ряду регламентацій. Фабрикація суконъ подвергается опредѣленію со стороны государства относительно ширины сукна, и относительно его качества и способа окраски. Вся техническая сторона подчиняется постоянному контролю государства. Въ мотивахъ, хот. излагаетъ Кольберъ въ докладахъ Людовику XIV, онъ прямо выставляетъ на видъ, что государство должно имѣть въ полномъ смыслѣ, чтобы по возможности стараться о равномѣрномъ распредѣленіи платы между работниками и пр.

принимателями, о возможно большемъ заработкѣ для низшихъ классовъ. Такимъ образомъ государство Людовика XIV и въ этомъ отношеніи ставитъ громадную задачу. Въ торговой политикѣ мы видимъ попытки устроить обширныя торговыя компаніи по инициативѣ государства. Въ этомъ отношеніи Франція обезпечиваетъ себя отъ Голландцевъ и Англичанъ. Учреждаются торговыя компаніи для торговли во 1-ую съ Канадой, Вестъ-Индіей и Африкой, 2-ая компанія для торговли съ Остъ-Индіей, 3-ая для торговли съ Сѣверомъ; главный складъ послѣдней компаніи находится на островѣ Голландъ, и наконецъ обширная торговая компанія для торговли съ Левантомъ. Во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ государство является 1-мъ купцомъ, 1-мъ предпринимателемъ, цѣлая 1/3 акцій этихъ предпріятій находится въ его рукахъ; кромѣ этой 1/3 масса акцій въ рукахъ чиновничества. Во всѣхъ главныхъ колоніяхъ производится обязательная подписка на эти акціи. Такимъ образомъ получается странная форма торговаго оборота: торговля является какъ-бы госуд. службой, втягивается прямо въ мѣстную госуд. администрацію. Но эта колоссальная попытка имѣла только частный успѣхъ. Дѣйствительно, промышленность оживилась, появились новыя мануфактуры, производство зеркалъ, кружевъ, выдѣлка бархата, шелка — все это имѣло успѣхъ. За то торговая политика почти вездѣ потерпѣла фіаско. Изъ всѣхъ торговыхъ компаній только одна компанія торговли съ Левантомъ, Марсельская торговля, дѣйствительно развилась; все остальное держалось исключительно госуд. подпорой и на всемъ остальномъ государство терпѣлъ убытокъ. Наравнѣ съ этими финанс. и эконом. мѣрами правленія Кольбера отличается попыткой переустройства въ судахъ и администраціи. Но тутъ мы имѣемъ нѣчто недоконченное, проявленіе отдѣльныхъ стремленій, не сложившихся въ обширную систему. Въ судѣ Людовикъ XIV старался главнымъ образомъ о томъ, чтобы вездѣ существовалась рука королевской власти, чтобы не было такой области, въ кот. королевскій судъ не имѣлъ бы доступа. Въ этомъ отношеніи приходилось многое додѣлывать, т.к. далеко не во всѣ углы бывшей феодальной Франціи проникало королевское могущество. При массѣ старыхъ архаическихъ учрежденій, старыхъ обычаевъ и порядковъ оставались еще углы, въ кот. судили еще феодальные сеньеры, помѣщики, гдѣ система королевскаго суда почти не признавалась. Такимъ угломъ является Овернь, горная провинція центральной Франціи. Въ Овернь были назначены чрезвычайныя судебныя комиссіи, такъ наз. grands jours d'Auvergne, кот. разбирали цѣлую массу дѣлъ, разбирали ихъ, не стѣсняясь вопросомъ о феодальныхъ юрисдикціяхъ, и между

причинъ, что особенно важно, привлекаютъ къ себѣ дѣла крестьянъ противъ помѣщиковъ. Старое феод. право не знало вмѣшательства короля въ дѣла крестьянъ. Крестьяне б. подчинены судебной власти помѣщиковъ; п.г. помѣщики б. государи, и король б. только однимъ изъ этихъ государей. Теперь признается, что и крестьяне прямо подсудны королевской власти, что король можетъ вмѣшиваться въ дѣла крестьянъ. Но въ этомъ направленіи опять таки б. сдѣланы только отдѣльныя попытки; радикальной реформы, кот. покончила бы съ феод. юрисдикціями, устранила бы аномалію частнаго суда въ государствѣ, такой реформы государство Людовика XIV не произвело и опять таки потому что оно само слишкомъ было запутано въ привилегіяхъ, слишкомъ опасалось поднять борьбу противъ привилегій дворянскаго сословія, нужнаго слоя для военныхъ цѣлей. По отношенію къ Парламенту Кольберъ настаивалъ на правѣ „эвокаціи", на правѣ короля вызывать отдѣльные процессы изъ вѣдѣнія Парламента въ вѣдѣніе королевской власти. Противъ этого возражали и не безосновательно, что въ благоустроенномъ государствѣ судъ долженъ быть прежде всего самостоятельнымъ, что бѣда Парламенту въ государствѣ, если судъ будетъ колебаться сообразно произволу и капризамъ административной власти; король и его администрація не должны вмѣшиваться въ судебныя рѣшенія. Пусть которому судебная корпорація одна и вѣдаетъ судебныя дѣла. Въ отвѣтъ на это Кольберъ разъяснялъ, что во франц. королевствѣ нѣтъ самостоятельной власти, что судебная власть является въ той же самой степени проявленіемъ королевскаго абсолютизма, королевской воли и силы, какъ и власть административная, что не можетъ быть разграниченія между администраціей и судомъ и что если судъ примѣнитъ рѣшеніе беззаконное, то король, какъ послѣдняя и высшая власть, отъ кот. все исходитъ, можетъ вмѣшаться, вызвать дѣло къ себѣ и рѣшить его по своему. Дѣйствительно плодотворной является только дѣятельность въ области внутреннихъ реформъ и по отношенію къ арміи. Армія подверглась коренному преобразованію. До самого царствованія Людовика XIV армія представляла рядъ корпусовъ, слабо связанныхъ другъ съ другомъ; самымъ значительнымъ корпусомъ б. корпусъ солдатъ собственно французскаго короля. Но рядомъ съ ними стояли полки и корпуса, кот. не зависѣли прямо отъ франц. короля, а принадлежали мѣстнымъ могущественнымъ аристократамъ или принцамъ крови. Вмѣсто этой системы, отзывавшейся еще феодальной самостоятельностью, Людовикъ XIV вводитъ полное однообразіе въ устройствѣ арміи. На всѣ офицерскія мѣста назначаетъ король;

самостоятельныхъ полковниковъ, кот. принадлежали бы цѣлые полки, или кот. имѣли наслѣдственное право завѣдывать крѣпостями, нѣтъ болѣе. Всѣ военныя дѣла находятся въ вѣдѣніи короля; все, что касается арміи, ея дисциплины, командованія, обученія — все это подвѣдомственно одному королю. Но любопытно, что въ то же самое время развивается система продажи армейскихъ должностей, вслѣдствіе финансовыхъ нуждъ королевской власти. Всѣмъ лицамъ вѣдь, гдѣ только можно найти, по этой причинѣ и весь мѣста въ арміи покупаются. Это не значитъ, что король лишалъ себя права смѣнить какого-нибудь поручика или капитана, кот. купилъ себѣ мѣсто, но фактъ, что король продавалъ капитанскій бревет, онъ устанавливалъ извѣстный цензъ на движеніе въ арміи; движеніе въ арміи получаютъ только тѣ, кто можетъ заплатить за свои мѣста. Черезъ это армія становится не аристократической, а плутократической; бѣднымъ людямъ хода въ ней нѣтъ. Это та система, кот. держится до сихъ поръ въ Англіи, система, кот. связана съ понятіемъ ценза и съ устраненіемъ низшихъ классовъ отъ управленія, — система, кот. вполнѣ подходила къ общему принципу привилегій, господствовавшему въ XVIII в. Кромѣ администраціи и суда есть еще одна сфера, кот. подвергается значительнымъ измѣненіямъ въ царствованіе Людовика XIV: это именно сфера религіозныхъ отношеній. Людовикъ XIV долженъ былъ осуществить тотъ принципъ, что государство это монархъ; онъ отожествлялъ себя съ государствомъ. Поэтому онъ не признавалъ, чтобы въ нашемъ подданныхъ была какая-нибудь область, недоступная для его власти; вслѣдствіе этого онъ настаивалъ на полнотѣ своей власти и въ религіозномъ отношеніи. Естественно, съ какой враждой онъ долженъ былъ смотрѣть на протестантовъ. Протестанты отвоевали себѣ сферу самостоятельнаго сужденія въ религіозныхъ вопросахъ; они расходились съ католиками по самому существенному пункту: отвергали ту церковь, кот. онъ признавалъ единственно спасающей. Поэтому тотчасъ по вступленіи на престолъ Людовика XIV начинается рядъ стѣсненій протестантовъ. Мало по малу отнимаются привилегіи, кот. имѣли протестанты; уничтожается смѣшанный судъ, кот. былъ такъ необходимъ для огражденія правъ протестантовъ, смѣшанный судъ, въ кот. были засѣдатели и отъ протестантовъ. Вмѣсто смѣшаннаго суда является судъ католическій по дѣламъ между протестантами и католиками. Затѣмъ запрещается переходъ въ протестантизмъ, запрещаются смѣшанные браки, протестанты изгоняются съ должностей; закрываются церкви, кот. по донесенію администраціи могли дать поводъ къ соблазну.

Кончилось тѣмъ, что послѣ ряда насильственныхъ обращеній б. отмѣненъ Нантскій эдиктъ; запрещено б. всякое публичное богослуженіе, хотя не запрещалось частное убѣжденіе. Протестанты могли существовать во Франціи, но они потеряли право совершать публично акты своей религіи. Вслѣдствіе этого 1800,000 французовъ б. лишены духовной почвы. Часть изъ нихъ выселилась изъ Франціи, другая часть, оставшись во Франціи, должна была отказаться отъ своей нравственности, принуждена была купить право жить во Франціи отреченіемъ отъ своихъ убѣжденій. Отрекаясь, эти французы-апостаты переставали быть полезными гражданами своего отечества; напротивъ, какъ разъ среди тѣхъ, кот. ушли изъ государства, оно потеряло лучшихъ своихъ членовъ. Протестанты особенно успѣшно развивали идеи Кольбера по отношенію къ промышленности; значительная часть ихъ удачныхъ предпріятій, кот. явились вслѣдствіе покровительственной системы Кольбера, нах. въ рукахъ протестантовъ. Но любопытна другая сторона того же религіознаго самовластія, сторона, кот. опредѣлила направленіе политики противъ протестантовъ. Въ этой политикѣ главною цѣлью б. не миссіонерская пропаганда, преобладала не религіозная точка зрѣнія, а политическая: необходимо разрушить самостоятельную корпорацію, самостоятельныя мѣстныя, кот. стоятъ на своихъ ногахъ и не подчиняются власти франц. короля. Другую сторону этой политики представляетъ оппозиція папѣ, т. е. и въ этомъ отношеніи король стремится къ самовластію, и въ этомъ отношеніи онъ не хотѣлъ считаться съ силою, кот. пріобрѣла общее вліяніе на всѣ христіанскія государства. Другой стороной религіозной политики Людовика XIV является галликанизмъ, т. е. попытка образовать національную франц. церковь болѣе или менѣе независимую въ своемъ положеніи отъ папской власти. Попытка эта б. совершена преимущественно при участіи франц. епископовъ, кот. въ устройствѣ націон. церкви. должны были выиграть въ самостоятельности. Декларація 1682 г. является столь же важнымъ признаніемъ религіозной политики Людовика XIV, какъ и отмѣна Нантскаго эдикта. Во франц. церкви издавна существовало стремленіе къ галликанизму т. е. къ извѣстной самостоятельности отъ папы и къ устройству Церкви въ зависимости отъ нац. королевской власти. Въ эпоху Людовика XIV б. данъ толчокъ къ совершенно опредѣленной формулировкѣ принциповъ галликанизма; толчокъ былъ данъ теоретическими спорами. Во Франціи въ то время чрезвычайно распространилось движеніе Янсенистовъ, кот. держались особаго недовѣрчиваго папой взгляда на роль Іезуитовъ. Благодаря въ спасеніи человѣчества

основываясь на точномъ толкованіи ученія Августина, они придавали главное значеніе въ спасеніи вмѣшательству Божества въ формѣ сообщенія благодати отдѣльному человѣку. Они говорили о благодати, направляющей къ спасенію и въ этомъ отношеніи довольно близко подходили къ ученію Кальвина о предопредѣляющей благодати. Церковь естественно высказалась противъ этихъ мнѣній, т.к. она очень дорожила ученіемъ о внѣшнихъ заслугах, добрыхъ дѣлахъ, кот. покупали для человѣка застрпничество церкви; именно застрпничество церкви, а не непосредственное сообщеніе силу благодати ведетъ къ спасенію. По этому поводу и послѣ того, какъ Рим. курія высказалась противъ Янсена, возникъ второстепенный вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Янсенъ училъ такъ, какъ резюмировала его ученіе Рим. курія и подпадаютъ ли подъ приговору всѣ янсенисты? Многіе янсенисты утверждали, что пункты, по кот. состоялся приговоръ, не наход. въ ученіи Янсена. Въ отвѣтъ на это сомнѣніе ультрамонтанскіе теоріи стали развивать ученіе о непогрѣшимости Рим. курії по чисто практическимъ вопросамъ. Если папа утверждаетъ, что Янсенъ училъ такимъ образомъ, то, значитъ, онъ дѣйствительно училъ такъ, а не иначе, или, какъ б. въ процессѣ Галилея; если папа утверждаетъ, что солнце движется вокругъ земли, то, значитъ, они дѣйствительно движутся фак. образом. Дѣло распространилось отъ спора о выводѣніи на чисто практическую почву; въ этомъ отношеніи б. затронута почва, особенно чувствительная для Франціи. Это тотчасъ же сказалось. Большая часть франц. духовенства б. противъ Янсенистовъ, но когда стали распространяться взгляды іезуитовъ о фактич. непогрѣшимости первосвященника, франц. духовенство сочло долгомъ протестовать, стало говорить, что папа можетъ объявить что-нибудь и относительно госуд. строя, можетъ, основываясь на фактѣ своей непогрѣшимости, провозгласить какой-нибудь политическій принципъ, не только принципъ по отношенію къ сочиненіямъ того или другаго писателя, или устройства міра. Въ виду этого начавшійся споръ б. резюмированъ въ деклараціи франц. духовенства, кот. стало на точку зрѣнія королевскихъ интересовъ. Собраніе епископовъ выставило 4 пункта, кот. б. редактированы знаменитымъ Боссюэ. Было выставлено вопервыхъ, что свѣтская власть совершенно самостоятельна въ своей области, не наход. подъ вѣдомствомъ власти духовной; во 2-хъ, что гражданскія отношенія д. опредѣляться исключительно законами государства, а не законами церкви, въ 3-хъ — что Соборъ выше

папы въ церковныхъ дѣлахъ, и наконецъ въ 4-мъ, что для непогрѣшимаго рѣшенія Церкви необходимо, чтобы къ папѣ присоединилась вся церковь, или чтобы составился соборъ. Постановленія эти приводятъ къ важнымъ выводамъ относительно положенія церкви. Папа не въ силахъ б. бороться противъ декларацій Галликанизма на практической почвѣ; онъ не произнесъ отреченія, не высказалъ никакого рѣзкаго заявленія. Мало по малу путем различныхъ переговоровъ, мѣнкихъ вліяній онъ добился того, чтобы въ теоретическихъ вопросахъ ему потреннему принадлежалъ главный голосъ. Дѣйствительно, впослѣдствіи къ нему обращалась королев. власть въ вопросахъ о вѣроученіи, не предоставляя ему впрочемъ права окончательнаго рѣшенія, сохраняя идею соборнаго рѣшенія. Зато на практикѣ франц. церковь б. поставлена совершенно подъ вліяніе королевской власти; на практикѣ настоящимъ главой франц. церкви послѣ декларацій 1682 г. б. не папа, а франц. король. Любопытно, что во время самой декларацій высказывались мнѣнія, кот. почти равнялись проведенію протестантизма, и въ тоже время дѣлался вызовъ къ протестантамъ о возвращеніи въ католицизмъ. Эта, повидимому, коренная противоположность находитъ себѣ примиреніе, если разсмотрѣть, съ какой точки зрѣнія дѣлалось то и другое. Докладчикъ, ен. Турнесенъ, который высказался противъ всей системы Григорія VII, говорилъ о томъ, что ультрамонтанская система, кот. нашла выраженіе въ мѣрахъ Григ. VII, не соотвѣтствуетъ истиннымъ традиціямъ и нуждамъ церкви. Осужденіе главнаго ер. вѣк. папы слышится изъ среды франц. епископовъ, но въ тоже время слышатся такіе взгляды, что разъ франц. церковь стала на эту націон. точку зрѣнія, протестантамъ нѣтъ болѣе основаній оставаться въ протестантизмѣ: франц. церковь сама разрывала съ дѣйств. поводами жалобъ протестантовъ на католицизмъ. Разъ эти поводы устранены франц. Галликанской церковью, протестанты д. вернуться въ эту Галлик. церковь; воздержаніе отъ участія въ дѣлахъ этой Галлик. церкви становится своего рода націон. измѣной. Вотъ та характерная двусторонняя точка зрѣнія, котор. руководила религ. политикой Людов. XIV: значительная независимость отъ папы, главенство короля во всѣхъ вопросахъ, стремленіе къ націон. католич. церкви и стремленіе объединить въ этой новой нац. церкви всѣхъ подданныхъ короля. — Общій характеръ царствованія Люд. XIV опредѣляется этими отдѣльными проявленіями въ различныхъ сферахъ его политики. Нельзя сказать, чтобы Люд. XIV стремился

достигнуть полнаго однообразія въ своемъ государствѣ, чтобы онъ стремился къ высшей цѣли всякаго абсолютизма, кот. заключается въ томъ, чтобы передъ монархомъ были только равные между собою люди. Этого равенства и отсутствія самостоятельныхъ правъ въ государствѣ Людовик XIV не добился и не стремился добиться. Онъ стремился господствовать надъ чрезвычайно разнородными элементами, не объединяя ихъ, не приводя къ одному знаменателю. Въ его государствѣ сохранились и самостоятельное право Парлам. на судъ, и самовластіе политически безполезнаго и многочисленнаго чиновничества, и самостоятельность духовенства въ финансовой области. Духовенству во Франціи принадлежало великое право свободно разрѣшать сборы — право, кот. составляетъ основаніе конституціонной системы. Во Франціи оно осталось только за однимъ сословіемъ; духовенство могло согласиться и несогласиться принять на себя извѣстную подать. Практически оно всегда соглашалось при Люд. XIV, но право все таки за нимъ оставалось. Всѣ эти элементы самостоятельности существовали, и абсолютизмъ Люд. XIV справлялся съ ними 2 путями: во 1, подчиняя возраженія корол. власти путемъ насилія, кот. могло сломить отдѣльныя проявленія права, но не отрицало самаго права; главнымъ же образомъ путемъ прав. завоеваній общества. Деспотизмъ Люд. XIV находилъ поддержку во всѣхъ разнородныхъ классахъ общества, т.к. вся масса населенія была увлечена внѣшнимъ блескомъ начала царствованія. Внѣшній блескъ выразился и въ чрезвычайномъ развитіи сосредоточенной вокругъ корол. двора литературы, и въ блестящихъ постройкахъ — 46 мил. ливровъ стоилъ Версаль при общемъ бюджетѣ въ 150 мил. — и въ цѣломъ рядѣ военныхъ успѣховъ. Этотъ внѣшній блескъ вначалѣ царствованія не давалъ времени осмотрѣться на внутренніе безпорядки, не давалъ зародиться и развиваться внутренней оппозиціи. Но стоило только народу разочароваться въ этихъ ранѣе идеалахъ, стоило только почувствовать, сколько займовъ приводили за собой постоянныя войны, чтобы разрушилась эта нравственная солидарность между королемъ, предводителемъ народа, и массой привилегій и сословій, кот. шли за нимъ, и чтобы въ государствѣ абсолютизма возникла самая рѣзкая оппозиція. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Внѣшнія дѣла, чисто военныя завоеванія приводятъ Людовика сначала къ блестящимъ успѣхамъ: Аженскій миръ далъ ему Фландрію; Нимвегенскій миръ усилилъ его положеніе на сѣв. Франціи и далъ часть Лотарингіи и Франшконте. Такъ какъ Франціи

нужна была крѣпкая граница на Рейнѣ, король захватилъ безъ права Страсбургъ, такъ какъ Франція нуждалась въ крѣпкой границѣ, король захватилъ безъ права Кагаче. Вслѣдствіе этого подавляющаго положенія, кот. грозило покончить со всѣми госуд. самостоятельностями Европы, Англичане перешли на сторону враговъ Люд. XIV. Въ Англіи совершился переворотъ, кот. возстановилъ протестантизмъ, обезпечилъ его отъ нападеній какъ церкви, такъ и государства, и спасъ страну отъ преобладанія фр. вліянія. Послѣ Анл. переворота, послѣ воцаренія Голландскаго дома въ Англіи, военная карьера Франціи прекращается. Рисвикскій миръ представляетъ поворотный пунктъ въ этомъ отношеніи; въ этой войнѣ Франція ничего не выиграла, хотя ничего и не потеряла. Затѣмъ наступила страшная война за Испанское наслѣдство, рядъ пораженій, кот. влекутъ за собой полное истощеніе. Но независимо отъ внѣшней исторіи 2 факта указываютъ, до какой степени б. пагубны односторонніе цѣли Люд. XIV. Войско въ царствованіе Людовика XIV возросло съ 35 тыс. на 170 тыс. Соотвѣтственно съ этимъ расходы возросли со 100 мил. на 258 мил, тогда какъ доходы къ концу царствованія постепенно падаютъ, иногда падаютъ такъ, что на двухъ концахъ происходитъ недочетъ. Несмотря на всѣ усилія политики Кольбера, несмотря на громадный приливъ золота изъ Испаніи вслѣдствіе того, что Испанія попала подъ политич. покровительство Франціи, несмотря на все это уже вначалѣ XVIII в. опредѣляется полное разстройство госуд. средствъ вслѣдствіе ряда войнъ. И вотъ правительство возвращается ко всѣмъ тѣмъ средствамъ, кот. б. осуждены Кольберомъ и которыя привели къ судебнымъ процессамъ 1682-3 гг. Шамильяръ возстановляетъ всѣ злоупотребленія администраціи Фуке; создаются новыя должности для продажи, доходы забираются впередъ; государство живетъ въ кредитъ, постоянно дѣлая соглашенія съ богатыми людьми, съ банкирами, кот. выдаютъ государству деньги авансомъ и получаютъ контроль надъ податью. Подать-это важное государ. средство, попадаетъ въ руки откупщиковъ. Выпускаются бумажныя обязательства и колебанія курса при полной необезпеченности госуд. кредита доходитъ до 45% цѣнности. Начинается пагубная система безсрочныхъ займовъ. Подобные займы можно было дѣлать, платя громадные проценты, по отношенію къ такимъ займамъ уплата оставалась совершенно неопредѣленной. И вотъ вначалѣ XVIII в. наступаетъ полный упадокъ общественныхъ силъ, всѣ чувствуютъ отвращеніе къ фаму

что началось такимъ славнымъ и блестящимъ вначалѣ царствованія. Войны и побѣды возбуждали отвращеніе, тѣмъ болѣе тяжелыми казались поражения. Со всѣхъ сторонъ собирается оппозиція и хозяйственнымъ мѣрамъ, и общественному, и политическому строю. Интересными представителями этой оппозиціи начала XVIII в, кот. уже предсказываютъ ходъ Франц. Революціи, интересными представителями въ соціальномъ отношеніи являются 2 лица: Буагильберъ и Вобанъ. Прежде всего Буагильберъ возстаетъ противъ полит. основаній дѣятельности Кольбера. Сочиненіе Буагильбера Detail de la France и Factum de la France изслѣдуетъ хозяйств. и финансовое положеніе королевства. Буагильберъ выставляетъ слѣдующія общія положенія, кот. развиваются школой физіократовъ: "Не въ деньгахъ богатство государства, а въ трудѣ и въ продуктахъ, кот. выработало государство. Не слѣдуетъ поэтому искусственнымъ путемъ стремиться къ установленію выгоднаго баланса. Деньги только средство обмѣна, а не реальное богатство. Не нужды государства должны служить исходной точкой при опредѣленіи податной системы, а благосостояніе націи. Нельзя выводить изъ представленія, что нація должна заплатить все, что нужно для войска, дворянства и духовенства; надо издержки на войско и дворянство соображать съ тѣмъ, что нація дѣйствительно имѣетъ. Податная система, исходя изъ ложныхъ основаній, устраивается и въ подробностяхъ ложно. Система сборовъ организована неправильно, т.к. главная масса сборовъ попадаетъ въ руки посредниковъ, людей, кот. торгуются съ правительствомъ, берутъ у него взаймы на откупъ, даютъ ему авансы. Главные сборы ложатся неравномѣрно на франц. общество. Существуетъ масса привилегированныхъ лицъ, кот. не платятъ прямыхъ налоговъ, кот. имѣютъ льготы вслѣдствіе дворянства, духовенства, вслѣдствіе того, что они купили извѣстныя должности. Все это противорѣчитъ истинной идеѣ государства. Государство должно знать только гражданъ и подданныхъ; передъ государствомъ всѣ равны, всѣ д. одинаково платить ему". Совершенно на той же точкѣ зрѣнія стоитъ Вобанъ, маршалъ франц. короля въ своемъ сочиненіи „Dîme royale". Именно вслѣдствіе того, что оно б. написано человѣкомъ, кот. принималъ участіе во всѣхъ операціяхъ Людовика, главнымъ его помощникомъ въ военной дѣятельности, его нельзя б. заподозрить въ пристрастіи и враждѣ къ старому порядку. Вобанъ нападаетъ главнымъ образомъ на систему привилегій, т.е. на остатки феодальнаго строя въ новомъ государствѣ. Привилегіи сами по себѣ аномалія

Почему одно лицо платитъ государству меньше, чѣмъ другія, если оно пользуется одинаковымъ покровительствомъ.? Почему богатые и знатные платятъ государству меньше, чѣмъ бѣдные? Они должны платить больше. Всѣ должны платить государству въ размѣрѣ своего дохода, т.е. государство обезпечиваетъ каждому его доходъ, и безъ помощи государства доходы отдѣльныхъ лицъ не могутъ удержаться. 1/10 должна быть уплачена всѣми съ своего дохода безъ различія знатности и богатства. При этомъ Вобанъ понималъ эту десятину въ очень грубой формѣ; онъ предлагалъ брать десятину натурой, не только съ денежныхъ сборовъ, но и съ жатвы, со скота и т.п. Но несмотря на неловкую постановку дѣла въ подробностяхъ, основная идея б. вѣрна, и эта основная идея прямо подкапывалась подъ основные принципы тогдашняго феодализма: Не должно быть привиллегій, всѣ равны передъ государствомъ. Идея соціальнаго равенства ясно намѣчена въ этомъ сочиненіи, и особенно любопытно, то, что эта идея соц. равенства еще не вступила въ борьбу съ королев. властью. Напротивъ, и Гуагильберъ и Вобанъ ожидаютъ осуществленія этой идеи отъ королевской власти. Король долженъ понять, что ему, какъ представителю государству, особенно важно настоять на этой идеѣ; въ этомъ отношеніи онъ д. осуществить интересы всѣхъ. Такимъ образомъ соціальная оппозиція въ связи съ монархичес. идеей опредѣляется и развивается къ концу царствованія Людовика XIV. Но намѣчается и другой оппозиціонный путь: является требованіе полит. свойства, чтобы были даны гарантіи, чтобы вмѣсто односторонняго управленія со стороны кор. власти б. представительство народа. Идея полит. свободы является въ одно время съ идеей соціальнаго равенства. Въ 1694 г. въ обществѣ появилось письмо, нѣчто вродѣ критики на господствующій порядокъ. Письмо это приписывалось епископу Камбресскому Фенелону. Можетъ быть и не Фенелонъ написалъ его, но во всякомъ случаѣ содержаніе его любопытно. Оно б. написано задолго до наступленія той эры пораженій, кот. сост. войну за Испанское наслѣдство. Однако въ 694 г. является самая тѣсная критика принципа абсолютизма и его послѣдствій. „Безусловная власть уничтожила порядокъ; она уничтожила всѣ прежнія самостоятельности. Въ концѣ концовъ эта власть, кот. наз. монархической, кот. якобы работаетъ для короля, въ сущности работаетъ для полновластія министровъ, т.е. на 1 разъ, когда осуществит. свою волю король, 100 разъ осуществляютъ подъ прикрытіемъ кор. власти министры. Внѣшняя политика направлена на беззаконныя

войны и завоеванія. Въ присоединеніи Страсбурга король является и стороной и судьей: это прямо беззаконно. Войны короля, кот. стремятся къ подчиненію кругомъ національностей, нарушаютъ принципъ собственной національности. Только тогда Франція будетъ имѣть право уважать себя, когда она будетъ уважать своихъ сосѣдей. Король возноситъ себя выше Бога, свою славу ставитъ выше благосостоянія подданныхъ. Изъ всѣхъ его стремленій выйдет только народное несчастье. Когда это народное несчастье изъ области предсказаній перешло въ область фактовъ, оппозиція еще болѣе обострилась; въ высших привилегированныхъ сферахъ государства возникъ опредѣленный планъ ограниченія кор. власти, замѣны безконтрольнаго господства, монархіи, представительствомъ. Главнымъ носителемъ и проводникомъ этого плана является Фенелонъ, человѣкъ, кот. занялъ высокое положеніе нетолько потому, что былъ епископомъ Камбрескимъ. Онъ б. воспитателемъ 2го наслѣдника, внука Людовика XIV и такимъ образомъ прямо подготовлялъ почву для своихъ идей; случай сдѣлалъ такъ, что умеръ и герцогъ Бургундскій и его отецъ (первоначально въ герцоги Бургунд. подготовлялся будущій король Франціи). Взгляды Фенелона высказались въ измѣненной формѣ уже въ Телемахѣ. Тамъ Менторъ часто настаиваетъ на томъ, что военное положеніе и внѣшній блескъ не могутъ быть цѣлью госуд. жизни; интересы человѣчества выше интересовъ національныхъ: точка зрѣнія совершенно соотвѣтствовавшая филантропическимъ стремленіямъ XVIII в. Если есть какой-нибудь наихудшій недостатокъ въ коронѣ, то это тщеславіе и славолюбіе — какъ разъ то, что отличало Людов. XIV. Въ перепискѣ Фенелона и въ докладахъ, кот. онъ дѣлалъ для герцога Бургундскаго, излагаются правит. реформы, кот. необходимо сдѣлать, по мнѣнію Фенелона. Въ основаніи стоитъ слѣд. правило: надо задаться мыслью, что не всѣ принадлежатъ одному въ государствѣ, а что одинъ принадлежитъ всѣмъ. Чтобы корол. власть оставила путь произвола и насилія, необходимо, чтобы рядомъ съ ней стали давнозабытые Штаты. Штаты д. собираться 1 разъ въ 3 года и дѣлать общую провѣрку администраціи. Мало того, что въ центрѣ государства будетъ собираться это представительство, мало того, что въ центрѣ кор. власть будетъ ограничена, каждая провинція д. имѣть самостоятельною группою, высшимъ учрежденіемъ въ каждой провинціи д. б. Провинц. Штаты. Каждая провинція имѣла своего деспота въ лицѣ интенданта. Надо уничтожить деспотизмъ во всѣхъ его проявленіяхъ, надо уничтожить интендантовъ. Королевская власть д. б. ограничена посылкой ревизоровъ. Требова:

нія были выставлены такимъ образомъ очень рѣзкія. Но любопытна кромѣ того окраска этихъ требованій. Какое сословіе д. руководить народом, какое сословіе д. воспользоваться всею массою полит. привиллегій? Аристократія. Въ этомъ отношеніи политическая реакція, выразителемъ кот. б. Фенелонъ, стояла въ противорѣчіи съ соціальной реакціей, представителемъ кот. б. Вобанъ. Буагильберъ и Вобанъ требовали равенства всѣхъ передъ закономъ, полемизировали противъ аристократичес. привиллегій. Фенелонъ, напротивъ того, требовалъ, чтобы возбуждены были вновь всѣ позабытыя аристократическія права, т.е. только сильная самостоятельная аристократія можетъ достаточно стѣснить корол. власть. Нечего ждать этого стѣсненія со стороны 3го сословія, кот. исторически само является креатурой королевской власти. Таковы историческія воззрѣнія этихъ людей на развитіе исторіи Франціи. Съ 2хъ точекъ зрѣнія намѣчается оппозиція вначалѣ XVIII в.; съ точки зрѣнія соціал. равенства и съ точки зрѣнія полит. ограниченій. Развитіе этихъ 2хъ точекъ зрѣнія ведетъ къ различнымъ выводамъ относительно роли аристократіи и монархіи. Одни возражали противъ привиллегій, опираясь на чистую идею монархіи; другіе возражали противъ всевластія монархіи и опирались на идею привиллегій; на идею могущественной, самостоятельной аристократіи. Но и то и другое направленіе одинаково произносили приговоръ надъ существующимъ строемъ, и тѣмъ и другіе съ горечью признавали, что результаты долгаго развитія франц. исторіи очень неутѣшительны и что можно ожидать исправленія только отъ національнаго банкротства. „Франція находится въ такомъ состояніи, говорили во время войны за Исп. наслѣдство, что мы должны желать полнаго пораженія, т.е. только отъ полнаго пораженія мы можемъ ожидать измѣненія внутренняго строя".

Лекція 4ая

Соціальный строй. Крестьянство. Въ предыдущемъ изложеніи я характеризовалъ переходъ отъ ср.-вѣковой исторіи Франціи къ исторіи XVIII в., при чемъ пришлось обратить вниманіе во первыхъ на самыя условія, при кот. вышла франц. государственная власть, изъ ср. вѣковаго развитія, затѣмъ мы занялись вопросомъ объ отношеніи движеній реформаціоннаго и революціоннаго, наконецъ пришлось обратиться къ исторіи царствованій, кот. представляли повидимому наиболѣе данныхъ для измѣненія стараго франц. порядка. Мы видѣли, какъ великія государств. силы, кот. собрались въ рукахъ Людовика XIV не помогли ему въ разрѣшеніи этихъ труд-

ныхъ задачъ, т. е. дѣятельность государства была направлена главнымъ образомъ не на работу внутренняго переустройства, а на внѣшнюю политику. Зайдя до начала XVIII в. мы отмѣтили и начало оппозиціоннаго движенія, кот. совпадало съ банкротствомъ царствованія Людовика XIV, съ признаніемъ его неуспѣха. Я теперь долженъ нѣсколько измѣнить планъ изложенія и, прежде чѣмъ говорить о послѣдствіяхъ этихъ первыхъ попытокъ оппозиціи, остановлюсь на состояніи общества въ 18 вѣкѣ въ его различныхъ проявленіяхъ. Заручившись свѣдѣніями относительно состоянія общества, мы сможемъ оцѣнить какъ попытки направленныя къ реформѣ, такъ и причины ихъ неуспѣха. При этомъ придется прежде всего обратить вниманіе на соціальный строй, на тѣ матеріальныя основанія общественной жизни, отъ которыхъ такъ много зависитъ и въ образованіи политическихъ учрежденій, и въ раздорѣ политическихъ партій и далѣе въ самомъ развитіи политическихъ идей. Эти матеріальныя, хозяйственныя основанія тѣсно связаны и вполнѣ обусловливаютъ распредѣленіе классовъ въ обществѣ и отношенія между этими классами; послѣ характеристики соціальнаго состава, въ кот. состояло франц. общество, мы обратимся къ характеристикѣ государства не въ его развитіи, а въ его состояніи, въ различныхъ проявленіяхъ его жизни, взглянемъ на финансовую, судебную и административную систему государства. Кромѣ этихъ внѣшнихъ матеріальныхъ фактовъ надо принять во вниманіе умственную и нравственную исторію общества, его стремленія. И такъ мы начнемъ съ характеристики соціальнаго строя и прежде всего займемся тѣмъ состояніемъ, кот. составляетъ фундаментъ всего общества — крестьянствомъ. Въ какомъ положеніи находилось крестьянство въ 18 вѣкѣ, какъ оно было организовано, какія были его нужды? Въ этомъ случаѣ придется пользоваться данными, кот. разбросаны по всей исторіи вѣка. Фактъ нельзя брать только изъ начала вѣка, потому что исторія этого сословія, какъ и исторія сословій вообще отличается гораздо большимъ однообразіемъ, нежели исторія политическая, такъ какъ она разыгрывается не на поверхности общества, а въ самомъ его составѣ; измѣненія въ ней происходятъ очень медленно и факты даже поздніе могутъ служить для характеристики очень ранняго состоянія. И такъ, какъ же было организовано франц. крестьянство въ XVIII в. Исторія крестьянскаго сословія во Франціи является чрезвычайно важною разновидностью исторіи крестьянства въ Европѣ вообще; вышло крестьянство и во Франціи изъ того же самого исходнаго положенія, изъ какого вышло крестьянство въ Германіи и Англіи, а между тѣмъ уже въ XVIII в.

опредѣляется глубокое различіе между положеніемъ крестьянства во Франціи и положеніемъ его въ сосѣднихъ странахъ. Я возьму для примѣра для сравнительной характеристики одну только страну, Англію, и именно при сравнительной характеристикѣ развитія франц. и англ. крестьянства особенно ясно будетъ, какія главныя причины вліяли на составъ крестьянства, на его положеніе и фактическія силы. Я говорилъ, что исторія крестьянства во всѣхъ странахъ вытекаетъ изъ однихъ основаній; основанія эти можно характеризовать въ немногихъ словахъ. Ср. вѣк. аграрныя отношенія имѣли ту особенность, что они не подходили ни подъ современныя понятія крупнаго хозяйства и крупнаго владѣнія, ни подъ современныя понятія мелкаго хозяйства и мелкаго владѣнія. Особенность ср. вѣк аграрныхъ отношеній — есть соединеніе мелкаго хозяйства и крупнаго владѣнія на началѣ хозяйственной зависимости перваго отъ послѣдняго. Барскій дворъ съ своей экономіей, со своими доменами является какъ бы центромъ около кот. располагаются спутники, цѣлый рядъ крестьянскихъ дворовъ, отданныхъ этому барскому двору для повинностей и платежей. Барскій дворъ является до извѣстной степени крупнымъ хозяйствомъ сравнительно съ крестьянскимъ, но обработка ведется на немъ не самостоятельными средствами, а тѣми средствами, кот. даются ему крестьянскими дворами. Можно сказать, что доменъ, крупное ср. вѣк. хозяйство питается трудами, кот. притекаютъ изъ крестьян. дворовъ, изъ мелкихъ частей ср. вѣк. хозяйства. Барскій дворъ не мыслимъ безъ зависимыхъ хозяйствъ, и зависимыя хозяйства не мыслимы безъ барскаго двора. Зависимый дворъ приводится въ извѣстныя постоянныя хозяйственныя и юридическія отношенія къ барскому, смотря по надобности исполненія работы; всѣ эти работы исполняются по очень мелочнымъ росписямъ. Въ видѣ исключенія, въ самое страдное трудное время года являются на помочи, на кот. выгоняется все населеніе деревни. Все это дѣлается по извѣстному установленному обычаю. Наконецъ является оброкъ натурою, и въ меньшинствѣ случаевъ оброкъ денежный. Вся эта хозяйственная система зависимости мелкихъ дворовъ отъ барскаго закрѣпляется политическимъ верховенствомъ помѣщика, сеньера надъ крестьянами и организуется въ юридическій форумъ суда сеньера надъ крестьянами. Форма эта вездѣ развивается послѣ окончанія ср. вѣковъ вслѣдствіе двухъ причинъ: 1) развивается обмѣнъ т. е. развивается торговля, денежное обращеніе, кот. даютъ

необходимо для торговли. Вслѣдствіе развитія денежнаго обращенія натуральныя повинности мало по малу уступаютъ мѣсто денежнымъ. Зависимыя хозяйства начинаютъ выкупаться. Крестьяне выкупаютъ свои личныя услуги и натуральные оброки, и сеньеры охотно берутъ эти выкупы вслѣдствіе того, что они выгодные имѣютъ въ рукахъ цѣлыя денежныя текущія суммы вполнѣ свободныя, кот. онъ можетъ употребить куда захочетъ, вмѣсто того, чтобы имѣть подъ руками неловкую систему работъ, чрезвычайно стѣснительную по своей неподвижности. Такимъ образомъ устанавливается въ тискахъ хозяйственнаго развитія гражданскаго общества одна изъ главныхъ причинъ, разложившихъ эту форму. Уже самый переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежному оброку указываетъ на ослабленіе связи между центромъ и служебнымъ хозяйствомъ, т.е. обработка центральнаго хозяйства сравнивается въ зависимости и отъ помощей и слугъ послѣдняго. Съ другой стороны эта служба выкупалась извѣстной суммой, кот. платили одинъ разъ въ годъ. При этомъ уже нѣтъ мѣста для постояннаго вмѣшательства со стороны барской экономіи въ крестьянское хозяйство. И такъ вслѣдствіе развитія торговаго и денежнаго обращенія, связь между барскимъ дворомъ и зависимыми разверстывается. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и другая причина: развивается мало по малу государство, сравняется цѣли всякаго государственнаго строя, главныя цѣли которыхъ б. направлены къ тому, чтобы установить порядокъ и законъ, чтобы всѣ живущіе въ государствѣ были подъ его покровительствомъ относительно личности и своей собственности. Разъ ставится эта цѣль, является стремленіе со стороны государства привлекать массу крестьянъ подъ свой контроль и защиту, является невозможность для государства мириться съ старымъ представленіемъ, что сеньеръ политическій господинъ своихъ крестьянъ, выдѣлившій королевскую власть изъ области феодальной бароніи или, что единственнымъ государемъ и судьей крестьянъ является сеньеръ, кот. въ то же время ихъ помѣщикъ, т.е. ихъ хозяйственный эксплуататоръ. Государство мало по малу развиваетъ свое вмѣшательство и наконецъ въ гражданскомъ правѣ ставитъ свою власть одинаково надъ сеньеріальнымъ и крестьянскимъ сословіемъ, привлекаетъ и то и другое сословіе подъ свой судъ и рѣшеніе. Въ результатѣ этого двойнаго процесса получилась разверстка ср. вѣк. формы. Вмѣсто соединенія крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ, крупныхъ и мелкихъ владѣній явла=

ется владѣніе, самостоятельное, выкупившееся, въ одинаковой степени подчинявшееся контролю государства, будетъ ли оно крупное или мелкое. И то и другое стоятъ лицомъ къ лицу другъ противъ друга, а уже не въ зависимости другъ отъ друга и не въ юридическомъ соединеніи; между ними является борьба, конкуренція, хозяйственныя столкновенія. Исходъ въ этой борьбѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ слѣд. условій: во первыхъ, въ хозяйственной борьбѣ и конкуренціи между крупными и мелкими, бароніальными и крестьянскими хозяйствами громадное значеніе имѣетъ хозяйственная цѣль всего національнаго хозяйства. При развитіи дровяного хозяйства и скотоводства крупная форма имѣетъ несомнѣнныя преимущества. Если напротивъ почва въ государствѣ гористая, неудобная для развитія скотоводства, а есть запросъ на разводку плодовыхъ деревьевъ, виноградниковъ, то все это будетъ дѣйствовать въ сторону мелкаго владѣнія, т.к. развитіе подобнаго хозяйства требуетъ личныхъ стараній и заботъ и идетъ болѣе успѣшно при раздробленіи земли на мелкіе участки. Наконецъ можетъ образоваться запросъ на плантаціонную обработку. Чтобы обработать плантацію, напр. хлопчатобумажную необходимы массы людей и значительное сосредоточеніе владѣнія. Такимъ образомъ условія климатическія, географическія, торговое положеніе на торговомъ рынкѣ будутъ давить въ сторону крупнаго хозяйства. Второй рядъ условій, кот. вліяли въ данномъ случаѣ-это интересы и привычки классовъ. Очень важно при этомъ для окончательнаго исхода борьбы, какіе хозяйств. стремленія одушевляютъ барскій классъ, дворянство и какія стремленія одушевляютъ крестьянъ, имѣемъ-ли мы дѣло съ дворянствомъ, кот. стремится уѣхать въ городъ, въ столицу, или мы имѣемъ дѣло съ дворянствомъ, кот. главнымъ образомъ преслѣдуетъ хозяйственныя цѣли дѣятельности и добивается мѣстнаго значенія. Привлекаетъ-ли правительственная дѣятельность или нѣтъ, привлекаетъ ли столица или нѣтъ, развилось ли, или расплылось дворянское хозяйство, всѣ эти условія имѣютъ важное значеніе для окончательныхъ результатовъ и могутъ установить весьма важныя факты, такъ наз. абсентеизмъ т.е. отсутствіе помѣщиковъ съ земли, фактъ который въ свою очередь ведетъ къ распаденію крупнаго хозяйства. Наконецъ важною силою, кот. также рѣшаетъ борьбу, является распредѣленіе капиталовъ. Гдѣ сосредоточиваются капиталы? Сосредоточиваются

ли они въ классахъ высшихъ, отличаются ли сбереженіемъ эти высшіе классы, ведутъ ли они производительно хозяйство 2) или наоборотъ они хлопочатъ о роскоши, о внѣшнемъ блескѣ? Ограничиваютъ-ли они свои вкусы, вышли ли они со всѣми данными для цѣпкой торговой конкуренціи. Есть-ли наоборотъ возможность сдѣлать сбереженія мелкимъ людямъ и куда можно помѣстить ихъ: въ торговой и промышленной дѣятельности, или, напротивъ, въ земледѣліи? Наконецъ нельзя опустить изъ виду четвертый рядъ факторовъ. Это факторы искусственные, особенности правового порядка. Особенно важно, какого рода законы регулируютъ систему наслѣдованія. Если господствуетъ майоратъ въ аристократическомъ владѣніи, то тѣмъ самымъ создается искусственное условіе въ пользу крупнаго владѣнія, такъ какъ оно не распадается при смерти первоначально хозяина между его сыновьями. Точно такіе могутъ быть принимаемы правительствами, ~~могутъ быть~~ опредѣленныя аграрныя, политическія мѣры, кот. будутъ дѣйствовать въ пользу либо крупнаго, либо мелкаго хозяйства. Вотъ тѣ ряды условій, кот. оказываютъ свое вліяніе на окончательный результатъ въ борьбѣ крупнаго и мелкаго хозяйства. Посмотримъ теперь дѣйствительный ходъ развитія въ Англіи и Франціи. Въ какимъ результатамъ привела борьба? Начнемъ характеристику съ Англіи. Выкупъ повинностей является совсѣмъ установленнымъ въ Англіи приблизительно въ началѣ 14 в. Въ концѣ XIV и въ XV в. государство заявило притязаніе вмѣшиваться въ дѣла и споры между сеньерами и крестьянами, т.е. устанавливаетъ свою защиту и разлагаетъ характерную ср. вѣк. форму. Съ XV в. начинается коммерческая борьба, и борьба эта ведетъ къ преобладанію крупнаго землевладѣнія. Въ Англіи послѣднее возникло не вслѣдствіе ср. вѣк. условій, а вслѣдствіе позднѣйшей конкуренціи. При этомъ прежде всего выдвигаются и обращаютъ на себя вниманіе условія почвы и хозяйств. стремленія большинства. Въ Англіи XVI в. замѣтно крайнее развитіе травянаго хозяйства, кот. имѣетъ главною цѣлью разведеніе овецъ и высылку на всемірный рынокъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій, и это хозяйство совершенно поглощаетъ мелкое землевладѣніе. Для того, чтобы увеличить средства для разведенія овецъ и для развитія травянаго хозяйства богатые люди не щадятъ денегъ и перекупаютъ за дорогія цѣны мелкія крестьянскія земли; кромѣ того они пользуются остатками своего феодальнаго права и захватываютъ у крес-

лянъ выгоны. Въ связи съ развитіемъ травянаго хозяйства идетъ и другаго рода стремленіе со стороны крупныхъ хозяевъ. Они начинаютъ мало по малу систематически стремиться къ замѣнѣ крестьянской земельной обработки на самостоятельныхъ участкахъ крупнымъ фермерствомъ. При этомъ дѣйствуетъ то обстоятельство, что крупное фермерство располагаетъ лучшими техническими средствами, оно напр. не страдаетъ отъ черезполосицы. Утвержденіе крупнаго фермерства начинается въ Англіи съ 16 вѣка. Хозяйственная цѣль и хозяйственное стремленіе въ данномъ случаѣ различны въ двухъ сменявшихъ страны. Въ Англіи начинается давленіе въ пользу травянаго хозяйства и крупнаго фермерства. Во Франціи, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, развивается вслѣдствіе естественныхъ условій обработка виноградниковъ, плодовыхъ деревьевъ и утверждается вслѣдствіе этого мелкій трудъ. Соціальныя стремленія англійскаго джентри совершенно различны съ стремленіями франц. дворянства. Англійское джентри вліяетъ своею дѣятельностью черезъ мѣстныя учрежденія, подготовляетъ въ этихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ анг. парламентаризмъ. Англійс. джентри не идетъ ко двору, не увлекается военными предпріятіями, не съѣзжается съ своихъ помѣстій, оставитъ главною цѣлью хозяйство на нихъ. Даже люди разбогатѣвшіе изъ другихъ классовъ покупаютъ землю для того, чтобы пріобрѣсти значеніе въ своихъ мѣстностяхъ. Изученность анг. мѣстности, ея политическое значеніе и независимость отъ центра, есть важное условіе по отношенію къ опредѣленію вкусовъ, привычекъ анг. дворянства. Значеніе этого класса соединено съ мѣстностью: поэтому классъ этотъ не упуститъ изъ рукъ своихъ землевладѣнія. Наконецъ, дѣйствуетъ и другое условіе, дѣйствуетъ то обстоятельство, что въ Англіи чрезвычайно сильно развитъ контрастъ между правомъ высшихъ и правомъ низшихъ классовъ. Не останавливаясь на мелкихъ условіяхъ, я укажу на главныя. Въ высшихъ анг. классахъ господствуетъ первородство, путемъ консервованія всѣми младшими сыновьями достигается сосредоточеніе собственности въ рукахъ старшаго. И все это приводится въ дѣйствіе самымъ опредѣленнымъ законодательствомъ. Въ высшихъ классахъ господствуетъ первородство и противоположность между богатыми старшими братьями и пролетаріями младшими. Въ низшихъ классахъ господствуетъ разорѣніе и дробленіе. Это опять таки условія, вліяющія въ сторону крупнаго хозяйства

въ его конкуренціи съ мелкимъ. Въ результатѣ дѣйствій этихъ сложныхъ причинъ чисто хозяйственныхъ, причинъ, заключавшихся въ привычкахъ и вкусахъ дворянскаго класса, наконецъ вслѣдствіе правоваго порядка уже въ 17 в. англ. крестьянство землю потеряло. Трудное положеніе англ. крестьянства объясняетъ англ. волненія 40хъ годовъ XVII в., политическая исторія котораго написана, но соціальная исторія котораго въ пренебреженіи. Волненія 40хъ годовъ въ Англіи являются столько же соціальными, сколько политическими, религіозными волненіями. Если дѣло не дошло до полнаго переворота въ соціальномъ строѣ Англіи, то объясняется этотъ фактъ только однимъ важнымъ обстоятельствомъ. Правда, масса крестьянъ потеряла землю, развилось хозяйство лорда помѣщика и его фермера, но масса крестьянъ, потерявши землю, нашла куда уйти. Вслѣдствіе особенно выгодныхъ промышленныхъ и торговыхъ условій въ Англіи масса крестьянъ, смѣщенныхъ съ земли, продавши свои земли крупныхъ хозяевамъ, нашла мѣсто въ городѣ и колоніяхъ. Обрабатывающая промышленность и торговля, кот. развивается выгодно въ Англіи вслѣдствіе ея островнаго положенія, вслѣдствіе запаса каменнаго угля и успѣховъ Англіи въ борьбѣ съ Голландіей и другими странами, эта то обрабатывающая промышленность и торговля и дали выходъ массѣ сельскаго населенія, доставили ей хлѣбъ и вслѣдствіе этого получился отливъ массы населенія въ сторону индустріальнаго дѣла и торговли. Еслибы не было этого выхода, то въ Англіи уже въ XVII в. была бы соціальная революція, какъ во Франціи, такъ какъ она шла быстрѣе въ своемъ историческомъ развитіи. Обращаемся теперь къ Франціи, развитіе кот. находится въ совершенно иныхъ условіяхъ и вслѣдствіе этого получаются и иные результаты. Вслѣдствіе неровности почвы Франція плохо годится для развитія равниннаго хозяйства, и въ ней напротивъ возможно разведеніе виноградниковъ и оливковыхъ деревьевъ, является значительный запросъ [illegible] развитія тѣхъ хозяйств. формъ, кот. требовали мелкаго землевладѣнія. Воздѣлываніе хлѣба пріобрѣтаетъ во Франціи особенно техническое значеніе. Весь успѣхъ въ хлѣбной техникѣ въ старомъ порядкѣ зависитъ не отъ примѣненія капитала, какъ въ Англіи, а отъ напряженія труда. Трудятся не щадя себя, и трудъ ведется съ необычайною настойчивостью. Капиталисты не обзаводятся

фермами и не заводятъ значительныхъ хозяйствъ, но каждый мелкій работникъ работаетъ со всей энергіей. Разобщенность со всемірнымъ рынкомъ, какъ важное послѣдствіе покровительственной системы Кольбера, ведетъ къ тому, что Франція развиваетъ равномѣрно всѣ формы хозяйств. труда и вслѣд. этого, искусственнаго отлива въ сторону торговли и промышленности, какой б. въ Англіи, даже съ помощью правительства произвести б. нельзя. Во Франціи масса дорожила преимущественно землей и неохотно обращалась къ обработ. промышленности. Таково б. стремленіе крестьянъ; стремленіе дворянства б. совершенно другое; вслѣд. тѣсной связи дворянства съ центральнымъ правительствомъ, вслѣд. того, что дворянство не имѣло мѣстной самостоятельности, оно не дорожило своимъ провинц. положеніемъ. Поэтому во Франціи уже въ старомъ порядкѣ вырабатывается абсентеизмъ. Мелкое дворянство въ значительной степени пренебрегаетъ хозяйствомъ и стремится создать блестящую будущность въ государств. службѣ и военномъ дѣлѣ. Наконецъ дѣйствуютъ и искусственныя условія въ формѣ стремленія франц. законодательства стараго порядка къ уравненію сословій. Вотъ условія, при кот. совершалось развитіе; не мудрено, что и результаты б. различны. Въ Англіи мы имѣемъ обезземеленную массу и развитіе крупнаго землевладѣнія; во Франціи XVIII в. развивается мелкое крестьянское хозяйство, кот. мало по малу захватываетъ земли у помѣщиковъ.

Различіе между хозяйственнымъ и соціальнымъ развитіемъ Англіи и Франціи обусловливается отчасти быстротой развитія. Въ Англіи хозяйст. факты идутъ быстрѣе другъ за другомъ и вся хозяйст. жизнь развивается успѣшнѣе, и т. д. Тамъ раньше развивается покровительство госуд. власти, кот. такъ необходима для успѣшнаго развитія хозяйства. Но кромѣ этого есть несомнѣнное различіе въ направленіи: въ од. случаѣ въ конкурренціи крупныхъ хозяйствъ съ мелкими одолѣваютъ крупныя, въ другомъ удерживается хозяйство мелкое. Общій результатъ тотъ, что во Фр. мелкая собственность создается еще до Револ. въ эпоху стараго порядка; это тотъ глав. результатъ, къ кот. пришелъ Токвиль. Можно спорить о точныхъ цифрахъ при расчисленіи площади, занимаемой мелкими хозяйствами, но въ общемъ этотъ результатъ несомнѣненъ. На основаніи различныхъ разсчетовъ мелкія крестьянс. и буржуазныя хозяйства занимали 2/5 всей франц. территоріи; въ описаніи Артура Юнга эта площадь вычисляется въ половину и даже въ 2/3. Странно не то, что 1/2, а можетъ быть и больше удержали за собой привилегированные, странно то, что такая значительная часть б. отвоевала у аристократіи духовенства. Привилегированныя сословія выходили въ борьбу при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели масса и тѣмъ не менѣе масса шагъ за шагомъ отбивала у нихъ владѣнія. Любопытно еще другое условіе: нарав-

ль съ мелкими крестьян. участками, обращенными въ собственность, является цѣлый рядъ мелкихъ арендаторовъ создаётъ. Та половина или треть франц. территоріи, кот. еще принадлежала привилегированнымъ, возрождалась не на началахъ крупной культуры, а на началахъ мелкопомѣстья т.е. мелкими фермерами, кот. образовали половину нашей собственную землю. Вотъ главный фактъ, на кот. приходится остановиться въ опредѣленіи территоріальнаго значенія отд. классовъ во Франціи. Любопытно посмотрѣть на одну сторону, кот. можно назвать субъективной. Этотъ фактъ порождаетъ извѣстныя стремленія въ обществѣ. XVIII в. характеренъ тѣмъ, что на ряду съ стремленіями мелкаго люда отдѣлаться во новыя части отъ крупныхъ помѣстій, зарождается сознательное стремленіе со стороны крупныхъ дворянъ идти наперекоръ этому движенію. Так обр. съ од. стороны дворянство разъединяется вслѣд своей служебной и военной дѣятельности, вслѣд того, что дворяне долго пренебрегали своимъ хозяйствомъ положеніемъ, раздробляли и продавали свои земли крестьянамъ; съ др. стороны дворянство, какъ классъ, начинаетъ сознавать опасность этого положенія и начинаетъ дифференцировать оное земли въ противоположенныхъ направленіяхъ. При этомъ большое значеніе имѣетъ переворотъ въ хозяйствѣ теоріяхъ. Въ 18 в. вмѣсто прежней меркантильной системы, кот. идеаломъ богатства исключительно деньгами, вмѣсто прежней покровительств. политики, кот. старалась искусственно создавать промышленность и торговлю, фактически не б., начало развиваться ученіе физіократовъ, кот. главное значеніе придавали земледѣлію. Ученіе физіократовъ развивается до односторонности; оно даже старалось доказать, что всѣ стороны промышленности кромѣ добывающей не имѣютъ значенія для нац. хозяйства. Только то, что непосредственно добывается изъ земли, является производительнымъ въ хозяйств. смыслѣ; все остальное является болѣе или менѣе ненужной переработкой. Эта теорія отразилась на помѣщикахъ, они начали стремиться возвратить ту землю, кот. они потеряли. При этомъ существовало еще одно условіе: они видѣли, что въ XVII в. Англ. промышленность совершенно закончила кругъ своего развитія къ выгодѣ анг. дворянства. Въ 18 в. со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на то, что крест. хотяе разграбленія помѣстья и отнимаетъ ихъ у ихъ законныхъ владѣльцевъ. Предъявляя подобное требованіе правительству, дворяне и земельные собственники стремятся къ разверстанію общинныхъ земель и къ измѣненію общиннаго порядка хозяйства. Помѣщики старались расширить свою обработку глав. образомъ однимъ средствомъ: разверстать общинные выгоны, на кот. прежде выгоняли скотъ как сельск., так и сел. При этой разверстанѣ сельск. по закону пользовался 1/3, но во многихъ случаяхъ, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, они отвоевывали и болѣе.

Путемъ раздѣла выкраиваются изъ общаго выгона новыя территоріи для земельной обработки, причемъ львиную долю захватываетъ помѣщикъ. Другое стремленіе тоже тѣсно связано съ ослабленіемъ общиннаго хозяйства, старается покончить съ чрезполосицей стараго общиннаго хозяйства. Главная черта ср. вѣк. общиннаго хозяйства та, что участокъ держитъ не отдѣльной массой, а собирается изъ отд. кусковъ, разбросанныхъ по всей гаромъ сельской территоріи. Съ этой чрезполосицей разрываетъ новая экономическая теорія; съ ней борется и новая экономическая практика. Новая экономическая теорія показала, что вслѣдъ этой чрезполосицы теряется много времени на переѣздъ, что чрезполосица затрудняетъ цѣлесообразныя индивид. обработки, ставя отд. лицо въ зависимость отъ сосѣдей; наконецъ тѣ нѣсколько полосъ могутъ играть между полосами лѣнивыхъ хозяевъ, что представляетъ неудобство. Путемъ покупокъ и соглашеній сеньеры стараются округлить свои владѣнія; наконецъ государство принуждено б. вмѣшаться, чтобы ограничить эти стремленія. Особенно старается государство спасти общинные выгоны. Въ 1567 г. Конгаберъ внушилъ королю Генриху XIV запретъ, по кот. общинные выгоны ставились подъ покровительство государства и запрещалась ихъ разверстка. Тѣмъ же мѣнѣе движеніе продолжается и крайне важнымъ является то обстоятельство, что классы, связанные съ крупнымъ и мѣлкимъ землевладѣніемъ ставятъ себѣ какъ разъ противоположныя задачи. Конкуренція чрезвычайно обостряется съ обѣихъ сторонъ. Понятно, что при движеніи въ двухъ такихъ различныхъ направленіяхъ, столкновеніе неизбѣжно и не повлечетъ классовъ б. необходимымъ послѣдствіемъ. Но не только экономическая конкуренція порождала ненависть между классами; б. одно важное условіе, кот. осложняло положеніе крестьянства: повинности выкупались, участки преобразовались въ собственность, но эту собственность нельзя сравнивать съ той, кот. мы знаемъ. Преобразованіе участка въ собственность, неновость знаетъ надъ собой не одно государство и не одинъ законъ, уравнивающій по отношенію къ другимъ лицамъ; на участкахъ продолжали держать разныя повинности и повинности, кот. объединяются только градаціей, тѣмъ, что сеньеръ, когда то б. государемъ въ своей баронціи.

<u>Сеньеріальная власть.</u> Остатки сеньер. права въ XVIII в. б. очень различны, но ихъ всѣ можно подвести приблизительно подъ 3 главныя категоріи: 1-ая еще кое-гдѣ существуетъ остаткомъ старой крѣпости, преимущественно на востокѣ Франціи, гдѣ еще держались отд. семьи настоящихъ крѣпостныхъ, кот. принадлежали сеньору не только своей землей, но и личностью, хотя мало по малу вырабатывались какъ классъ изъ стараго рабства. Это такъ наз. <u>main mortables</u> или серфы. Къ нимъ прилѣпилось общее положеніе, кот. заключалось въ томъ, что они не могутъ быть собственниками и собственности гражд. не имѣютъ. Я уже

говорится, что это состояніе сохранилось на востокѣ Франціи въ тѣхъ областяхъ, кот. б. позднѣе присоединены къ составу германской имперіи, напр: въ Эльзасѣ, Франконіи и друг. Вездѣ въ такихъ областяхъ сохранились остатки сервовъ. Затѣмъ имѣется еще одинъ рядъ другихъ остатковъ, являющихся это характерными, кот. представляетъ юридическую аномалію. Сеньеръ господствуетъ надъ завѣшенными поселеніями преимущественно потому, что онъ помѣщикъ и, что вся земля принадлежитъ ему. Повинности выигрываютъ, но при выкупѣ сеньеръ очень часто оставлялъ какую-нибудь барщинную форму для того, чтобы б. дано и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, что извѣстная часть выгона къ земледѣлу и что сеньеръ сохраняетъ подъ этимъ названіемъ свою руду. Вслѣдъ этого можно часто видѣть, что свободный крестьянинъ обязанъ перевозной барщиной, т.е. обязанъ возить господскій хлѣбъ на рынокъ. Все остальное б. упразднено, исполнительная работа, работа во время жатвы, но перевозная барщина держалась, затѣмъ по всей Фр. удержались отдѣльныя повинности. Преимущественно эта форма являлась особенно упорной. Домеціальное хозяйство идетъ своимъ чередомъ, своими средствами, но рядом въ годъ все деревенское населеніе сгоняется на трудъ или на страду господина, чтобы помочь въ сѣнокосѣ и жатвѣ. При этомъ отмѣчается упущеніе, полное не уравновѣшиваетъ труда.

Далѣе идутъ натуральные оброки, кот. приносятъ въ сущности очень нерегулярный доходъ. Эти оброки приносятъ неудобствомъ, приводятъ воловъ, овецъ. Все это дѣлается, чтобы удержать формальное право сеньера по отношенію къ участку. Наряду съ этими условіями имѣются къ основныя права, кот: 1) удержались отъ земельнаго помѣстья въ XVIII в. Основное помѣстье то, по которому часть земли предполагается только въ закрѣпленной арендѣ владѣнія крестьянъ. Фактически участокъ нас. во владѣніи крестьянъ; они могутъ отчуждать его, наслѣдовать его, продавать, но этимъ не менѣе сохранилось представленіе о высшей власти, кот. до сихъ поръ держится въ основаніи англ. права. Англ. право, кот. не подвергнось рекоэтиц. толчку, и до сихъ поръ сохранилъ представленіе объ общей арендѣ. Къ, это сы. нац. собственности, т.е. совершенно самостоятельнымъ владѣніемъ и до сихъ поръ существуетъ въ Англіи только въ видѣ рядъ исключенія. 2) Теперь вся эта закрѣпленная аренда влечетъ за собою въ Англіи только номинальное право высшаго лица, кот. ведетъ эту аренду, защищаетъ по суду прямо передъ государствомъ и не подвергается взысканію со стороны. 1) Главнымъ образомъ существуетъ форма закрѣпленнаго держанія или закрѣпленной аренды. Во Франціи 14 в. серьезно реализировались такъ нац. страдныя права. Загрязнѣ крѣпо-

нить потри ничего не имѣлъ прежнему господину, онъ подвергался по бѣгѣнію во всѣхъ случаяхъ, когда его земли переходили по наслѣдству, если онъ продавал, то опять брали дѣйствовало начавшееся lods et ventes — старого феодального порядка фр. пошлина за право продажи; наконецъ онъ д. б. предоставить землю сеньору, кот. когда-то былъ его государемъ прежде чѣмъ продать ее въ другія руки и сеньоръ имѣлъ право перекупа. Наконецъ сохранился цѣлый рядъ правъ, вытекавшихъ изъ судебнаго и госуд. положенія сеньора. Сеньоръ б. государемъ въ своей баронії, потому имѣлъ право войны и суда, государство выдѣлило ему, отнято у него политич. значеніе, отнято право войны, но право суда отнято не вполнѣ, въ судебномъ отношеніи крестьяне въ различныхъ степеняхъ нах. подъ властью сеньора. Въ иныхъ случаяхъ приходилось обращаться къ помѣщику, какъ къ обязательному судьѣ во всѣхъ мелкихъ гражд. дѣлахъ, если эти гражд. дѣла возникали между крестьянами, а не между крестьяниномъ и 3-мъ лицомъ. Въ Англіи существовала пропасная разница, но въ континентѣ случаевъ судеб. права сеньора сохранилось. И не только это право сохранилось, а другія права бывшія, кот. являются прямо проявленіемъ сеньор. произвола. Сеньоръ б. государь въ своей баронії, потому онъ могъ захватить извѣстныя регаліи, могъ объявить, что лѣсъ весь д. жить въ господской печкѣ. Это наз. droit banal, эти droits banaux сохранились до XVIII в. Баронъ сеньоръ въ силу своей госуд. власти могъ объявить, что хлѣбъ надо молоть на его мельницѣ, и что крестьяне не имѣютъ права вести хлѣбъ на чужія мельницы и эти moulins banaux тяжѣ другіе до XVIII в. Одним словомъ, повсюду сказывается то обстоятельство, что франц. корол. власть, разрушая феодализмъ, имѣла глав. обр. въ виду тѣ стороны феод. порядка, кот. непосредственно ея касались, непосред. ее ограничивали и оставляли нетронутыми тѣ стороны дѣла, кот. не ограничивали короля, но падали тяжело на населеніе. Та же самая политика, кот. выражалась въ удержаніи аристократ. привилегій по отнош. къ податямъ, выражалась и въ томъ, что за помѣщиками, какъ главными сторонами, остались права, кот. они владѣли, какъ государи. Такого рода положеніе опять тѣми создавало поводъ къ неудовольствію и глубокой ненависти. Въ этой связи совершенно понятно парадоксальное положеніе Токвиля, что франц. феодализмъ сталъ особенно ненавистенъ, когда онъ сдѣлался менѣе тягостенъ. Франц. феодализмъ, кот. имѣлъ прежде raison d'être, историческое оправданіе въ средн. порядкѣ, т. е. сеньоръ кромѣ правъ касающихся исключит. исключит. отношенію къ своимъ подданнымъ — этотъ феодализмъ совершенно потерял

смысл, когда обязанности по защите и большая часть обязанностей по суду перешли къ государству, а въ рукахъ сеньора остались только права. Естественно, что масса чувствовала себя оскорбленной вслѣдствіе того, что ей приходилось платить какимъ-то людямъ, кот. никакихъ благодѣяній не оказывали, никакой помощи не приносили, а въ тоже время требовали платы. Рациональная, реальная сущность этого порядка, державшаяся въ силу требованій прежняго времени, сохранилась, а посредствующія отпали. Можетъ быть недовольство б. бы не такъ сильно, если бы франц. аристократія потеряла свое госуд. преобладаніе въ отдѣльныхъ баронствіяхъ и стала бы такой же корпораціей, какой сдѣлалась аристократія Англіи. Англ. аристократія д. б. потерпѣвать чувств. правами, и тѣмъ не менѣе многія соц. права ея сохранились до сихъ поръ. Объясняется это тѣмъ, что по своему территоріальному положенію отдѣльные аристократы вступили въ члены кот. защищала народъ отъ правительства. Но во Франціи этого не б: тамъ аристокр. классъ не сплотился въ массу, кот. отвоевала бы Habeas Corpus и другія вольности, кот. б. бы выгодны для всего народа, отвоевала бы безусловно. Этой услуги франц. аристократія не оказала своему народу. Аристократическій классъ во Франціи попалъ въ зависимое положеніе отъ центральной власти, не отстоялъ народ. вольностей и соціальныхъ привилегій удержать не могъ. Поэтому всѣ эти остатки феодализма сдѣлались простыми аномаліями. Кот. главныя 2 причины недовольства массы и столкновенія между представителями высшихъ классовъ и представителями крестьянства. Наконецъ для характеристики положенія франц. крестьянъ того времени необходимо обратить вниманіе на одно обстоятельство, о кот. я уже говорилъ. Необходимо посмотрѣть, какъ б. организована крестьянская масса въ группы. Нельзя представлять себѣ только крестьянъ и сеньоровъ, кромѣ отдѣльныхъ крестьянъ и отдѣльныхъ сеньоровъ существовали соединенія земледѣльцевъ, сельскія общества — старый фактъ, кот. б. распространенъ по всей Европѣ и очень медленно выводился изъ употребленія. Въ средневековой Европѣ сельское населеніе б. соединено въ извѣстныя группы, сельскія общины; всѣд. этого каждое отдѣльное лицо не только пользовалось извѣстнымъ надѣломъ, т. е. извѣстнымъ числомъ пахотныхъ полей, но пользовалось и извѣстными правами по отношенію къ выгону, пастбищу, водопою и лугу. Этотъ

порядокъ тѣсно связывалъ хозяйственную группу. Приходилось собираться сельскому сходу, кот. рѣшалъ, надо ли производить разчистку полосъ, и если надо, то какъ распредѣлить эти полосы между отдѣльными лицами, рѣшалъ вопросъ о томъ, какъ раздѣлить клинья поемнаго луга, сколько головъ скота имѣетъ право выгнать каждое отдѣльное лицо на общинный выгонъ и т. п. Являлся цѣлый рядъ хозяйственныхъ вопросовъ, и можно б. сказать, что хозяйственная обработка села ведется не по произволу и усмотрѣнію отдѣльныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ качествѣ собственниковъ, а по усмотрѣнію всей общины. Мало по малу подъ вліяніемъ различныхъ условій общинная форма рушится. Сельоры, самые сильные люди въ селѣ дѣйствовали въ пользу ея разрушенія; въ пользу ея разложенія дѣйствовали и отдѣльныя лица изъ крестьянъ, кот. настаивали на все большей и большей разчисткѣ, на все большей заимкѣ изъ общаго выгона. Начинаетъ разлагаться и собраніе общины, тотъ сельскій сходъ, кот. выражалъ собою право общины и направлялъ ея хозяйственную и юридическую жизнь. Въ XVIII в. и въ началѣ XVIII сходъ этотъ еще существуетъ. Крестьяне во Франціи представляются не только въ своихъ отдѣльныхъ интересахъ и не только по своей связи съ помѣщикомъ, но представляютъ цѣлую массу собраній или сходовъ; собранія происходятъ въ воскресенье послѣ обѣдни. На этихъ собраніяхъ рѣшали, какъ надо обходиться съ различными частями общинной земли, слѣдуетъ-ли отдавать ихъ въ аренду или же можно обработать собственными силами, не слѣдуетъ-ли продавать часть общ. земли, рѣшали относительно общинныхъ тяжбъ, напр. съ помѣщикомъ, выбирали синдиковъ, старшинъ, выбирали пастуховъ, церковныхъ старостъ, рѣшали вопросъ о поправкахъ, кот. д. быть сдѣланы въ церкви. По мѣрѣ развитія въ XVIII вѣкѣ эти собранія все слабѣютъ, становятся все болѣе и болѣе незначительными и наконецъ обращаются просто въ тягость, которая лежитъ на населеніи и отъ которой населеніе старается избавиться. Регламентъ 1787 г. ставитъ на мѣсто собранія совѣтъ, въ кот. должны участвовать лучшіе люди села; первоначально участвовали всѣ хозяева. Почему разлагается сельская общинная система, почему падаетъ сельскій сходъ, кот. выражалъ связь между отдѣльными членами общины? При этомъ дѣйствовало одно главное условіе. Сельская община и сельскій сходъ съ теченіемъ времени становятся все болѣе независимыми отъ сельор. власти и попадаютъ въ руки власти госуд. Государство старается освободить село отъ вмѣшательства сельора. Въ 1717 г. село б. освобождено отъ выбора синдиковъ для

совмѣстнаго веденія дѣлъ съ сельскимъ, Но освобождая сельскій сходъ и группу крестьянъ отъ вмѣшательства ея прежняго государя корол. власть съ ея интендантами старалась сдѣлать изъ села послушное орудіе центральной администраціи. Село разсматривалось глав. образомъ съ податной и полицейской точки зрѣнія; оно отвѣчаетъ за подать и за полицію. Всѣ его дѣла должны быть поставлены въ соотвѣтствіе съ требованіями и направленіемъ централ. администраціи, кот. боится, чтобы село не разорилось, т.к. тогда оно будетъ не исправно платить подать, будутъ недоимки, является цѣлый рядъ вмѣшательствъ въ дѣла села. Если какая нибудь деревня хочетъ продать участокъ, то необходимо чтобы посылали бумагу въ городъ, къ нач. интендантъ или его помощнику sub-délégué. Въ канцеляріи subdélégué обсуждается, насколько необходима эта продажа, а рѣшеніе сообщается деревнѣ, является вмѣшательство по отношенію къ дѣламъ деревни. Если община сдѣлала долги, государство опредѣляетъ, когда надо ихъ платить. Или за великаго облегченія, или за великаго смѣнаго сбора на смѣсь, необходимо обращаться въ городъ, просить позволенія у представителя центр. власти. Въ результатѣ получается положеніе, напоминающее конецъ римской имперіи. Въ концѣ Фран. Имперіи мы видимъ, что муниципальной строй, не говоря о старыхъ республикахъ, совершенно теперь нѣтъ. Центр. власть своей опекой, регламентаціей вмѣшивается во всякія мелочи и вслѣд. этого затираетъ все то, что имѣло силу самоуправленія. Интендантъ и subдélégué повсюду вмѣшиваются, формальныхъ чиновъ вмѣшательства становится на витаетъ, при этомъ самый сельскій сходъ, самыя выборныя должности падаютъ. Населеніе перестаетъ выбирать этихъ должностныхъ, и сельскій сходъ мало по малу умираетъ. Любопытно одно важное послѣдствіе этого порядка. Еще къ концу XVIII в. масса франц. крестьянъ привлекается къ бригадѣ, или денно и нощно въ ополченіи по приказанію админ. Если нагружаетъ голодъ, засуха, моръ, то все это чрезвыч. огр. дѣло админ. Все, что теперь крестьяне, объясняется неловкостью, неудобствами, кот. сопряжены съ слабостью администраціи. Чувство личной инициативы, чувство отвѣтственности каждаго за свой трудъ ослабляется вслѣд. постоянной регламентаціи. Населеніе привыкаетъ обращаться съ жалобами къ администраціи, въ случаяхъ, когда тамъ совершенно безсильно. Это создаетъ новыя причины недовольства, новыя причины отнести соціальныя неудобства къ слабости государства, создается новый поводъ для революціи, движенія къ переустройству государства. Вотъ 3 рода фактовъ, кот. характеризуетъ собой центръ франц. крестьянъ 18в. Во 1-мъ франц. крестьяне является массой мелкихъ, дробныхъ собственниковъ

кот. вели довольно удачную борьбу съ крупными собственниками, оставшимися отъ ср. вековъ. Во 2ой, эти мелкіе собственники отличены массой повинностей и требованій, кот. никакого оправданія въ настоящемъ не имѣютъ, а единственно бѣгомущей традиціей отъ той эпохи, когда сеньоры б. государями. Въ 3ьих мало по малу распадается самоуправленіе села, причемъ выигрываетъ не сеньеръ, а государство, кот. выигрываетъ въ правахъ, въ фактическомъ положеніи, но проигрываетъ нравственно, т.е. наслѣдственность государства сливается въ невзгоды и физическія, и нравств., и соціальныя.

Лекція 5ая

Перейдемъ теперь къ сред. большому классу франц. общества, итакъ наз. 3ему сословію. Извѣстно, какую рѣшительную роль сыграло 3е сословіе въ теченіе фр. революціи. Фран. Рев. обязана своимъ характеромъ не крестьянскому движенію, а движенію классовъ, связанныхъ съ городской жизнью. Это произошло именно потому что 3ье сословіе въ своей совокупности наход. не въ такомъ униженномъ положеніи, какъ крестьяне. Имѣя сравнительный достатокъ, отвоевавъ себѣ извѣстн. права, 3ье сословіе пріобрѣло такъ наз. "политическую сознательность", кот. крестьяне еще не имѣли. Оно очень сильно чувствовало въ оставшіяся на немъ тяготы, тѣмъ менѣе расположено б. мириться съ привилегіями, кот. обѣщали дворянъ и духовенство отъ масы 3ьего сословія. Въ этомъ отношеніи оно играетъ роль посредника; оно выступаетъ и въ защиту бедняковъ 4ого сословія. Въ этой литературѣ, кот. вплоть до Революціи Девоа, горед. классъ говоритъ не только за себя, но и за крестьянъ. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что самое понятіе 3ье сословіе" болѣе сложное, нежели какъ на 1ый взглядъ. Во 1ыхъ оно распадается на 2 очень значительныя группы, кот. враждовали между собой, хотя противъ привилегированныхъ они дѣйствовали сообща. Эти 2 группы б: съ одной стороны промышленное купечество, ремесленники, фабричные рабочіе — съ другой профессіональная, если можно такъ выразиться, составляемая изъ членовъ либеральныхъ профессій, юристовъ, преподавателей, медиковъ, наконецъ многочисленный классъ литераторовъ, кот. уже открылись въ чувствующую самостоятельную группу въ XVIII в. и чиновниковъ. Эти 2 значит. группы сходились въ извѣстномъ противорѣчіи, особенно чувствуется это противорѣчіе въ отношеніяхъ промышл. части 3ьего сосл., купечества и чиновниковъ, того многочисленнаго судебнаго и административнаго персонала, кот. часто держалъ настоящее административное дѣло, частью же пользовался политическимъ положеніемъ и разными правами въ силу получаемаго болѣе или менѣе непустыхъ доходовъ. Масса судеб. лицъ, кот. окружала Парламентъ, вышла преимущественно изъ 3ьего сосл. Хотя высшіе предства вѣдали его составлялись изъ дворянс. классъ, такъ наз. noblesse de robe. Но масса

адвокатовъ, масса лицъ, связанныхъ съ мелкимъ судопроизводствомъ б. еще очень тѣсно связана съ своими первоначальными потомками, съ промышленнымъ классомъ въ городахъ. Но именно тотъ, что она ближе стояла къ госуд. и сословнымъ привилегіямъ, что ея воспитанники принимали къ дворянству, она тогдашнюю нѣсколько свысока относилась къ промышленному классу въ городѣ и постоянно давала ему чувствовать свое формальное преимущество. Однако, несмотря на эту противоположность и на вѣковѣчную противоположность между людьми либеральныхъ профессій безъ постояннаго и твердаго обезпеченія и людьми промышл. дѣятельности, кот. прежде всего хлопочутъ объ этомъ обезпеченіи и достигаютъ его, несмотря на эту противоположность подраздѣленій 3-го сословія, въ главныхъ чертахъ контрастъ они составляютъ одно цѣлое; въ концѣ концовъ и либеральныя профессіи и парламент. ораторы — это тоже онѣ тогдашніе одного общаго класса; эта солидарность дастъ себѣ чувствовать въ конф. орденахъ, несмотря на мелкія распри. Не слѣдуетъ думать, чтобы масса 3-го сословія не имѣла привилегій; сравнительно съ крестьянами ее можно б. назвать привилегированнымъ сословіемъ. Прежде всего она пользовалась чрезвычайно важной привилегіей относительнаго прямаго налога. taille прямого налога городская буржуазія не платила и уже упоминавшаяся важная неравенства въ ея положеніи сравнительно съ положеніемъ крестьянъ. Затѣмъ онѣ б. открыть ходъ къ разнаго рода мѣстнымъ чиновнымъ мѣстамъ, кот. давали свободу и отъ другихъ налоговъ. Но главное дѣло заключалось въ томъ, что въ самой средѣ буржуазіи мы замѣчаемъ цѣлый рядъ различій, корпорацій, перегородокъ, кот. мѣшали ея дружно болѣе или менѣе безпрепятственно и заставляли чувствовать особенно сильно вѣчъ неудобства стараго порядка, основаннаго исключительно на продолженіи средневѣковыхъ традицій. Во 1-мъ, несмотря на то, что королевская власть подавила всѣ муниципальныя самостоятельности, въ XVIII в. еще существуетъ различіе между королевской буржуазіей и мѣстной. Королевская буржуазія — это положеніе промышленнаго человѣка, кот. пользуется покровительствомъ короля, не будучи связанъ съ какой нибудь мѣстностью, или городской привилегіей. Мѣстная буржуазія приводила сословныя положенія къ извѣстному роду, причемъ это сословное положеніе обставлено иногда очень стѣснительными требованіями; напр., чтобы пользоваться привилегированнымъ положеніемъ буржуа, нужно отъ taille и имѣть право на городское самоуправленіе, надо было быть землевладѣльцемъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ къ этому условію присоединялись другія болѣе или менѣе странныя и стѣснительныя; въ Марсилѣ напр. такое привилегированное положеніе имѣли тѣ, кто жили не на территоріи города. Людей съ такимъ

различіемъ между дворян. и город. буржуазіей идетъ различіе между городскими корпораціями. Въ центрѣ города существуютъ не въ зависимости своихъ индивидуальностей или семейныхъ группъ, а существуютъ подъ условіемъ вступленія въ извѣстный корпоративный союзъ. Людей, отбившихся отъ корпоратив. нашего союза, силой причисляли къ корпораціи. Выше всѣхъ стояли одрдин. корпораціи судебныя и административныя; затѣмъ купеческая корпорація, кот. въ иныхъ городахъ распадалась на гильдіи; торговцы сукномъ, бѣльемъ, суконщики пушнинами составляли отд. гильдіи. Въ другихъ городахъ все купечество соединялось въ одну общую корпорацію, имѣвшую вліяніе на городское управленіе. Затѣмъ идутъ ремесленныя корпораціи, въ Парижѣ ихъ б. 124, причемъ дробленіе ремеслъ, занятій достигало чрезв. размѣровъ. Каждая корпорація старалась создать себѣ особое положеніе не въ силу только своей корпорат. дѣятельности, а въ силу опред. юридическаго выгодъ государства и города. Каждый промышленный кругъ составлялъ замкнутое цѣлое, къ кругу всѣ имѣетъ привилегій, монополій, старается отрадить свое производство отъ конкуренціи со стороны посторон. средствами съ помощью государства и города. Вслѣдствіе этого является такое мелкое дробленіе при постоянныхъ распрѣхъ между корпорациями; напр. приготовленіе чепцовъ въ извѣстной мѣстности вело къ образованію не одной, а двухъ корпорацій, причемъ выдѣлка чепцовъ изъ дерева и кости дала поводъ къ образованію одной корпораціи, а приготовленіе чепцовъ изъ камня къ образованію другой. При такомъ дробленіи происходили постоянныя распри между корпорациями; напр. между каменщиками и кровельщиками, булочниками и кондитерами, между хирургами и докторами тереновтами. Въ Парижѣ борьба продолжалась 200 лѣтъ. Рядомъ съ этими корпорациями, кот. имѣли промышленныя цѣли, существовало confréries, кот. образовались вслѣд. духа времени, вслѣд. стремленія каждаго отд. кружка обособиться въ замкнутое цѣлое. Confréries это союзы, имѣвшіе не промышленныя цѣли: напр. б. confréries, имѣвшіе цѣлью поддержаніе церкви, отправленіе праздниковъ или благотворительность. Эти союзы старались завоевать себѣ привилегированное положеніе. Во всѣхъ этихъ корпорацiяхъ и союзахъ существовало самоуправленіе; въ ремесленн. корпорацiяхъ вліяніе на ходъ ремесла, на условія, кот. оно б. обставлено, имѣли союзы мастеровъ, самихъ подмастерьевъ, учениковъ и рабочихъ имѣли только подчиненное положеніе. Въ 1723 г. всѣмъ этимъ подмастерьямъ запрещено (подмастерьямъ) вступать въ самостоят. общества; б. запрещены даже соединенія, кот. прикрывались религіи и благотвор. цѣлями. Несмотря на это, рабочіе подмастерья подыскивали тайныя общества, чтобы противиться противъ эксплоат. корпорацiямъ мастеровъ. До какой степени вся эта корпоративная система

стояла на ненусеніи. тогда; нашим арганиям подвергала она всю прошлую жизнь, видно изъ многочисл. памятников, оставшихся отъ полиціи производства въ XVIII в. Кромѣ установленія корпорат. системы б. проведенія принципа монополіи. Въ сторонѣ цѣх. корпорацій, фарфиноль грамотой, нашла себѣ поддержку у города и госуд., она безпощадно преследовала всякую конкурренцію своему производству и со стороны отд. лицъ и со стороны корпорацій. Такъ въ 1762 г. въ Рига мегерсгесть, гдѣ не б. корпорацій тканей, б. разрѣшено красить ткани тканъ холстъ. Первоначально это б. запрещено кр. ткачи стремились къ монополіи и преследовали всѣ попытки фабр. ходить самостоятельно. Въ связи съ послѣдними войнами, кот. вело корпорацій со своими конкурентами, сторо крест. стеснительная внутр. организація корпоративнаго строя. Во 1ой, допущеніе въ корпорацію, особенно въ ея высшую часть, б. сопряжено съ своеобразнымъ экзаменомъ. Отъ работаго требовался chef d'oeuvre, пробный предметъ производства, чтобы поучить мастерство, и чтобы отд. городской корпораціи собирались, чтобы судить о достоинствѣ предмета. Но б. бы не беда, если бы доступъ къ высшему званію корпорацій затруднялся только экзаменъ; дѣло въ томъ, что сей мастеровъ, пользуясь своими привилегіями, отнесрелся совершенно на олигархическихъ основаніяхъ, на начало цеха и на начало наслѣдственности. Особенно сильно поддерживалась наслѣдственность въ корпорацій сыновъ; въ этой корпораціи мастерство переходило отъ отца къ сыну. Рядом съ олигархической организаціей, верхнею свою сторону крест. горная регламентація всѣхъ условій производства, и строгое наблюденіе за качествомъ продуктовъ. Въ Любекѣ существовалъ позорный столбъ, къ кот. выставлялись негодные предметы производства, не соотвѣтствовавшіе требованіямъ города. Главная корпорація сорро de ville постоянно осматривала склады товаровъ, чтобы опредѣлить нѣтъ ли контрабанды со стороны, т.е. нѣтъ ли предметовъ чужаго города или не удовлетворяющихъ требованіямъ. Стремленіе поддержать корпоративную организацію, монополіи. Все это вело къ установленію цѣх. шаблона, кот. очень мало подчинялся прогресс. измѣненіямъ. Мог. быть техника требовала бы измѣненій, но большинство сторонъ за старую форму и преследует нововведенія, пользуясь своимъ полит. правомъ. Города, какъ совокупность всѣхъ этихъ мелкихъ союзовъ, имѣли сначала самоуправленіе, кот. потомъ и отъ того республ. проявленія ерѣ обособленности, кот. дерили политич. городскія общины Фр. потомъ и отъ отд. привилегій ville de bourgeoisie, отъ привилегій, данныхъ городамъ въ разное время и кот. долго не сообщали городамъ полнаго республ. самоуправленія, давъ лишь меньше давали выборныя права. Остатки этого городского самоуправленія замѣтны вездѣ въ XVIII в, но вездѣ представляютъ одну картину вымы-

ранія, кот. соотвѣтствуетъ такому же вымиранію сельскихъ общинъ и ихъ правъ. Вымираетъ и уничтожается сравн. республ. форма общаго собранія или вѣча. Въ городской жизни Ср. Вѣк., на кот. собирались взрослые мужчины старше 20 л. или по крайней мѣрѣ всѣ домохозяева, это вѣче играло важную роль, несмотря на свой неудобный характеръ. Вѣче это б. собраніемъ болѣе или менѣе случайнымъ, т. е. нельзя было установить постоянныхъ правилъ относительно явокъ на вѣче, трудно было вести собраніе голосованія и рѣшать какого рода мнѣнія имѣли за себя больше теоретич. соображеній помимо голосованія. Конечно, подобное собраніе б. неудобно, но въ сред. вѣка оно держалось по одной причинѣ; оно представляло ту мат. силу, кот. держались всѣ привилегіи, вся свобода города. Это вѣче явл. прежде всего грозной, внушительной силой, кот. поддерживала город. права противъ сеньера иногда противъ самой короны и очень часто являлось собраніе вооруженнымъ. Разъ уничтожился республ. характеръ городск. учрежденій попит. права остались за одной корол. властью. Вѣчевое собраніе въ городѣ потеряло свой смыслъ и сдѣлалось неудобной формой, кот. замѣняется представительствомъ. И только въ очень мелкихъ город. общинахъ XVIII в. еще держится сходъ т. е. вѣче, на кот. являются всѣ жители или всѣ домохозяева, держится и т. эти общины мелки, связь между отд. лицами крѣпка и самая масса собранія не велика. Но бѣда б въ томъ, что, развиваясь отъ вѣчеваго собранія къ представительству, город. само управленіе впадало во олигархическую колею. Представители, изъ кот. стоялъ так. наз. corps de ville, кот. замѣнило вѣчевое собраніе въ городѣ, эти представители явл. ни какъ не демократическими. Они даже не обращали вниманія на опредѣленный цензъ; представительство б. связано съ корпоративной организаціей и съ такъ наз. Notabilité т. е. съ допущеніемъ въ представители города извѣстнаго небольшаго кружка лучшихъ семействъ-буржуазіи. Corps de ville, дума состояла поэтому изъ представителей мастеровъ корпорацій и изъ небольшаго числа судеб. лицъ, чиновниковъ и богатѣйшихъ купцовъ. Въ центрѣ городск. управленія стояли, смотря по обстоятельствамъ или мэръ или échevains, т. е. стояло или одно лицо или нѣсколько выборныхъ, имѣвшіе судеб., полицейск. и хозяйств. власть въ городѣ, производившіе разн. админ., судеб., хозяйств. операціи подъ общимъ наблюденіемъ Corps de ville. Въ большихъ городахъ та и другая система соединялись, т. е. существовали мэры и échevains въ видѣ ихъ ближайшаго совѣта. Первоначально эти исполнит. магистраты б. выборными, но съ конца XVIII в. корол. администрація всюду подавляетъ самостоятельность, стремится провести начало госуд. опеки. Она вмѣшивается въ назначеніе мэровъ въ формѣ ли опредѣленнаго назначенія или въ формѣ утвержденія. Въ силу эдикта 1692 года

очень различная часть этих мэров, городс. голов сдѣлано полупуко:
ин. Въ 1765 г. б. произведена общая реорганизація город. управленія, и при этом
городам б. вмѣнено въ обязанность представлять администраціи для выбора
мэра списокъ изъ трехъ лицъ, изъ кот. администрація выбирала одного. Фор:
мально нав. участіе населенія въ выборѣ мэровъ оставалось, но эта форма ни:
чего не значила въ всѣхъ случаяхъ, когда администр. соглашала б. вмѣшаться;
какъ произвести напр. выборъ город. головы или maire par préfet des maréchaux
въ Парижѣ? Это вносить характеризовано старый порядокъ и по существу
и по формѣ. Выборная система б. сохранена только по имени: явились
назначенные кварталовъ и 32 комитета и давали присягу, что буду испол:
нять свои обязанности по справедливости. Затѣмъ имъ раздавались отъ
короля листы, на кот написано б. имя кандидата, кот. надо б. выбрать и свобода
выбора была въ томъ, что имъ предоставлено б. класть листокъ въ мѣшокъ, гдѣ
такъ обр. имя одного кандидата столько отъ лицъ всѣхъ выборщиковъ. Эта
форма похожа на Congé d'élire, кот. имѣется фр. с. п. въ англ. церкви и кот.
поддерживаетъ канонич. систему выборовъ; въ дѣйств. же королева даетъ право из:
брать только изв. лицо. Госуд. вмѣшательство, кот. достигаетъ такихъ размѣровъ
въ Парижѣ, увеличивается сильнѣе въ меньшихъ городахъ. Здѣсь вмѣшивается глав.
обр. не король, а интендантъ, и его subdélégué, и было по мѣрѣ центр. администр.
пытается своего тяжелую руку на город. самоуправленіе. Это осталось въ силѣ
только по отн. къ третьему самоуправленію. Изъ 27 отн. достоинства тѣмъ,
что во главѣ города стоялъ совѣтъ изъ богатыхъ купцовъ, дѣвель, собственн.
и помѣщик. Ко всѣмъ этимъ силамъ обращались, когда дѣло шло о распоряд:
кѣ податей, то въ отн. къ собствен. доходамъ, къ собств. подлежу города дѣло
то не самоуправленіе, но подъ постоянной опекой. Корол. админ. вмѣшивается
въ разрѣшеніе расходовъ смѣлую вмѣшательствомъ, стремится руководить производствомъ
и затратами со стороны города. Город. жизнь проходитъ среди непрерывнаго
ряда попытокъ со стороны интендантовъ и общей корол. организаціи. Жизнь на:
рода проходила не безъ собствен. его участія, самоуправленіе выдерживаетъ, благода:
ря дѣятельности центр. администраціи, а самоуправленіе въ сильномъ поли:
тическомъ привилегій постепенно развивается. Жизнь каждаго фр. города пред:
ставляетъ примѣръ произвола и хаоса, кот. характер. старый порядокъ.
Со ст. произвола, т.е. всѣхъ привилегій — меняющ. силы, кот. составл.
юридическую сторону дѣла въ противоположность экономической. Со
стороны порядка этаны и т. п. масса этихъ привил. имѣетъ за себя
то, что онѣ возникли при условіяхъ, кот. давали имъ оправданіе. Жизнь

того, что они имѣли смыслъ въ XV в. онѣ продолжали существовать и въ XVIII. Понятно, что внутри среди такихъ условій, д. б. развиваемо въ смаслѣ город. населенія сознаніе нельзя стараго порядка.

Духовенство. А донесь въ характеристикѣ франц. общества до его верхнихъ слоевъ, до тѣхъ привилегированныхъ положеній кот. возбуждало негодованіе и вызывало къ борьбѣ. Духовенство и армія по своему положенію представляли такія аномаліи, что приходится напомнить о их прежнемъ положеніи, о тѣхъ перер. основахъ, изъ кот. выросли ихъ привилегіи. Приходится сказать это, чтобы сохранить безпристрастное отношеніе, кот. иначе сохранить очень трудно. Если посредство не имѣть въ виду того факта, что XVIII в. въ его сознаніи является собраніемъ обломковъ, остатковъ другаго времени, потерявшихъ смыслъ и самостоятельность, строго, что XVIII в. въ сознан. отн. перерожденъ всякое оправданіе. Между тѣмъ перер. основаніе даже у этихъ привилегій несомнѣнно было. Но 1ая сем. обратившаяся теперь ближайшимъ образомъ къ картинѣ положенія духовенство, то надо имѣть въ виду, какую роль играло оно въ образованіи как политическаго, так и общественнаго строя Франціи. Оно дало корпорацію кот. власти удерживаться и подниматься; оно всегда заграждающее власть XV, XVI и XVII вв. подъ свою опеку, подкрѣпливало и въ ея трудныхъ начинаніяхъ. Въ то же время оно почти никогда не становилось на ультрамонтанскую точку зрѣнія, наоборотъ становилось охотно напр. духовенство испанское; ультрамонтанство никогда не б. популярно во Франціи въ средахъ Духовенства. Мысль, что духовъ центръ Европы д. быть безусловно подчинена одному центр. руководству изъ Рима и что свѣтс. центръ Европы должно находиться подъ безусловнымъ воздѣйствіемъ изъ духовной сферы, эта мысль никогда не укоренилась во франц. Духовенствѣ, хотя бывали моменты, как напр. при Филиппѣ IV, когда оно стояло на сторонѣ папы; но такіе моменты проходили быстро. Общее направленіе франц. духовенства при несомнѣнно доктринерскомъ правовѣріи, при несомнѣнной покорности общей канонической теоріи, направленіе это б. всегда галликанское, не національное. Франц. Духовенство по игрѣ сил соединяло Францію, чтобы франц. церковь не отдѣлилась вполнѣ отъ франц. общества. Не терпѣло франц. патріотизма въ виду каноническаго космополитизма, не подчинялось совершенно чуждой силѣ, кот. имѣла свое средоточіе въ Римѣ. Социальная роль франц. Духовенства б. еще значительнѣе. Исключеніе всѣхъ сословій громадная корпорація духовенства въ Зап. Европѣ играетъ роль посредствующаго мирныхъ началовъ — роль, кот. не имѣетъ себѣ

равной въ исторіи. Пользуясь своимъ значеніемъ, самоуправляющейся и крѣпкой организаціей, кот. существовала только въ корпораціи духовенства, франц. церковь естественно становится покровительницей всѣхъ низшихъ классовъ и рабовъ, кот. стремились на волю. Отпускъ на волю выражается преимущественно церковью въ ср. вѣка и со стороны юридической по стороны фактической, подвержены, кот. необходима для рабовъ, т.к. они слабы. Церковь оказываетъ помощь прежде всего церковной нищеты; нищіе, бенефициантные тянутся къ церкви, находятъ въ ней приютъ или помощь. Всѣ это б. несомнѣнными и поддерживалось отчасти въ XVII в. Но несмотря на это въ XVII в. общая организація церкви уже значительно устарѣла. Ея чисто консервативный характеръ не подчинялся измѣненіямъ, кот. требовало время. Прежде всего церковь несмотря на свою благотвор. роль б. причиной тяготѣній, лежащихъ на массѣ народа, т.к. она сваливала на крестьянъ и на различнѣйшую часть буржуазіи большую часть своей подарной фелоеры. Она достигла того, что стремилась ея согласія при назначеніи подати и налоговъ, на нее падавшихъ. Она торговалась съ государствомъ и выговаривала себѣ большія выгоды сравнительно съ безправной массой, кот. приходилось тянуть подать. Подаятная привилегія церкви б. настолько велика, что если бы не существовало этой привилегіи, то церковь перетянула бы въ XVII в. около 400 млн. ливровъ. Эти неуплаченные 400 млн. она сваливала на массу, кот. не могла добиться привилегій. Затѣмъ церковь пользовалась исключительнымъ правомъ, однородныхъ съ дворянскимъ, феодальными правами по суду, по землѣ. Большія аббатства, епископства, соборы были самыми могущественными феодалами XVII в. и противъ нихъ возбуждались тѣ же притязанія, какъ и противъ дворянъ-помѣщиковъ, какъ на то приходилось тянуть напр. при отчужденіи собственности, неправильно барщины, тянуть десятину, кот. въ то время уже потеряла свой первоначальный характеръ приходскаго учрежденія и стала равна съ феодальными правами. Внутренняя организація церкви не только не уменьшилась, а увеличивала ненормальность ея положенія. Число духовенства въ 18 в. можно опредѣлить приблизительно въ 140 тыс. лицъ, изъ кот. только 60 тыс. лицъ въ своихъ рукахъ непосредственныя церков. обязанности; около 60 тыс. б. священниками, curés и vicaires. Дворянъ съ 60 т. духовенства, кот. исправляли свои фискальныя обязанности, б. до 60 т. монаховъ; 35 тыс. монахинь и 25 т. монаховъ, сосредоточенныхъ въ 4 т. монастырей, частью очень маленькихъ. Кромѣ того б. около 20 т. канониковъ всякаго рода. Со всѣми этими лицами соединились громадны

доходы и почти никакихъ обязанностей. Соборной капитулъ напр. служилъ 2, 3 обедни въ мѣсяцъ въ соборѣ и получалъ за это около 40 т. франковъ на теперешнія деньги. Особое земельное и имущественное положеніе церкви, кот. сложилось въ досвой періодъ ея исторіи, въ ср. вѣка, это положеніе б. совершенно непонятное въ XVIII в. Никто не понималъ, почему Церковь пользуется такой громадной собственностью и такими привилегіями. Во время Революціи, когда конфисковали земли духовенства, трудно б. разсчитать, что они стоили, т.к. цѣна ихъ очень упала. Самая вѣроятная оцѣнка такая, что недвижимая собственность духовенства стоила 4 милліарда ливръ по богатившему ея, т.е. около 8 милліардовъ теперешнихъ франковъ; 1/5 территоріи по самому меньшему разсчету принадлежала духовенству. Доходу приносило это громадное земельное богатство 2 1/2 %, такъ что весь доходъ = отъ одной земли 100 милл. ливровъ. Кромѣ того духовенство имѣло 100 милл. чистаго дохода отъ десятины, неравномѣрно отъ издержекъ на сборы. Какъ б. распредѣлена эта громадная масса собственности, кот. самымъ своимъ существованіемъ обидѣла остальные классы и кот. не имѣла достаточнаго оправданія въ услугахъ, оказываемыхъ духовенствомъ обществу? Эта масса собственности б. распредѣлена по тому же принципу привилегій и несправедливостей, кот. господствовало въ старомъ порядкѣ. Редкіе существовали громад. скопленія богатства въ рукахъ аббатовъ и епископовъ въ рукахъ организованной части духовенства и потому полная нищета приходскаго духовенства, кот. несправедливо свои религ. обязанности и служила обществу. Это кот. священниковъ, кот. б. тогда во Франціи, не б. феодалами; они жили обложеніемъ на десятину и на сборъ съ своего прихода въ деревнѣ. Феодалами б. высшія духовныя лица, кот. принадлежали иногда крупныя имущества. Всѣмъ этимъ высшимъ духовнымъ, дворянами попали въ руки аристократіи. Дворянскаго класса; объ этомъ свидѣтельствуетъ самый характеръ замѣщенія этихъ должностей. Епископы замѣщались въ силу патронажа; не каноническій выборъ и не назначеніе папы принято это въ данномъ случаѣ, а принадлежали патронатъ, кот. принадлежалъ иногда сеньору, и большей частью хорошо. Общее правило, кот. держалось при назначеніи на разныя должности, показываетъ, какой родъ царствуетъ здѣсь. Общее правило состояло въ томъ, что епископомъ не могло быть лицо моложе 25 лѣтъ. Но соборный каноникъ т.е. духовное лицо, кот. пользовались громад. доходами, могъ быть 14 летній мальчикъ. Каноникомъ, т.е. лицомъ, кот. имѣло данную церковь, или данную церковь, могъ быть 7 лѣтній мальчикъ. Кстати. аристократ. поставили дѣла,

относ. высшихъ дигнитарей, въ духовенствѣ также образовалось 2 слоя: приходское духовенство въ полномочіяхъ, кот. оно дало своимъ депутатамъ въ Собраніи 1789 г., поддерживало требованія 3го сословія и выражало свое недовольство сторонами поведенія попы также редко, какъ чины прочихъ корпорацій и аббатства. Не мудрено, что здѣсь б. такъ, когда въ высшемъ дигнитарѣ б. всего 2, 3 епископа изъ мелкихъ людей и 3 епископы, предназначавшіеся же для высшей аристократіи, попутчики наз. „лакейскихъ епископовъ." Но общемъ быть дух. епископатъ 2 вредныхъ условія: 1) несоотвѣтствіе между дійст. задачами и положеніемъ епископовъ; во 2м-ъ страшная неравномѣрность въ распредѣленіи той громадной собственности, кот. въ рукахъ дух., неравномѣрность, вслѣдъ кот. дійствительно служившее духо-во получало мало, а годы, интересовавшіеся духовн. карьерой, только, какъ средствомъ наживы, получали громад. имуществ. права. — Дворянство столь въ XVIII в. преобладательно въ томъ же положеніи, какъ и духовенство. Оно имѣло за собой историч. права, что отразилось въ св. положеніи на ту важную политич. роль, кот. оно играло въ Ср. Вѣка. На дворянствѣ б. организована областная фрондъ: дворяне б. правительственными обязанностями. Правда, въ XV в. они потеряли въ зр. отн. всѣ свои права, кот. перешли къ интендантамъ; но всѣ почести права и обязанности, что остались привилегій, связанныхъ съ зр. правами: banalités, судеб. доходы и т. д. Въ Ср. Вѣ. дворянство занимало важное положеніе и въ центрѣ; съ его настроеніемъ и силами д. б. считаться корол. власть, когда она обращалась съ требованіями къ обществу. Дворяне б. люди-гиганты, могли силой отстоять свои права и при случаѣ сознанные на свое право сопротивленія. Въ старомъ порядкѣ эта политич роль дворянства исчезла: двор. въ центрѣ получило значеніе служилаго сословія, кот. исключало погруженіе той самой власти, кот. оно прежде ограничивало. Ср. въ. двор. играло важн. хозяйств. роль. Оно б. предоставлено земледѣл. капитала, направлено ту работную силу, кот. мало по малу расширяла территорію, обратило её въ цвѣтущую страну. Въ 18 в. эта экономич. отдѣльность дворянства ослаблена, если не уничтожилась совсѣмъ по той причинѣ, что двор. сохранило со своимъ землею и интересъ хозяйствъ съ землей. И тѣмъ не менѣе при своемъ прежнемъ хозяйствѣ положеніи дворянство сохранило родъ привилегій по отн. къ подчиненному вилланству въ лѣнномъ крестьянѣ и по отн. къ разнаго рода повинностямъ, кот. продолжали лежать на крестьян. землѣ, выкупившейся, но не вполнѣ освободившейся отъ разнаго рода помѣщичьихъ правъ. Наконецъ весь этотъ рядъ аномалій завершался аномаліей по относ

шенію къ подати. Дворяне б. изъяты отъ личной подати taille; они подчинялись госуд. налогамъ и въ видѣ исключенія подоходному налогу, но при этомъ, хотя они не торговали съ государствомъ корпоративно, какъ дух. по вотчинн. своего придворнаго и общин. положенія, дворяне платили всегда въ 3, 4 раза меньше. Въ Испаніи платили 2 копѣйки съ, годъ roturier платили 12. Причемъ уровень платежа при Луи XIV-ѣ 180 тыс. ливровъ вмѣсто 2.400000. Духъ привилегій пронизывалъ служебное дворянство сверху до низу и никогда второе духъ не выражался сильнѣе, чѣмъ при дворѣ; никогда такъ не плодились фаворитки съ пособниками, чѣмъ при дворѣ. Въ видѣ характер. примѣра могъ служить то, какъ б. обставлено придвор. дворянство, самое блестящее и видное. Когда въ 80-хъ гг. правительство Люд. XVI сдѣлало нѣкоторыя упрощенія стиля, оно ограничило 400 чинами дворянскихъ, связанныхъ съ Версалемъ корня и т. п. Каждый знатный дворъ маленькаго принца представл. целое гнѣздо такихъ фаворитокъ и по возможности старался стеснировать дворъ. Все эта масса придворныхъ старалась обезпечить себѣ оклады и пенсіи и въ 18 заключалась самая ужасная сторона дѣла. Кромѣ сред. привилегій и 3-ей матер. стороны въ жизни дворянства важное значеніе въ исторіи стараго порядка имѣло развитіе духа привилегій, сословія, кот. вылились на борьбу и революцію. Этотъ духъ привилегій можно характеризовать однимъ выраженіемъ, что они питали презрѣніе къ одной роторѣ. Совершенно верно, что ротору они не считали людьми, но этой отриц. стороны мало для характеристики дворянства XVIII в. Это дворянство общаго не имѣло съ аристократіей, хотя тоже высоко понимало свои обязанности, какъ цѣнило свои права. Гордая пословица дворянства „noblesse oblige" совершенно забыта въ XVIII в. Дворянство старалось захватить больше доходовъ и не разбирало средствъ, подслуживалось и роняло свою гордость. Дворяне XVIII в. тянутъ госуд. деньги и служатъ не государству, а лицамъ. Критика подобнаго рода направленія шла со стороны среднемолеч. сословій роторы и крестьянъ, кот. немилосердно б. критиковаръ. Критика эта исх. со стороны самихъ дворянъ, рим дворянс. меньшинства, кот. сохранило истинное значеніе высшаго класса руководящаго правящ. теперь во Франціи и монар. идеалъ. Такіе дворяне еще кое-гдѣ остались, напр. въ Германіи и напр. Нормандіи и эти дворяне всѣ непрерывныя относились ко общему духу сословія, а индивидуалистовъ, кот. царствовали въ XVIII в. Въ результатѣ этихъ крит.

привилегій и аномалій получился порядокъ, кот. д. б. пасть. Вопросъ заключался только въ томъ, какимъ путемъ пойдетъ этотъ порядокъ. Онъ весь стоялъ на истор. традиціи; онъ весь единств. оправданіе его заключалось въ 7, что онъ пошелъ отъ строя, кот. когда-то имѣлъ смыслъ. Истор. традиція громадная сила въ жизни народа, кот. пренебречь нельзя; но когда она господствуетъ совершенно односторонне, тормозитъ естеств. прогрессивныя измѣненія, въ строгъ народ. личности истор. традиція явл. самымъ страш. злоупотребленіемъ. Именно до этого дошло дѣло въ XVIII в. Возникшее государство явил. посредств. силой, кот. стала выше сословій, кот. присвоила себѣ пра судить и защищать. Въ то же время повсюду существовали маленькіе государи, кот. еще оставались сеньерами своихъ барочій и пользовались по отнош. къ мелкому люду правами полит. свойства. Возникъ деятр. обмѣнъ, возникла потребность въ свободѣ промышленности и торговли. И въ то же время экон. жизнь запуталась среди цѣлаго ряда привилегій и перегородокъ корпоративныхъ, пожид, политич. всяческихъ только не хозяйств. Возникъ средній классъ, а надъ нимъ стояли другіе классы, кот. въ имущ. отн. перебивали ему дорогу и не довольствуясь этимъ, налагали на него общеслив. клеймо. Возникла наконецъ мелкая крестьянс. собственность, раздробившая отчасти крупную собственность Ср. Вѣковъ, и въ то же время эта крестьянс. собственность находилась подъ дѣйствіемъ цѣлаго ряда стѣснительныхъ особенностей ервѣк права. Вездѣ мы видимъ вліяніе отживающихъ формъ. Понятно, что вездѣ б. не только недовольство положенія, но ожиданія и надежды, что положеніе измѣнится, что такъ дѣло дальше не пойдетъ. Вопросъ заключался въ томъ, какъ можно измѣниться положеніе? кто скажетъ въ эт отн. 1ое слово и произведетъ первое давленіе на старый порядокъ. Первая надежда и первыя требованія обращались къ государству, кот. достигло такой громадной силы.

Лекція 6-ая

Администрація. Я окончилъ въ прошлый разъ характеристику сословнаго строя Франціи. Мы видѣли, до какой степени строй этотъ представлялъ аномалію, онъ держался исключительно на вліяніи историческихъ условій. Извѣстныя учрежденія, которыя имѣли смыслъ и находились въ полной дѣятельности въ Ср. вѣка, продолжали существовать только по историческому праву. Реформа, переворотъ въ этомъ отношеніи являлись совсѣмъ необходимыми, и вопросъ заключался только въ томъ, отъ кого будетъ исходить этотъ переворотъ, будетъ ли онъ совершенъ подъ руководствомъ госуд. власти, совершится ли онъ вслѣдствіи совокупной дѣятельности отдѣльныхъ сословій, или же наконецъ, онъ совершится вслѣдствіе революціоннаго односторонняго дѣйствія не всѣхъ сословій, а одной ихъ части, той части, кот. находилась въ самомъ обдѣленномъ положеніи, кот. должна была нести государственныя тягости и всю тяжесть сословныхъ привилегій. Теперь мы обратимся къ государ. организаціи. Отъ состоянія этой госуд. организаціи, отъ ея направленія въ сильной степени зависитъ разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. Прежде всего обратимъ вниманіе на административную систему управленія. Мнѣ приходилось уже касаться этой системы при характеристикѣ сословнаго строя. Въ административной системѣ Франціи XVIII в прежде всего надо обратить вниманіе на административное дѣленіе, на отношеніе, въ кот. находились къ естественныя географическія, историческія части, на кот. распадалась Франція, на отношеніе этихъ серединныхъ частей или областей къ администр. части, къ тому админ. механизму, кот. былъ призванъ управлять ею. Въ этомъ отношеніи выдвигается впередъ одинъ фактъ, важный для Франціи того времени и для Франціи современной. Мы различаемъ 2 крупныхъ системы дѣленій: одна основана совершенно на истор. условіяхъ, на тѣхъ условіяхъ, кот. вызвали возникновеніе отдѣльныхъ областей, ихъ обособленіе, ихъ историческую и экономическую замкнутость. Въ этомъ отразилось то обстоятельство, что первоначально Франція не составляла одного цѣлаго, а составляла сборное цѣлое изъ самостоятельныхъ частей, составившихся постепенно. Это обстоятельство сказалось въ томъ фактѣ, что еще въ XVIII в. сохранились слѣды этого истор. процесса въ системѣ раздѣленія страны на военныя губернаторства, gouvernements militaires. Эти военныя губернаторства устанавливались подъ вліяніемъ истор. хода объединенія. По мѣрѣ того какъ завоевывались

доставались по наслѣдству, покупались извѣстныя провинціи, онѣ прежде всего примыкали къ общему строю военныхъ отношеній франц. государства. Большею частью онѣ сохраняли значительныя особенности учрежденій, быта, онѣ не приводились къ одному знаменателю со всей остальной Франціей. Но въ военномъ отношеніи онѣ теряли свою обособленность, теряли право самостоятельно воевать и подчинялись военному управленію франц. короля. Такимъ образомъ на этихъ дѣленіяхъ сказывалось историческое присоединеніе отдѣльныхъ самостоятельныхъ жизненныхъ частей. Но важенъ тотъ фактъ, что губернаторства въ XVII, XVIII вв. совершенно потеряли свое административное значеніе. Они продолжали существовать номинально и имѣли еще нѣкоторое военное значеніе по отношенію къ расквартированію и командованію войскъ. Въ admin. же отношеніи этотъ способъ раздѣленія Франціи отошелъ на задній планъ передъ способомъ, основаннымъ на началѣ adm. централизаціи. Рядомъ съ сѣтью губернаторовъ стояла сѣть интендантовъ. Вся Франція распадалась на округи, кот. образованы никакъ не на основаніи историческаго принципа, никакъ не на основаніи связи между населеніемъ округовъ. Напротивъ, вся система интенд. преслѣдовала цѣль — разобщить истори. союзы, кот. хотя вошли въ составъ франц. государства, но тѣмъ не менѣе сохраняли провинціальную обособленность и выдѣленіе этого представляли нѣкоторыя затрудненія для проникновенія центральной власти. Проникая въ области, центральная власть встрѣчала тамъ самостоятельность и своеобразность, областной провинціальный духъ оказывалъ ей сопротивленіе, кот. она не расположена была выносить. Поэтому главная сфера управленія была расчитана не на этомъ провинц. началѣ, а на началѣ административныхъ округовъ. Тутъ принимались въ расчетъ вліянія экономическія, расположеніе около рѣки, расположеніе въ зависимости отъ горнаго хребта и т. п. — во всякомъ случаѣ вліянія, кот. не имѣли ничего общаго съ провинц. духомъ. Такихъ интендантствъ образовалось мало по числу 35, и въ этомъ искусственномъ дѣленіи и проходила настоящая admin. жизнь провинцій. Этотъ фактъ является не только самымъ замѣтнымъ въ admin. системѣ, но и самымъ важнымъ; онъ если не все, то многое объясняетъ въ провинціальной безразличности кот. выработалась уже въ старомъ порядкѣ и кот. унаслѣдовала новая Франція отъ стараго порядка. Новая Франція сосредоточиваетъ свою жизнь почти исключительно въ центрѣ, въ Парижѣ, и въ этомъ случаѣ она идетъ совсѣмъ по стопамъ стараго режима, кот.

мало по малу обезоруживаетъ провинціальный духъ, привлекая лучшія силы провинціи въ Парижъ и въ тоже время старается объ установленіи такой системы провинціальнаго дѣленія, кот. не оставила бы мѣста самостоятельности отдѣльныхъ областей, заставила бы во всѣхъ важныхъ случаяхъ обращаться къ руководству Парижскаго центра. Власть тѣхъ интендантовъ, кот. завѣдывали новыми областями Франціи была очень обширна и разнообразна. Не слѣдуетъ думать, что власть эта была исключительно административнаго характера. Рѣзкую особенность стараго порядка составляло то, что административныя функціи перемѣшивались съ функціями судебными. Того разграниченія между управленіемъ и судомъ, кот. существуетъ въ наше время во всѣхъ государствахъ цивилизованнаго міра. Этого разграниченія старый порядокъ не зналъ. Интенданты появились первоначально, какъ intendants de justice и судебная дѣятельность является одной изъ главныхъ ихъ обязанностей. Они предсѣдательствовали постоянно въ провинц. уголовныхъ судахъ. Хотя они не имѣли мѣста въ парламентѣ, но имѣли вліяніе на его рѣшенія, могли сноситься съ парламентомъ по самому существу тѣхъ дѣлъ, кот. рѣшались. Эти губернаторы, представители администраціи въ тоже самое время б. предсѣдателями судовъ, руководили судомъ и не только административнымъ разбирательствомъ, но и разбирательствомъ уголовнымъ, имѣли косвенное вліяніе и на разборъ гражданскихъ дѣлъ. Если по отношенію къ рѣшенію гражданскихъ дѣлъ власть ихъ всетаки является исключительной, по отношенію къ приведенію въ исполненіе судебныхъ рѣшеній они имѣли первенствующее значеніе. Весь слѣдственный порядокъ старой Франціи находился подъ руководствомъ интендантовъ, и не существовало того раздѣленія между предварительнымъ полицейскимъ дознаніемъ и слѣдствіемъ, производимымъ судебными лицами, какое существуетъ теперь. Затѣмъ въ оффиціальномъ титулѣ интендантовъ значилась финансовая компетенція, intendant de justice et de finances. Финансовая компетенція интендантовъ заключалась главнымъ образомъ въ админ. сторонѣ сбора податей, во всемъ томъ, что касалось принудительныхъ мѣръ, кот. необходимо было принять при сборѣ оцѣнки кадастровъ. Въ этомъ отношеніи власть ихъ была весьма важна и существенна. Затѣмъ имъ принадлежала широкая власть по отношенію ко всякаго рода освобожденіямъ. Эта язва стараго поря-

изъятія, льготы, освобожденія являются никакъ не результатомъ дѣятельности только центральной власти, допускавшей подобныя изъятія. Каждый интендантъ въ своемъ округѣ устанавливалъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ изъятій. Семья Лазонтеновъ получила изъятіе отъ уплаты податей на основаніи рѣшенія не центральнаго правительства, а рѣшенія интендантства, хотя, можетъ, что семью великаго писателя прилично предоставить такую привилегію. Въ другихъ случаяхъ привилегіи раздавались на менѣе благовидныхъ основаніяхъ. Затѣмъ интендантамъ была предоставлена полиція въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Военная администрація, предварительный наборъ, передвиженіе войскъ, комиссариатъ, все, что относилось къ передвиженію войскъ, кромѣ того, надзоръ за тѣмъ, что касалось прямыхъ обязанностей администраціи, наблюденіе за санитарными условіями, надзоръ за образованіемъ, публичными работами, путями сообщенія — все это б. въ прямомъ вѣдѣніи интендантства. Ему же принадлежали ~~въ~~ области адиніст. полицейскаго, нравственъ и. поліц. свойства, какъ напр. все, что касалось предупрежденія преступленій. Вся эта громадная сила фигурировала подъ контролемъ изъ Парижа. Но этотъ контроль не выражался въ дѣйствіяхъ правильно организованныхъ ревизіонныхъ учрежденій; онъ выражался главнымъ образомъ въ отчетахъ самихъ интендантовъ. Поэтому вслѣдствіе слабости наблюденія изъ Парижа интендантъ б. всемогущъ въ провинціи; онъ б. своего рода царькомъ, злоупотребленія кот. могли продолжаться цѣлые десятки лѣтъ и только по какому-нибудь случайному поводу разрѣшались процессомъ. Мало по малу всемогущество этой администраціи уничтожило совершенно сознаніе индивидуальной свободы и стремленіе къ корпоративной независимости въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Разнаго рода цехи, корпораціи продолжали существовать, но въ эти собранія и союзы имѣли смыслъ только до тѣхъ поръ, пока они занимались дѣлами, чисто гражданъ. свойства, напр. устройствомъ торговыхъ монополій. Никакой самостоятельности по отношенію къ управленію интендантовъ быть не могло, никакого сопротивленія вліянію губернатора не могло быть оказано. Населеніе отвыкало отъ чувства индивидуальной самостоятельности, отъ инициативы и привыкало смотрѣть на свое дѣло, какъ на дѣло госуд. властей. Съ другой стороны населеніе государство считаетъ отвѣтственнымъ за все то, что происходитъ на родинѣ. Любопытенъ

составъ той бюрократической администрации, кот. захватила Францию. Этотъ составъ особенно любопытенъ т.к. представляетъ контрастъ съ общественнымъ сословнымъ строемъ. Сословный строй стоялъ на феодальномъ основаніи, на преобладаніи дворянства и духовенства; центральная администрация тѣснѣйшимъ образомъ связана съ 3 сословіемъ; это административная бюрократия. Интенданты назначались обыкновенно изъ maîtres de requêtes — младшихъ ассессоровъ парламента — принадлежащихъ такимъ образомъ къ слою юристовъ и достигали своего админ. положенія, пройдя положеніе юридическое, съ кот. б. связано ennoblissement. Maître de requête имѣетъ дворянство личное, только что выходитъ изъ 3 сословія. Такимъ образомъ и на верху админ. системы сохраняетъ „бюрократическій характеръ". Что касается до помощниковъ интендантовъ, до ихъ секретарей и т.д. то всѣ они безусловно принадлежали къ 3 сословію. Такъ образомъ получается любопытный фактъ. Самыя вліятельныя админ. роли были въ рукахъ сословія, кот. по отношенію къ гражданскимъ правамъ и привилегіямъ б. совсѣмъ обдѣленнымъ. Въ сословной системѣ господствуютъ дворянство и духовенство, въ админ. системѣ всюду проникаетъ и всѣмъ заправляетъ 3-е сословіе. Эта противоположность оказала значительное дѣйствіе и на послѣдующій ходъ событій, кот. подготовили Фр. Революцію. Но 3-е сословіе въ своихъ бюрократическихъ отпрыскахъ въ формѣ центральнаго чиновничества, отвоевавъ административную систему у феодальнаго сословія, стоявшаго во главѣ обществен. организаціи, не успѣло захватить всю Францію. Несмотря на общее преобладаніе этой центральной бюрократіи, были нѣкоторые углы Франціи, не подчиненные ей. Это такъ называемые pays d'Etats. Нѣсколько провинцій при своемъ присоединеніи сохранили собственные Провинціальные Штаты. Эти Штаты торговались съ правительствомъ изъ-за налоговъ и присвоили себѣ право раскладывать налоги подъ собственнымъ наблюденіемъ. Такими pays d'Etats б. напр. Бретань, Фландрія, Артуа, Бургундія, Лангедокъ, Провансъ, Наварра, Дофине и еще нѣсколько мелкихъ областей. Но особенное положеніе pays d'Etats вело къ значительному контрасту съ так называемыми pays d'élection. Эти pays d'élection, въ кот. дѣйствовала администрация интендантовъ, находились вполнѣ подъ гнетомъ финансовой системы стараго порядка. Pays d'Etats сохранили право заключать условіе съ правительствомъ о количествѣ выноса, и характеръ его разложенія; вслѣдствіе этого они попали на положеніе провинцій, права кот. тоже составляли характерное свойство стараго порядка.

Этотъ порядокъ, основанный на исторической традиціи, представлялъ смѣшеніе разнообразныхъ условій не только по отношенію къ положенію классовъ, вертикальному строенію общества, но и по отношенію къ положенію провинцій — горизонтальному строенію общества. Тутъ являлся полный контрастъ между Бретанью и остальными провинціями Франціи. Бретанскіе Штаты собирались 1 разъ въ 2 года. На эти Штаты являлись сословные чины, представители духовенства, 4 епископовъ, 2 депутата отъ каѳедральныхъ соборовъ, 42 аббата, потомъ всѣ дворяне старше 25 лѣтъ имѣли право явиться и 42 депутата отъ городовъ. Это собраніе назначало прокурора, кот. б. представлять провинцію по отношенію къ центральному управленію и условливалось относительно добровольнаго дара. Обыкновенно Бретань платила не болѣе 1½ мил. и въ этомъ случаѣ обложеніе представляло можетъ быть 1/5 того, что несли остальныя провинціи. Бретань платила около 12½ мил. ливровъ прямой подати, а въ остальной Франціи платили приблизительно 60 мил. ливровъ при соотвѣтствующемъ обложеніи. Такимъ образомъ неравенство провинціальнаго обложенія б. поразительно: одни платили 12%, другіе 60%. Нѣтъ сомнѣнія, что провинціал. Штаты, гдѣ они сохранились, представляли великое благодѣяніе для населенія, но они сохранились только въ меньшинствѣ провинцій. Въ данномъ случаѣ мы опять видимъ дѣйствіе того же совершенно случайнаго условія, дѣйствіе чисто исторической традиціи, хот. не заботящейся даже объ устраненіи этого капитальнаго неравенства по отношенію къ подати. Исключительное положеніе Бретани было основано на брачномъ контрактѣ Анны Бретанской, которая, когда выходя замужъ за французскаго короля Карла VIII, выговорила своей провинціи особое положеніе, и это положеніе съ этихъ поръ никогда не измѣнялось. Во главѣ этихъ разнородныхъ системъ стоялъ центральное правительство, еще довольно плохо организованное. Парижское правительство состояло изъ 5 совѣтовъ, кот. замѣняли своего рода министерства. Что касается до Совѣтовъ, то они были слѣд: 1) государственный или высшій Совѣтъ, кот. долженъ былъ блюсти за общей политикой государства и главнымъ образомъ занимался иностранной политикой. 2) Совѣтъ депешъ, кот. вѣлъ корреспонденцію, провѣрялъ отчеты интендантовъ и имѣлъ особое отношеніе къ внутреннему порядку. Затѣмъ Совѣты финансовъ, торговый и совѣтъ военный. Кромѣ этихъ 4 одинак. совѣтовъ, б. еще такъ называемые Conseils des parties. Это б. учрежденія чисто судебнаго характера; они дѣй-

ствовали, какъ делегація, комиссіей Государственнаго Совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда королевская власть не расположена была предоставлять судебныя дѣла къ собственному рѣшенію, а вызывала ихъ для рѣшенія своими административными средствами. Совѣты собственно и являлись отвѣтственными по отношенію къ администраціи. Въ 4 изъ нихъ предсѣдательствовали статсъ секретари и только въ 5-мъ предсѣдательствовалъ канцлеръ. По отношенію къ совѣтамъ эти статсъ-секретари или министры имѣли подчиненное положеніе. Статсъ-секретарей было 4; кромѣ нихъ б. министръ финансовъ или контролеръ и министръ гостиціи или канцлеръ. Статсъ-секретари б. по иностраннымъ дѣламъ, по военному морскому управленію и управленію двора. Изъ этихъ министровъ, кот. извѣстны намъ, здѣсь нѣтъ такимъ образомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія и государственныхъ имуществъ. Внутреннія дѣла б. распредѣлены довольно странно. Самую значительную часть ихъ вѣдалъ министръ финансовъ, т.е. вся система внутренняго управленія разсматривалась главнымъ образомъ съ точки зрѣнія полученія податей. Contrôleur général б. своего рода 1-ый министръ старой монархіи. Но затѣмъ очень значительную часть функцій министерства внутреннихъ дѣлъ вѣдалъ министръ двора, т.е. большая часть проявленій королевской власти б. связана съ частнымъ положеніемъ короля, какъ самаго крупнаго сеньера. Въ кромѣ отношеній всѣ пенсіи, вознагражденія, вся система жалованій зависѣла отъ двора и разсматривалась, какъ частныя вознагражденія, кот. давалъ король лицамъ, хорошо служившимъ ему. Кромѣ контроля и направленія всѣхъ обыкновенныхъ дѣлъ центральное Парижское правительство имѣло 2 рода обязанностей, очень существенныхъ. Это во 1) обязанность судебная, вмѣшательство въ судебную область съ помощью изъятій и 2) высшая полиція, высшій полицейскій надзоръ за всѣмъ населеніемъ, кот. выражался въ грубой формѣ lettres de cachet. Посылка запечатаннаго приказа короля была равносильна въ данномъ случаѣ судебному приговору; никакого протеста быть не могло: Получившіе lettre de cachet д.б. отправляться въ заключеніе и сидѣть тамъ иногда всю жизнь. Таковы главныя черты админ. системы. Самымъ существеннымъ фактомъ этой системы является 1) всемогущество администраціи, представители кот. захватили всё государство, 2) крайне разнородный характеръ, кот. объясняется дѣйствіемъ случайныхъ историческихъ перемѣщеній. 3) двойственность этой администраціи; существовалъ

порядокъ почетныхъ должностей, купленныхъ дворянствомъ и система чиновничьихъ мѣстъ, занятыхъ 3-мъ сословіемъ.

Судъ. Посмотримъ, какъ былъ организованъ судъ въ государствѣ стараго порядка. Здѣсь мы видимъ совмѣщеніе безполезныхъ судеб. учрежденій съ дѣятельными судебными учрежденіями. Сохранилось громадное количество сеньоріальныхъ юрисдикцій. Около 80 тыс. лицъ, имѣли право суда во Франціи, помимо государства. При этомъ судебныя права б. незначительны, хотя градаціи въ этомъ отношеніи были очень рѣзки и дѣло доходило иногда до haute justice. Были сеньеры, кот. имѣли право вѣшать, но такихъ уже оставалось немного, это право осталось большею частью за духовными сеньерами. Большая часть этихъ духовныхъ юрисдикцій обращалась на мелкія уголовныя и гражданскія дѣла. Тѣмъ не менѣе давленіе этихъ юрисдикцій б. громадно; существовало 80 тыс. судовъ, изъ кот. каждый бралъ свои судебныя пошлины. Надо было пройти черезъ цѣлый рядъ инстанцій, а чтобы миновать эти инстанціи, надо было имѣть привилегію, пользоваться исключительнымъ историческимъ положеніемъ. Королевскій судъ, кромѣ обычныхъ трибуналовъ сосредоточивался въ спеціальныхъ судахъ, такъ называемыхъ cours des aides, котор. разбирали процессы о невзносѣ податей и о всякаго рода приказаніяхъ по поводу права изъятія отъ подати. Общій судъ сосредоточивался около 13 Парламентовъ. Составъ этой Парламентской корпораціи, кот. вѣдала судъ стараго порядка, зависѣлъ отъ основнаго правила покупки мѣстъ. Мѣста покупались и при этомъ не на одно лицо, а съ правомъ передать наслѣднику, если онъ окажется годенъ. Мало по малу устанавливаются все болѣе и болѣе рѣзкія требованія по отношенію къ исполненію Парламента. Вырабатывается особое судебное дворянство, noblesse de robe, и въ XVIII в. мы уже находимъ требованіе, чтобы допускать въ Парламентъ только тѣхъ, кто можетъ доказать принадлежность къ дворянству въ 4 поколѣніяхъ. Отмежевывается особая аристократія, кот. имѣетъ старый корпоративный духъ и является поэтому въ постоянной борьбѣ съ администраціей. Корпоративный духъ порождаетъ хорошія черты въ этой аристократіи, порождаетъ чувство независимости, нежеланіе ставить рѣшенія подъ вліяніе администраціи; но въ тоже время онъ имѣетъ и дурныя послѣдствія. Ни въ одной странѣ того времени не выработалось такого узкаго формализма права, какъ во Франціи. Преобладаніе буквы, внѣшнія отношенія къ

праву держится среди юридическаго цеха, кот. съ особеннымъ уваженіемъ соблюдаютъ тайны своего ремесла и относятся съ религіознымъ уваженіемъ даже къ злоупотребленіямъ, п.ч. они ведутся изстари. Насколько трудно было ориентироваться въ этомъ правѣ, показываетъ тотъ фактъ, что оно сосредоточивалось вокругъ 285 кутюмъ. Кутюмное право было въ полномъ дѣйствіи во Франціи. Оно возникло чисто историческимъ путемъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ и округахъ и б. записано въ XV и XVI вв. На основаніи этого кутюмнаго, чрезвычайно разнороднаго права дѣйствовали суды. Кромѣ того они руководились королевскими ордонансами и въ крайнихъ случаяхъ прибѣгали къ римскому праву, но къ римскому праву прибѣгали рѣдко, п.ч. оно представляло начала общей юридической справедливости, а главнымъ образомъ примѣнялось право буквальное, изучить кот. б. почти невозможно иначе, какъ послѣ долгаго сидѣнья въ судѣ. И съ теоретической точки зрѣнія эта профессіональная система б. неудовлетворительна, п.ч. она совсѣмъ не освѣжалась вліяніемъ народнаго элемента. Судъ вмѣшивался въ администрацію, какъ администрація вмѣшивалась въ судъ. Самое важное право вмѣшательства заключалось въ томъ, что Парламентъ б. обязанъ записывать эдикты. Когда король издавалъ ордонансъ, то прежде чѣмъ онъ вступалъ въ силу въ админ и юрид. отношеніи, онъ д. б. вноситься въ реестръ Парламента, и при внесеніи въ реестръ въ Парламентъ очень часто протестовалъ. Это право протеста б. очень важно, п.ч. оно давало возможность высказываться оффиціальнымъ взглядамъ на извѣстную законодательную мѣру. Но реальнаго значенія, т.е. того ограничивающаго значенія, кот. позволило бы Парламенту совсѣмъ не пропускать законъ, — это право не имѣло, п.ч. король могъ назначить чрезвычайное засѣданіе, lit de justice, и на этомъ lit de justice принуждалъ Парламентъ подписать законъ, кот. впослѣдствіи вступалъ въ силу. Кромѣ lit de justice прибѣгали къ ссылкѣ отдѣльныхъ членовъ Парламента, кот. фрондировали противъ правительства. Иногда ссылали цѣлую корпорацію, такъ напр. ссылали Парламентъ въ какой-нибудь маленькій городъ, гдѣ этой корпораціи было очень тѣсно и скучно, и этимъ вымариваніемъ заставляли Парламентъ подчиняться админ. власти. Однимъ словомъ у правительства б. много средствъ сломить протестъ Парламента. Но самое право протеста б. во всякомъ случаѣ драгоцѣннымъ; къ сожалѣнію Парламентъ очень часто пользовался этимъ правомъ для защиты сословныхъ привиллегій. Судебная система б. проникнута также духомъ привиллегій, как

и система админ. Туре въ докладѣ Учредительнаго Собранія 1791 г. относительно того, какъ надо измѣнить судебный порядокъ, говоритъ, что самая дурная черта этого порядка — то, что существуютъ и привиллегированные трибуналы, и привиллегированные проступки т. е. трибуналы и проступки, кот. имѣли для одного лица одно значеніе, а для другаго другое. Были привиллегированныя стороны, кот. всегда находили защитника, и были непривеллегированныя, кот. оставались всегда безъ защитника. Президентъ могъ отсрочивать докладъ и тянуть такимъ образомъ дѣло до безконечности. Вообще судебная волокита, кляуза процвѣтала при этомъ порядкѣ.

Финансы. Остается еще одна сторона стараго порядка, на кот. необходимо обратить вниманіе. Это финансы. Государство стараго порядка особенно заботилось о своихъ финансахъ и постоянно горевало, что эти финансы устроены неудовлетворительно.

При характеристикѣ финансовой системы я не буду входить въ подробности относительно раскладки, способа сбора и т. п. Необходимо составить себѣ хотя общее представленіе о 2 главныхъ сторонахъ финансовой системы этой эпохи, объ ея расходахъ и доходахъ. Финансовая система всегда является очень характерной для жизни извѣстнаго государства, п. ч. финансы представляютъ связь между обществомъ и государствомъ, тд форма связи, въ кот. общество помогаетъ государству. Отъ организаціи этой стороны дѣла почти все зависитъ въ развитіи извѣстнаго государственнаго тѣла. Для характеристики я возьму нѣсколько крупныхъ цифръ изъ бюджета 1784 г. Этотъ бюджетъ дастъ возможность судить о томъ, на что тратилъ деньги старый порядокъ и откуда ихъ получалъ. Начну съ расходовъ. Прежде всего надо сказать объ общей цифрѣ: весь бюджетъ б. сведенъ въ 610 мил. ливровъ; это была общая сумма, кот. государство тратило на всѣ свои нужды. На что болѣе всего расходовало государство? Главнымъ предметомъ его тратъ б % по займамъ и погашенія по займамъ, уплата по всякимъ долгамъ, срочнымъ и безсрочнымъ. На это шло 234 мил. изъ общаго бюджета. Уже одинъ этотъ фактъ является очень краснорѣчивымъ, п. ч. онъ показываетъ, съ какимъ трудомъ двигалась финансовая администрація. Государство должно было такъ много, что болѣе 1/3 всѣхъ его доходовъ шло на уплату % по займамъ. Характерны и другія цифры, особенно тѣ, кот. указываютъ на издержки по сбору податей. Сборъ подати производился 2 способами: 1) подать

сдавалась на откупъ 2) подать взималась съ помощью прямаго вмѣшательства податныхъ сборщиковъ. Такимъ образомъ только часть сбора подати падала на государство, и тѣмъ не менѣе государство д.б. тратить на сборъ податей и на всѣ дополнительныя мѣры къ ней 60 мил., т.е. 1/10 своего бюджета. Изъ различныхъ сторонъ госуд. жизни болѣе всего поглащали армія и флотъ; на армію и флотъ шло 170 мил. ливровъ. Сравнительно съ этими громадными расходами всѣ остальные представлялись ничтожными. На пути сообщенія государство тратило въ годъ только 20 мил. На городское управленіе и на всѣ вспомогательныя учрежденія, напр. на больницы, учебныя заведенія шло 26 мил. Помимо арміи и флота крупнымъ расходомъ въ бюджетѣ государства является расходъ на дворъ — 36 мил. въ годъ, т.е. болѣе 1/20 всего бюджета; кромѣ прямыхъ тратъ 28 мил. на граждан. пенсіи помимо военныхъ, кот. б. высчитаны въ военномъ бюджетѣ. Эти гражд. пенсіи, кот. попали въ руки дворянъ и придворныхъ, составляли источникъ безконтрольныхъ милостей. Постоянно слышались жалобы на то, какъ были распредѣлены эти пенсіи и на то, как. образовался для этого капиталъ. Существовали напр. пенсіи, такъ назыв. pensions sur la lune, кот. выдавали изъ фонда, ассигнованнаго государствомъ на освѣщеніе улицъ. Затѣмъ при заключеніи разныхъ займовъ король и дворъ прибѣгали къ искусственному средству, чтобы улучшить положеніе своихъ покровительствуемыхъ, записывали за своими фаворитами фиктивныя суммы, кот. тѣмъ якобы было должно государство. Дворъ тратилъ 36 м. а на всю админ. систему, на жалованье чиновникамъ тратили 36 м.; дворъ уравновѣшивалъ собою всю администрацію. Такимъ образомъ бюджетъ расходовъ является довольно характернымъ для стараго режима; видна глубокая задолженность стараго государства и чрезвычайно нераціональное распредѣленіе его издержекъ. Бюджетъ доходовъ еще характернѣе. Онъ состоялъ главнымъ образомъ изъ прямыхъ налоговъ. Главныхъ прямыхъ налога 3: taille, capitation и vingtième. Талія б. распредѣлена совершенно на сословномъ основаніи. Существовала разница между таліей личной, taille personnelle, и таліей вещественной taille réelle. Разница между ними была та, что личную талію человѣкъ платилъ со всего своего состоянія, съ движимости и недвижимости. Личную талію платили только непривиллегированные, непринадлежащіе къ дворянству и духовенству и не купившіе себѣ привиллегій должностью. Но и реальная талія падаетъ только на непривиллегированныхъ.

Она падала на земли ротюрныя, кот. не получили привиллегій, п. ч. ими владѣло незнатное лицо. Впослѣдствіе оба эти понятія перепутались; нѣкоторыя ротюрныя земли попали въ число дворянскихъ, дворянскія земли попали въ руки недворянъ; но въ общемъ противоположность сказывалась очень рѣзко и основывалась на сословномъ разграниченіи. Эти 2 налога, налогъ на все имущество съ одной стороны и налогъ на земельное хозяйство съ другой, составляли самую главную выручку изъ всѣхъ налоговъ стараго порядка, приносили 100 мил. Оба эти налога б. основаны на сословномъ неравенствѣ. Чтобы уменьшить сословное неравенство, привлечь и знатныхъ къ уплатѣ налоговъ, б. введена сначала capitation, а потомъ vingtième. Capitation б. личный, классный налогъ, т. е. налогъ, принимавшій во вниманіе, кто платилъ, богатый или бѣдный. Сообразно съ достаткомъ все населеніе б. раздѣлено на 22 класса. Въ высшій классъ б. зачислены даже лица королевскаго семейства, даже доджинъ д. б. платить 2 тыс. ливровъ. Но хотя этотъ налогъ б. всесословнымъ, тѣмъ не менѣе на распредѣленіе его имѣло вліяніе то обстоятельство, что раскладка производилась не однимъ учрежденіемъ для всѣхъ сословій, такъ дворянство имѣло своихъ спеціальныхъ сборщиковъ и раскладчиковъ, кот. постоянно уменьшали общую стоимость падавшаго на дворянъ налога. Такое же уменьшеніе происходило и въ vingtième, кот. давала 75 мил. Такимъ образомъ въ системѣ прямыхъ налоговъ замѣтно вліяніе сословныхъ привиллегій. На систему косвенныхъ налоговъ оказывало вліяніе другое обстоятельство, различіе между провинціями. Въ этомъ случаѣ дѣло доходило просто до абсурда. Я ограничусь указаніемъ на одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ, налогъ на соль, gabelle. Вся соляная торговля находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ государства, кот. захватило въ сущности монополію въ продажѣ соли. Вся Франція б. раздѣлена на нѣсколько районовъ и въ этихъ районахъ б. разсчитано съ точностью, сколько соли должно идти на каждое отдѣльное лицо. Нельзя б. истребовать менѣе опредѣленнаго числа, надо было платить цѣну, кот. б. назначена правительствомъ. Никакой конкурренціи тутъ не допускалось. Поэтому постоянно происходили осмотры домовъ, въ кот. подозрѣвали выдѣлку соли, и эти осмотры вели къ тому, что около 4 тыс. разъ въ годъ производились захваты контрабандной соли. Главная бѣда заключалась въ томъ, что соль, вслѣдствіе искуствен-

наго дѣленія Франціи на районы, въ разныхъ провинціяхъ цѣнилось различно; разница въ цѣнѣ въ отдѣльныхъ провинціяхъ б. очень крупна. Въ такъ наз. pays des grandes gabelles, въ кот. ежило около 80 милл. жителей, квинталъ соли стоилъ 62 ливра, а рядомъ лежитъ другой округъ, pays des petites gabelles, въ кот. зачислены другія провинціи съ населеніемъ въ 1 милл., - здѣсь платили за квинталъ соли 33 ливра. Существовали provinces franches, разсѣянныя среди другихъ округовъ; тамъ б. около 5 м. населенія, кот. платило за соль отъ 2 до 9 ливровъ за квинталъ. Такимъ образомъ неравенство въ 2 смежныхъ округахъ могло достигать такихъ размѣровъ, что въ одномъ мѣстѣ платили 2 ливра, а рядомъ въ 30 разъ больше. Это очень характерно для стараго порядка, кот. распространяли слѣпому привилегій даже туда, гдѣ не было и рѣчи о сословныхъ исканіяхъ. Преимущества provinces franches не объясняются придворными или дворянскими привилегіями и т. п. Все дѣло въ томъ, что старый порядокъ не успѣлъ разобраться въ историческихъ правахъ, кот. онъ получилъ въ свои руки, и вслѣдствіе этого рядомъ существовали полные контрасты. Всѣ различныя права не сведены были въ одной общей системѣ и несправедливость и произволъ проявляются даже тамъ, гдѣ нѣтъ интереса ихъ поддерживать. Общую тяжесть податей для той эпохи довольно трудно опредѣлить по отношенію къ косвеннымъ налогамъ, поминаемъ ввознымъ и вывознымъ. Но для прямыхъ податей ее опредѣлить довольно легко: въ большей части Франціи платили 54% всего дохода, платили, конечно, люди, кот. не имѣли привилегій. Относительно привилегированныхъ дѣло стояло нѣсколько иначе. Кромѣ прямой подати, покрывавшей 54% б. числа косвенныхъ налоговъ, какъ напр. gabelle, кот. приносили государству 60 милл. ливровъ. Таковы главныя цифры финансоваго управленія.

<u>Общій характеръ государства и общества въ XVIII в.</u> Если приглядѣться къ этому порядку, то насъ поразитъ господство историческихъ преданій исключительно въ формѣ произвола и случайности. Феодализмъ, хотя и уступилъ мѣсто государству, но остался въ качествѣ сословныхъ и провинціальныхъ привилегій. Это значило, что феодалы, переставъ быть государями въ своихъ баронніяхъ, стали привилегированными во всемъ государствѣ; это значило, что провинціи, кот. перестали представлять отдѣльныя политическія тѣла, продолжали представлять свѣдѣнно разнородныя тѣла администр; пред-

ставляли цѣлый рядъ контрастовъ относительно обложенія, суда и администраціи. Чѣмъ держался такой порядокъ? Отчего государство не дѣлало попытокъ измѣнить подобный строй? Повидимому, въ самомъ государствѣ б. условія, кот. д. б. двигать его на реформы; была, напр. противоположность между буржуазной бюрократіей, центральнымъ чиновничествомъ и сословнымъ строемъ. Является капитальный вопросъ, кот. составляетъ самое важное затрудненіе въ исторіи XVIII в, вопросъ о томъ, почему французская монархія не стала на точку зрѣнія просвѣтительнаго деспотизма, кот. проводили съ такимъ успѣхомъ въ Пруссіи Фридрихъ II и въ Австріи Іосифъ II. При разрѣшеніи этого общаго вопроса прежде всего приходится остановиться на громадномъ общественномъ вліяніи тѣхъ привилегированныхъ сословій, съ кот. приходится расправляться государству при внесеніи реформы. Политическое вліяніе дворянства и духовенства разрушено, но общественное вліяніе осталось въ полной силѣ. Король оставался и всегда чувствовалъ себя 1ымъ дворяниномъ своего королевства. Дворъ являлся средоточіемъ дворянства, и въ политическомъ отношеніи это характеризуетъ бессиліе дворянства, а въ общественномъ отношеніи характеризуетъ бессиліе двора. Дворъ настолько же подчинялся вліянію среды, кот. онъ къ себѣ притягивал, сколько подчинялъ ее своему вліянію. Самая придворная жизнь складывалась главнымъ образомъ подъ дѣйствіемъ привилегій, кот. опутывали королевскую власть цѣлымъ рядомъ мелкихъ давленій, втягивали ее въ свои ряды и дѣлали изъ короля перваго привилегированнаго.

Такъ онъ дѣйствовалъ при раздачѣ пенсій, въ проявленіяхъ своего админ. произвола. Lettres de cachet, lit de justice, эвокація — все это привилегіи. Однимъ словомъ и король въ своей госуд. власти представлялся, какъ лицо, захватившее въ свои руки массу привилегій. 2ое условіе, кот. играло очень важную роль въ данномъ случаѣ — это преимущественное вниманіе, кот. обращалось монархіей стараго порядка на внѣшнія дѣла. Это вниманіе она унаслѣдовала еще отъ монархіи Людовика XIII и XIV, отъ собиратели франц. земли. Французской монархіи приходилось пробиваться подъ постоянной опасностью, грозившей гибелью не только королевской власти, но и Франціи, которую представляла королевская власть. Въ этомъ случаѣ внѣшняя

отчаянная борьба съ Англіей является опредѣляющимъ условіемъ. Направленіе на военную дипломатическую дѣятельность становится главнымъ направленіемъ старой монархіи. Изъ внутренней дѣятельности финансы возбуждаютъ ея вниманіе, но со стороны своей неловкости, своего несчастья. Монархія постоянно раздражается по поводу финансовыхъ неудачъ, кот. являются необходимыми послѣдствіями ея затратъ военнаго и придворнаго характера. Вотъ 2ая причина, опредѣлившая свойство задачъ монархіи. 3я причина, кот. объясняется невозможность для франц. монархіи стараго порядка стать на точку зрѣнія просвѣтительнаго деспотизма, — заключается въ самомъ обществѣ, съ которымъ имѣла дѣло французская монархія. Это общество б. гораздо развитѣе, самостоятельнѣе, нежели германское общество того времени. Въ немъ быстро растетъ самосознаніе, и его государств. требованія расширяются въ большей степени, чѣмъ государство было въ состояніи ихъ удовлетворить. Поэтому быстро развившееся общество вступаетъ на путь революц. оппозиціи, на путь очень рѣшительной и безпощадной критики всего существующаго строя. Этотъ путь вызываетъ естественную реакцію въ сферѣ госуд. управленія. Государство становится на сторону консервативныхъ элементовъ изъ боязни за свое собственное существованіе, старается противодѣйствовать общественной культурной работѣ. Получается недовѣріе между государствомъ и обществомъ, недовѣріе государства къ самой просвѣтительной программѣ, выставленной обществомъ. Поэтому ходъ исторіи Франціи XVIII в., безсиліе королевской власти вывести Францію на путь реформы — все это объясняется нетолько состояніемъ французскаго государства и народа, но объясняется и своеобразнымъ ходомъ его культурнаго развитія. Теперь приходится обратиться къ этой новой сторонѣ дѣла: какъ въ государствѣ стараго порядка складывались воззрѣнія, какіе возникали взгляды на цѣль государства, на общество и его отношеніе къ государству, какія получились изъ этого политическія теоріи и революціонныя требованія.

Переходя къ развитію политическихъ идей въ государствѣ стараго порядка, нельзя обойти вопросъ о томъ, какіе принципы преобладали въ то время и давали направленіе всей мысли XVIII в. Отъ этихъ общихъ принциповъ завлечено въ частности, какъ скла-

дѣвались политическія теоріи, политическія требованія. Принципъ, кот. господствовалъ въ XVIII в. — это принципъ раціонализма, принципъ, выработанный въ XVII в. Когда реформація въ XVI в. поколебала авторитетъ старыхъ религіозныхъ традицій, она выставила новое теченіе протестантское, направленное на свободу совѣсти и требовавшее свободы обсужденія. Когда Европѣ пришлось разбираться между этими религіозными направленіями, естественно, что во всемъ образованномъ обществѣ Европы произошло колебаніе самыхъ основныхъ міровоззрѣній. Эти основанія такъ перепутались съ католическимъ міросозерцаніемъ, что когда началось передвиженіе въ религіозной области, все остальное б. подвергнуто вопросу. Прямое самое движеніе въ религіозной области нетолько вызывало провѣрку догматическихъ частныхъ споровъ, возникавшихъ по поводу Св. Писанія, Св Преданія, устройства Церкви. Возникъ вопросъ о томъ, какъ всѣ эти частности свести къ одной общей системѣ и оправдать эту общую систему. Разъ былъ поднятъ религіозный споръ, разъ явились аргументы разума въ этомъ спорѣ, приходилось пересмотрѣть самыя основанія міровоззрѣнія, подыскать основанія прочныя, постоянныя, а не случайныя измѣнчивыя, историческія. XVIII вѣкъ подыскиваетъ эти основанія, перебираетъ всевозможные принципы и подвергаетъ ихъ сомнѣнію. Философское сомнѣніе Декарта, съ кот. начинается развитіе раціонализма, является 1^ымъ шагомъ его на философскомъ поприщѣ. Онъ пробуетъ провѣрить всѣ господствовавшія въ его время идеи, въ томъ числѣ идею о Богѣ и вездѣ находитъ возможнымъ сомнѣваться. Только въ одномъ онъ не можетъ усумниться — въ своей собственной мысли. Самое сомнѣніе устанавливаетъ мысль, а мысль устанавливаетъ существованіе мыслящаго. „Мыслю, слѣд. существую" (cogito ergo sum) — таковъ положительный принципъ, кот. находитъ Декартъ. Характерна эта разрушающая работа философскаго сомнѣнія, передъ кот. не остается нетронутымъ ничто, даже идея Божества, сомнѣніе, кот. добивается какой-нибудь аксіомы, общаго постулята, изъ кот. можно было бы вывести все остальное. Эту аксіому философія находитъ въ утвержденіи разумности мыслящаго существа. Это существо, разумное, мыслящее, — человѣкъ, сдѣлалось исходной точкой всѣхъ философскихъ разсужденій XVII в, повліявшихъ на критику XVIII в. Разъ было установлено, что твердый исходный пунктъ для построенія знанія о вещахъ д. б. въ понятіи человѣка о себѣ самомъ, философія XVII, XVIII в. стала всѣ отношенія религіозныя, нравственныя, поли-

тич. сообразовать съ этой коренной мыслью сообразно съ человѣческимъ разумомъ. Получалась особая психологія, въ кот. элементы человѣческаго разума затемнялись другіе элементы, дѣйствовавшіе въ человѣческой природѣ. Не вопросъ о происхожденіи, составѣ и проявленіяхъ чувствъ, не вопросъ о характерѣ воли занималъ философію XVIII и XVII в, а анализъ человѣческаго разума съ психологической точки зрѣнія. Въ психологіи выступаетъ впередъ то, что является исходнымъ пунктомъ въ метафизикѣ; то же самое примѣняется въ нравственности и политикѣ. Въ нравственности и политикѣ всѣ правила, руководящія человѣческимъ общежитіемъ, выводятся изъ очень простаго понятія о человѣкѣ, какъ о разумномъ существѣ и изъ понятія объ обществѣ, как совокупности разумныхъ существъ. При этомъ тотчасъ же является извѣстныя абсолютныя требованія въ политической области. Общественное подчиненіе въ формѣ разныхъ привиллегій, градацій, кот. представляла дѣйствительная картина жизни, — это общ. подчиненіе становилось непонятной нелѣпостью, фантастической путаницей. Происхожденіе этой путаницы можно было приписать только злобному желанію устроить дѣйствительность ко благу немногихъ лучшихъ и ко вреду большинства. Исторія, котор. привела къ такому положенію, совершенно непримирима съ понятіемъ о разумномъ существѣ. Поэтому исторія почти вся подвергалась огульному осужденію. Для Галингброка въ исторіи имѣло значеніе только то, что имѣло непосредственную связь съ настоящимъ. Для Вольтера вся исторія ср. вѣковъ представляла одно время смуты, породившей цѣлый рядъ неудачъ и несчастій въ порядкѣ XVIII в. Главными силами, дѣйствовавшими въ это время, б. обманъ религіозный и суевѣріе массы, кот. подчинялась обману. Историческое право, историческая особенность исчезали изъ кругозора людей XVIII в, производившихъ судъ надъ современнымъ имъ порядкомъ. Историческая дѣйствительность навязала ихъ поколѣнію такое неприятное, тяжелое наслѣдство, что они забывали о ея законныхъ правахъ, забывали, что въ разсужденіяхъ о госуд. строѣ нельзя ограничиваться математическимъ представленіемъ о человѣкѣ, какъ о разумномъ существѣ, кот. занималась философія, насколько необходимо на практикѣ ввести въ соображеніе дѣйствіе истор. силъ, измѣнявшихъ отвлеченнаго человѣка, представлявшихъ его въ различныхъ формахъ, иногда очень несоотвѣтствовавшихъ идеальному разумному существу, но въ формахъ данныхъ, съ кот. поэтому приходилось считаться. Другимъ послѣдствіемъ раціоналистическихъ идей отвлеченнаго человѣка въ сферѣ нрав-

ственности и политикъ б. понятіе о солидарности между людьми, великое понятіе, кот. составляетъ громадное пріобрѣтеніе новаго времени, понятіе гуманности, кот. несомнѣнно проводилось и раньше, но проводилось съ ограниченіями и пробивалось въ полной силѣ въ редкіе историческіе моменты. Возьмемъ исторію древняго міра въ самую блестящую эпоху его развитія, въ эпоху самаго полнаго примѣненія республиканской свободы, въ эпоху Перикла. Мы видимъ, что эта аѳинская республика при Периклѣ является дѣйствительнымъ развитіемъ демократіи для немногихъ, для небольшого гражд. кружка, кот. отмежевывался всѣми силами отъ посторонняго вліянія, отъ чужестранцевъ, не свободныхъ и союзниковъ. Перикъ, великій представитель аѳинской демократіи — представитель этого тѣснаго гражданскаго демократическаго понятія. Онъ отличитъ себя въ исторіи тѣмъ, что старался положить строгую границу между аѳин. гражданствомъ и окружающими его элементами, замкнуть аѳинское гражданство въ его кругъ въ 20 тыс. Ради этого круга въ 20 тыс. существовалъ весь аѳин. союзъ; весь союзъ, все аѳинское государство съ его сотнею городовъ занимало побочное положеніе по отношенію къ этому гражданскому кругу. Вотъ чѣмъ ограничивалась блескъ древней демократіи. Ср. вѣковая идея Церкви, какъ только она привела къ дѣйствительно твердому образованію настоящей Церкви, как только она вышла изъ проповѣди общихъ нравств. и религіозныхъ идей, Церковь внесла раздѣленіе общества на вѣрующихъ и невѣрующихъ. Церковь стала единственно спасающей. Она не только въ настоящей жизни отвергала массу людей, какъ невѣрныхъ и нечестивыхъ; она преслѣдовала ихъ въ будущей жизни. Чтобы душа существовала въ блаженствѣ въ будущей жизни, Церковь требовала полнаго подчиненія себѣ. Такимъ образомъ и старая форма гражданской республики и ср.вѣковая форма Церкви — все это формы узкія, негуманныя. Въ XVIII в. благодаря тому, что политич. и нравственныя обломки складываются вокругъ философскаго понятія о человѣкѣ, стали чувствовать солидарность между людьми и одушевляться гуманитарными филантропическими идеями. Въ этой сторонѣ XVIII в. является вѣкомъ распространенія космополитическихъ идей, идей братства въ человѣчествѣ, кот. они воспитывали. Это эпоха, когда начинается борьба противъ рабства, противъ пытки, когда развиваются педагогическія ученія о воспитаніи человѣка.

Вотъ въ этихъ 2-хъ основныхъ направленіяхъ дѣйствуетъ мысль XVIII в. Въ одной сторонѣ на основаніи отвлеченной теоріи о человѣкѣ, какъ о разумномъ существѣ, она старается перестроить дѣйствительность, создан-

ную исторіей. Со другой стороны она цѣпляется нравств. требованіями иного свойства, нежели тѣ, кот. ставили прежде отдѣльными корпорациями, вроде древнихъ государствъ и ср-вѣк. церкви — нравств. требованія братства и цѣлостности. Подъ вліяніемъ этихъ общихъ условій, господствовавшихъ надъ атмосферой мысли того времени слагались частныя истор. и политич. ученія XVIII в. История эта разбивается на 2 періода: 1ый, въ кот. удерживаютъ нѣкоторое вліяніе авторитеты стараго порядка; представителемъ этого періода является Монтескье, и 2й періодъ, въ кот. общество окончательно порывается со старымъ порядкомъ, требуетъ его полнаго измѣненія отъ самого корня. Надъ этимъ періодомъ господствуетъ Руссо.

Лекція 7ая

Политическія теоріи. Монтескье. Политическія теоріи, въ кот. выражалась оппозиція органа общества существующему порядку, не сразу приняли очень рѣзкій характеръ. Въ первой половинѣ XVIII в. нападали или только на отдѣльныя части госуд. строя или же критиковали этотъ госуд. строй несъ радикальной и революц. точки зрѣнія, не требуя его полнаго и внезапнаго измѣненія. Изъ тѣхъ теорій, кот. образовались въ 1ую половину этой эпохи реформенныхъ воззрѣній, особенное вниманіе обращаетъ на себя теорія Монтескье. Ея анализомъ я преимущественно займусь, т.к. по недостатку времени нѣтъ возможности просмотрѣть подробно образованіе и значеніе другихъ менѣе важныхъ оппозиціонныхъ взглядовъ. Вмѣсто того, чтобы разбрасываться на изученіи второстепенныхъ политич. теорій, удобнѣе будетъ сосредоточить изложеніе на теоріи Монтескье, кот. лучше всего представляетъ движеніе 1ой половины вѣка. — Въ своемъ развитіи политич. мысль въ началѣ XVIII в. прежде всего обратилась противъ той стороны въ жизни франц. государства, кот. практически наиболѣе вредно отозвалось на судьбѣ Франціи. 1ая сколько-нибудь заслуживающая вниманія политич. теорія XVIII в. — это теорія аббата С-Пьера, главное стремленіе заключается въ томъ, чтобы провести идею вѣчнаго мира. Военная дѣятельность Людовика XIV вызвала противъ себя такую сильную реакцію, что появились такія утопіи, какъ идея о соединеніи всѣхъ госуд. интересовъ Европы для установленія общаго и постояннаго мира. Не лишено значенія и то обстоятельство, что этотъ писатель, кот. въ литературномъ отношеніи является очень радикальнымъ представителемъ движенія противъ существующей религіи, противъ нравств. традицій, больше въ политич. отношеніи держался взглядовъ, кот. можно назвать умѣренными. Онъ пре-

бовалъ полной реформы гражданскаго строя, но именно гражданскаго; въ политическомъ отношеніи онъ продолжалъ признавать большое значеніе за монархической властью. По его мнѣнію, монархическая власть является силой, кот. можетъ оказать громадныя услуги дѣлу преобразованія. Если эта энергичная, сосредоточенная власть направитъ свое дѣйствіе къ истинной цѣли, то ей не слѣдуетъ пренебрегать и не слѣдуетъ противъ нея дѣйствовать и ослаблять ее. Что касается до Монтескье, то его развитіе б. не такого свойства, чтобы онъ сталъ на слишкомъ крайнюю точку зрѣнія. Онъ принадлежалъ по рожденію, воспитанію и дѣятельности къ типу аристократическ. привилегированныхъ классовъ, кот. наложили свой отпечатокъ на политич. строй Франціи XVIII в, противъ кот. приходилось главнымъ образомъ дѣйствовать при проведеніи реформы. Семья Монтескье принадлежала къ дворянству, къ noblesse de robe; самъ онъ б. предсѣдателемъ Бордосскаго Парламента и купилъ свое мѣсто у дяди. Въ своемъ положеніи аристократа, сеньора, богатаго помѣщика онъ видѣлъ вовсе не злоупотребленіе. Онъ б. человѣкъ довольно чувствительный къ преимуществамъ рожденія и положенія, занимался иногда своей генеалогіей и извѣстно, что онъ б. непрочь пріобрѣсти титулъ. Принадлежность къ судебной корпораціи дала ему возможность познакомиться на практикѣ съ дѣйствіемъ и примѣненіемъ законовъ. Среди законовъ онъ интересовался главнымъ образомъ матеріальнымъ правомъ, и не понималъ совершенно процессуальнаго, кот. онъ находилъ запутаннымъ и старомоднымъ; въ этомъ отношеніи онъ всегда считалъ себя некомпетентнымъ. Его воспитаніе б. докончено обширными путешествіями, особенно 2-годичнымъ пребываніемъ въ Англіи; онъ посѣтилъ кромѣ того Италію, Австрію и познакомился съ весьма разнообразными политич. формами, что осталось не безъ вліянія на тонъ матеріалъ, кот. скопился въ его рукахъ. Вообще онъ б. человѣкъ высшаго общества; человѣкъ столько же свѣтскій, сколько и ученый. Общій характеръ работъ Монтескье, основное направленіе ихъ можно замѣтить и въ его первыхъ произведеніяхъ: Lettres Persanes, кот. является сатирой на Парижскіе нравы въ формѣ переписки Перса пріѣхавшаго во Францію, и въ Grandeur et Décadence des Romains, кот. представляетъ попытку исторіи Рима, кот. сосредоточилась бы не на мелкихъ случайностяхъ и мелкихъ переворотахъ, а указала бы связь причинъ и слѣдствій въ развитіи народа. Но съ особенной опредѣленностью выступаетъ это общее направленіе Монтескье въ его знаменитомъ трудѣ Esprit des Lois, вышедшемъ въ 1748 г т. е. когда Монтескье было уже около 60 лѣтъ и не потерявшемъ и до сихъ поръ своего

значенія. Нѣсколько вліяній сказалось на образованіи этого капитальнаго сочиненія. 20 лѣтъ работалъ Монтескье надъ разнообразнымъ матеріаломъ, получившимся изъ собранныхъ наблюденій во время путешествій и изъ чтенія литературы путешествій и изъ изученія классической древности и наконецъ изъ практическаго знакомства съ франц. правомъ и судопроизводствомъ. Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ отдѣльныхъ теорій Монт., необходимо заручиться общимъ представленіемъ о томъ, какія силы особенно дѣйствовали при образованіи его воззрѣній, какія вліянія сказались на немъ особенно сильно. Прежде всего въ этой работѣ очень замѣтно оппозиціонное критическое отношеніе къ существующей дѣйствительности. Многое весьма существенное въ теоріи Монт. объясняется тѣмъ, что авторъ, составляя свой философскій обзоръ историческаго развитія, указывая истор. основанія полит. отношеній, находился подъ вліяніемъ того неудовлетворительнаго строя, кот. его окружаетъ, и за общими теоріями постоянно проглядываетъ довольно смѣлая критика существующаго порядка. Эта критика высказывается и въ Lettres Persanes; особенно сильно она выступаетъ по отношенію къ культурному состоянію, по отношенію къ вѣрованіямъ и воззрѣніямъ. Религіозное свободомысліе Монт., кот. внушило ему въ Esprit des Lois разсужденіе о безполезности всякаго принудительнаго религіознаго законодательства, это религ. свободомысліе б. плодомъ наблюденій надъ тѣмъ, что происходило въ католичествѣ въ эпоху упадка, въ XVIII в. Въ Lettres Persanes мы находимъ цѣлый рядъ насмѣшливыхъ намековъ на состояніе религіи во Франціи при Монт. — намековъ, кот. складываются даже въ опредѣленный контрастъ между преуспѣяніемъ протестантскихъ странъ и упадкомъ нравств. и матер. странъ католическихъ, въ наблюденіяхъ обще-полит. свойства. По мнѣнію Монт. косность католицизма отзывается нетолько на ограниченности воззрѣній, она отзывается прямо на застоѣ въ эконом. и полит. жизни. Земледѣліе, развиваетъ свою мысль одинъ изъ его Персовъ, въ упадкѣ во Франціи, промышленность тоже. И немудрено: достаточно знать 5, 6 словъ на мертвомъ языкѣ, чтобы пользоваться благосостояніемъ въ качествѣ дервиша. Дервиши владѣютъ почти всѣми богатствами въ государствѣ. Это общество скупыхъ, кот. постоянно берутъ и никогда не отдаютъ. Громадное земельное богатство Церкви является отрицаніемъ общаго экономическаго развитія. Церковь постоянно пріобрѣтаетъ богатства, но ничего не отдаетъ изъ нихъ. Всѣ эти богатства наход. какъ бы въ параличномъ состояніи: нѣтъ

больше свободнаго обращенія, нѣтъ торговли, художества и мануфактуры. Но, подсчитываясь надъ хозяйств. и матер. послѣдствіями католицизма, Монт. не оставляетъ безъ насмѣшекъ и противоположнаго направленія, того легкомысленнаго отрицанія, кот. б. моднымъ дѣломъ въ его время. Въ одномъ изъ Персидскихъ писемъ описывается именно это отношеніе къ религіи, кот характеризуетъ по мнѣнію Перса, только безнравственность и нестойчивость мнѣній Французовъ. "Свѣтскіе люди постоянно разсуждаютъ о религіозныхъ вопросахъ, вызываютъ духовныхъ людей на споры только для того, чтобы окончательно утвердиться въ своихъ отрицательныхъ мнѣніяхъ. Одинъ изъ нихъ объяснилъ Персу, что его религіоз. вѣрованія сообразуются съ сезономъ, съ временами года, вѣра въ безсмертіе души измѣняется съ измѣненіемъ состоянія здоровья. Въ общемъ религіозныя воззрѣнія Монтескье — воззрѣнія скептическія; онъ находитъ одинаково слабыми и аргументы за и аргументы противъ религіи, останавливается въ нерѣшительности между тѣми и другими. Но изъ этой нерѣшительности извлекается вѣрный политическій выводъ: при неясности религіоз понятій, при ихъ спорности нельзя дѣлать эти понятія мотивомъ государств. быта, и вліяніе церкви на государство, направленіе госуд. жизни изъ Церковной области исключается этимъ скептицизмомъ. Въ Персидскихъ Письмахъ не мало остроты для критики другаго рода, критики политич. строя, критики иногда очень свободной и насмѣшливой. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе 24е письмо о положеніи франц. короля. Здѣсь Монтескье посылаетъ стрѣлы въ Людовика XIV, самаго великаго и замѣчательнаго представителя франц. королевской власти. „Франц. король, пишетъ Персъ, самый могущественный государь въ Европѣ. У него нѣтъ золотыхъ рудниковъ, как у Испанскаго короля, но онъ всегда богаче, т.к. извлекаетъ свои богатства изъ тщеславія своихъ подданныхъ. Онъ предпринималъ и вѣдъ великія войны, не имѣя другихъ капиталовъ, кромѣ почетныхъ титуловъ, кот. онъ продавалъ. Притомъ этотъ король великій волшебникъ: онъ властвуетъ надъ самыми умами своихъ подданныхъ — они думаютъ такъ, какъ онъ хочетъ. Если у него въ казнѣ 1 милл. дукатовъ, а ему нужно 2 милл, то ему стоитъ только убѣдить ихъ, что 1 дукат стоитъ 2, и они повторятъ. Если ему приходится вести трудную войну, а денегъ на это нѣтъ, то онъ внушаетъ имъ, что клочокъ бумаги — деньги, и они тотчасъ же въ этомъ убѣждаются". Критика и сатира, кот. въ данномъ случаѣ являются въ видѣ карикатурнаго изображенія дѣятельности фр. короля — эта критика въ болѣе сдержанной, но болѣе замѣтной формѣ заключается въ Esprit des Lois. Читая характеристику такъ

монархіи, той умѣренной политической формы, кот. Монтескье отличалъ отъ деспотіи, надо постоянно имѣть въ виду, что наравнѣ съ теоретич. построеніями у Монт. существуетъ желаніе послать упрекъ существующему строю Франціи. Въ Esprit des Lois есть масса косвенныхъ поученій фр. госуд. порядку, поученій, кот. вытекаютъ изъ простаго сравненія съ другими государствами. Тѣмъ не менѣе Монт. начинаетъ свое предисловіе съ заявленія, что въ общемъ онъ доволенъ франц. монархіей, и что не слѣдуетъ понимать его отдѣльныя замѣчанія, какъ выраженіе его вражды къ самому принципу монархіи „Я радъ, говоритъ Монт., что живу въ монархіи, ограниченной закономъ." Эта непослѣдовательность проходитъ черезъ всю работу Монт. И его теоретическая точка зрѣнія, и его симпатіи, и масса его сравнительныхъ наблюденій — все это толкаетъ Монт. на очень отрицательное отношеніе къ королевской власти во Франціи. И въ тоже время нетолько вслѣдствіе трусости ума, а вслѣдствіе того, что онъ понималъ, насколько монархическій строй связанъ съ тѣми промежуточными властями, къ кот. онъ самъ принадлежалъ, т.е. съ аристократическимъ слоемъ, онъ не рѣшался вполнѣ отрицать монархію и прямо стать къ ней враждебно. Такимъ образомъ въ своей критикѣ существующаго порядка онъ всегда остается человѣкомъ привилегированнымъ, и вся эта критика существующаго строя страдаетъ непослѣдовательностью и противорѣчіями.

Кромѣ непосредственнаго отраженія условій франц. дѣйствительности, на образованіе работы Монт. имѣло вліяніе то умственное воспитаніе, кот. онъ получилъ. Въ этомъ отношеніи важную роль играетъ изученіе древности. Матеріалъ для работы Монт. б. очень разнообразенъ. Онъ много читалъ путешествій, познакомился съ бытомъ дикихъ варварскихъ странъ своего времени; затѣмъ изученіе исторіи Итальянскихъ республикъ дало ему довольно много данныхъ; есть попытка овладѣть ср-вѣковой исторіей, попытка, выразившаяся въ послѣднихъ книгахъ; новая современная жизнь Англіи и Франціи дала много матеріала. Но всѣ эти данныя ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что дало изученіе классической древности. Это объясняется самымъ состояніемъ истор. науки того времени. Дѣйствительно, въ историч. изысканіяхъ, кот. являлись такимъ подспорьемъ для политич. выводовъ Монт. б. возможность опереться только на древнюю исторію. Современная исторія Зап. Европы едва зарождалась, критически обработана не была; не б. фактовъ, на кот. можно было бы вполнѣ положиться, а вся ср. вѣк. исторія стояла подъ сомнѣніемъ, какъ составленная въ суевѣрное

времени монахами „обманщиками" по понятіямъ людей XVIII в. Монтес. хоть-какъ старался пополнить этотъ пробѣлъ изученіемъ быта варварскихъ народовъ; но его критическіе пріемы въ этомъ отношеніи были очень несовершенны. Въ противоположность этому негодному матеріялу изъ исторіи Западной Европы существовалъ уже совершенно готовый, оформленный, изложенный красиво и убѣдительно матеріялъ изъ исторіи древнихъ. Въ этомъ отношеніи эпоха гуманизма еще продолжала оказывать свое вліяніе. Тогда читали древнюю исторію главнымъ образомъ ради слога, теперь продолжали ее читать ради содержанія, кот. оказало существенное вліяніе на самые политич. выводы. Древность развивалась при очень своеобразныхъ условіяхъ. Своеобразность этихъ условій сказалась незамѣтно на свойствѣ политич. воззрѣній, кот. сложились въ Esprit des Lois на основаніи ея изученія. Во 1, Монт. предполагалъ большую возможность колебаній отдѣльныхъ государств. формъ, нежели на самомъ дѣлѣ было въ современныхъ государствахъ. Громадныя современныя государства неподатливы вслѣдствіе самой своей массы, и не могутъ сравниться въ этом. отношеніи съ греческими и римскими республиками, кот. при небольшомъ числѣ гражданъ, принимавшихъ участіе въ политич. жизни, быстро поддавались дѣйствію законодательныхъ переворотовъ, нежели государства нашего времени. Именно этой ограниченностью политич союза объясняется крайнее разнообразіе и легкость перехода отъ одной формы къ другой, отъ аристократіи къ демократіи, отъ демократіи къ тираніи. Вѣра въ законодательный переворотъ, кот. отличаетъ Монт. и хор. чѣмъ дальше тѣмъ больше укрѣпляется въ умахъ людей XVIII в, вѣра въ законод. измѣненіе въ силу сознанія извѣстныхъ нуждъ и въ силу принятія извѣстныхъ цѣлесообразныхъ мѣръ сначала на бумагѣ, эта вѣра объясняется изученіемъ древнихъ порядковъ, когда — по изложенію по крайней мѣрѣ — жизнь всего Спартанскаго государства б. обусловлена законодательствомъ Ликурга, когда весь Аѳинскій строй измѣнился вслѣдствіе того, что Солонъ переставилъ основанія государства въ Аѳинахъ. 2) еще одна черта, отличающая Монт, внушена ему наблюденіемъ надъ бытомъ древнихъ: это необыкновенное значеніе, кот. онъ придаетъ республик. учрежденіямъ. Республиканскія учрежденія древняго міра тѣсно связаны съ семьямъ процвѣтаніемъ этого міра, когда они падаютъ, начинается нравств. и политическое разложеніе древняго міра. Нельзя не признать, что Монт. изучая политич. развитіе главнымъ образомъ

на основаніи исторіи древнихъ, проникся особымъ суевѣрнымъ уваженіемъ къ республиканскимъ формамъ; это уваженіе выразилось въ его нравственной оцѣнкѣ современныхъ ему госуд. формъ.

3е вліяніе, кот. сказалось очень сильно на Монтескье — это Англ. вліяніе. Монтескье познакомился съ англійскими учрежденіями и жизнью въ то время, когда англ. жизнь находилась въ полномъ разцвѣтѣ. Притомъ впечатлѣніе, кот. производила эта жизнь, усиливалось внѣшними успѣхами Англійскаго развитія. Цѣлый рядъ состязаній съ сосѣдями Англія выдержала побѣдоносно, не страдая въ хозяйственномъ быту, подобно Франціи. Борьба съ Испаніей, Голландіей, Франціей кончилась для Англіи благопріятно, двѣ революціи прошли надъ Англійскимъ строемъ, и тѣмъ не менѣе незамѣтно было въ XVIII в., чтобы строй этотъ былъ поколебленъ. Самостоятельность общества, политическая свобода на аристократическомъ основаніи примѣнялась къ извѣстной твердо-устроенной, дѣйствовавшей очень энергично конституціи. Значеніе провинціальной самостоятельности, провинц. самоуправленія еще не было принято въ разсужденіе въ достаточной степени. Тотъ фактъ, что политическая свобода Англіи тѣсно связана съ мѣстными учрежденіями пока ускользалъ отъ вниманія, но аристократическій характеръ этой свободы б. уже совершенно принятъ въ сознаніе людьми XVIII в.; и франц. дворянство невольно инстинктивно чувствовало, что въ Англіи оно находитъ строй, кот. болѣе плодотворно развилъ также начала, кот. существовали и въ феодальной Франціи, и тѣ же начала, кот. при измѣненіи нѣкоторыхъ условій могли бы развиться и въ Франціи. Солидарность Франціи XVIII в., привиллегированный, аристократической съ Англіей и ея полит. свободой — эта солидарность чувствовалась инстинктивно. Мотивировать эту солидарность аристократическими аргументами не рѣшались, и Монт. переноситъ наблюденіе надъ англ. свободой въ свое общее сочиненіе, подыскивая мотивы не изъ феодальной исторіи Англіи, а изъ раціоналистической теоріи англ. устройства, кот. онъ себѣ рисовалъ и кот. въ значительной степени не соотвѣтствовала дѣйствительность. 4ый и послѣдній элементъ работы Монт. — это элементъ раціонализма. Въ этомъ отношеніи Монт. остается представителемъ своего вѣка; онъ наход. подъ самымъ рѣшительнымъ вліяніемъ Локка, кот. въ Англіи старался извѣстной полит. практикѣ подсказать основанія, взятыя не изъ истор. наблюденій, а сложившихся какъ бы въ формѣ научной теоремы, въ формѣ умозрительнаго вывода. Въ трактатѣ Локка „О правительствѣ" (1689) всѣ права государства выводятся изъ права от-

дѣльной личности. Мѣриломъ госуд. устройства является разумное чело-
веч. существо, счастье, благосостояніе кот. д. служить мѣриломъ нормаль-
ности или ненормальности госуд. строя. Разумное челов. существо, какъ от-
дѣльная личность, имѣетъ право на свободу, имѣетъ право на политич.
равенство со всѣми остальными. Необходимость всякой защиты заставля-
етъ это разумное существо отказаться отъ извѣстной доли свободы, рас-
порядаться собой; оно дѣлаетъ это только для того, чтобы сохранить
наибольшую часть этой свободы. Поэтому государство, кот. отрицало бы
совершенно свободу и равенство, б. бы политической нелѣпостью. Разумная лич-
ность не станетъ отказываться отъ свободнаго распоряженія собой только
для того, чтобы подчинить себя чужой волѣ. Всякое государство выходитъ
изъ договора, кот. не всегда можно прослѣдить въ исторіи народовъ, но кот.
составляетъ самую важную черту госуд. строя. Всѣ договаривающіеся
недовольны своимъ положеніемъ, то они могутъ измѣнить договоръ или
нарушить его, могутъ выйти изъ государства или произвести переворотъ
въ государствѣ. Масса народа, кот. представляетъ большинство существую-
щихъ въ государствѣ интересовъ, имѣетъ рѣшающее значеніе въ опредѣле-
ніи условій договора и въ его поддержаніи. Всѣ власти, кот. поставлены
массой, и всѣ зависятъ отъ нея, приходятъ въ столкновеніе другъ съ другомъ,
то народъ д. рѣшить, на чьей сторонѣ право въ столкновеніи. Это осуще-
ствляется въ Англіи въ формѣ призыва народа; тамъ народъ разрѣшаетъ
столкновенія между исполнительной и законодательной властями. Если ис-
полнительная власть недовольна извѣстнымъ законодательнымъ поста-
новленіемъ, и если въ теченіе долгаго времени между ними идетъ борьба, то
монархъ обращается къ рѣшенію народа, кот. можетъ вновь избрать преж-
нее большинство и тѣмъ высказаться противъ короля, можетъ поддер-
жать и наоборотъ. Возможно, что король будетъ прямо злоупотреб-
лять властью, стремиться къ тираніи. Въ такомъ случаѣ решеніе масс
высказывается въ формѣ сопротивленія. Въ извѣстномъ положеніи со-
противленіе тираніи является не только правомъ, но обязанностью.
Такимъ образомъ въ центрѣ всего этого построенія стоитъ представленіе
о томъ, что государство есть извѣстная форма договорнаго учрежденія, форма,
кот. подчиняется измѣненіямъ и даже разрушенію по желанію договариваю-
щихся. Эта раціоналистическая теорія Локка относительно госуд. строя, несмотря
на то, что она прикрывается наблюденіями надъ Англ. строемъ, въ сущ-
ности идетъ гораздо дальше Англ. строя. И въ этомъ отношеніи любопытно,

что Монт. въ 11 книгѣ, кот. представляетъ, какъ анализъ Анг. порядка, подчиняетъ этотъ порядокъ раціоналистическимъ воззрѣніямъ, расходящимся съ анг. условіями иногда въ самыхъ существенныхъ пунктахъ. Но во всякомъ случаѣ, несмотря на то, что Монт. находился подъ вліяніемъ Локка, что онъ раціоналистъ, онъ не идетъ такъ далеко, какъ его предшественникъ. У него слишкомъ много истор. наблюденій, онъ слишкомъ связанъ тономъ истор. матеріаломъ, кот. былъ у него подъ руками, чтобы выводить всѣ условія жизни изъ соглашенія. Историческій принципъ, принципъ органическаго соединенія, независимо отъ соглашенія, высказывается въ теоріи Монт. и производитъ извѣстное противорѣчіе съ его главнымъ положеніемъ. Съ одной стороны онъ допускаетъ основныя механическія посылки раціонализма, а съ другой стороны его истор. наблюденія останавливаютъ его отъ выводовъ. Вообще и по своему происхожденію и общественному положенію и по своимъ наблюденіямъ и выводамъ, несмотря на блескъ и замѣчательное построеніе значеніе, Монт. является человѣкомъ непослѣдовательнымъ; противорѣчія его теоріи замѣтны даже при самомъ бѣгломъ анализѣ.

Главная цѣль Духа Законовъ заключается въ томъ, чтобы свести все разнообразіе исторіи явленій на такія же общія причины, какія дѣйствуютъ въ естественномъ мірѣ, на такіе же общіе законы, какіе установлены въ естеств. наукахъ. Исторія у Монт. отдѣляется отъ литературы, съ кот. она была такъ тѣсно связана. У него преобладаетъ не историческій, повѣствовательный интересъ; онъ дорожитъ истор. фактами только, какъ матеріаломъ для общихъ полит. и философ. выводовъ. У Монт. является замѣчательная попытка связать изученіе исторіи съ изученіемъ естеств. наукъ. При этомъ 1ое условіе состоитъ въ томъ, чтобы показать, насколько самое развитіе челов. общества зависитъ отъ вліянія естеств. условій. Вліянія климата и почвы выставляются Монт., какъ первоначальныя вліянія, дающія опредѣляющій толчокъ всему дальнѣйшему истор. развитію. Этобы новая мысль; Аристотель излагалъ её мимоходомъ въ своей политикѣ. Умы Грековъ поражало то обстоятельство, что къ политическ. свобода, художеств. развитіе, цивилизація, кот. господствовала въ ихъ нравственности — что всѣ эти условія созданы въ странѣ и климатѣ, кот. отличается умѣреннымъ положеніемъ, въ кот. природа не проявляетъ своей силы въ крайнихъ степеняхъ. Въ этомъ отношеніи Аристотель проводитъ контрастъ между варварскимъ развитіемъ народовъ, кот. нах. подъ полнымъ господствомъ природы и развитіемъ цивилизованныхъ Грековъ, — развитіемъ, кот. пошло такимъ самостоятельнымъ путемъ именно п. ч. Греки жили при умѣренныхъ условіяхъ климата и почвы. Природа не подавила и не обдѣлила ихъ; они не

подчинились ея вліянію не въ той степени, какъ восточные варвары, кот. она своей чрезмѣрной роскошью лишила энергіи, ни въ той степени, какъ сѣверные варвары, для кот. природа б. мачихой. Развивая эту мысль, Монтеск. воспользовался самымъ изложеніемъ Аристотеля и изложеніемъ того же наблюденія франц. писателя конца XVI в. Гэодена, кот. развивалъ наблюденія Аристотеля въ примѣненіи къ жизни Зап. Евр. народовъ. Однако Мон. вноситъ новый элементъ при развитіи этого закона. Подчиняясь направленію, кот. дали ему мыслители древности, онъ въ то же время старается воспользоваться данными климата и почвы для объясненія полит. развитія съ помощью научнаго физіологическаго пріема. Этотъ пріемъ вносится довольно наивнымъ образомъ и современныхъ научныхъ людей онъ не убѣдитъ; но характерна самая попытка свести вліяніе климата сначала на дѣйствіе физіологическое, а уже посредственно черезъ это дѣйствіе на исторію. Вотъ какъ онъ говоритъ о вліяніи холода и жара на развитіе челов. способностей и на образованіе истор. формъ. „Холодъ, по его мнѣнію, дѣйствуетъ на кровеносные сосуды, на „фибры", какъ онъ ихъ называетъ. Сокращаясь, съуживаясь вслѣдствіе дѣйствія холода, они дѣлаются болѣе упругими и гонятъ кровь сильнѣе къ сердцу; но холодъ и жаръ оказываютъ свое дѣйствіе и на нервную систему. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно вліяніе жара. Жаръ заставляетъ нервную систему распространяться по поверхности и дѣлаетъ ее чрезмѣрно чувствительной. При этомъ Монт. описываетъ собственный физіологическій опытъ, кот. убѣждаетъ его, какимъ путемъ дѣйствуютъ холодъ и жаръ на нервную систему. Онъ взялъ баранiй языкъ и замѣтилъ, что онъ весь покрытъ бугорками; этотъ языкъ онъ заморозилъ и замѣтилъ, что вслѣдствіе этого бугорки уменьшились. Бугорки, это, по словамъ Монт., концы нервныхъ пучковъ, выходящіе на поверхность. Когда онъ заморозилъ языкъ, бугорки уменьшились, слѣд. нервы сократились, какъ бы втихались. Когда онъ сталъ отогрѣвать языкъ, послѣдній принялъ прежнее положеніе и нервные бугорки вновь увеличились. Этотъ опытъ наглядно выражаетъ, насколько подъ вліяніемъ жара распускается нервная система периферіи, кот. является чрезвычайно важнымъ факторомъ при передачѣ ощущеній. Вслѣдствіе вліянія жаркаго климата нервная система южныхъ народовъ чувствительнѣе къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Впечатлительность является свойствомъ, кот. входитъ въ характеръ южныхъ народовъ, свойствомъ, съ кот. приходится считаться въ ихъ исторіи. Эти физіологическія наблюденія доводятъ иногда автора до очень странныхъ

выводовъ. Такъ напр. онъ объясняетъ контрастъ между Германцами и Римской культурой, борьбу между варварами Германцами и Римлянами контрастомъ между холоднымъ климатомъ Германіи и жаркимъ климатомъ Рима. Повидимому, противорѣчіе б. не къ выгодѣ Германцевъ; они б. необразованы, разрозненны, имѣли дѣло съ громадной имперіей, а между тѣмъ они держатся и въ концѣ концовъ побѣждаютъ. Это объясненіе, по мнѣнію М. тѣмъ здравымъ смысломъ, связаннымъ съ энергіей, кот. развился у этихъ народовъ подъ вліяніемъ холоднаго климата. Заручившись этимъ вліяніемъ климата, Монт. не затрудняется и развитіе англ. свободы поставить въ связь съ англ. климатомъ. Климатъ Англіи не выносимъ, онъ возбуждаетъ сплинъ. Люди всѣмъ недовольны и, будучи всѣмъ недовольны, они по крайней мѣрѣ свой госуд. строй устраиваютъ такимъ образомъ, чтобы не было причинъ недовольства; по крайней мѣрѣ, они не могутъ сваливать свою вину на государство. Неподвижность востока является результатомъ чрезмѣрной впечатлительности восточныхъ народовъ, кот. предоставили себя полному вліянію природы. Но помимо такихъ огень проблематическихъ обобщеній и выводовъ, у Монт. есть наблюденія, кот. имѣютъ полный смыслъ, наблюденія частныя независимо отъ того, что общая мысль о вліяніи климата на историческое развитіе само по себѣ вѣрна, какъ напр. наблюденіе надъ развитіемъ пьянства у сѣверныхъ народовъ, для кот. употребленіе спиртныхъ напитковъ является потребностью; затѣмъ, наблюденіе надъ развитіемъ рабства на югѣ; въ жаркомъ климатѣ развилось рабство 1) вслѣдствіе того, что при тягости матеріальнаго труда этотъ трудъ б. по необходимости насильственнымъ, а 2) нѣкоторыя расы лучше выносятъ этотъ климатъ, и этимъ объясняется рабство негровъ. — Кромѣ климатическихъ вліяній Монт. указываетъ на вліяніе плодородія и неплодородія почвы, причемъ опять таки, по его мнѣнію, преимущество остается за тѣмъ народомъ, кот. живетъ въ неплодородной странѣ. Слишкомъ плодородная почва пріучаетъ народъ относиться легкомысленно къ труду; напротивъ, борьба съ природой воспитываетъ народный характеръ, приводитъ въ результатѣ къ образованію дѣйствительной энергичной національности. Это наблюденіе также было сдѣлано еще древними. Оно высказано не Аристотелемъ, а Ѳукидидомъ, кот. въ началѣ своей исторіи Пелопонезской войны дѣлаетъ короткій обзоръ аѳинскаго развитія въ сравненіи съ развитіемъ другихъ государствъ древняго міра, и указываетъ на политическія преимущества Аѳинъ вслѣдствіе неплодородія

почвы Аттики. Вслѣдствіе этого Аѳины обошлись безъ завоеваній. Въ характерѣ Аѳинъ важно и то обстоятельство, что Аѳинянамъ приходилось бороться съ затрудненіями, энергично добиваться своего хлѣба. Такимъ образомъ въ первой системѣ законовъ, на кот. указываетъ Монт. и кот. связываетъ естественныя науки съ общественно-соціально наукой замѣтно одинаково и вліяніе древнихъ мыслителей, наблюдавшихъ извѣстныя явленія въ Греціи и у восточныхъ варваровъ - замѣтно и вліяніе того научнаго духа, тѣхъ успѣховъ математическихъ и естественныхъ наукъ, кот. характеризуютъ XVII и начало XVIII в. Вліяніе древнихъ мыслителей еще замѣтнѣе въ ученіи М. о классификаціи госуд. формъ. Въ данномъ случаѣ Монт. прямо выходитъ изъ классификаціи Аристотеля; эта классификація основана на ученіи о тройственности формъ и ихъ извращеніи. Существуютъ 3 коренныхъ госуд. формы: демократія, въ кот. господствуетъ большинство; аристократія, въ кот. господствуютъ немногіе и монархія, въ кот. господствуетъ одинъ. Затѣмъ каждая изъ этихъ формъ можетъ подвергнуться извращенію, вслѣдствіе того, что государство будетъ ставить себѣ цѣлью не благо всѣхъ, а благо небольшаго кружка, или одного лица. Вслѣдствіе такого извращенія, демократія можетъ обратиться въ охлократію, аристократія - въ олигархію, монархія - въ тиранію. У Монт. является поправка классификаціи Аристотеля по отношенію къ извращеніямъ; по мнѣнію Монт. нѣтъ основанія извращеніе госуд. формъ ставить какъ отдѣльныя госуд. формы; тутъ нѣтъ различныхъ принциповъ; есть только большее или меньшее присутствіе дурныхъ свойствъ, кот. имѣются во всякомъ государствѣ. Всякая госуд. форма имѣетъ свои преимущества и недостатки, и трудно провести границу между извѣстной формой и ея извращеніемъ. Поэтому М. оставляетъ ученіе объ извращеніи и вмѣсто того вставляетъ виды новыя госуд. формъ, кот. онъ насчитываетъ 3, т.е. аристократію и демократію онъ свелъ въ общее понятіе республики. Монт. объединилъ древнія формы государства, все равно будетъ ли она аристократическая или демократическая. Затѣмъ подъ вліяніемъ наблюденій надъ Зап. Европой М. рѣшилъ, что необходимо вставить еще одну госуд. форму, кот. соотвѣтствовала бы тѣмъ государствамъ, кот. были ему извѣстны въ Зап. Европ. Впрочемъ, въ самомъ дѣлѣ была большая разница между деспоріями востока, основанными на полномъ произволѣ и монархической властью Зап. Европы, кот. признаетъ господство извѣстныхъ законовъ. Это обстоятельство М. и

дѣлает смѣшивать различія между монархіей и деспотіей. Гдѣ монархія опирается на извѣстный законный строй, тамъ мы имѣемъ настоящую монархію; если же господствуетъ произволъ, то мы имѣемъ дѣло съ деспотіей. Но чтобы существовалъ законный строй монархіи, мало одного желанія монарха слѣдовать закону, а не произволу; необходима принудительная власть, кот. заставила бы монархическую власть дѣйствовать въ формѣ закона, а не въ формѣ каприза. Поэтому отличительной чертой монархическаго строя является промежуточная власть. Монархія можетъ существовать, только тогда, если между массой народа и монархической властью расположены рядъ состояній, кот. имѣютъ самостоятельную силу и могутъ ограничить монарха. Поэтому существованіе аристократ. привилегій является необходимой чертой монархіи. Аристократія, кот. не имѣлась бъ привилегій, призвана посредничать между массой народа и монарх. властью; она сдерживаетъ проявленіе монарх. власти, заставляетъ ихъ идти законнымъ путемъ. Такую же роль играетъ и духовенство, какъ корпорація. Кромѣ аристократіи и духовенства необходима еще корпорація, кот. ставила бы себѣ спеціальной цѣлью хранить и оберегать законъ; эта корпорація судебная, кот. должна имѣть самостоятельное положеніе. Такимъ образомъ условія существованія во Франціи, Монт. выводитъ въ систему и дѣлаетъ выводъ, что было-бы величайшей неосторожностью при такой монархіи устранять аристок. привилегіи. Монт. никакъ не на сторонѣ полной полит. реформы; онъ говоритъ, что устраненіе сенеральныхъ судовъ приведетъ монархію къ деспотическимъ республикамъ; промежуточныя посредствующія власти совершенно необходимы для этой формы правленія.

И такъ въ ученіи о классификаціи формъ Монт, исходя изъ извѣстныхъ положеній древнихъ, примѣняетъ эти положенія къ порядку, существовавшему въ Зап. Европѣ и создаетъ извѣстныя промежуточныя формы для охраненія интересовъ и принципа настоящей монархіи. Но недостаточно, по мнѣнію М, разграничивать государства только по извѣстнымъ внѣшнимъ признакамъ, по тому, въ чьихъ рукахъ находится власть въ государствѣ; государство, кот. имѣло-бы только свой формальной силой, въ сущности не имѣло-бы жизни и силы. Всякая теорія государства, помимо формы, имѣетъ извѣстное нравств. содержаніе и направленіе; только подъ условіемъ согласія между формой и нравств. содержаніемъ самая форма-права. Надо отличать природу государства

отъ принципа государства. Въ республик. государствѣ принципомъ государства является добродѣтель, честь, не добродѣтель въ общемъ смыслѣ этого слова, какъ противоположность пороку, а добродѣтель въ смыслѣ самопожертвованія, въ смыслѣ способности отдѣльныхъ гражданъ жертвовать своими личными интересами для общаго блага. Безъ этой добродѣтели, специально республиканской самая форма республики удержаться не можетъ. Какъ только нравственная сторона республики подкопана, какъ только въ людяхъ умираетъ это чувство дѣятельнаго патріотизма и самопожертвованія, такъ республика по необходимости вырождается въ деспотію. Такъ было въ Греціи и Римѣ. Въ какой противоположности съ этой формой, кот. требуетъ для своего поддержанія самопожертвованіе гражданъ, стоитъ форма деспотическая. Тамъ добровольное стремленіе каждаго служить государству; здѣсь — насильственное принужденіе служить государству только подъ угрозой силы. Принципомъ этой госуд. формы является нравств. страхъ. Но въ какомъ же положеніи находится монархія, той строй, кот. господствовалъ въ Европѣ въ 18 в.; на какомъ нравственномъ принципѣ она зиждется? Въ монархіи двигающимъ нравственнымъ принципомъ является честь Монтеня, которой соотвѣтствуетъ стремленіе къ почестямъ, какъ внѣшнему выраженію чести. Хотя это предразсудокъ, но онъ свойственъ всѣмъ лицамъ и всѣмъ состояніямъ. Это лучшая форма эгоизма, кот. стремится не къ матеріяльной выгодѣ, а къ пріобрѣтенію славы. Такъ какъ слава пріобретается только отъ другихъ, то въ этомъ эгоизмѣ есть извѣстная доля госуд. элементовъ; на этомъ эгоизмѣ можно построить государство. Въ исторіи монархіи всѣ эти эгоистическія стремленія къ почестямъ формируются въ одну общую связь. Каждый дѣйствуетъ на общую пользу, воображая, что дѣйствуетъ въ своихъ собственныхъ интересахъ. Установивши этотъ принципъ, Монт. не можетъ удержаться отъ ироническаго сопоставленія принципа монархіи со принципомъ, дѣйствующимъ въ республикѣ, и при этомъ сопоставленіи видно, насколько Монт, мечтая Западную монархію, возводя её въ особую законную форму госуд. строя, въ то же время чувствуетъ и недостатки, недоволенъ какъ тѣми ограниченіями, кот. она налагаетъ на свободу, самостоятельность корпораціи, такъ и тѣми нравст. оправданіями, кот. онъ для нея подыскалъ. Вотъ напр. какъ онъ говоритъ о нравственномъ принципѣ монархіи въ 5ой главѣ 3ей книги.

въ монархіяхъ существованіе государства не зависитъ отъ патріотизма, отъ стремленія къ истинной славѣ, отъ самопожертвованій, отъ всѣхъ героическихъ доблестей, кот. б. у древнихъ мы о нихъ только слышали. Законы дѣлаютъ всѣ эти доблести ненужными. Не въ доблести пружина этой госуд. формы, а въ чести, понимаемой внѣшнимъ образомъ, какъ почесть." Интересно спросить, какого рода наблюденія привели М. съ одной стороны къ этому соотвѣтствію между госуд. формой и нравственнымъ содержаніемъ и съ другой стороны къ такой классификаціи нрав. свойствъ, кот. должны соотвѣтствовать правит. формамъ. И здѣсь сказалось вліяніе древности. Въ числѣ источниковъ теоріи Монтескье о принципахъ госуд. формъ мы можемъ указать древнюю исторію, гдѣ Б. выработанъ этотъ взглядъ. У Платона это положеніе проводится чрезвычайно безусловно, правда не по отношенію къ госуд. формамъ, а по отношенію къ классамъ въ государствѣ. Всѣ мотивы, на кот. опирался Платонъ, тѣже, какъ и у Монт. Точно также Платонъ указываетъ на безусловность формъ, какъ формъ, на необходимость для всякаго прочнаго госуд. строя соотвѣтствія между полит. организаціей и извѣстнымъ нрав. настроеніемъ. Устраивая свое идеальное государство на 3 началахъ, путь взаимодѣйствія мудрецовъ, воиновъ и рабочихъ, Платонъ развиваетъ мысль, что необходимо каждому классу проникнуться извѣстнымъ нравств. принципомъ: для мудрецовъ — стремленіемъ къ мудрости, для воиновъ — мужествомъ, что касается до рабочихъ, то они должны проникнуться умѣренностью. Это наблюденіе Монт. примѣнимъ по отношенію къ государству, но примѣнимъ его не на основаніи узкихъ наблюденій англійскаго міра, а на основаніи несомнѣннаго контраста между развитіемъ древняго міра и нрав. развитіемъ новаго времени. Монт. совсѣмъ вѣрно уловилъ одинъ важный историч. фактъ въ движеніи нравств. понятій, только фактъ этотъ онъ замкнулъ въ очень узкія и неподвижныя формы. Дѣйствительно, чувство патріотизма, какъ дѣло самопожертвованія, б. развито въ древнихъ республикахъ несравненно сильнѣе, нежели въ новѣйшихъ государствахъ. Самая близость, въ кот. стояли отдѣльные граждане къ своему государству, тѣсная связь между аристократическими гражданами и политическимъ строемъ ихъ города, облегчали такое самопожертвованіе, дѣлали его естественнымъ. Самопожертвованіе принимало формы, кот. недоступна въ такой полнотѣ для новаго времени. Въ какой-нибудь годъ Перикла надъ толпой павшихъ воиновъ все развитіе ораторства вертится около одного понятія о полной принадлежности отдѣльнаго человѣка государству. Человѣкъ можетъ достигнуть полнаго развитія своихъ способностей,

Ист. Франц.

только жертвуя собой, уничтожая свою личность ради развитія высшаго госуд. тѣла. Но то чувство чести, кот. развилось впослѣдствіи, б. мало извѣстно древнимъ, б. имъ даже неизвѣстно по имени. Слово honneur нельзя было бы перевести совершенно точно ни на одинъ изъ древнихъ языковъ. Это чувство развилось и сдѣлалось однимъ изъ главныхъ основаній быта вслѣдствіи историческаго движенія. Во 1-хъ, необходимо выяснить, что это чувство чести, какъ бы оно не совпадало въ отдѣльныхъ проявленіяхъ съ чувствомъ долга, отправляется въ сущности отъ совсѣмъ противоположнаго основанія. Чувство долга является результатомъ сознанія, что отдѣльный человѣкъ долженъ жертвовать своими раздѣльными интересами для другихъ; чувство чести является результатомъ сознанія, что внутренняя свобода отдѣльной человѣческой личности не подчиняется никакому внѣшнему принужденію, что никакое давленіе со стороны не можетъ уничтожить кореннаго факта челов. личности — ея свободы. Чувство чести коренится въ индивидуализмѣ, как чувство долга — въ коллективизмѣ челов. природы. Этотъ индивидуализмъ, нравственность кот. развивается вокругъ понятія чести, явился могущественной силой историческаго развитія въ то время, когда развился полит. индивидуализмъ. Не древнія государства, въ кот. гражданинъ исчезалъ въ государствѣ, а государство феодальное, въ кот. бароны б. государями, дало толчокъ современному понятію чести. Феодализмъ со всѣми его односторонностями дал возможность развиться именно этому сознанію, т. ч. первое и самое важное побужденіе барона б. его стремленіе къ самостоятельности. Онъ чувствовалъ себя человѣкомъ самостоятельнымъ, обязаннымъ по отношенію къ другимъ только собственнымъ рѣшеніемъ. Въ этой реакціи противъ внѣшняго принужденія слагается рыцарская культура, центромъ кот. б. сознаніе достоинства, чувство чести. Это чувство точно также ограничиваетъ, какъ ограничиваетъ вообще сознаніе силы. Изъ него вытекаетъ обязанность для сильнаго человѣка щадить слабыхъ. Съ развитіемъ сознанія достоинства тѣсно связано поднятіе слабыхъ существъ, поднятіе женщины стоитъ въ связи съ культурой чести. Но несмотря на то, что сознаніе достоинства вноситъ извѣстное ограниченіе, въ корнѣ своемъ оно какъ бы противоположно сознанію долга. Наблюдая нравств. развитіе въ исторіи народовъ Зап. Европы, М. думаетъ, что это нравств. развитіе можно соединить неразрывно съ твердыми замкнутыми полит. формами, съ формами той монархіи съ промежуточными посредствующими властями, кот. онъ создаетъ себѣ въ серединѣ между деспотіей и республикой. Въ этомъ отношеніи М. пошелъ слишкомъ далеко. Извѣст-

ныя общія нрав. условія, кот. уже вышли изъ опредѣленной связи съ какими либо полит. формами, М. сдѣлалъ служащими для полит. формъ. Но самое наблюденіе въ корнѣ справедливо. Изъ самой характеристики принциповъ и классификаціи формъ видно, что М. симпатизируетъ въ сущности республиканской формѣ, кот. болѣе обезпечивала существованіе полит. свободы. Но симпатизируя этимъ формамъ, онъ чувствуетъ, что устроить ихъ на континентѣ Зап. Европы почти невозможно. Живя въ одной изъ этихъ монархій нѣтъ, монархіи съ промежуточными аристократическими слоями, онъ мечтаетъ не о возвращеніи къ республиканскимъ идеаламъ, для кот. по его мнѣнію не б. нрав. матеріала; онъ мечтаетъ о смѣшанномъ правительствѣ, въ кот. входили бы различные элементы, въ кот. раздѣльныя власти ручались бы за существованіе политич. свободы. Теорія раздѣленія властей замѣтна въ полит. зданіи Монт. Эта теорія имѣетъ особенное значеніе; она развилась преимущественно на основаніи наблюденій надъ Англіей и, излагая ее, М. наиболѣе руководствовался соображеніемъ практической возможности и желательности переворота.

Лекція 8-ая

Сочиненія Монт. во многихъ отношеніяхъ оказались не по плечу тому поколѣнію, для кот. они б. написаны; во многихъ отношеніяхъ взгляды, кот. развивалъ М. казались этому поколѣнію отсталыми, а намъ они кажутся, напротивъ, предупредившими развитіе того времени. Во всякомъ случаѣ несмотря на то, что М. пользовался раціоналистическими выводами въ своихъ построеніяхъ политики, онъ стоялъ на исторической почвѣ, и это составляло его громадное преимущество. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно предупредилъ свое время, и какъ разъ въ этомъ отношеніи его менѣе всего цѣнили; людямъ 18 в. казалось, что М. вслѣдствіе личной осторожности идетъ на компромиссы, кот. необходимо отвергнуть. Но 1-ая часть его работы б. воспринята тотчасъ же и оказала большое практическое вліяніе. Это именно 11-я книга его сочиненія, посвященная вопросу о раздѣленіи и равновѣсіи властей. Эта 11-ая книга въ теоретическомъ изложеніи является основаніемъ конституціи 91 года. Когда намъ придется разсматривать вопросъ объ образованіи конституціи Учредит. Собранія, то мы увидимъ, что Учредительное Собраніе исходило въ этомъ случаѣ какъ разъ изъ теоріи Монт., хотя и видоизмѣнило эту теорію по нѣкоторымъ мотивамъ подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. 11-ая книга о теоріи раздѣленія властей имѣла 2 источника: не во всѣхъ подробностяхъ, но въ очень существенныхъ чертахъ М является продолжателемъ теоріи Локка. Локкъ въ своемъ

сочиненіи „О правительствѣ" приходитъ къ тому взгляду, что для правильной организаціи госуд. власти необходимо прежде всего выяснить себѣ, какую главную цѣль можетъ поставить себѣ госуд. власть. При анализѣ госуд. порядка выясняется, что всякая власть въ государствѣ всегда имѣетъ одну изъ 3-хъ цѣлей: или дѣло идетъ объ установленіи тѣхъ общихъ законовъ и правилъ, кот. должны господствовать надъ всѣмъ разнообразіемъ отдѣльныхъ случаевъ и частныхъ интересовъ, или дѣло идетъ о приведеніи въ исполненіе этихъ законовъ и правилъ въ частныхъ случаяхъ, о выводахъ, кот. дѣлаются изъ общихъ правилъ для разрѣшенія частныхъ столкновеній, или наконецъ, дѣло идетъ о защитѣ всего государства, какъ цѣлаго отъ посягательствъ внѣшнихъ враговъ. Вотъ 3 главныя функціи государства: установленіе законовъ, приведеніе законовъ въ исполненіе и защита отъ внѣшнихъ враговъ. Сообразно съ этимъ въ государствѣ могутъ существовать 3 власти: законодательная, исполнительная и международная. Исполнительная власть внутри государства приводитъ въ дѣйствіе тѣ общія правила, кот. господствуютъ надъ его порядкомъ; международная власть защищаетъ народъ отъ внѣшнихъ притязаній другихъ государствъ. Вотъ то раздѣленіе, кот. сдѣлалось ложъ на основаніи анализа идеи власти. Но онъ не ограничился простымъ расчлененіемъ госуд. функцій, а потомъ дальше и установилъ ту общую точку зрѣнія, что въ правильно-организованномъ государствѣ эти функціи должны быть раздѣлены; если они сольются въ рукахъ одного государя или въ рукахъ одной корпораціи, то образуется настолько значительная власть, что она совершенно разстроитъ равновѣсіе цѣлаго и сдѣлается властью тиранническою, кот. не будетъ ограничивать себя требованіями общаго блага, а будетъ дѣйствовать исключительно въ эгоистическихъ интересахъ. Такимъ образомъ идея раздѣленія властей и идея ея желательнаго идеальнаго равновѣсія изложена у Локка. Это одинъ источникъ 11-й книги Esprit des Lois. Другимъ источникомъ М., на кот. онъ прямо ссылается въ своемъ сочиненіи, б. дѣйствующая Англ. конституція. Онъ прямо говоритъ: „Зачѣмъ намъ строить расположеніе властей въ теоріи, когда есть такое государство, кот. своей спеціальной цѣлью поставило исканіе политич. свободы и установило на практикѣ то, что желательно въ теоріи. Слѣдуетъ исходить изъ описанія и анализа практическаго расположенія властей въ этомъ государствѣ, т. е. въ Англіи: нечего искать теоретической свободы; она есть на лицо въ Англ. устройствѣ." Въ данномъ случаѣ М. говоритъ именно о политич. свободѣ, и вся теорія раздѣленія властей изложена у него съ точки зрѣнія полит. свободы. Не слѣдуетъ смѣшивать такое основ. исход. положеніе.

свободу народа съ властью народа; не слѣдуетъ считать, что республика всегда обладаетъ полит. свободой. Ни аристократическая, ни демократическая республики сами по себѣ не ручаются за существованіе свободы политической, въ государствѣ и народѣ, т.ч. аристократія и демократія въ республикѣ могутъ поставить себѣ цѣлью не огражденіе интересовъ отдѣльныхъ лицъ, не развитіе отдѣльныхъ самостоятельностей и существованій, а давленіе большинства или меньшинства, смотря по тому, имѣемъ ли мы дѣло съ республикой аристокр. или демократической. Монтескье уже вполнѣ предусмотрѣлъ возможность деспотизма въ республикѣ, организованной хотя бы и на демократ. началѣ. Эта республика, кот. будетъ стремиться подчинить дисциплинѣ всю жизнь отдѣльныхъ гражданъ, не будетъ понимать границъ дѣйствія госуд. власти; республика, въ кот. большинство или меньшинство будетъ насиловать отдѣльныя лица. Так. образомъ нельзя опредѣлить полит. свободу какъ распредѣленіе власти въ рукахъ большинства; надо дать этой свободѣ другое опредѣленіе и Монт. даетъ 2 опредѣленія, причемъ одно изъ опредѣленій не полит., а гражд. свободу является попыткой установить существенное различіе, кот. и въ госуд. правѣ настоящаго времени призвано играть очень важную роль. Вотъ его опредѣленія: 1) свобода есть право дѣлать все, что не запрещаетъ законъ. Это, по мнѣнію Монт., опредѣленіе свободы въ государствѣ 2) свобода есть чувство безопасности, кот. происходитъ изъ сознанія, что человѣкъ огражденъ закономъ. Это полит. свобода для гражданина, или свобода гражданская, какъ мы ее назвали. Между обоими этими опредѣленіями есть существенная разница и Монт. самъ впослѣдствіи объяснял эту разницу. Онъ вполнѣ устранилъ 2ое опредѣленіе. Чувство безопасности вслѣдствіе сознанія, что человѣкъ огражденъ закономъ, можетъ существовать и въ государствѣ, въ кот. власть не вполнѣ хорошо распредѣлена. Правда, намъ это чувство будетъ случайно, не будетъ зависѣть отъ необход. гарантій. 2ое опредѣленіе касается положенія отдѣльныхъ лицъ, а не самого устройства государства, его формы. 1ое же опредѣленіе, хотя оно и гласитъ только, что всякій воленъ дѣлать все, что не запрещается закономъ, прямо приводитъ къ разбору вопроса о формѣ, т.ч. только въ государствѣ, въ кот. форма удовлетворительна и власти уравновѣшиваютъ одна другую, — только въ такомъ государствѣ можетъ быть рѣчь о законѣ, а не о произволѣ, т.е. односторонней и тиранической волѣ. Въ самомъ дѣлѣ въ природѣ людей стремиться къ захвату, самые лучшіе люди не могутъ въ данномъ случаѣ руководиться исключительно нрав. побужденіями. Предоставьте человѣку право на извѣстную неограниченную другими силами власть, и онъ будетъ злоупотреблять этой

властью - может быть бессознательно, съ мысью, что онъ дѣлаетъ необходимое для народа - во всякомъ случаѣ онъ будетъ злоупотреблять вслѣдствіе чувства злости. Чтобы не развивалось это чувство злости, чтобы не было злоупотребленій, превышеній власти, возможно только одно: противопоставить этой власти другую, кот. въ состояніи была бы сдерживать и уравновѣшивать 1е Поэтому, чтобы въ государствѣ одно лицо, одна корпорація не получили безусловной власти, безусловнаго и незаконнаго преобладанія надо, чтобы власти были уравновѣшены, состоящи изъ ограничивающихъ другъ друга элементовъ. Вотъ законъ, безъ кот. полит. свобода немыслима. Четановичъ это положеніе Монт. излагаетъ естественное раздѣленіе 3хъ властей, исходя изъ теоріи Локка. Онъ только переставляетъ названія, упраздняетъ международную власть и вводитъ новый элементъ въ форму власти судебной. У него 3 власти: законодательная, исполнительная и судебная, а не законодат. исполнительная и международная, какъ у Локка, причемъ исполнительная власть у М. охватываетъ собою, какъ внутреннюю полицію государства, такъ и ту функцію, кот. Локкъ называетъ международной, т.е. защиту отъ внѣшнихъ враговъ. Вотъ 3 основныя формы, въ кот. выражается госуд. дѣятельность. Чтобы въ государствѣ не было деспотизма, необходимо, чтобы каждый изъ этихъ элементовъ обособился въ различныхъ рукахъ и чтобы всѣ 3 элемента уравновѣшивали другъ друга. Если законод. власть соединится съ исполнительной, можно опасаться, что государство создастъ тиранническіе законы; если законод. власть соединится съ судебной, то власть надъ жизнью и собственностью гражданъ будетъ произвольной, т.е. судья будетъ самъ себѣ давать законы; если судебная власть соединится съ исполнительной, то судья будетъ притѣснять отдѣльныхъ лицъ. Для удовлетворительнаго устройства государства необходимо, чтобы эти 3 функціи б. раздѣлены и обособлены; только этимъ путемъ можно установить равновѣсіе. Но мало сказать только, что надо обособить извѣстныя функціи; надо еще сказать, какъ въ раціонально устроенномъ государствѣ составлена каждая изъ этихъ 3хъ властей. Относительно исполнит. власти это всѣ ясные. Исполнит. власть требуетъ прежде всего энергіи, единства и быстроты въ дѣйствіяхъ; поэтому лучше всего, если она будетъ находиться въ рукахъ одного лица и если эта власть б. наслѣдственна, чтобы не было борьбы изъ за власти. Однимъ словомъ, лучше всего, если исполнит. власть будетъ имѣть монархич. характеръ. Относительно судебной власти могутъ быть разногласія; можетъ быть споръ о томъ, лучше ли сосредоточить эту власть въ рукахъ профессіональной корпораціи или передать

ее въ руки народа, кот. будетъ разрѣшать отдѣльные случаи судомъ присяжныхъ.

Монт. выразился теоретически за 2-й способъ, причемъ онъ имѣлъ въ виду, как. аѳинскихъ присяжныхъ, геліастовъ, такъ и Англійскихъ. Хотя онъ прямо и не говоритъ, но теоретически стоитъ за участіе въ судѣ народнаго элемента, кот. представлялъ бы общую совѣсть. Для государства несовершенно, нераціонально устроеннаго М. предпочиталъ систему корпоративную, т. е. ту систему, кот. господствовала во Франціи, п. ч. при корпоративной системѣ есть большая возможность дать отпоръ притязаніямъ другихъ властей. И тамъ, гдѣ, какъ во Франціи и другихъ государствахъ Зап. Европы законод. и судебная власти соединены, лучше, если судебная власть будетъ организована на началѣ наибольшей самостоятельности, хотя эта самостоятельность буд. связана съ неудобствами въ юридическомъ отношеніи. Самый трудный и самый важный вопросъ — объ организаціи власти законодательной. Она не может быть организована просто, п. ч. отъ нея все зависитъ въ государствѣ. Такъ, какъ она устанавливаетъ общія правила, кот. живетъ государство, то необходимо организовать эту власть осмотрительно и воспользоваться всѣмъ, что въ народѣ представляетъ источникъ полит. силы. Прежде всего самост. естествен. источникомъ полит. силы является самый народъ, какъ совокупность. Такъ какъ въ человѣч. дѣлахъ полное математическое совершенство и точность невозможны, по крайней мѣрѣ большинство народа д. имѣть рѣшительное вліяніе на образованіе законодат. власти. Тѣ правила, кот. держатся по жизнь, д. б. установлены имъ самимъ. Въ современныхъ государствахъ немыслимо собраніе народа на вѣче, но совершенно возможно представить народу право посылать представителей. Представительная система является значительнымъ успѣхомъ въ сравненіи съ вѣчевой системой древнихъ государствъ, п. ч. чтобы ни говорили о неспособности массы вести длинныя словесныя разсужденія о политич. дѣлахъ, нельзя отрицать у ней столько разумности и пониманія, чтобы она не могла выбирать людей, способныхъ въ полит. отношеніи; настолько-то она не нуждается въ опекѣ, можетъ дѣйствовать самостоятельно. Право представительства, право избирать представителей д. принадлежать массѣ народа, и никто, обладающій, какъ говор. Монт., „свободной душой" не д. б. отстраненъ отъ права избирать представителей. Но въ каждомъ народѣ есть масса существованій, выдвинувшихся надъ общимъ уровнемъ. Если этихъ людей, кот. занимаютъ преимущественное положеніе благодаря знатности, богатству, должностному значенію, историч.

заслугамъ, сравнять въ полит. правахъ съ массой народа, то „обществ. свобода будетъ ихъ рабствомъ", какъ выражается Монт: Имъ необходимо дать особое положеніе при организаціи государства, т.ч. только при такомъ особенномъ положеніи они будутъ въ состояніи защищать законный порядокъ. Эти выдающіеся люди всегда подвергаются ненависти. Сами по себѣ они постоянно находятся въ опасности и сдѣлать ихъ простыми избирателями, т.е. обратить ихъ въ простое меньшинство, подверженное зависти и ревности большинства — значитъ уничтожить самый корень существованія этихъ группъ. Пусть эти группы получатъ особое представительство, пусть онѣ организуются въ самостоятельный аристократическій слой, кот. будетъ принимать участіе въ законод. власти не въ силу делегаціи массы, а въ силу собственнаго права. Вотъ 2й элементъ законод. власти: привиллегированный аристократическій элементъ, соединенный въ одну общую корпорацію и принимающій участіе въ законодательствѣ, чтобы уравновѣсить дѣйствіе народ. представительства. Необходимъ еще 3ій элементъ. Даже при такомъ двойномъ составѣ, кот. по мнѣнію Монт. значитъ обезпечиваетъ умѣренность и мудрость рѣшеній законод. власти, — даже при такомъ составѣ избавить законод. власть отъ всякаго вмѣшательства исполнительной власти нельзя, по той причинѣ, что законы будутъ имѣть возможность объявить себя всесильными, установятъ на совершенно законномъ основаніи общее правило, кот. уничтожитъ всякое равновѣсіе, уничтожитъ все то раздѣленіе, къ кот. надо стремиться. Поэтому въ законодательную власть надо внести элементы ограничивающіе со стороны исполнительной. Пусть будутъ установлены палаты съ широкими законодательными полномочіями; пусть онѣ дадутъ себѣ права, кот. имъ не принадлежатъ и кот. будутъ стремиться уничтожить раздѣленіе властей. Исполнительная власть имѣетъ право veto; представитель исполнительной власти, какъ участникъ закона, можетъ воспротивиться и сказать, что онъ несогласенъ. Так. образомъ 3мъ необходимымъ элементомъ является отрицательное право исполнительной власти, кот. гарантируетъ другія власти судебную и исполнительную отъ захватовъ со стороны законодательной. Здѣсь теоретически при общихъ основаніяхъ развивается полит. практика, дѣйствовавшая въ англ. конституціи. Ничто не обойдено, есть мѣсто и для палаты общинъ, и оправданіе палаты лордовъ, есть и теоретическое оправданіе для права veto со стороны короны. Теоретически выводятся практическія послѣдствія, кот. даны и кот надо б. вывести изъ общихъ основаній. Эти вы=

воды доходятъ до того, что Монт. мотивируетъ отвлеченнымъ путемъ частныя права, напр: право Нижней палаты обвинять передъ Верхней по политическимъ преступленіямъ. Увлекаясь общимъ представленіемъ о чрезвычайномъ соотвѣтствіи англ. конституціи тому, что желательно и разумно вообще, М. доходитъ до большихъ крайностей, до попытки всѣ мелочи и частности историческаго свойства вывести изъ обще-человѣческ. совершенно отвлеченныхъ посылокъ. Вообще отнестись критически къ этой теоріи не трудно; критика можетъ быть направлена съ 2хъ точекъ зрѣнія: 1) есть коренная противоположность въ основаніи. Съ одной стороны эта теорія является результатомъ наблюденія надъ процессомъ, сложившимся при совершенно особыхъ условіяхъ, приведшихъ къ спеціальнымъ результатамъ — наблюденія надъ историческимъ процессомъ Англіи. Съ другой стороны эта теорія является результатомъ какъ-бы математическихъ выводовъ дедуктивнымъ способомъ, и скрыть различіе этихъ 2хъ элементовъ можно только на первое время. Изъ кореннаго противорѣчія въ основаніи вытекаетъ рядъ противорѣчій въ выводахъ. Вотъ напр. противорѣчіе въ организаціи исполнительной власти въ ея отношеніяхъ къ законодательной. М. считалъ, что для раздѣленія властей необходимо, чтобы исполнительная власть министровъ ни коимъ образомъ не составлялась подъ вліяніемъ законодательнаго собранія, т.е. если министры будутъ выходить изъ законод. собранія, будутъ представлять большинство этого собранія, то равновѣсіе раздѣленія будетъ нарушено, и исполнительная власть окажется въ рукахъ тѣхъ лицъ, кот. въ сущности составляютъ власть законодательную. Такой теоретическій выводъ совершенно соотвѣтствуетъ основному положенію о необходимости раздѣленія и равновѣсія. Между тѣмъ этотъ теоретическій выводъ вовсе не соотвѣтствуетъ англійс. конституціи, на кот. все время ссылается М.; по отношенію къ англ. конституціи онъ представляетъ грубое недоразумѣніе, кот. д.б. бы навести М. на соображеніе, что въ сущности полит. свобода зиждется не на раздѣленіи властей. Если правда, что англ. конституція является какъ бы предназначенной для осуществленія полит. свободы, то очень характерно для этой свободы именно отсутствіе раздѣленія въ этомъ капитальномъ пунктѣ. Въ Англіи XVIII, XIX в. министры, подчинявшіеся вліянію и рѣшенію большинства законод. собранія, принадлежали къ большинству этого собранія. Съ этой точки зрѣнія конституціонная жизнь Англіи не сходится съ теоріей М. Однако М. этого существеннаго пункта

не замѣтилъ и продолжалъ выводить свое теоретическое соотвѣтствіе между принципомъ раздѣленія и дѣйствовавшей въ Англіи конституціей. Этими теоретическими выводами М. совершенно затемняетъ очень простой вопросъ объ устройствѣ исполнительной власти въ Англіи. Министръ вмѣсто того, чтобы быть вожакомъ палаты общинъ сдѣлался у М. лицомъ, кот. не имѣетъ ничего общаго съ законод. властью, а представляетъ власть исполнительную. Эти выводы интересны не только съ точки зрѣнія теоретической непослѣдовательности, а потому, что на этомъ непониманіи англійск. устройства утвердилась конституція 91 года, несмотря на всѣ попытки самаго значительнаго представителя госуд. мысли того времени, Мирабо, несмотря на всѣ его попытки не допускать полнаго разобщенія между законод. и исполнительной властью. Это имѣло большія практическія послѣдствія и сразу намѣтило одну очень важную черту франц. революціи: постоянное представленіе о какомъ-то роковомъ антагонизмѣ законод. и исполн. властей, о необходимости раздѣленія властей для ихъ равновѣсія — представленіе, совершенно несоотвѣтствовавшее англ. дѣйствительности. Тутъ раціонализмъ одерживаетъ побѣду надъ практичес. наблюденіями; но въ другомъ отношеніи практика и дѣйствительность одерживаютъ побѣду надъ раціонализмомъ. Аристократическую палату нельзя было оправдать отвлеченными раціоналистическими выводами, и послѣдователямъ М. легко было опровергнуть его по этому пункту. Необходима 2ая палата, т. ч. существовали привиллегіи и преимущества, и необходима 2я палата для того, чтобы существовали привиллегіи и преимущества т. е. онъ прямо дѣлаетъ логическій кругъ и вводитъ элементы, кот. въ сущности не оправдываются дѣйствительностью. Но всегда могутъ спросить: а необходимы ли эти самыя привиллегіи, и неужели надо создавать законод. органъ для поддержанія этихъ привиллегій. Такъ дѣйствительно и пошло дальнѣйшее развитіе. Аристокр. палата б. отвергнута, и вся теорія Монт. относительно состава законод. власти подверглась коренному измѣненію. Но во всемъ этомъ важно одно общее положеніе, кот. выясняется очень рѣзко: хотя въ одномъ случаѣ одерживаетъ верхъ раціонализмъ, въ другомъ практика навязываетъ себя раціонализму. Кромѣ этого важно то, что М. несмотря на свои историч. симпатіи, несмотря на свою связь съ дѣйствительностью, истиннымъ критеріемъ ставитъ отвлеченное построеніе государства. Разсуждая о желательномъ государствѣ, онъ не рѣшается исходить изъ истор. посылокъ, а всю теорію возводитъ къ

отвлеченному представленію о раздѣленіи и равновѣсіи властей. Несмотря на всѣ его недомолвки, на его непослѣдовательность, кот. составляла частью слабость, частью силу его труда, онъ признаетъ уже, что въ государствѣ, несмотря на его историческій ростъ, при реформѣ или революціи д. господствовать отвлеченное настроеніе; государство д. сообразоваться при этомъ съ общими теоріями, для образованія кот. можно и не пользоваться данными матеріаломъ, можно ограничиться матеріаломъ умственнымъ, дедукціей изъ нѣсколькихъ принциповъ, логическихъ основаній. — Такимъ образомъ главная посылка полит. націонализма признана, и разъ признана эта посылка, теорія Руссо получаетъ сама собою, и все дѣло заключается только во времени, и въ томъ, въ какой степени поколѣнія будутъ чувствовать истинные по отношенію къ дѣйствительности и историческому матеріалу и все большую склонность именно къ отвлеченнымъ построеніямъ, какъ выводу изъ полит. недоразумѣній. Эта основная слабость теоріи М. объясняетъ всѣ ея недостатки въ частностяхъ, объясняетъ и то, что онъ совершенно упустилъ изъ виду до какой степени неосуществимо то раздѣленіе властей, о кот. онъ говоритъ, до какой степени даже она дѣйствительность далека отъ его теоріи. — Но несмотря на всѣ эти недостатки, нельзя пренебрегать общимъ историческимъ построеніемъ М. ради того, что оно представляетъ путь къ другимъ построеніямъ, болѣе единымъ по составу и болѣе опаснымъ, производившимъ очень сильныя и неблагопріятныя вліянія на умы фр. революціи. Теорія М. подчеркиваетъ нѣкоторое общее положеніе, кот. нисколько не падаютъ вслѣдствіе того, что падаетъ и устраняется ихъ теоретическая обстановка. Во многихъ случаяхъ М. совершенно вѣрно замѣтилъ некоторыя черты историческаго хода, но далъ этимъ чертамъ несовсѣмъ вѣрное отвлеченное, теоретическое оправданіе. Я укажу только 2 обобщенія, кот. играютъ важную роль въ образованіи теоріи М., какъ аристократъ, можетъ быть нѣсколько эмпирическія, но во всякомъ случаѣ понятія одно очень важное историческое положеніе: то, что въ государствахъ, въ кот. есть элементы аристократіи, гораздо легче достигнуть полит. свободы, нежели въ государствахъ чисто демократическихъ. Люди привилегій и преимуществъ, кот. выдвигаются изъ общей массы, получаютъ особое образованіе, имѣютъ особыя спеціальныя права, эти люди гораздо воспріимчивѣе къ идеѣ полит. свободы, нежели масса, гораздо способнѣе дѣйствовать для ограниченія абсолютной власти, кот. находится въ то время въ рукахъ монарха, нежели масса народа, связанная слишкомъ сильно въ своихъ дѣйствіяхъ матеріаль-

нымъ трудомъ. То положеніе, кот. впослѣдствіе развивалъ Токвиль о чрезвычайной трудности и необходимости для демократ. государства добиваться свободы; — это положеніе уже намѣчено у Монтескье. 2-ое важное свойство теоріи М. заключается въ защитѣ системы представительства вообще, понятой въ античномъ смыслѣ или въ смыслѣ, какой придавалъ ей Руссо. Несмотря на то, что система представительства съ точки зрѣнія крайнихъ демократовъ, является недостаточнымъ обезпеченіемъ полит. свободы, она является чрезвычайно желательнымъ выходомъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ исторія прошла достаточно долго, чтобы вывести ихъ изъ мелкихъ форм города въ крупныя формы государства, у кот. накопился значительный запасъ цивилизаціи. Средніе и низшіе классы будутъ стремиться къ самостоятельности, хотя бы народъ и не понималъ необходимости этой самостоятельности. Эти классы понимаютъ патріотизмъ не только въ смыслѣ внѣшнемъ, въ смыслѣ повиновенія приказанію, а не закону, а понимаютъ патріотизмъ въ смыслѣ активномъ, въ смыслѣ желанія участвовать, интересоваться судьбой своей родины не только, какъ слуги. Они естественно относятся съ недоброжелательствомъ къ постоянной опекѣ ихъ воли и интересовъ, и начинаютъ стремиться къ представительству своей воли въ дѣлахъ государства. При усиленіи же опеки они впадаютъ въ одно изъ 2-хъ настроеній: или деморализуются или же впадаютъ въ настроеніе революціонное. Это стремленіе къ представ. формамъ въ культурныхъ государствахъ съ значительнымъ историческимъ прошедшимъ составляетъ главное направленіе М. Въ этомъ отношеніи его теорія значительно отличается отъ другихъ теорій XVIII в. Для Руссо исходной точкой и главной цѣлью полит. мысли является организація соціальнаго равенства, и организація полит. свободы, хотя и играетъ крупную роль, но роль эта служебная. М. является теоретикомъ полит. свободы въ смыслѣ вліянія народа на дѣла черезъ представительство. Въ этомъ отношеніи его теорія является основаніемъ цѣлаго ряда либеральныхъ теорій XVIII в.

<u>Политическія теоріи Руссо.</u> Та непослѣдовательность, кот. приходится отмѣтить при характеристикѣ теоріи Монт., составляетъ ея слабую сторону, но составляетъ въ то же время и ея достоинство. Въ его работѣ постоянно чувствуется связь съ дѣйствительностью, связь, кот. происходитъ частью отъ его полит. осторожности, но кот. въ значительной степени происходитъ отъ того, что его основное направленіе пробивается, несмотря на раціоналистическое направленіе его теоріи. У Руссо дѣло стоит совершенно

лиаче; у него мы видимъ полный разрывъ съ дѣйствительностью. Руссо не считаетъ возможнымъ войти въ какое-бы то ни было соглашеніе съ окружающимъ его извращеннымъ, безъконнымъ строемъ; поэтому онъ является 1м и дѣйствительно главнымъ апостоломъ фр. революціи. Неудивительно, что его взгляды оказали рѣшительное вліяніе на воспитаніе людей, кот. повели фр. революцію. — Черезъ годъ послѣ выхода сочиненій М. въ 1749 г. Дижонская Академія поставила тему о томъ, насколько возрожденіе наукъ и искусствъ б. бы благопріятно или неблагопріятно для челов. развитія. Тема так обр. б. совершенно спеціальная, относилась къ эпохѣ Возрожденія. На эту тему Руссо написалъ свое 1е сочиненіе, въ кот. онъ останавливается на опредѣленную политическую почву. Любопытно, какъ онъ разсказываетъ о нравственномъ и психологическомъ переворотѣ, кот. совершился въ немъ самомъ и который вызвалъ и направилъ это сочиненіе. Онъ разсказываетъ, что онъ шелъ по дорогѣ къ Венсена въ Парижъ и просматривалъ газету, въ кот. было какое-то объявленіе объ этой темѣ: „Прочитавъ эту тему, я почувствовалъ, что меня как бы ослѣпляютъ тысячи молній.“* Нравственное потрясеніе, о кот. передаетъ Руссо въ разсказѣ о зарожденіи плана сочиненія, это нрав. потрясеніе чувствуется и въ самомъ сочиненіи. — Сочиненіе декламаціонномъ, риторическомъ. Декламація противъ цивилизаціи плохо расположена, но замѣчательна по тому духу, кот. ее проникаетъ, по чрезвычайно отрицательному, непримиримому отношенію ко всей совокупности цивилизаціи XVIII в. Руссо ставитъ тему не такъ, какъ ее поставили академики. Для него дѣло идетъ не о возрожденіи наукъ и искусствъ, не объ опредѣленномъ историческомъ событіи, а дѣло идетъ о значеніи наукъ и искусствъ вообще для человѣческой жизни, для человѣческаго счастья. Поэтому его разсужденій захватываетъ исторію гораздо болѣе раннюю, нежели исторію Renaissance'а. Онъ останавливается на исторіи древности, указывая, какъ цѣлый рядъ народовъ въ древности шли какъ рядъ всходящихъ различныхъ цивилизацій. Греческія государства, устроенныя просто и цѣлесообразно, разлагаются по мѣрѣ того, какъ въ нихъ развиваются софистика и ученія; народы развращаются подъ вліяніемъ роскоши. Но дѣло не одной знаменитой роскоши, основаніе этой роскоши — роскошь умственная. Цивилизація, кот. образовалась въ поздѣйшей Греціи и кот. подкопала Римъ, эта цивилизація пренебрегала самыми простыми необходимыми задачами человѣчества, пренебрегала вопросомъ о томъ, какъ устроить счастье большинства людей и занималась всякого рода извращенными

* Приставленіе въ концѣ курса.

второстепенными предметами, кот. украшала пышными названіями науки и искусства. Не слѣдуетъ останавливаться передъ этими словами, надо посмотрѣть, каково ихъ значеніе. Не только историческіе аргументы показываютъ, что развитіе наукъ и искусствъ является фактомъ несущественнымъ для человѣческаго благополучія, но прямо вреднымъ — простой анализ того, что дѣлаютъ въ настоящее время люди науки, показываетъ, до чего суетно все, что они дѣлаютъ. Какое отношеніе къ челов. счастію имѣетъ изслѣдованіе о разныхъ частныхъ случаяхъ изъ жизни животныхъ, о направленіи какой-нибудь математической кривой, о вращеніи планетъ? Все это не двинетъ впередъ человѣчество, если даже будетъ разработано и описано самымъ подробнымъ образомъ. Когда люди, заручившись всѣмъ пресловутымъ запасомъ наукъ и искусствъ, начинаютъ разрѣшать общіе вопросы, такъ называемые вопросы философіи, то тотчасъ же между ними начинаются споры и противорѣчія, кот. указываютъ на суетность и ничтожность основаній. У всякаго философа своя система, и онъ отрицаетъ системы другихъ. Что тутъ прочнаго? Все это крикуны, шарлатаны, кот. стараются на ярмаркѣ перекричать другъ друга, оспариваютъ науки всѣхъ остальныхъ, утверждая, что только они имѣютъ настоящее знаніе. И все это суетное знаніе распространяется печатью, средствомъ тѣмъ болѣе вреднымъ, что оно дѣйствуетъ не въ узкихъ кругахъ, а дѣйствуетъ на массы народа. Печать настолько ужасная сила, что истинное правительство обязано употребить всѣ мѣры, чтобы прекратить вліяніе и дѣйствіе печати. И съ другой стороны цивилизація представляетъ совершенно ненормальное явленіе; она развиваетъ умственное неравенство, ведетъ столько же къ убожеству большинства, сколько къ возвеличенію немногихъ отдѣльныхъ личностей; она ведетъ къ стремленію превознесенныхъ устроиться въ матерьяльномъ отношеніи лучше остальныхъ, ведетъ къ роскоши, а отъ роскоши всѣ потоки. Не слѣдуетъ, однако, думать, что Руссо въ этой страшной декларацiи противъ наукъ и искусствъ совершенно устранилъ желаніе людей проникнуть въ тайны міра, устроить государство лучшимъ способомъ съ отвлеченой точки зрѣнія. Все это должно быть, по его мнѣнію, но все это д. б. представлено немногимъ истиннымъ философамъ. Кто эти истинные философы, какъ выбрать темы единственно практически полезныя? На это Руссо не указываетъ. Въ томъ же самомъ сочиненіи онъ приходитъ сразу и къ отрицанію теоретической науки и теоретическаго искусства, т. е. искусства существующаго само для себя и приходитъ къ утвержденію, что необходимо устроить

государство по указанію мудрости и мудрецовъ. Бѣда заключалась во 1-хъ въ томъ, что знаніе популяризировалось, являлось не священной истиной, кот. пользуются немногіе, а распространялось и опошливалось въ большинствѣ. Немногіе философы д. руководить обществомъ и стоять въ постоянной связи съ правительствомъ. Руссо прямо говоритъ, что пока власть стоитъ отдѣльно отъ мудрости, госуд. мыслители будутъ задаваться только мелкими идеями, государи будутъ дѣлать малыя дѣла, народъ останется низкимъ, порочнымъ и несчастнымъ. Противорѣчіе довольно замѣтное, кот. характеризуетъ всю систему Руссо. Съ одной стороны Руссо является раціоналистомъ XVIII в., представителемъ отвлеченной мысли. Онъ не отказывается отъ желанія пересоздать дѣйствительность на основаніи отвлеченныхъ построеній. Это его высшая и послѣдняя цѣль — взглядъ чисто раціоналистическій. Но въ то же время Руссо является противникомъ раціонализма въ смыслѣ Вольтера. Онъ первый настоялъ на томъ, что не въ разумѣ только дѣло, а въ живости чувства и нрава, въ равновѣсіи ихъ, кот. составляетъ нравственность. Въ равновѣсіи этихъ силъ, кот. нельзя свести на отвлеченныя логическія формулы, д. строиться государства. Именно равновѣсіе этихъ силъ разстраиваетъ цивилизація. Вотъ основная мысль Руссо. Обращая вниманіе на нравственную сторону и на сторону чувства, на тѣ важныя условія, кот. пренебрегали прежніе раціоналисты, Руссо всетаки остается подъ вліяніемъ старыхъ посылокъ по отношенію къ дѣйствительности, того же разума, относительно кот. такъ краснорѣчиво распространялся. Это коренное противорѣчіе встрѣчаемъ мы и во 2-й работѣ Руссо: „Discours sur les causes de l'inégalité и въ знаменитомъ „Contrat social". Прежде чѣмъ оставить вопросъ объ общихъ положеніяхъ Руссо въ критикѣ культуры и цивилизаціи, я укажу до какой степени важно его разсужденіе для подготовленія Революціи. Въ этой страстной, односторонней, несомнѣнно увлекающейся декламаціи, оказывается полное непримиримое отвращеніе ко всему существующему строю. Отвращеніе доходитъ до того, что отрицается не тотъ или другой порядокъ госуд. формы, не та или другая черта соціальнаго неравенства, а отрицается весь умственный строй, вся цивилизація извѣстнаго періода. Эта революціонная сторона важна какъ симптомъ. Дѣло не въ аргументаціи — аргументація очень слаба, очень легко доказать, что направленіе научной дѣятельности, чтобы быть практически полезнымъ должно развиваться независимо отъ всякихъ подкуповъ, непосредственной практической дѣйствительности. Только на основаніи

такой теоріи, общей и дѣйствительно научной, можетъ быть построена полезная практика. Все это доказать очень легко, но важно не терять изъ виду одно обстоятельство. Это — полную нигилистическую попытку Руссо, кот. является революціоннымъ, чрезвычайно опаснымъ симптомомъ, предвѣщающимъ переворотъ. Онъ говоритъ обществу, кот. хвастается своимъ умственнымъ развитіемъ и умств. пріобрѣтеніями въ сферѣ науки и литературы: къ чему ведетъ вся эта сила, когда насъ окружаетъ только лосъ и безобразіе? Все это безобразіе происходитъ п.ч. общество вѣритъ въ эту силу, а между тѣмъ это сила вредоносная". Какъ революціонный признакъ, эта маленькая работа Руссо имѣетъ громадное значеніе; она даетъ тонъ его общему отношенію къ полит. вопросамъ. Понятно, что человѣкъ, кот. не мирится съ окружающей его цивилизаціей, не примирится и не пойдетъ на сдѣлку при разрѣшеніи чисто политическихъ задачъ. Съ этими взглядами и приступилъ Руссо къ разрѣшенію политическихъ задачъ. Это выясняется изъ 2-го разсужденія, написаннаго также на тему въ 1653 г.; это рѣчь о причинахъ неравенства между людьми. Здѣсь дѣло прямо переходитъ къ критикѣ обществ. строя. Общественный строй совершенно неудовлетворителенъ; вся такъ называемая цивилизація — ложна въ самомъ основаніи. Чтобы добраться до сколько-нибудь здороваго обществ. строя надо отбросить представленіе о прогрессѣ въ цивилизаціи, надо искать истины въ простомъ первобытномъ состояніи. Отвлеченнымъ образомъ, безъ всякихъ фактическихъ знаній строитъ Руссо картину первобытнаго состоянія; картина эта занимаетъ чрезвычайно большое мѣсто въ разсужденіи. Прежде всего онъ описываетъ первоначальное „животное" состояніе. Его даже нельзя назвать состояніемъ стаднымъ, п.ч. какъ животныя, люди изолированы; они не группируются массами, а живутъ небольшими разбросанными кучками. Вслѣдствіе этого между ними не можетъ быть никакихъ неравенствъ, тѣ физическія неравенства, какія существовали, во всякомъ случаѣ незамѣтны. Некому дѣлать сравненія, и некому на основаніи этихъ сравненій устанавливать преобладаніе однихъ надъ другими. Въ подобномъ первоначальномъ состояніи люди отличаются отъ животныхъ главнымъ образомъ 2 особенностями: въ умственномъ отношеніи ихъ отличаетъ отъ животныхъ способность приспособляться къ разнымъ формамъ жизни; въ нравственномъ отношеніи они обладаютъ способностью состраданія. Этими свойствами человѣкъ отличается отъ животныхъ въ первобытномъ состояніи. Чувство симпатіи, кот. проникнутъ

человѣкъ, служитъ основаніемъ для группировки людей. Но группировка ограничивается самыми необходимыми формами; большихъ массъ не образуется, и вслѣдствіе этого вся жизнь проходитъ однообразнымъ теченіемъ. Толчокъ къ неравенству даютъ внѣшнія обстоятельства; почва, климатъ не вездѣ одинаковы. Около рѣки образуются рѣчные промыслы; складывается особая жизнь, кот. оставляетъ свой отпечатокъ; лѣсъ, подобно рѣкѣ, также накладываетъ свой отпечатокъ на жизнь. Случайнымъ образомъ, вслѣдствіе удара молніи, люди научились владѣть огнемъ, затѣмъ они изобрѣтаютъ каменныя орудія. Эта искусственная обстановка создаетъ промежуточное состояніе, кот. нельзя назвать ни состояніемъ животнымъ, ни состояніемъ общественнымъ. Это-то положеніе, въ кот. до сихъ поръ живутъ многія дикія племена, и это положеніе можно назвать самымъ счастливымъ; оно болѣе всего защищаетъ и обезпечиваетъ свободу. Въ немъ нѣтъ еще осложненій, кот. является подъ вліяніемъ будущей цивилизаціи. Составляются большія обществ. группы, но эти группы не доходятъ до размѣра города или государства. До тѣхъ поръ, говоритъ Руссо, пока люди производили работы, для кот. достаточно одного лица, они б. свободны, здоровы, добры и счастливы. Но съ той минуты, какъ одинъ сталъ нуждаться въ помощи другаго, какъ только они замѣтили, что полезно одному лицу имѣть провіантъ для двоихъ, равенство было разрушено, трудъ сдѣлался необходимостью, и обширные лѣса превратились въ зеленѣющіяся нивы, кот. приходилось поливать потомъ людей, на кот. рабство и нищета постоянно всходятъ и зрѣютъ вмѣстѣ съ урожаями". Такимъ образомъ хозяйственная кооперація — основаніе того строя неравенства, кот. устанавливается между людьми. Внѣшнимъ толчкомъ могло служить изобрѣтеніе металловъ; какъ скоро появилось земледѣліе, неравенство сдѣлалось необходимостью, т.е. обработка земли ведетъ къ раздѣленію ея на части и къ представленію о томъ, что человѣкъ извѣстной группы имѣетъ преимущественное отношеніе къ этому клочку земли, имѣетъ преимущественное право на этотъ клочокъ. Въ знаменитомъ мѣстѣ относительно происхожденія собственности, Руссо бросаетъ вызовъ всему обществ. строю, основанному на принципѣ собственности. „Первый человѣкъ, кот. огородилъ поле и сказалъ: это мое и нашелъ людей достаточно простодушныхъ, кот. ему повѣрили — былъ основателемъ гражданскаго общества. Отъ сколькихъ преступленій, войнъ, убійствъ, несчастій и ужасовъ спасъ бы человѣчество тотъ, кто вырвалъ бы этотъ заборъ, наполнилъ ровъ и провозгласилъ бы своимъ товарищамъ: не вѣрьте этому обман-

Ист. Франц.

цику! Вы погибнете, если забудете, что земля не принадлежитъ никому въ особенности, а что плоды ея принадлежатъ всѣмъ." Такимъ образомъ коренномъ порокомъ гражданскаго строя является начало собственности, на почвѣ этого начала выростаютъ все большія и большія неравенства. Правда, что земля, а затѣмъ и движимость должны быть подчинены — разъ появившись, ведетъ все къ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ. Простое наслѣдованіе, наслѣдство накопляютъ неравенства. Мало по малу это неравенство между лицами переходитъ въ неравенство между классами. Начинается борьба всѣхъ со всѣми за пользованіе тѣмъ, что природа дала всѣмъ одинаково. И вотъ наконецъ хитрые люди устанавливаютъ законъ, какъ будто для защиты слабыхъ. Они говорятъ: надо заступиться за слабаго, поставивъ на ходъ покровительство закона. Но въ сущности они устанавливаютъ законъ, кот. есть окончательное освященіе неравенствъ и порядка несправедливости. Всѣ родятся равными, вотъ дѣлаетъ неравными общество, кот. защищается государствомъ съ его солдатами, судьями и закономъ. Поэтому государство является окончательной тираніей слабыхъ, освящаетъ всю систему неравенствъ и привиллегій. Въ виду подобнаго хода общественнаго развитія совершенно безцѣльно говорить о какой-бы то ни было реформѣ. Дѣло не въ реформѣ, а въ окончательномъ полномъ переворотѣ. Не заплаты надо дѣлать на общественномъ рубищѣ; необходимо полное перестройство по примѣру законодательства Ликурга. Надо отбросить все, что было раньше и строить какъ бы на чистомъ мѣстѣ. — Такимъ образомъ революціонное настроеніе, кот. такъ сильно высказывается въ первой работѣ Руссо по отношенію ко всей цивилизаціи вообще, по отношенію къ тѣмъ гордымъ пріобрѣтеніямъ чел. ума, кот. хвастался XVIII в; во 2ой работѣ это революціонное настроеніе получаетъ болѣе ясно общественныя и политическія задачи. Это революціонное настроеніе требуетъ реформы стараго строя, накопленнаго вѣками не видя исхода ни въ какомъ постепенномъ измѣненіи и улучшеніи; реформы въ силу дѣйствія одного поколѣнія, въ силу дѣйствія радикальнаго, кот. ничего не щадило бы ради исторической традиціи, и по всему бы рвалось приложить отвлеченныя умственныя и нравственныя требованія. Необходимость такой реформы намѣчается. Спрашивается, какъ-ее произвести? Какого рода политическое тѣло надо создать, чтобы устранить эти незаконныя неравенства, чтобы эта безобразная жизнь, противъ которой протестовалъ Руссо приняла другое направленіе? Планъ этой необходимой реформы начертанъ въ Contrat social.

Лекція 9-ая

Уже изъ раннихъ политическихъ сочиненій Руссо можно замѣтить основные элементы его теоріи. Изъ характеристики этихъ сочиненій выяснилося, что для Руссо имѣла особенное значеніе нравственная сторона человѣческаго развитія; отвлеченная, чисто умственная сторона отступаетъ на 2-й планъ. При этомъ является законное требованіе выдвинуть въ историческомъ изученіи, въ политическомъ мышленіи ту часть народа, кот. хотя и не имѣла возможности достигнуть значительнаго умственнаго развитія, тѣмъ не менѣе съ нравственной точки зрѣнія представлялась такой же важной, какъ и высшіе классы. Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ разъ низшіе классы, кот. поставлены неблагопріятно по своему хозяйств. положенію, составляютъ главный матеріалъ, дающій нравственный фонъ извѣстной національности, освѣжающій высшіе классы съ нравственной стороны. Большинство народа, масса, занимающаяся трудомъ, выдвигается на первый планъ, разъ переставлена главная точка зрѣнія. Мало того, что Руссо настаиваетъ на политическомъ значеніи массы и во 2-м сочиненіи „о причинахъ неравенства" указываетъ на неравномѣрное распредѣленіе собственности, какъ на главную причину всѣхъ бѣдствій, и здѣсь намекаетъ, что соціалистическій даже интернаціоналистическая политика, кот. уравняла бы массу съ высшими классами по отношенію къ хозяйственнымъ благамъ, была бы уничтожена въ государствѣ — въ обоихъ сочиненіяхъ Руссо довольно ясно указываетъ на свою политическую точку зрѣнія, на здравость, политическое благоразуміе и политическую именно этихъ низшихъ классовъ. Эта черта особенно замѣтна въ его болѣе обширномъ, отвлеченномъ построеніи Contrat social (Соціальный договоръ). Но несмотря на то, что нравственная точка зрѣнія выдвигается на 1-й планъ, пріемъ Руссо остается прямо раціоналистическимъ, когда дѣло заходитъ о томъ, какъ построить государство, какія силы должны войти въ его составъ. Тутъ опять Руссо становится въ одинъ рядъ съ раціоналистами XVIII в, разсуждаетъ, отправляясь отъ общихъ посылокъ, комбинируя отвлеченныя политич. понятія, оттѣсняя на задній планъ все, что имѣетъ прямую связь съ исторіей. Въ этомъ отношеніи онъ составляетъ контрастъ съ Монт. Монтескье противоречивъ и непослѣдователенъ, но онъ вводитъ историческій элементъ; Руссо историческій элементъ отбрасываетъ. Тѣмъ не менѣе отвлеченныя построенія Руссо являются не совсѣмъ въ безвоздушномъ пространствѣ; онъ отправляется отъ извѣстныхъ практическихъ наблюденій и положеній. Отрицательная сторона его наблюденій выяснилася изъ

первыхъ двухъ трактатовъ. Это безусловно отрицательное отношеніе къ француз-
дѣйствительности, весь строй надо безусловно устранить, а не просто реформи-
ровать; съ этой дѣйствительностью, съ послѣдствіями феодализма, засѣвши-
ми вопреки всякому разсудку въ XVIII в. Руссо вовсе не расположенъ мириться. Но
есть и положительная сторона въ наблюденіяхъ Руссо. Его построенія желатель-
наго государства отправляются отъ наблюденій надъ 2 республиками, Женев-
ской и Венеціанской. Какъ Женевскій гражданинъ, Руссо чрезвычайно цѣнитъ по-
литическое устройство своего отечества и прямо говоритъ, что онъ считаетъ себя
въ правѣ гордиться принадлежностью къ этой свободной общинѣ, съ которой
большая часть государствъ Европы не имѣетъ ничего общаго. Форма городской
республики, какъ въ Женевѣ, является для Руссо не только съ отвлеченной тео-
ретической точки зрѣнія и не только въ примѣрѣ древнихъ республикъ, отжив-
шихъ свое время въ исторіи, она имѣетъ для него живое непосредственное
значеніе. Онъ самъ принадлежалъ къ городской республикѣ, самъ наблюдалъ
развитіе особаго рода демократическаго устройства. Онъ дорожилъ даже
исключительностью этого устройства, указывалъ на то, что Женева, какъ и
Венеція представляетъ до извѣстной степени аристократическій порядокъ,
т. е. полныя политическія права имѣютъ только нѣкоторые изъ жителей. Не
все населеніе участвуетъ въ активномъ правленіи, а есть люди, кот. пользуются
покровительствомъ государства, но не имѣютъ полнаго политич. значенія;
эти неактивные граждане существовали рядомъ съ активными, какъ въ
древнихъ республикахъ рядомъ съ настоящими полноправными гражданами
б. періойки. Руссо дорожилъ даже этой исключительной стороной, т. к. на
основаніи немногочисленности гражданскаго состава Женевы могъ устроиться
вѣчевой строй, въ кот. дѣйствуетъ вся масса гражданъ, независимо отъ всякаго
представительства, и этой политической чертѣ Руссо придалъ особое значеніе.
Вотъ главные 4 элемента, кот. приходится принимать во вниманіе при оцѣн-
кѣ полит. мнѣній Руссо: 1) развитіе нравственной стороны, кот. является цѣ-
лью полит. устройства и 2) отвлеченный характеръ основнаго пріема, кот. дѣй-
ствуетъ Руссо, 3) вполнѣ отрицательное, радикально-революціонное отношеніе
къ франц. дѣйствительности и въ 4-хъ наконецъ воспитаніе въ городской демокра-
тіи, городской республикѣ. Установивъ эти основные элементы, перейдемъ къ
изложенію и анализу того важнаго сочиненія Руссо, кот. сдѣлалось полити-
ческимъ Евангеліемъ одной весьма значительной и сильной части француз-
ской революціонной партіи.

Сочиненіе Руссо объ „Общественномъ Договорѣ" имѣетъ такое же коренное

значеніе для пониманія политической мысли и исторіи ея приложенія, какъ 11ая книга Монт. Эти два сомненія, составляющія 200 печатныхъ страницъ, объясняютъ намъ полит. точку зрѣнія, направлявшія Фр. Революцію. Прежде всего любопытна исходная точка зрѣнія Руссо въ „Общественномъ Договорѣ". Онъ съ самаго начала рѣзко ставитъ вопросъ о происхожденіи государства, п.г. этимъ вопросомъ о происхожденіи рѣшается и вопросъ о характерѣ. Какъ происходитъ государство? Происходитъ ли оно изъ естественнаго разрожденія семьи, причемъ семейныя отношенія не условныя, не договорныя перелагаются и расширяются въ госуд. сферѣ? Происходитъ ли государство вслѣдствіе того, что извѣстная часть людей силою захватила власть и развила эту власть, или же государство происходитъ въ силу опредѣленнаго соглашенія и договора? Руссо доказываетъ, что 1) сила не можетъ быть признана за основной исходный элементъ государства. Это принципъ, кот. ничего прочнаго основать не можетъ, п.г. съ одной стороны совершенно лишнее говорить: повинуй весь силѣ, власти, кот. имѣетъ силу. Это сдѣлается само собой. Съ другой стороны нельзя ручаться, что власть, кот. имѣетъ силу въ настоящій моментъ, будетъ имѣть эту силу всегда и впослѣдствіи. Разъ эта сила измѣнится, разъ явится возможность сопротивленія, революціи противъ этой силы, то же самое правило, кот. оправдывало господство власти, основанной на силѣ, оправдываетъ право борьбы. Всѣ преступленія, если только, имъ удалось избѣжать наказанія, будутъ впослѣдствіи оправданы, п.г. силу удалось обойти. Силу никакъ нельзя смѣшивать съ правомъ, и право, какъ условіе общества, право государственное въ особенности, д. б. выведено изъ другихъ началъ. Можетъ быть его слѣдуетъ вывести изъ семьи, изъ естественнаго переложенія семейной патріархальной власти на государство? Тутъ Руссо полемизируетъ противъ извѣстнаго ряда политическихъ теоретиковъ и доказываетъ, что какъ скоро семья пріобрѣтаетъ характеръ общества, то она основанная уже не на естественномъ отношеніи и не на патріархальной власти, а основана на добровольномъ соглашеніи. Семья представляется только до тѣхъ поръ формой, въ кот. не участвуетъ добровольное соглашеніе, пока дѣти малолѣтни и не имѣютъ своей воли. Но какъ скоро они выросли, если они продолжаютъ жить въ общеніи съ отцомъ, подчиняются его направленію, то эта община основана не на первоначальной формѣ преобладанія старшаго, а основана на соглашеніи, договорѣ людей, выросшихъ и оставшихся въ одномъ и томъ же союзѣ. Такимъ образомъ, анализируя возможное происхожденіе государства, Руссо приходитъ къ убѣжденію, что основаніемъ его является договоръ. Но договоръ всегда обоюдное, а не односторонее

соглашеніе. Не можетъ быть договора, въ кот. одна сторона уступаетъ все, чтобы не получить ничего. Въ договорѣ есть понятіе торговли, покупки или отчужденія. Какой смыслъ имѣло-бы отчужденіе, кот. б. бы самоотреченіемъ? Изъ основнаго понятія о договорѣ, какъ силѣ, дающей происхожденіе государству, вытекаютъ извѣстныя послѣдствія. Извѣстныя формы государства основнымъ принципомъ его происхожденія отвергаются, какъ незаконныя, какъ входящія въ область силы, дѣйствующей случайно, въ настоящую минуту, но не обезпеченной относительно своихъ дѣйствій въ будущемъ. Если государство составилось въ силу договора, если вся масса общества вступила въ извѣстное соглашеніе относительно уступки части своихъ правъ, то только потому что эта масса общества выговариваетъ себѣ нѣчто опредѣленное. Не можетъ быть договора въ отреченіи отъ власти со стороны народа въ пользу царя или короля. Нѣтъ договора, если извѣстные люди принуждаются отдать всю политическ. власть одному человѣку и еще за это платить ему, содержать его. Какое тутъ можетъ быть отчужденіе? Это было бы похоже на такой договоръ въ частной жизни, по кот. одинъ человѣкъ продалъ бы себя другому, да еще за это отдалъ бы этому другому все свое имущество. Правда, говорятъ, что власть царя, разъ установившись, обезпечиваетъ гражданское спокойствіе. Но что пользы отъ такого спокойствія, кот. вслѣдствіе частыхъ войнъ, жадности придворныхъ и короля будетъ хуже, нежели состояніе полной анархіи и безправія! Вѣдь и въ тюрьмѣ можетъ быть спокойствіе, но никто не предпочтетъ этого спокойствія даже необезпеченной свободѣ. Во всякомъ случаѣ, если даже дѣйствительно предположить, что кто-нибудь можетъ продать себя, никто не имѣетъ права продавать своихъ дѣтей, поэтому ни одно поколѣніе не можетъ установить абсолютизма въ смыслѣ самоотреченія, не можетъ установить его за другими поколѣніями. Если государство произошло отъ договора и если договоръ имѣетъ въ виду выговоръ извѣстныхъ правъ, а не самоотреченіе договаривающихся, то верховенство народа не можетъ быть ни коимъ образомъ отчуждено, т.е. устраненіе верховенства народа было бы самоотреченіемъ той стороны, кот. вступаетъ въ договоръ съ государствомъ. Есть дѣйствительно государства, кот. имѣютъ такой видъ, что народъ въ нихъ права не имѣетъ; но это государства только по имени. Въ основаніи ихъ лежитъ такого рода абсурдъ; договаривающіеся совершаютъ такое соглашеніе: заключаю условіе въ свою выгоду и въ твою невыгоду; буду держаться его, пока мнѣ будетъ угодно, и ты будешь держаться его, пока мнѣ будетъ угодно." Это говоритъ государь, кот. вручаютъ власть. Такого рода односторонней формы договора быть

не можетъ, - это самоотреченіе. Такимъ образомъ народное верховенство вытекаетъ изъ представленія о договорѣ, соглашеніи, кот. стоитъ въ основаніи всякаго государства.

Спрашивается: для чего совершается этотъ договоръ? какая его цѣль и не вытекаютъ-ли изъ этой цѣли извѣстныя обязательныя послѣдствія для всего госуд. строя? Главной цѣлью государства, какъ договорнаго союза, является восполненіе частной силы, недостаточной для осуществленія счастья отдѣльныхъ лицъ. Можетъ наступить моментъ, когда отдѣльные, разбросанные люди могутъ почувствовать себя слишкомъ слабыми, чтобы бороться съ природой. Чувствуя свою раздѣльность, слабость они будутъ вступать въ общества, чтобы дѣйствовать сообща. Но для того, чтобы сложить ихъ силы, хотя бы для хозяйственной работы необходимо ихъ суммировать, установить между этими силами порядокъ, кот. поддерживался бы властью; необходимо, чтобы явилось государство. Сложеніе силъ для обезпеченія существованій, для пріобрѣтенія счастья и благосостоянія отдѣльныхъ лицъ - вотъ основаніе для образованія государства. Но само собой разумѣется, что если конечная цѣль государства есть защита личности и обезпеченіе для нея счастья, то государство въ видѣ регулирующаго правила должно поставить безопасность и свободу отдѣльныхъ лицъ, кот. въ него входятъ. Отдѣльныя лица принимаются въ обществ. только, въ новомъ государствѣ только для того, чтобы въ этомъ новомъ видѣ найти себѣ лучшую жизнь, чѣмъ они имѣли прежде въ до государственномъ состояніи. И вотъ изъ основной цѣли общества вытекаетъ главное правило, къ кот. надо стремиться: надо найти такую форму ассоціаціи, кот. защищала бы силою всего общества личность и имущество каждаго участвующаго, и при кот. каждый, вступая въ союзъ со всѣми, повиновался бы однако только себѣ и оставался бы столь же свободнымъ, какъ и прежде; потому что, если ассоціація приводитъ только къ лишенію воли, кот. составляетъ сущность личности и безъ кот. нѣтъ счастья, то зачѣмъ же и прибѣгать къ такой формѣ ассоціаціи. Цѣль такимъ образомъ намѣчена ясно; надо составить общество, въ кот. каждый, дѣйствуя сообща съ другими, повиновался бы только себѣ не въ формѣ раздѣльнаго существа, а въ формѣ нераздѣльной части общаго состава. Государство есть совокупность отдѣльныхъ личностей. Эти личности не просто стоятъ рядомъ, а сливаются въ одну общую новую организацію, центромъ кот. является общая воля. Въ составъ этой общей воли, чтобы она была общей, необходимо должны войти всѣ частныя воли. И вотъ является новое особое правило: только

то государство раціонально, въ кот. общая воля высказывается при участіи всѣхъ частныхъ волѣ. Участіе всякаго гражданина въ составленіи законовъ и въ направленіи госуд. жизни есть необходимое послѣдствіе той цѣли, кот. ставитъ себѣ государство при своемъ происхожденіи. Но понятно, что каждый гражданинъ въ государствѣ можетъ разсматриваться, какъ участникъ въ верховенствѣ, какъ часть общей воли и съ другой стороны какъ человѣкъ, имѣющій частныя наклонности, могущій совершать преступленія, какъ человѣкъ одаренной частной волей. Гражданинъ разсматривается какъ подданный и какъ часть верховной воли: вотъ тѣ двѣ точки зрѣнія, съ кот. можно разсматривать всякаго человѣка въ государствѣ. Изъ понятія о договорѣ, о цѣли государства вытекаетъ одно: никого нельзя принудить участвовать въ извѣстной государственной формѣ, всякій вступаетъ въ нее только по добровольному соглашенію. Первоначально всякое общество слагалось изъ этого единовременнаго и единогласнаго соглашенія. Но оно и теперь продолжаетъ дѣйствовать. Если человѣкъ недоволенъ государствомъ, онъ можетъ выйти; если онъ въ немъ остается, то значитъ онъ имъ доволенъ и примыкаетъ къ общей волѣ. Если онъ примкнулъ къ общей волѣ, то онъ уже принужденъ повиноваться законамъ государства. Тутъ его можно принудить исполнять извѣстныя правила, т.е. своимъ присутствіемъ онъ освящаетъ ихъ и лишаетъ себя права на преступленіе этихъ правилъ. Съ этой точки зрѣнія оправдывается даже смертная казнь, т.е. она прямо вытекаетъ изъ постановленія общаго закона лицами, кот. сами обѣщаютъ подвергнуться ей въ случаѣ преступленія. Такимъ образомъ казнятъ человѣка по его собственной волѣ. Разъ составился такой союзъ, составился на общихъ началахъ, человѣческое общежитіе являлось несравненно болѣе совершенной формой, нежели случайное скопленіе болѣе или менѣе животныхъ людей, кот. имѣютъ только извѣстныя непосредственныя потребности, кот. разрозненны между собою и не живутъ высшей болѣе сложной формой госуд. жизни. Установивъ первыя два основанія, кот. тѣсно связаны между собою — основаніе договора и главную цѣль — Руссо мало по малу переходитъ къ организаціи этого договорнаго общества, кот. составилось и 1-ый вопросъ является тутъ въ связи съ теоріей Монт. Положимъ, верховенство неотчуждаемо, но дѣлимо ли оно? Можетъ-ли быть такая организація государства, въ кот. извѣстная часть верховенства принадлежитъ однимъ, другая другимъ? Верховенство не только не отчуждаемо, но и недѣлимо. Не можетъ быть рѣчи о раздѣленіи властей въ государствѣ; власть въ государствѣ одна — это общая воля. Что касается

до дробленія власти на законодательную, судебную и исполнительную, то это только фокусъ. Это пріемы и уловки, кот. очень хороши на бумагѣ, но кот. совершенно не годятся, если держаться одного общаго воззрѣнія, что всякая власть исходитъ отъ народа, есть проявленіе его общей воли. Руссо очень невѣжливо сравниваетъ представителей идеи раздѣленія властей съ японскими фокусниками, кот. дѣлаютъ видъ, что разрубаютъ ребенка на части, и бросаютъ члены его на воздухъ, а затѣмъ эти части падаютъ внизъ и слагаются въ прежняго ребенка. Никакого раздѣленія верховной власти быть не можетъ. Надо всегда держаться общаго представленія о томъ, какъ проявляется общая воля. Народъ всѣмъ завѣдуетъ, устанавливаетъ общія правила во всѣхъ отношеніяхъ; но онъ не долженъ примѣнять эти правила, т.ч. основнымъ положеніемъ, ограничивающимъ общую волю, дающимъ ей настоящее направленіе, является слѣдующее: всякій призванъ участвовать въ установленіи тѣхъ правилъ, кот. онъ самъ подвергается. При этомъ условіи всѣ постановленія общей воли всегда будутъ правильны, т.ч. всякій, устанавливая ихъ, будетъ имѣть въ виду, что онъ говоритъ о себѣ, рѣшаетъ вопросъ о своемъ собственномъ существованіи и что онъ подведетъ самого себя, если рѣшитъ дурно. Это касается общихъ постановленій; другое дѣло, если вопросъ касается частныхъ приложеній этихъ общихъ правилъ. Поставьте народъ лицомъ къ лицу съ отдѣльными лицами и дайте этому народу право постановлять относительно этихъ отдѣльныхъ лицъ. Тутъ каждый участвующій будетъ имѣть въ виду не себя, а другихъ; тутъ возможны всякаго рода увлеченія и ошибки. Изъ этого вытекаетъ 2ое общее правило: общая воля должна направляться только на установленіе законовъ. Приведеніе законовъ въ исполненіе, все то, что въ жизни государства являлось частными случаями, не должно находиться въ зависимости отъ прямаго вмѣшательства общей воли, т.е. народа. Можетъ быть возраженіе противъ установленія народной воли, какъ главнаго принципа, съ той точки зрѣнія, что народъ не въ состояніи видѣть своего блага. Положимъ, народъ его желаетъ, но разберетъ-ли онъ, въ чемъ оно состоитъ? Наконецъ, народъ есть совокупность отдѣльныхъ существованій. Эти отдѣльныя существованія съ своими отдѣльными направленіями, не будутъ-ли препятствовать сосредоточенію общей воли въ раціональномъ желаніи? Извѣстное препятствіе можетъ быть въ образованіи партій. Если образуются партіи, если отдѣльныя существованія входятъ въ постоянныя комбинаціи частнаго характера, то это можетъ разстроить госуд. жизнь. Идеальное государство такое, въ кот. каждый гражданинъ будетъ имѣть въ виду только свое отдѣльное мнѣніе и высказывать это мнѣніе,

обсуждая съ другими, не будетъ руководиться частными побужденіями и соображеніями. Такая изолированность мнѣній можетъ быть недостижима на практикѣ, но къ ней необходимо стремиться. Но какъ обойтись съ возраженіемъ о невѣжествѣ народа, о его неподготовленности? Тутъ Руссо прибѣгаетъ къ очень странному пріему. Онъ признаетъ, что народъ вначалѣ своей дѣятельности, прежде чѣмъ онъ воспитанъ настоящими законами, дѣйствительно неспособенъ различать, въ чемъ именно состоитъ то благо, кот. онъ желаетъ. Для установленія правилъ госуд. жизни мало одного народа; необходимо ввести еще другой элементъ, необходимо ввести законодателя. Народъ является одним изъ факторовъ образованія госуд. жизни, т.е. онъ сообщаетъ ей свою санкцію, выражаетъ свою общую волю. Но устройство законод. системы, организація государства должна быть подсказана народу извѣстными исключительными личностями, мудрецами и учителями законовъ. Изъ взаимодѣйствія законодателя и народа только и образуется настоящая законная форма. Эта попытка „учредить народъ" по плечу только людямъ необыкновеннымъ, но она представляетъ и другое затрудненіе. Надо, чтобы мудрецъ не только чувствовалъ способность дать законы народу, надо еще, чтобы онъ всѣхъ убѣдилъ въ этой способности и чтобы неподготовленные члены будущаго общества поддержали его въ этомъ. Надо, чтобы состоялось рѣшеніе общей воли въ его пользу, т.е. никакой внѣшней силы, внѣшняго принужденія со стороны закона сдѣлать быть не можетъ. Онъ будетъ дѣйствовать не какъ опредѣленный делегатъ, кот. исполняетъ только то, что ему внушено народнымъ рѣшеніемъ. Какъ сдѣлать, какъ убѣдить неподготовленный народъ принять эти законы? Историки, по мнѣнію Руссо, дѣлали это съ помощью признанія божественной силы. Надо, если не убѣдишь народъ аргументами, кот. онъ не въ состояніи понять, то по крайней мѣрѣ внушить уваженіе къ авторитету закона, увѣрить его, что законодательство является прямо внушеніемъ неба. Такъ и поступали всѣ крупные законодатели, и если имъ удалось обмануть народъ съ благочестивой цѣлью, то впослѣдствіи дѣло ихъ подвергалось строгой критикѣ исторіи. Не всегда обманщики въ состояніи дать хорошіе законы и то, насколько прочны эти законы, насколько они приводятъ къ хорошимъ послѣдствіямъ — это является испытаніемъ законодательства. Исходнымъ пунктомъ является религіозное убѣжденіе большинства, что законодательство есть дѣло откровенія свыше. Надо прибавить, что законодательство, чтобы быть установленнымъ, должно быть первоначально. Далеко не всякій народъ способенъ къ законодательству; въ извѣстное время эта способность уничтожается, проходитъ

та эпоха, когда могутъ быть успѣшныя законодательныя измѣненія. Конечно, возможны крайнія, такія положенія въ жизни даже старыхъ народовъ, кот. заставляютъ ихъ разрывать съ своимъ прошедшимъ. Но въ этихъ случаяхъ радикальнымъ переворотомъ трудно бываетъ добиться результата. Въ этомъ отношеніи могутъ быть роковыя ошибки, могутъ быть роковыя попытки дѣйствовать законами на народъ, кот. къ нимъ неспособенъ, или перестать быть способенъ. Самый замѣчательный примѣръ такой попытки мы видимъ въ Петрѣ Великомъ въ Россіи. Этотъ государь взялъ для своей законодательной дѣятельности народъ, совершенно неспособный для цивилизаціи и хотѣлъ навязать ему утонченную цивилизацію, хотѣлъ сдѣлать изъ русскихъ французовъ и англичанъ, прежде чѣмъ они сдѣлались русскими. Изъ этого произошло то самое, что часто бываетъ при франц. воспитаніи. Учитель дѣлаетъ изъ своего ученика блестящаго ребенка, а затѣмъ, когда этотъ ребенокъ выросъ, онъ дѣлается ни на что неспособенъ. Это несомнѣнно и будетъ съ Россіей, Россія получила цивилизацію, образованіе раньше, чѣмъ была для него готова. Татары, ея сосѣди и подданные, хотѣли тѣмъ, что завоевали и русскихъ и всѣ западные народы. Такимъ образомъ въ теперешней исторіи необходимы очень сложныя условія, чтобы законодательство могло дѣйствовать успѣшно. Необходимо во 1-хъ, чтобы государство имѣло не очень большіе размѣры, чтобы оно находилось въ болѣе или менѣе независимомъ положеніи отъ сосѣдей; наконецъ, необходимо чтобы большинство было если еще не вполнѣ одушевлено гражданскими добродѣтелями, то во всякомъ случаѣ находилось въ простомъ и естественномъ состояніи нравственности. Есть еще одна страна Европы, кот., по мнѣнію Руссо, вполнѣ способна къ законодательству и впослѣдствіи удивитъ міръ. Это Корсика. Во всякомъ случаѣ дѣло установленія законовъ есть дѣло великое, кот. должно исходить отъ верховной власти, въ кот. установленіе правительства играетъ второстепенную роль, хотя роль не самую главную. Правительство не должно смѣшиваться съ государствомъ или съ верховной властью. Верховная власть неотчуждаема и недѣлима, принадлежитъ народу, какъ совокупности. Правительство это посредствующая сила, кот. стоитъ между народомъ, какъ государемъ и отдѣльными членами народа, какъ подданными. Это посредникъ совершенно необходимый, т.к. надо общія правила, установленныя общей волей, приводить въ исполненіе въ частныхъ случаяхъ. Но это не болѣе, какъ посредникъ, поэтому вопросъ о формѣ правительства является вопросомъ второстепеннымъ, сравнительно съ основнымъ вопросомъ о проявленіи общей воли. Какова-бы ни была форма правительства,

организованы ли они на началахъ монархіи или демократіи, всякое правительство въ государствѣ, кот. достойно своего имени, будетъ подлежать окончательному контролю всей массы народа, контролю, кот. будетъ проявляться въ совершенно опредѣленныхъ формахъ. Если же этого контроля нѣтъ, то нѣтъ государства, нѣтъ права, а есть просто безправное состояніе, состояніе силы и насилія. Во всякомъ случаѣ вопросъ о формѣ правительства, о формѣ посредствующей власти, кот. стоитъ между народомъ, какъ государемъ и народомъ, какъ собраніемъ подданныхъ - это вопросъ, заслуживающій вниманія. При разрѣшеніи его надо принимать въ расчетъ одно условіе - величину государства. Чѣмъ больше государство, тѣмъ сосредоточенное д. б. правительство, т.е. въ большомъ государствѣ правительство должно проявлять болѣе энергіи, нежели въ маленькомъ. Поэтому демократическое право* свойственно государствамъ очень небольшимъ. Демократическое правительство во всѣхъ отношеніяхъ установить очень трудно. Это несомнѣнно лучшая форма правительства „правленіе боловъ", какъ говоритъ Руссо. Но его трудно осуществить; надо, чтобы народъ сосредоточивался бы въ предѣлахъ одного города, чтобы постоянно имѣть возможность собираться для разрѣшенія текущихъ и частныхъ дѣлъ, т.е. только текущіе и частные вопросы составляютъ компетентность правительства, общіе вопросы составляютъ компетенцію народа. Поэтому для большинства государствъ демократія, какъ правительство, невозможна; возможна или аристократія или монархія. Но и аристократія и монархія могутъ быть установленіями хорошими и дурными. Аристократія бываетъ 3 родовъ: естественная, кот. зарождается — при самомъ началѣ существованія общества, вслѣдствіе преимуществъ старшинства. Но эта естественная аристократія существуетъ только въ первоначальныя эпохи исторіч. жизни. Какъ только народъ переходитъ къ болѣе сложнымъ формамъ жизни, эта аристократія измѣняется въ искусственную аристократію привилегій, кот. осуществляется самыми своими понятіями. Она столь, какъ бы на собственныхъ ногахъ среди народа, но не попираетъ начала изъ общей воли, а такое существованіе противно основному правилу господства народа, какъ массы. Единственная аристократія, кот. имѣетъ право на существованіе это аристократія избирательная. При этой формѣ для управленія частными дѣлами, для примѣненія общихъ постановленій къ текущимъ вопросамъ, народъ будетъ избирать изъ своей среды лицъ, къ кот. онъ имѣетъ наибольшее довѣріе. Эти избранные не будутъ его депутаты, потому что никакихъ законодательныхъ полномочій народъ имъ не сообщитъ, они будутъ только его правительство.

магистратами, т.е. должностными лицами, кот. приводятъ въ исполненіе рѣшенія народа въ частныхъ случаяхъ. Что касается до монархіи, то эта форма необходима, когда государство достигаетъ очень большихъ размѣровъ, т.к. только сосредоточеніе власти въ рукахъ монарха дѣлаетъ ее сильной. Но насколько эта форма имѣетъ преимущества съ точки зрѣнія силы, настолько она имѣетъ неудобства съ другой точки зрѣнія. Почему невозможно установить монархію, как слѣдуетъ? Всѣ находятъ, что избирательная монархія неудобна, т.к. избраніе является поводомъ къ безпорядкамъ и смутамъ. Но наслѣдственная монархія въ гораздо большей степени неудобна, нежели избирательная, т.к. наслѣдственная монархія это отреченіе народа отъ благороднаго выбора и предоставленіе этого выбора случайностямъ рожденія, способностей, воспитанія, даже не случайностей, т.к. монархъ не можетъ быть воспитанъ иначе, какъ дурно. Въ монархѣ воспитываютъ совершенно неестественныя понятія о своей силѣ, власти, понятія о томъ, что онъ принадлежитъ къ особой породѣ. Все это накладываетъ на монарховъ печать и дѣлаетъ ихъ негодными къ пользованію властью. И способные люди могутъ злоупотреблять своей властью, т.к. способные люди при монархической формѣ правленія будутъ увлекаться обширными предпріятіями. Имъ будетъ напр. казаться, что ихъ государство слишкомъ мало; они будутъ стараться расширить его; отсюда частыя войны и народныя бѣдствія. Такимъ образомъ для настоящей монархіи слѣдовало бы, чтобы предѣлы государства, его территорія постоянно расширялась и съуживалась. Такое положеніе создать нельзя, поэтому раціонально устроенная монархія не осуществима. Вотъ основныя воззрѣнія Руссо касательно организаціи правительства. Опять приходится возвратиться къ тому, что всякое правительство, какъ посредствующая власть, д. находиться подъ контролемъ верховной власти, кот. всецѣло принадлежитъ народу. Поэтому при всякой формѣ правительства, хотя бы и демократической, необходимо чтобы происходили періодическія собранія массы народа. Эти періодическія собранія д. происходить тѣмъ чаще, чѣмъ сильнѣе исполнительная власть магистратовъ, чѣмъ значительнѣе власть монарха, тѣмъ чаще д. собираться народъ и контролировать его. Организація этихъ періодическихъ собраній не д. допускать никакихъ компромиссовъ; они выражаютъ собою общую волю только въ томъ случаѣ, когда собираются и принимаютъ участіе всѣ части народа. Представлять волю нельзя; можно представлять интересы, но не волю, кот. есть самый „личный" актъ мощности. Представительство, является поэтому исключительно результатомъ феодализма; оно является самымъ дурнымъ политическимъ, какой только можетъ быть, и выражаетъ собою полит. разрозненность го-

государства. До какого абсурда доходитъ понятіе о представительствѣ видно изъ того, что въ большинствѣ случаевъ масса народа бываетъ представлена 3-мъ сословіемъ. Это совершенная нелѣпость. 1-е и 2-е мѣсто въ законодательномъ собраніи принадлежитъ силамъ, хот. не происходятъ непосредственно отъ народа, а народу съ его непосредственнымъ сознаніемъ принадлежитъ скромное 3-е мѣсто. Этого не должно быть именно потому, что всякое представительное правительство должно быть устранено, а народъ долженъ брать дѣла своимъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ. Поэтому совершенно неправо утвержденіе, будто Англичане самый свободный народъ въ мірѣ. Англичане рабы; они свободны только въ моментъ выбора. Какъ скоро представители выбраны и собрались въ Вестминстеръ, народъ обращается въ рабовъ аристократіи и верховной власти; общ. воля не находитъ себѣ выраженія. Надо прибавить, что такое пользованіе выборнымъ правительствомъ показываетъ, что къ свободѣ англичане не способны. И такъ для раціональнаго государства необходимо непосредственное участіе народа; общ. воля слагается только изъ непосредственнаго участія всѣхъ частныхъ волъ. Какъ устроить обширное государство такимъ образомъ, чтобы на вѣчевое собраніе могли собраться всѣ граждане? Этого устроить могутъ быть и нельзя, но изъ этого слѣдуетъ только то, что современныя государства по своему устройству являются совершенно неестественными, что современная система никуда не годится. Чтобы быть организованнымъ какъ слѣдуетъ, государство должно имѣть небольшіе размѣры, а для того чтобы маленькія государства не были задавлены большими, организованными дурно, но могущественными политическими тѣлами, надо чтобы маленькія государства вступали въ союзы; выходъ является въ федеративномъ устройствѣ государства. Государства древняго міра и очень немногія изъ западныхъ государствъ, швейцарскіе кантоны, осуществили до извѣстной степени это требованіе вѣчеваго участія на общемъ собраніи всего народа. Совершенно вѣрно, что условія, при кот. существовали древнія государства, отличаются отъ современныхъ. Климатъ, въ кот. они развивались, б. совершенно иной. Южный климатъ допускаетъ народъ къ дѣятельности на площади втеченіе всего года. Въ государствахъ, возникшихъ въ сѣверномъ климатѣ, это невозможно. Кромѣ того, въ древнихъ государствахъ б. рабы, кот. работали за гражданъ и обезпечивали имъ политуру. Но все это, если и представляетъ затрудненіе для осуществленія идеи въ современныхъ условіяхъ, все это есть только критика существующаго строя, а не критика основной идеи. Какъ суровый климатъ, говоря

Руссо, порождаетъ болѣе потребностей; въ теченіе 6 мѣсяцевъ на площади собраться нельзя; ~~вы~~ звукъ глухого голоса не услышитъ, вы посвящаете себя болѣе наживѣ, чѣмъ свободѣ, и страшитесь не столько рабства, сколько нищеты — У васъ нѣтъ рабовъ, но вы сами рабы!" Однако и въ республиканскомъ государствѣ, организованномъ на правильномъ началѣ городской республики, является одно неудобство въ проявленіяхъ дѣйствій ея собранія. Городская республика даетъ возможность всѣмъ частнымъ волямъ слиться въ одну общую. Но нельзя ожидать, чтобы эти частныя существованія смотрѣли на возникновеніе общей воли съ одной точки зрѣнія. Нельзя ожидать единогласія. При появленіи какого-либо вопроса будутъ люди, кот. разрѣшаетъ его однимъ способомъ, другіе другимъ, и рѣшеніе будетъ не рѣшеніемъ всѣхъ, а рѣшеніемъ большинства противъ меньшинства. „Надо различать, гов. Руссо, волю всѣхъ отъ воли общей". Воля всѣхъ не есть воля общая. Общая воля — понятіе болѣе отвлеченное, нежели воля всѣхъ. Воля всѣхъ дѣйствительно требовала-бы единогласія, а воля общая организована так. обр: является гражданинъ на засѣданіе общаго собранія для участія въ общей волѣ. Онъ является не для того, чтобы примѣнить свое желаніе къ извѣстному общему проэкту, а для того, чтобы узнать, въ чемъ состоитъ общая воля и вопросъ не въ томъ: кто желаетъ одного рѣшенія, кто желаетъ другаго, а въ томъ, чего желаетъ общая воля. Тотъ, кто подаетъ голосъ въ меньшинствѣ, тотъ ошибается, а не проживется своей волей общей волѣ. Такимъ образомъ все устраняется простой перестановкой вопроса. Не слѣдуетъ спрашивать, кто желаетъ такого выхода, а кто другаго; слѣдуетъ спрашивать, кто держится мнѣнія, что общая воля клонится къ извѣстному выходу, а кто держится другого мнѣнія, что общая воля клонится къ другому выходу. Этотъ вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ, а главный вопросъ объ участіи всѣхъ не задѣвается, т. к. для существованія государства необходимо единогласіе. Нѣтъ розни воли, а можетъ быть рознь мнѣній о томъ, какова эта воля: есть одна сторона дѣла, кот. Руссо не развиваетъ въ подробностяхъ, но основныя черты кот. онъ намѣчаетъ. Всякій политикъ при устройствѣ государства должно принимать во вниманіе религію, кот. исповѣдуетъ народъ. Религія, религіозная форма является необходимымъ сопровождающимъ элементомъ политъ развитія. Извѣстное государство съ верховной властью народа должно имѣть свою особую религію, и эта религія не будетъ годна для другой политъ формы. Возможны 3 формы религіи, кот. б. осуществлены въ исторіи: во 1-хъ, возможно чисто философское отвлеченное убѣжденіе, что міръ управляется божествомъ по извѣстнымъ постояннымъ

разумными законами, ради извѣстныхъ разумныхъ и благихъ цѣлей, что существуетъ однимъ словомъ Божество, Провидѣніе. Это чистый теизмъ, до кот. дошли философы, разбирая религіозные вопросы, и кот. изложенъ въ сущности въ Евангеліи, но изложенъ въ случайной формѣ, въ формѣ историческихъ указаній, затемненныхъ позднѣйшимъ христіанствомъ. Кромѣ чистаго теизма возможна еще политическая религія вродѣ той, какая существовала въ древнемъ мірѣ. Въ этомъ случаѣ религія тѣсно примыкаетъ къ госуд. устройству; боги являлись не богами всей страны, а богами опредѣленнаго государства. Именно такой національный характеръ имѣли религіозныя воззрѣнія древняго міра, и вслѣдствіе этого происходило то условіе, кот. мы такъ удивляемся въ исторіи древняго міра; если 2 госуд. государства сливались, то ихъ религіи также сливались. Не было строго доказано, что остальные боги, непринадлежащіе извѣстному государству, боги и не существуютъ, а б. только борьба между убогами, какъ и между государствами. Эта форма религіи б. основана на тѣсной связи между политич. устройствомъ и религіозной потребностью. Наконецъ, возможна 3-я форма религіи, та кот. представляетъ современное христіанство. Это религія организованная на началѣ Церкви. Въ данномъ случаѣ религія является не выраженіемъ одного простаго убѣжденія, какъ философскій теизмъ, и не выраженіемъ госуд. существованія, какъ язычество древняго міра — она является выраженіемъ извѣстной корпоративной связи, но связь эта не госуд. характера. Извѣстная религіозная форма устанавливается гражданской корпораціей, кот. называлась Церковью и захватываетъ людей разныхъ племенъ, думая захватить прошлыя и будущія поколѣнія. Эта религіозная форма непримирима съ мѣстнымъ государствомъ, т.е. не можетъ быть служенія двумъ богамъ, не можетъ быть жизни, энергично посвящаемой благу государства, если человѣка всегда будетъ тянуть въ другую сторону. Двойственности въ данномъ случаѣ быть не можетъ; человѣкъ или живетъ въ государствѣ, какъ часть недѣлимая, или же онъ живетъ въ Церкви. Христіанская Церковь сдѣлала людей равнодушными къ государству. Исторія показываетъ, что образованіе христ. церкви шло наперекоръ госуд. интересамъ. Христіанину нѣтъ дѣла до преуспѣянія той или другой госуд. формы, съ кот. онъ связанъ. Если то государство будетъ оказывать цѣпкости, то онъ будетъ чувствовать обязанностью смирять свою гордость и не быть слишкомъ довольнымъ. Если его государство будетъ терпѣть неудачи, то онъ приметъ эти неудачи, какъ наказаніе свыше и примиряется съ ними. Равнодушіе — черта христіанин

церковнымъ воззрѣніямъ, но кромѣ того христіанская церковь учитъ еще безусловному подчиненію — условіе, кот. разстраиваетъ основныя воззрѣнія всякаго правильнаго государства, воззрѣніе о верховной волѣ народа. Поэтому въ правильно организованномъ государствѣ не можетъ быть и рѣчи о существованіи такого рода Церкви. Чтобы устроить правильную государ. религію, надо, чтобы религія соотвѣтствовала полит. строю. Поэтому въ идеальномъ государствѣ Руссо является идеальная политическая религія. Эта религія не будетъ стремиться стать всеобщей; она будетъ связана съ опредѣленной республикой, опредѣленнымъ государствомъ. Но она уже не будетъ такой грубой односторонней религіей, какой б. старое язычество; въ этомъ отношеніи цивилизація сдѣлала свое дѣло. Общія правила философскаго теизма надо сдѣлать госуд. обязательными постановленіями, и когда они сдѣлаются обязательными постановленіями, то государство получитъ свое окончательное основаніе въ нравахъ и воззрѣніяхъ. Государственная религія является поэтому необходимымъ дополненіемъ народнаго верховенства въ строѣ государства. Приневоливать къ исповѣданію этой госуд. религіи никакъ не слѣдуетъ; но слѣдуетъ сдѣлать принятіе этой госуд. религіи такимъ же обязательнымъ, какъ признаніе самаго общества. Кто не хочетъ, пусть уходитъ; кто не принялъ этой всѣхъ управляющей религіи и не исполняетъ всѣхъ ея предписаній д. б. изгнанъ. Онъ долженъ быть изгнанъ не какъ преступникъ, а какъ человѣкъ, неспособный къ госуд. жизни. При этомъ не слѣдуетъ дѣлать догматы этой госуд. религіи слишкомъ многочисленными и вдаваться въ мелочи. Но нѣсколько обязательныхъ догматовъ должно быть установлено; главные догматы слѣдующіе: 1) необходимо, чтобы человѣкъ вѣрилъ въ Бога, 2) необходимо, чтобы онъ вѣрилъ въ будущую жизнь, что въ будущей жизни грѣшники будутъ наказаны, а добрые люди вознаграждены, въ 3) наконецъ необходимо, чтобы онъ вѣрилъ въ святость общественнаго договора и законовъ. Вотъ тѣ необходимыя требованія, кот. представляетъ государство своему члену. Если онъ не въ состояніи искренно увѣровать въ нихъ, присоединиться къ государству въ религіозномъ отношеніи, то пусть онъ уходитъ изъ государства. Если же онъ присоединится къ государству, примеръ госуд. религію и не исполняетъ ея предписаній, то онъ согласно государству и по закону надо казнить смертью. Единственное отрицательное требованіе, котор. д. быть установлено кромѣ этихъ положительныхъ, это требованіе, чтобы не было нетерпимости. Всякій можетъ жить подъ покровительствомъ государства, какія-бы религіозныя убѣжденія онъ не исповѣдывалъ. Есть одно исключеніе въ государствѣ, не должны жить тѣ, кот. думаютъ, что внѣ Церкви

нѣтъ спасенія, т.е. правильно организованное государство исключаетъ христіанскую церковь. Вотъ главныя основанія теоріи Руссо; теорія эта очень характерна. Во 1-хъ, она отличается замѣчательною послѣдовательностью частей; все въ ней вяжется, и авторъ не отступаетъ ни передъ какими выводами, если они кажутся практически неосуществимыми. Встрѣчаясь съ дѣйствительностью, кот. какъ будто его опровергаетъ, онъ обращается съ упреками не къ себѣ, а къ дѣйствительности за то, что она не сходится съ его выводами. Онъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ совсѣмъ отвлеченнымъ путемъ. Это отвлеченное построеніе основано на одномъ общемъ отношеніи къ полит. фактамъ, отношеніи, кот. можно назвать механическимъ въ противоположность органическому. Все сложеніе государства представляется Руссо съ точки зрѣнія договора. Государство является кампаніей, кот. составилась въ силу опредѣленнаго соглашенія и надъ кот. господствуетъ собраніе, такъ сказать, акціонеровъ и кот. можетъ быть разорвано въ силу воли всѣхъ участвовавшихъ. Такого рода кампанія по самому своему происхожденію налагаетъ извѣстныя обязанности на правительство, кот въ ней установлено, и на верховную власть, кот. наблюдаетъ за правительствомъ. Основная точка зрѣнія не подтверждается, и легко подчиняется критикѣ, если обратить вниманіе даже на вопросъ о происхожденіи. Всѣмъ извѣстно, что древнія государства, изъ кот. произошли наши современныя, составились не въ силу опредѣленнаго соглашенія и не вслѣдствіе того учрежденія государства, о кот. говоритъ Руссо. Но эта критика историческаго свойства, кот. указываетъ, какъ государственная организація выросла изъ семьи и рода, какъ эти роды входили въ соединенія на началѣ подчиненія или равноправности, семейкизма; эта критика является не простой поправкой частностей, а нападаетъ на общіе принципы, т.е. у Руссо при крайней послѣдовательности выводовъ, при тѣсной связи всѣхъ частей нельзя выкинуть ни одного звена, не пожертвовавъ всѣми остальными, и вся теорія Руссо стоитъ и падаетъ съ ученіемъ о договорѣ. Недаромъ онъ назвалъ свое сочиненіе ученіемъ объ „Общественномъ Договорѣ". Это механическое добровольное соглашеніе, изъ кот. вырабатывается общая воля, является основаніемъ для теоріи о невозможности самоотреченія, для теоріи о невозможности представительства, о необходимости непосредственнаго участія народа, для теоріи о невозможности госуд. формы, кромѣ той, въ кот. верховная власть постоянно проявляется въ періодическихъ собраніяхъ всего народа. Народное верховенство является такимъ образомъ какъ обязательный догматъ; а не какъ форма правленія. Въ самомъ осуществленіи народнаго верховенства вслѣдствіе неподатливости общихъ посылокъ, изъ кот. все вытекаетъ, въ самомъ осуществленіи народнаго верховенства ставится

такого рода требованіе, кот. историческія условія удовлетворить не въ состояніи. И вотъ для Руссо является необходимость въ установленіи законодателя; въ данномъ случаѣ этотъ компромиссъ, на кот. онъ д. б. идти, представлялся ему не компромиссомъ, а историческимъ наблюденіемъ, т.е. надъ нимъ господствовалъ старый классицизмъ, изученіе исторіи, связанное съ именами Ликурга, Солона, Сервія Тулія. Вѣра въ законодателя является во всемъ блескѣ въ Соціальномъ Договорѣ Руссо. Вслѣдствіе того, что онъ объявилъ вражду франц. дѣйствительности, у него всегда на всѣ затрудненія б. готовъ отвѣтъ: „я не виноватъ, что ваши условія такъ дурны, что ихъ исправить нельзя". Вслѣдствіе этого онъ могъ ставить цѣлью законовъ организацію общей воли на началѣ неосуществимомъ. Такимъ образомъ полное отсутствіе признанія органическаго развитія государства, отсутствіе признанія роли безсознательнаго въ истор. жизни — это основное начало, изъ кот. выходитъ полная непрактичность взглядовъ Руссо. Это особенно важно установить. Отдѣльныя странности ученія Руссо являются не случайными курьезами, а крайними послѣдствіями его основной мысли. Затѣмъ, поражаетъ еще одно условіе; все ученіе выводится ради установленія наибольшей полит. свободы, какъ думалъ Руссо, и все ученіе идетъ въ концѣ концовъ къ установленію самой полной тиранніи, самой строгой нетерпимости. Сдѣлавъ Общ. Договоръ исходнымъ пунктомъ, Руссо принужденъ и личное убѣжденіе въ его самой напряженной формѣ — религіи — втянуть туда же, подчинить полной власти той же общей воли. Протестуя противъ старой нетерпимости, онъ вводитъ её въ самой строгой формѣ, рекомендуя государствамъ обязательную религію, забывая совершенно, что участіе въ государствѣ является дѣломъ не добровольнымъ.

Вотъ основные признаки, независимо отъ всѣхъ частностей, кот. повліяли на образованіе радикальной партіи Французской революціи, дали ея дѣйствіямъ опредѣленную окраску: механическое понятіе о государствѣ и нетерпимость въ стремленіи провести въ жизнь извѣстные отвлеченные принципы, несмотря ни на какія преграды со стороны исторической традиціи, стремленіе, кот. не останавливалось передъ сентиментальностями индивидуальной свободы. Индивидуальная свобода и права на нее исчезаютъ въ томъ общественномъ Договорѣ, кот. предложилъ Руссо. Какъ только отдѣльныя существованія соединятся въ государство, какъ только возникаетъ общая воля, такъ индивидуальная свобода прекращаетъ свое существованіе, и всѣ отправленія жизни въ государствѣ подчиняются все направляющему рѣшенію массы. Меньшинство и отдѣльныя лица въ этомъ случаѣ правъ не имѣютъ.

Лекція 10ая

Регентство. Познакомившись съ двумя главными направленіями полит. мысли XVIII в. въ ея представителяхъ, Монтескье и Руссо, мы перейдемъ къ изученію тѣхъ событій, въ кот. выразилась практическая оппозиція строго, господствовавшему въ XVIII в. Прежде чѣмъ началась великая революція въ теченіе всего XVIII в. замѣчаются столкновенія между властями, столкновенія королевской власти къ различными корпораціями, признанными ею, столкновенія, кот. подготовили великое революціонное движеніе. Масса публики, присутствовавшая при этихъ столкновеніяхъ, относилась къ нимъ не безучастно; она пріучалась видѣть захваты королевской власти, превышеніе ею своихъ правъ, пріучалась критически относиться къ этой власти. Въ этомъ отношеніи столкновенія королей, особенно Людовика XV съ Парижскимъ духовенствомъ, имѣли восхитительное значеніе для революціи. Въ обзорѣ событій, кот. б. сдѣланъ выше, мы остановились на смерти Людовика XIV, Тотчасъ послѣ смерти этого государя выяснилось до какой степени б. непроченъ авторитетъ власти, кот. была возвеличена Людовикомъ XIV. Самое устройство регентства, въ рукахъ кот. сосредоточились всѣ дѣла, б. сдѣлано наперекоръ послѣдней волѣ короля. Составъ регентства и право совѣта, кот. д. б. наблюдать за правильнымъ ходомъ дѣлъ, былъ измѣненъ благодаря тому, что глава регентства — герцогъ Орлеанскій — пожелалъ расширить свои права и воспользовался для этого ве[illegible] опасной мѣрой: онъ обратился къ помощи парламентской корпораціи. Эта корпорація измѣнила послѣднюю волю только что умершаго короля, кассировала въ сущности его завѣщаніе, измѣнивъ составъ совѣта регентства. Такимъ образомъ представитель королевской власти опирается на парламентъ, чтобы изъ своихъ личныхъ выгодъ ограничить значеніе королевской власти. Этотъ первый шагъ не остался безъ послѣдствій; онъ очень возвысилъ авторитетъ парламента въ публикѣ и его собственное мнѣніе о своихъ правахъ. И этотъ первый шагъ былъ не единственнымъ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ главнаго совѣта послѣдовало измѣненіе состава министерствъ точно также въ коллегіальномъ смыслѣ. Были учреждены коллегіи, тамъ гдѣ прежде господствовала единоличная воля министра. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ своего установленія регентство представляло шагъ назадъ сравнительно съ абсолютистической системой Людовика XIV, и главный представитель новаго правительства — герцогъ Орлеанскій, высказалъ мысль, что если вопросъ о престолонаслѣдіи останется открытымъ, если вымретъ царствующій домъ, то рѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи должно принадлежать націи. Это, косвенно, допускало дру-

ое положеніе, что корона выдается націей, и право божественности отступало передъ правомъ народнаго избранія. Это пока примѣнялось только къ вопросу о престолонаслѣдіи, п. г. этимъ герцогъ Орлеанскій имѣлъ въ виду выставить права своей линіи на корону наперекоръ рѣшенію Людовика XIV, кот. опредѣлилъ престолонаслѣдіе въ случаѣ отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ. Но частное столкновеніе интересовъ, по поводу кот. б. вызвано заявленіе такой широкой теоріи — частное столкновеніе дало поводъ разсуждать въ обществѣ о самыхъ основаніяхъ королев. власти, о томъ послѣднемъ фундаментѣ, на кот. она стоитъ и противополагать теоріи народнаго избранія и договорнаго происхожденія теорію божественнаго права. Главная политическая задача регентства, задача почти неразрѣшимая, состоитъ въ томъ, чтобы свести финансовые счеты, оставшіеся послѣ разорительнаго царствованія Людовика XIV. Приходилось какъ нибудь устроить финансовую систему, чтобы уменьшить гнетъ податей и заплатить по займамъ, кот. б. сдѣланы во время войны за Испанское наслѣдство. Прежде всего правительство прибѣгло къ давно испытанной мѣрѣ, къ кот. прибѣгали всегда во Франціи при смѣнѣ королей, а именно: совершена была провѣрка выданныхъ заемныхъ обязательствъ, провѣрка, очень стѣснительная для кредиторовъ. Были сдѣланы сбавки на томъ основаніи, что были взяты ростовщическіе проценты, или что заемъ былъ заключенъ на условіяхъ, слишкомъ невыгодныхъ для государства; произвольныя сбавки доходили до 1/2 суммы и въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 5/6. Но всѣ эти мѣры б. все-таки недостаточны; необходима была коренная финансовая реформа. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно любопытна попытка, связанная съ именемъ Лоу, шотландскаго банкира, кот. предложилъ регенту вывести его изъ затрудненія коммерческой операціей. Его главная мысль заключалась въ томъ, что государство, оставаясь при простой системѣ взиманія податей и пошлинъ, никогда не выберется изъ своихъ финансовыхъ затрудненій. Оно должно рискнуть на коммерческую спекуляцію и расплатиться по своимъ долгамъ на основаніи условій этого коммерческаго дѣла. При этомъ Лоу опирался на очень замѣчательное соображеніе о значеніи кредита. Онъ наблюдалъ роль кредита въ обыкновенныхъ торговыхъ операціяхъ и, исходящихъ той мысли, что кредит. обыкновенно значительно превышалъ наличность, и что никакое торговое дѣло не ведется въ полномъ соотвѣтствіи принятыхъ обязательствъ и наличныхъ средствъ, въ смыслѣ ли товара, въ смыслѣ ли денегъ, и на этомъ основано все движеніе торговаго кредита. По мнѣнію Ло, можно было вывести законы кредита, можно было опредѣлить, въ какой степени кредит-

ныя обязательства, выданныя фирмой, могли превышать ея наличныя сред=
ства. 2ое положеніе Лоу заключалось въ томъ, что что справедливо относительно
частныхъ коммерческихъ предпріятій, справедливо и относительно государства.
Мало того: ~~само~~ госуд. кредитъ вооруженъ искусственными средствами, кот
у него всегда подъ руками; посредствомъ эдиктовъ, вліянія правительства, госуд.
кредитъ можетъ пойти гораздо дальше, нежели кредитъ частной торговли.
Отсюда заключеніе, къ кот. пришелъ Лоу, относительно растяженія кредита, за=
ключается въ томъ, что въ случаѣ, если торговая кампанія имѣетъ совершенно
опредѣленный сбытъ товара, кредитъ можетъ относиться къ наличности
товара какъ 4 къ 1; выданныя обязательства могутъ въ 4 раза превышать
имѣющіяся средства, кот. существуютъ для ихъ покрытія во всякую данную минуту.
Въ случаѣ же банковаго предпріятія т. е. предпріятія чисто денежнаго,
наличность можетъ составлять 0,1. выданныхъ обязательствъ. Вотъ та об=
ласть, кот. б. установлена, и на основаніи этихъ теоретическихъ соображе=
ній, кот. служили рекламу, онъ предложилъ учредить въ тѣсной связи
съ гос. хозяйствомъ съ одной стороны торговую компанію, съ другой сто=
роны - банкъ, кот. по возможности сосредоточилъ бы въ своихъ рукахъ все
банковое дѣло въ государствѣ. При этомъ онъ указывалъ на блестящій успѣхъ
Англійскаго банка, учрежденнаго въ 1694 г. банка, кот. сильно помогъ анг.
правительству въ его финансовыхъ предпріятіяхъ. Идеи Лоу упали на благо=
дарную почву. Положеніе б. настолько отчаянное, что у него надо было выходить
хотя бы рискованными мѣрами; во всякомъ случаѣ надо было исполнить дѣло
по существу. Во Франціи втеченіе всего времени преобладанія Кольбера выраба=
талась мысль, что государство призвано вмѣшиваться въ финансовую эконом.
область, что въ этомъ случаѣ чѣмъ энергичнѣе его власть, тѣмъ лучше. Коль=
беръ систематически, путемъ эдиктовъ развивалъ давленіе государства на про=
мышленность и его кампаніи съ ихъ монополіями являются попыткой го=
сударства повліять на направленіе торговли. Только сфера кредитныхъ опе=
рацій пока осталась внѣ вліянія государства; и въ этомъ отношеніи идея
Лоу объ учрежденіи госуд. банка, монополизировавшаго кредитныя операціи,
является продолженіемъ идей, кот. захватывали область обрабатывающей
промышленности и торговли. Нигдѣ Лоу принятъ, и этотъ замѣчательный
профессіональный игрокъ (онъ былъ профессіон. игрокъ въ карты и очень удач=
ный) сдѣлался главнымъ направителемъ финансовой системы. Франціи и
проявилъ надъ ней свою попытку реформы. Въ 1716 г. б. основанъ банкъ, кот
сначала имѣлъ характеръ частнаго акціонернаго предпріятія, но скоро

превратился въ банкъ государственный. Банку была выдана важная привилегія; его бумаги д. б. приниматься наравнѣ съ госуд. бумагами при всякаго рода платежахъ. Въ то же время б. основана кампанія для торговли съ Луизіаной и Канадой, Американскими владѣніями Франціи. Вотъ тѣ начала, изъ кот. развилась система Лоу. Государство приняло участіе въ банковомъ дѣлѣ и торговыхъ операціяхъ кампаніи. Постепенно всѣ отрасли госуд. финансоваго управленія стали соединяться съ этимъ предпріятіемъ. Кампанія Луизіаны предлагала государству условія при сдачѣ табачной монополіи, перебила конкуррентовъ, давъ государству нѣсколько больше, и захватила табачную регалію. Это б. только 1ый шагъ, мало по малу ея вліяніе стало распространяться въ торговой и финансовой областяхъ. Остъ-Индская кампанія и кампанія Африканской торговли соединились съ Американской, и эта кампанія поддержанная правительствомъ стала господствовать на всѣхъ колоніальныхъ рынкахъ, гдѣ имѣла свои дѣла Франція. Мало по малу откупъ податей сталъ одной изъ главныхъ цѣлей торговыхъ операцій этой кампаніи и, пользуясь поддержкой государства, кампанія перебила всѣхъ генеральныхъ откупщиковъ. Торговыя и финансовыя операціи кампаніи такъ расширились, что нельзя было различить, гдѣ кончается финансовое управленіе государства и начинается финансовое управленіе частнаго предпріятія. Лоу, главный основатель банка и кампаніи, б. сдѣланъ генеральнымъ контролеромъ т. е. оффиціальнымъ представителемъ министерства финансовъ. Когда почва была подготовлена, кампанія развилась и бумаги ея возвысились, Лоу предложилъ государству заемъ, кот. надо было реализировать выпускомъ новыхъ акцій, заемъ въ 1200 милл. ливровъ. Изъ суммы, вырученной этимъ займомъ, государство д. былъ заплатить по другимъ займамъ, заключеннымъ на менѣе выгодныхъ условіяхъ. Разъ это условіе б. принято, бумаги кампаніи Лоу и банка стали быстро повышаться. Началась спекулятивная горячка, кот. дала возможность банку захватить монополію не только на франц. внутреннихъ рынкахъ, но и вездѣ, гдѣ имѣли доступъ франц. бумаги. Въ Италіи напр. бумаги франц. кампаніи получили первенство передъ всѣми остальными. Выпущены были бумаги банка на 2½ милліарда; совершенно б. потеряно чувство того факта, что должно быть нѣкоторое соотвѣтствіе между наличными средствами и этимъ пышно раздувшимся зданіемъ кредита, потеряно было сознаніе этого факта вслѣдствіе того, что Лоу и люди, его окружавшіе, заручившись полной поддержкой государства, начали думать, что при этой поддержкѣ они не рискуютъ тѣми колебаніями цѣнности, спроса и предложенія, кот. управляютъ торговымъ рынкомъ, независимо отъ

государственнаго давленія. Лоу уже развивалъ общую теорію о томъ, что необходимо сосредоточить всю наличность благородныхъ металловъ, золота и серебра, исключительно въ рукахъ государства, а чтобы въ рукахъ частныхъ лицъ нах. только обязательства, выдаваемыя госуд. банкомъ. Для осуществленія этой цѣли б. принята законодательная мѣра, было запрещено кому бы то ни было имѣть золота и серебра болѣе чѣмъ на 500 ливровъ; все остальное должно было помѣщаться въ госуд. бумагахъ. Даже такое распоряженіе неоткрыло глаза обществу и спекулятивная горячка продолжалась. Акціи возвысились въ цѣнѣ въ 60 разъ, причемъ колебанія доходили до того, что въ одинъ день происходила перемѣна въ цѣнности отъ 30 до 60%. Но мало по малу на иностранныхъ рынкахъ стали чувствовать, что все это слишкомъ опасно и что не видно, на какомъ матеріальномъ основаніи построено все это благополучіе. Генуэзцы, въ рукахъ кот. находилась масса франц. обязательствъ, стали предъявлять свои обязательства къ уплатѣ. Это оказало давленіе и на франц. рынки; во Франціи появились лица, кот. стали требовать, чтобы имъ выдали дѣйствительную цѣнность вмѣсто этихъ фиктивныхъ билетовъ. Какъ только появились симптомы такого рода, государство установило принудительный курсъ, а затѣмъ въ Маѣ 1720 г. издало эдиктъ, кот. имѣлъ въ виду искусственнымъ пониженіемъ цѣны бумагъ довести ихъ до номинальной цѣнности. Какъ только вышелъ этотъ эдиктъ, произошло полное паденіе бумагъ. Никто не бралъ ихъ, всѣ требовали платежа. Было издано постановленіе, кот. запрещало требовать уплаты по билетамъ выше 10 ливровъ. Это б. въ сущности объявленіемъ банкротства, и дѣйствительно, оказалось, что вся эта система развилась совершенно внѣ связи съ настоящими реальными операціями. Банкротство получилось полное, но банкротство было не совсѣмъ невыгодно для государства. Государство во всякомъ случаѣ свалило съ себя извѣстную долю отвѣтственности на частное предпріятіе, кот. оно покровительствовало. Не въ результатѣ оказалось, что вмѣсто массы займовъ, заключенныхъ прямо съ государствомъ, оказалось платить кампанія, кот. выдала государству самый большой заемъ и поэтому не могла платить. Заемъ въ 1200 милл. ливровъ, кот. б. сдѣланъ кампаніей Лоу, также рухнулъ. Устроена была общая ликвидація, изъ кот. госуд. хозяйство вышло исправившимся. Нравственное, политическое вліяніе событія было, однако, очень значительно. Оно одно окончательно подорвало вѣру въ законодательное вмѣшательство въ торговую и промышленную область, кот. до такой степени укрѣпилась во Франціи во время Кольбера, Вер-

этомъ отношеніи крушеніе Law гораздо больше для развитія идеи физіократовъ и для реакціи противъ искусственнаго покровительства образовывающей промышленности, чѣмъ что-либо другое. Физіократы, хот. настаивали на развитіи земледѣлія, на сохраненіи фабричныхъ предпріятій, помѣстили новую массу аргументовъ въ томъ, что совершилось всѣдствіе чрезвычайно напряженнаго вмѣшательства государства въ хозяйств. дѣла, вмѣшательства, проведеннаго подъ вліяніемъ Law. Развитіе школы физіократовъ относится уже ко 2й½ вѣка, но начала ея лежатъ уже въ теоріяхъ Гурнэ и Вобана; тутъ идетъ непрерывная связь вліяній и ученій, хот. едва ли мы развиваетъ точку зрѣнія противоположную той, хот. господствовала въ XVII в. Въ XVII в. государство старалось искусственно насаждать извѣстнаго рода промышленность, извѣстные виды торговыхъ операцій. Теперь стараются поставить государственное хозяйство въ связь съ естественными условіями страны и регулировать ее, главнымъ образомъ, лишь въ виду земледѣлія, какъ важнѣйшую отрасль народ. хозяйства. Такимъ образомъ 1ый шагъ новаго правительства послѣ смерти Людовика XIV б. очень неудаченъ. Его рискованная попытка улучшить финансы фиктивными мѣрами, привела къ банкротству. Дальнѣйшія дѣйствія правительства Людовика XV представляютъ подобныхъ же неудачъ и въ другихъ сферахъ: 1) въ сферѣ внѣшнихъ дипломатическихъ отношеній и 2) въ сферѣ религіозныхъ дѣлъ. Въ религіозныхъ дѣлахъ все время продолжалъ тянуть янсенитскій контроверсъ, старый споръ о томъ, какую роль играла благодать при спасеніи, въ какой степени спасеніе зависѣло отъ личной дѣятельности человѣка и въ какой степени покупалось Церковью и наконецъ, какую роль играло при этомъ божественное предопредѣленіе человѣка къ спасенію. Папскій престолъ въ 1713 г. высказался рѣшительно противъ теоріи янсенистовъ о вліяніи благодати, и булла Unigenitus, 1713 г, составляла теперь яблоко раздора во франц. духовенствѣ. Являлся вопросъ, въ какой степени булла должна считаться обязательнымъ религіоз. закономъ королевства, въ какой степени фр. духовенство должно принуждать отдѣльныхъ своихъ членовъ къ принятію догматическихъ воззрѣній, изложенныхъ въ буллѣ. Во франц. духовенствѣ была сильная партія противъ принятія буллы; въ этой партіи поддерживались особые взгляды на національное положеніе франц. Церкви. Многіе вліятельные члены франц. духовенства стояли за то, что дѣла фр. Церкви должны вѣдаться именно этой франц. Церковью, и что папа имѣетъ только общее вліяніе въ догматическихъ вопросахъ. Такъ образомъ споръ о догмат. вопросѣ осложнился стремленіемъ организовать

Церковь на національномъ началѣ въ противоположность космополитическ. римскому ультрамонтанству. Главнымъ представителемъ этого національнаго янсенистскаго направленія б. архіепископъ Парижскій Ноаль, противъ кот. высказался теперь руководившій политикой при Людовикѣ XV кардиналъ Флёри. Въ виду развитія духа невѣрія, въ виду развитія философской критики въ религ. воззрѣніяхъ Флёри, кот. вообще заботился объ усиленіи всѣхъ консервативныхъ основъ общества, Флери счелъ долгомъ положить предѣлъ внутреннимъ раздорамъ во франц. духовенствѣ. Онъ рѣшился сдѣлать уступку папской власти и возстановить такимъ образомъ единство и согласіе всего духовенства въ борьбѣ противъ просвѣтительной философіи. Декларація 1730 г. требовала, чтобы булла Unigenitus б. признана всѣмъ франц. духовенствомъ, чтобы французское духовенство дѣйствовало принудительно по отношенію къ священникамъ и вѣрующимъ, кот. б. несогласны съ положеніями о благодати, изложенными въ буллѣ Unigenitus. Вслѣдствіе этой деклараціи, противъ кот. боролись Парламенты, но безуспѣшно, началось прямое гоненіе на массу уклонявшихся. Около 100 докторовъ богословія Сорбонны б. отрѣшены отъ каѳедръ, оторваны отъ связи съ богослов. корпораціей Сорбонны за то, что они не признавали положеній, изложенныхъ въ буллѣ. Правительство выступило въ этой религ. борьбѣ за догматическія притязанія; оно вмѣшалось въ борьбу своими средствами, своимъ полицейскимъ принужденіемъ и приняло на себя въ данномъ случаѣ полную отвѣтственность. Это вмѣшательство подало поводъ къ очень значительнымъ послѣдствіямъ, ко очень рѣзкимъ принудительнымъ мѣрамъ. Въ концѣ концовъ само правительство должно было отступить отъ полнаго проведенія своего плана, когда принудительныя дѣйствія священниковъ дошли до того, что стали отказывать умирающимъ въ пріятіи подъ тѣмъ предлогомъ, что умирающіе не признавали положеній буллы Unigenitus. Мелкій, очень тонкій богословскій вопросъ сталъ неподатливымъ критеріемъ православія, и установленіе этого критерія вызвало страшныя гоненія. Такое положеніе мало по малу заставило само правительство нерѣшительно поддерживать декларацію 1730 г. Начались колебанія, и дѣло приняло оборотъ, выгодный для антирелигіозной оппозиціи. Люди просвѣтительнаго направленія основательно указывали во 1) на страшную узкость точки зрѣнія, кот. дѣлала такой мелкій религіозный вопросъ рѣшающимъ въ дѣлѣ вѣроученія и совѣсти, во 2) на полную несообразность примѣненія свѣтскихъ наказаній, правительственныхъ декретовъ въ вопросѣ совѣсти въ 3) на страшную нетерпимость духовенства въ преслѣдованіи своихъ про-

тивниковъ. Усиленіе религіозной оппозиціи приводило къ усиленію политич. оппозиціи, кот. считалась не только съ общественнымъ положеніемъ привилегированныхъ сословій, не только съ общимъ ненормальнымъ положеніемъ внут. политики, считалась и съ полнымъ фіаско, кот. потерпѣло внѣшнее положеніе монархіи при Людовикѣ XV въ еще болѣе рѣзкой формѣ, нежели при Люд. XIV. Внѣшняя политика царствованія Людовика XV б. чрезвычайно неудачна. Съ самаго начала пришлось отказаться отъ очень важныхъ орудій противъ Англіи, отказаться отъ претендента и поддержки Якобитовъ и признать Ганноверскую династію. Вмѣшательство Франціи въ войну за Австрійское наслѣдство кончилось неудачно т.е. во 1-хъ баварскій претендентъ, кот. поддерживала Франція б. отстраненъ, а затѣмъ Англія нанесла французамъ страшное морское пораженіе при Финистеръ, уничтожила зарождавшійся флотъ. Но главныя неудачи ~~торжали~~ внѣшнія отношенія Франціи въ 7 лѣтнюю войну, кот. б. для Франціи окончательной борьбой съ Англіей за преобладаніе въ Америкѣ. И такія пораженія, какъ пораженія при Лагосѣ, Гельвилѣ рѣшали вопросъ о преобладаніи Англіи въ Америкѣ. Франція потеряла свои Американ. владѣнія, а пораженіе, нанесенное прусскимъ королемъ франц. войску при Росбахѣ въ нравственномъ отношеніи имѣло можетъ быть еще болѣе послѣдствій, нежели морскія побѣды Англичанъ, т.е. здѣсь франц. гордость должна была особенно сильно пострадать. Престижъ франц. оружія б. совершенно потерянъ въ этой битвѣ, и франц. общество со стыдомъ должно было признать, что такое маленькое королевство, какъ Пруссія одержало полную побѣду надъ Франціей въ сухопутной войнѣ. Значеніе этого событія никакъ не слѣдуетъ уменьшать съ точки зрѣнія внутренней политики. Тутъ важно обратить вниманіе не только на психологію франц. народа, гордившагося своимъ военнымъ устройствомъ и тяжело переносившаго свои военныя неудачи — важно б. то, что если старый порядокъ и имѣлъ смыслъ, если та система правительства, кот. существовала при немъ и могла чѣмъ-нибудь оправдаться, то какъ разъ сосредоточеніемъ внѣшней силы. Можно было говорить противъ монархіи, противъ абсолютизма въ той формѣ, какъ онъ существовалъ во Франціи съ точки зрѣнія внутренняго управленія, внутренней самостоятельности. Но однимъ изъ главныхъ аргументовъ его было то, что опасное внѣшнее положеніе Франціи, требовавшее вмѣшательства во всѣ европейскія дѣла, требовало военной диктатуры. Поэтому полный неуспѣхъ въ военныхъ и дипломатическихъ отношеніяхъ являлся самой сильной критикой, самымъ сильнымъ выраженіемъ противъ существованія королевской власти, какъ она устроилась во Франціи. Если въ этой спеціальной об-

ласти, о кот. франц. короли особенно старались, если въ этой области Франція потерпѣла полное пораженіе, то понятно, что революціонное настроеніе должно было сильно развиваться, д. б. указывать на полное фіаско системы; поддержать же эту систему съ точки зрѣнія внутренняго управленія б. невозможно. Частные мемуары, переписки, относящіеся ко времени битвы при Росбахѣ показываютъ, что то отвращеніе, кот. получилось къ веденію дѣла на театрѣ войны, прямо вызывало развитіе крайнихъ полит. теорій. Указывали на то, что неуспѣхъ арміи стоитъ въ связи съ извѣстными обстоятельствами, кот. очень глубоко коренятся въ всем строѣ Франціи. Почему франц. солдаты, кот. въ XVII в. считались лучшими солдатами Европы, почему теперь они терпѣли только пораженія? Въ отвѣтъ указывали на то, что привиллегіи въ составѣ арміи и фаворитизмъ въ ея командованіи развивались до безобразныхъ размѣровъ. Почти всѣ мѣста въ арміи были запроданы; движеніе по службѣ совершалось не въ силу способностей и заслугъ, а въ связи съ возможностью купить мѣсто. Командованіе въ арміи б. предоставлено не тѣмъ, на кого общественное мнѣніе указывало, какъ на лучшихъ знатоковъ военнаго дѣла, а представлялось ловкимъ придворнымъ. Субизъ, кот. потерялъ битву при Росбахѣ, б. самый лучшій придворный. Такимъ образомъ критика касалась не частныхъ условій неуспѣха, а касалась тѣхъ условій, въ кот. особенно сильно выражалось то, что существовало во всемъ обществѣ. Накопленіе всѣхъ этихъ фактовъ и повело къ полит. столкновенію, къ полит. оппозиціи. Финансовые неуспѣхи и банкротство, столкновенія въ религіозной сферѣ и неудачи внѣшней политики — накопленіе всѣхъ этихъ практическихъ условій совпадало съ развитіемъ политич. ученій Монт. Руссо, съ развитіемъ отрицательныхъ теорій, критики всего строя. Почва для оппозиціоннаго движенія б. подготовлена со всѣхъ сторонъ и 2ая половина XVIII в отличается цѣлымъ рядомъ оппозиціонныхъ движеній, кот. мало по малу пріобрѣтаютъ революціонный характеръ, хотя исходятъ еще отъ властей, признанныхъ старымъ порядкомъ и тѣсно съ нимъ связанныхъ. Я обращу вниманіе на рядъ оппозиціонныхъ движеній, кот. произошли со стороны Парламентовъ во 2й 1/2 XVIII в. Парламенты представляли судебную корпорацію, въ кот. мѣста замѣщались частью наслѣдственно, частью пожизненно, замѣщались въ силу частнаго права, а не въ силу назначенія сверху. Эта корпорація б. хранительницей закона въ противоположность произвольной власти короля. Во всѣхъ областяхъ, и въ области религ. дѣлъ, и въ финансовой и въ чисто административной б. поводы къ столкновеніямъ, кот. приняли очень рѣзкую форму. Раньше всего Парламенты вступили въ борьбу съ королевской властью по религіозн. дѣламъ. Здѣсь они стремились защитить правительство отъ самого себя, оказались бо-

лѣе роялистами, чѣмъ самъ король, т. ч. король и правительство руководились не госуд. интересами, не прямыми интересами своей власти, какъ власти госуд., а руководились частными соображеніями вслѣдствіе вліянія духовенства. Въ этой борьбѣ съ духовенствомъ Парламенты гораздо рѣшительнѣе дѣйствовали въ интересахъ королевской власти, чѣмъ самъ король. Поводъ къ столкновенію дали все тѣ же финансовыя затрудненія, кот. осложняютъ всѣ отношенія XVIII в. Энергичный генералъ-контролеръ конца 40-хъ годовъ, Машо, предпринялъ видоизмѣненіе системы налоговъ, руководясь главнымъ образомъ двумя основными идеями: 1) въ бюджетѣ расходовъ онъ предоставилъ главное мѣсто погашенію долговъ, всю дѣятельность направлялъ на то, чтобы устроить постоянную правильно дѣйствующую систему погашеній 2) въ системѣ доходовъ онъ точно также держался одного очень важнаго принципа. Онъ возвысилъ подати, постарался о болѣе равномѣрномъ ихъ распредѣленіи, объ уничтоженіи финансовыхъ привилегій высшихъ классовъ и прежде всего духовенства. Онъ ввелъ Vingtième, 5% сборъ, который долженъ былъ падать на все имущество лицъ всѣхъ классовъ; такимъ образомъ онъ привлекъ къ уплатѣ и духовенство, и не какъ корпорацію, кот. имѣла право самостоятельнаго сужденія въ этомъ дѣлѣ, напр. право торговаться съ государствомъ, а какъ часть населенія, не отличавшуюся никакими особыми правами отъ другихъ классовъ. Духовенство прямо возразило противъ такой постановки дѣла, указывало на то, что оно составляетъ не простой случайный сборъ французскихъ гражданъ, а составляетъ особую корпорацію, кот. имѣла особое финансовое положеніе, выражавшееся въ иммунитетѣ Церкви. Церковь не обязана б. платить налоговъ, на кот. она несогласна.

Въ этомъ отношеніи Церковь имѣла исключительное положеніе во франц. обществѣ; французское общество платило въ силу рѣшенія административной власти. Но духовенство имѣло право противопоставить такому рѣшенію свои интересы и могло не платить налоговъ, если они ему не нравились. Къ этому поводу стали присоединяться другіе. Въ 1749 г. б. изданъ эдиктъ, ограничивавшій пріобрѣтеніе собственности въ мертвую руку, т. е. ограничивавшій земельную собственность духовенства. По праву мертвой руки духовенство могло пріобрѣтать земельную собственность и не могло отчуждать ее. Вслѣдствіе этого въ рукахъ духовенства стали скопляться громадныя земельныя богатства, и правительство стало, наконецъ, ограничивать это движеніе. Собраніе духовенства 1750 г. рѣзко высказалось противъ этихъ новшествъ; духовенство заявило, что оно считаетъ положеніе Церкви въ государствѣ подорваннымъ такимъ положеніемъ дѣлъ; новое бюрократическое государство подрываетъ самыя основанія

корпоративнаго положенія духовенства. Духовенство дѣлало угрозы правительству: пусть власть обратитъ вниманіе, до какой степени благосостояніе духовенства тѣсно связано съ благосостояніемъ и авторитетомъ самой гос. власти, до какой степени дѣйствія противъ духовенства являлись уступкой просвѣтительному духу философіи. Такимъ образомъ прямо указывали на солидарность консервативныхъ правит. и церковныхъ интересовъ. Эти аргументы имѣли успѣхъ при дворѣ, но не имѣли успѣха въ Парламентахъ. Парламенты поддерживали финансовую точку зрѣнія государства даже тогда, когда само государство отъ нея отказалось. Въ этой борьбѣ съ Церковью парламенты прибѣгали къ одному очень сильному и опасному средству: они стали вмѣшиваться въ примѣненія буллы Unigenitus, стали преслѣдовать священниковъ, кот. отказывали умирающимъ въ причастіи и возбудили процессъ противъ Парижскаго архіепископа de-Beaumont, кот. поддерживалъ эту политику. При этомъ парламенты защищали такую точку зрѣнія, что гражданская власть призвана контролировать власть духовную, даже въ чисто религіозныхъ вопросахъ, если эти вопросы отзывались хоть сколько-нибудь на общемъ нравственномъ состояніи государства и его населенія. Парламенты доказывали, что если государству не предоставить такого права контроля, то духовенство, опираясь на свое догматическое право, установитъ, пожалуй инквизицію. Характерно, что въ данномъ случаѣ правительство выступило за духовенство противъ Парламента, т.е. отступило отъ только что принятой точки зрѣнія и приняло рѣзкія мѣры противъ Парламентовъ, поддерживавшаго госуд. интересы слишкомъ неумѣренно. Сначала правительство стало дѣйствовать противъ отдѣльныхъ лицъ, производило на нихъ давленіе, но когда въ отвѣтъ на отдѣльныя дѣйствія двора, Парламенты составили проэктъ, въ кот. они различали законы королевства отъ произвола короля и утверждали, что законы королевства и законное проявленіе королевс. власти тѣсно связаны съ дѣйствіями Парламентовъ, то дворъ выступил уже противъ всей корпораціи. Парижскій Парламентъ былъ сосланъ и учреждена была особая Chambre royale, кот. д. б. вѣдать судебныя дѣла, чтобы судоговореніе не прекращалось. Популярность Париж. Парламента вслѣдствіе этихъ дѣйствій правительства чрезвычайно возросла, и Chambre Royale не находила никакой поддержки въ обществѣ. Гражданскія дѣла перестали представлять въ судъ; адвокаты всей корпораціей отказались вести дѣла своихъ кліентовъ передъ Chambre Royale. Судоговореніе остановилось. Въ виду такого положенія правительство сдѣлало шагъ назадъ. Въ эдиктѣ 1756 г. б. запрещено вести

религіозные споры объ Unigenitus, запрещено было Парламентамъ издавать постановленія относительно буллы и ея содержанія, запрещено было насиловать совѣсть лицъ, кот. б. несогласны съ буллой. Въ то же самое время б. возстановленъ Парижскій Парламентъ. Такимъ образомъ въ этомъ первомъ столкновеніи Парламенты одержали верхъ, имѣя за себя общество. Едва они были возстановлены въ своихъ правахъ, они начали 2ой походъ, окончившійся также удачно, походъ противъ іезуитовъ, кот. кончился уничтоженіемъ ордена въ 1773 году. Начало похода б. связана съ спеціально франц. судебными дѣлами. Одна іезуитская миссія въ Вестъ-Индіи нарушила свои гражданскія обязанности, не уплатила долга Марсельскимъ купцамъ. Дѣло это пошло въ судъ и по инстанціи попало въ Париж. парламентъ, кот. потребовалъ статуты ордена, издалъ нѣсколько постановленій, осуждавшихъ эти статуты, признававшихъ ихъ противогосударственными. Эта кампанія, начавшаяся на опредѣленной юридической почвѣ, усилилась вслѣдствіе того, что вся просвѣтительная литература подхватила дѣло; оно кончилось тѣмъ, что Климентъ XIV отмѣнилъ орденъ. Борьба Парламента съ госуд. властью не ограничилась церковно-религіозными вопросами, и въ финансовомъ и въ админ. отношеніи Парламентъ прямо сталкивается съ королевскою властью. Ему пришлось выставить свои теоріи уже не косвенно, по поводу столкновенія съ королемъ, а прямо, въ противоположность кор. власти. Борьба началась съ той же попытки Машо, и любопытно, что Парламентъ въ данномъ случаѣ защищалъ судебныя и дворянскія привилегіи. По плану Машо налоги надо было устроить так. обр., чтобы они становились болѣе тяжелыми прогрессивно, и больше всего должны были платить богатые. Парламентъ возражалъ противъ этого плана, и отказался вписать въ реестръ 1ый финансовый эдиктъ, кот. д. б. осуществить планъ Машо. Вписать эдиктъ заставили, но съ этихъ поръ начинается цѣлый рядъ столкновеній по финансовымъ вопросамъ. Парламенты выставили одинъ общій принципъ, тотъ, что парламенты въ ихъ совокупности въ связи съ другими высшими собраніями, т. е. главнымъ образомъ Cour des comptes (счетная палата) и cour des aides (палата косвенныхъ сборовъ), — Парламенты являлись хранителями національнаго права соглашаться и несоглашаться на подати. Такъ какъ въ Франціи стараго порядка не существовало представительства Генер. Штатовъ, то народъ въ данномъ случаѣ представляли Парламенты. Въ связи съ этими общими выраженіями Парламенты развивали совершенно оффиціально чрезвычайно обширный планъ реформы финансоваго управленія — реформы, на кот., конечно, королевская власть не могла согласиться. Сущность этой реформы

заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать доходы короны постоянными, лишить корону права измѣнять подать по произволу. Корона должна была получать извѣстную постоянную подать въ формѣ опредѣленнаго взноса со стороны общества. Вся сумма этой подати распредѣлялась между провинціями, и каждая провинція взимала подать сообразно съ своими мѣстными условіями, какъ ей было угодно. Такимъ образомъ устанавливалась финансовая самостоятельность провинцій и неподвижность госуд. дохода. Противъ неограниченнаго права правительства относительно подати указывали на то, что правительство подрываетъ принципъ частной собственности. Какъ можетъ существовать обезпеченная частная собственность, если предоставить государству, когда угодно брать съ населенія государства какія угодно деньги? Для общаго устройства финансовыхъ дѣлъ предлагалось образовать высшій трибуналъ изъ представителей Парламента и Счетной Палаты, т.е. проэктъ предлагалъ отнять всю финансовую систему у короля въ пользу судебной корпораціи. Нечего говорить, до какой степени частности проэкта были ненормальны, до какой степени, напр. невозможно было провести идею неподвижности госуд. дохода, до чего неудобно было предоставить исключительно провинціямъ всю раскладку подати. Но общество въ данномъ случаѣ было всетаки на сторонѣ Парламента, несмотря на то, что они защищали привиллегіи, т.е. они защищали ихъ на основаніи общаго принципа — права націи соглашаться на установленіе подати. Справиться съ сопротивленіемъ парламента б. легко насильственнымъ путемъ вписанія налоговъ въ реестры парламента; но такого рода дѣйствія прямо отзывались насиліемъ и рѣзко выставляли тотъ произвольный характеръ, кот. мало по малу приняла королевская власть. „Значитъ правда, говорили члены, что во Франціи господствуетъ не законъ, а админ. произволъ". Дѣло получило особенную серьезную окраску вслѣдствіе того, что Парламенты въ борьбѣ съ короной за подать дѣйствовали не изолированно. Чтобы сколько-нибудь осуществить идею народнаго представительства, кот. они взяли на себя, парламенты вступили въ связь между собою и стали утверждать, что отдѣльныя парламентскія корпораціи — парламенты Парижскій, Лионскій, Руанскій — что это только части одного обще-французскаго учрежденія. Во Франціи, въ сущности, одинъ Парламентъ, какъ и въ Англіи, только этотъ Парламентъ для удобства судебныхъ дѣлъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣльныхъ судебныхъ коммиссій. Въ политическомъ же отношеніи парламенты должны дѣйствовать, какъ одно тѣло. И вотъ является стремленіе къ предста-

вительству правъ націи со стороны привилегированныхъ той корпораціи, кот. держитъ свои права по наслѣдству и по покупкѣ. Эта идея наход. себѣ сочувствіе въ обществѣ, т.к. это идея оппозиціонная. Въ виду развитія этой теоріи, въ виду частныхъ столкновеній въ Парижѣ и въ провинціяхъ Людовикъ XV нашелъ необходимымъ рѣшительное госуд. правовое заявленіе съ своей стороны, и въ 1770 г. состоялось въ Парижѣ королевское засѣданіе, въ кот. король рѣзко осудилъ всѣ теоріи, кот. развивались въ Парламентѣ въ рѣчахъ и протестахъ. „Законодательная власть, говоритъ онъ, во Франціи принадлежитъ исключительно королю. Онъ является единственнымъ представителемъ народа; не можетъ быть и рѣчи о противоположности и разницѣ въ данномъ спорѣ между королемъ и націей; интересы короля тождественны съ интересами націи. Главное, не можетъ быть рѣчи о какомъ то договорѣ, согласіи между королемъ и народомъ." Парламенты указывали на то, что король присягалъ и что его присяга дѣлалась націи. „Не націи присягаетъ король, а одному Богу, и одинъ Богъ можетъ судить его, если онъ нарушитъ свои обязанности. Что касается до соединенія парламентовъ, то это является очень опасной революціонной новизной". Однимъ словомъ король прямо заявилъ въ принципы абсолютизма. Но несмотря на это рѣзкое заявленіе взглядовъ монархической власти на положеніе дѣлъ, парламенты не унимались, и оппозиція достигала все большаго и большаго примѣненія къ практическимъ вопросамъ администраціи и судебной власти. Самое рѣзкое столкновеніе произошло вслѣдствіи дѣла, возникшаго въ Бретани, вслѣдствіе столкновенія между прокуроромъ Бретани и военнымъ губернаторомъ Д'Эйльономъ. Это столкновеніе (1770) привело къ отозванію Эйльона и къ тому, что противъ Эйльона б. возбужденъ процессъ. Въ этомъ процессѣ, кот. перешелъ по инстанціи въ Парижскій Парламентъ, парламентъ затронулъ административную переписку и сталъ уже судить не о томъ, какъ дѣйствовалъ Эйльонъ въ качествѣ должностнаго лица, а о законности приказаній, кот. б. даны Эйльону, какъ должностному лицу, т.е. вызвалъ на свой судъ рѣшенія кор. совѣта. На такое требованіе король отвѣчалъ очень рѣзко. Онъ заявилъ въ торжественномъ засѣданіи, что Парламентъ взялся не за свое дѣло, что никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ тайны административной переписки, никто не имѣетъ права судить губернатора провинціи за то, что онъ исполнялъ данныя ему свыше порученія. Несмотря на это заявленіе короля, Парламентъ лишилъ Эйльона чина, несмотря на то, что король высказался прямо за-

Эгильона. Это дѣло повело къ радикальной реформѣ судоустройства, к. б. своего рода революціей. Канцлеръ Мопу замѣнилъ парламентъ новымъ судомъ, въ кот. вступали по назначенію, и вся система стараго судоустройства рухнула сразу. Понятно, какъ это должно было отозваться въ обществѣ, гдѣ парламенты нашли себѣ большое сочувствіе за свой оппозиціонный духъ. Важно б то, что вслѣдствіе такой мѣры со стороны власти терялась мысль о непоколебимости этой самой власти, и такъ какъ въ началѣ слѣдующаго царствованія оно отказалось отъ реформы, считая себя побитымъ, то являлся вопросъ не о томъ можно ли измѣнять парламенты, а о томъ, достаточно ли крѣпка самая королевская власть, не можетъ ли и она подвергнуться измѣненію. Однимъ словомъ вносится колебаніе въ сферу этихъ стародавнихъ традиціонныхъ отношеній. Вообще къ концу царствованія Людовика XV замѣчается броженіе пока безъисходное, кот. выразилось и въ религіозной борьбѣ, и въ борьбѣ парламента съ королемъ въ судебной и административной области. Съ этимъ броженіемъ и пришлось считаться правительству Людовика XVI, кот. сдѣлало послѣднюю попытку стараго порядка измѣнить строй Франціи безъ революціи. *

Лекція 11ая

Я довелъ курсъ 1го полугодія до исторіи Людовика XVI. Теперь намъ предстоитъ заняться исторіей самаго переворота. Но прежде всего необходимо повторить тѣ основныя мысли, кот. пришлось проводить по отношенію къ исторіи 18 в. Мы занимались этой исторіей съ 3хъ главныхъ точекъ зрѣнія: 1) мы изучали соціальный строй Франціи XVIII вѣка, кот. по своимъ несообразностямъ и внутреннимъ противорѣчіямъ представлялъ главное основаніе для революціоннаго движенія 2) мы обращали вниманіе на ростъ оппозиціи и на выраженія ея въ теоріяхъ 3) пришлось обратить вниманіе на тѣ мѣропріятія, кот. приняло государство въ виду политическаго и общественнаго положенія, пришлось выяснить тѣ условія, вслѣдствіе которыхъ эти мѣропріятія не сложились въ крупную реформу, не устранили главныхъ

* Прим. Книги, которыя могутъ служить пособіемъ для лекціи по французской революціи 1) для связи XVIII в. съ Средними вѣками и для исторіи 3го сословія — Thierry, Histoire du tiers état 2) Относительно соціальнаго строя Франціи два сочиненія, написанныя съ противоположныхъ точекъ зрѣнія; Карѣева, французскіе крестьяне въ XVIII в. и Babeau, le village sous l'ancien regime 3) Исторія французской литературы Гетнера и статьи Герье въ Русской Мысли 83, 84 г. 4) По вопросу о ростѣ оппозиціи во Франціи стараго порядка Felix Rocquain, l'esprit revolutionnaire avant la révolution.

затрудненій стараго порядка. Что касается до соціальнаго строя XVIII в., то онъ страдалъ всѣми недостатками средневѣковаго строя, не имѣя въ тоже время его оправданій. Это былъ строй общественныхъ неравенствъ и привиллегій — строй, на кот. еще лежала печать феодальныхъ порядковъ. Но неравенства и привиллегіи, кот. вытекали въ Средніе вѣка изъ общаго политическаго положенія, изъ того, что привиллегированные люди брали на себя защиту общества, играли въ обществѣ роль государства — эти привиллегіи и неравенства потеряли свое оправданіе въ XVIII в. Сеньеры уже не были судьями, и защитниками, но продолжали брать судебныя пошлины, продолжали имѣть свои маленькіе суды, кот. ложились даровой тяжестью на населеніе. Вездѣ послѣдствія феодализма сохранились, несмотря на то, что его полит. подкладка исчезла. Особенно показательно и важно въ строѣ XVIII в. одно обстоятельство — то, что несмотря на внѣшнія обществ. перегородки, несмотря на массу отличій корпоративныхъ, сословныхъ, кот. сортировали общество XVIII в., въ сущности оно имѣло уже демокр. характеръ. Французская аристократія потеряла не только свои полит. права, но въ экономической борьбѣ она должна была уступить часть своего землевладѣнія мелкому крестьянству; а вмѣстѣ съ землевладѣніемъ уступила и свою главную экономическую основу. Въ этомъ отношеніи дѣло еще не кончилось; чуть мы наблюдаемъ скорѣе процессъ, чѣмъ совершившійся фактъ. Но демократическое движеніе относительно крестьянскаго землевладѣнія намѣчается ясно; точно также въ средѣ городской буржуазіи имѣемъ дѣло съ однороднымъ классомъ. Тѣмъ не менѣе и относительно крестьянства, и относительно городской буржуазіи искусственныя постановленія сохранились: крестьянство стѣснено всякаго рода повинностями относительно дворянства; буржуазія распадается на цѣлый рядъ городскихъ и другихъ корпорацій. Тѣ же противорѣчія мы видимъ и въ положеніи вожаковъ того 3-го сословія, кот. должно было руководить Революціей и сломить старый порядокъ. Во главѣ 3-го сословія стоитъ купечество и чиновничество. Купечество и чиновничество связаны по своему положенію съ буржуазіей, однако, оба эти класса занимаютъ двойное положеніе: они въ тоже время люди привиллегій, и очень дорожатъ своими привиллегіями, и готовы всячески защищать ихъ отъ нападеній госуд. власти. Цѣлый рядъ послѣдствій, повидимому, даже не связанныхъ логически другъ съ другомъ, цѣлый рядъ хаотическихъ аномалій характеризуютъ соціальный строй стараго порядка. Всѣ эти аномаліи коренятся въ одномъ основномъ фактѣ. Общество выросло изъ старой полит. формы, не выросши изъ юридическихъ ограниченій, кот. б. съ ней связаны. Протестъ противъ существующаго порядка направлялся глав-

образомъ слѣдующими коренными фактами: 1) этотъ протестъ не находилъ себѣ почвы въ религіозныхъ преобразованіяхъ. Реформація не удалась во Франціи и лишь за этого получился цѣлый рядъ вакенихъ послѣдствій. Прежде всего движеніе къ протесту, къ измѣненію получило очень односторонній характеръ; вмѣсто того, чтобы распространиться и на сферу Церкви, и на сферу вѣрованій массы, движеніе сосредоточилось въ полит. и соціальной сферѣ. Сосредоточившись въ этомъ узкомъ руслѣ, оно получило въ тоже время болѣе рѣзкій, революціонный характеръ. Цѣли измѣнялись въ области политическихъ и гражданскихъ отношеній, и по отношенію къ этимъ цѣлямъ не существовало компромиссовъ. Неудача Реформаціи разрываетъ умственную связь между высшими интеллектуальными классами и массой народа. Реформація въ Германіи и особенно въ Англіи имѣла то капитальное значеніе, что она вызывала къ самодѣятельности, къ свободѣ мысли массу народа, кот. осталася болѣе или менѣе порабощенными въ умственномъ отношеніи въ католическихъ странахъ. Католическія страны съ своей идеей опекающей руководящей Церкви придавали религіознымъ вопросамъ, такъ сказать, внѣшнее значеніе. Спасеніе, очищеніе, оправданіе передъ божествомъ — это привилегія Церковной корпораціи. Масса вообще лицъ не имѣетъ въ этомъ отношеніи самостоятельной роли; она идетъ за тѣмъ, кто ее ведетъ. Напротивъ, протестантизмъ требовалъ свободы мнѣнія, вызывалъ свободу мысли и въ отдѣльномъ человѣкѣ, и въ общинѣ. Протестантизмъ привелъ къ тому, что и въ Англіи, и въ Америкѣ, кот. образовалась изъ Англіи, идеи свободнаго развитія, личной самостоятельности проникали общество сверху до низу и соединяли одной нитью верхніе, средніе и низшіе классы. Въ католическихъ странахъ произошелъ разрывъ между высшими классами съ ихъ крайней свободой и массой народа; кот. не имѣла никакой религіозной свободы и держала свои почти языческіе воззрѣнія подъ руководствомъ оффиціальной Церкви. Въ католическихъ странахъ движеніе свободной мысли теряетъ до нѣкоторой степени свое оправданіе, т. е. это вольнодумствующая интеллигенція не имѣла силы развязать умы простаго народа, не имѣла силы и возможности провести какую-нибудь коренную, общенародную реформу въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Является глубокая культурная противоположность, кот. рано или поздно должна отозваться на политическихъ отношеніяхъ. 2ое условіе, кот. играетъ важную роль при образованіи оппозиціоннаго начала — это рационалистическая, отвлеченно-разумная философія, перешедшая въ критику, въ нападенія на существующій строй въ XVIII в. общественныя историческія отношенія конструируются на основаніи общихъ отвлеченныхъ посылокъ. Все разнообразіе то-

лижическихъ и эконом. условій старались вывести геометрическимъ путемъ изъ нѣсколькихъ несомнѣнныхъ аксіомъ. Въ основаніи этихъ аксіомъ стояла одна аксіома — о разумномъ человѣкѣ; къ ней тѣсно примыкали другія. Не интересуясь пагубнымъ наслѣдствомъ старой исторіи, не затрудняясь хаотическимъ содержаніемъ полиж. практики, политики XVIII в. строятъ свои обобщенія и въ концѣ вѣка дѣлаютъ попытку провести эти обобщенія на практикѣ, несмотря на то, что многое въ исторіи, и въ традиціяхъ имъ противорѣчитъ. Конечно, этотъ раціонализмъ не сразу выступилъ въ рѣзкихъ формахъ въ политикѣ. Два главные періода раціонализм. политики сосредоточились вокругъ именъ Монтескье и Руссо. У Монтескье мы видимъ попытку осилить историческій матерьялъ, классифицировать его, возводить общее полит. зданіе на этомъ основномъ матерьялѣ; но этотъ матерьялъ понимается и освѣщается совершенно въ духѣ раціональной доктрины. Характерно для точки зрѣнія Монт. его отношеніе къ Англіи. Въ Англіи онъ видитъ идеальную конституцію; онъ прямо говоритъ: нечего искать общихъ построеній, когда мы имѣемъ въ дѣйствительности, въ исторіи Англіи хорошій примѣръ того, какъ должно быть устроено государство. И тѣмъ не менѣе, заручившись этимъ, повидимому, совершенно практическимъ матерьяломъ, онъ начинаетъ излагать Англ. конституцію, кот. оказывается не дѣйствительной Англійск. конституціей, а принаровленной къ общимъ требованіямъ раціоналистическ. теоріи раздѣленія властей. Въ этомъ отношеніи уже Локкъ строитъ свое отвлеченное зданіе на основаніи практическаго матерьяла, набравшагося въ Англіи. Монт. идетъ гораздо дальше его, не смущаясь тѣмъ, что его построенія противорѣчатъ иногда наличнымъ фактамъ, какъ напр. въ вопросѣ о представительствѣ. Во всякомъ случаѣ Монт. принимаетъ въ разсчетъ историческій матерьялъ. Радикализмъ Руссо уже совершенно отбрасываетъ этотъ историческій матерьялъ. Радикализмъ Руссо объявляетъ войну всему прошлому развитію и отбрасываетъ самую мысль о томъ, чтобы соединить элементы стараго порядка въ новую форму, въ форму конституціонной монархіи. Руссо задается главнымъ образомъ идеей равенства, и на основаніи этой отвлеченной идеи равенства всѣхъ людей онъ выводитъ свои безусловныя требованія полит. свободы республиканской, и нетолько республиканской, но и городской республиканской. Его послѣдовательный математическій методъ сказался въ крайней нетерпимости, кот. характеризуетъ его радикальную теорію. Разъ установивъ свои положенія, онъ уже не щадитъ ничьихъ правъ и не щадитъ индивидуальной свободы. Сообщая политическую свободу каждому человѣку, какъ

члену вѣча, Руссо отнимаетъ у отдѣльнаго человѣка право на свободу совѣсти, подчиняетъ совѣсть давленію государства. Государство у Руссо сведено на сумму отдѣльныхъ воль, отдѣльныхъ личностей, и въ тоже время отдѣльная личность отдается государству, поглощается имъ, какъ была поглощена личность въ государствѣ древнемъ и какъ личность никогда не поглощалась въ государствахъ новаго времени. Въ этомъ отношеніи теорія Руссо, несмотря на то, что въ ней меньше прямыхъ указаній на вліяніе античнаго міра — теорія Руссо проникнута античнымъ духомъ. Это попытка возстановить въ новой Франціи идеалъ прежняго гражданскаго строя городовъ и республикъ, кот. поглощала личность, строя, въ кот. высшимъ организмомъ б. не человѣкъ, а государство. Въ этомъ отношеніи контрастъ между древней и новой исторіей поразителенъ. Если взять, — не говорю уже Платона, а Аристотеля, кот. присматривался къ дѣйствовавшимъ формамъ и изъ нихъ дѣлалъ выводы — если взять Аристотеля, то тотчасъ же будетъ видна разница между древними мыслителями и новыми. Аристотель прямо развиваетъ общее положеніе, что политика есть часть этики, часть нравственнаго ученія, и что человѣкъ можетъ дѣйствительно вполнѣ развить свою личность только въ государствѣ, черезъ государство. Человѣкъ живетъ для государства. Это поглощеніе личности государствомъ возможно было только при небольшой общинѣ, какія б. въ древнемъ мірѣ; и тѣмъ не менѣе что поглощеніе личности государствомъ предлагалось современной исторіи съ ея громадными политическими массами, съ ея страшными различіями эконом. интересовъ, съ ея оттѣнками сословій и состояній. Идея была непрактична, но она имѣла сильное вліяніе, и ее впослѣдствіе требовали осуществить. Попытки осуществить эту безусловную античную идею въ разрѣзъ съ современнымъ строемъ привели ко многимъ односторонностямъ и роковымъ ошибкамъ франц. Револ. Какъ вело себя государство, какъ оно относилось къ своимъ задачамъ? Абсолютная монархія XVII, XVIII в. всѣ свои задачи ставила въ служебное отношеніе къ одной, внѣшней. Военныя цѣли, положеніе въ Европѣ, внѣшніе успѣхи международной политики — вотъ что господствовало надъ всѣмъ остальнымъ. Всѣ остальныя задачи внутренняго управленія не имѣли значенія передъ этой главной задачей, кот. разрѣшалась, однако, неудовлетворительно. Въ концѣ концовъ въ своемъ стремленіи къ внѣшнему величію и силѣ старая монархія Людовика XIV и Людовика XV терпитъ банкротство. Всякій образованный человѣкъ могъ задать этой абсолютной монархіи вопросъ, на кот. она не могла отвѣтить: какое сужденіе слѣдуетъ произвести надъ госуд. порядкомъ, кот. оказался несостоятельнымъ въ томъ пунктѣ, кот. онъ самъ

считалъ главнымъ? Если для старой франц. монархіи и была защита, то она заключалась въ томъ, что внѣшнія условія Франціи требовали энергическаго сосредоточенія власти и сильныхъ дѣйствій внѣ Франціи. И вотъ какъ разъ эта главная цѣль не достигалась. Въ этомъ отношеніи фіаско правительства имѣло громадное нравственное значеніе, и Росбахъ б. однимъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ въ исторіи дореволюціонной Франціи. Нетолько то обстоятельство, что цѣли франц. монархіи отвлекали её отъ внутренней дѣятельности, существовали и другія причины, кот. дѣлали франц монархію неспособной возвыситься до просвѣтительнаго деспотизма. Изъ этихъ причинъ главная заключается въ отношеніи франц. монархіи къ оппозиціонному теоретическому теченію. Сравнивая дѣятельность франц. монархіи XVIII в. съ дѣятельностью Фридриха II и Іосифа II, на первый взглядъ трудно найти то условіе, кот. привело Фридриха съ реформенной дѣятельности, кот. помѣшало Людовику XIV и XV поставить себѣ такого же рода просвѣтительныя политическія задачи. Вѣдь и Фридрихъ II б. преимущественно человѣкомъ внѣшней политики и войны, а между тѣмъ онъ произвелъ важныя внутреннія реформы, до кот. Людовикъ XV не возвысился. Въ этомъ отношеніи важна не одна личная слабость Людовика XV. Когда мы имѣемъ дѣло не съ десяткомъ лѣтъ, а съ цѣлымъ періодомъ, такія условія, какъ личная слабость отдѣльныхъ королей, обходятся исторіей. Другія болѣе важныя причины отклонили франц. королей отъ попытки провести реформы, соотвѣтствовавшія реформамъ Фридриха II, воина и дипломата. Если изучать разницу въ положеніи монархической власти Франціи и Пруссіи, то мы натолкнемся на капитальную разницу, кот. и объясняетъ различіе въ результатахъ. И въ Германіи XVIII в. существовало направленіе къ реформѣ, и тамъ существовалъ цѣлый рядъ злоупотребленій и неудобствъ стараго феодальнаго порядка; въ Германіи XVIII в. существовало также до извѣстной степени общественное мнѣніе, кот. требовало реформъ. Но по отношенію къ общественному мнѣнію, по отношенію къ буржуазіи, кот. главнымъ образомъ развивала это общественное мнѣніе, монархическая власть чувствовала себя самостоятельнѣе и властнѣе, нежели во Франціи. Чувствуя себя сильной и самостоятельной, королевская власть въ Германіи не боялась стать реформенной и даже революціонной; она не боялась, что откроетъ этимъ путь такому потоку мыслей и стремленій, кот. въ концѣ концовъ свалить и её. Имѣя дѣло съ неравными общественными силами, съ обществомъ, кот. стояло ниже французскаго, б. менѣе требовательно и менѣе сильно въ своемъ экономическомъ и умственномъ составѣ, королевская власть въ Пруссіи охотно приняла на себя реформаторскую роль, слушала внушенія, хотя бы они исходили и снизу. А

по отношенію къ франц. обществу, чрезвычайно самостоятельному, относившемуся критически ко всему порядку, франц. королевская власть всегда была на сторонѣ, всегда боялась, что оппозиція и реформы направятся противъ нея самой. Такимъ образомъ самое значеніе и сила оппозиціи со стороны буржуазіи пугали ту власть, кот. практически господствовала надъ положеніемъ, и отталкивали ее въ реакцію, въ консерватизмъ. Опасаясь, что реформаторская дѣятельность подорветъ основы самой монархіи, развяжетъ руки демократическимъ стремленіямъ, кот. поднимались внутри Франціи, монархическая власть становилась на сторону консервативныхъ привилегій, стояла за эти привилегіи, отожествляла себя съ ними, и этимъ подготовляла почву для революціоннаго движенія, наступившаго, когда реформы не удались. Это коренное недовѣріе и вражда между 2 силами намѣчается съ самаго начала XVIII в. При этомъ любопытно, какъ держала себя сила, кот. повидимому, д. б. играть посредствующую роль — то интеллигентное чиновничество, кот. съ одной стороны служило франц. королю, съ другой стороны происходило изъ 3 сословія, было связано и съ королевской властью и съ главнымъ классомъ, руководившимъ оппозиціоннымъ движеніемъ. Это чиновничество въ одно и тоже время и фрондировало противъ правительства, проводило оппозиціонныя идеи, и въ тоже время постоянно пускало въ ходъ средства абсолютизма. Оно не выработало опредѣленной программы реформъ, но въ немъ росло недовольство собой и другими. Въ этомъ выражалась его связь съ буржуазнымъ классомъ, изъ кот. оно вышло. Съ другой стороны оно не порывало связи и съ этой центральной властью, отъ кот. оно зависѣло. Кассированіе Парламентовъ, презрѣніе къ существовавшимъ остаткамъ свобод. учрежденій — все это также характеризуетъ чиновничество, какъ его недовольство, фрондированіе положеніемъ. Въ царствованіе Людовика XV отношенія въ этой практической сферѣ чрезвычайно запутываются. Мы видимъ колебанія и столкновенія властей, столкновенія въ религіозныхъ, судебныхъ и административныхъ областяхъ. Въ религіозной области идетъ борьба изъ за отвлеченнаго догмата, кот. всѣмъ навязывается, какъ будто дѣло шло о какой-нибудь основной истинѣ христіанства. Въ административной области происходятъ постоянныя колебанія за и противъ попытки мелкихъ реформъ. Въ области судебной идетъ борьба между королевской властью и старой судебной корпораціей, борьба, въ кот. трудно сказать, кто стоитъ на либеральной почвѣ. Парламенты защищаютъ либеральную точку зрѣнія, т. ч. они сопротивляются королю; король проводитъ прогрессивныя идеи

но ретроградными средствами. Въ концу царствованія Людовика XV эти столкновенія между старыми властями дошли до кризиса и до отмѣны парламентовъ. При такихъ условіяхъ начиналось царствованіе Людовика XVI. Полная несостоятельность соціальнаго порядка, выжившаго изъ феод. формъ въ полит. отношеніи и оставшагося подъ вліяніемъ феодализма въ обществ. отношеніи, рѣзкое непримиримое отношеніе полит. оппозиціи, кот. требовала устройства городской античной республики съ ея полноправностью гражданъ, и наконецъ неспособность госуд. власти выдти изъ узко-привиллегированной колеи и неспособность различныхъ служащихъ государству учрежденій, Парламента, чиновничества, помочь государству выдти на путь реформъ: и при этихъ условіяхъ пришлось Людовику XVI начинать свое царствованіе. Онъ все-таки сдѣлалъ крупную, хотя кратковременную попытку выдти на путь реформъ. Эта попытка связана съ именемъ Тюрго.

Прежде чѣмъ говорить о реформахъ Тюрго, надо указать главныя черты этой личности, т. к. Тюрго является представителемъ не только реформаторской дѣятельности государства, но является хорошимъ представителемъ того оппозиціоннаго движенія, кот. выходило изъ общества. Онъ происходилъ изъ семейства, принадлежавшаго къ такъ называемому noblesse de robe, и ему, какъ 3му сыну, предназначалась духовная карьера, кот. вообще избирали младшіе сыновья, какъ наиболѣе выгодную. Однако, Тюрго отказался отъ этой карьеры; при этомъ очень характеренъ его отказъ. Онъ прямо заявилъ, что не въ состояніи носить маску всю свою жизнь. При этомъ нельзя сказать, чтобы онъ былъ особенно крайній вольнодумецъ, напротивъ, у него были совершенно опредѣленныя религ. теистическія убѣжденія. Но его религія была религіей естественной, положенія кот. устанавливались разумомъ. И въ самомъ христіанствѣ, кот. онъ продолжалъ уважать, кот. онъ даже произнесъ въ Сорбоннѣ похвальную рѣчь, въ самомъ христіанствѣ искалъ общихъ основаній нравственности, цѣнилъ христіанство, какъ форму выраженія естественной религіи. При такихъ убѣжденіяхъ онъ считалъ невозможнымъ идти на компромиссъ съ оффиціальнымъ католицизмомъ; онъ не раздѣлялъ взгляда многихъ духовныхъ того времени, кот. б. невѣрующими, но пользовались духовнымъ положеніемъ, чтобы нажить себѣ состояніе. Главными чертами характера Тюрго б. серьезность, сдержанность, правдивость. Эти важныя положительныя черты сильно повредили карьерѣ Т. Серьезность и сдержанность доходили въ немъ до педантизма, до неумѣнья ладить и жить съ людьми и много содѣйствовали тому, что его попытка произвести реформы была кратковременна. При дворѣ онъ никогда не умѣлъ поставить себя, какъ слѣдуетъ; онъ б. слишкомъ прямолинейный человѣкъ

для этого. Его широкій умъ былъ открытъ для научныхъ обобщеній. Мало того, что онъ былъ одушевленъ самыми лучшими намѣреніями относительно гражданскаго и политическаго строя. Франція — его общее пониманіе исторіи и политическаго развитія б. гораздо выше, нежели пониманіе большинства его современниковъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣчь, произнесенная имъ въ Сорбоннѣ, гдѣ онъ былъ пріоромъ, рѣчь, кот. имѣла цѣлью изобразить развитіе чел. разума въ исторіи и вліяніе этого развитія на историческій прогрессъ. Эта рѣчь имѣла капитальное значеніе въ исторіи историческаго пониманія вообще. Она до извѣстной степени выдерживаетъ сравненіе съ Esprit des Lois Монтескье, до извѣстной степени напоминаетъ положенія, выставленныя въ концѣ XVIII в. въ Германіи Гердеромъ. Главная цѣль рѣчи — построеніе общаго развитія исторіи вокругъ одной центральной идеи. Это попытка предсравить философію исторіи въ настоящемъ смыслѣ этого слова; и несмотря на краткость рѣчи, основныя положенія, кот. Тюрго считаетъ необходимыми для философіи, выставлены рѣзко и ясно. Особенно важно то обстоятельство, что исторія представляется Тюрго совсѣмъ равномѣрнымъ процессомъ, цѣпью причинъ и слѣдствій въ общемъ прогрессивномъ развитіи человѣчества. Историческое изученіе имѣло для него интересъ не потому, что оно представляло завлекательный литературный матеріалъ, матеріалъ для разъясненія того или другаго нравственнаго положенія или для любопытнаго разсказа. Историч. изученіе представляло для него интересъ главнымъ образомъ даже не ради практическихъ указаній, кот. можетъ извлечь историкъ для политики своей страны онъ интересовался исторіей, т.к. она есть длинный процессъ постепеннаго воспитанія человѣчества, въ кот. послѣднія поколѣнія, въ кот. мы живемъ, являются результатомъ цѣлаго ряда движеній, вліяній и сужденій предшествующихъ воспитаніе въ кот. для пониманія нашего поколѣнія и его будущаго необходимо выяснить себѣ законы и условія ихъ соединеній. Прогрессивное развитіе, воспитаніе чел. рода въ постоянномъ совершенствованіи — вотъ главная цѣль историч. изученія. При этомъ онъ указываетъ на 2 мысли, кот. способствуютъ изображенію этого прогрессивнаго процесса въ его основныхъ условіяхъ. Онъ указываетъ на 2 обстоятельства, кот. дѣлаютъ возможной историческую культуру въ ея законныхъ ступеняхъ: 1) надо принять во вниманіе, что всѣ народы на землѣ, несмотря на различіе ихъ способностей и положеній, сталкиваются съ чрезвычайно однородной физиче. природой, несмотря на все разнообразіе фактовъ. Эти формы физической природы отражаясь въ разныхъ комбинаціяхъ въ умахъ людей, производятъ одно су-

щественно условіе историческаго развитія. Вліяніе природы 1ое условіе, за кот. можно слѣдить, т.к. въ разныхъ странахъ мы часто встрѣчаемся съ условіями аналогичными. Изъ этихъ аналогичныхъ условій выходятъ аналогичныя слѣдствія, и такимъ образомъ является основаніе для истор. сравненія. Сравнительный пріемъ намѣчается такимъ образомъ въ этомъ наблюденіи. Но есть и другое условіе, кот. также ясно видѣлъ Тюрго и кот. много способствовало пониманію исторіи, какъ прогресса. Тюрго указываетъ на то, что въ настоящемъ составѣ этнографіи мы имѣемъ всѣ стадіи историческаго развитія въ одномъ планѣ. Въ исторіи они представляются въ перспективѣ въ хронологической послѣдовательности, а современный наблюдатель имѣетъ передъ собой въ одно время всѣ періоды, и положеніе дикарей, и полуварварское состояніе и т. д. Собравъ этотъ этнографическій матеріалъ, мы можемъ сдѣлать изъ него подспорье для историческаго изученія, можемъ распредѣлить народы земли въ ряды, въ кот. отразится и историческая послѣдовательность. Въ этомъ распредѣленіи самые дикіе народы будутъ лучше характеризовать первоначальное состояніе, нѣкоторыя отвлеченныя комбинаціи, основанныя на общихъ соображеніяхъ. Какіе же общіе законы того прогрессивнаго развитія, кот. устанавливается въ исторіи въ кот. послѣдніе поколѣнія являются результатомъ дѣйствій всѣхъ предыдущихъ поколѣній? Прогрессивный законъ, кот. придаетъ исторіи единство, выражается въ томъ, что движущая сила историческаго развитія есть накопленіе знаній. Накопленіе знаній и развитіе умственныхъ способностей даютъ человѣку средства все болѣе и болѣе подчинять себѣ природу. Знанія выясняютъ предразсудки, религ. и нравственные, кот. сначала держались люди и кот. мало по малу отпадаютъ. Поэтому накопленіе знаній является главнымъ толчкомъ для прогресса матер. и нравств. культуры. Въ этомъ отношеніи идея Тюрго, выраженная иными словами, является у Бокля, кот. также видѣлъ въ умственной сторонѣ показатель прогрессивнаго развитія; и относительно идеи Тюрго можно сказать тоже, что и относительно идеи Бокля — что тутъ есть крупная односторонность. Съ рацион. точки зрѣнія принижается значеніе нравственности въ исторіи, значеніе нравств. выгоды и привычекъ, большею частью инстинктивныхъ, не подчиняющихся прямому разумному анализу отдѣльныхъ личностей, а входящихъ въ ея плоть и кровь вслѣдствіе инстинктивнаго дѣйствія природенности, воспитанія и т.п. Значеніе этого нравственнаго фактора принижается съ рацион. точки зрѣнія, а между тѣмъ всякое пониманіе прогресса д. прежде всего считаться съ этим нрав. факторомъ. Въ концѣ концовъ на такое пониманіе прогресса, кот. предложили Тюрго и Бокль всегда можно отвѣтить, что самыя лучшія и мудреныя

усовершенствованія современной науки, самыя замѣчательныя матер. приспособленія сами по себѣ ни счастья, ни справедливости не даютъ. Они удовлетворяютъ однѣ потребности, устраняютъ другія. Но чтобы они принесли настоящую пользу, необходимо нравственное равновѣсіе въ отношеніяхъ личности ко всему кругу потребностей и къ другимъ личностямъ. Если исторія не можетъ показать нравственнаго прогресса, а покажетъ только умственный, она покажетъ слишкомъ мало. Легко замѣтить, что и въ нравственномъ отношеніи существуетъ несомнѣнный прогрессъ. Несмотря на всѣ удручающія условія, кот. существовали въ раннія времена, мы видимъ несомнѣнный прогрессъ въ нравствен. области. Легко бы было указать на то, какъ изысканно образованные античные мыслители, Периклъ и Аристотель были нравственно слѣпы къ извѣстнымъ основнымъ аксіомамъ, кот. теперь излишне доказывать. Периклъ, самый блестящій представитель не только аѳинской демократіи, но демократическаго порядка вообще, въ смыслѣ самаго полнаго осуществленія полит. свободы, — Периклъ совершенно не понималъ, что есть права у кого либо кромѣ гражданъ, т. е. кромѣ тѣснаго кружка въ 15, 20 тыс. чел., кот. его непосредственно окружали. Масса союзниковъ по его взгляду годилась только для эксплоатаціи, не больше. Если брали плѣнниковъ, то ихъ безъ зазрѣнія совѣсти казнили. Аристотель считалъ совершенно возможнымъ и законнымъ оправдывать рабство. Однимъ словомъ въ этомъ случаѣ общій кругозоръ личныхъ и нравств. требованій расширяется. Но въ XVIII в. въ его главныхъ представителяхъ оперировалъ идеями, взятыми изъ отвлеченнаго міровоззрѣнія. Разумная раціоналист. философія опредѣляетъ точку зрѣнія на исторію, и Тюрго, поднявшійся въ концѣ вѣка до пониманія прогресса, и единства въ исторіи, всетаки остается раціоналистомъ въ этомъ отношеніи. Понятно, что такая личность, подготовленная и съ теоретической стороны, какъ Тюрго, д. б. задаваться широкими преобразовательными планами по отношенію къ старому порядку. Дѣйствительно, однимъ изъ проектовъ, оставшійся въ запискѣ, составленной имъ самимъ Тюрго, или подъ его руководствомъ, показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду чрезвычайно широкія реформы. Это проектъ о такъ назыв. муниципалитетахъ государства. Проектъ не нашелъ себѣ осуществленія при Тюрго, но повліялъ на Неккера и Калона, кот. сдѣлали попытку передъ революціей осуществить его. Сущность этого проекта обѣщала полный переворотъ во франц. полит. условіяхъ. Дѣло шло о замѣнѣ централизаціи стараго порядка порядкомъ, въ кот. все бы было построено на началѣ самоуправленія и децентрализаціи. Вмѣсто управленія черезъ чиновниковъ, кот. брало свой лозунгъ отъ центральнаго правительства, служившаго исключительно въ бюрократическихъ рамкахъ, вмѣсто этого

чиновничество управленіе Франціи по плану Тюрго б. довѣрено земству. Учрежденіе цѣлаго ряда земствъ — главная мысль плана; онъ наз. ихъ муниципалитетами. Все то, что можно было безъ ущерба для общественной безопасности взять у центральнаго правительства и отдать общинѣ или провинціи — все это необходимо отдать мѣстностямъ и областямъ. Раскладка подати, организація ея сбора, устройство дорогъ, руководство народнымъ образованіемъ, обществ. работами и народнымъ трудомъ — все это должно находиться въ рукахъ городскихъ и сельскихъ общинъ; опека съ нихъ должна быть по возможности снята и оставлена только въ самой общей формѣ, чтобы не было злоупотребленій, захватовъ по отношенію къ госуд. цѣлости и единству. Во всякомъ случаѣ, самоуправленіе внѣ зависимости отъ бюрократичес. приказаній — вотъ смыслъ, кот. принимаетъ весь проэктъ. Проэктъ задается идеей центральнаго муниципалитета, представительнаго собранія, кот. д. вѣдать не отдѣльныя дѣла той или другой коммуны, а д. совѣщаться съ королевской администраціей по поводу главныхъ общест. полит. вопросовъ, законовъ и подати, по поводу всего того, что касается благополучія фр. народа. Такимъ образомъ является цѣлая пирамида земскихъ самостоятельныхъ выборныхъ учрежденій, назначеніе кот. заключалось въ томъ, чтобы вновь оживить Францію, сдѣлать ее изъ мертвеннаго тѣла въ рукахъ чиновничества живымъ самоуправляющимся организмомъ. На этой противоположности между жизненностью самоуправл. государства и полнымъ безучастіемъ массы народа въ государствѣ, кот. управляется чиновничествомъ, на этомъ отсутствіи патріотизма въ бюрократическомъ централизованномъ государствѣ особенно настаиваетъ Тюрго. Нечего и говорить, что этотъ планъ былъ въ значительной степени неосуществимъ; невозможно было передѣлать того, что накопилось вѣками, вслѣдствіе послѣдовательной дѣятельности Людовиковъ XIII, XIV, XV. Но важна отрицательная сторона плана, важно сознаніе со стороны представителя никакъ не радикальныхъ воззрѣній, сознаніе, что старая централизац. система ведетъ къ умерщвленію общественнаго духа и къ погибели государства, что Франція, чтобы выбраться на новый путь, должна покончить съ бюрократизмомъ въ центрѣ и областяхъ. Конечно, практической дѣятельности Тюрго д. б. ограничиться гораздо болѣе скромными реформами. Его практическая дѣятельность имѣетъ 2 періода: во 1-хъ онъ дѣйствовалъ болѣе 10 лѣтъ, какъ интендантъ въ Лимузенѣ; а во 2-хъ 20 мѣсяцевъ онъ былъ controleur général т. е. министромъ финансовъ и въ сущности первымъ министромъ Франціи. Его дѣятельность въ Лимузенѣ тѣсно связана съ его дѣятельностью, какъ 1-го министра. Тюрго на практикѣ изучилъ положеніе отдѣльныхъ провинцій и имѣлъ возможность ближе познакомиться со всѣми неудобствами стараго по-

рядка въ администр. и соц. отношеніяхъ. Живя въ Лимузенѣ, Тюрго тамъ учился тому, что слѣдовало предложить королю и осуществить для обновленія Франціи. Прежде всего по своемъ появленіи въ Лимузенѣ, Тюрго предпринялъ трудную, сложную работу установленія „кадастра", переписи земельной собственности, оцѣнки доходности отдѣльныхъ земель. Изъ планъ была начерчена подробно картина экономич. состоянія провинцій, чтобы имѣть возможность указать государству въ какой степени и въ какой формѣ должно требовать съ провинцій подати. Податной вопросъ, самое больное мѣсто стараго порядка, разрѣшался на основаніи самыхъ точныхъ изысканій. Это изслѣдованіе было чрезвычайно трудно и несмотря на то, что Тюрго работалъ надъ этимъ планомъ много лѣтъ, онъ не б. конченъ. Но во всякомъ случаѣ это изслѣдованіе дало ему возможность познакомиться со всѣми мелочами хозяйств. жизни фискальнаго вопроса государства. Онъ не сталъ дожидаться результатовъ этихъ изслѣдованій чтобы произвести первую изъ своихъ реформъ, кот. заключалась въ измѣненіи раскладки таліи (taille) т. е. прямаго налога, самого важнаго изъ налоговъ стараго порядка. Талія страдала 2 коренными недостатками: 1) ей не подчинялись привиллегированныя сословія, дворянство и духовенство 2) даже тѣ, кто б. подчинены таліи, подчинялись ей на основаніи капризнаго и случайнаго разсчета. Была масса изъятій и вся подать представляла массу произвольныхъ обложеній; начала равномѣрнаго общаго обложенія не было въ этой подати. По отношенію къ дворянству и духовенству исправить дѣло своими средствами Тюрго не могъ; это было выше того, что могъ сдѣлать отдѣльный интендантъ. Но, работая надъ кадастромъ, Тюрго исправилъ талію во 2 отношеніи: непривиллегированные б. всѣ подвержены таліи на основаніи точнаго справедливаго расчисленія ихъ достатка; б. уничтожены разнаго рода случайныя изъятія и привиллегіи. Затѣмъ онъ устранилъ другую повинность, падавшую значительной тяжестью на населеніе — именно повинность по постройкѣ дорогъ. Въ этой повинности также отразился старый порядокъ: при постройкѣ дорогъ государство примѣняло ту же систему, какую примѣняли въ старое время при сеньерахъ. Оно дѣлало обязательнымъ для крестьянъ являться съ извѣстнымъ количествомъ животныхъ; сгоняя крестьянъ, государство заставляло ихъ производить всѣ работы подъ начальствомъ извѣстнаго подрядчика, кот. назначался государствомъ, и на средства и руками крестьянъ поддерживались дороги королевства. Особенное неудобство этой повинности заключалось въ томъ, что при административномъ разсчетѣ работъ не принималось во вниманіе, сколько времени теряли крестьяне непроизводительно, не принималось во вниманіе, насколько необходимо б. присутствіе крестьянъ въ деревняхъ; ихъ вызы

вали очень часто въ страдную пору, не давали продовольствія. Повинность эта б. очень тяжела и вызывала такую ненависть, что работы на дорогахъ всегда производились дурно; и совсѣмъ основательно разсчитывали, что можно было нанять рабочихъ за 1/3 суммы, кот. затрачивалась при производствѣ работъ такимъ способомъ. Изъ этого наблюденія и исходилъ Тюрго, когда онъ замѣнилъ натуральную повинность денежнымъ взносомъ, на кот. онъ строилъ и поддерживалъ дороги. Вслѣдствіе этого въ Лимузенѣ дороги вышли лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ. Точно также онъ позволилъ откупаться отъ милиціи, отъ службы въ отрядахъ, кот. назначались для конвоированія преступниковъ, для всяка о рода второстепенныхъ цѣлей. Участіе въ милиціи б. связано съ общей военной повинностью, но изъ этой общей воинской повинности были исключены всѣ привиллегированные, исключена б. даже буржуазія; она падала на тѣхъ же крестьянъ, и какъ и дорожная сочьёе б. страшно ненавистна для населенія. Тюрго предложилъ и эту повинность замѣнить денежной, брать съ тѣхъ, кто не хотѣлъ служить, а наоборотъ набирать свободныхъ наемниковъ. Мѣра эта оказалась очень практичной; въ милицію стали поступать люди, отбившіеся отъ своего хозяйства, люди, кот. не годились въ гражд. общество, находили здѣсь мѣсто и избавляли отъ тяжелой милиціонной повинности другихъ болѣе полезныхъ работниковъ, дѣйствовавшихъ въ своихъ хозяйствахъ. Такимъ образомъ здѣсь является общая идея замѣны натуральной повинности денежнымъ взносомъ. Эту общую идею Тюрго примѣнилъ и къ 3-ей повинности, къ военнымъ реквизиціямъ. Когда по Франціи того времени проходилъ полкъ, то онъ сгонялъ всю массу крест. населенія; кот. д. б. везти его обозъ, помогать ему, иногда содержать на постоѣ. Въ этомъ отношеніи населеніе у Тюрго также выкупалось, и на сборъ этого выкупа государство само заботилось о квартирахъ и содержаніи войскъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ дѣятельность Тюрго б. постепенно оцѣнена; въ началѣ на введеніе выкупа смотрѣли, какъ на желаніе правительства увеличить податную тягость, и только мало по малу стало выясняться для населенія, насколько важнѣе для него платить небольшія суммы, чтобы освободить отъ тяжелыхъ повинностей. Но въ этомъ отношеніи Тюрго не могъ разъяснить свою точку зрѣнія провинціямъ: это именно по вопросу о свободѣ торговли. Тюрго б. физіократъ и держался того воззрѣнія, что искусственныя мѣры государства для усиленія промышленности и торговли только запутываютъ эконом. отношенія и вредно отражаются на общемъ состояніи хозяйства. Для правильнаго веденія эконом.

жизни надо предоставить ее собственному теченію. При этомъ особенныя усилія надо обратить на ту часть хозяйственной жизни, кот. имѣла главное значеніе на земледѣліе и земледѣльческій трудъ. Все остальное — явленіе производное; имъ можно пренебречь, если только эта главная часть стоитъ какъ слѣдуетъ. Въ виду этой общей физіократической точки зрѣнія Тюрго стоялъ за свободу торговли и примѣнилъ эту свободу къ торговлѣ хлѣбомъ. Въ этомъ случаѣ онъ встрѣтился со старымъ предразсудкомъ, вслѣдствіе кот. населеніе постоянно ожидало отъ государства воздѣйствія на хлѣбныя цѣны. Какъ скоро вслѣдствіе неурожая происходитъ гдѣ либо вздорожаніе хлѣба, всѣ объясняли дороговизну хлѣба неадностью продавцевъ, а не неблагопріятными экономическими условіями. Провинція, въ кот. хлѣбъ родился хорошо, ограждалась системой запрещеній и таможенъ, чтобы хлѣбъ не вывозили въ тѣ провинціи, гдѣ его б. мало, т. е. вслѣдствіе этого вывоза цѣны на хлѣб. повысились бы. Вслѣдствіе этого Франція, особенно во время голода имѣла видъ цѣлаго ряда крѣпостей. Каждая провинція, каждый городъ представляли самостоятельное цѣлое, кот. враждовало со всѣми остальными, старалось создать себѣ особое положеніе. При этомъ и Парламенты и правительство дѣйствовали искусственными мѣрами, назначали максимум, и все это обыкновенно кончалось тѣмъ, что голодъ усиливался; приходилось прибѣгать къ уголовнымъ преслѣдованіямъ и запутывались до крайности. Во время одного голода въ Лимузенѣ, Тюрго произвелъ смѣлую попытку, кот. страшно вооружила противъ него населеніе. Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ уже опытъ, какъ смотрѣло населеніе на различныя части реформы. Если сословныя реформы ожидались населеніемъ и могли быть приняты массой народа благопріятно, то экономич. реформы б. еще преждевременны. Когда Тюрго пришлось дѣйствовать въ качествѣ Controleur général, то онъ попробовалъ въ широкомъ масштабѣ примѣнить тѣ же принципы, кот. онъ примѣнялъ въ Лимузенѣ 1-е, что онъ сдѣлалъ, — б. распространеніе принципа свободы хлѣбной торговли на всю Францію. Вслѣдствіе этого противъ него съ 1-го же дня вступленія его въ должность образовалась сильная оппозиція въ низшихъ классахъ. Его обвиняли въ участіи въ „défamine" въ томъ, что онъ заодно со скупщиками хлѣба старался возвысить его цѣну и воспользоваться нуждой бѣдныхъ. Подобныхъ мыслей, конечно, не могло было у Тюрго, кот. отличался безусловной честностью. Но его эконом. политику, основанную на принципѣ laissez faire народъ не понималъ. Начались бунты въ Бургундіи и мало по малу

распространились до Парижа. Толпа крестьянъ ворвалась въ самый Версаль и требовала, чтобы король приказалъ продавать хлѣбъ не дороже 2 су. Такимъ образомъ 1ое желаніе Тюрго въ административномъ отношеніи являются очень опасными и возбуждаютъ противъ него негодованіе властей. Затѣмъ онъ произвелъ и другія реформы. Отмѣна дорожной сочье по всей Франціи не возбудила негодованія, за то отмѣна цеховыхъ ремесленныхъ корпорацій, кот. такъ стѣсняли промышленную жизнь городовъ, возбудила противъ него крупную городскую бурнеуазію. Противъ этого эдикта и эдикта о свободѣ торговли высказался парламентъ, кот. б. возстановленъ Людовикомъ XVI въ самомъ началѣ его царствованія. Королю пришлось прибѣгнуть къ Lit de justice, чтобы побороть сопротивленіе парламента. И другая важная корпорація, духовенство, также враждебно смотрѣло на Тюрго. Онъ сдѣлалъ очень неловкій шагъ. Имѣя въ виду улучшить положеніе еретиковъ и схизматиковъ во Франціи онъ настаивалъ на томъ, чтобы король въ своей присягѣ пропустилъ ту формулу, по кот. король клялся истреблять еретиковъ. Въ концѣ концовъ т. не достигъ своей цѣли, т.е. когда при дворѣ пронесся слухъ о подобномъ измѣненіи, противъ министра составилась обширная коалиція изъ духовной и свѣтской аристократіи, и короля уговорили произнести эту формулу въ Реймсѣ. Этой попыткой, кот. б. вызвана терпимостью Тюрго, онъ возстановилъ противъ себя духовенство, очень важную силу того времени. Къ общему неудовольствію присоединилось и то обстоятельство, что въ другой части управленія товарищъ Тюрго принялся за реформы. Военный министръ St-Germain усилилъ дисциплину, и для этой цѣли ввелъ наказаніе саблей плашмя, уничтожилъ гвардейскія привиллегіи нѣкоторыхъ полковъ и т. д. Однимъ словомъ намѣчался походъ противъ стараго порядка, кот. д. б. вызвать сопротивленіе привиллегированныхъ классовъ. Coup de grace, послѣдній ударъ Тюрго и его министерству б. нанесенъ вслѣдствіи появленія одной брошюры, кот. вышла изъ кружка, близкаго къ Тюрго. Это б. брошюра о сеньеріальныхъ правахъ, написанная Бонсердомъ. Онъ б. человѣкъ близкій къ Тюрго, и можно было предположить, что онъ высказываетъ мысли самого Тюрго. Сущность этой брошюры заключалась въ томъ, что во Франціи все можно измѣнить къ лучшему только подъ условіемъ полной отмѣны сеньеріальныхъ правъ. Само собой разумѣется, до какой степени это требованіе являлось революціоннымъ, неслыханнымъ для людей высшихъ сословій того времени. Противъ Тюрго поднялся крикъ въ парламентѣ и придворныхъ кругахъ, и не имѣя другой опоры кромѣ личнаго довѣрія короля Тюрго б. принужденъ выйти въ отставку. Онъ б. министромъ всего 20 мѣс. и успѣлъ только намѣтить свои проэкты, произвелъ нѣсколько частныхъ реформъ, за кот. д. б. послѣдовать другія. Такова б.

судьба первой и единственной крупной попытки стараго порядка выдти на путь реформъ собственными средствами. Привиллегированные и во главѣ ихъ парламентъ единодушно возстали противъ этой попытки, и это б. вполнѣ естественно, т.к. самое существованіе ихъ подвергалось опасности. Но и низшіе классы не поддержали этой попытки, т.к. они б. слишкомъ невѣжественны во многихъ отношеніяхъ, а въ особенности въ экономическомъ вопросѣ. Попытка установить свободную торговлю, кот. имѣла въ виду улучшить положеніе народа, возстановила противъ перваго министра именно народную массу. Въ результатѣ всего этого выходъ въ отставку Тюрго б. встрѣченъ большей радостью по всей Франціи. Тюрго замѣнили люди, кот. старались устроить компромиссъ между необходимыми уступками реформац. требованіямъ и личной силой и вліяніемъ, имѣли въ виду не полное принципіальное переустройство, а разнаго рода поддѣлки и заплаты. Неккеръ, Колонъ, Бріенъ все это б. люди, такого рода, и понятно, что тамъ, гдѣ Тюрго не вывелъ государство изъ сложной колеи, эти люди не могли принести никакой пользы.

Лекція 12ая

Начало царствованія Людовика XVI ознаменовалось рѣшительной попыткой стараго порядка измѣнить себя своими собственными силами. Реформенные планы Тюрго б. очень широки, и онъ сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать во время короткой администраціи въ 20 мѣс. Реформенная попытка Тюрго не удалась главнымъ образомъ вслѣдствіе 3 причинъ: 1) противъ него составилась общая коалиція всѣхъ привиллегированныхъ, коалиція, въ кот. приняли участіе и придворные круги, и парламентъ; 2) та масса народа, ради кот. онъ главнымъ образомъ стремился произвести свои реформы, шиль не сочувствовала, не понимала ихъ, и самая крупная его реформа, введеніе свободной торговли зерномъ, положительно осуждалась; 3) королевская власть, на кот. онъ опирался, поддерживала его какъ-бы нехотя. Несмотря на личную рѣшимость короля, кот. высоко цѣнилъ Тюрго, королевская власть всегда чувствовала свою тѣсную традиціонную связь съ привиллегіями, кот. предстояло отмѣнить, чувствовала опасеніе, что и ея собственныя основанія будутъ затронуты реформой привиллегій. Вслѣдствіе соединенія этихъ 3хъ условій Тюрго не удержался. Его замѣнилъ человѣкъ, кот. по своему обществ. положенію тоже принадлежалъ къ оппозиціи, къ тому образованному слою высшей буржуазіи, кот. стремился къ реформѣ и д. б. руководить первое время революціей. Неккеръ имѣлъ одинъ изъ такихъ салоновъ, въ кот. сосредоточивалось главнымъ образомъ оппозиціонное общество. Онъ б. протестантъ и поэтому принадлежалъ къ обдѣленнымъ людямъ старой Франціи; уже это личное условіе ставило его на сторону оппозиціи.

Наконецъ онъ принадлежалъ не къ парламентскому и не къ аристократич. кругамъ; онъ б. банкиръ, притомъ банкиръ, самъ составившій свое состояніе, начавшій съ незначительнаго мѣста и кончившій главнымъ контролеромъ т.е. министромъ финансовъ Франціи. Но несмотря на то, что и по образованію и по своей ранней біографіи, и по связямъ онъ принадлежалъ къ реформенному обществу, у него не б. крупнаго и общаго плана реформъ. Онъ и въ администраціи остался ловкимъ спекулянтомъ, кот. думалъ выйти изъ затрудненій, окружавшихъ со всѣхъ сторонъ франц. правительство, биржевой игрой, кредитными операціями, кот. на 1мъ планѣ видѣлъ финансов. затрудненія, ту часть полит. затрудненій, кот. непосредственно давили на франц. правительство. Все остальное, всѣ неудовлетворительныя стороны общест. строя, мѣстнаго управленія, центральной администраціи - все это имѣло второстепенное значеніе въ его глазахъ. Поэтому его администрація, несмотря на великія надежды, кот. на нее возлагались въ Парижѣ, свелась въ сущности на цѣлый рядъ кредитныхъ операцій. Эти операціи, повидимому, имѣли успѣхъ. Неккеръ заключалъ на очень выгодныхъ условіяхъ займы, изъ кот. и покрывалъ текущіе расходы. Быстрота и легкость, съ кот. онъ велъ эти операціи, вводила въ заблужденіе правительство, кот. онъ служилъ, вводили въ заблужденіе самое общество. Казалось, что онъ достигъ очень многаго, что онъ исправилъ финансы; а между тѣмъ, финансовое положеніе не только не улучшилось, а напротивъ постоянно ухудшалось, т.е. эти легкозаключаемые займы, накопляясь, къ концу администраціи Неккера составили громадную сумму въ 500 мил. ливровъ, за кот. приходилось платить большіе ежегодные проценты. Это б. только палліативныя мѣры, ухудшавшія общее положеніе больнаго государства. Кромѣ этого общаго ухудшенія шелъ еще процессъ, въ кот. Неккеръ принималъ только косвенное участіе, но кот. также существенно содѣйствовалъ приближенію Революціи. Франція была втянута въ борьбу Соед. Штатовъ съ Англіей за независимость. Въ данномъ случаѣ дѣйствовали 2 мотива: 1) старая ревность и вражда къ Англіи, кот. отняла у Франціи ея колоніи; этотъ мотивъ дѣйствовалъ особенно сильно въ высшихъ правит. кругахъ 2) далѣе въ королевскій совѣтъ проникли идеи, кот. старались служить на сторонѣ, пока нельзя было служить дома, идеи демократическія, республиканскія. Соединеннымъ Штатамъ помогали, т.е. Соед. Штаты стремились отстоять свою свободу, устроить полит. самоуправленіе, исправить тѣ госуд. условія, при кот. они существовали до тѣхъ поръ, исправить ихъ съ помощью непосредственнаго вмѣшательства народа. Декларація независимости 4го Іюля 1776 г. объявляетъ извѣстные отвлеченные принципы. Правда, эти принципы проводятся только для сѣверо-америк. колоній Англіи, но

эти принципы б. настолько широки, что подъ нихъ легко и естественно подводилось положеніе всей Франціи. Всякій французъ могъ приложить къ себѣ эти общіе начала. „Всѣ люди созданы равными и получили въ даръ отъ Творца извѣстныя неотъемлемыя права. Чтобы обезпечить за собою пользованіе этими правами, люди учредили правительства, авторитетъ кот. вытекаетъ изъ согласія подданныхъ. Всякій разъ, когда форма правительства противорѣчитъ цѣлямъ, ради кот. она учреждена, народъ имѣетъ право ее измѣнить и учредить". Так говорила Декларація человѣчности — рядъ началъ, кот. если ихъ приложить къ современной Франціи, вызываютъ революцію. „Люди созданы всѣ равными, говорится въ Деклараціи, а между тѣмъ французы, кот. боролись въ Америкѣ противъ притѣсненій Англичанъ, наход. всюду примѣры несправедливостей и неравенства. Правительство въ Деклараціи является слугою народа; его ставитъ народъ, кот. можетъ и смѣнить его. Именно этого Лафайетъ и его единомышленники нах. во Франціи власть, кот. произвольна себя отъ Бонапарт. извѣстія и не разрѣшала своего полновластія ни съ кѣмъ, власть самодержавная и самостоятельная. Научившись цѣнить общіе принципы на чужой почвѣ, французы того времени б. склонны примѣнять ихъ у себя дома. И это чувствовалось болѣе или менѣе. Многіе люди старого закала открыто выражали свое удивленіе тому, что франц. правительство считало возможнымъ стать на сторону бунтовщиковъ, поддерживало революцію и не опасалось, что эта революція перейдетъ и на Францію. Такимъ образомъ увлеченіе американскими началами содѣйствовало развитію оппозиціоннаго духа въ Франціи. Тутъ шли 2 теченія: съ одной стороны дѣла правительства все болѣе запутывались, и что средства, кот. оно пускало въ ходъ только ухудшали его положеніе; съ другой стороны общество стало все болѣе и болѣе принимать въ соображеніе свою собственную роль въ политич. жизни и требовало для себя нѣсколько значительнаго, но прямо преобладающаго участія въ политич. дѣлахъ. Въ концѣ администраціи Неккера его кредитъ, долго не подвергавшійся никакимъ колебаніямъ, начал пошатываться, встрѣчать затрудненія, и ему пришлось подумать о реформѣ болѣе общаго свойства, нежели реформа чисто финансовая, пришлось подумать о реформѣ соціальной. Медленно онъ сталъ переходить на ту дорогу, по кот. рѣшительно пошелъ Тюрго. Въ 1779 г. б. изданъ эдиктъ, отмѣнявшій taille mate, т.е. личную крѣпость въ корон. доменахъ. Право taille mate было въ извѣстныхъ отношеніяхъ личнаго характера. Три крайнія проявленія средневѣковаго права б. отмѣнены Неккеромъ только въ доменахъ короля, но кораблекъ смотрѣли на это, какъ на начало полной отмѣны

личной крѣпости во Франціи. Въ этомъ поступательномъ движеніи противъ самаго сильнаго выраженія феодальнаго права привиллегированные увидѣли первую попытку покончить со старымъ строемъ, и тотчасъ же начали сопротивленіе по всей линіи. Очень характерно поступилъ Парламентъ. Эта корпорація, кот. уже тогда имѣла репутацію хранительницы закона противъ самовластія королей, кот. сдѣлалась впослѣдствіи еще популярнѣе, п.ч. только она осмѣливалась вступать въ борьбу съ королевской властью — эта корпорація прямо высказалась противъ эдикта Неккера. Записывая его въ книги, придавая ему видъ закона, парламентъ ввелъ ограниченіе, кот. обезпечивало права частныхъ владѣльцевъ. Король отмѣнялъ крѣпостное право въ своихъ доменахъ, но это не значило, что на частныхъ земляхъ крѣпостное право отмѣнено. Так. обр. парламентъ прямо становился на сторону привиллегированныхъ. Фрондируя противъ короля, эта корпорація являлась въ то же время главнымъ оплотомъ стараго порядка. Борьба завязалась и въ другомъ отношеніи. Даже какъ финансистъ по своему непосредственному управленію финансами, Неккеръ постоянно д.б. сталкиваться съ сеньерояльными и главнымъ образомъ съ придворными интересами. Онъ долженъ былъ бороться съ расточительностью короля, особенно двора королевы. Въ это трудное время, когда для самыхъ настоятельныхъ потребностей государства почти невозможно было найти средства, королева раздала своимъ любимцамъ Полиньякамъ до 500 тыс. пенсій и арендъ. Естественно, что въ томъ кругу, кот. д.б. вести финансовые отчеты, постоянно было стремленіе ограничить эти придворныя растраты. И Неккеръ думалъ положить конецъ всему этому, призвавъ дворъ къ отвѣтственности за финансовые захваты. Это онъ и сдѣлалъ въ своемъ знаменитомъ отчетѣ Compte Rendu 1781 г. Этотъ отчетъ представляетъ неслыханную вещь въ старой монархіи; король опубликовалъ свои счеты, давалъ указанія относительно того, какъ собирались доходы и какіе дѣлались расходы. Правда, отчетъ б. сведенъ искусственно къ удовлетворительному результату. Доходы и расходы были сведены такъ, что образованное общество удивилось искусству и изворотливости Неккера, п.ч. въ Compte Rendu доходы превышали расходы на 10 милл. ливровъ. Это б. фокусъ, п.ч. въ первомъ опубликованномъ отчетѣ финансовъ показаны б. только обыкновенные расходы, а вся масса чрезвычайныхъ расходовъ, кот. накопилось до 100 милл. ливровъ б. оставлена безъ вниманія. Она то и производила громадный дефицитъ, кот. Неккеръ не показалъ, чтобы сохранить за собой репутацію опытнаго финансиста. Но, не показавъ этого существеннаго пункта, Неккеръ очень много показалъ относительно бюджета короля такого, что д.б. возбудить негодованіе общества противъ двора. Онъ показалъ до какой степени про-

извольно и настоятельно обращали гос. доходы на раздачу пенсій, хот. награждать не запуск, а есть, и до какой степени необходимо ограничить злоупотребленія придворнаго двора. Результатомъ этого явно для Неккера б. возвышеніе его популярности. Но эти разоблаченія подкапывали королевскую власть; весь страшно мало сомнаться на оффиціальный отчетъ министерства финансовъ; говорили, что во Франціи дела не исправятся до тѣхъ поръ, пока народъ не будетъ въ состояніи положить предѣлъ произволу и хищеніямъ людей, стоящихъ около короля. Неккеръ нашъ великодушіе опубликованія этого отчета; но его паденіе б. своего рода триумфомъ; онъ былъ самымъ популярнымъ человѣкомъ Франціи въ то время. Паденіе это б. выгодно для него, т.к. отдавая отчетъ о злоупотребленіяхъ другихъ, онъ не отдавалъ отчета въ неловкости собственнаго веденія дела. Так. образомъ осталось на нѣкоторое время замаскированнымъ печальное состояніе финансовъ, происходившее великодушіе громадныхъ чрезвычайныхъ расходовъ. По удаленіи Неккера дворъ замѣнилъ его сначала 2 лицемѣрами, о кот. даже не стоитъ говорить, а затѣмъ такъ наз. 4 ума королевы (les 4 cerfs de la reine) посадили любимаго двору человѣка, Калона. Калонъ получилъ чрезвычайное административное воспитаніе; онъ б. интендантомъ. Но главная его сила заключалась въ томъ, что онъ б. свѣтскій человѣкъ, остроумный, тратившій много своихъ и чужихъ денегъ и пріобрѣвшій репутацію человѣка, полнаго всякаго рода ресурсовъ. Первое его положеніе, съ кот. онъ началъ блестящимъ образомъ свою админ. дѣятельность заключалась въ томъ, что для возвышенія покачнувшагося кредита необходима роскошь, т.е. только роскошь, большія издержки государства и двора могутъ съ одной стороны оживить промышленность, а съ другой убѣдить всѣхъ, что дела еще не плохи, что казна государства не пуста и что можно еще тратить много. Для поддержанія роскоши потребовались бы новые налоги, но Калонъ сначала продолжалъ путь, по кот. шелъ Неккеръ; онъ делалъ займы. Великодушіе этого въ ряде моментовъ б. скрыта затруднительность положенія, а дальнѣйшіе расчеты приходилось делать преемникамъ, объ этомъ не особенно заботились. Позднѣе въ 85, 6 г. стало замѣчаться недовѣріе со стороны кредиторовъ. Ежегодно делать неожиданно, и парламенты въ 86 г. заявили, что они уже не могутъ регистрировать, записывать новые займы съ прежнимъ довѣріемъ. Тогда Калонъ сразу повернулъ политику и вмѣсто того, чтобы тратить деньги безъ разбора, онъ задумалъ произвести реформу съ помощью самихъ привилегированныхъ. Эта оригинальная мысль б. осуществлена при дворѣ. Въ 1787 г. созвано было собраніе нотаблей, т.е. представителей всѣхъ сословій и положеній государства, кот. возвышались надъ общей массой и такъ или иначе принадлежали к привил.

легированному слою. Составъ этого собранія б. такой: 7 принцевъ, 39 дворянъ, 11 духовныхъ, 12 членовъ Госуд. Совѣта, 37 членовъ Cours souveraines, 12 депутатовъ pays d'Etat, 1 lieutenant civil, 25 мировъ. Такой составъ собранія никакъ не обѣщалъ дѣятельности противъ сеньерьяльныхъ правъ, противъ злоупотребленій старого сословнаго неравенства. Самый демократ. элементъ въ этомъ собраніи представляли 25 мировъ, но они сами принадлежали къ привилегированной буржуазіи городовъ и составляли меньшинство собранія. А между тѣмъ собраніе нотаблей д.б. обсудить цѣлый рядъ коренныхъ реформъ. Реформенный планъ Калона б. подсказанъ въ значительной степени администраціей Тюрго. Дѣло шло во 1-хъ объ устройствѣ по всей Франціи земствъ, объ устройствѣ провинц. собраній, кот. завѣдовали бы распредѣленіемъ и сборомъ подати, кот. заботились бы о самостоятельности мѣстности по отношенію къ администраціи т.е. планъ Тюрго, изложенный въ запискѣ о муниципалитетахъ 2) предполагалась коренная реформа подати. Главная нелѣпость франц. подати заключалась въ томъ, что ее платили бѣдные и не платили богатые. Реформа подати могла состоять только въ томъ, чтобы равномѣрно разложить её на крестьянъ, горожанъ, сеньор. слой и духовенство. Для этого д.б. служить такъ наз. subvention territoriale, но кот. 1) свобода Церкви отъ прямаго обложенія государства прекращалась 2) прекращались изъятія высшаго слоя. Рядомъ съ этими двумя коренными проэктами стояли второстепенные: проэктъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ, реформа солянаго налога, образованіе особаго гербоваго налога и т.д. Вотъ какой общій планъ д.б. обсудить нотабли, созванные Калономъ. Ихъ положеніе б. очень неудобное: съ одной стороны они представляли интересы привиллегированныхъ, не намѣрены б. отступаться отъ своихъ привиллегій. Но въ то же время имъ неловко было предъ лицомъ всей страны прямо стоять за привиллегіи и податныя преимущества. У нотаблей б. другой путь, чтобы не согласиться на предложенія министра; они косвенно отклонили отъ себя непопулярность положенія и направили его противъ министра. Вмѣсто того, чтобы прямо обсуждать проектъ, они потребовали счеты по финансамъ, чтобы судить о томъ, насколько необходимы мѣры, предложенныя министромъ. Прямо указывали, что прежде чѣмъ производить реформу подати, надо быть увѣреннымъ, что правительство воспользуется какъ слѣдуетъ тѣми средствами, кот. ему дадутъ, а чтобы быть увѣреннымъ въ этомъ, надо посмотрѣть какъ вело себя правительство до сихъ поръ. Вопросъ о соціальной и податной реформѣ б. такимъ образомъ подмѣненъ вопросомъ, насколько дѣйствія Калона и Неккера б. выгодны для государства. Потребовали счеты и

прямо стали указывать Калону на очень крупныя противорѣчія. Калонъ говорилъ, что Франціи необходима податочная реформа, т.к. она страдаетъ отъ постояннаго дефицита. Въ отвѣтъ ему смѣялись на то, что 1781 г. б. подведенъ бюджетъ съ излишкомъ въ 10 милл. ливровъ. Значитъ одно изъ двухъ: или Неккеръ солгалъ, или администрація Калона поступаетъ незаконно, создавая громадный дефицитъ въ такое короткое время. Чтобы кончить это недоумѣніе, надо было представить счеты, а чтобы отстранить отъ себя обвиненіе, Калонъ сдѣлалъ первую уступку: раскрылъ админ. тайну. Онъ прямо заявилъ, что въ Compte Rendu многое недоговорено, что дефицитъ существовалъ и до его администраціи, хотя и не б. показанъ въ 1781 г. Разъ это признано было, явилось прямое требованіе контроля. Всѣ уже непопулярной министръ объ-ѣзжаетъ близкіе имѣнія, то непопулярному министру нельзя было вѣрить на слово: надо б. провѣрить его счеты. Такая постановка дѣла привела съ одной стороны къ паденію Калона, а съ другой стороны собраніе нотаблей, отклонивъ отъ себя обсужденіе проекта по существу, уклонилось совершенно подрѣзать этотъ проектъ, не входя въ разборъ вопроса объ учрежденіи провинц. штатовъ и о раскладкѣ подати subvention générale. Привилегированные прямо заявили, что они не могутъ разсчитаться въ хаосѣ финансовъ и что они могутъ встрѣтить предложеніе новаго министра только недовѣріемъ. На этомъ собраніе разошлось. Уже въ этомъ собраніи послышалось 1ое требованіе созванія генер. Штатовъ, т.е. собранія всѣхъ чиновъ королевства, кот. д. б. разрастись въ революціонное Assemblée Constituante. Первый заявилъ объ этомъ Арльскій архіепископъ, кот. желая б. замордовать въ революц. или радикальныхъ возстаніяхъ. Онъ заявилъ, что изъ затрудненія могутъ выбести не парламенты, не нотаблы, а только Генер. Штаты. Затѣмъ въ уровѣ же сдѣлано явилось предложеніе со стороны Лафайета. Эти отдѣльныя требованія не привели къ заявленію всей корпораціи, но слово Генер. Штаты б. уже произнесено и не б. забыто. Въ слѣдующую стадію борьбы оппозиціи съ корол. властью требованіе генеральныхъ Штатовъ стало лозунгомъ оппозиціи.

<u>Борьба съ парламентомъ.</u> Теперь я дошелъ въ своемъ изложеніи до тяжелыхъ, въ кот. совершилось паденіе стараго порядка во Франціи. Старый порядокъ былъ сломленъ въ сущности не революціей 1789 г., онъ разлагался еще раньше въ 1787 и 88 гг. Франц. королевская власть сложила свои полномочія передъ парламентомъ прежде чѣмъ она оказалась безсильной передъ Націон. Собраніемъ. Эта исторія разложенія стараго порядка безъ революціи, въ силу борьбы и вліяній, кот. въ немъ самомъ зарождались, эта исторія крайнѣ поучительна. Она показываетъ, до какой степени госуд. устройство

подкопанное нравственно, не въ состояніи держаться, хотя бы за него и б. еще материальная сила. Окончательное крушеніе стараго порядка совершилось въ 77-78 г., и на эту предварительную исторію франц. революціи, кот. обыкновенно сбрасывается въ тени, придется обратить вниманіе. Калоннъ былъ, пожалуй, отказался дать ему эти средства, о кот. онъ просилъ и совершить этотъ переворотъ, какъ онъ имъ указывалъ. Но паденіе Калонна не означало со стороны корол. власти отреченія отъ самаго плана. Явился другой, кот. подъ новымъ именемъ, но частью сталъ осуществлять какъ разъ эти проекты, кот. предложены въ совокупности нотаблями Калонъ. Это б. Бріенъ, архіепископъ Тулузскій, кот. занялъ мѣсто 1-го министра и задумалъ съ помощью прямаго дѣйствія королевской власти, наложить на всѣхъ налоги, кот. д. б. предложены нотаблями, т.е. на гербовый сборъ, земельный налогъ и т. п. Но какъ Калонъ вступился съ нотаблями, такъ Бріенъ вступился съ парламентомъ. Парламентъ воспользовался своимъ правомъ, кот. онъ имѣлъ относительно всякаго закона, правомъ протестовать противъ закона при вписаніи его въ книги, въ реестры парламента. Это право дѣлало изъ парламента, какъ судебнаго учрежденія, по своей прямой цѣли, дѣлало изъ него учрежденіе политическое. Старая Франція мало по малу уничтожила ограниченія корол. власти, существовавшія въ Средніе вѣка: Генер. Штаты пришли въ вѣтхость и не собирались болѣе. Но въ Парижѣ оставался выходъ для общественнаго протеста, выходъ, признанный обычаемъ. Когда б. внесены одинъ за другимъ 2 эдикта о гербовомъ сборѣ по timbre territoriale, Парламентъ отказался вписать ихъ въ реестры и при этомъ выставилъ общее положеніе, кот. б. очень важно по своимъ послѣдствіямъ и прямо приводило къ необходимости созвать Генер. Штаты. Въ адресѣ 16 Іюля парижскій парламентъ заявилъ, что только нація можетъ разрѣшать постоянные налоги. Парламентъ не можетъ давать согласіе за націю. Его задача передать народу волю государя, а не замѣнять народъ, только нація можетъ разрѣшать общіе налоги. Такъ обр. въ этомъ заявленіи рѣзко высказались 2 общія положенія: 1-е, кот. составляло полную критику стараго порядка и 2-е парламентъ снималъ съ себя отвѣтственность за общее направленіе политическихъ дѣлъ: значитъ въ налоги, кот. въ числа собирались во время господства старой монархіи, б. незаконны. Вотъ то общее положеніе, кот. впослѣдствіи приходилось только развивать, требованіе, чтобы государь считалъ себя представителемъ народа и оно б. высказано по поводу инцидента, въ кот. б. упомянуты Штаты. Во время обсужденія эдиктовъ одинъ членъ парламента Де Бавье, сказалъ: „нужны не финансовые Штаты, а генеральные; надо не составлять смѣту,

за соблюдать чины королевства." Въ отвѣтъ на протестъ парламента король и его министры рѣшили употребить одно конституціонное средство, если только его можно назвать конституціоннымъ, средство, кот. примѣнялось не разъ въ прежнія времена. Король могъ самъ явиться въ парламентъ или вызвать его къ себѣ и заставить его вписать эдиктъ въ свои реестры, тогда указъ, какъ вписанный, становился закономъ. Король такъ и сдѣлалъ. 6го августа онъ вызвалъ парламентъ въ Версаль и объявилъ ему, что онъ настаиваетъ на принятіи указа. Тогда весь парламентъ подъѣхалъ, и 1ый президентъ Парижскаго парламента, д'Эпремъ, сказалъ рѣчь, въ кот. онъ высказалъ ту общую мысль, что завѣдованіе финансами и разрѣшеніе податей д. б. предоставлено націи, высказалъ ее, какъ конституціонный принципъ. „Конституціонный принципъ франц. монархіи требуетъ, чтобы на подать соглашались ея плательщики. Принципъ этотъ связанъ съ историческими законами нашего государства, этими законами, кот. обезпечиваютъ авторитетъ власти и гарантируютъ повиновеніе." Въ этомъ заявленіи Парламента заключалась историческая неверность, т.к. со времени Карла 1439 г., кот. дали Карлу VII постоянную подать, франц. народъ отказался отъ права участвовать въ обложеніи себя податью и нельзя было сказать, что во Франціи примѣнялся тотъ принципъ, кот. дѣйствовалъ въ Англіи, нельзя было сказать, что во Франціи старого порядка на подать соглашались ея плательщики. Но тутъ была б. не историческая обстановка, а то обстоятельство, что учрежденіе, кот. б. хранителемъ правильнаго судебнаго порядка Франціи, заявляло принципъ, какъ основной, мало того, заявляло его въ связи съ прямой угрозой правительству, что если оно не признаетъ этого принципа, то будетъ подорванъ его собственный авторитетъ. „Этотъ принципъ принадлежитъ къ тѣмъ законамъ, кот. обезпечиваютъ авторитетъ власти и гарантируютъ повиновеніе." Король на это сказалъ: я приказываю, чтобы эдиктъ б. записанъ въ реестры. И секретарь сдѣлалъ свое дѣло, исполнилъ королевское приказаніе. Формально эдиктъ получилъ силу закона. Послѣ Версальскаго засѣданія Парламентъ вернулся въ Парижъ и издалъ постановленіе преслѣдовать всѣхъ тѣхъ, кто будетъ приводить эдиктъ въ исполненіе. Это б. актъ прямо революц. т.к. на это Парламенту не давали права его традиціи. И неслучайно, что современники указываютъ на это движеніе высшей судебной корпораціи, какъ на начало Революціи. Въ одномъ изъ мемуаровъ того времени мы читаемъ: „Храмъ справедливости становится мало по малу центромъ возмущенія." Такъ обр. революція начинается не при взятіи Бастиліи, и не въ силу движенія 3го сословія или крестьянъ: она начинается — и это характерно — въ силу неповиновенія короля той корпораціи старого порядка, кот.

призвана была узаконять и освящать весь этотъ порядокъ. Направляется революція въ сущности противъ попытки госуд. власти измѣнить старыя сослов. условія. Нечего и заблуждаться относительно того, кто далъ сигналъ къ ряду дѣйствій, кот. привели къ паденію корол. власти въ Франціи. Этотъ сигналъ далъ хранитель стараго порядка Парламентъ, кот. пошелъ по революц. пути, т.к. не хотѣлъ измѣнить стараго порядка, не хотѣлъ подчиниться новой раскладкѣ податей, кот. уничтожила бы привиллегіи. Несмотря на реакціонную цѣль парламента его револ. средства снискали ему великую популярность. Въ Парижѣ всѣ были за Парламентъ противъ короля, несмотря на то, что король хотѣлъ распространить подать и на привиллегіи, а парламентъ этого не хотѣлъ. Важно было, что подданные брали на себя смѣлость дѣйствовать противъ самодержавной власти. Борьба, кот. началась въ Парижѣ, привела къ такимъ же столкновеніямъ и въ провинціяхъ. Въ Парижѣ въ борьбу вмѣшались всѣ учрежденія, кот. были въ связи съ парламентомъ. За свои arretés, револ. постановленія парламентъ б. сосланъ въ Троа (Troya), маленькій провинц. городокъ. Сетная палата и палата косвенныхъ пошлинъ вступились за него. Затѣмъ начались протесты въ провинціальныхъ парламентахъ относительно способа завѣдованія финансами и беззаконія министра. До какой степени б. революціонны по формѣ, как явительно писались эти протесты и какъ возбуждали они всю націю противъ министра и центральнаго правительства можно судить по постановленію Гренобльскаго парламента. Парламентъ говорилъ относительно министерства Колона, на косвенно распространяетъ свою критику и на центральное правительство. „Министръ довершилъ бѣдственное положеніе народа, увеличивъ въ 3 или 4 года подать на 200 мил. Его администрація поглотила 700 мил. займовъ ". Какъ бы не приходилось судить о подробностяхъ постановленій Гренобльскаго парламента, важенъ б. духъ, важно б то, что независимая судебная корпорація показывала пальцемъ на королев. министровъ и говорила, что ихъ порочная администрація б. хуже для государства, чѣмъ самая тягостная и несчастная война. Парламенты так. обр. дискредитировали корол. правленіе. Понятно съ какими чувствами д.б. относиться къ этому спору ~~эти~~ классы, кот. не имѣли возможности высказываться прямо и законнымъ путемъ, буржуазія и отчасти крестьянство, насколько эти споры проникали въ его среду. Люди, кот. ждали переворота, видѣли въ этомъ первый признакъ полной и неизбѣжной реформы и радовались потому что раздѣлился на себя самого домъ ихъ", какъ сказано въ Писаніи. Мирабо писалъ въ это время одному изъ своихъ пріятелей: здѣсь теперь такая сумятица, что мнѣ и писать Вамъ некогда: изъ хаоса въ спокойствіи

мы переходимъ къ хаосу волнующемуся. Изъ всего этого д. что-нибудь выйти! Выйдетъ ли только человѣкъ? Не знаю. Ясно только, что мы не можемъ болѣе оставаться на мѣстѣ.' Так обр. мало по малу вновь овладѣло сознаніе, что надо начать сначала, стать на совершенно новый путь, т.к. дѣло: существующаго порядка такъ запутанъ, что его средствами нѣсъ распутать нельзя. Королевская власть сама признавала что Ея принадлежали безумія, кот. сидѣли за каждымъ проявленіемъ полновластія. Правительство, кот. поверило такъ лестно b^ae Людвика, сознало всю хорошо за ея протесты, что все самое правительство вернуло парламентъ изъ Труа и отказалось отъ Едиктов, кот. б. заменены по личному приказанію короля, т.е. признали себя побѣжденными. Парламентъ вернулся, а главный вопросъ остался неразрѣшенным, какъ покрыть дефицитъ, какъ избѣгать займовъ, какъ увеличить доходы и подати. Явилась мысль, кот. зародилась въ парламентск. кругахъ, въ головѣ одного изъ самыхъ яростныхъ защитниковъ парламентскихъ требованій, д'Эпремениля, мысль поторговаться съ королевской администраціей, взять съ нея обѣщаніе созвать Штаты и за это разрѣшить ей новые займы и помощь ей при заключеніи этихъ займовъ. Д'Эпременилъ вступилъ въ соглашеніе съ Орлеанскимъ, и они вмѣстѣ составили приблизительно такой планъ. Король обѣщалъ созвать Штаты, кот. не собирались съ 1614 г. Эти Штаты д. б. привести въ порядокъ дѣла въ королевствѣ. Чтобы Штаты могли справиться съ нынѣшними безпорядками въ администраціи, парламентъ для этого д. б. разрѣшить нѣсколько новыхъ займовъ для покрытія текущихъ издержекъ. Планъ получилъ окончательную форму. Созваніе Штатовъ б. объявлено на 1792 г, а до 1792 и правительство д. б. обойтись какъ-нибудь уже нѣсколь займовъ на сумму 420 милл. ливровъ. Это соглашеніе б. приблизительно устроено; но въ немъ главное затаено недоговорено. Парламентъ не хотѣлъ соглашаться на эти займы, соглашался только въ виду ясного и опредѣленнаго обѣщанія собрать Штаты, а затѣмъ согласился подъ тѣмъ условіемъ, чтобы вся сумма займовъ была выдана лицамъ, имѣвшимъ довѣріе парламента. Дворъ воспользовался услугой парламента и подмѣнилъ проектъ парламента менѣе рѣзкимъ проектомъ. Онъ воспользовался займами и прямо заявилъ, что Собраніе Штатовъ будетъ имѣть только совѣщательный характеръ. Эта попытка б. сдѣлана дворомъ въ королевскомъ засѣданіи 19 Ноября, кот. имѣло чрезвычайно странное теченіе. Король самъ явился въ парламентъ вмѣстѣ со своимъ канцлеромъ Ламуаньономъ, кот. д. б. мотивировать проектъ. После нѣсколькихъ словъ короля Ламуаньонъ заявилъ, что франц. королев. власть самодержавна, что

она одна представляетъ народныя полномочія, и что никакое сословное учрежденіе, Штаты, не можетъ ограничивать королев. власть, т.е. Лам. сдѣлалъ цѣлую длинную декларацію абсолютизма. Затѣмъ онъ потребовалъ, чтобы были записаны новые займы въ общую сумму 420 мил. ливровъ, пропустивъ между прочимъ фразу, что къ тому времени, когда будутъ собраны эти займы, правительство соберетъ по всей вѣроятности Генер. Штаты. Даже имени не б. сказано прямо, а съ обинякомъ, сказано б. въ собраніи представителей націи, чтобы засвидѣтельствовать передъ ними о благожелательствѣ къ націи короля. Однимъ словомъ цѣлый рядъ общихъ выраженій, кот. ничего не обѣщали и старались дать всему дѣлу формальный характеръ. При обсужденіи этого проекта стали высказываться недоумѣнія отдѣльными членами парламента. Затѣмъ вопросъ б. пущенъ на голоса. Прежде чѣмъ выяснился результатъ голосованія король вмѣшался и объявилъ по совѣту канцлера, что онъ приказываетъ записать займы безъ голосованія. Его побудила къ этому отчасти можетъ быть боязнь, что голосованіе выскажется противъ корол. плановъ, частью можетъ быть желаніе закончить это засѣданіе новымъ заявленіемъ абсолютист. самодержав. точки зрѣнія. Но тутъ вышло нѣчто совершенно неожиданное. Въ парламентѣ ждали, что предоставятъ членамъ собрать голоса и высказаться большинству. Вмѣсто этого король приказалъ вписать эдиктъ. Тогда всталъ одинъ изъ принцевъ крови, герцогъ Орлеанскій и заявилъ, что онъ считаетъ это незаконнымъ, что декларація короля не основана на законѣ и ей повиноваться не слѣдуетъ. Король смутился, сказалъ, что это неясно вродѣ: мнѣ все равно, это законно! и ушелъ. Затѣмъ парламентъ редактировалъ въ опредѣленной формѣ протестъ герцога Орлеанскаго, къ кот. присоединилась вся корпорація. Это б. новый революц. актъ со стороны парламента. Какъ прежде онъ старался своимъ постановленіемъ обезсилить корол. эдиктъ, такъ теперь онъ по иниціативѣ герц. Орлеанскаго объявилъ королевское приказаніе прямо незаконнымъ. Послѣ этого началась мелкая борьба, кот. всегда имѣетъ мѣсто послѣ такихъ заявленій власти, т.е. съ одной стороны стали требовать отъ парламента, чтобы второстепенные судьи и чиновники не примѣняли эдикта, съ другой стороны начались ссылки, напр. высылали герц. Орлеанскаго. Борьба приняла такой острый характеръ, что при дворѣ рѣшили покончить съ парламентомъ, и канцлеръ Ламуан. представилъ на утвержденіе короля планъ, по кот. парламентъ надо было расколоть на 2 части и этимъ ослабить его сопротивленіе и авторитетъ. Предполагалось отдѣлить совершенно судебную часть парламента отъ политической. Пусть парламентъ судитъ, но право, кот. давало

поводъ къ полиц. протестамъ и заявленіямъ, право записывать эдикты д. б. передано Cour plenière. Эта cour plenière, кот. б. составлена изъ одной изъ палатъ парламента превратилась въ Госуд. Совѣтъ изъ лицъ по назначенію короля съ присоединеніемъ различныхъ госуд. совѣтниковъ и чиновниковъ. При такомъ составѣ никакого сопротивленія со стороны Cour plenière ожидать было нельзя. Планъ Ламуан. держался втайнѣ, но д'Эпремениль, кот. б. во главѣ оппозиціи парламента, провѣдалъ о немъ, явился въ парламентъ и объявилъ въ полномъ засѣданіи, что парламенту грозитъ госуд. ударъ, что король хочетъ лишить его самаго драгоцѣннаго права — заявлять мнѣніе судебной корпораціи относительно полиц. дѣйствія корол. власти. Въ засѣданіяхъ 3, 4 Мая 88 г. парламентъ выставилъ цѣлую полиц. программу, своего рода декларацію правъ или декларацію независимости, въ кот. являлись всѣ тѣ основныя полиц. положенія, кот. всегда примѣнялись въ Англіи и давно не примѣнялись во Франціи, кот. поэтому во Франціи имѣли значеніе не по отношенію къ прошедшему, а по отношенію къ будущему, хотя парламентъ и придавалъ имъ исторія окраску. „Въ виду того, что въ различныхъ отвѣтахъ короля парламенту подсказанныхъ ему со стороны, выражается система управленія единоличною волею и слѣдовательно рѣшеніе уничтожить основные принципы монархіи, парламенту остается только сдѣлать точное заявленіе о началахъ, кот. онъ призванъ поддерживать. (Франція есть монархія, въ кот. король правитъ согласно Законамъ; изъ законовъ этихъ нѣкоторый основной — между прочимъ тотъ, что нація имѣетъ право свободно разрѣшать подать черезъ посредниковъ.) Въ результатѣ парламентъ заявилъ, что если его разгонятъ силой, то онъ обратится къ королю; принцамъ крови, Генер. Штатамъ. Эта декларація имѣетъ капитальное значеніе. Парламентъ заявилъ, что Франція есть монархія не абсолютная, а ограниченная существующими законами и учрежденіями, эти учрежденія являются до такой степени основными, что они имѣютъ такое же право на существованіе, какъ и сама королевская власть. Вотъ когда б. легально отмѣненъ абсолютизмъ стараго порядка. Когда узнали объ этомъ въ Версалѣ, то противъ заявленія парламента нашли только частныя средства, кот. хранились въ арсеналѣ стараго порядка дѣйствія противъ отдѣльныхъ лицъ. Рѣшено было арестовать и посадить въ тюрьму главныхъ зачинщиковъ д'Эпремениля и Гуалара. 5 Мая б. посланъ въ парламентъ военный майоръ Даву съ солдатами. Онъ явился въ парламентъ и потребовалъ, чтобы д'Эпремениль и Гуаларъ вышли и сдались ему. Оба были въ засѣданіи; они бѣжали изъ своихъ квартиръ изъ боязни, что ихъ арестуютъ дома. На тре

бованія Даву они не вышли, и въ Парламентѣ заявили, что всѣ члены засѣданія д'Эпременили и Гуалары. Даву не зналъ ихъ въ лицо и потому былъ въ затрудненіи. Онъ смѣшался и отправился въ Версаль, чтобы получить дальнѣйшія инструкціи. Парламентъ между тѣмъ продолжалъ засѣданіе; б. произнесены страшныя рѣчи по поводу расхищенія финансовъ, кот. вызывали страшное волненіе вокругъ Парламента. Черезъ нѣсколько времени Даву вернулся и потребовалъ, чтобы одинъ изъ членовъ засѣданія показалъ ему д'Эпременилля и Гуалара. Тотъ сказалъ, что ихъ нѣтъ въ засѣданіи. Даву опять ушелъ, опять вернулся и наконецъ ему посовѣтовали вызвать д'Эпременилля и Гуалара. Тѣ вышли и заявили, что они не желаютъ подвергать карѣ другихъ. Все это происходило втеченіе томительнаго промежутка въ 30 часовъ. Арестъ б. величайшимъ тріумфомъ для арестованныхъ. Послѣ этого акта произошла страшная суматоха. Судебныя засѣданія въ Парламентѣ пріостановились; cour plenière, кот. образовалась въ силу эдикта совсѣмъ не созывалась, т.ч. въ нее не являлись члены. Правительство и теперь д. б. спасовать передъ возставшимъ обществ. мнѣніемъ. Этотъ случай д. б. еще разъ показать ему, что его дѣло неправое и чтобы выбраться на новую дорогу въ финансовомъ отношеніи, оно д. заручиться популярностью. Ради этого правительство опять отступило. Парламентъ б. возведенъ въ прежнее значеніе, д'Эпременилль и Гуаларъ б. выпущены. Въ то время, какъ въ центрѣ происходила полная дезорганизація учрежденія стараго порядка, въ провинціяхъ также шла революція вслѣдствіе того, что вводили планъ планъ Тюрго, кот. б. вновь предложенъ Калономъ. и окончательно освященъ Бріенномъ — планъ провинціал. собраній. Повсюду устраивались муниципалитеты и провинц. собранія. Централизація интендантовъ б. черезъ это сильно ограничена, но главное дѣло было въ томъ, что эти собранія въ каждомъ умѣ Франціи обсуждали вопросъ о незаконныхъ изъятіяхъ отъ податей, о всѣхъ преимуществахъ случайныхъ, произвольныхъ и тираническихъ, кот. принадлежали аристокр. классу. Въ Парижѣ идетъ так оф. борьба между королемъ и Парламентомъ, борьба, кот. кончается невыгодно для короля; въ провинціяхъ идетъ борьба сословій за подать; всесословныя провинц. собранія тоже представляютъ столкновенія между дворянствомъ, духовенствомъ и 3-мъ сословіемъ. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ, при какомъ общемъ хаосѣ б. изданъ указъ 5 іюля 1788 г.; указъ, кот. собственно рѣшалъ вопросъ о Генер. Штатахъ. Король заявлялъ, что въ виду чрезвычайныхъ затрудненій, въ кот. наход. государство, надо прибѣгнуть къ старинному учрежденію, кот. существовало — прежде — прибѣгнуть къ Генер. Штатамъ; поэтому король требовалъ, чтобы во всѣхъ

провинцiями собрали свiдчення относительно порядка засiдань Генер. Штатов, т.е. обсуждали вопрос о Генер. Штатах, объ их устройствѣ, составѣ, отношенiя къ нимъ сословiй, вызывали къ обсужденiю этихъ вопросовъ всю Францiю. Это была большая неловкость, но она была въ связи со всѣми остальными дѣйствiями королевской власти въ это время. Немудрено, что королевская власть оказалась въ концѣ концовъ совершенно безсильной предъ Генер. Штатами, когда она такъ плохо могла выдержать борьбу съ парламентомъ, несмотря на неудобство положенiя парламента въ этой борьбѣ. Парламенту приходилось въ сущности заимствовать привилегiи, но выгнали революцiонъ характеръ дѣйствiй парламента дѣлаетъ его популярнымъ, а королевская власть, хотя и спасшаяся къ сословной реформѣ, остается непопулярной, т.е. всѣ перестали ей довѣрять. Есть видимо возможный исходъ только въ собранiи представителей нацiи. Исторiя этого собранiя есть уже прямо исторiя Французской Революцiи.

Лекцiя 13-ая

Не будучи въ состоянiи собственными силами выдти изъ затрудненiй, фр. правительство рѣшилось наконецъ созвать Генер. Штаты. Терминъ „Генеральные Штаты" является наследствомъ давняго прошлаго и сразу б. поднять вопросъ, будутъ ли созваны эти Штаты по тому же образу, для чего же прежде, для какихъ они созывались въ Среднiе вѣка, или это учрежденiе получитъ новый характеръ. На первый же взглядъ б. ясно, что во Францiи конца XVIII в. нельзя возстановить это учрежденiе въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ XIV или даже въ началѣ XVII. Это б. невозможно, т.е. весь строй стараго учрежденiя, хотя кот. повторялось теперь, б. связанъ съ тѣми привилегiями и социальными неравенствами, съ того разложенностью госуд. власти, кот. теперь надо было устранить. Генер. Штаты старой монархiи прошли въ своей исторiи 2 периода: въ 1-й период образованiя этого учрежденiя оно представлялось какъ конгрессъ самостоятельныхъ властей. Когда понадобилось соединить въ элементы феод. Францiи, сдѣлать это б. невозможно иначе, какъ созвать всѣхъ этихъ лицъ, въ родѣ кот. как разложенная полит. власть. Политич. власть принадлежала не одному хорошо, и не лицу личнымъ образомъ; рядомъ съ нимъ столь же такой рядъ другихъ лицъ королей, сеньеровъ, кот. также имѣли верховныя права. Чтобы говорить отъ имени Францiи въ XIV вѣкѣ надо б. собрать всѣхъ рыцарей, бароновъ, въ рукахъ кот. наход. верховныя права, собрать духовенство, по скольку оно пользовалось полит. верховенствомъ

собрать наконецъ представителей тѣхъ городовъ, кот. стали республиками, комунами. Этотъ-то конгрессъ и наз. Ген. Штатами. Понятно, что не могло быть и рѣчи о возстановленіи Ген. Шт. въ XVIII в. въ этомъ смыслѣ. Къ концу XVIII в. Франція представляла уже не федерацію отдѣльныхъ государствъ, связанныхъ между собой, а представляла націю и полит. цѣлое; поэтому и Ген. Шт. -о были бы учрежденіемъ не федеративнымъ, а націон. Но Ген. Штаты не могли явиться и въ той формѣ, кот. сложилась для нихъ въ XV, XVI вв. Въ этой формѣ разрозненность отдѣльныхъ полит. территорій, отдѣльныя полит. тѣла были велика, но они не сливались въ общую общую нац. массу, а въ 3 раздѣльныя корпораціи, соотвѣтствовавшія 3мъ основнымъ сословнымъ классамъ. Вмѣсто отдѣльныхъ слившихъ государствъ, соединенныхъ въ конгрессъ являются 3 отдѣльныя сословія, кот. соединяются, чтобы совѣтоваться съ королемъ объ общихъ дѣлахъ королевства. Правительство тутъ имѣло передъ собой не націю, не объединенный народъ, а 3 совершенно раздѣльныя полит. тѣла. Эта 2ая форма Ген. Штатовъ наиболѣе близка къ XVIII в. и о возстановленіи ея серьезно велась рѣчь со стороны тѣхъ сословій, кот. б. заинтересованы въ сохраненіи существующаго порядка, поэтому противъ этой формы должны были быть сословія, заинтересованныя въ измѣненіи существующаго строя. Вопросы о формѣ полномочій, дѣлопроизводствѣ, отношеніи къ королев. власти къ правительству — эти главные вопросы вызвали цѣлый рядъ второстепенныхъ, кот. надо б. рѣшить еще до созванія Штатовъ. Естественно было ожиданіе, что рѣшеніе сихъ вопросовъ будетъ дано той властью, кот. созвала Штаты и кот. въ полномъ Штатовъ отказалась отъ части своего полновластія. Можно было поставить дѣло на такую точку зрѣнія, что король „октроируетъ" т.е. добровольно даруетъ извѣстныя конституціонныя начала, самъ ограничитъ свои полномочія и оформируетъ, въ какомъ именно онъ намѣренъ ограничить эти полномочія. Такая хартія, данная королемъ, сдѣлалась бы твердымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій Ген. Штатовъ, сдѣлалась бы ихъ учредительнымъ закономъ. Это б. одинъ изъ выходовъ, самый естественный, кот. ожидали въ обществѣ въ концѣ 88 и началѣ 89 года. Это воззрѣніе формулировано въ одномъ актѣ, составленномъ парижскимъ парламентомъ. Парижскій парламентъ игралъ такую видную роль въ столкновеніяхъ, кот. привели къ созванію Штатовъ, что ему принадлежалъ 1ый голосъ въ этомъ дѣлѣ. 5го декабря 1788 г. парижскій парламентъ предложилъ королю составить еще до созванія Штатовъ декларацію, въ кот. бы онъ точно обозначилъ, какія права онъ считаетъ основными правами франц. націи и оставляетъ ихъ народу. Это б. бы конституція данная, а не отнятая, не революционная. Права, кот. б. указаны въ деклараціи 5 декабря, б. въ сущности въ

права, на кот. раньше Парламентъ остановился, какъ на основныхъ. Парламент. требовалъ во 1-хъ, чтобы періодически созывались собранія представителей, эти самые Ген. Штаты, чтобы собраніе ихъ такимъ образомъ зависѣло не отъ случайнаго рѣшенія короля, а было бы законнымъ, постояннымъ 2) чтобы Штатамъ было предоставлено обсужденіе вопроса о подати, о введеніи новыхъ законовъ. 3) чтобы б. обезпечена свобода личности, свобода отъ ареста, свобода печати. Вотъ тѣ главныя права, кот., по мнѣнію парламента, король д. б. провозгласить до созванія Штатовъ. Дворянство не рѣшилось принять этой мѣры; она показалась ему въ концѣ 88 г. слишкомъ широкой, слишкомъ опасной; ему казалось, что король поступился слишкомъ большей долей своей власти. Октроированной конституціи не дали, и при этомъ правительство дѣйствовало под давленіемъ привиллегированныхъ сословій, кот. для выхода изъ затрудненія созвали вновь собраніе нотаблей, кот. поручено было рѣшить вопросъ о дѣлопроизводствѣ Штатовъ. Общій вопросъ осложнился вопросомъ частнымъ, кот. был поднятъ въ это время, но кот. былъ тѣсно связанъ съ главной задачей частнымъ вопросомъ о томъ, какъ будетъ представлено 3-е сословіе, будетъ ли оно вдвое сильнѣе, нежели 2 другія, или оно будетъ имѣть то же число членовъ, какъ и 2 другія сословія. Этотъ вопросъ о численности представительства сословій имѣлъ значеніе только въ томъ случаѣ, если представители сословій должны собраться въ одномъ собраніи, т. е. иначе увеличеніе б. фактомъ только внутренней организаціи каждаго сословія или Штата. Для 3-го сословія б. все равно, будетъ ли у него 600, 300 или 200 членовъ; если въ общемъ голосованіи эти члены давали только единицу изъ 3-хъ, и совсѣмъ не все равно было какое будетъ число членовъ у сословія, если представители сословій д. б. сойтись въ одномъ собраніи. Этотъ-то вопросъ и б. поставленъ нотаблямъ; ясно было, что этотъ вопросъ затрогивалъ и требовалъ разрѣшенія другихъ болѣе важныхъ задачъ. Еслибы нотабли высказались за представительство по числу членовъ и за сліяніе въ одномъ собраніи, то форма сословная, устранялась. Но нотабли высказались противъ этого; они высказались за предоставленіе каждому сословію равнаго числа голосовъ и за обсужденіе всѣхъ полит. вопросовъ отдѣльно каждымъ сословіемъ. Они остались при требованіи, чтобы Штаты собирались по старому, имѣя въ виду, что при этомъ реформы будутъ сведены къ минимуму. Эта мысль, желаніе постановкой Штатовъ въ этой формѣ затормозить реформы, выразилось еще яснѣе, нежели въ рѣшеніи нотаблей въ письмѣ принцевъ крови. Принцы прямо указывали, что привиллегированныя сословія способны поступиться своими финансовыми преимуществами отно-

сительно подати, но только подъ условіемъ, чтобы за ними остались всѣ значительныя сенсаціальныя права и почетныя привилегіи. Только такая реформа предполагалась возможной по мнѣнію принцевъ крови, кот. говорили въ данномъ случаѣ, какъ 1ые дворяне. Самое отреченіе отъ податной привилегіи они выставили не какъ результатъ общаго нац. движенія, а какъ подарокъ со стороны привилегированныхъ сословій низшимъ непривилегированнымъ классамъ. Такимъ образомъ парламентъ требовалъ октроированной хартіи, торжественнаго провозглашенія со стороны корол. власти извѣстнаго ряда конституціонныхъ принциповъ и ограниченій. Но табли отклонили новую форму Штатовъ, старались придать этому учрежденію старыя основанія, надѣясь, что на этихъ основаніяхъ Штаты не въ состояніи будутъ произвести реформу стараго строя. Какъ поступило правительство, какой системы держалось оно въ данномъ случаѣ? Правительство въ 88 г. собрало совѣтъ, результатъ кот. опредѣлилъ способъ собранія штатовъ и тому зрѣнія королевской власти на нихъ. Этотъ результатъ б. обнародованъ вмѣстѣ съ обращеніемъ главнаго министра, Неккера, къ королю, въ кот. подробно мотивировались заключенія, въ кот. пришелъ совѣтъ. Этотъ отчетъ Неккера представляетъ документъ, характерный для стараго порядка и для способа перехода кор. власти къ новымъ началамъ. Отчетъ поражаетъ тѣмъ, что Неккеръ останавливается между 2мя точками зрѣнія; правительство не рѣшается прямо стать ни на ту, ни другую сторону, а безсильно колеблется между обѣими. Выставляется цѣлый рядъ доказательствъ того, что Штаты должны сохранить свои историческія традиціи, историческія формы, что они должны имѣть только совѣщательный характеръ; король вызываетъ ихъ, чтобы переговорить съ свѣдующими людьми о нуждахъ королевства. И въ то же самое время цѣлый рядъ фразъ указываетъ на то, что король отдаетъ Штатамъ существенную часть своей власти; сказано, что король намѣренъ завершить свои благодѣянія народу тѣмъ, что откажется отъ произвола. Такимъ образомъ прямо выставляется, что королев. власть ограничитъ себя созваніемъ Штатовъ. Не какъ простой совѣтъ, а какъ участники власти являются Штаты по этому 2. толкованію, кот. стоитъ рядомъ съ 1мъ. Затѣмъ и частные вопросы рѣшаются точно также, если не компромиссомъ, то неясно. Частный вопросъ о числѣ депутатовъ рѣшается такъ, что число депутатовъ 3яго сословія, т. е. большинства Штатовъ будетъ равняться числу депутатовъ дворянъ и духовенства вмѣстѣ взятыхъ, но въ то же время б. прибавлено, что каждое сословіе будетъ обсуждать вопросы, предложенные Штатами, отдѣльно. Это значит

что число депутатовъ теряло всякій смыслъ, и раздѣльность сословій играло прежнюю роль. Кромѣ этого результата, конечно, ничего не могло быть, т.к. будь королевская власть оставляла почву исторіи и въ то же время не становилась на почву реформъ. Уже шла рѣчь, давались опредѣленныя объясненія относительно ограниченія королевской власти: выходило, что Генер. Штаты будутъ вызваны не одинъ разъ, и будутъ вызваны не какъ простое экспертное, а какъ учрежденіе постоянное, ограничивающее. Тѣмъ не менѣе прежняя форма совѣщаній по сословіямъ оставалась. Такимъ образомъ Штаты предоставлялось не воспользоваться новыми правами, дарованными королевской хартіей, а по возможности отнять эти права у короля, насколько хватитъ сил. Этимъ б. прямо закрыть путь для дѣйствій на основаніи добровольнаго соглашенія между королевскою властью и Ген. Штатами. Вслѣдствіе такой постановки дѣла новое учрежденіе естественно должно было стать на революціонную почву. Оно должно было ограничить произволъ, но какъ, въ какихъ отношеніяхъ все это Штаты должны были выработать собственными средствами. Тотъ вопросъ о созывѣ и характерѣ Штатовъ подробно обсуждался въ высшихъ учрежденіяхъ государства, то еще подробнѣе обсуждался онъ въ публикѣ. Послѣдніе мѣсяцы 88 года и 1ые мѣсяцы 89го представляютъ эпоху развитія брошюрной литературы во Франціи. Въ это время выходила масса политъ. брошюръ, въ 1ые 3 мѣсяца 89 г. ихъ вышло 2½ тысячи. Значеніе этой литературы особенно важно, т.к. тогда не было настоящей журналистики; эти брошюры должны были замѣнять газеты и журналы. Они распространяли въ обширныхъ кругахъ политъ мнѣнія, кот. вливались въ главныхъ политъ книгахъ того времени, въ Esprit des Lois, Монтескье, Contrat Social Руссо, наконецъ въ работахъ Мабли. На эту литературу брошюръ прежде всего необходимо обратить вниманіе, чтобы составить понятіе о томъ, духѣ, котор. дѣйствовалъ въ Учред. Собраніи. 1ая черта, кот. обращаетъ на себя вниманіе въ данномъ случаѣ — это то обстоятельство, что среди авторовъ брошюръ масса, пожалуй, даже большинство, принадлежитъ къ привилегированному сословію. И тѣмъ не менѣе большинство брошюръ стоитъ не на точкѣ зрѣнія защиты старины или умѣренной реформы, а на точкѣ зрѣнія реформы радикальной. Въ данномъ случаѣ обществ. мнѣніе настолько сильно захватывалъ интересы части высшихъ сословій, что ихъ представители въ политъ литературѣ стоятъ на сторонѣ 3го сословія. Есть извѣстное число реакціонныхъ брошюръ, но число ихъ очень незначительно, и любопытно посмотрѣть, про они защищаютъ и въ какой степени стараются выставить необходимость по-

степенной, умѣренной реформы. Королевскаго абсолютизма брошюры совсѣмъ не защищаютъ; это пунктъ, кот. сдается всѣми; необходимость ограниченія королев. власти сознается, какъ публицистами 3-го, такъ и публицистами 1-го двусословій. Но затѣмъ является важный соціальный вопросъ, насколько сохранятъ и утратятъ свои привиллегіи высшіе классы. Привиллегіи группируются вокругъ 2 главныхъ пунктовъ: съ одной стороны стоятъ изъятія относительно подати, съ другой сеньерьяльныя права. Въ этомъ отношеніи реакціонныя брошюры держатся различныхъ взглядовъ. Относительно подати реакціонные публицисты соглашаются, что измѣненіе необходимо, необходимо сложить часть податнаго бремени на привиллегированныхъ. Но въ нихъ проводится та точка зрѣнія, что сеньоріальныя права, разнаго рода барщины, цензивныя, ленныя взысканія, однимъ словомъ сеньорьяльная сторона феодализма д. б. закрѣплена въ своихъ существенныхъ чертахъ. Хотя большая часть брошюръ принадлежитъ къ реформенному, революц. направленію, но и умѣренное направленіе представлено довольно сильно; надъ нимъ господствуетъ духъ книги Монтескье. Самое крупное произведеніе брошюрной литературы этого направленія — брошюра Мунье относительно Штатовъ въ Дофине. Въ этой брошюрѣ выставлены слѣдующія важныя положенія: главное, почти исключительное вниманіе обращено на полит. сторону дѣла, на то, какъ будетъ организовано собраніе Штатовъ, хотя оно д. получить полномочія и какое постоянное учрежденіе изъ него д. выработаться. Главная мысль Мунье заключалась въ томъ, что надо дѣлать коренное различіе между тѣми Штатами, кот. только что призваны собраться и измѣнить существующій строй и между всѣми слѣдующими законодат. собраніями. Первые Штаты — это Штаты учредительные, кот. д. заняться не только отмѣной или введеніемъ отдѣльныхъ законовъ, а должны произвести полное переустройство государства. Чтобы они могли разрѣшить эту задачу съ достаточной энергіей и быстротой, необходимо, чтобы Штаты явились въ качествѣ одного общаго Нац. Собранія, чтобы передъ массой правъ 3-го сословія, буржуазіи и крестьянства совершенно склонились права привиллегированныхъ. Но когда совершится эта работа радикальнаго переустройства, учрежденіе представителей д. измѣнить свой характеръ. Необходима такая постановка дѣла въ полит. области, чтобы устранить возможность слишкомъ поспѣшныхъ измѣненій, слишкомъ революціоннаго законодательства. А для этого есть одно испытанное средство: рядомъ съ собраніемъ представителей массы народа надо поставить собраніе, представляющее интересы привиллегированныхъ. Так. образомъ по взгляду Мунье полит. привиллегіи не уничтожаются, а составляю

основаніе для Верхней Палаты, кот. д. ограничивать вліяніе народнаго фактора. Правда, Верхняя Палата составляется не исключительно на основаніи наслѣдственнаго права, какъ въ Англіи; въ нее войдутъ члены пожизненные и выборные, но все-таки въ основаніи своемъ она будетъ представлять не народъ, а извѣстные лучшіе интересы, интересы лучшихъ людей, призванныхъ опекать, сдерживать, исправлять народъ. Такимъ образомъ въ видоизмѣненной формѣ для Франціи предлагалось полиж. устройство, существовавшее въ Англіи и популяризовалось оно благодаря книгѣ Монтескье. Но наибольшее число брошюръ, имѣвшихъ значительное вліяніе принадлежитъ къ радикальному направленію. Среди нихъ болѣе всего выдаются (выдаются) брошюры маркиза д'Антрега и Сіеса. Брошюры д'Антрега показываютъ, до какого радикализма и революціоннаго нетерпѣнія могъ дойти представитель высшихъ классовъ, оставляя ряды своего сословія и переходя на сторону революціонеровъ. Эта брошюра написана съ необыкновенной рѣзкостью; по рѣзкости формы она не уступаетъ ни одному изъ произведеній этой литературы. Она прямо начинаетъ девизомъ, кот. характеризуетъ ея общее направленіе и страннымъ образомъ связываетъ революціонный духъ этой брошюры, чувство независимости современнаго гражданина съ чувствомъ независимости феодальнаго барона. Это было очень естественно для представителя республиканской аристократіи, кот. въ возрожденіи представительнаго учрежденія видѣла новое осуществленіе старой феодальной независимости, стараго равенства бароновъ съ королемъ. Брошюра начинается девизомъ Аррагонскихъ бароновъ, кот. изложенъ так. обр. (бароны обращаются къ королю: ты равенъ каждому изъ насъ въ отдѣльности, а мы всѣ вмѣстѣ сильнѣе тебя. Поэтому мы присягаемъ повиноваться тебѣ, если ты будешь соблюдать наши законы; въ противномъ случаѣ мы тебѣ не повинуемся." Сообразно этому исходному пункту составлено все сочиненіе д'Антрега. По его мнѣнію, полновластіе короля сдѣлало положеніе Франціи хуже турецкаго; при этомъ королю въ его деспотизмѣ значительно содѣйствуетъ неправильное положеніе наслѣдств. аристократіи, величайшаго бича, кот. небо можетъ наказать народъ. Только въ массѣ народа полит. всемогущество, и это полит. всемогущество проявляющееся во всей полнотѣ и силѣ, д. возродить націю. Во что бы то ни стало надо добиться этого возрожденія, хотя бы пришлось идти на революцію. Нѣтъ безпорядковъ, кот. не слѣдовало бы предпочесть абсолютизму." Брошюра эта характерна именно по духу. Теоріи, точнаго изложенія политич. взглядовъ въ ней нѣтъ, но она прямо призываетъ къ возстанію. Брошюра Сіеса имѣетъ большее теоретическое значеніе. Онъ, какъ извѣстно, подводитъ итоги главнымъ требованіямъ 3-го сословія въ знаменитыхъ

словахъ, кот. начинается его 2ой брошюры: Qu'est ce que le tiers Etat? (Что такое 3е сословіе?) И въ этой 2ой брошюрѣ самой знаменитой и въ двухъ другихъ: „О привилегіяхъ и „О способѣ объединенія дѣлъ въ собраніи баньяжей" развивается вопросъ не только о правахъ 3го сословія, но и о томъ какими путями онъ д. осуществить эти права. Во 2й брошюрѣ „о 3емъ сословіи" онъ предлагаетъ 2 возможные пути. 3е сословіе д. безусловно настоять въ собраніи Штатовъ на томъ, чтобы всѣ отдѣльные Штаты слились въ одно общее Національное Собраніе. Если же привилегированные на это не пойдутъ, то надо рѣшиться на крайнюю мѣру. 3е сословіе представляетъ всю массу народа, представляетъ милліоны, десятки милліоновъ, между тѣмъ какъ привилегированные представляютъ сотни тысячъ. Поэтому представители 3го сословія д. объявить себя Нац. Собраніемъ, хотя бы къ нимъ не присоединился никто изъ привилегированныхъ. Въ брошюрѣ „о собраніяхъ баньяжей" Сіэсъ намѣчаетъ другую сторону дѣятельности Штатовъ. Здѣсь онъ говоритъ о той реформѣ, кот. надо произвести и при этомъ указываетъ на любопытное положеніе. Сначала необходимо произвести политич. реформу, кот. касалась бы переустройства центральной власти, ея ограниченія. Это необходимо, т.к. здѣсь будетъ созданъ твердый опорный пунктъ для всего остальнаго. Это важно также и по другой причинѣ: на почвѣ реформы сойдутся всѣ остальныя сословія, кот. въ другихъ случаяхъ разногласятъ; 2й періодъ дѣйствій будетъ представлять соціальная реформа. Здѣсь дѣло пойдетъ объ имѣніяхъ, о привилегіяхъ; и здѣсь то утвердившись на общей почвѣ политич. реформы можно будетъ разногласить и бороться съ привилегіями. Въ дѣйствительности дѣло пошло не совсѣмъ такъ. Интеллигентная часть франц. общества и самый авторитетный ея представитель, Сіэсъ, безусловно выдвинули въ началѣ революціи сторону политич. реформы, а не сословную. Сословная сторона реформы б. выдвинута главнымъ образомъ не теоретически, а практически борьбой крестьянства за освобожденіе, борьбой, кот. велась не въ Парижѣ, а въ провинціяхъ, въ формѣ бунтовъ. Эта борьба б. также подготовлена до 1789 г, но она подготовлялась не брошюрами, а цѣлымъ рядомъ столкновеній въ провинціяхъ. Въ Бретани, Гіэнѣ, Лангедокѣ, Дофинэ, Франш-Конте происходятъ бунты, кот. отчасти имѣютъ характеръ защиты старыхъ правъ, старыхъ самоуправленій, но кот. уже къ концу 88 г. пріобрѣтаютъ характеръ борьбы между привилегированными сословіями и массой, кот. требовала уничтоженія привилегій. Особенно рѣзкій характеръ пріобрѣли столкновенія въ Бретани; тамъ прямо боролись съ одной стороны дворяне, а съ другой учащаяся молодежь, и дѣло доходило до того, что изъ Нанта двинулись студенты въ Ренн на помощь Ренскимъ студентамъ. Правительство вмѣшивается по обыкновенію нерѣшительно, становится то на ту, то на другую сторону и чувствуетъ себя не въ состояніи покончить съ этими неуди-

ствами и столкновеніями. Вообще во всѣхъ этихъ дѣлахъ и въ литературѣ брошюръ, въ своихъ отношеніяхъ къ волненіямъ провинціи правительство прямо отрекается отъ своей власти, смотритъ на нее какъ на власть приготовительную и ожидаетъ реформы отъ собранія Генер. Штатовъ.

Полномочія или наказы 1789 года. У насъ есть еще лучшее средство, нежели литература брошюръ, чтобы судить о настроеніи французскаго общества въ началѣ революціи. Это наказы, тетради или полномочія, кот. б. даны сословіямъ ихъ избирателями, какъ инструкціи, намѣчавшія ихъ образъ дѣйствій. Система Cahiers или наказовъ б. система старая и пошла отъ того времени, когда Генер. Штаты б. конгрессомъ. Какъ въ настоящее время всякій посолъ, отправляясь на международный съѣздъ, получаетъ отъ своего правительства опредѣленныя указанія, какъ онъ долженъ себя вести, такъ и въ Генеральныхъ Штатахъ старой монархіи депутаты получали наказы отъ тѣхъ властей и корпорацій, кот. они д. б. представлять. Эта форма продолжала существовать и въ 1789 г. По всей Франціи выборщики снабдили своихъ представителей такого рода указаніями. Нечего и говорить, насколько важны эти указанія 1) они лучше всего позволяютъ опредѣлить степень связи между теоретической подготовкой революціи въ XVIII в. и ея практическимъ осуществленіемъ въ 1789 г. Это именно промежуточная форма, въ кот. революція обдумывалась, прежде чѣмъ была осуществлена на дѣлѣ. 2) эти наказы позволяютъ выдѣлить элементы, общіе среди тѣхъ случайностяхъ, кот. появились въ дальнѣйшемъ ходѣ событій Революціи; отъ того, что извѣстная сила націон. представителей стала лицомъ къ лицу съ дворомъ, съ привиллегированными, получился цѣлый рядъ столкновеній и условій, кот. зависѣли не отъ общихъ соображеній, а отъ случайныхъ, напр. оттого, какую роль сыграло давленіе Парижа на весь ходъ дѣла. Давленіе Парижа сильно измѣнило революцію, придало ей мѣстный характеръ. Въ Наказахъ мы имѣемъ дѣло съ общей подачей голосовъ, съ резюме, кот. дѣлается по всей Франціи. Поэтому на эту литературу надо обратить особое вниманіе. Однако, съ самаго начала слѣдуетъ оговориться относительно нѣкоторыхъ условій, кот. ее до извѣстной степени искажаютъ. Нельзя думать, чтобы въ Наказахъ прямо и просто излагалось то, что думали въ изв. имъ относительно положенія. Дѣло подвергалось нѣкоторымъ измѣненіямъ. 1) Важно то, что если тетради дворянства и духовенства записывались подъ прямымъ вліяніемъ избирателей, то тетради 3го сословія записывались только посредственно. 3ье сословіе выбирало своихъ депутатовъ не прямо отъ отдѣльныхъ приходовъ и деревень. Отдѣльные приходы, деревни, городскіе кварталы избирали сначала своихъ выборныхъ, кот. собирались въ „бальяжахъ", въ

въ центрахъ круговъ и уже тамъ окончательно избирали депутатовъ. Сообразно съ этими градаціями избранія идетъ градація наказовъ. Сначала составлялись инструкціи по отдѣльнымъ городамъ, кварталамъ, приходамъ, а затѣмъ изъ этихъ инструкцій составляется одинъ общій наказъ округа, хот. и фактически и депутатамъ. При составленіи этого общаго наказа наиболѣе первоначальныя мнѣнія и желанія населенія подвергались измѣненію. Даже при записываніи первоначальныхъ инструкцій они подвергались измѣненію. Въ приходахъ, деревняхъ и городахъ первонач. собраніяхъ вліяніемъ вліяющимъ обстоятельствомъ б. то, что инструкціи записывались и составлялись членами мѣлкой деревенской городской интеллигенціи, хот. придавала инструкціямъ особый оттѣнокъ вслѣдствіе того, что она главнымъ образомъ настаивала на интересахъ этой сельской и городск. интеллигенціи. Среди этой интеллигенціи главную роль играли съ одной стороны священники, съ другой мѣлкіе адвокаты и практиканты, какъ ихъ называли, нотаріусы, врачи. Эти люди выдѣлились исключительно изъ среды крестьянъ и цеховыхъ, придавали имъ цивилизованную форму подъ вліяніемъ того, что они прочли преимущественно въ тѣхъ же брошюрахъ; къ 1-му томику Esprit des Lois или Contrat Social они обращались рѣдко; но брошюры они читали, и вліяніе ихъ сказывалось на записяхъ первоначальныхъ полномочій. Но формирующее вліяніе интеллигенціи сказывается особенно сильно при сліяніи отдѣльныхъ полномочій въ одинъ общій наказъ округа. Тутъ самый процессъ представлялъ широкій просторъ для вліянія. Надо было не просто списать полномочія отдѣльныхъ приходовъ, а выбрать въ нихъ то, что представлялось наиболѣе подходящимъ. Въ этой работѣ интеллигенція имѣетъ существенное вліяніе; она устраняетъ то, что ей представлялось лишнимъ, малохарактернымъ, устроняетъ то, что для крестьянства и для мѣлкаго люда города представляется особенно вѣрнымъ и близкимъ. На это мѣсто указываютъ иногда самыя общины. Напр. сохранилась жалоба крестьянъ на то, что 32 деревенскія общины д. были совершенно упущены передъ депутатами города при окончательной редакціи полномочій. Въ город. депутатовъ благодаря своему образованію придали окруженному полномочію характеръ городского и некоторыя желанія крестьянъ. Деревни изъ Невѣрскаго бальяжа замѣчаютъ, что въ окруженномъ полномочіи общіе полит. вопросы занимаютъ слишкомъ много мѣста, напротивъ спеціальные крестьянскіе интересы стоятъ на заднемъ планѣ. Вотъ тѣ ограниченія, кот. надо имѣть въ виду и ограниченія эти очень характерны. Сила, авторитетъ придается требованіямъ всего 3 сословія тѣмъ, что за этими требованіями стоитъ масса крестьянъ и мѣлкаго городского люда. Но хотя направ-

ленія дастся этими классами, заявляютъ требованія не они, а только 1ые рады
ихъ, городская интеллигенція и тѣ ея отпрыски, кот. проникли въ село. Это характе-
рно и для всего дальнѣйшаго теченія Революціи. Во всѣхъ дальнѣйшихъ тече-
ніяхъ сферу силу давала масса въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но руководс-
тво, направленіе движенію давалось не сообразно только интересамъ этой массы,
а сообразно вопросамъ, привычкамъ и стремленіямъ 1го рода. Несмотря на
это существенное ограниченіе, cahiers все-таки не теряютъ своего значенія и д.
б. внимательно изучены по отношенію къ различнымъ вопросамъ. Всѣ эти во-
просы можно разделить на 2 главныя части: 1) являются политич. требованія,
кот. въ Cahiers преобладаютъ, т.е. ихъ записываетъ городская интеллигенція.
2) являются требованія соціальныя, кот. занимаютъ не такое важное мѣсто,
т.к. эти классы въ нихъ менѣе заинтересованы. Что касается до политич. требо-
ваній, то въ программахъ Cahiers есть масса пунктовъ, съ кот. всѣ согласны,
начиная съ дворянства и кончая 3ьимъ сословіемъ во всѣхъ его частяхъ. 1) Прежде
всего выставляется необходимое условіе, чтобы подать б. взята изъ рукъ короля,
чтобы самовластіе кор. власти въ дѣлѣ податнаго обложенія б. уничтожено.
Важное отличіе этихъ новыхъ Штатовъ отъ прежнихъ д. состоять въ томъ,
что Штаты не только представляютъ свои чаяніяи и просятъ, но и по-
лучаютъ право рѣшать этотъ вопросъ, тогда какъ король теряетъ право
рѣшать податной вопросъ самостоятельно. 2) Идетъ съ этимъ общимъ
требованіемъ второй другое, также революціонное: не только на будущее время
подати д. находиться въ рукахъ Штатовъ, но и всѣ прежнія подати д. б. отмѣнены,
какъ установленныя незаконно. Собирать ихъ можно только время удобнаго
для промежутка, т.е. надо же государству жить, пока установится совершенно
податную машину; но во всякомъ случаѣ старыя подати отмѣняются. 3) То же
требованіе предъявляется и законодательной власти, и тутъ оно является еще
болѣе революціоннымъ. Не только власть надъ податью, но и власть надъ закономъ
д. перейти къ представительству; и опять, не только на будущее время, но и всѣ
старые законы, составленные на несправедливомъ началѣ подъ односторонняго
дѣйствіемъ корол. власти, падаютъ сами собою. Дворянство Вермандуа требовало
пересмотра всѣхъ законовъ; другая часть дворянства и 3ье сословіе ограничивались
меньшимъ требованіемъ, чтобы Собраніе ограничилось учредительнымъ "невмѣши-
вающимся въ текущія дѣла обязанностями. Но общій взглядъ на то, что старые
законы несправедливы и что ихъ надо измѣнить — этотъ общій взглядъ остается
и предсказываетъ полной переворотъ гражданскаго права и гражданск. отно-
шеній, кот. наступитъ вмѣстѣ съ Революціей. Новый революц. характеръ боль-

шинства полит. требованій распространяется на всѣ требованія привилегіи сословій. Возьмемъ, напр. требованіе дворянства Clermont en Beauvaisis. Оно прямо указываетъ на то, что надо нетолько свести счеты съ затрудненіями настоящаго, но сразу измѣнить весь полит. порядокъ, чтобы не было затрудненій и въ будущемъ. Вотъ подлинныя слова этого дворянства: „громадный дефицитъ и отсутствіе кредита б. первой истинной причиной рѣшенія министровъ созвать Штаты. Они имѣютъ теперь второстепенное значеніе. Надо пополнить дефицитъ, уплатить долгъ — конечно. Но надо особенно помѣшать имъ возобновляться, надо освободить націю отъ злоупотребленій и отъ возможности вызвать ихъ вновь. Необходима конституція, кот. обезпечила бы за націей пользованіе свободой и собственностью, обезпечила бы ей покровительство постоянныхъ законовъ, обезопасила бы ее отъ произвольной измѣнчивой тяжелой власти министровъ." Естественно, что если дворянство говорило такъ громко и рѣшительно, то еще рѣзче говорило 3-е сословіе. Въ парижскихъ Cahiers прямо заявлялось, что „наступила славная революція. Самый могущественный народъ Европы даетъ себѣ полит. конституцію, т. е. непоколебимыя условія существованія, при кот. были бы невозможны злоупотребленія властью." Общія основанія для всѣхъ конституціонныхъ измѣненій, для устройства этихъ непоколебимыхъ условій, являются въ большей части Cahiers, требовавшихъ деклараціи правъ. Чтобы установить полит. порядокъ, необходимо сначала объявить, какія общія челов. права д. б. признаны политической аксіомой. Изъ этихъ общихъ положеній уже сами собой будутъ вытекать подробности полит. устройства. Здѣсь опять Cahiers намѣчаютъ важную сторону будущей революціи: устройство революц. порядка въ политикѣ будетъ зависѣть нестолько отъ существующихъ условій и историческихъ данныхъ, сколько отъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ немногихъ положеній и обязательныхъ для всѣхъ лицъ. Декларація правъ, а не дѣйствительность, отвлеченная теорія, а не исторія, и не настоятельныя практическія потребности должны были служить основаніемъ для полит. зданія. Старый монархическій порядокъ отходитъ на задній планъ передъ новымъ полит. устройствомъ, на началѣ представительства, сообщавшаго націи извѣстныя полномочія. Положеніе короля уже въ полномочіяхъ 89 г. является уже совершенно ненормальнымъ. Выходило, что во Франціи существуетъ монархія, но въ то же время она существовала, какъ будто вслѣдствіе терпимости націи. Она существовала: 1) какъ временное учрежденіе, кот. д. б. охранять миръ, порядокъ до тѣхъ поръ, пока нація не вступитъ въ свои права; 2) она существовала, какъ должностное учрежденіе по отношенію къ націи. Національные представители д. б. ограничить, стѣснить монархію, поставить ее на должное мѣсто; и Cahiers имѣли

въ виду не только отвоевать права и преимущества для народа или для 3-го сословія, но имѣли въ виду создать такое законное положеніе, кот. впередъ д. б. держаться король. Мирабо называлъ короля очень рѣзко для такого монархиста, какимъ онъ былъ „временнымъ законодателемъ." Монархія являлась не политическимъ основаніемъ всего зданія, а только придѣлкой къ полит. устройству, въ кот. господствуетъ народ и его представитель. 3-е сословіе Ланцу формулировало свои требованія въ 2-хъ параграфахъ: 1) законодательная власть принадлежитъ исключительно представительному націон. собранію въ предсѣдательствѣ короля. Во 2-мъ параграфѣ право короля освящается вслѣдствіе формальнаго обязательства націи. Нація обязуется оставлять за королемъ и за его наслѣдниками въ мужской линіи исполнительную власть. „Это слово является характернымъ для дальнѣйшей постановки дѣла. Монархія являлась уже никакъ не обще-полит. учрежденіемъ, а какъ исполнительная власть, ограниченная и подчиненная закону. Тѣ же взгляды на королевскую власть выразились очень полно и рѣзко въ одномъ деревенскомъ наказѣ, въ кот. говорится, что королю будетъ предложенъ рядъ измѣненій въ сословномъ строѣ. Если король услышитъ жалобы, исполнитъ просьбы, то власть его останется; въ противномъ случаѣ его надо смѣстить, il faut le deroiter. Въ такой наивной формѣ нигдѣ болѣе не высказываются требованія націи, но духъ совершенно тотъ же и въ большинствѣ городскихъ наказовъ. Но не только въ этой общей формѣ сказывается недовѣріе къ королю; Cahiers представляютъ цѣлый рядъ частныхъ попытокъ устранить королевскую власть. Уже намѣчается вопросъ, кот. впослѣдствіи становится самымъ жизненнымъ вопросомъ 1-го Учред. Собранія — вопросъ о томъ, насколько король будетъ имѣть право veto, т. е. въ какой степени можно позволить королю запрещать то, чего желаютъ народ. представители. И Cahiers намѣчаютъ выходъ, кот. б. окончательно опредѣленъ Нац. Собраніемъ. Королю д. б. предоставлено veto suspensif, временное право задерживать народныя рѣшенія, но окончательно останавливать ихъ онъ не можетъ. Затѣмъ является вопросъ о положеніи министровъ. Противъ министровъ Cahiers вооружаются съ большею рѣзкостью, чѣмъ противъ короля; они часто разсуждаютъ о томъ, что частныя добродѣтели королей безсильны въ виду лести и злоупотребленій царедворцевъ; поэтому министры подвергаются особой ненависти со стороны составителей Cahiers. Это выражается въ томъ, что во многихъ Cahiers б. требованіе исключить министровъ изъ Собранія представителей; министры не должны участвовать въ Учред. Собраніи и пользоваться тѣмъ авторитетомъ, кот. дается этимъ участіемъ. Здѣсь опять точка зрѣнія очень важная для всей франц. Революціи; является болѣзненный антагонизмъ между представителями народа и тѣми лицами, кот. народъ поручаетъ веденіе своей администраціи, антагонизмъ болѣзненный, т. ч. одно изъ двухъ: или министры не заслуживаютъ довѣрія, въ такомъ случаѣ они не д.

стоять во главѣ администраціи, или же они заслуживаютъ довѣріе и въ такомъ случаѣ антагонизмъ не имѣетъ смысла. Это исключеніе министровъ изъ Нац. Собранія является важнымъ фактомъ въ дальнѣйшемъ теченіи революціи; оно уже намѣчено въ Cahiers, исключеніе министровъ является въ связи съ вопросомъ о томъ, слѣдуетъ ли устроить 2 палаты или одну? Большинство полномочій высказалось безусловно въ пользу одной палаты для учрежденія новаго порядка; а затѣмъ что касается до 2 палатъ въ будущемъ, то за нихъ стояли высшіе классы и очень немногіе изъ представителей 3-го сословія. Второй палаты боялись, п.г. видѣли въ ней реакціонное орудіе, средство поддержать гражданскія привилегіи, а между тѣмъ чувствовали, что предоставить все рѣшеніе представ. Собранію нельзя; важно было помѣшать быстротѣ скороспѣлости рѣшеній. Для устраненія этого затрудненія придумали очень искусную форму: 3-ье сословіе въ Реннѣ предложило обсуждать законы въ 3 пріема, чтобы не могло состояться слишкомъ преждевременное рѣшеніе. Что касается до соціальнаго вопроса, тутъ были большія разногласія. Въ поиск. отношеніи всѣ стремились ограничить короля, въ соц. отношеніи одни Cahiers отстаиваютъ привилегіи, другія на нихъ нападаютъ. Изъ привилегій отстаиваются преимущественно сеньеріальныя права. Дворянство сенешальства указывало на то, что уничтоженіе податной привилегіи является какъ бы платой со стороны высшихъ сословій за утвержденіе всѣхъ остальныхъ правъ сословныхъ и ленныхъ. А дворянство Вермандуа говорило, что даже замѣна натуральныхъ повинностей денежными будетъ незаконно. Въ этомъ отношеніи тетради первыхъ двухъ сословій стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ тетрадями 3-го сословія, кот. требовало уничтоженія всѣхъ послѣдствій феодальнаго порядка. Cahiers 3-го сословія излагали цѣлый рядъ измѣненій противъ феодальнаго права. Въ Немурѣ, благодаря феодальнымъ привилегіямъ и изъятіямъ б. удержанъ доходъ въ 600 мил. ливровъ съ имущества лицъ, не платящихъ подати. Первое дѣло собранія д. заключаться въ томъ, чтобы уничтожить привилегіи, и тогда естественно поправится финансовое положеніе, п.г. къ подати будетъ привлечена масса лицъ, кот. теперь отъ нея избавлена. Въ St Sauveur le Vicomte излагался цѣлый рядъ обвиненій феодальнаго права: „До сихъ поръ 3-ье сословіе представляло какъ бы рабовъ высшихъ сословій; повидимому, послѣднія отказываются теперь отъ своихъ привилегій; но если они не отказываются, то 3-ье сословіе принуждено будетъ защищать свою собственность." И вотъ является цѣлый рядъ частныхъ требованій 1) уничтоженіе леннаго землевладѣнія со всѣми его послѣдствіями, т.е. со всѣми тѣми выгодами, кот. вытекали для сеньера изъ леннаго принципа. Требовали allen général введенія аллодіальной собственности во всей Франціи. „Феодальный порядокъ говорило 3-ье сословіе, создалъ повсюду рабство. Вѣтви дерева срублены, но стволъ еще держится;

надо пустить въ ходъ топоръ, чтобы совершенно его уничтожить." При этомъ большинство предлагало уничтоженіе феод. права, а не выкупить ихъ, и доказывали правительству, что отъ существованія феод. правъ терпитъ столько не государство, сколько и крестьяне. Одинъ сельскій округъ въ Вандому въ Шампани очень точно высчитали сколько денегъ идетъ въ пользу привилегій сеньера и сколько въ пользу государства и сколько выиграетъ государство, если плата пойдетъ только въ его пользу: „хорошо 1800 ливровъ съ 200 дворовъ, оцѣненнаго 4500 лив., сеньеру - 8500, ~~кор~~ имѣнной ренты около 4000. Такимъ образомъ противъ госуд. сбора въ 18000 л. стоитъ частный сборъ въ 8500, кот. идетъ землевладѣльцу. Платежная сила населенія ослаблена и возвысить подать нельзя, если не будутъ уничтожены привилегіи. Такимъ образомъ, несмотря на то, что собраніе большею частью разделяетъ подъ впечатлѣніемъ, оно очень рѣшительно высказывается по сословному вопросу; и въ данномъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что требованія 24 мая, кот. выражались въ Cahiers 3го сословія д. одержать въ борьбѣ съ требованіями 200 тыс.

Лекція 14ая

Образованіе Національнаго Собранія. Несмотря на долгую подготовку Генер. движенія, Ген. Штаты, кот. собрались 5го Мая 1789 года въ Версали, въ началѣ своей дѣятельности находились далеко не въ томъ анти-монархическомъ настроеніи, кот. опредѣлилось мало по малу впослѣдствіи. Напротивъ, даже среди массы депутатовъ 3го сословія замѣчалось желаніе стоять за одно съ королевской властью, вмѣстѣ съ нею принятося за дѣло реформъ, но дѣло именно въ томъ, что отъ королевской власти ожидали открытаго и рѣшительнаго вступленія на путь реформъ. Появленіе людей, хорошо знавшихъ положеніе дѣлъ въ Штатахъ, если бы король сталъ во главѣ движенія, онъ пріобрѣлъ бы такое вліяніе, какого у него прежде никогда не было. Мирабо, кот. французскій среди всѣхъ возможныхъ кружковъ въ Штатахъ, прямо говорилъ, что если бы только король и министры сумѣли повести свое дѣло, какъ слѣдуетъ, то они черезъ одинъ день получили бы на 600 милл. ливровъ подачей, на 200 м. лив. займовъ, и черезъ недѣлю распустили бы Штаты. Все дѣло зависѣло въ томъ, способна-ли будетъ королев. власть въ лицѣ руководящихъ ея министровъ принять своимъ давнимъ традиціямъ въ этотъ послѣдній моментъ и стать во главѣ движенія къ реформамъ. На это королев. власть оказалась неспособной. Она продолжала держаться въ томъ самомъ раздвоенномъ, не дающемъ хода дѣлу положеніи, какъ и до этого времени. Главный первый вопросъ, кот. приходилось разрѣшать съ самаго начала, б. вопросъ о способѣ обсужденія и голосованія въ Штатахъ. Королевская власть дала 3му сословію 600 представителей въ противовѣсъ 300 дворянства и 300 духовенства. Такимъ

образомъ она прямо указывала на 3е сословіе, какъ на большинство въ представительномъ Нац. Собраніи, но въ то же время она остановилась на полдорогѣ; она требовала, чтобы обсужденіе совершалось въ формахъ старыхъ генер. Штатовъ по сословіямъ. Такого рода требованіе противорѣчило ея прямо высказанным чувствамъ, чувствамъ предгорнія сословнаго строя. Постановка дѣла, при кот. каждое сословіе являлось бы отдѣльной корпораціей въ Штатахъ, исключала возможность сословной реформы, т.е. 2 голоса привилегированныхъ набирались противъ одного голоса непривилегированныхъ, исповѣдывавшихъ реформы. На этой полдорогѣ 3е сословіе не могло остановиться. Извѣстно, какъ дальше пошло дѣло: 3е сословіе требовало, чтобы представители привилегир. провѣрили свои полномочія въ общемъ собраніи, а не въ отдѣльныхъ собраніяхъ Штатовъ. Непредвѣдѣнное упорство привилегированныхъ 17го іюня состоялось рѣшеніе, по кот. 3е сословіе объявило себя законнымъ представителемъ націи, такъ какъ привилегированные не явились къ большинству. Это б. 1ый моментъ, съ кот. начинается полный разрывъ съ старыми въ исторіи вел. революціи: на стороне Ген. Штатовъ является Нац. Собраніе, и на томъ, какъ сложится дѣло въ этотъ 1й моментъ, сядетъ остановиться, т.е. при этомъ опредѣляются 2 важныя точки зрѣнія, повліявшія на дальнѣйшій ходъ событій. Нельзя б. оставаться въ дальнѣйшемъ бездѣйствіи, кот. предполагалось въ началѣ всидѣтіе того, что не могли прійти къ соглашенію. 3е сословіе объявило, что оно представляетъ націю, объявило свое собраніе общимъ собраніемъ Франціи. Такова б. сущность рѣшенія 17го іюня. Но какъ шли дѣла кромѣ собранія, на [illegible] мегальнаго [illegible] стороны при [illegible] вопросъ важнѣйшій, кот. приходилось разрѣшить. По этому коренному вопросу предстояли совершенно различныя мнѣнія 2 самыхъ видныхъ представителя 3го сословія, Сіэсъ и Мирабо. Сіэсъ съ самаго начала предлагалъ, чтобы 3е сословіе заявило себя извѣстными и удостовѣренными представителями франц. націи. Это спорное названіе впослѣдствіи втеченіи преній было замѣнено болѣе простымъ названіемъ Нац. Собранія. Сущность дѣла заключалась въ томъ, что принимая это названіе, становясь на эту точку зрѣнія, 3е сословіе захватывало свой силой, своимъ рѣшеніемъ право представлять всю франц. націю, не дожидаясь никакого дополнительнаго дѣйствія ни со стороны другихъ сословій, ни со стороны короля. Это дѣйствіе разрывало со старымъ закономъ и начинало новый законъ, при кот. всякая мегальность будетъ исходить отъ представителей большинства, отъ представителей низшихъ непривилегиров. классовъ, буржуазіи и крестьянъ. Это б. дѣйствіе революціонное, открывавшее выходъ къ революціи. Всвѣдствіе такому дѣйствію со стороны представителей старой мегальности, короля и сословій, ожидать б. нельзя. Мирабо въ этотъ 1й моментъ

образованія собранія старался толкнуть собраніе на другую дорогу, на дорогу реформъ. Этимъ онъ опредѣлилъ свое положеніе, какъ положеніе человѣка реформы, болѣе, нежели революціи, несмотря на всю горячность его краснорѣчія и на всю его демагогію. Онъ предлагалъ объявить Собраніе не представительствомъ франц. націи во всей ея совокупности, и не національнымъ собраніемъ Франціи, а представительствомъ народа въ его тѣсномъ смыслѣ, т.е. представительствомъ общинъ, кот. принуждены выставить и самоорганизующую конституцію, т.е. остальныя сословія не примкнули къ нимъ. Это на первый взглядъ тонкое различіе терминовъ разъяснялъ тотъ мотивъ, кот. Мирабо привелъ въ пользу своего предложенія. Онъ спрашивалъ представителей 3-го сословія: что вы сдѣлаете, если король не согласится на это чрезвычайное революц. названіе, кот. вы себѣ даете? Вы потеряете законную почву и принуждены будете стать въ прямое противорѣчіе съ волей короля, прямо стать на почву революц. Это съ самаго начала нежелательно. Нежелательно, чтобы новый порядокъ попалъ въ прямой преемственности съ старымъ, нежелательно, чтобы полномочія были переданы собранію той властью, кот. существовала до него, чтобы собраніе получило свои права отъ королевской власти, а для того надо быть скромнѣе и ограничиться названіемъ, кот. никто не можетъ отрицать — представительствомъ народныхъ общинъ. Такова была сущность предложенія Мирабо. Онъ старался сохранить возможность дѣйствовать заодно со старыми легальными властями, стараясь избѣжать необходимости разбить эти старыя власти, предчувствуя, до какой степени трудно будетъ создать новую власть изъ революціоннаго принципа. Собраніе высказалось безусловно въ пользу предложенія Сіэса; несмотря на значительное вліяніе Мирабо, предложеніе Сіэса б. принято большинствомъ 491 голоса противъ 90. Этимъ собраніе заявило, что оно выступило на революц. путь, не признаетъ старой легальности, объявило себя источникомъ новой легальности и объявило представительства націи. Этотъ новый оборотъ дѣла представлялся опаснымъ Мирабо и по другой причинѣ, не только потому, что съ этого момента дѣйствія новаго правительства соскакивали съ легальной почвы. Ему представлялось, что Зак. Собраніе, какъ единственной источникъ власти, можетъ захватить диктатуру и создать тоже деспотизмъ, даже худшій деспотизмъ, нежели первый. И это онъ прямо высказалъ Собранію. Въ данномъ случаѣ его взгляды б. взгляды человѣка, котор. руководился далекими соображеніями относительно послѣдствій революц. точка. Но эти взгляды оказались совершенно безплодны въ виду преобладанія общихъ теоретическихъ воззрѣній и въ виду давленія минуты. Большинство дѣйствовало, подчиняясь общему воззрѣнію, что политическое верховенство исключительно принадлежитъ народу въ его совокупности, что собраніе 3-го сословія есть представительство этого народа и

и что прямое заявленіе полит. верховенства со стороны собранія есть только логическое послѣдствіе принципа народовластія. Оно дѣйствовало и подъ вліяніемъ минуты, подъ вліяніемъ того, что исходъ, кот. представляло предложеніе Сіэса, б. прогуе и давалъ возможность скорѣе выдти изъ затрудненія. Это 1ое рѣшеніе при самомъ образованіи Нац. Собранія опредѣлило 2 теченія, кот. сложились и опредѣлили роковой поворотъ на революц. почву, разрывая со старыми легальностями. Представители старыхъ легальностей заявили о своемъ правѣ, но заявили чрезвычайно неловко, вызвали только на дальнѣйшее осуществленіе принципа полит. верховенства Нац. Собранія. Сначала попробовали просто выгнать 3ое сословіе изъ залы засѣданія. Оно удалилось въ залу, гдѣ собирались для игры въ мячъ и дало присягу, что 3ое сословіе не разойдется, пока не положитъ основаніе конституціи. Затѣмъ произошло извѣстное засѣданіе 23 іюня, въ кот. король попробовалъ остановить движеніе своимъ прямымъ заявленіемъ (lit de justice). На этомъ заявленіи слѣдуетъ остановиться: 1) заявленіе 23 іюня получаетъ особое освѣщеніе въ виду той полемики, кот. происходила еще до созванія Штатовъ относительно роли корол. власти при участіи Штатовъ. Въ этомъ отношеніи мнѣнія сильно расходились. Немногіе требовали, чтобы король далъ конституцію или хартію, и этимъ дарованіемъ конституціи связалъ бы дѣятельность Штатовъ, кот. онъ вызвалъ къ существованію. Большинство стояло за то, чтобы просто созвать Штаты и предоставить событіямъ выработаться, какъ придется. Это большинство взяло верхъ. Но октроированную, дарованную грамоту до созванія Штатовъ не рѣшились. Декларація короля 23 іюня б. именно такимъ дарованіемъ грамоты, дарованіе заднимъ числомъ, притомъ же слишкомъ позднее, не имѣвшее никакого смысла послѣ того, какъ 3ое сословіе объявило себя Нац. Собраніемъ и этимъ отняло у короля право распоряжаться полит. дѣлами, предоставивъ это право себѣ, какъ представительству народа. Теперь уже король не могъ ничего даровать, т.ч. онъ самъ ничего не исцѣлъ, а д. былъ самъ получить извѣстную долю власти отъ той силы, кот. образовалась во Франціи, какъ представительство народа. Декларація 23 іюня есть запоздалая октроированная конституція. Но кромѣ этого существеннаго недостатка, она имѣла еще другіе. Она предоставляла много правъ народу, обезпечивая свободу печати, свободу собранія, говорила о правахъ правительства, но вся эта конституція, ограничивавшая корол. власть, б. конституція аристократическая. Королевская власть связывала себя не по отношенію къ представительству демократіи, или большинства фр. народа, а связывала себя по отношенію къ старому учрежденію, генер. Штатамъ, и настаивая на раздѣленіи сословій, пробовала установить въ этотъ важный

моментъ вмѣсто абсолютной монархіи олигархію, строго аристократическій порядокъ. Опять таки попытка совершенно несвоевременная; мало того — попытка, кот. могла въ корнѣ задавить всѣ сословныя реформы, передавая полит. власть въ руки привилегированныхъ. Кромѣ того эта попытка проводилась слабыми руками, какъ это показали событія. Одинъ отвѣтъ Мирабо церемоніймейстеру, кот. пробовалъ заставить 3ье сословіе разойтись, „что оно не разойдется иначе, как если его разгонятъ штыками" — одного этого отвѣта б. достаточно, чтобы король смирился. Онъ сказалъ: „они не хотятъ расходиться, такъ пусть же они останутся". Но дворъ, министры и люди, окружавшіе короля, попробовали кое-что сдѣлать. Они стали собирать войска, чтобы настоять на требованіяхъ короны и этимъ вызвали возстаніе 14 іюля и взятіе Бастиліи.

Чтобы понять эти событія, надо обратить вниманіе на общее состояніе Франціи, независимо отъ того, что происходило при корол. дворѣ и въ Штатахъ. Это состояніе б. своего родопостояннымъ ликорадочнымъ ожиданіемъ. Обстоятельства сложились такъ, что вездѣ накопилась масса горючаго матеріала для возстанія. 88 г. б. годъ засухи, 89 б. годомъ голода. При существовавшемъ взглядѣ на хлѣбную торговлю, на то, что хлѣбная торговля д. находиться подъ постояннымъ вліяніемъ государства и что если хлѣбъ дорогъ, то въ этомъ виновата дурная политика государства, при такомъ взглядѣ голодъ объяснялся не роковыми природными условіями, а дурными распоряженіями короля и его министровъ. Однимъ словомъ страданія отъ голода принимали полит. характеръ. Неудобства хозяйств. положенія еще увеличивались общимъ состояніемъ мѣстнаго управленія по всей Франціи. Новыя провинціальныя собранія вызвали необходимость въ цѣломъ рядѣ реформъ и измѣненій во всѣхъ мелочахъ. Всѣ учрежденія стараго порядка во всѣхъ концахъ Франціи двинулись съ мѣстъ; ничего прочнаго не оставалось, и неизвѣстно было, кто призванъ держать въ рукахъ власть, въ какой степени народъ обязанъ подчиняться власти и какія изъ существующихъ властей д. б. измѣнены Революціей. Подъ вліяніемъ матеріальныхъ затрудненій народъ мало по малу пріучался среди этой правительств. анархіи ожидать отъ революц. движенія благъ и преимуществъ. Вѣсти о собраніи Штатовъ, необходимости дѣйствовать при избраніи депутатовъ — все это распространяло по всей Франціи мысль, что предстоитъ полный переворотъ стараго общества. При этомъ, если образованные классы увлекались, если среди интеллигентной буржуазіи мы замѣчаемъ массу увлеченій относительно степени и формы требованій, то народъ, невѣжественный, и страдающій весьма смутно представлялъ себѣ будущее, кот

д. наступить вслѣдствіе переворота. Въ его глазахъ что будущее д. быть не только устранить тягости, кот. лежали на народѣ, не только уничтожить привилегію высшихъ сословій относительно подати — являлась мысль, что и подати будутъ уничтожены, что платить будутъ очень мало или совсѣмъ не будутъ, что государство устроитъ такъ, что хозяйств. невзгоды прекратятся. Однимъ словомъ, народъ, кот. прежде всего занимался своими матеріальными потребностями, и у кот. въ этотъ моментъ матер. потребности были напряжены до крайности вслѣдствіе голода, народъ ждалъ помощи отъ переворота въ его ближайшихъ непосредственныхъ хлѣбныхъ нуждахъ. Народъ б. равнодушен къ тому, насколько измѣнятся центр. учрежденія, какіе будутъ выбраны депутаты и въ какомъ положеніи будетъ исполнит. власть. Все это вопросы теоретическіе, отвлеченные, чтобы они получили значеніе для массы, надо чтобы они преобразились въ извѣстную матер. выгоду. Эту матер. выгоду они начинаютъ захватывать прежде, чѣмъ состоялось законное рѣшеніе измѣнить старый порядокъ. Въ 4 мѣсяца произошло до 300 бунтовъ и безпорядковъ въ провинціяхъ. Обыкновенно эти бунты имѣли прямою цѣлью понизить цѣны на хлѣбъ. При этомъ масса крестьянъ преслѣдовала скупщиковъ, розыскивала запасы, захватывала пѣлѣги, на кот. перевозили хлѣбъ. Но все это только увеличивало голодъ, т. е. торговля совершенно прекращалась вслѣдствіе паники. Конечно, дѣло не обходилось безъ столкновеній съ вооруженной силой, безъ убійства и грабежей. Недоброкачественные элементы общества всплывали на поверхность. Вездѣ слышатся разсказы о разбойникахъ, кот. господствуютъ по дорогамъ. Командиръ войска въ центр. провинціяхъ пишетъ Неккеру: „снова настаиваю на страшномъ состояніи Турени и Орлеана. Каждое письмо изъ этихъ провинцій приноситъ подробности о 3 или 4 бунтахъ, съ кот. едва успѣваютъ справиться войска. Народъ убѣжденъ, что все можетъ, на все имѣетъ право въ виду того, что король объявилъ равенство сословій". Дѣйствительно, имя короля являлось прицѣпкой для проведенія самыхъ радикальныхъ воззрѣній. По городамъ и селамъ народъ объявлялъ, что не будетъ платить ни податей, ни сеньерьяльныхъ платежей, ни домовъ. Общее впечатлѣніе провинціи въ это время — впечатлѣніе полнаго разложенія существующаго порядка. Но нигдѣ это разложеніе не достигало такой крайней формы, какъ въ Парижѣ, гдѣ оно совершалось подъ вліяніемъ непосредственныхъ постоянныхъ сношеній съ Нац. Собраніемъ, гдѣ полит. элементъ броженія б. гораздо сильнѣе, нежели въ провинціяхъ. Въ Парижѣ б. постоянный запасъ для бунтовъ и возстаній въ бездомной части населенія этого города. Число нищихъ ~~выгод~~ голодовъ увеличилось до крайности, ихъ считали отъ 120 до 200 т. Вся эта масса

мирна своимъ центромъ Пале-Роялъ, гдѣ происходила постоянная политич. агитація. Какой-нибудь герцогъ Орлеанскій поддерживалъ эту агитацію съ цѣлью ловить рыбу въ мутной водѣ, надѣясь, что въ случаѣ свершенія кровопр., онъ будетъ провозглашенъ его преемникомъ. Агитація велась съ 2-хъ сторонъ: со стороны радикаловъ, кот. не скупились на слова и пускали въ ходъ смѣлыя и выраженія, кот. д.б. принести плоды рано или поздно. Самый патріотичный изъ публичныхъ ораторовъ этого времени, Камиль Демуленъ, прибѣгалъ къ такимъ выраженіямъ относительно хода революціи: „Звѣрь попался въ ловушку, остается только его прикончить. (Звѣрь-это привилегированныя сословія) Никогда повода не доставляла большей добычи: 40000 дворцовъ, замковъ 2/5 всей земли Франціи-вотъ вознагражденіе храбрости." Такимъ образомъ это д.б. прямое возваніе къ грабежу. Среди такихъ-то элементовъ, вблизи такого очага движенія располагались контр. стороны. Дворянство пробовало устроить свою реакціонную попытку, собрало войска, среди кот. вновь революц. возгрѣнія д.б. столько же распространены, хотя и среди Парижской толпы, и кот. вождевіе этого д. несподобно дѣйствовать противъ массъ народа. Отставка Неккера, образованіе реакціоннаго министерства дали окончательный поворотъ къ возстанію, кот. разрѣшилось 14 іюля взятіемъ Бастиліи. Это взятіе Бастиліи оказалось возможно именно т.к. войска отказались дѣйствовать противъ народа и перешедшіе на его сторону. Любопытно направленіе возстанія: среди крабежей главокъ, булочныхъ, винопоторговцевъ, восстаніе само по саму централизуется и ставитъ себѣ окончательную цѣль уничтоженіе главнаго оплота стараго произвола Бастиліи, ставитъ себѣ цѣль политическую. Это даетъ движенію настоящій его характеръ, спасаетъ его отъ упрековъ, кот. дѣлаютъ современные историографы, напр. Тэнъ, отъ упрека въ томъ, что все это возстаніе было проявленіемъ грубыхъ страстей толпы. Но дома матер. нужда, грабежи разнаго рода недобросовѣстныхъ элементовъ, стремленіе къ грабежу, неудовлетворенная голодъ надежды, хотя все это несомненно имѣло значеніе въ возстаніи, любопытно то, что его главной цѣлью д. уничтоженіе замка, кот. представлялъ самое страшное, что д.б. въ исторіи Франціи, хранитъ-эссенцію королевскаго абсолютизма, замка, въ кот. люди задерживались безъ всякаго суда, гдѣ они гнили иногда всечеріе цѣлой жизни. Так. образомъ несмотря на примѣсь дурныхъ страстей въ движеніи, не слѣдуетъ забывать, что оно направлялось противъ стараго порядка. Взятіе Бастиліи только самый замѣчательный изъ бунтовъ этого времени, только сигналъ для общаго паденія стараго порядка и феод. привилегій по всей Франціи. Тутъ возстаніе принимаетъ уже не характеръ борьбы за хлѣбъ, а характеръ борьбы

за феод. повинности и привилегіи, борьбы, кот. захватываетъ и подать, и долги, преслѣдованія дворянства и истребленіе тѣхъ, кто не отказался отъ этихъ бунтовъ. Особенно грозный видъ приняли возстанія въ восточн. департаментахъ, гдѣ феодальныя привилегіи особенно сильно давили крестьянъ. Тамъ ходили грамоты, подписанныя якобы королемъ, своего рода „золотыя грамоты", въ кот. обѣщалось полное уничтоженіе всѣхъ преимуществъ богатыхъ и знатныхъ; разореніе церквей, замковъ, аббатствъ совершалось невозбранно по всей Франціи. Опять таки эти факты, какъ и взятіе Бастиліи, представляютъ не простыя безобразія. Сила взрыва, его безпорядокъ прямо пропорціональны предшествовавшему давленію. Чѣмъ тяжелѣе б. феод. право, чѣмъ хуже б. гнетъ, тѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе сказывалось возстаніе. Недаромъ нѣмецкія области Франціи Альзасъ, Франшконте, гдѣ б. особенно сильно феодальное право, отмѣчены въ исторіи самыми тяжелыми насиліями противъ дворянства и духовенства. Вотъ когда и вслѣдствіе чего палъ феод. порядокъ. Ночь 4 Августа, когда привиллегированныя сословія отрекались отъ своихъ привилегій по примѣру 2 герцоговъ — эта ночь не была отмѣной феод. права, а только утвержденіемъ этой отмѣны. Феод. права б. отмѣнено силой, взято съ боя и ночь 4-го представляетъ далеко не такой актъ беззавѣтнаго благородства со стороны дворянства и духовенства, какъ стараются представить эту ночь реакціонные писатели. 1) Она потому не была актомъ беззавѣтнаго благородства, что прежде чѣмъ рѣшиться на это, привилег. сословія сдѣлали все, чтобъ отстоять свои права, и въ своихъ Cahiers дорого продавали эти права. 2) она и потому не была беззавѣтнымъ отреченіемъ, что въ тотъ самый моментъ, когда приходили депутаты и отказывались отъ привилегій — въ этотъ моментъ высказывалась мысль, что сеньеріальныя права, десятину и пр. надо не просто отмѣнить, а выкупить; о выкупѣ десятины говорилъ даже такой крайній публицистъ какъ аббатъ Сіэсъ, и только то обстоятельство, что большинство Собранія въ рукахъ 3-го сословія, воспрепятствовало этому. Такимъ образомъ ночь 4-го Августа является печатью на дѣлѣ, кот. уже б. завершено бунтами и безпорядками, уничтожившими силою феод. право, и привиллегиров. только нехотя подчинились этимъ бунтамъ, не смотря на то, что въ послѣдній моментъ они сдѣлали это, какъ будто подъ вліяніемъ искренняго великодушнаго рѣшенія.

Декларація правъ. Въ большинствѣ Нац. Собранія существовало убѣжденіе, что для успѣшной законод. работы необходимо предпослать ей изложеніе тѣхъ полит. аксіомъ, кот. д. б. стать основаніемъ частныхъ выводовъ. Самое образованіе законодательства представлялось именно въ этой дедуктивной формѣ. Дѣло шло менѣе о созданіи опредѣл. учрежденій, считавшихся съ извѣстными нуждами

чтобы о последовательных точных математич. выводах из нескольких посылок. Это убеждение господствовало у большинства собрания и до такой степени преобладало, что даже люди, по всему складу своих высших представлений иной строй мысли, далее англоманы собрания, — и тех подчинялись общим воззрениям масс. Обсуждение вопроса о декларации прав началось с предложения депутата Мунье, кот. могсет быть больше всех других представил английские взгляды в палате. Мунье, депутат пров. Дофине, еще в своей брошюре, написанной до созвания Штатов, разъяснял, что он считает необходимым образование 2 палаты, кот. теоретически вывести из общего положения о правах человека б. бы невозможно, которую он выводил на основании практических и историч. соображений. Тоже не менее в ряду к Собранию о необходимости декларации прав Мунье прямо заявил: „всякое правительство д. иметь единственной целью поддержание прав человека". Из этого следует, что для постоянного напоминания об этой цели Конституция д. начинаться декларацией естественных и неотъемлемых отношений прав. Но допуская это общее положение, он старался его по возможности сузить и ограничить. Он добавлял: „Конституция не д. б. отдалена от декларации, т.е. из отвлеченных принципов можно сделать невыгодные выводы. Таким образом он не боялся выдвинуть декларацию, как нечто самостоятельное, опасаясь, что постановкой этой теории он даст возможность развиваться бредням, не чуждым в пам. отношении. Но для нас особенно важно то, что представитель умеренной редакции, англоман, считал возможным допустить в кон. прошлое и допускать необходимость теоретич положений, из кот. д. б. получиться Конституция. При этом действовало не только влияние Руссо и политич теорий XVIII в. — действовал и пример Америки, кот. предпослала объявлению независимости декларацию. Это влияние представлял Лафайет, кот. особенно гордился тем, что участвовал в борьбе американцев за независимость. И Гонш он предпослал определенной краткой декларации, прошлое, кот. по дружелюбии и совести предрешал дальнейшее разрешение этого вопроса. Все, что б. установлено впоследствии, являлось только развитием, дополнением основных положений, изложенных в прологе. Поэтому я остановлюсь главным образом на обсуждении этого пролога. Он говорит: „необходимо напомнить нации о свободе". При этом ощущается весь энциклопедизм молодого поколения, кот. привел его к таким громадным ошибкам и в то же время составил его главную силу, т.е. только с такой верой смело было идти на такое трудное дело, как переустройство старого порядка. „Достаточно, гов. Лафайет, чтобы нация узнала

о свободѣ, чтобы её полюбить, достаточно, чтобы пожелала ее для ея пріобрѣтенія". Такимъ образомъ насажденіе свободы представлялось совсѣмъ нетруднымъ дѣломъ для Лафайэта и всѣхъ его единомышленниковъ, кот. б. громадное большинство среди франц. мыслителей того времени. Трудно понять, какъ люди могли так заблуждаться относительно такого труднаго дѣла. Намъ даже невозможно стать на подобную точку зрѣнія: такъ много разочарованій прошло съ тѣхъ поръ! Представленія о препятствіяхъ, кот. окажетъ старый строй установленію конституціи, представленія о необходимости зрѣлой подготовки, кот. потребуется, о степени напряженія безкорыстнаго желанія служить обществу — патріотизма въ тѣхъ смыслѣ этого слова — этихъ представленій какъ будто еще не существовало. Достаточно, чтобы нація узнала свободу, чтобы полюбить её, достаточно, чтобы пожелала, чтобы пріобрѣсти. Вѣчныя истины, изъ кот. д. вытекать всѣ учрежденія — вотъ что д. быть изложено въ декларацiи правъ. Дѣло идетъ объ установленіи такого рода аксіомъ, кот. возвышались бы надъ всѣмъ разнообразіемъ истор. раздѣленій, госуд. племенныхъ, въ кот. выражались-бы принципы, присущіе человѣку, какъ человѣку и примѣнимые ко всѣмъ людямъ одинаково. Эти общіе принципы до того отвлеченные, что они являются правами человѣка вообще, должны въ то же время послужить основаніемъ для практической конституціи, устроеной для даннаго случая, среди всѣхъ сплетеній исторической обстановки, какъ она сложилась во Франціи. Вотъ эти вѣчныя истины: „Природа сдѣлала всѣхъ людей свободными и равными. Различія, необходимыя для обществ. строя, основаны единственно на общей пользѣ. Всякій человѣкъ рождается съ правами, неподлежащими отчужденію, таковы: свобода мнѣнія, право заботиться о чести и жизни, право собственности, полное распоряженіе личностью, трудомъ, способностями, право сообщать свои мысли всѣми возможными средствами, исканіе счастья, сопротивленіе притѣсненію." Отмѣту нѣсколько характерныхъ пунктовъ: 1) Лафайэтъ, какъ радикалъ, но не соціалистъ прямо подчеркиваетъ право собственности, какъ неотчуждаемое и отмѣчаетъ своей дѣятельностью 1-ю эпоху въ развитіи Фр. Рев., когда вопросъ объ ограниченіи права собственности въ формѣ постояннаго давленія со стороны государства еще не поднимался. 2) Характерно сопротивленіе притѣсненію. Это формула, кот. такъ долго и страстно обсуждалась въ Англ. госуд. быту, къ кот. тамъ прибѣгали въ случаѣ крайней необходимости, чтобы оправдать переворотъ, напр. переворотъ 1888 г. Но во Франціи „сопротивленіе притѣсненію" являлось оправданіемъ для постоянныхъ народныхъ броженій, кот. почти не останавливались, когда пала корол. власть, когда законодательство установилось на основаніяхъ, указанныхъ народ. представителями, и кот. продолжаются вреченіе

всей Революціи, до тѣхъ поръ, пока не изсякаетъ всякій посяг. другъ во Француз. народъ 3) обращаетъ на себя вниманіе неопредѣленность выраженія „исканіе счастья", подъ кот. можно б. разумѣть всевозможное и кот. является крайнѣ опаснымъ въ этомъ смыслѣ, что лишіе хлаки могли истолковать это исканіе счастья очень матеріально въ смыслѣ захвата чужого имущества. Задачи съ этими общими выраженіями могутъ освященіе народнаго верховенства. „Верховенство посягр. принадлежитъ исключительно націи. Ни корпораціи, ни отдѣльныя личности не могутъ обладать властью, кот. не исходила бы отъ націи." Это значитъ, что монархія не имѣетъ самостоят. посягр. права помимо того, кот. будетъ ей сообщено, какъ одному изъ учрежденій, установленныхъ измѣненіемъ народнаго представительства, что было объявленіемъ отреченія монархіи. Декларація сразу вызвала противъ себя возраженія, кот. касались частью теоретически формулированныхъ ими другихъ человѣческихъ положеній, кот. отчасти касались — и это особенно важно — практич. значенія всего предпріятія. Одинъ изъ депутатовъ центра, справедливо уклоненный, сразу далъ почувствовать Лафайету и всему собранію въ тонкомъ не засѣданіи 11 іюля, что рядомъ съ отвлеч. правами есть право посягрительства — историческое, что нельзя такъ просто относиться къ вопросу о деклараціи правъ. Онъ указывалъ на громадное различіе между завоевавшимся народомъ и народомъ древнимъ, кот. втеченіе 14 вѣковъ повиновался монархіи. Эта основная мысль б. подробно развита въ Августѣ въ рѣчи Мауру, на кот. надо обратить особое вниманіе, т.к. она намѣчаетъ всѣ главныя возраженія, кот. можно сдѣлать противъ декларацій правъ. Прежде всего Маур указывалъ на то, что примѣръ Американской конституціи не убѣдителенъ. Тамъ декларація явилась среди общества, состоявшаго изъ выходцевъ, привыкшихъ къ равенству, общества новаго, не знающаго ни роскоши, ни нищеты, едва знакомаго съ податями, не нападавшаго на навѣ своей страны никакихъ слѣдовъ феодализма. Въ противоположность этому обществу, кот. трудно будетъ сдержать декларацій, т.к. оно находилось въ очень выгодныхъ матер. условіяхъ, во Франціи стоитъ масса, въ кот. кипятъ раздраженія и столкновенія между отдѣльными классами. У насъ масса людей безъ собственности, кот. существуетъ, благодаря правильному труду, твердой полиціи, постоянному покровительству, кот. иногда раздражается и не безъ основанія противъ роскоши и богатства. Всѣ этой массѣ провозглашать принципъ безусловнаго равенства, какъ она его поймет. Не будетъ ли у нея при ея тяжелыхъ матер. положеніи только больше желаній понять это равенство въ смыслѣ уравненія матер. благъ. Въ большомъ государствѣ необходимо, чтобы люди, находящіеся въ силу вещей въ зависимомъ поло

женія, видѣли болѣе ограниченія, нежели права. Нечего и говорить, что Собраніе, начинающее для Франціи новую эпоху, д. прежде всего стараться объ улучшеніи быта, чтобы не было этихъ имуществ. неравенствъ, чтобы не было безусловной нищеты. Но надо сначала дать законодат. толчокъ въ этомъ направленіи. „Прежде чѣмъ провозглашать безусловное равенство, надо фактически улучшить положеніе общества, а потомъ уже говорить страдающимъ и невѣжественнымъ, что они равны въ правѣ могущественнымъ и счастливымъ. Затѣмъ дальнѣйшія возраженія: „всѣ естественныя права, кот. намѣрена провозгласить Декларація правъ, видоизмѣняются въ положительномъ историческомъ правѣ. Ни одно не существуетъ въ чистомъ видѣ, каждое выражается въ цѣломъ рядѣ полиж. опредѣленій, котор. очень далеки отъ первоначальнаго. „Вы скажете, что человѣкъ можетъ располагать собой въ то самое время, когда надъ нимъ будетъ тяготѣть принудительная служба въ войскѣ чиновника онъ можетъ свободно располагать имуществомъ прежде чѣмъ отмѣнены законы, кот. располагаютъ этимъ имуществомъ противъ его воли." Такимъ образомъ провозглашеніе отвлеченнаго принципа, кот. нельзя провести въ непосредственную практику при данномъ состояніи общества — провозглашеніе этого отвлеч. принципа дастъ рѣзко почувствовать, насколько практика разнится съ идеаломъ, а это можетъ вызвать у людей обдѣленныхъ и голодныхъ неблагопріятныя мысли и чувства. Собственно говоря, оно уже вызвано, и ч. государство наход. въ такомъ броженіи, кот. несовмѣстимо съ правильнымъ полиж. существованіемъ. „Правительство безъ силы и средствъ дѣйствія, власть опозорена, суды бездѣйствуютъ, въ движеніи одинъ народъ. Податей не собираютъ; всѣ тягости и обязанности представляются несправедливыми. При такомъ состояніи заявленіе общаго принципа естественной свободы можетъ совершенно порвать обществ. связи." Такова сущность возраженія Малуэ. Съ разныхъ сторонъ вставляется цѣлый рядъ вѣскихъ доводовъ противъ того отвлеченнаго катехизиса, кот. долженъ былъ служить аксіомой для дальнѣйшихъ политическ. выводовъ. Выставляется и разница между Америкой и Франціей, и трудность настоящаго момента, и невозможность осуществить обѣщанную теорію. Тѣмъ не менѣе рѣчь Малуэ осталась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Поняли только одно-что, пожалуй, нѣсколько опасно объявлять о правахъ, не подчеркивая обязанностей. Руководясь этимъ общимъ соображеніемъ, одинъ депутатъ, Камюсо, предложилъ, чтобы декларація формулировала не только права, но и обязанности. Но даже въ этомъ ограниченіи дѣло не пошло. Его требованіе было отвергнуто большинствомъ 570 голосовъ противъ 433. Было принято почти единогласное рѣшеніе, чтобы была составлена простая Декларація правъ. Когда на основаніи предложенія Лафайета приступили

къ редакціи деклараціи, но пошли споры о частностяхъ. Но среди этихъ частныхъ споровъ, кот. отняли много времени въ Августѣ и Сентябрѣ 1789 г., и другіе дальновидные политики стали убѣждаться насколько нежелательно начинать дѣло конституціи съ этихъ отвлеченныхъ положеній. Мирабо потребовалъ, чтобы декларація б. отсрочена до установленія конституціи; но его попытка привела только къ тому, что его обвинили въ двуязычіи, въ двусмысленныхъ завѣреніяхъ. Онъ дѣйствительно поступалъ двусмысленно: съ одной стороны онъ участвовалъ въ коммиссіи 5, кот. должна была составить проэктъ для народа и такъ сказать оффиціально представлялъ эту работу, съ другой стороны онъ старался отсрочить декларацію, п.ч. этой отсрочкой онъ надѣялся отнять у Деклараціи теоретическое вліяніе на возбужденіе умовъ. Вся исторія этихъ преній совершенно ясно выставила громадные недостатки деклараціи. Эти недостатки можно подвести подъ 2 категоріи: 1) недостатки, кот. характеризуютъ отношеніе самого собранія къ его конституц. и законод. работѣ. Выдвигая впередъ декларація, дѣлая ее компасомъ дальнѣйшей дѣятельности, Собраніе этимъ какъ бы обрекало себя на отвлеченное бумажное законодательство, кот. осуществить Собраніе б. безсильно; но законодательство, кот. пало такъ быстро именно п.ч. оно отправлялось отъ отвлеченныхъ построеній, стоящихъ внѣ времени и пространства. 2) но еще серьезнѣе б. недостатки, кот. характеризуютъ въ деклараціи отношенія общества къ государству, отношенія широкихъ круговъ Парижа и провинцій къ деклараціи. Она вызывала народъ на постоянную критику и непосредственное вмѣшательство въ полит. дѣла. Тотъ революц. процессъ, кот. б. созданъ роковой необходимостью, возводится въ высшее слово полит. мудрости. Американская декларація еще говоритъ о необходимости для народа въ извѣстныхъ случаяхъ измѣнять свой строй; франц. декларація говоритъ о сопротивленіи притѣсненію, какъ о нормальномъ правѣ. Спрашивается, гдѣ и когда норма необходимости этого сопротивленія? Какого рода притѣсненія, какихъ властей и въ какой степени вызываютъ на сопротивленіе? На практикѣ, декларація давала возможность всѣмъ прикидывать, насколько данное законодательство отвѣчаетъ отвлеченнымъ началамъ, всѣмъ дѣлать возраженія на логическое соотвѣтствіе между выводами конституціи и аксіомами, положенными въ ея основаніи. Логическое соотвѣтствіе всегда давало матерьялъ для критики, п.ч., на какую-бы раціональную и отвлеченную точку зрѣнія не становилось Собраніе, оно всетаки не въ состояніи было создать такое законодательство, кот. бы зависѣло только отъ отвлеченныхъ посылокъ. Логическая непослѣдовательность, компромиссы остановились на колдоронѣ, и являлась коренная противоположность между документомъ, кот. д. б. слу-

жить основою и документами кот. д. б. служить выводомъ. Затѣмъ толковалась декларація въ смыслѣ Руссо. Декларація заявляла о народномъ верховенствѣ, а теорія Руссо понимала его, какъ верховенство непосредственное, т. е. осуждало зданіе представительства въ его основаніи. Народъ не д. б. поступаться своей властью даже для представителей; онъ долженъ обезпечить себѣ непосредственное поголовное участіе въ законод. и правит. дѣятельности. Непосредственное участіе народа, кот. мыслилъ Руссо, строя свою теорію подъ вліяніемъ частью античныхъ, частью швейцарскихъ образцовъ, получило новое освященіе въ деклараціи правъ съ ея неограниченнымъ верховенствомъ народа. Конечно, практически, такое непосредственное вмѣшательство народа въ дѣла правленія во Франціи могло быть только вмѣшательствомъ той группы, кот. ближе всего стояла къ дѣламъ; всего естественнѣе было вмѣшательство столицы, Парижа, въ формѣ господства случайнаго скопа. Дѣло и получило такого рода оборотъ; при этомъ всегда можно было сослаться на принципъ, кот. съ точки зрѣнія Руссо велъ къ очень крайнимъ послѣдствіямъ, требовалъ постояннаго вмѣшательства массы, независимой отъ представительства. Это постоянное непосредств. давленіе помимо народныхъ представителей установилось въ силу движенія 5 и 6 октября. Въ этомъ движеніи участвовали разные элементы; 1) оно б. до извѣстной степени реакціей противъ плановъ двора, плановъ еще неясныхъ, но все болѣе и болѣе опредѣлявшихся. Дворъ собиралъ войска, кот. фрагментировали между собой съ цѣлями прямо анти-революціонными. Устроенъ б. банкетъ гвардіи, на кот. поносилось революц. движеніе, наконецъ король далъ уклончивый отвѣтъ на декларацію правъ; во всемъ обнаруживалась вражда между дворомъ и столицей. 2) рядомъ дѣйствовали элементы матер. нужда, голодъ. Бунтъ начался съ того, что собралась масса женщинъ, кот. стали требовать хлѣба; сначала онѣ требовали его на улицахъ Парижа, а потомъ пошли въ Версаль. Бунтовщиковъ гнали клевреты, герцога Орлеанскаго, кот. имѣли въ виду, что бунтъ кончится низложеніемъ или убійствомъ короля, а власть перейдетъ къ герцогу Орлеанскому. Національная Гвардія допустила бунтъ. Ладзайетъ и его вооруженная сила явились не слишкомъ скоро и дѣйствовали слабо противъ бунтовщиковъ, т. е. они сами б. заинтересованы въ этомъ движеніи. Въ Парижѣ Нац. Гвардія была главной вооруженной силой. Ладзайетъ, уступивъ общему движенію, пошелъ въ Версаль и сам предложилъ королю, отправясь на свои 2 тыс. штыковъ, чтобы тотъ переѣхалъ изъ Версаля въ Парижъ, чтобы быть ближе къ народ. центру. Это требованіе б. обращено не къ одному королю, но и къ Нац. Собранію. Хотя элементы этого бунта. Его объясняли или исключительно дѣйствіемъ герцога Орлеанскаго, кот. дѣлали это прежде, или главнымъ образомъ честолюбіемъ и тщеславіемъ Ладзайэта, какъ

это дѣлаетъ теперь Зибель. Тутъ имѣлъ дѣйствіе цѣлый рядъ причинъ, и надъ всѣмъ господствуетъ неотразимая необходимость. Главной полит. центръ движенія — Парижъ; Парижъ привлекаетъ въ свою притягательную сферу политич. власть, кот. отстранилась отъ него въ Версалѣ. Дѣло опредѣляется именно той преобладающей ролью, кот. онъ пріобрѣлъ не въ эти дни только, а втеченіе всей исторіи стараго порядка. Положеніе Парижа во Франціи б. полож. диктатора, если только можно говорить о диктатурѣ города. Это положеніе б. создано администр. централизаціей, кот. убила самостоятельность областей, обезличила ихъ и сдѣлала изъ столицы единств. важный городъ королевства. Парижъ подчинилъ себѣ короля; король б. принужденъ переѣхать въ Парижъ послѣ того, какъ толпа ворвалась во дворецъ. Вмѣстѣ съ королемъ перебралось въ Парижъ и Нац. Собраніе. Разъ это случилось, установлено б. еще одно звено революц. движенія. Впредь Революція была уже не въ Нац. Собраніи, не въ формѣ борьбы представителей съ королемъ и дворомъ, а въ формѣ организованнаго вмѣшательства одного города въ дѣла королевства. Это было тоже своего рода примѣненіе теоріи Руссо, но примѣненіе нелѣпое, т. е. тутъ не весь народъ принималъ участіе въ политикѣ, а та часть, кот. случайно оказывалась сильнѣе и ближе къ правит. центру. Такъ быстро пошли дѣла втеченіе 5 мѣсяцевъ, съ 5 Мая по 5-ое октября. 5-го Мая еще думали, что реформаціонное движеніе со стороны королевской власти можетъ сдѣлать её самой могущественной властью въ мірѣ; 5-го октября королевскую власть тащили уже въ Парижъ, и когда это б. сдѣлано, то изъ нея сдѣлали рабыню революц. движенія. Теперь надо посмотрѣть, какъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ и давленіемъ Парижа сложилась законод. работа Нац. Собранія и образовалась Конституція 91-го года.

<u>Характеристика Учредительнаго Собранія.</u> Прежде чѣмъ говорить о законодательной работѣ Учредительнаго Собранія, необходимо обратить вниманіе на самый характеръ этого учрежденія, на его составъ, порядокъ засѣданій и группировку, кот. опредѣляла отношенія между различными взглядами въ Собраніи. Все это необходимо принять во вниманіе, чтобы понять, отчего работа Націон. Учред. Собранія пошла извѣстнымъ образомъ и пошла не совсѣмъ удачно. Что касается до <u>состава</u> Учред. Собранія, то большинство въ немъ состояло изъ людей, кот. въ 1-ый разъ приходилось имѣть дѣло съ политическими задачами. Большинство депутатовъ 3-го сословія состояло не изъ лицъ, служившихъ когда-либо въ администраціи, а изъ адвокатовъ, нотаріусовъ, значительнаго числа медиковъ, нѣсколькихъ землевладѣльцевъ и купцовъ. Къ этому большинству 3-го сословія примыкала большая группа

мелкаго духовенства, кот. дѣйствовала заодно съ 3-мъ сословіемъ, т.е. она была одушевлена относительно крупнаго знатнаго духовенства тѣми же чувствами ненависти, какъ и 3-е сословіе противъ дворянства. И та и другая группы не имѣли никакой практической опытности въ полит. дѣлахъ; этимъ объясняется несомнѣнный фактъ полит. неопытности большинства Учред. Собранія. Этотъ фактъ б. главнымъ основаніемъ для крайняго развитія теоретич. отвлеченнаго законодательства и для сравнительнаго пренебреженія, кот. имѣло Собраніе ко всѣмъ требованіямъ полит. практики. Этотъ фактъ, кот. нельзя не констатировать, объясняется всѣмъ условіями стараго порядка. Совершенно вѣрно, что большинство Собранія было неопытно, не умѣло считаться съ практической необходимостью, и поэтому попало на ложную дорогу отвлеченнаго законодательства. Но въ этомъ виноватъ тотъ строй, который систематически отдалялъ массу образованныхъ классовъ отъ участія въ полит. дѣлахъ. Немудрено, что въ концѣ концовъ образованные классы оказались полит. неопытными, и въ этотъ моментъ, когда они начали дѣйствовать, ихъ работа приняла односторонний характеръ. Внѣшнія условія, при кот. составлялось Собраніе, также очень затрудняли его дѣятельность. Собраніе было очень многочисленно, болѣе 1100 членовъ; порядокъ ее засѣданій былъ крайне несовершенный. Кромѣ того, чтобы принять регламентъ какого-нибудь уже существовавшаго Собранія, напр. Палаты депутатовъ въ Средн. Штатахъ или палаты Общинъ въ Англіи. Учредит. Собраніе дало себѣ свою самостоятельную регламентацію, въ кот. старалось ослабить дисциплинарную власть и развить, напротивъ того, самостоятельность отдѣльныхъ членовъ, отдѣльныхъ ораторовъ. Это являлось особенно неудобнымъ въ виду громадности Собранія, политическ. неопытности его большинства и разнохарактерности его состава. Напримѣр, выборъ президента совершался постоянно черезъ каждыя 2 недѣли, и противъ этого Собраніе не принимало никакихъ мѣръ. Затѣмъ постоянно происходили отклоненія отъ древняго порядка, т.е. отъ того, что б. поставлено на обсужденіе. Всѣдствіе этого пренія отклонялись отъ первоначальнаго предмета обсужденія и вмѣсто того предложенія, кот. стояло на очереди, являлись случайныя предложенія, рѣшавшіяся внезапно, безъ предварительнаго обсужденія. Моррисъ, американскій посланникъ въ Парижѣ, говорилъ, что бывало: спорили и рѣшали такъ: встанетъ ораторъ, произнесетъ прекрасную рѣчь на посторонную тему и дѣлаетъ въ концѣ концовъ предложеніе, кот. принимается съ крикомъ „ура". И дѣйствительно, на пр. такое вопро-

предложеніе, какъ предложеніе объ отмѣнѣ дворянскихъ титуловъ прошло именно такимъ образомъ, вопреки очередному порядку. Главнымъ условіемъ, кот. страшно запутывало веденіе дѣла въ Собраніи было постоянное давленіе публики, присутствовавшей въ галлереяхъ. Галлереи Собранія были наполнены самымъ разнообразнымъ сбродомъ Парижской публики, среди которой довольно большой контингентъ составили люди, нанятые извѣстной партіей Собранія. Кромѣ этой публики была масса зѣвакъ, кот. принимали живое участіе въ преніяхъ и вмѣшивались рѣчами и криками въ порядокъ засѣданій. Это вызывало иногда реакцію Собранія; особенно протестовали члены правой стороны, консервативная партія. Они указывали на то, что Собраніе состоитъ не изъ актеровъ и что Собраніе не театръ, гдѣ можно свистать и апплодировать. Разъ одинъ изъ членовъ правой сдѣлалъ ироническое предложеніе предоставить публикѣ совѣщательный голосъ. Всѣ попытки Собранія отвязаться отъ давленія галлерей не имѣли никакого значенія, и въ Парижѣ палата занимала такое положеніе, что дѣйствительно помимо оффиціальнаго законодательнаго Собранія Франціи участіе народа проявлялось непосредственно, именно въ формѣ давленія съ галлереей. Въ листкахъ, кот. распространились въ то время въ Парижѣ, говорилось: „У народа 2 врага, аристократія и дворъ, 2 прикащика: городская ратуша и Нац. Собраніе. Надо повѣсить враговъ и толкать прикащиковъ." И вотъ, пока нельзя было повѣсить враговъ Парижск. населеніе толкало прикащиковъ. Это непосредственное участіе галлереи въ засѣданіяхъ Учред. Нац. Собр. чрезвычайно перепутывало его пренія. Наконецъ и <u>организація мнѣній</u> въ Собраніи была очень неудовлетворительна. Въ этой массѣ людей не составилось какихъ нибудь правильныхъ и постоянныхъ убѣжденій, не составилось того, что наз. политич. партіями. Сегодня депутаты группировались такъ, а завтра совершенно иначе. Только извѣстныя крайнія группы постоянно держались вмѣстѣ: б. извѣстное зерно реакціонной партіи на правой и извѣстное зерно радикаловъ налѣво. Но и та и другая партія б. очень малочисленны; и въ той и въ другой группѣ можно было насчитать 150 челов. Между этими 2 крайними группами, кот. предварительно соглашались при обсужденіи вопросовъ, между этими 2 незначительными группами колебалась вся остальная масса Собранія и не было никогда учрежденія, въ кот. вліяніе отдѣльныхъ рѣшеній имѣло бы такую силу, какъ въ Учред. Собраніи. Если теперь порядокъ парламентскихъ обсужденій представляетъ противоположный абсурдъ, представляетъ такой

ходъ дѣла, при кот. никакіе отдѣльные аргументы, никакой блескъ отдѣльнаго краснорѣчія не имѣетъ вліянія: дѣло всегда рѣшается заранѣе въ общихъ чертахъ — а ораторы говорятъ болѣе для массы, для корреспондентовъ газетъ, кот. распространяютъ рѣчь, вліяютъ на обществ. мнѣніе: насколько при теперешней техникѣ парлам. устройства уничтожается элементъ личной иниціативы, личнаго убѣжденія, настолько въ томъ Собраніи б. уничтоженъ элементъ организаціи. Вслѣдствіе этого происходили иногда совершенно неожиданныя вещи: нервность извѣстной рѣчи, впечатлѣніе отъ ея тона, а не отъ ея аргументовъ производили то, что вся масса Собранія группировалась около одного мнѣнія, постановляла рѣшенія, кот. впослѣдствіи оказывались въ противоположности съ интересами большихъ группъ. Такимъ опьяняющимъ моментомъ б. напр. ночь 4 Августа, когда было постановлено рѣшеніе противъ дворян. поряд. при живѣйшемъ участіи правой стороны, кот. одумалась только на другое утро. Несмотря на отсутствіе организованныхъ партій въ Собраніи б. группы, кот. сосредоточивались около отд. лицъ. Такими выдающимися лицами на правой сторонѣ б. военный капитанъ Казалесъ и аббатъ Мори. И тотъ и другой б. реакціонеры и отношенія ихъ къ Собранію и его работѣ характеризуютъ поведеніе всей правой стороны. Эта партія отличалась политич. незрѣлостью, кот. б. для нея непростительна, п.ч. она состояла изъ людей привыкшихъ, давно участвовавшихъ въ политич. дѣятельности; люди этой партіи ограничивались ролью людей неодобряющихъ и иронически относящихся къ Собранію и его работамъ, но не считали себя способными на серьезное сопротивленіе. Мори и Казалесъ говорили не для того, чтобы произвести впечатлѣніе на большинство, не для того, чтобы поддержать извѣстное рѣшеніе, а чтобы раздражить большинство, и совершенно также дѣйствовала вся правая. Въ ея рядахъ установился опасный принципъ „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше". Въ противоположности съ этой рѣзкой группой стоитъ лѣвая сторона, кот. сосредоточивалась вокругъ 3 лицъ: Дюпора, главнаго юриста лѣвой, братьевъ Ламетъ и оратора Гарнава. Уже въ совсѣмъ въ сторонѣ, на самой крайней лѣвой стояли 2 лица; кот. суждено б. играть видную роль впослѣдствіи; жирондистъ Теміонъ и Монтаньяръ Робеспьеръ. Эти лица еще не имѣли значенія въ Собраніи. Самъ Робеспьеръ говорилъ, что въ Собраніи можно б. насчитать не болѣе 10 республиканцевъ, и даже они не признавали своихъ мнѣній вполнѣ, п.ч. оффиціально господствовалъ монархизмъ. Но дѣятель-

ность ихъ обнаружилась уже совершенно опредѣленно тѣмъ, что они въ противоположность большинству Собранія подчинились безусловно требованію Деклараціон. право и указывали на противорѣчіе, въ кот. вступило Собраніе съ этой деклараціей. Въ центрѣ выдавались нѣсколько группъ 1) въ немъ засѣдали нѣсколько замѣчательныхъ юристовъ, кот. имѣли большое значеніе при выработкѣ юридич. стороны 2) въ центрѣ б: нѣсколько замѣчательныхъ юристовъ Туре, Тронше, Бергассъ; но это б. техники, кот. имѣли мало вліянія на настроеніе Собранія. Наконецъ, центромъ руководилъ Мирабо, кот. несмотря на свое аристократ. прошедшее, б. главнымъ вождемъ Учред. Собр. и главнымъ представителемъ его принциповъ. Мирабо б. опредѣленный монархистъ; онъ старался и тайнымъ образомъ привлечь на свою сторону королев. власть и въ Собраніи старался представить ея значеніе и права. При этомъ онъ руководился главнымъ положеніемъ, что въ такомъ громадномъ государствѣ, какъ Франція, съ такой сложной исторіей безусловно необходима королевская историческ. власть, безъ кот. нельзя осуществить и самый принципъ свободы. И чѣм. труднѣе положеніе поколѣнія, къ кот. принадлежалъ Мирабо, чѣм рѣзче переворотъ приходится произвести, чѣмъ сильнѣе раздоры между классами франц. общества, тѣмъ сильнѣе д. быть эта власть. Руководясь этимъ соображеніемъ, онъ направлялъ свой ходъ въ Собраніи: но коренная двусмысленность его положенія заключалась въ томъ, что онъ также мало признавался въ своихъ политич. вѣрованіяхъ, какъ и Робеспьеръ въ своемъ республиканизмѣ. Онъ старался замаскировать свой монархизмъ, принимая видъ революц. трибуна, а революц. трибуномъ онъ б. только по характеру своего краснорѣчія, пламеннаго и бурнаго, а не по существу своихъ убѣжденій. Эта двусмысленная игра портила его положеніе; и все время несмотря на громадный перевѣсъ его государ. таланта и краснорѣчія всѣ чувствуютъ что онъ ведетъ свою политику тайной дорогой: ему не вѣрили, его подозрѣвали. И это иногда направляло рѣшеніе, какъ разъ въ противоположность его собственному желанію. Послѣднее условіе, на кот. приходится обратить вниманіе при характеристикѣ Собранія — это его настроеніе. Общее настроеніе Собранія никакъ нельзя обозначить терминомъ „трезвое". Главный тонъ настроенія Собранія — крайняя возбужденность, склонность къ театральности. Вслѣдствіе этого очень быстро проходили самыя рѣзкія предложенія и напротивъ останавливались такія, въ кот. требовалось холодное спокойное обсужденіе. Мирабо сказалъ, говоря о дѣлѣ 4 Августа „Вотъ въ этомъ сказались наши настоящіе французы";

они спорятъ цѣлую недѣлю о слогахъ, и въ одну ночь свалили историческій строй. Склонность къ театральности, кот. постоянно поддерживалась публикой, приводила Собраніе къ смѣшнымъ излишествамъ. Самымъ смѣшнымъ изъ нихъ б. та процессія человѣч. рода, кот. б. устроена, чтобы вызвать отмѣну дворянскихъ титуловъ, процессія, въ кот. уличные французы б. переряжены Монголами, Манчжурами, Американцами. Во главѣ этой маскарадной толпы стоялъ прусакъ Анахарсисъ Клодъ, кот. требовалъ, чтобы Собраніе отмѣнило дворянство. При такомъ настроеніи, при такомъ отсутствіи общаго порядка Собраніе въ своей политикѣ безсознательно слѣдовало теченію обстоятельствъ. Это высказалось вполнѣ въ его законодательствѣ. Спрашивается: кто же виноватъ въ такой неудачной постановкѣ дѣла въ Учред. Собраніи? Виновато опять таки то прошлое, кот. отъучило интеллигентные классы франц. общества отъ всякой политич. самодѣятельности.

Законодательное дѣло Собранія д. б. считаться прежде всего съ вопросомъ объ основаніяхъ госуд. власти, съ вопросомъ, кот. входитъ въ классификацію госуд. права, въ группу вопросовъ органическаго учредительнаго законодательства. Изъ этихъ вопросовъ, возникшихъ на первыхъ же порахъ въ связи съ деклараціей правъ, особенно важенъ вопросъ о положеніи короля въ государствѣ. Вмѣстѣ съ нимъ возникалъ другой вопросъ о полит. положеніи аристократіи; но этотъ вопросъ въ сущности б. уже рѣшенъ. Правда, обсуждался онъ въ формѣ вопроса о двухъ собраніяхъ. При обсужденіи деклар. правъ со стороны центра и правой б. сдѣлано предложеніе, чтобы во Франціи б. организовано 2 собранія, чтобы кромѣ собранія представителей б. устроенъ Сенатъ. Но это предложеніе пало сразу и совершенно естественно, т. к. во Франціи не б. матерьяла для образованія контролирующаго учрежденія вродѣ Сената. Не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы образовать нѣчто вродѣ палаты Лордовъ; франц. лорды сами сдѣлали свое положеніе невозможнымъ. Они долго не хотѣли отказаться отъ своихъ правъ и привиллегій; противъ нихъ приходилось дѣйствовать революціей. Создать какую-нибудь Верхнюю Палату, палату лордовъ, въ кот. вошли бы представители аристократіи и высшаго духовенства, значило создать крѣпость для феодал. правъ, крѣпость для реакціи. Естественно, что на этомъ остановиться невозможно было. Но на первый разъ казалось можно было создать Сенатъ вродѣ американскаго, и объ этомъ была рѣчь одно время. Для этого также не б. достаточной почвы. Американскій Сенатъ въ противоположность палатѣ представителей, кот. является представительствомъ большинства народа и въ кот. депутаты являются по числу населенія, — Америк. Сенатъ представлялъ федеративный принципъ. Онъ является собраніемъ делегацій отдѣльныхъ Штатовъ, всѣ штаты равны въ своемъ представительствѣ въ Сенатѣ. Именно этого федеративнаго начала не было во Фран-

ціи того времени; насколько оно существовало еще въ провинціал. привычкахъ, оно сра-
зу ненавистно, и его необходимо было уничтожить. Франція б. страной централизо-
ванной, въ кот. все сосредоточивалось въ лицахъ столицы; централизац. учрежденія
существовали въ столицѣ, и разрѣшить Францію на самостоятельныя историческ.
части, кот. дали бы основанія для сената, не б. никакой возможности. Поэтому
ни на основаніи аристократ. представительства, ни на основаніи федеративнаго
принципа поставить 2ую палату б. нельзя. Еще можно б. придумать какую-нибудь
искусственную комбинацію, но такая комбинація вслѣдствіе искусственности
являлась непрочной. Поэтому вопросъ о 2ой палатѣ б. сразу отстраненъ. Совершен-
но иначе стоялъ вопросъ о положеніи короля. Въ данномъ случаѣ б. открыты различ.
комбинаціи; и съ самаго начала Учред. Собр. д. б. рѣшить, ступить-ли оно на дорогу
Сѣв. Американ. Штатовъ, и въ концѣ концовъ образуетъ изъ королев. власти президен-
та республики, или же за королев. властью будетъ оставленоеа полномѣрительное зна-
ченіе и она будетъ признана такимъ же представительницей націи, какъ и Зак.
Собраніе, только представительницей націи въ иномъ смыслѣ слова, не въ смыс-
лѣ прямой, непосредств. делегаціи, а въ смыслѣ историч. традиціи, учрежденія,
кот. вмѣстѣ многихъ вѣковъ представляли политическую жизнь націи, кот. сохра-
нило въ извѣстномъ отношеніи эту роль и при новомъ госуд. порядкѣ. За такой
выборъ стоялъ Мирабо. Онъ считалъ необходимымъ, чтобы принципъ власти нашелъ
себѣ сильное выраженіе, какъ и принципъ свободы; и насколько принципъ свободы
д. б. выразиться въ представительномъ Собраніи, настолько принципъ власти д. б.
сосредоточиться около традиціонной монархіи. Поэтому обсужденіе вопроса о
veto короля сразу выдвинуло капитальный вопросъ о роли королев. власти во Франціи.
Мирабо защищалъ veto, защищалъ право короля настаивать на своемъ рѣшеніи
въ противоположность рѣшенію большинства народ. представителей, и тутъ онъ
прямо становится на реалистическую точку зрѣнія. Сіэсъ является выраже-
ніемъ противоположнаго мнѣнія и выражаетъ его очень рѣзко. Онъ такъ формули-
ровалъ свои аргументы: „законъ есть волѣ управляемыхъ; поэтому управляющій
не д. участвовать въ его образованіи. Король только глава исполнительн. власти;
въ законод. власти онъ не участвуетъ уже потому, что такое участіе б. бы смѣшеніе
двухъ властей, т. е. началомъ, уничтожающимъ конституцію. Поэтому король не имѣ-
етъ права говорить далее за 2 гражданъ, а не только противопоставлять свое рѣшеніе
рѣшенію 25 милл. Veto б. бы своего рода lettre de cachet противъ общей воли, т. е. при-
казомъ объ арестѣ этой воли." Таковы аргументы Сіэса, кот. выхватили изъ общихъ
положеній, признанныхъ деклар. прав. Мирабо трудно б. возразить на эти аргу-
менты; приходилось стараться склонить Собраніе отказаться отъ принциповъ, при-

нятыхъ въ декларацiи Правъ. Вотъ главныя мѣста его аргументацiи: 1) онъ обратилъ вниманiе на то, что возможенъ нетолько деспотизмъ отдѣльнаго человѣка въ государствѣ, деспотизмъ монарха; но возможенъ и деспотизмъ Собранiя; возможно превышенiе власти со стороны представительнаго Собранiя. Это Представ. Собранiе ничѣмъ не связано; оно можетъ постановить рядъ законовъ, кот. дадутъ ему громадныя права, право распоряжаться какъ угодно свободой отдѣльныхъ гражданъ и всего государства. По природѣ вещей въ Представит. Собр. будутъ избирать не наиболѣе достойныхъ, а тѣхъ, кого состоянiе обстоятельства сдѣлали наиболѣе способнымъ жертвовать своимъ временемъ для государства. Поэтому изъ выборовъ всегда выйдетъ фактическая аристократiя, кот. будетъ стремиться утвердиться юридически. Эта аристократiя станетъ во враждебное отношенiе, какъ къ монарху, съ кот. она будетъ равна, такъ и къ народу, кот. она будетъ принижать. Это б. 1ый аргументъ, въ кот. сквозила двойственность, двусмысленность положенiя Мирабо. Онъ считаетъ необходимымъ защищать корол. власть аргументами ультрадемократическими. Его аргументы имѣютъ въ данномъ случаѣ одно значенiе, и это значенiе б. признано оратора-ми лѣвой стороны. Онъ имѣетъ то значенiе, что представительный образъ правленiя является ограниченiемъ полновластiя демократiи. Принципъ Дуссо, кот. указываетъ на то, что разъ образовавшееся представительство есть своего рода временная аристократiя, кот. можетъ сдѣлаться постоянной (хотя это и невѣрно) основанъ на ультрадемократ. принципѣ. Мирабо дѣлаетъ выводъ, что надо стѣснить народное представительство, но стѣснить его не со стороны массы, а со стороны монарха, кот. д. имѣть право распускать и останавливать своимъ veto рѣшенiя Собранiя. Но выводъ б. по меньшей мѣрѣ непослѣдователенъ. Являлась другая возможность выйти изъ затрудненiя. Указывали на то, что если представ. порядокъ есть порядокъ аристократiя, то надо его исправить: надо призвать къ участiю въ законод. власти массу народа въ первоначальныхъ собранiяхъ, т. е. уже намѣчается взглядъ, кот. д. б. играть роль впослѣдствiи у республиканцевъ. Но это б. не единственный аргумент Мирабо. Рядомъ съ нимъ стояли аргументы исторiи, кот. собственно и д. б. пользоваться убѣжденный монархистъ. Онъ указывалъ на роковую противоположность, въ какую будутъ поставлены король и Собранiе: „Не слѣдуетъ, говор. Мирабо, вооружать короля противъ Собранiя, дѣлая его смѣлымъ и невольнымъ исполнителемъ рѣшенiй послѣдняго". Слѣдуетъ установить живую связь между Собранiемъ и королемъ; надо дать выход семеств разногласiямъ между этими 2 властями и не дѣлать изъ этихъ разногласiй простой безпосредной борьбы между самостоятельностью и независимостью. Настаивая на правѣ veto, Мирабо, не рѣшался на безусловное veto вслѣдствiе необходимости играть въ руку 2 порядкамъ, демократiи и монархiи. Онъ требовалъ veto для короля только на время

и выхлопоталъ его на время двухъ легислатуръ Зак. Собр. Это veto, такъ наз. veto suspensif, является компромиссомъ между прямыми послѣдствіями деклар. правъ и требованіями монархіи, какъ они выразились напр. въ учрежденіи англ. монархіи. Тамъ это veto не имѣетъ юридич. ограниченія. Veto удалось отстоять, но въ укороченной формѣ, въ формѣ, недостаточной даже для поддержанія безусловнаго авторитета. Дальнѣйшее теченіе дѣлъ разрушило корол. власть еще въ другомъ отношеніи: король потерял другое важное право, предоставленное ему Англ. конституціей — право стоять со своими министрами въ непосредств. общеніи съ Зак. Собр. 7 Ноября 1789 г. вышел декретъ, по кот. министры д. б. избираться внѣ Законод. Собр. Этотъ декретъ сразу ставилъ франц. полит. организацію на иное положеніе, нежели въ Англіи. Теперь Англ. организація есть своего рода республиканская аристократія, и сущность этого устройства состоитъ въ томъ, что власть наход. въ рукахъ у премьера, у 1го министра и его кабинета и что премьеръ и его кабинетъ являются представителями большинства Палатк. Общинъ. Такимъ образомъ монар. санкція является только окончательно оформливающимъ условіемъ для господства большинства Законод. Собр. Но для такого порядка необходимо, чтобы министры выходили изъ Закон. Собранія, чтобы они представляли тамъ сильную партію. Но Фр. Револ. въ лицѣ Учред. Собр. разорвала связь между министрами и Закон. Собр. и разорвала эту связь именно 7 Ноября, руководясь однимъ общимъ положеніемъ, что исполнительная власть д. б. отдѣлена отъ законодат. и что законод. власть д. находиться постоянно какъ бы на сторожѣ противъ исполнит. власти. Коренная вражда между 2 властями заставила Собр. вытолкнуть изъ своей среды министровъ и этимъ оно лишило себя самой важной прерогативы англ. порядка, лишило себя возможности устроить ту монарх. республику, кот. теперь существуетъ въ Англіи. Теперь англ. король менѣе силенъ, чѣмъ президентъ Амер. Республики, а франц. король, какъ онъ б. поставленъ со своими министрами въ Учред. Собраніи получилъ извѣстныя значительныя права по исполнительной власти, и такое положеніе, относительно законод. власти, изъ кот. могли развиться только раздоры. Интересны мотивы, кот. вызвали такое рѣшеніе Собр. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ сентиментальн. увлеченіемъ, но кот. б. способно Учр. Собр. главный мотивъ б. зависимость отъ Мирабо и опасеніе, что Мирабо старается создать по своему личному положенію министерскую диктатуру. Вслѣд. этого декретъ 7 Ноября прошелъ, какъ бы между дѣломъ. Послѣ этого пораженія, нанесеннаго корол. власти б. довольно безразлично то обстоятельство, что Мирабо удалось отстоять вліяніе короля въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ. Лѣвая сторона въ виду приближенія войны требовала, чтобы право рѣшать этотъ вопросъ б. предоставлено исключ. Закон. Собранію, и въ этомъ направленіи говорилъ лучшій ораторъ лѣвой —

Барнавъ. Мирабо разбилъ Барнава, указавъ на то, что Учр. Собр. допуская короля, veto, допускало вліяніе короля на Собр; и так. обр. онъ добился того, что б. установленъ такой ходъ дѣла для рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ: король предлагалъ декретъ объ объявленіи войны, и только послѣ предложенія короля Собр. получало право обсуждать этотъ вопросъ; на его рѣшеніе король имѣлъ право veto. Это рѣшеніе б. непослѣдовательностью, пожалуй, даже опасной для франц. монархіи, т. е. всѣ эти недомолвки, компромиссы давали ясно чувствовать, насколько положеніе Зак. Учр. Собр. не соотвѣтствовало тѣмъ отвлеченнымъ посылкамъ, кот. высказаны въ деклар. Правъ. Въ то время, какъ чувствовалось это несоотвѣтствіе, настоящая сила и значеніе б. не за корол. властью, а за Зак. Собр. Такимъ образомъ б. намѣчены и цѣли для дальнѣйшаго революц. движенія, кот. свергло монархическую власть; б. намѣчены и средства, кот. заключались въ преобладаніи законод. органовъ надъ исполнительной властью. Отъ франц. монархіи въ концѣ Уч. Соб. остались одни обломки и понятно, что болѣе послѣдовательное слѣдующее собраніе устранило и эти обломки. Теперь посмотримъ, какъ б. организовано то Собраніе, къ кот. перешла главная власть, въ какой степени ему удалось быть послѣдовательнымъ и дѣйств дать положительное законодательство, соотвѣтствовавшее деклар. Правъ.

<u>Законодательное Собраніе.</u> Для образованія Зак. Собр. главное значеніе имѣлъ выборный, условія кот. б. поставлены для избранія депутатовъ. Этотъ выборный законъ сложился чрезв. характерно для Учред. Собр. 1) Выборы б. устроены посредственные, выбирались депутаты не прямо, а сначала выбирались въ первоначалон. собраніяхъ, assemblées primaires по кантонамъ, и въ эти первоначалон. Собранія сходились всѣ такъ наз. активные граждане, т. е. всѣ французы, имѣвшіе полныя полит. права. Въ первонач. собраніяхъ они наз. выборщиками, и эти выборщики избирали уже депутатовъ. Чрезвычайно характерно то, что въ данномъ случаѣ не прошелъ принципъ всеобщей подачи голосовъ, принципъ, кот. прямо вытекалъ изъ деклараціи правъ: всѣ французы равны и всѣ призваны участвовать въ законодательствѣ. Между тѣмъ, когда пришлось давать положительный законъ о выборахъ, установились слѣд. градаціи. Активные граждане, кот. имѣютъ право присутствовать на Первон. Собр. и участвовать въ выборахъ депутатовъ, являются не всѣ французы, а только тѣ, кот. достигли 25 лѣтъ, кот. имѣютъ постоянное жительство въ кантонѣ и платятъ подать въ размѣрѣ выручки за 3 дня труда. Так. обр. б. установленъ извѣстный цензъ, хотя незначительный, но тѣмъ б. хуже, что незначительный, и т. установленіемъ этого ценза принципъ общей подачи голосовъ нарушался, а въ тоже время не устанавливалось преимуществъ, связанныхъ съ аристокр. постановкой дѣла, т. е. цензъ б. слишкомъ малъ. Но начало ценза б. проведено и дальше: чтобы быть выборщикомъ, надо было уже платить довольно значит. подать въ размѣрѣ выручки

отъ 10 дней труда, а чтобы быть депутатомъ, надо б. платить подать, равную одной маркѣ серебра, т.е. 55 ливровъ. Тутъ мы имѣемъ цѣлыхъ 3 ряда градацій, имѣвшихъ характеръ ценза и ограничивающихъ принципъ общаго и равномѣрнаго участія въ законодательствѣ. Дюпоръ прямо указалъ въ Собраніи, что выборный законъ въ такомъ видѣ есть прямое нарушеніе правъ человѣка. И такимъ образомъ сразу сказалось неудобство того основного положенія, кот. заняло Соб., вотируя права, т.е. осуществилась на дѣлѣ противоположность между закономъ и принципомъ. Робеспьеръ говорилъ рѣзче, нежели Дюпоръ. Онъ прямо заявилъ, что избирательный законъ создаетъ аристократію богатыхъ, т.е. такую аристократію, кот. имѣетъ наименѣе правъ на существованіе, кот. не можетъ даже сознаться на заслуги предковъ, на какую-нибудь традиціи, а ссылается прямо на случайныя матер. преимущества. Затѣмъ онъ иронически доказывалъ, что прилагая общій принципъ, высказанный въ выборн. законѣ, надо идти дальше. Если человѣкъ, кот. платитъ подать въ 10 дней труда имѣетъ большее значеніе, нежели тотъ, кот. платитъ подать въ 3 дня труда и если марка серебра имѣетъ большее значеніе, нежели выручка 10 дней труда, то надо сдѣлать такъ, чтобы тотъ, кто имѣетъ 100 тыс. годоваго дохода имѣлъ бы соотвѣтствующее значеніе. Тутъ дѣйствительно Учр. Соб. запуталось въ неразрѣшимыя противорѣчія, кот. объясняется тѣмъ, что Учр. Соб. дало извѣст. отвлечен. принципы, но проводило ихъ подъ вліяніемъ инстинктивнаго чувства, что еще слишкомъ рано дѣлать все франц. населеніе полноправнымъ. Получился компромиссъ, кот. не имѣлъ за собой ни отвлеч. ни истор. права. Въ одномъ изъ револ. листковъ, особенно распространенныхъ въ Парижѣ (Revolution de Paris) Лустало писалъ, что этотъ законъ есть прямой вызовъ къ аграрной революціи. Если полит. права д. стоять въ связи съ матер. положеніемъ и если люди равны, то надо сдѣлать такъ, чтобы и въ матер. положеніи, ведущемъ къ полит. правамъ, всѣ оказались равны. Любопытно, что въ данномъ случаѣ Лустало ожидалъ помощи отъ короля. Этотъ сильный радикалъ призываетъ Люд. XVI, требуетъ, чтобы король воспользовался своимъ veto противъ этого закона, вступился за народъ противъ арист. богатыхъ. Так. обр. и здѣсь является такая комбинація понятій, какая намѣчается у Мирабо, комбинація монарх. власти съ крайнимъ демократизмомъ, для кот. монархія Люд. XVI не имѣла основанія. Но придетъ время, эта комбинація осуществится, когда вмѣсто монархіи стараго порядка явится военная диктатура — т.е. имперія. Возраженія этимъ не ограничивались. Указывали на то, что если бы б. возможна поправка, то она могла бы исходить только отъ Первой Собраній. Теперь 3/4 французовъ исключены отъ участія въ полит. дѣятельности. Можно было бы устроить такъ, чтобы само представительство потеряло извѣстную долю своего значенія, и тогда можно было бы, пожалуй, помириться съ ограничивающимъ цензомъ на представительство. Между тѣмъ Assemblée primaire

по закону собирались только для выборовъ, и участіе этихъ маленькихъ вѣчевыхъ собраній являлось исключительно въ полит. жизни. Никакого контроля надъ полит. жизнью имъ не представлялось; отсюда требованіе, чтобы сообразно съ теоріей роль народныхъ представителей ограничилась бы необход. подготовкой законовъ, а рѣшеніе относительно закона б. предоставлено Первонач. Собраніямъ, т. е. вѣчевымъ соединеніямъ всѣхъ гражданъ кантона по селамъ и городамъ. Вотъ въ какое роковое положеніе попало Собраніе въ своемъ законодательствѣ: оно д. б. постоянно отклоняться отъ того отвлеч. мѣрила, кот. оно само себѣ поставило, и неудовлетворяло поэтому ни партіи, кот. стояла на истор. правѣ, ни партіи, кот. требовала безусловнаго примѣненія теоріи. Понятно, какъ въ самомъ зародышѣ Нац. Собр. лежало начало его разрушенія. Это разрушеніе сначала пошло въ сторону осуществленія радикализма, а затѣмъ привело къ самому стройному деспотизму.

Такова б. организація мѣръ, установившихъ положеніе короля и Законод. Собр. Но этими мѣрами нельзя б. ограничиться при установленіи государства. Необходимо б. обезпечить нетолько конституцію, нетолько образъ правленія, но и администрацію, т. е. примѣненіе общей власти государства къ частнымъ случаямъ, возникавшимъ въ государствѣ. Админ. организація является точно также важнымъ дѣломъ Нац. Соб. Тутъ опять намѣчаются 2 принципа, кот. защищались самыми видными ораторами Собр, и въ то же время въ результатѣ получился неорганическій компромиссъ. Первонач. планъ админ. раздѣленія, кот. д. б. представлять админ. организацію, изложенъ Туре очень характерно. Отъ имени коммиссіи Собр. онъ предложилъ, чтобы вся Франція б. подѣлена на новыя области, наз. департаментами. Каждая изъ этихъ областей д. б. обнимать 324 кв. мили, и разсчетъ д. б. производиться отъ центра Парижа. Каждый департаментъ раздѣлялся непремѣнно на 9 частей, и каждая изъ частей, наз. соттипе, д. б. составлять округъ въ 36 кв. миль; этотъ округъ въ свою очередь распадался на 9 частей, наз. кантонами, кот. имѣли 4 кв мили объема. Вотъ тотъ геометрич. принципъ дѣленія, кот. предлагался коммиссіей Зак. Собр. Тутъ не б. и рѣчи объ образованіи областей на основ. географич. или историч. положенія; а просто надо б. разрѣзать карту Фр. на равные куски, и каждый кусокъ, соединенный совершенно неорганически, назвать администр. дѣленіемъ и дать ему важныя админ. права. Мирабо б. безусловно противъ этого плана и возражалъ противъ него, какъ истинный госуд. человѣкъ, указывалъ на слабость его и по накопленію совершенно лишнихъ инстанцій и по неорганическому составу этого админ. дѣленія. Онъ ссылался 1) на то, что вслѣдствіе четвернаго дѣленія 1) на естественное, на села и города, 2 на кантоны, 3) на коммуны и 4) на департаменты получается такая масса разныхъ учрежденій, что главное время актив. гражданъ будетъ всецѣло поглощено при=

веденіемъ въ дѣйствіе этого сложнаго админ. механизма. Слишкомъ большая трата времени, слишкомъ большое число колесъ! Но это неудобство б. еще сравнительно неважно; его легко можно было устранить, пропустивъ кантоны и коммуны, ограничившись департаментами и селами и городами общины. Еще болѣе важно б. то, что дѣленіе происходило сверху, а не снизу, имѣло въ виду исключительно внѣшній видъ страны, а не истор. составъ. „Мнѣ хотѣлось бы, говор. Мирабо, чтобы образовалось раздѣленіе на основѣ матер. дѣйствительной, а не математической, идеальной и не практичной. Математика въ приложеніи къ истор. и политич. условіямъ никуда не годится; люди не цифры, кот. можно разсчитывать и уравнивать. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы образовалось раздѣленіе, кот. имѣло бы цѣлью не только установить пропорціональное представительство, но приблизило бы администрацію къ людямъ и дѣламъ. Наконецъ, я требую раздѣленія, кот. не вводило бы слишкомъ большой новизны, кот. позволило бы установить соглашеніе съ предразсудками людей и даже съ ихъ ошибками." Мирабо требовалъ раздѣленія на основаніи исторіи и бытовыхъ условій. По его плану дѣло состояло не въ томъ, чтобы разрубить корпус. Фр., а въ томъ, чтобы разложить каждую провинцію на отдѣльныя части. Оставить въ силѣ провинц. дѣленіе нельзя; провинц. дѣленіе съ своими привилегіями, д. пасть вмѣстѣ съ другими сторонами стараго порядка. Но можно раздѣлить провинціи, оставивъ тотъ принципъ, что мѣстность, область есть живое цѣлое, а не мертвая математ. часть государства. Именно въ томъ, что область есть живое цѣлое, коренится важное преимущество. Полит. интересы будутъ исходить отъ тѣсныхъ интересовъ мѣстности и города къ общимъ интересамъ въ патріотизмѣ, самоотверженіи. Эта естеств. градація живыхъ дѣленій облегчаетъ участіе народа въ политич. жизни. Съ этой стороны оно б. совершенно необходимо, и потому Мирабо предлагалъ еще другое. Онъ предлагалъ, чтобы никто не имѣлъ права быть избраннымъ въ Собраніе департамента, кто не прошелъ черезъ Собранія коммунъ; и никто не имѣлъ права б. избраннымъ въ собраніе государства, кто не прошелъ чрезъ собранія департаментовъ. Онъ дѣлалъ мѣстную администрацію необходимымъ условіемъ къ общей политич. дѣятельности, и въ этомъ случаѣ онъ указывалъ на совершенно вѣрную постановку дѣла. Великая бѣда Франціи заключалась въ томъ, что въ концѣ концовъ пришлось принять планъ Туре и кампаніи. Это б. великая бѣда, п. ч. Фр. и до сихъ поръ д. бороться съ основнымъ зломъ централизаціи. Монархія б. уничтожена Революціей, Имперія пала, а Францію и до сихъ поръ нельзя назвать вполнѣ свободной страной, п. ч. хотя уничтожился деспотизмъ въ центрѣ, онъ остался въ оконечностяхъ. Каждая мѣстность являлась не вполнѣ самоуправляющейся единицей, и самостоятельная жизнь отдѣльныхъ мѣстностей до сихъ поръ чувствуется очень слабо. Так. обр. Мирабо указываетъ на необходимость децентрали

зоцій и остается въ данномъ случаѣ въ меньшинствѣ, т.к. стремленіе къ централизаціи б. слишкомъ сильно и совпадало съ демокр. представленіемъ о равенствѣ всѣхъ людей. Тому возражали, что тѣ связи, на кот. онѣ указывалъ, что связи предрассудковъ, что тѣ метор. различія, на кот. онѣ указывалъ не имѣютъ ничего общаго съ первон. равенствомъ людей. Въ результатѣ получилась сложная математ. система 83 департаментовъ, кот. распадалась на 574 дистрикта, эти дистрикты распадались на 4730 кантоновъ, а кантоны на 44 тыс. муниципалитетовъ. Измѣненное значеніе имѣли только департаменты и муниципалитеты; кантоны являлись только для избранія депутатовъ, и являлись постому только лишнимъ дробленіемъ и наслоеніемъ дополнительныхъ инстанцій, не имѣвшихъ смысла, т.к. департаменты б. достаточно дробны. Безличность, механичность этого дѣленія съ самаго начала парализовали провинцію Фр. и поэтому вся исторія Фр. стала постому преимущественно исторіей Парижа, исторіей централ. администраціи, связанной съ Парижемъ и исторіей приказаній, кот. передавались изъ Парижа. Но не только администр. разрѣленіе указывало, на какой ложный путь вступило Учр. Соб., всѣ органы гражд. админ. власти б. тоже чистѣе кентона. Глав. образомъ старались с помощью устройства всего этого дѣленія. Вслѣдствіе этого дистриктъ управлялся 12 членами, департаментъ управлялся совѣтомъ изъ 36, кот. выставлялись изъ своей среды членовъ директоріи департамента. Всѣд. коллегіальности на 1-е порахъ не б. достаточной энергіи и единства въ дѣйствіи; съ другой стороны всѣ права и преимущества б. какъ разъ у низшихъ учрежденій; высшія учр. по отношенію къ низшимъ первоначально не имѣли возможности оказывать давленія, и вся система страдала чрезвыч. слабостью іерархич. подчиненія. Эта слабость сильнѣе всего выражалась въ томъ, что слабая исполнит. власти въ государствѣ, хотя, какой исполн. власти не имѣлъ; онъ б. совершенно лишенъ возможности дѣйствовать на департаменты, дистрикты, кантоны и муниципалитеты. Онъ даже не имѣлъ права останавливать дѣйствіе какого-либо департаментскаго собранія, не спросивъ мнѣнія Зак.-Соб. въ Парижѣ. Въ этомъ роковомъ математ. дѣленіи оказалось слабое сосредоточіе отд. частей между собой, слабость іерархіи, съ кот. боролись послѣдующія собранія и изъ которыхъ вышли, устроивъ всевластныя префектуры. Судебная организація отличалась этимъ же свойствомъ, крайней слабостью частей. Но въ судеб. организаціи Учр. Соб. принадлежитъ важная заслуга. Оно упорядочило парламентскіе и всѣ въ разнообразные обветшалые законы, въ кот. тонулась старый порядокъ. Около 300 различныхъ правъ существовало въ это время во Франціи, всякая мѣстность управлялась своимъ правомъ, кот. не совсѣмъ совпадало съ правомъ сосѣднихъ мѣстностей. Среди этой массы правъ могли ориентироваться только приближенные судьи и поэтому все судопроизводство попало въ руки крючкотворовъ, профессіоналовъ.

Лист 28-ой

Ист. Франц.

Реакція противъ этихъ крючкотворовъ юристовъ заставила устроить судебныя отношенія такъ 1) чтобы по возможности сказалось вліяніе общенароднаго элемента, обществ. совѣсти, а 2) по возможности удалить судебную волокиту инстанцій, въ кот. передавалось дѣло. Того и другого Собр. достигло: 1) оно ввело судъ присяжныхъ, кот. имѣлъ свое полное значеніе въ уголовныхъ дѣлахъ, въ кот. легко отдѣлить вопрос факта отъ вопроса о формѣ, т. е. вопросъ о томъ, что дѣйствительно случилось можно отдѣлить отъ вопроса объ юридич. техникѣ. По отношенію къ гражд. дѣламъ юристы добились того, что Учред. Собр. не распространило на нихъ института присяжныхъ. Въ этомъ отношеніи гражд. дѣло являлось совершенно неподходящимъ элементомъ для дѣйствія суда присяжныхъ, т. к. тамъ вопросы факта и права тѣсно сплетаются. Судъ присяжныхъ ввелъ народ. освѣжающій элементъ въ судебную область. Затѣмъ б. значительно упрощены инстанціи. Былъ учрежденъ высшій кассаціонный судъ въ Парижѣ для гражд. дѣлъ, а трибуналы д. б. аппелировать къ сосѣднимъ трибуналамъ. По отношенію къ уголов. дѣламъ б. учрежденъ одинъ кассаціонный судъ въ Парижѣ. Этимъ и ограничивались инстанціи. Разница между аппеляц. и кассацион. судомъ б. проведена такъ ясно, какъ она проводится и теперь. Аппеляція - разборъ дѣла по существу, т. е. пересмотръ дѣла съ разборомъ доказательств. Кассація - разборъ дѣла по формѣ, разборъ вопроса о томъ, настолько б. соблюдены формальныя условія. И кассація примѣнялась при уголовныхъ дѣлахъ, кот. не пересматривались вновь по существу, какъ какъ рѣшеніе 1го состава присяжныхъ считалось обязательнымъ. Это то самое начало, кот. б. впослѣдствіи развито въ конституціонномъ судопроизводствѣ. Но наравнѣ съ этими необход. началами въ судеб. организаціи б. сдѣлано то, что никогда не могло быть одобрено. Во 1хъ, явился вопросъ о томъ, какъ поставить весь институтъ судей. Представлялось 2 рѣшенія этого вопроса: съ одной стороны можно б. выдѣлить институтъ судей, поставить его настолько независимо, чтобы онъ стоялъ внѣ политич. борьбы, не зависѣлъ отъ полит. партій, случайно измѣнявшихся; 1мъ условіемъ для этого б. несмѣняемость, 2) такой порядокъ назначенія судей, при котор. политич. партіи не имѣли бы значенія. Въ этомъ отношеніи именно Собр. не рѣшилось стать на настоящую точку зрѣнія. 1) оно не согласилось на несмѣняемость. Судьи избирались на 6 лѣт. При этомъ Собр. руководилось тѣмъ соображеніемъ, что если устроить институтъ судей назначаемыхъ и предоставить назначеніе королю, то сословный судъ можетъ стать въ противоположность съ общей жизнью народа, сдѣлаться основаніемъ для реакціи. Это б. вполнѣ естественное соображеніе, но оно привело къ очень неудобному порядку избранія выборщиками. Вслѣд. этого хотя институтъ судей не сдѣлался реакціонн. средствомъ для короля, за то онъ сдѣлался игрушкой въ

рукахъ полит. партій. Положеніе б, въ сущности, безъисходное. Трудно обвинять Нац. Собраніе за эту ошибку относительно несмѣняемости. Что ему оставалось дѣлать? При тогдашнемъ складѣ Корол. власти поручить ей дѣло казалось невозможнымъ. Необходимо б. создать судебный персоналъ, какъ нѣчто выдѣленное изъ общей массы и недоступное игрѣ партій. Это роковое противорѣчіе не являлось результатомъ полит. нетрѣпости Собр., а б. дало ему; всѣ элементы традиціонные, исторія, всѣ элементы консервативные б. до такой степени связаны съ корол. властью, что поручить имъ значеніе въ полит. жизни б. нельзя. Старый порядокъ самъ дѣлалъ невозможнымъ въ законод. работѣ подчиненіе консервативнымъ элементамъ, а между тѣмъ отъ отсутствія консерват. элементовъ произошло печальное для нея явленіе, произошло то, что она имѣла видъ скорѣе дезорганизаціи, нежели организаціи. Это б. безъисходное историческое противорѣчіе, съ кот. одно поколѣніе Революціи справиться б. не въ состояніи. Естественно б, что люди 1го поколѣнія Революціи, призванные излѣчить Фр. отъ ея недуговъ, не въ состояніи б. это сдѣлать втеченіе одного или 2 лѣтъ ввиду того, что эти недуги накопились вѣками. Но во всякомъ случаѣ дѣло сводится скорѣе на дезорганизацію, нежели на организацію, и это б. замѣтно точно также въ устройствѣ арміи, той силы, кот. д. б. ручаться за охрану жизни и собственности гражданъ и приводила въ исполненіе рѣшенія всѣхъ другихъ властей. Въ арміи стараго порядка шелъ постоянный раздоръ между аристократами-офицерами и низкородными солдатами. Солдатъ ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ хода по службѣ; онъ могъ быть только унтеръ-офицеромъ. Связи между офицерской средой и солдатской не б. Понятно, что революц. принципы б. приняты въ арміи съ восторгомъ и вызвали тамъ чрезвыч. броженіе. 1ая побѣды Револ. объясняются т. что армія не поддержала стараго порядка, что его нельзя б. воспользоваться для борьбы съ бунтомъ. Окончат. организація арміи проводила принципы либерализма тамъ, гдѣ б. особенно необходимъ принципъ дисциплины, а тутъ всего рѣзче сказалось ложное положеніе, въ кот. обстоятельства поставили Закон. Собр. При этомъ я имѣю въ виду не только то, что Законод. Собр. оставило за собой право рѣшать вопросы о числѣ солдатъ, о жалованьѣ, условіяхъ повышенія, производствѣ, наказаніяхъ, пенсіяхъ, все это еще не такъ бы дезорганизовало армію, какъ положеніе, что командованіе въ арміи зависѣло отъ принципа выбора, какъ и отъ принципа назначенія. Король имѣлъ право назначить только 1/2 генераловъ, 1/3 полковниковъ и 1/3 оберъ-офицеровъ. Движеніе по службѣ происходило въ силу представленія списка кандидатовъ и выбора. Для выборъ унтеръ-офицера всѣ унтеръ-офицеры роты сходились въ кружокъ и выбирали 3 кандидатовъ, изъ кот. капиталъ выбирал одного. Для производства

въ офицеры, всѣ офицеры полка составляли собраніе, каждый рѣшалъ вопросъ, скоро ли б. произвести извѣст. человѣка въ офицеры или нѣтъ. Так. обр. принципъ избранія дѣйствовалъ даже въ арміи. Еще болѣе онъ дѣйствовалъ относит. милиціи, Націон. Гвардіи, въ кот. сходились всѣ активные граждане. Тутъ всѣ унтеръ-офицеры выбирались простыми рядовыми, оберъ-офицеры — унтеръ-офицерами, а штабъ-офицеры — оберъ-офицерами. Так. обр. вмѣсто дисциплины, кот. представляла бы тѣсную связь командованія сверху, являлась выборная система, въ кот. главное значеніе б. у низшихъ слоевъ относительно высшихъ. Мало того, избраніе совершалось только на 1 годъ и право переизбранія человѣкъ получалъ только черезъ одинъ годъ, а на одинъ годъ онъ д. б. вернуться въ число простыхъ рядовыхъ. Это б. совсѣмъ непустое положеніе, т. к. Нац. Гвар. въ то время самая значительная сила, кот. обезпечиваетъ спокойствіе и исполненіе законовъ. Именно поэтому на армію смотрѣли недовѣрчиво; ее старались сдвинуть на границы, ограничивъ ее значеніе борьбой съ внѣшн. врагами, а вся организація внутренняго порядка легала на Нац. Гвардіи, Нац. Гвардія организована на принципѣ выбора. Вотъ основанія политич. и администр. порядка, созданнаго Учр. Собр. Это зданіе во всѣхъ своихъ частяхъ отличается непослѣдовательнымъ примѣненіемъ принциповъ. Тутъ все дѣло въ неорганическихъ компромиссахъ, кот. вызываютъ на борьбу и на нападенія, а между тѣмъ въ самомъ зданіи нѣтъ крѣпости, чтобы оно могло устоять противъ борьбы. Эта работа Нац. Собр. оцѣнена очень низко еще при самомъ ея завершеніи, прежде чѣмъ б. проведены практическіе результаты. Я уже не говорю о тѣхъ сужденіяхъ, какія произносили противъ этой работы люди, сколько нибудь заинтересованные противъ нея, н. пр. люди правой стороны. Но любопытно, что иностранцы, судившіе о дѣятельности Учр. Собр., порицаютъ ее. Амер. посланникъ и главный представитель амер. демократіи отзывается отрицательно о дѣлѣ Учр. Собр., указываетъ на то, что б. сдѣлана попытка выхвать съ корнемъ все прошедшее, попытка, кот. не могла увѣнчаться успѣхомъ и поведетъ къ распаденію дѣла Собр. Всѣ эти отзывы упускаютъ изъ виду одно коренное обстоятельство: невозможное положеніе Нац. Собр. б. создано не имъ самимъ, а старымъ порядкомъ, кот. ему пришлось измѣнять.

Лекція 17ая *

<u>Отношеніе Европы къ Франц. Революціи</u>. Въ концѣ Учр. Собр. мало малу выступилъ вопросъ, кот. д. б. играть чрезвычайно важную роль въ исторіи революц. движенія — вопросъ объ отношеніи Революціи къ Европѣ, о томъ, можетъ-ли повліять фр. освободительное движеніе за предѣлами Франціи, и съ другой стороны слѣдуетъ-ли опасаться давленія изъ за предѣловъ Фр. на это освободит. движеніе?

* Лекція 16ая см. въ концѣ курса.

Чтобы судить объ этихъ взаимодѣйствіяхъ, необходимо выяснить общее международное положеніе Европы въ это время. Въ концѣ 80хъ и началѣ 90хъ годовъ два вопроса занимали дипломат. умы: вопросъ Турецкій и вопросъ Польскій. Вопросъ о томъ, какъ пересоздается Фр. и повліяетъ ли она на Евр. устройство этотъ вопросъ стоялъ на заднемъ планѣ. Вначалѣ представлялось, что франц. движеніе чисто мѣстное, кот. остановится въ предѣлахъ національности, широкаго вліянія на Европу не окажетъ, и вниманіе государей и государствъ въ международной политикѣ сосредоточивалось именно на Турціи и Польшѣ. Какъ будто приходили къ концу усилія рус. государства, покончили съ однимъ, открывшимся въ Евр. наслѣдствомъ, разложить Турец. державу. Создалась комбинація, кот., повидимому д. б. совершенно покончить съ Турціей, комбинація 2 ея могуществ. и близкихъ сосѣдей, союзъ Австріи и Россіи. Госпдъ II подпадалъ отчасти вліянію Екатерины, и кромѣ того разсчитываетъ, что при окончательной развороткѣ Турецкаго наслѣдства Австріи достанется часть на Западѣ, кот. уравновѣситъ вліяніе Россіи на востокѣ. Началась 2я Турецкая война Екат., котор. д. б. положить конецъ Турецкому господству въ Европѣ. Съ другой стороны назрѣвали отношенія къ окончательной развязкѣ и въ Польшѣ. Главное слабое мѣсто Польскаго устройства, дезорганизація Польскаго сейма, уже давно давало себя чувствовать польск. патріотамъ; и внутри замѣчалось сильное движеніе въ пользу новаго установленія власти, въ пользу замѣны стараго шляхетскаго порядка съ его самоуправствомъ отдѣл. лицъ настоящимъ парламентарнымъ порядкомъ, при кот. б. бы обезпечено сосредоточеніе власти, и сдѣлалась бы возможна націон. Польская политика по отношенію къ сосѣднимъ державамъ. 3я восточная держава, кот. впервые при Фридрихѣ II выдвинулась въ качествѣ великой Евр. державы, Пруссія, приняла относительно того и другаго вопроса своеобразное положеніе, развитіе кот. очень интересно и представляетъ въ очеркѣ 80хъ годовъ XVIII нѣчто подобное тому положенію, къ кот. пришли Пруссія и устроившаяся около нея Германія въ 80хъ годахъ XIX в. Такъ как опасались на востокѣ раздѣла Турціи между Россіей и Австріей и раздѣла Польши между Россіей и Австріей, то прусская политика приняла и въ томъ и другомъ вопросѣ сторону такъ сказ. обиженныхъ, заступилась за Турцію и Польшу и имѣла въ виду разстроить австро-русскій союзъ, поссоривъ Австрію и Россію. При этомъ Герцбергъ дѣлалъ планы, кот. въ сущности б. направлены противъ поступательныхъ плановъ Россіи. Ему представлялось возможнымъ устроить коалицію, кот. дѣлая извѣстныя уступки русс. политикѣ, въ тоже время останавливала бы ее въ ея ходѣ на западъ. Главное, ему представлялось возможнымъ вразумить Австрійцевъ относит. настоящей цѣли ихъ госуд. существованія, показать имъ, что дальнѣйшіе успѣхи вліянія Россіи на Балканс. полуостровѣ, на Славян. пле-

мена можетъ привести къ тому, что исконное назначеніе Австріи служить стражемъ востока, какъ показываетъ самое ея названіе „Oestreich", восточное государство — это исконное назначеніе будетъ подорвано. Въ планахъ Герцберга представлялось важнымъ давать ходъ на Балкан. полуостровѣ только Австр. вліянію и ограничиться относит. Россіи болѣе или менѣе призрачными уступками, уступить ей то, чего нельзя б. отнять, Бессарабію, Крымъ и въ тоже время дать Австріи Дунайскія княжества и тѣмъ прочнѣе утвердиться на Балк. полуостровѣ съ захватом Дуная. Безъ захвата Дуная Австрія б. немыслима; въ этомъ заключалось ея историч. назначеніе, и всякій шагъ русс. политики къ Дунаю б. угрозой русс. политики относит. Австріи. Въ этой комбинаціи и Польша играла роль, но роль мелкой размѣнной монеты, кот. надо б. удовлетворять тѣхъ, кто не принималъ участія въ дѣленсѣ. За Турціей оставался всетаки зогъ, но надо б. дать что нибудь выиграть и Пруссіи. Ей предполагалось уступить Познань, Данцигъ, затѣмъ представлялась желательной отдача Галиціи Польшѣ со стороны Австріи взамѣнъ пріобрѣтенія ею вліянія на Балк. Представлялась так образомъ комбинація 3хъ державъ противъ Россіи на востокѣ, противъ восточ. варваровъ, кот. постепенно распространяли свое вліяніе. И такъ, весь центръ тяжести полит. осложненій того времени лежалъ на востокѣ, сосредоточивался на разборѣ вопросовъ Турец. и Польскаго. Висла, Дунай — вотъ повидимому тѣ линіи, на кот. разрывалась международная политика. Прусская политика въ ея стремленіи съ одной стороны содѣйствовать внутрен. возрожденію Польши, съ другой стороны къ возвращенію Австріи къ ея исконному госуд. сознанію, въ 3хъ пріобрѣсти вліяніе на сѣвер. Польс. провинціи — прусская политика увѣнчалась значит. успѣхомъ. Ей удалось отклонить отъ союза съ Россіей Леопольда II, преемника Іосифа II, и тѣмъ косвенно повліять на превращеніе Турец. войны. Но всѣ эти планы б. разрушены обстоятельствомъ, кот. еще въ 88, 89 годахъ казалось непредвидѣннымъ. Всѣ планы и русскіе, и прусскіе, и австр. запутались вслѣд. того, что на Западѣ стали развиваться отношенія, кот. оказали сильную реакцію на восточ. дѣла. Австрійцы первые обратили вниманіе на то, что въ концѣ концовъ всевозможныя дѣла, кот. развивались на востокѣ, могутъ оказаться второстепенными въ виду новыхъ преобразованій, совершившихся во Франціи. Правда, Австрійцы въ данномъ случаѣ имѣли особыя причины быть дальнозоркими; австр. дворъ по родственнымъ связямъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ франц. дворомъ. Между Леопольдомъ и его сестрой, Маріей Антуанетой завязалась переписка, въ кот. съ той и съ другой стороны старались установить воздѣйствіе на внутр. франц. дѣла. Это обстоятельство — необходимость помочь корол. власти во Франціи

не только ради династическихъ цѣлей, но и для того, чтобы положить конец революц. пропагандѣ — это обстоятельство мало по малу перемѣстило центр. тяжести дипломатич. столкновеній и соединило всѣ 3 державы, кот. до тѣх поръ враждовали между собой въ одномъ общемъ стремленіи прекратить развитіе фр. революціи, помочь осажденному корол. семейству и прекратить на время хотя Турецкій вопросъ, если ужъ не Польскій, кот. остановить б. нельзя. Особенно настоятельно стало давленіе фр. обстоятельствъ вслѣд. того положенія, кот. приняли фр. дворъ и король. До декрета о гражд. устройствѣ духовенство, король и дворъ старались лавировать между партіями, и вопросъ о полномъ разрывѣ съ Револ. открыто не ставился. Корол. власть б. неспособна мириться съ Революціей; но на полное отреченіе отъ связи съ Нац. Собр. и Парижемъ при дворѣ не рѣшались. Планъ Мирабо, кот. требовалъ удаленія въ провинцію и вооруженнаго дѣйствія провинціи противъ Парижа, казался фантастич. и невозможнымъ. Но декретъ б. гражд. устройствѣ духовенства разбилъ послѣднія связи между королемъ и націон. представителями; тутъ заговорили другія струны, нежели струны монархич. эгоизма. Въ данномъ случаѣ Людовику XVI казалось, что сопротивленіе становится обязанностью, п. ч. тутъ онъ д. отстаивать не свое личное дѣло, а дѣло религіи, кот. грозитъ крушеніе. Папское бреве, изданное противъ гражд. устройства духовенства, объявляло это устройство схизмой, отказъ многихъ духовныхъ лицъ принести присягу въ вѣрности новой конституціи съ ея гражд. устройствомъ духовенства окончательно отвратили Люд. XVI отъ Учр. Соб. и его дѣла. Въ виду этого отношенія съ Австріей, переписка съ Леопольдомъ стала болѣе оживленной. Дворъ старался вызвать Австрію, какъ наиболѣе родственную державу къ прямому вмѣшательству за короля противъ Учр. Соб. и противъ Револ. Австрійцы подавались не сразу, п. ч. это невыгодно, п. ч. слишкомъ важные интересы разыгрывались на востокѣ. Леопольдъ долго совѣтовалъ двору держаться примирительной политики, соглашаться на всѣ декреты Собр.; ждать помощи отъ времени, что нація д. образумиться; есть даже признаніе, что революц. движеніе Парижа не одобряютъ провинціи. Однимъ словомъ, одно время онъ относился отрицательно къ революціи. Но мало по малу мысль о международномъ вмѣшательствѣ въ Рев. укрѣпилась при дворахъ и начали обсуждать вопросъ, какъ устроить международ. демонстрацію такъ, чтобы Европа могла произвести подавляющее впечатлѣніе на фр. хламолу. Организована б. демонстрація, въ кот. д. б. принять участіе и мелкія итальянскія государства, и Швейцарія, и Бельгія и Испанія. Всѣ сосѣднія державы Франціи д. б. выставить войска на границы и, опираясь на свое единство, требовать, чтобы Фран-

чуры сдѣлали уступку по отношенію къ корол. власти, прекратили свою агитаторскую дѣятельность на границахъ, отказались отъ религіоз. декретовъ. Однимъ словомъ приготовлялась демонстрація общеевроп. силы противъ Фр. и ея внутр. націон. движенія; демонстрація подготовлялась вяло и неловко, но во всякомъ случаѣ имѣлось въ виду общее дипломатич. дѣйствіе противъ Французовъ, чтобы повліять на ихъ націон. чувство, на ихъ внутр. развитіе, т.е. подготовлялось то, что человѣкъ, лучше всѣхъ знавшій это 1ое положеніе, — Мирабо, считалъ наиболѣе опаснымъ. Хотя Мирабо разсчитывалъ на международную войну, но онъ всегда имѣлъ въ виду рѣшеніе франц. вопроса только при помощи французовъ. Онъ хорошо понималъ, что всякія сношенія съ Австріей, Пруссіей, Германіей, всякая попытка произвести на Францію давленіе со стороны смогутъ только возбудить націон. чувство, вызовутъ энтузіазмъ тѣмъ въ гораздо сильнѣйшей, что французы, только что перешедшіе къ новымъ полит. формамъ, чувствовали глубочайшее презрѣніе ко всему, что ихъ окружало въ международ. отношеніяхъ, чувствовали презрѣніе и къ сильнымъ государямъ Свящ. Римской Имперіи, ихъ союзникамъ государямъ, кот. не знали, куда мѣнуть, къ какъ ни къ Австр. императору, и къ Германіи, кот. попала какъ то противоестественно подъ вліяніе Австріи. Однимъ словомъ внутри Франціи чувствовалось безпокойство коммоционнаго духа, стремленіе перевести Революц. до націон. границъ, безпокойство, кот. д.б. разсѣяно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ враждебнѣе относилась Европа ко внутр. фр. движенію. Всѣ указанія, кот. давалъ Мирабо двору, б. забыты, т.е. дворъ судилъ обо всѣхъ дѣлахъ по старому династическому масштабу и до сихъ поръ не могъ привыкнуть къ мысли, что дѣло б. не съ Бунтовщиками, а съ Революціей: ce n'est pas la révolte, c'est la Révolution. Собственно говоря, дворъ помѣшалъ очень всѣхъ предостереженія въ этомъ направленіи. Въ Апрѣлѣ, чтобы непокоръ, такъ сказать, свойство револ. движенія Люд. XVI уѣхалъ въ Сенъ-Клу. Его остановилъ народъ и съ позоромъ вернулъ во дворецъ. Это б. совершено всеобщ. опасеніе, что отъѣздъ въ Сенъ-Клу будетъ 1мъ шагомъ къ отъѣзду короля на границу и соединенію съ коалиціей иностр. державъ. Несмотря на эти предостереженія Люд. еще разъ сдѣлалъ попытку бѣжать, кот. шла удачно, но окончилась постыднымъ позоромъ — арестомъ въ Варенѣ и возвращеніемъ въ Парижъ — потерпѣвъ бѣдствіе къ военному коменданту Буйе и съ его помощью и опираясь на движеніе въ Европѣ вызвать контръ-революцію. Эта попытка Людовика XVI сразу выдвинула вопросъ капитальной важности, вопросъ о самыхъ основаніяхъ правит. формы, республика или монархія будетъ во Франціи.

Мартинъ въ концѣ Учр. Собр. Самое извѣстіе о бѣгствѣ Людовика произвело

страшной переполохъ и вызвало взрывъ нац. чувства во Фр. 16 б. Батальоновъ Нац. Гвардіи б. организованы для немедленной отправки на границу и при этомъ особ. характерной чертой б. то, что здѣсь не б. никакого принудительнаго вмѣшательства, нельзя б. принудить Нац. Гвардію служить на границахъ, она б. организована для службы внутри. Но батальоны сами пожелали идти на границу, чтобы помочь регулярной арміи въ борьбѣ съ иностран. коалиціей. Въ связи съ этимъ б. произведена реформа въ Нац. Гвардіи: б. установлена связь между отдѣльн. батальонами, введено б. однообразіе въ ихъ командованіи и обученіи, одним словомъ сразу выработалась общественная военная сила въ помощь регулярной арміи, хотя была на границахъ. Подъ вліяніемъ этого энтузіазма и стремленія отобрать дѣло Рев. противъ Бисавлюсь хотѣли б. поднять вопросъ о сверженіи короля. Въ клубѣ Cordeliers б. заявлено, что всѣ члены клуба-убійцы тирана, и б. составленъ и поданъ въ Нац. Собр. адресъ, кот. требовалъ отмѣны королев. достоинства. Клубъ Якобинцевъ подъ вліяніемъ своего главнаго вождя - Робеспьера - стоялъ нѣсколько иначе. Робеспьеръ говорилъ въ клубѣ, дѣлалъ своего рода демонстрацію, очень для него характерную. Онъ гладилъ всѣхъ членовъ Большинства Нац. Собр, заявилъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ разницы между правой и лѣвой, между такими людьми, какъ Мори и Казалесъ, и лѣвой, кот. какъ будто стоитъ на сторонѣ народа. Это только отводъ глазъ: большинство Нац. Собр. желаетъ отнять у народа его права. Затѣмъ Робес. говорилъ, что онъ одинаково нас. въ опасности. Всѣ члены клуба дали присягу защищать Робеспьера. Въ результатѣ этого взрыва б. не требованіе отмѣны корол. власти, но требованіе, которое ничѣмъ не отличалось по существу, хотя отличалось по формѣ - требованіе, чтобы король б. преданъ суду и чтобы рѣшеніе вопроса о правительствѣ формѣ б. предоставлено непосредственно народу, поставлено въ зависимость такъ сказать отъ плебесцита. Рядомъ съ внѣшними событіями двухъ крайнихъ клубовъ раздавались голоса отдѣльн. ораторовъ. Марат требовалъ, чтобы б. назначенъ военный трибуналъ съ диктаторской властью, кот. получилъ бы неограниченное право надъ жизнью и смертью, и кот. прежде всего расправился бы съ Большинствомъ Нац. Собр, съ измѣнниками, вождями Лагетта и Гаснава. Дюшенъ говорилъ противъ Нац. Гвардіи, и этотъ просто указывалъ на то, что въ дальнѣйшемъ теченіи Революціи дѣло идетъ не только противъ установленія монарх. порядка, не только противъ открыто обнаружившейся въ Нар. Собр. власти большинства, но что выступаетъ на сцену вопросъ соціальной, и т. вопросъ о Нац. Гвардіи касается всей совокупности буржуазіи, всѣхъ классовъ враждебныхъ съ пролетаріатомъ. Мало по малу выработалась противоположность между властью парижскаго департамента съ одной стороны и Парижскими клубами съ другой. Клубы опирались не на большинство Парижскаго граждан, а на

Лист 29 ой

Ист. Франц.

извѣстную часть ихъ, на гражданъ неимущихъ и мало по малу раскрывается коренной соціал. вопросъ, вопросъ объ отношеніяхъ между капиталистами и людьми, кот. даютъ обществу свой трудъ — вопросъ, кот. шелъ дальше всѣхъ политическихъ вопросовъ, стоявшихъ на 1-мъ планѣ. Въ виду того, что ясно выражались крайнія требованія правит. реформы съ соціал. подкладкой, немудрено, что лѣвая сторона Угр. Собр. болѣе или менѣе неохотно, не энергично приняла въ концѣ концовъ сторону короля. Самъ Лафайэтъ, несмотря на свои америк. традиціи, заявилъ, что если сегодня убьютъ короля, онъ завтра же поставитъ его наслѣдника. Гарнавъ, кот. приходилось бороться въ Собр. съ Мирабо противъ королев. власти, говорилъ въ собраніи за поддержаніе монарх. формы, и заявилъ, опять таки имѣя въ виду грозные признаки соц. движенія, что новая революція послѣ того, что уже совершилось, послѣ паденія аристократіи, можетъ направиться только противъ собственности и собственниковъ. Не въ королѣ дѣло, а въ томъ, останется ли въ немъ обществ. строй, или онъ подвергнется полному перевороту. Прежде всѣхъ достаточнымъ людямъ придется провалиться въ бездонную пропасть. Въ виду этого намѣчаются уже опредѣлен. дѣйствія противъ боеваго элемента клубовъ. Съ клубами покончить не смѣли, и ч. клубы по своей юрид. формѣ вытекали изъ основныхъ принциповъ, изложенныхъ въ деклараціи правъ. Право собираться для обсужденія полит. вопросовъ несомнѣнно б. и требовалось совершенно открытое дѣйствіе клубовъ, чтобы подвести ихъ подъ распущеніе. Но оставляя клубы въ сторонѣ Нац. Собр. стало дѣйствовать противъ рабочихъ обществъ неразрѣшенныхъ, кот. образовались глав. образомъ въ предмѣстьяхъ Парижа, въ Faubourgs St-Antoine, кот. всегда предлагали готовый матеріалъ для новыхъ бунтовъ. Противъ нихъ стали дѣйствовать подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Парижъ проникла масса чужихъ рабочихъ, кот. отбили хлѣбъ у парижскихъ. По соглашенію съ департаментомъ Нац. Собр. рѣшило этихъ рабочихъ устранить изъ Парижа. Подъ вліяніемъ этой соц. опасности, кот. сдѣлала представителей лѣвой — демократовъ, невольными монархистами, подъ этимъ вліяніемъ б. составленъ декретъ 15 іюля, кот. закончилъ инцидентъ Варенскаго бѣгства. Этотъ декретъ оставлялъ въ силѣ корол. власть; б. отмѣнено предложеніе республиканцевъ объ ея отмѣнѣ и о преданіи короля суду. Декретъ 15 іюля тотчасъ же запечатлѣли кровью, п. ч. масса париж. пролетаріевъ, для кот. полит. вопросы сплетались съ соціал., для кот. вопросъ о корол. власти являлся вопросомъ о дороговизнѣ хлѣба въ Парижѣ, эта масса произвела демонстрацію на Марсовомъ полѣ, собралась для подписанія петиціи противъ корол. власти. Это вызвало дѣйствіе Нац. Гвардіи, кот. попробовала сначала разстроить мирно эту демонстрацію, а когда это неудалось, Нац. Гвард., т. е. достаточные граждане стали стрѣлять въ пролетаріевъ, причемъ

нисколько человѣкъ б. убито. Эта расправа 17 іюля совершилась подъ прямой командой Лафайэта, кот. б. кумиромъ крайней лѣвой Нац. Собр. Однимъ словомъ становилось все болѣе и болѣе ясно, что не только такія группы, какъ центръ или правая Нац. Собр. совершенно вышли изъ тона Парижс. массъ, но что даже группа, представленная изв. б. Барнавъ, Лафайэтъ, Ламетъ, группа соединявшаяся подъ общимъ названіемъ Feuillants и имѣвшая свой клубъ, эта группа точно также отстала нужнымъ остановить револ. движеніе на той оговоренной монархіи, кот. своими руками создали люди Учред. Собр и кот они въ концѣ концовъ подняли изъ страх послѣ бѣгства въ Варенъ. Однимъ словомъ остановились на формѣ, кот. потеряно все историч. традиціонное значеніе и не имѣла никакого нравств. авторитета, на формѣ, кот эти люди сами признали неудачнымъ компромиссомъ, т.е. въ сущности б. уже признаны всѣ послѣдки республиканцевъ. Немудрено, что при этой непосѣдовательности мысли и образа дѣйствій почва у этой партіи б. самая шаткая; и сильно и раздоя въ Нац. Собр, гдѣ эта партія составляла большинство, три люди сдавались передъ рѣчью и перьемъ радикала. Въ этой тоже эпохѣ объявлялся необычайно постановленіе Нац. Собр. о томъ, что никто изъ членовъ Учр. Собр. не могъ перейти въ состав Законод. Собр. Это б своего рода chef-d'oeuvre Робеспьера, кот. сдѣлавъ это предложеніе, могъ быть, не разсчитывалъ на его успѣхъ. Это постановленіе сразу устранило изъ Зак. Собран. группу людей, пріобѣтшихъ полнѣ опытности и осторожности. Между этого закона членов Зак. Соб. д. б быть люди вполнѣ новые. Въ данномъ случаѣ Собраніе находилось подъ вліяніемъ чисто теоретич. увлеченія, безкорыстія, кот. граничило съ сумасбродствомъ. Эти люди думали, что если они воспрепятствуютъ этому движенію, то этимъ они завѣтъ свое личное спокойствіе; подъ этими вліяніями и составилось движеніе, кот. не имѣло себѣ подобнаго, исключавшее людей, составившихъ громадное дѣло учрежденія Конституціи — отъ участія въ дѣлах предстоящаго. При такомъ положеніи дѣлъ оказывается, что переемство конституціи, на кот. многіе разсчитывали, не привелъ къ полезнымъ результатамъ. Группы новой не сумѣли раздѣлать своего собственнаго дѣла; крайніе радикалы б. слишкомъ слабы, правая воздерживалась отъ возраженій или отсутствовала. Кое-что было измѣнено; напр. повышенъ б цензъ для выборщиковъ, но основанія конституціи остались тѣ же, какъ ихъ установило Учр. Собр. Мал. обр. въ Зак. Собр. д. б. перейти конституція 91 года во всѣх ея частях; этими фактами закончилась исторія Учр. Собранія.

Начало вмѣшательства Европы на Францію оказалось чрезвычайно неудачнымъ. Оно вызвало только неудачное бѣгство короля на границу и еще большее униженіе корол. власти. Корол. власть падала; новая власть, кот. старались создать Feuillants, б самаго непрочнаго свойства. Однимъ словомъ становилось ясно, что предстоитъ другой и капитальный переворотъ, чтобы образовалось что-нибудь устойчивое; положеніе, созданное въ 91 г. представлялось переходнымъ. Мал. обр. все дѣло Учр. Соб. явилось какъ бы смерть рожденнымъ, какъ будто вся эта долгая работа Конституц. Собра-

мія, весь этотъ благородный порывъ къ полн. свободѣ привелъ только къ нѣсколькимъ мо-
мудамъ чистосердечной доблестности грустные стыдъ, къ нѣсколькимъ бумаженнымъ декретамъ,
мертворожденнымъ постановленіямъ, привелъ въ сущности только къ отмѣнѣ регулярно-го на-
дѣнію дворянства и духовенства; но революціонные результаты всѣ б. подъ вопросомъ. Такъ счи-
таетъ многіе изъ тѣхъ, кто б. призванъ судить о Фр. Революціи; многіе даже изъ этой не-
посредств. неудачи работы Учр. Собр. безусловное обвиненіе противъ людей, руководившихъ Со-
браніе и противъ всего поколѣнія 1789 г. Для распространенія указываютъ непосредств. пагубное
значеніе работы Учр. Собр. Дѣйствительно, существовавшая власть б. разрушена, и этимъ было
отнято прочная почва у всякаго другаго законодательства. Дѣйствительно, основные
принципы б. пущены въ ходъ въ такой отвлеченной формѣ и въ такомъ противорѣчіи, что
многое непосредственно полезное въ смыслѣ преобразованія, не б. сдѣлано. Но не слѣдуетъ
забывать того, что говорилъ Мирабо своему другу еще въ началѣ Революціи: дѣло послѣдняго
1789 не есть дѣло нѣсколькихъ дней, недѣль или мѣсяцевъ, оно не исчерпывается только ко-
личествомъ бунтовъ и замѣшательствъ, кот. оно сопровождалось. Не слѣдуетъ забывать, что
какъ бы ни б. неудачно дѣло Учред. Собр. по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, какъ бы опас-
но оно не повліяло на развитіе Франціи — это дѣло есть начало новой полит. Европы. Новая
Европа считаетъ свое рожденіе съ 1789 г. и г. до 89 г. б. правительства и остатки феод. соединенныя
системы, но не б. совершенно демократич. строя, не существовало этой формы, подъ кот.
мы живемъ и къ кот. всѣ мы такъ привыкли, что забываемъ, до какой степени б. важенъ
этотъ переворотъ когда онъ совершился. Важны отдаленныя послѣдствія принциповъ 1789 г.
важно то, что эти принципы пробили дорогу той силѣ, кот. теперь существуетъ въ Европѣ,
силѣ демократ. общества. Изъ этого заключаетъ величайшая, можетъ быть, единственная мера
законодат. Учред. Собр. Вотъ почему дѣло 1789 г. никогда не забудется и въ тоже время бу-
дущей пристрастной исторіи оцѣнки никогда нельзя будетъ произвести сравненіе надъ этой
эпохой и надъ всѣми людьми, кот. содѣйствовали началу новой эры Европ. исторіи.

Послѣднее постановленіе Учр. Собр. исключило изъ состава Закон. Собр. эту группу уже опытныхъ
политиковъ, кот. состарались на тренахъ въ Конституантѣ. Партіи въ Зак. Собр. д. б. сгруппиро-
ваны, и вопросъ о выборахъ пріобрѣлъ поэтому гроз. важное значеніе. При ходѣ выборовъ выяви-
лась одна черта, кот. весьма становится все болѣе и болѣе замѣтной, — именно то, что гаръ
большинство достойныхъ гражданъ, тѣмъ лица, кот. д. б. отстаивать существующій порядокъ,
воздержались отъ подачи голосовъ, и этимъ отрекались отъ фактическаго вліянія на ходъ
дѣла. Эта черта имѣла сильное вліяніе на ходъ выборовъ въ провинціяхъ. Чтобы характе-
ризовать, до какой степени пассивно относились граждане къ своимъ политическимъ обязанностямъ,
я сошлось на выборы не въ Законод. Собр, а на выборы еще предшествовавшіе, на выборы въ
муниципаліи Парижа. При этихъ выборахъ имѣлъ вопросъ о томъ, что получитъ мэрство Па-
рижа. мера, имѣвшая громадное значеніе. Борьба велась между республик. партіей Ин-

фрондерами и представителями конституц.-монарх. партіи, Лафайетомъ и Періономъ; послѣдній стоялъ за Жирондистовъ. Изъ 80 тыс. избирателей, призванныхъ къ этимъ выборамъ, принялъ участіе въ нихъ только 10 тыс. Изъ нихъ 6 т. высказались за Періона, такъ что Лафайетъ, хотя одно время пользовался въ Парижѣ безграничной популярностью, б. побитъ. На этотъ же самый Парижъ выборахъ Равиньоніе стали сказываться еще сильнѣе отношенія къ второстепеннымъ дѣятелямъ. Дантонъ, хотя суждено б. играть такую видную роль въ періодѣ террора, б. избранъ помощникомъ городск. прокурора, причемъ изъ 80 т. голосовъ онъ получилъ 1162. Чѣмъ объяснялся такое явленіе? Несомнѣнно, тутъ играетъ чрезвычайную роль политич. неподготовленность массъ франц. населенія къ тѣмъ новымъ формамъ политич. свободы, кот. она получила. Привы б. даны политическія; б. созданы свободныя учрежденія, но привычки б. привычками стараго порядка. Когда прекратился непосредств. интересъ къ политич. дѣятельности, то страна относится къ своему дѣлу чрезв. пассивно. Даже чувствуя, что можетъ быть пришлось бы отстаивать это дѣло противъ новой революціи, даже чувствуя это, большинство гражданъ предпочитаетъ оставаться дома и не волноваться, не изъ страха, а просто вслѣд. апатіи и вслѣд. неясности своихъ политическихъ мнѣній.

Большинство достаточныхъ гражданъ, составл. Нац. Гвардію, начали сближаться съ Конституц. въ концѣ Учр. Собр., начинаютъ чувствовать противорѣчіе между принципами, высказанными въ деклараціи правъ ихъ примѣненіемъ въ Конституціи, противорѣчіе между полномѣріемъ исполнит. власти по Конституціи 91 года и отсутствіемъ авторитета у лицъ, появившихъ во главѣ исполнит. власти. Вслѣдствіе съ этимъ чувствовалась невозможность ограниченно того, какъ выйти изъ этого неловкаго положенія, куда идти. Повліяло, простой принципъ крайняго радикализма, призывавшій простую массу къ политикѣ, не ставилъ вопроса. Отказаться отъ этихъ принциповъ не стоитъ, и т. д. только что сами на нихъ могутъ стоять. Однимъ словомъ начало разбиваться недовѣріе къ самому дѣлу и невозможность относить того направленія, кот. сложилось принять. Этимъ опредѣлялось не только отношеніе населенія къ выборамъ, но и положеніе партій въ Зак. Собр. Парижскіе клубы, Cordeliers и Якобинцы продолжали играть важную роль не потому, что они представляли большинство населенія, а т. к. они представляли тусклость, которая не хотѣла, представляли радикальное теченіе, имѣвшее свою опредѣленную программу въ смыслѣ полнаго исправленія порядка, созданнаго въ 91 г. и въ смыслѣ соціальнаго преобладанія низшихъ классовъ въ тѣсномъ значеніи этого слова надъ средними. Эта опредѣленная программа давала бодрость, энергію и дисциплину дѣйствіямъ клубовъ. Всѣ эти условія отсутствовали у большинства, кот. безстрастно отстраняется отъ политич. борьбы. Такъ же смѣлое большинство новаго Собр. не принадлежало къ радикальной партіи. Радик. партія республиканцевъ б. представлена не отдѣльн. группой, какъ въ Учред. Собр., а другой группой; но видно что б. партія меньшинства. Гильотенъ,

кот. образовались въ концѣ Учр. Собр. составляли всетаки большинство въ Законод., несмотря на пассивность выборщиковъ. Бѣда заключалась въ томъ, что feuillans также мало знали, что имъ надо дѣлать, какъ и большинство избирателей. Они прямо и открыто говорили, что Революцію слѣдуетъ остановить, не рѣшались прямо сказать, что созданное Учр. Собр. вполнѣ годится для жизни. Удержать монарх. власть, признавъ ее постановку правильной, они не рѣшались. Но въ то же время они ясно понимали, что поставить ее иначе уже поздно, и что для этого нѣтъ данныхъ въ свойствахъ того короля и двора, кот. представляли корол. власть. Оставалось всетаки подъ вопросомъ, что слѣдуетъ измѣнить и чего держаться, чтобы остановить Революцію, чтобы началъ дѣйствовать правильный, нормальный порядокъ. И вотъ, скорѣе чтобы оправдаться передъ собой, чѣмъ съ полной увѣренностью въ дѣлѣ, проводится общая мысль, что надо измѣнить Конституцію для возстановленія правильнаго порядка, измѣнить ее введеніемъ новаго колеса, — 2й палаты. Большинству feuillans казалось, что слабость центр. власти, кот. обнаружилась такъ сильно въ послѣдніе дни Учр. Собр., объясняется тѣмъ, что полиж. представители организованы въ одну палату. Сенатъ, по мнѣнію Лафайэта и большинства его единомышленниковъ, д. б. съ одной стороны придать центральному правительству большій авторитетъ, большую энергію по отношенію къ областямъ, къ частнымъ лицамъ, съ другой стороны д. б. служить истиннымъ консервативнымъ элементомъ государства и уравновѣшивать по своему составу излишнюю пылкость и склонность къ измѣненіямъ палаты представителей. Но какого рода д. б. этотъ сенатъ, на что онъ д. б. опираться? И вотъ являются планы болѣе или менѣе искуственнаго устройства этой палаты, съ возвышеніемъ ценза, съ введеніемъ извѣстн. элементовъ, кот. выходили бы не изъ непосредственныхъ выборовъ. Но никто не мог указать той силы во франц. обществѣ, кот. дала бы соціальную опору этому учрежденію. О сенатѣ, какъ объ аристокр. палатѣ никто и не думалъ, да и естественно. Аристократ. элементы эмигрантовъ показали, что они не расположены идти рука объ руку съ Револ., и притянуть ихъ къ дѣлу Револ. б. невозможно. Когда имъ пришлось дѣйствовать въ Законод. Собр., гдѣ они составляли правую, они воздерживались отъ подачи голосовъ; однимъ словомъ они доказали своимъ поведеніемъ, что неизмѣннаго отношенія къ порядку, созданному Революціей, они не имѣютъ. Это отношеніе ставитъ внѣ вопроса созданіе аристократич. палаты. Нельзя б. опереться и на противоположность, подобную той, кот. составляетъ основу сѣверо-америк. учрежденій. Въ Сѣв. Американ. Штатахъ* (Такой противоположности во Франціи не б: Франція б. едина. Провинціи не имѣли настолько самостоятельности, чтобы своей федераціей уравновѣсить централ. правительство).* Сенатъ слагается изъ представительства отдѣльныхъ Штатовъ, входящихъ въ составъ конфедераціи и тѣмъ самымъ представляетъ тѣсную противоположность палатѣ

депутатовъ, кот. избирается.* Еще меньше самостоятельности имѣли вновь созданные, искуственно вырѣзанные департаменты. При такихъ условіяхъ всякая 2-я палата была бы только ухудшеннымъ 2-мъ изданіемъ первой. Дѣло не во 2-й палатѣ, а въ томъ, что вслѣд. историч. фатальныхъ условій, за кот. не отвѣчало ни одно поколѣніе, ни одинъ кружокъ, традиціонная корол. власть стала невозможна, а другую власть въ государствѣ, пріученомъ къ монарх. дисциплинѣ, создать б. нельзя. Однимъ словомъ положеніе б. очень тяжелое и Feuillans не находили изъ него выхода. Ихъ программа представлялась для всѣхъ жалкимъ компромиссомъ, и сами они поддерживали ее вяло въ Зак. Собр. Въ Законод. Собр. повторилось то же, что б. въ Учред: меньшинство захватило руководство, п.г. эта партія вѣрно чувствовала положеніе и п.ч. большинство не рѣшалось имъ прямо противорѣчить. Среди партій меньшинства въ Собр. безусловно преобладала партія Жиронды. Будущая партія Горы, кот. получила такое развитіе въ Конвентѣ, партія крайнихъ радикаловъ б. уже довольно сильно представлена въ Зак. Собр. Но она не имѣла ни организаціи, ни программы и отдѣлялась отъ партіи Жиронды только въ отдѣл. частныхъ вопросахъ; въ общемъ же слѣдовала пока за ней. Партія Жиронды имѣла опредѣл. составъ и опредѣл. программу, и въ Зак. Собр. она безусловно преобладала. Эта партія подвергалась особенно сильнымъ нареканіямъ и ее особенно возвышали съ другой стороны. При этомъ руководились одной изъ двухъ точекъ зрѣнія: или увлекались тѣми общими республик. идеалами, кот. выставили Жирондисты и кот. они краснорѣчиво защищали, или же иронически указывали на то, что эта партія, какъ только получила власть въ свои руки тотчасъ же и выпустила и оказалась неспособной къ дѣйствію. Но излишнее возвышеніе теорій Жиронды и полное нужденіе, кот. высказывается въ послѣднее время, не имѣютъ смысла. Что касается до теоретич. программы Жиронды, то она глав. образомъ держится воззрѣній радикальной республики античнаго порядка, республики съ чисто полит. задачами. Жиронда въ своей программѣ осуществила полит. радикализмъ; соціальнаго радикализма въ этой программѣ не б. Полит. радикализмъ ея шелъ очень далеко и рисовалъ въ умахъ главныхъ Жирондистовъ такого рода устройство, при кот. республика являлась бы съ такимъ же полнымъ проявленіемъ, какъ и въ античномъ мірѣ. Для этого представлялось необходимымъ расчленить Фр. введеніемъ федеративнаго элемента, усилить значеніе областной жизни. Эти античные республ. идеалы, кот. внушали мысль о раздѣленіи Фр. на муниципалитеты — эти идеалы сталкивались даже въ теоріи съ другимъ теченіемъ, и въ этомъ заключалась главная теоретич. ошибка Жиронды. Съ одной стороны проводился античный радикализмъ, проводился до пониманія Фр., какъ совокупности муниципалитетовъ, съ другой стороны дѣйствовала новая англійская теорія о томъ, что государство есть зло и что его по возможности стѣснить и ограничить; чѣмъ меньше власти государства, чѣмъ слабѣе его давленіе на отдѣл. лица, тѣмъ лучше,

* по числу населенія. Такой противополож. во Фр. не б.; Фр. б. едина. Провинціи не имѣли настолько самостоят., чтобы своей федераціей уравновѣсить центр. правительство.

госуд власть надо по возможности свести на минимумъ. Эта точка зрѣнія, кот. вы-
работалась подъ вліяніемъ крайнихъ Англ. и Американ. партій — безусловно противопо-
ложна античной точкѣ зрѣнія. Античная жизнь въ своемъ главномъ контрастѣ съ сов-
временными условіями отличается тѣмъ, что въ древнемъ мірѣ человѣкъ погла-
щался государствомъ въ болѣе сильной степени, нежели теперь. Въ древнемъ мірѣ
никому не приходило въ голову считать государство просто охраняющей силой, кот.
защищаетъ отъ внѣшн. враговъ и разбираетъ внутр. споры, — внѣшнимъ покровомъ
по отношенію къ строго, но такого рода внѣшнимъ покровомъ, кот. надо сдѣлать
по возможности легкимъ, вліяніе кот. надо ослабить. Эта точка зрѣнія ком-
мерческаго и юридич. государства, кот. основало на свободныхъ обществ. отношеніяхъ,
на возможности свободно и невозбранно развивать свою индивидуальность. Совершенно
образнѣе мы видимъ въ древнемъ мірѣ. Даже Аѳинская демократія постоянно оставля-
етъ отдѣл. человѣка подъ давленіемъ государства; не б. той стороны жизни, кот. стояла
бы внѣ этого давленія. Религіозная сторона, кот. составляетъ „святое святыхъ" совре-
меннаго индивидуализма б. тѣснымъ образомъ связано съ госуд. жизнью въ древнемъ
мірѣ. И древніе политики мыслили человѣка, какъ результатъ дѣятельности государства.
Аристотель, кот. въ сравненіи съ Платономъ еще очень трезво относится къ вліянію
государства на личность, Аристотель въ этомъ отнош. всетаки стоялъ на діаметрально
противоположной точкѣ зрѣнія съ современной полит. жизнью. Для него всетаки
въ концѣ концовъ личность б. частью государства, и политика являлась самой выс-
шей формой этики, ученія нравственности. Так обр. въ теоретич. взглядахъ Жирондистовъ
въ неясномъ туманѣ смѣшивались представленія, коренными образомъ противо-
положныя, съ одной стороны представленія объ образованіи мѣстныхъ республикъ съ ан-
тичнымъ духомъ, съ другой стороны представленія о необходимости ослабить давле-
ніе государства на личность. Вотъ теоретич. слабость этихъ радикаловъ. Но являлся и
другой вопросъ: какъ они относились къ практич. вопросамъ минуты? Въ этомъ
отношеніи особенно часто осуждали Жиронду, а между тѣмъ какъ разъ въ этомъ отношеніи
она менѣе всего заслуживаетъ осужденія. Насколько слабы ея теоріи, настолько б. необходимы
ея практика. Дѣло заключалось не въ томъ, чтобы выдвинуть въ исторіи Фр. Революціи од-
ну личность или одну группу лицъ, привязать къ ней всѣ силы и затѣмъ съ точки зрѣ-
нія этой личности или группы осуждать всѣ остальныя. Положеніе б. до такой сте-
пени фатальное и неразвязное, что подобная точка зрѣнія приводила только къ обсуж-
дамъ и нелѣпостямъ. Ни планъ Мирабо, весь основанный на соединеніи несоединимаго,
на соединеніи пассивнаго придворнаго круга съ Револ., ни планъ Жиронды, кот. сосредоточи-
вался на представленіи о республикѣ, на представленіи о возможно-широкомъ разви-
тіи индивидуальной свободы, ни планы Монтаньяровъ не выдерживали критики съ

точки зрѣнія практики. Всѣ они имѣли временное значеніе: планъ Мирабо показалъ до какой степени уже въ 1ый моментъ Революціи чувствовалось уже распаденіе власти. План Жирондистовъ имѣлъ свое временное значеніе и свое оправданіе. Feuillans съ своей системой 2й палаты и съ желаніемъ поддержать старую монархію остались, такъ сказать, между 2 стульями. Ихъ программа не годилась. А Жиронда б. тѣмъ сильна, что совершенно ясно сознавала, до какой степени нельзя оставаться при старой монарх. власти, до какой степени стала невозможна эта власть послѣ Варенскаго бѣгства короля и конституціи 91 года. Если монарх. власть стала невозможна, то переходъ къ республикѣ обозначался самъ собой, и вопросъ б. только въ томъ, какъ его произвести и какими средствами. Именно сознаніе, что надо покончить съ обрядовой стороной монархизма, кот. одна осталась, между тѣмъ какъ сущность ея уже исчезла, — именно это сознаніе придавало силу Жирондѣ. Поэтому республиканизмъ Жиронды явл. существеннымъ моментомъ въ развитіи Революціи, и въ свое время онъ имѣлъ полный смыслъ. Главную силу Жиронды въ Учред. Собр. составляли ораторы, такіе люди, какъ Верньо, Жансонне, Гаде, Инарь. Они соединяли замѣчат. ораторскій талантъ съ большой честностью и наивностью убѣжденій. О нихъ уже нельзя б. говорить того, что часто говорили о Мирабо, что они свои таланты ставятъ на служеніе мячнымъ цѣлямъ; въ этомъ состояла ихъ сила: не только въ краснорѣчіи и литер. блескѣ, но и въ силѣ характера. Но истинное направленіе дѣятельности Жиронды давали не эти люди. Направленіе это давали 3 лица, чрезвычайно разнохарактерные, но одинаково содѣйствовавшіе установленію жирондистской программы. Въ центрѣ Жиронды стояла женщина — Mme Roland, кот. представляла въ своей мячности темпераментъ партіи. Она б. воспитана безусловно на античныхъ идеалахъ; въ этомъ отношеніи она человѣкъ заблудившійся. Ея понятія не находили себѣ настоящаго примѣненія среди окружающей среды и чтобы примѣнить эти понятія, надо б. такъ много сдѣлать, что она не мирилась съ такими компромиссами. Твердая воля и сосредоточенная горячность убѣжденія составляли самыя рѣзкія проявленія этой натуры, и именно вслѣдствіе твердости воли, ясности точки зрѣнія и горячаго, сосредоточеннаго на главной цѣли темперамента она занимала такое преобладающее мѣсто среди этой партіи. Она двигала этими краснорѣчивыми людьми, но двигала п. ч. составляла характеръ партіи, тотъ республиканизмъ, кот. отличалась Жиронда, республиканизмъ отвлеченный, но выдержанный, не идущій на компромиссы и избѣгавшій всякихъ практич. уловокъ. Но во всякомъ случаѣ подобная мячность могла дать только общій тонъ; она представляла волю партіи, ея рѣшимость. Но не ея дѣло придерживаясь плана, изыскивать средства. Въ этомъ отношеніи во главѣ Жиронды стояли 2 лица, совершенно противополож. свойствъ, Бриссо, Парижск. депутатъ, но принадлежавшій къ Жирондѣ по происхожденію, но имѣвшій громадное вліяніе на развитіе тактики партіи. Бриссо б. до извѣстной степени человѣкъ международной жизни; онъ жилъ литературнымъ трудомъ, пробивался кое-

ках и въ этомъ б. его сила и слабость. Потерявъ болѣе или менѣе почву во Франціи, онъ перенесъ въ Америку, принесъ самыя радик. космополит. идеи и уже одной мысли о космополит. революц. пропаганды. Въ этомъ человѣкѣ выражалась могуществ. сторона Рев., выражалось глав. обр. то теченіе, кот. выбросило за границы Франціи принципы 89 г, кот. покончили съ феод. строемъ, теченіе кот. составляло одну изъ величайшихъ заслугъ Фр. Рев.; кот. сдѣлало изъ этого событія начало новой исторіи не Франц. народа только, но начало исторіи Германіи и косвенно Азіи; косвенно все это повліяло и на исторію нашего отечества. Тутъ зарождаются теоріи, соціал. фантазіи, реформы космоп. свойства, а не національныя. Стремленіе Бриссо прямо привело къ одному требованію — къ требованію войны. Какъ Рев. боролась противъ короля, какъ необход. покончить съ королемъ вообще и установить республику, какъ Рев. не могла помириться съ дуреевелеромъ и Бланкаромъ, такъ Рев. не можетъ жить и дышать, пока будетъ существовать старый порядокъ. Война необходима, какъ средство перейти къ новымъ республик. формамъ, стоявшимъ въ программѣ Жиронды, и она необходима, чтобы дать движенію его настроенное русло. Это движеніе общечеловѣческое, исходитъ изъ правъ человѣка, а не изъ правъ Французовъ, движеніе, кот. направляется общечелов. соображеніями; поэтому Фр. Рев. д. стремиться сдѣлать революцію общеевропейской. Эту мысль, кот. бродила уже болѣе или менѣе, энергично выкидываетъ Бриссо. Онъ б. главнымъ проповѣдникомъ войны. Наконецъ, собственно внутреннюю фасадную партіи, его положеніе въ Собраніи, отношенія къ другимъ партіямъ, направленіе одного изъ замѣчательныхъ по уму и самыхъ лицемѣрныхъ лицъ. Сіэсъ, кот. игралъ такую роль въ первые дни Фр. Рев, далъ слоганъ для соединенія сословій, сейчасъ по смерти б. отстраненъ отъ руководства Учр. Собр. вслѣдъ того, что у него не хватало смѣлости. Онъ б. человѣкомъ, пугавшимся Собранія, человѣкомъ не дѣйствія, но крайней мысли отвлеченнаго, но человѣкомъ съ сильной и необыкновенно послѣдовательной теоретич. мыслью. Изъ недовѣрія къ Учр. Соб. онъ соединилъ въ группы въ своемъ отношеніи; для него одинаково пошли не туда, куда сходятъ, и правая сторона, и левая и Feuillants и центръ. Въ Учр. Собр. онъ держался за курсами, но направлялъ дѣйствія этихъ видныхъ членовъ партіи. Ему представился тотъ моментъ, когда онъ буд. законодателемъ Фр. какъ б. Ликургъ въ Спартѣ. Но всѣхъ этихъ стремленіяхъ б. очень много англичанъ, что объясняется особымъ восхищеніемъ всѣхъ этихъ людей. И въ концѣ концовъ Сіэсъ, какъ извѣстно, добился своей цѣли, хотя ему пришлось законодательствовать въ эпоху упадка. Такъ обр. Сіэсъ руководился съ одной стороны политич. честолюбіемъ, съ другой — желаніемъ осуществить возможно полно и послѣдовательно свою теоретич. программу. Благодѣтельность Жиронды онъ имѣлъ вліяніе по отношенію къ разнымъ партіямъ внутри Собранія. Въ такомъ видѣ представлялись главныя направляющая группа Зак. Собр. Ей приходилось дѣйствовать среди обстоятельствъ, правда, очень трудныхъ, но очень удобныхъ для развитія нѣкот. основн. чертъ ея программы.

внутри приходилось принимать законъ б. гражд. строю духовенства. Принятие этого закона было въ злободневномъ и нареканіямъ большинство дѣйствительно убѣжденныхъ священниковъ отказываться дать присягу и попадали въ противорѣчіе съ властью. Явился вопросъ: какъ поступить съ этими элементами. Эти элементы б. очень опасны, т.к. на почвѣ всегд. присутствія этихъ элементовъ происходила прямо междуусобная война: Англія вела войну съ Марсеномъ. Крайніе радикалы предлагали просто изгнать священниковъ, но умѣренные одержали верхъ, и на 1ое время вопр. ограничился Арлемъ, что отнятому у этихъ священниковъ пенсіи, кот. б. имъ предоставлены при выходѣ въ отставку. Кромѣ вопроса о священникахъ, т.е. о контръ-революц. дѣятельности духовенства выдвигъ другой вопросъ объ эмигрантахъ, о контръ-революц. дѣятельности дворянства. Какъ д. б. отнесется Собраніе и Франція къ тому, что Знатные изъ Фр. эмигранты собирались у иностран. дворъ и образовали значитъ партіи на франц. границѣ, партіи ничтожныя, но тревожныя занимательствами каждую минуту. По Рейну образовалось войско эмигрантовъ; ихъ терпѣли прирейнскіе государи, разные курфюрсты, т.к. сами они б. недовольны Францей, недовольны ея новымъ граждан. строемъ съ его равенствомъ, б. недовольны тѣмъ, что Франц. подорвала ихъ собственныя феод. права въ Эльзасѣ. Путаница старой церковной организаціи прибавила къ тому, что нѣмец. прирейнскія церкви, имѣвшія отношеніе къ франц. Лотарингской епархіи, разорвали эту связь вслѣд. новаго устройства іерархіи. На Рейнѣ образовался своего рода реакціон. клубъ, существованіемъ кот. б. очень недовольны во Франціи, и за существованіе кот. обвиняли всю Европу — обвиненіе не безосновательное, т.к. дѣйствительно, ни курфюрстъ Трирскій, ни епископъ Вормскій не рѣшились бы поддерживать эмигрантовъ, если бы за ними не стояли король прусскій и императоръ Германскій. Въ сущности, и король прусскій и императоръ Германскій совершенно симпатизировали и дѣлу эмигрантовъ и оппозиціонному положенію короля; они не расположены б. только непосредственно вмѣшиваться, а въ этомъ б. виновата не степень ихъ ненависти къ Франціи, а просто то, что у нихъ б. слишкомъ много дѣла на востокѣ. Они постоянно колебались между восточн. и западн. политикой, и восточныя дѣла отвлекали ихъ вниманіе отъ Запада. Вотъ единственно, что сдерживало Евр. реакцію противъ Франціи и нетрудно, что партіи въ Собраніи не расположены б. ожидать перемѣнъ и ожиданіе болѣе удобнаго момента для воздѣйствія на Фр. не служило благоволенію со стороны Пруссіи и Герман. государей. Вопросъ о войнѣ, о томъ, какъ поступить съ эмигрантами, какъ прекратить скопища эмигрантовъ на границахъ явился все болѣе и болѣе настоятельнымъ. 29 Ноября въ Соб. состоялось рѣшеніе, что надо категорически требовать распущенія эмигрантовъ. При этомъ всѣмъ стало ясно, что это категорическое требованіе могутъ привести къ осложненіямъ не только съ прирейнскими курфюрстами, но и съ Герм и Прус. государями. Явился вопросъ о войнѣ и

и надо б. приготовиться къ отрицательному отвѣту со стороны German. императора. Любопытно то положеніе, кот. приняли въ клубѣ якобинцевъ 2 главные вождя этого клуба Робеспьеръ и Бриссо. Робеспьеръ, кот. не участвовалъ въ Зак. Собр. остался одинъ изъ главныхъ руководителей внутренняго клуба якобинцевъ, имѣвшаго развѣтвленія по всей Фр. Робеспьеръ высказался противъ войны, основываясь на то, что нельзя начинать войну съ такимъ правительствомъ, какъ правительство Люд. XVI и съ такой партіей во главѣ Собр., какъ partis Feuillans. Онъ уже представлялъ себѣ, что Лаф. будетъ командовать арміей и отрядъ на нее подавить Париж. движеніе. Начало войны привело бы къ военной диктатурѣ лица, нерасположеннаго къ народу. Бриссо въ данномъ случаѣ оказался болѣе радикальнымъ и прямо заявилъ, что онъ сторонъ за войну. Онъ прямо объявилъ, что, по его мнѣнію, лучше, что могутъ случиться для Фр. — это измѣна корол. двора и министровъ, т. е. эта измѣна окончательно рѣшитъ вопросъ о госуд. формѣ, окончатъ заставитъ народъ отказаться отъ монархіи и перейти къ республикѣ. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній, а глав. образомъ подъ вліяніемъ космополитовъ дерга пропаганды бр. принятъ энергичныя мѣры, и потомъ, когда посыпались императору, предъявлялись въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, что д. б. отрицательный отвѣтъ, въ котор. выражалось мнѣніе оскорбительное для внутр. порядка Фр. Въ своей дипломатіи перелетѣлъ императоръ указывал на то, что напрасно обвиняютъ въ оскорбленіяхъ германскихъ журналистовъ, что въ оскорбленіяхъ виноваты въ значительной степени якобинцы, виновато то направленіе, кот. приняли парижс. журналы и Париж. масса. Однимъ словомъ императоръ въ своемъ разсужденіи относит. внутренняго порядка Фр. совѣтовалъ французамъ цензуру поприжать. Тонъ этихъ нотъ б. очень естественъ съ точки зрѣнія двора. Но ничто не могло болѣе раздражить французовъ, какъ эти сужденія монарха старалось помѣшать о внутреннемъ франц. движеніи. Въ результатѣ колебанія умѣренной партіи получилось паденіе министерства Feuillants и объявленіе войны. Объявленіе войны — вступленіе въ развитіе Франц. революціи внѣшней борьбы имѣло катастрофическое значеніе. Съ этой войны становится непонятенъ терроръ, непонятенъ даже переворотъ отъ умѣренной монархіи 91 г. къ республикѣ. Эта война съ ея колебаніями оказывало пагубное вліяніе на ходъ дѣлъ внутри. И не только революція развѣлась появленіемъ военной диктатуры въ центрѣ Фр.: она и направлялась къ террору именно вліяніемъ военныхъ событій. На первый разъ б. несомнѣнно то, что королевская власть, какъ говорилъ Бриссо, б. неспособна руководить войной. Поэтому, когда была объявлена война, въ сущности было объявлено низложеніе королевской власти. Это низложеніе было только вопросомъ времени.

Лекція 18-ая

Война б. вызвана не только и не преимущественно внѣшними осложненіями. Партія, кот. главн. обр. стояла за открытіе военныхъ дѣйствій, — партія Жиронды

не скрывала, что въ ея программѣ война играла столь же внутреннюю полит. роль, сколько и внѣшнюю. Дѣло шло не только о защитѣ интересовъ и самостоятельности Фр. отъ иноземнаго вторженія, даже не только о распространеніи революц. элементовъ и принциповъ на сосѣднія страны: дѣло шло о реакціи, кот. надо было вызвать военными дѣйствіями на внутреннюю политику. Бриссо прямо сказалъ, оправдывая войну въ Якобинскомъ клубѣ, что она нужна для раскрытія королев. измѣны. Ему возражали, что нельзя вести войну при томъ неустроенномъ состояніи, въ какомъ нах. Франція, имѣя во главѣ Людовика XVI, кот. не довѣряли и Лафайэта, относительно кот. боялись, что онъ провозгласитъ военную диктатуру. Онъ отвѣчалъ, что именно поскольку война можетъ вызвать эту демонстрацію измѣны Люд. XVI или генераловъ, она будетъ толчкомъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія революціи; она покажетъ народу, кто его врагъ и кто его друзья. Так. обр. Жиронда прямо предусматривала, что военныя осложненія раздражатъ внутреннюю борьбу. И самое начало военныхъ дѣйствій б. такого рода, что оно д. б. особенно сильно поставить вопросъ о центральной власти въ государствѣ, вопросъ о томъ какъ организуется Фр. въ концѣ концовъ и какая власть будетъ управлять его. Начало б. неудачно въ 2хъ отношеніяхъ: 1) для этой войны болѣе чѣмъ для какой-нибудь другой требовалось финансовое напряженіе, т. к. она началась при очень неблагопріятныхъ экономич. условіяхъ. Выпущено б. уже болѣе 2 миллиардовъ ассигнацій и курсъ вслѣд. этого упалъ приблизительно на 40%. Съ другой стороны постоянный бюджетъ представлялъ недобор доходовъ и переборъ расхода; дефицитъ все возросталъ. При такихъ-то условіяхъ приходилось начинать войну съ европ. коалиціей. Банкротство, кот. такъ боялись во время Учр. Собр., сдѣлалось неизбѣжнымъ. Чтобы вести войну, надо б. пріостановить уплату долговъ, пріостановить платежи по обязательствамъ, кот. б. сдѣланы относительно забора доходовъ впередъ и относит. займовъ. Съ этого и начали; мѣры Клавьера б. распространена на всѣ крупные доли подвижного займа. Только мелкія обязательства, не превышавшія 10 т. фр. могли быть предъявлены и по нимъ производилась уплата изъ госуд. казначейства. Так. обр. приходилось начинать съ тяжелой финансовой мѣры: отреченіе отъ своихъ мелкихъ обязательствъ. Въ то же время и походъ начался чрезвычайно неудачно. Въ первомъ ничтожномъ столкновеніи съ Австрійцами франц. армія б. охвачена паникой и отодвинулась назадъ; причина этого б. недовѣріе, кот. господствовало въ арміи между старыми офицерами, назначенными корол. властью и солдатами съ одной стороны, всей арміей и ея командирами съ другой. Однимъ словомъ и въ войскѣ отзывается то раздраженіе, котор. получилось въ Парижѣ въ центрѣ Фр. вслѣдствіе того, что б. неизвѣстно, кто теперь господинъ во Фр. Всѣ понимали, что король послѣ Варенскаго бѣгства, послѣ

диктатуры, хот. б. ему навязана Зак. Собр, долгое уже не господинъ. Съ другой стороны и Нацiон. Собр. не б. полнымъ господиномъ. Королев. фраза всегда держалась и самымъ своимъ существованiемъ мешала существованiю другихъ властей. Власти не б. въ ходу мешенъ, когда власть б. особенно нужна для войны. Является насущный вопросъ: какъ разрешить эти отношенiя, какъ замѣнить управляющую такъ низко власть, изъ какой партiи, какими средствами поправить что-нибудь на ея мѣсто? Агитацiя за законную корол. власти новой силой выходила изъ министерства, хот б. призвано помогать королю. Это б. агитацiя незаконная, чисто революц. Надо вспомнить положенiе министровъ по конституцiи 91 года; это положенiе б. совсѣмъ непохоже на положеніе анг. конституционныхъ министровъ. Исполнит. власть въ Англіи организована такъ, что большинство Закон. Собр. прямо подчиняетъ себѣ эту исполнит. власть. Министры являются назначаемо представителями короны, совѣтниками короля; въ дѣятельности они являются представителями силы большинства Палаты общинъ. Корона не можетъ выбирать своихъ министровъ по произволу; въ ихъ дѣятельности выражается не сила короны, а законодат. дѣятельность большинства. Для народа безразлично, симпатизируетъ королева Гладстону или нѣтъ, если большинство Зак. Собр. и значитъ большинство выборщиковъ за него, съ ея стороны будь незаконнымъ не подчиниться его воли, не слѣдовать его совѣту; она принуждена будетъ къ этому. Крайнее средство есть распущеніе и въ случаѣ возвращенiя Палаты въ прежнемъ составѣ, корона д. подчиниться. Однимъ словомъ министерство въ Англіи только номинально выражаетъ корол. власть; въ сущности же оно прямо непосредственно исходитъ изъ Зак. Собр. Декретъ 7 Ноября поставилъ это дѣло во Франціи совершенно иначе. Онъ поставилъ одну точку зрѣнiя, кот. занимаетъ министерство Американскаго президента. Исполн. власть американ. президента при ограниченности времени значительные, нежели испол. власть анг. короля. Онъ мѣняетъ опредѣлен. компетенцію, опред. права, въ кот. его согласіе не можетъ фрондироваться посторонней силой, и министры его помощники. Во Франціи все это представлялось болѣе рѣзкимъ, т.к. 7 Ноября прямо б. отвергнуто предложеніе брать министровъ изъ большинства Палаты, и б. поставлены въ противорѣчіе внѣшніе министерства и внутренніе Зак. Собр. всякая связь между ними б. разорвана. И тѣмъ не менѣе въ это трудное время министерство мод. IV вовсе не б. расположено въ чемъ-нибудь ему повиноваться. Оно естественно выражало мнѣніе той партіи, кот. въ то трудное время получила преобладаніе въ обществѣ и въ Зак. Собр, въ немъ преобладалъ Исторгдистскій элементъ, хот. представителемъ министръ финансовъ Клавьеръ, министр внутрен. дѣлъ Ролланъ и военной мин. — Серванъ. Этотъ Исторгд. элементъ весь обнаруживаемо относит. короля, совершенно такъ, какъ вело въ себя конституціонное англійское министерство. Они требовали, чтобы король подчинялся ихъ требованіямъ

и всвид. этого тотчасъ становится понятна вся неловкость конституціи 91 года, кот. подчинила министровъ королю, чтобы всю исполнит. власть поставить подъ ревнивое наблюденіе Зак. Собр, не дать ей слишкомъ большой силы. Положеніе министерства въ данномъ случаѣ выражало основной противорѣчіе Конституціи 91 года, кот. уничтожила корол. власть по существу, но оставила её формально, оставила за ней внѣшнія права, но отняла у короля силу пользоваться этими правами. Въ этомъ государственно-правовомъ вопросѣ о положеніи министерства относительно короля, о степени примѣненія этой фазы монарх. конституціи, кот. б. выработана въ 91 г. и противъ кот. теперь выражали уже съ тоски зрѣнія обществ. безопасности мѣры въ 2-хъ отношеніяхъ предлагали и проводили мѣры, кот совершенно противорѣчили зрѣнію короля и на кот. онъ не могъ дать согласія: 1) Ролланъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, представилъ просьбы высылки всѣхъ священниковъ, не давшихъ присяги на гражд. устройство духовенства. При этомъ онъ опирался на несомнѣнный фактъ, что эти священники своимъ присутствіемъ въ населеніи представляли постоянный поводъ къ раздраженію и своей агитаціей давали возможность развиться гражданской войнѣ. Но вопросъ б. не въ томъ, а въ томъ, можно ли б. предоставить монарх. власти, кот. оставалась во Фр. выступить противъ этихъ религіозныхъ элементовъ? Король на это не соглашался, т.е. на мѣры противъ священниковъ, отказавшихся дать присягу, онъ смотрѣлъ, какъ на религіозное отступничество. Съ другой стороны подготовлялись мѣры, кот. имѣли въ виду дать Жирондѣ руководство въ Собр, возможность вооруженнаго и непосред. вліянія на дѣла. Она не могла, конечно, опираться на армію, т.к. армія б. слишкомъ окрашена монарх. элементомъ, и назнач. подъ командой Генералъ-Лафайетта, кот. подозревали, что онъ стремится къ военной диктатурѣ, и относит кот. знали, что онъ не расположенъ замѣнять монархію республикой. Съ другой стороны Жиронда не могла опереться и на тѣ элементы отбросы, кот. оперировали клубъ Cordeliers и крайняя партія якобинцевъ, на массы людей безъ дѣла, кот. группировались вокругъ Дантона и получали свой лозунгъ отъ Марата и кот выражали крайнюю извѣстн. поміт. тенденціи Жиронды — нѣчто другое, чего Жиронда боялась, выражали стремленіе низшихъ классовъ захватить власть надъ классами высшими и средними. Отъ этихъ людей Жиронда старалась по возможности сторониться, хотя право на открытое выраженіе своихъ мнѣній и на защиту этихъ мнѣній революціей она теоретически признавала. Она старалась подослать избыточные другіе, созвано изъ провинцій батальоны Нац. Гвардіи для празднованія 14 Іюля. При этомъ она предполагала воспользоваться сопротивленіемъ этихъ батальоновъ, кот. б. проникнуты идеями партіи, преобладавшей въ Нац. Собр и имѣли жиронд. окраску. И въ отношеніи священниковъ, и въ отношеніи образованія этого федеральнаго лагеря Нац. Гвардейцевъ столкнула между королемъ и Жи-

рондой быть не могло. Король прямо заявилъ, что онъ не можетъ согласиться на декретъ. Тогда б. пущено въ ходъ заподозриваніе, касавшееся сущности корол. власти; и состоявшее въ томъ, что дѣйствія короля внушены ему одной тайной мыслью не отстранять иноземцевъ отъ вторженія во Фр., а напротивъ ввести ихъ. Вопросъ объ Австр. комитетѣ, о заговорѣ, кот. подготовлялъ въ центрѣ Фр. вторженіе — этотъ вопросъ выдвинулся на 1й планъ, именно вслѣдствіе нежеланія согласиться на декреты о федералахъ и священникахъ. Вопросъ б. выдвинутъ сначала въ газетахъ, а потомъ въ министерствѣ. Роланъ написалъ королю письмо, въ кот. излагалъ, насколько поведеніе короля б. неконституціонно и непатріотично, насколько естественно д. возникнуть въ народѣ подозрѣніе о сношеніяхъ короля съ врагами націи. Все это пріобрѣтало общій характеръ; ставился вопросъ не частнаго свойства, а прямо вопросъ насколько корол. власть, кот. б. поручено исполнит. значеніе, стоитъ на сторонѣ французовъ, а не на сторонѣ ихъ враговъ. Въ данномъ случаѣ со стороны Ролана и всей Жиронды не б. коварства и интриги, въ кот. ихъ обыкновенно обвиняли по этому поводу. Они б. вполнѣ убѣждены, что дворъ поддерживаетъ секретныя сношенія съ Австріей и Пруссіей, и въ этомъ отношеніи они б. правы. Дѣйствительно, королева непосредственно, король косвенно постоянно переписывались съ Австр. государемъ и Прус. королемъ и ожидали спасенія только отъ вторженія иноземцевъ. Всѣ франц. партіи потеряли для нихъ смыслъ и значеніе; даже самая близкая партія Feuillants представлялась негодной для реставраціи порядка и власти. При этихъ условіяхъ немудрено, что не разбирая подробно, насколько далеко пошли сношенія съ иностранцами, насколько тутъ была настоящая госуд. измѣна и насколько простое желаніе улучшить свою участь, — не входя въ разборъ этого партія развивала одно главное возраженіе, что не можетъ стоять во главѣ Франціи лицо, кот. открыто поддерживаетъ сношенія съ ея врагами. Результатомъ этого столкновенія б. отставка жирон. министра и заявленіе короля, что онъ налагаетъ свое veto на постановленія. Когда совершился этотъ фактъ, уже прекратилась возможность какого-бы то ни б. конституц. дѣйствія и вопросъ б. въ томъ, что восторжествуетъ; революція или контръ-революція, въ какой формѣ, въ какомъ направленіи произойдетъ госуд. ударъ, кто его нанесетъ. Первая попытка произвести госуд. ударъ сдѣлали революціонеры въ своей демонстраціи 20 іюля. Масса народа наводнила Тюльери и если не при содѣйствіи, то при пассивной симпатіи Петіона, жирондиста, кот. б. мерою, она въ теченіе нѣсколькихъ часовъ осаждала короля требованіемъ, чтобы далъ согласіе на декреты. Толпа обходилась съ королемъ очень дерзко и кое-какъ удалось предотвратить опасность, грозившую жизни короля. Но Нац. Гвардія мѣшала окончат. паденію королев. власти именно въ этотъ день. Настроеніе Нац. Гвардіи опредѣлялось все болѣе и болѣе, какъ антиреволюціонное

Она не въ состояніи была прямо и рѣшительно выказаться подобно тому, какъ она выказалась при демонстраціи на Мареовомъ полѣ; но масса, наполнявшая дворъ, очень хорошо знала, что Нац. Гвардія относится къ ней враждебно. И дѣйствит., послѣ 20 Іюня тотчасъ же б. представлена петиція, подъ кот. подписались 20 тыс. Нац. Гвардейцевъ, и въ кот. требовалось преслѣдованіе совершившихъ эти незаконныя дѣйствія противъ короля. Эта петиція 20 тыс. являлась очень важнымъ показаніемъ; она б. своего рода контръ-революц. демонстраціей и что особенно важно такъ это то, что она совпадала съ другими контръ-рев. дѣйствіями. Лафайетъ, стоявшій во главѣ Сов. арміи, не б. расположенъ терпѣть оскорбленія, кот. наносились установленной власти и не б. расположенъ мириться съ новымъ поворотомъ дѣлъ. Онъ боялся, что съ переворотомъ къ республикѣ власть перейдетъ къ Жирондѣ, а онъ и Feuillants останутся за флагомъ. И онъ рѣшился выказаться, но выказался такъ, что только увеличилъ опасность. Онъ явился въ Парижъ и заявилъ всѣмъ, кому б. угодно, что онъ не довѣряетъ всему, что происходитъ, что, по его мнѣнію, преобладаніе низшаго рев. общества есть преобладаніе незаконное. Это не учрежденіе, кот. могло бы себѣ присвоить власть, кромѣ преобладанія большинства; однимъ словомъ, онъ рѣзко высказался противъ клубовъ, ясно высказался за короля. Онъ б. у короля и увѣрялъ его, что заступится за него, и что онъ смотритъ на его власть, какъ на возстановленное президентство республики, кот. во всякомъ случаѣ слѣдуетъ поддерживать. Сказавъ всѣ эти заявленія, кот. не допускаютъ перетолкованій, Лаф. тѣмъ не менѣе не рѣшился на опред. дѣйствія. Ему предстояло разогнать клубы; это б. бы вполнѣ ясно и просто; иначе не слѣдовало ему, командиру пограничной арміи, пріѣзжать въ Парижъ только для того, чтобы сдѣлать нѣсколько заявленій и уѣхать, ничего не сдѣлавши. Онъ не рѣшился разогнать клубы, боясь отдѣлаться полумѣрами, попробовалъ вызвать демонстрацію со стороны Нац. Гвардіи. Но такъ какъ не б. ясной программы къ чему повѣдетъ эта демонстрація, что будетъ требовать, Нац. Гвардія не поддержала въ данномъ случаѣ своего любимаго вождя. Гвардія чувствовала, что настроенія не б. ни у Лаф., ни у короля, и демонстрація не удалась самымъ печальнымъ образомъ. Сотня гвардейцевъ собралась для этой демонстраціи, и Лаф. уѣхалъ ни съ чѣмъ. Такъ обр. произошли 2 факта, кот. ясно свидѣтельствуютъ о томъ, насколько сплотились ряды противниковъ, насколько не доставаало только одного выстрѣла, чтобы произошла схватка. Между тѣмъ и то и другая демонстрація не удалась. 20 Іюня масса народа, наполнившая Тюльери, не въ состояніи б. добиться своего и ограничилась на кровопролитіи. Въ др. стор. Лаф. не рѣшился на контръ-революцію, не рѣшился разогнать клубы. При этихъ условіяхъ въ Зак. Собр. б. поставленъ вопросъ, кот. далъ всему дѣлу рѣшительный оборотъ: б. поставленъ вопросъ объ опасности отечеству. Жиронда въ началѣ іюля предложила въ Зак. Собр. программу дѣйствій,

кот. д. б, такъ сказать, объявить диктатуру Собранія. Всѣ муниципальныя власти объявлялись постоянно засѣдающими; вызывались волонтеры на защиту отечества; Нац. Гвардія призывалась на границы. Од. словомъ б. принятъ рядъ мѣръ, кот. объявляли чрезв. трудность внутр. и внѣш. положенія Фр. Верньо въ своей знаменитой рѣчи въ защиту этой программы проводилъ одну мысль. Онъ говорилъ въ сущности не объ опасности со стороны Австріи и Пруссіи, а указывалъ на то, что нельзя начинать борьбу съ иностранцами въ виду полнаго внут. неустройства, кот. происходитъ отъ иноземной окраски королев. власти. Необходимо объявить опасность отечества, присвоить диктатуру другой власти; косвенно онъ указывалъ на то, что надо устранить, или сдѣлать безсильной корол. власть. Всѣ предложенія Жиронды прошли, и б. объявлена опасность отечества. Передъ самымъ возстаніемъ, кот. так. обр. уже намѣчалось со всѣхъ сторонъ у Жиронды начались колебанія. Имъ стало вполнѣ ясно, до какой степени они попали менѣе 2-й огней, до какой степени опасна сила, кот. они вызываютъ; они начали переговоры съ королемъ. Ему предложило Жирондистское министерство, чтобы онъ заявилъ этимъ фактомъ свое подчиненіе требованіямъ Собранія. Понятно, что король на это пойти не могъ, тѣмъ болѣе не могъ, что въ то время какъ съ одной стороны Жирондисты вели съ нимъ переговоры о Жиронд. министерствѣ, Жансонне, одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ этой партіи, дѣлалъ въ Зак. Собр. обратное предложеніе. Онъ требовалъ, чтобы всѣмъ муниципалитетамъ б. предоставлено право арестовать, сапечать въ тюрьму всѣхъ подозрительныхъ людей и держать ихъ въ тюрьмѣ, хотя бы цѣлый годъ. Для наблюденія за всѣми этими полицейскими мѣрами б. организована коммиссія Собранія. Эта коммиссія Собр. и д. б. получить диктатуру, кот. могла бы замѣнить падающую въ центрѣ корол. власть. Верньо выступилъ прямо за республику. Так обр. со всѣхъ сторонъ закрываются исходы; всѣ горючіе матеріалы уже накопились; б. организовано ополченіе пролетаріата подъ руководствомъ клубовъ Cordeliers и Якобинскаго; б. вызваны въ Парижъ союзные провинціал. гвардейцы, кот. руководилъ батальонъ Марсельскихъ, на кот. особенно возлагали надежды Жирондисты. Дворъ б. совершенно безсиленъ, т. е. его конституціонная гвардія б. распущена, и у него оставалось для защиты только нѣсколько сотенъ Швейцарцевъ. Оставалось ждать противодѣйствія только со стороны Нац. Гвардіи. Но Нац. Гвар. въ то время соверш. опредѣлила свое положеніе. Эти достоятельные и достаточные люди находили, что активно продолжать борьбу не своевременно, т. е. не за кого заступиться, нельзя заступиться за тѣхъ, кто сами себя оставили. То чисто пассивное положеніе, кот. принялъ король лишало ихъ возможности стать на его сторону, и они въ сущности потеряли план дѣйствій. Все болѣе и болѣе опредѣлялось безучастное недовѣріе, фрондированье Нац. Гв. Собраніе и большинство Feuillants въ немъ сдѣлали послѣднюю попытку въ смыслѣ сохраненія стараго порядка; это выразилось въ томъ, что Собраніе отказалось судить Лаф. Это б. 8 Августа, и это выяснило для массы, что Зак. Соб. прямо

безсильно провозгласить низложеніе корол. власти; значитъ, надо б. провозгласить это низложеніе собственными средствами. И вотъ разыгрывается послѣ всѣхъ колебаній революція 10 Августа. Эта революція характерна не потому, какъ образовались скопища, кот. двинулись на Собраніе, какую роль игралъ Марсельскій батальонъ федераловъ. Важный поворотный пунктъ во всѣхъ дѣйствіяхъ составлялъ вопросъ о положеніи Нац. Гвардіи. Борьба, кот. произошла между массой бунтовщиковъ и Швейцарцами, дѣла не рѣшила. Швейцарцевъ б. слишк. мало; они могли оказать отчаянное сопротивленіе, но отстоять корол. домъ противъ Париж. населенія и посадовъ они не могли; его дѣйствительно могла бы отстоять только Нац. Гвардія и вначалѣ можно б. думать, Нац. Гвардія встанетъ на сторону партіи Feuillants. Ея командиръ въ то время начальникъ, 6го легіона, Манда, твердо рѣшился не пропускать движеніе изъ посадовъ на сторону Тюильери. Но его вызвали въ Коммунальный Совѣтъ, гдѣ появилось въ то время революц. правительство, по 3 человѣка отъ каждой изъ 48 секцій. Коммун. Совѣтъ сталъ обвинять Манда въ томъ, что онъ готовъ б. просить право народа въ защиту короля, кот. предалъ Фр. иностранцамъ. Дѣло въ Hôtel De Ville ограничилось жрики пререканіями и арестомъ Манда. Но когда Манда вывели изъ залы, гдѣ онъ говорилъ съ этими новыми представителями Коммун. Совѣта, его застрѣлили. Послѣ этого не б. уже сопротивленія и со стороны Нац. Гвардіи. Она еще помѣщалась на дворѣ въ Тюльери; король сдѣлалъ попытку произвести ей смотръ. Большинство оставалось равнодушнымъ, только меньшинство высказалось криками противъ короля. Общее впечатлѣніе б. то, что на эту силу опереться б. нельзя. Въ виду этого король рѣшился на роковой шагъ: по совѣту Жирондиста Рёдерера король со всѣмъ своимъ семействомъ отправился въ Нац. Соб., отдалъ себя подъ его покровительство, и тѣмъ, въ сущности, отрекся отъ короны. Во всемъ этомъ паденіи кор. власти 10 Августа интересен одинъ общій и важный вопросъ: въ какой степени въ этомъ дѣлѣ участвовалъ элементъ случайности; въ какой степени можно сказать, что еслибы Лаф. б. энергичнѣе, еслибы король сильнѣе отстаивалъ свои права, еслибы наконецъ Нац. Гвардія оказалась организованной въ этотъ моментъ — въ какой степени дѣло повернулось бы иначе, въ какой степени можно думать, что 10 Августа не б. бы паденіемъ монархіи, въ какой степени, однимъ словомъ дальнѣйшее теченіе Револ. съ ея терроромъ б. бы пріостановлено; зависитъ ли это дѣло отъ такой случайности, какъ убійство командира Нац. Гвардіи или отъ нерѣшительности Люд. XVI при объѣздѣ имъ Гвардіи на дворѣ Тюльери. Совершенно ясно, что всѣ эти условія играли роль извѣст. обстановки одного дня, одного часа. Безъ сомнѣнія, еслибы Люд XVI оказался энергичнѣе, подрались бы съ фабуками не одни Швейцарцы, а подрались бы и нѣкоторые изъ батальоновъ Нац. Гвардіи. Все это возможно; но главное настроеніе, подъ кот. нахо-

дилась вся нація, совершенно исключало возможность иного оборота дѣлъ. Дурно это было или хорошо — это другой вопросъ; но несомнѣнно, что вся нація б. убѣждена, что существованіе монарх. власти въ Парижѣ немыслимо въ виду иностр. нашествія, и въ энергичномъ большинствѣ націи уже выработалось убѣжденіе, что старая истор. власть ничего сдѣлать не можетъ. Даже тѣ, кто въ данномъ случаѣ заступался за власть, напр. Лафайэтъ, въ сущности не имѣли въ виду ея возрожденіе, а имѣли въ виду призракъ соверш. невозможнаго наслѣдственнаго президентства республики, о кот. сообщалъ Лафайэтъ королю во время своего пріѣзда въ Парижъ. Съ одной стороны так. обр. б. несомнѣнно чувство націон. самосохраненія; съ другой стороны б. поставлена неопредѣленная программа, неохота возвращаться къ какой-бы то ни б. формѣ корол. власти, кот. давала бы ей независимую силу. Къ этой формѣ возвратиться б. невозможно, п. ч. всѣ ясно сознавали, что король солидаренъ съ эмигрантами, съ духовными крамольниками, съ иностранцами. При этихъ условіяхъ немудрено, что энергичное и ясно понимавшее положеніе дѣлъ меньшинство такъ легко раздражало то большинство, кот. само не знало, что дѣлать. Котъ главный общій вопросъ, кот. возникаетъ при разборѣ частныхъ обстоятельствъ 10 Августа, и что это б. именно такъ, что подтверждается тѣмъ, что произошло тотчасъ послѣ 10 Августа. Общее сужденіе страны относит. этого крупнѣйшаго изъ всѣхъ революц. фактовъ, это общее сужденіе б. въ сущности благопріятно вслѣд. страха иноземнаго нашествія.

Истор. объясненіе 10 Августа д. прежде всего принято во вниманіе, какъ б. принято въ провинціяхъ извѣстіе о Париж. событіяхъ, какъ относилось къ нимъ большинство населенія. Только съ этой точки зрѣнія можно устранить то случайное, что б. въ этихъ событіяхъ и отклонить то роковое и обязательное, что скрывалось за отд. проявленіями насилія и борьбы. Въ отношеніи населенія къ этимъ событіямъ является характернымъ то обстоятельство, что хотя недовольныхъ б. много, но всѣ они смирялись передъ совершившимся фактомъ, и ни откуда не б. попытки что нибудь раздѣлать. Не мало б людей, кот. держались принциповъ монарх. конституціонализма, но они боялись выступить за контръ-революцію, п. ч. выступая за короля, содѣйствуя возобновленію его власти, они косвенно боялись подорвать самыя основы, ограничивавшія монархію; ихъ въ сущности интересовала одна боязнь сыграть въ руку чистымъ монархистамъ, людямъ, кот. съ Революціей не примирялись. Не мало б и такихъ, кот. въ событіяхъ 10 Августа видѣли угрозу людямъ достаточнымъ и интеллигентнымъ; но и эти не поднимались и не организовались въ контръ-революцію, п. ч. кромѣ этой угрозы они видѣли и другую, со стороны эмигрантовъ и иноземцевъ, угрозу возвратить насильно Фр. къ старому ренсиму. Од. словомъ въ массѣ случайностей противополож. направленія уравновѣшивали другъ друга и

вслѣд. этого получалась пассивность большинства и полная свобода дѣйствій энергичнаго вооруженнаго меньшинства. Я приведу заявленіе, кот. б. сдѣлано въ Брестѣ однимъ провинціальнымъ прокуроромъ. Вотъ что онъ сказалъ когда еще только подготовлялись событія 10 Августа: „Низложеніе короля опасно и не можетъ быть одобрено; но если оно состоится, надо во всякомъ случаѣ держаться Нац. Собр. Иначе Фр. погибнетъ". Именно то, что Фр. стояла лицомъ къ лицу съ иноземной борьбой — это являлось лучшимъ оправданіемъ и лучшей гарантіей дѣла республиканцевъ, и въ этомъ отнош. вполнѣ подтвердились первонач. разсчеты главнаго руководителя Жирондистовъ — Бриссо. Король б. смѣщенъ, являлся вопросъ о томъ, какъ организовать новую власть, кот. образовалась для Наход. Собр. и для Парижа. Прежде всего являлись мысли оборонительныя: надо б. обезпечиться относит. толчковъ со стороны. Такого толчка со стороны ожидали отъ Лафайэта. Окончат. разрѣшеніе произошло изъ за него; за возстаніе 10 Августа взялись послѣ того, какъ 8 Августа Нац. Собр. отказалось поставить его на судъ за незаконное появленіе въ Парижѣ, за попытку повліять своимъ авторитетомъ генерала на развитіе внутрен. отношеній. Лаф. б. страшно недоволенъ случившимся и арестовалъ депутатовъ Собр., присланныхъ къ нему, чтобы объявить объ остановкѣ дѣйствія корол. власти. Онъ б. страшно недоволенъ, что онъ б. связанъ тѣмъ, что въ Парижѣ такъ часто высказывался въ пользу народ. верховенства, б. связанъ той обществ. деклараціей правъ, кот. онъ старался проводить болѣе другихъ; и онъ это понималъ. Онъ сказалъ: „всю жизнь я дѣйствовалъ въ пользу свободы; не могу теперь выступить за военную диктатуру и междоусобную войну." Въ положеніи этого генерала ясно отражается положеніе другихъ его единомышленниковъ, людей, кот. не одобряли больш. часть того, что совершилось въ Парижѣ, но кот. б. связаны и своимъ прошедшимъ, и своими коренными убѣжденіями не въ состояніи б. рѣшиться на госуд. ударъ, а только госуд. ударомъ и можно б. бороться съ Револ. Лафайэтъ бѣжалъ заграницу, а тѣ, кто не могъ уѣхать, тѣ стушевались, уступили свое мѣсто въ Парижѣ и провинціяхъ дѣятельности клубовъ, вооруженному организов. меньшинству. Это организован. вооруженное меньшинство теперь приступило къ организаціи результатовъ. Въ центрѣ всѣхъ отношеній становится не Нац. Собр., кот. формально представляло націю, а тотъ новый городск. совѣтъ, кот. возникъ совершенно незаконнымъ образомъ рядомъ со старымъ, изъ депутатовъ секцій, кварталовъ гор. Парижа и смѣстилъ старый совѣтъ ко времени 10го Августа. Этотъ новый коммунальный совѣтъ самъ себя пополнилъ; въ его средѣ появился Маратъ, кот. даже никакой секціи не представлялъ, но кот. считался преимущ. другомъ народа. Къ нему 11 Августа присоединился Робеспьеръ; съ нимъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ и мин. юстиціи Дантонъ. Эта вновь образовавшаяся сила совершенно захватила преобладаніе въ Парижѣ, а черезъ Парижъ под-

чинила своему вліянію и Нац. Собр. Свое преобладаніе она оправдывала не тѣмъ соображеніемъ, что она представляетъ теоретическое большинство, этого утверждать она не могла, т.к. она представляла чисто Париж. элементы, а эти Париж. элементы стремились къ націон. значенію, т.е. стремились присвоить себѣ то, что имъ ни съ какой законной точки зрѣнія не принадлежало. Но тутъ являлось на выручку общее возрѣніе, кот. гласило, что какъ бы ни б. организована госуд. власть въ правильномъ порядкѣ, въ случаѣ Революц. народъ вмѣшивается непосредственно. Въ данномъ случаѣ вмѣшался Парижъ, т.е. только Парижъ б. на лицо, и въ силу давленія меньшинства власть захватила коммунальное управленіе Парижа. Большинство представило Собр. 2 петиціи, изъ кот. 1ая требовала, чтобы всѣ муниципалитеты получили право, о кот. просилъ Собр. еще Жансонне — право задерживать всѣхъ подозрительныхъ людей, и чтобы б. образованъ комитетъ для наблюденія за всѣми этими арестами. Но кромѣ этого права, присвоеннаго въ силу петиціи, въ силу правильнаго обращенія къ Собр, новое коммун. управленіе присвоило себѣ еще многое другое. Оно своею властью распустило департаментское управленіе, стоявшее въ іерархическомъ подчиненіи властямъ выше его. Это б. дѣйствіе вполнѣ революціонное. Затѣмъ Коммун. Совѣтъ кассировалъ всѣхъ мировыхъ судей Парижа. Нац. Соб. не расположено б. прямо сдаться и заявило, что департам. управленіе д. существовать, что это іерарх. звено не должно б. уничтожено рѣшеніемъ одного города. Рѣшено б. не возбуждать къ дѣйствію старые департаменты, а приступить тотчасъ же къ новымъ департам. выборамъ. Этимъ въ Парижѣ б. недовольны и протестовали. Петиція, представленная со всякаго рода угрозами, имѣла свое дѣйствіе на Нац. Собр. Оно въ 1й разъ и положительно отступило передъ давленіемъ коммуны, отказалась отъ своего первонач. рѣшенія, и согласилась, чтобы въ Парижѣ, даже въ Сенскомъ департаментѣ господствовалъ город. Совѣтъ, организованный на революц. началѣ. Это б. 1ый шагъ Совѣта къ захвату власти. Нац. Собр. отрекалось отъ власти передъ городомъ; только эта город власть опиралась на настоящую вооруженную силу, т.е. Нац. Гвардія б. тотчасъ же реорганизована. Помнили очень хорошо, что 10 Августа дѣло б. на волоскѣ вслѣд. того, что не знали, какое положеніе примѣтъ Нац. Гвардія. Недовѣріе къ самостоят. активнымъ гражданамъ, кот. одни допускались къ участію въ Нац. Гвардіи заставило измѣнить составъ Нац. Гвар. Эта реформа сразу поставила коммун. Совѣтъ Парижа во главѣ 100 тыс. солдатъ. Пассивные граждане б. также допущены въ гвардію и вмѣсто 30 тыс. так обр. получилась сила въ 100 т. челов, среди кот преобладали уже не достаточные граждане, а пролетаріатъ. Изъ числа достаточныхъ гражданъ многіе б. исключены. Та же город. магистратура объявила гражд. безчестіе противъ тѣхъ, кто подписалъ петиціи 8 тыс. и 2 тыс. 1ая петиція касалась созыва федераловъ въ Парижѣ; 2ая б. представлена за Лафайэта. Так. обр. въ данномъ случаѣ имѣ=

ли въ виду устранить какъ фразу изъ элементы среднихъ классовъ, кот. выступали особенно сильно противъ послѣднихъ дѣйствій революціи. Все это б. завершено образованіемъ революціоннаго трибунала. Вся Франц. была полна подозрительности шпіоніи; всю Францію надо б. отверить: такъ гласилъ лозунгъ. И чтобы это сдержать, необходимо б. организовать силу, кот. дѣйствовала бы быстрѣе и энергичнѣе, не стѣсняясь бы обычными формами судотворенія. Такой силой д. б. быть революц. трибуналъ, кот. дѣйствовалъ надъ нацiей въ общихъ госуд. дѣлахъ; въ своемъ отношеніи опять такъ же сильности давалось направленіе всему дѣлу; изъ этихъ же секцій, изъ кот. б. образованъ Коммунальный Совѣтъ б. образована городская дума. Эта дума, вышедшая изъ неправильныхъ выборовъ, захватила власть въ государствѣ и передъ этой властью склонила голову нац. собраніе, и г. ему постоянно грозили новые бунты. Въ рѣшительную минуту явился Робеспьеръ съ адресомъ отъ Комитета Спасенія и говорилъ, что если большинство Нац. Собр. высказалось противъ, то народъ самъ возьметъ закону въ свои руки и произведетъ новое 10ое Августа, уже не противъ короля, но противъ мелкихъ измѣнниковъ. Так обр. выдвигается впередъ классъ нового пролетаріата. Этотъ классъ произвелъ 10ое Августа, реорганизовалъ націон. гвардію; на его плечахъ сторъ господство Коммунальнаго Управленія. Естественно, что и на финансахъ и на эконом. политикѣ стало сказываться вліяніе этого класса. Вслѣдствіе поспѣшной анархіи финансы и экономич. политика приходятъ въ полное разстройство. Госуд. подати почти прекратились; ассигнаціи все болѣе падали въ цѣнѣ. Положеніе людей, кот. всегда жили своей работой, а въ послѣднее время занимались исключительно политикой и революціей – положеніе этихъ людей становится невыносимо. Так как они потеряли средства къ жизни, то имъ приходилось прокармливать поспѣшной силой, захвативъ имущество эмигрантовъ или духовенства или поставивъ рабочихъ людей, Парис. пролетаріатъ на госуд. жалованье: во всякомъ случаѣ сходило обернуться изъ отъ голодной смерти. И вотъ явилася финансовое предложеніе радикаловъ. Въ одной статьѣ для поправленія государств. дѣлъ выступаетъ радикальная программа, к т. можно резюмировать въ 2ухъ терминахъ: принудительный курсъ ассигнацій и конфискацію. Принудительный курсъ ассигнацій некуственн. цѣнности д. б. поставить бумаги на одну высоту съ золотомъ; въ то время бумажныя ассигнаціи потеряли уже 40%, и так обр. эта мѣра явилась насиліемъ отнош. тѣхъ, кто владѣлъ золотомъ; но эта мѣра б. задержана въ Нац. Собр. За то въ борьбѣ прошла другая мѣра, касавшаяся конфискаціи и продажи имѣній эмигрантовъ. Собственно говоря, противъ этой мѣры можно сказать меньше, потеряли противъ конфискаціи имущества духовенства, и г. эмигранты, кот. открыто примкнули къ коалиціи противъ Фр, потеряли граждан. права въ предѣлахъ Франціи. Но до какой степени

насильственный революц. характеръ приняла эта мѣра подъ рукой Нац. Собр. видно изъ того, что вмѣстѣ съ эмигрантами ударъ упалъ на ихъ арендаторовъ и кредиторовъ. Та же мѣра, кот. б. принята для конфискаціи имуществъ эмигрантовъ, требовала, чтобы всѣ арендные договоры, заключенные съ прежними владѣльцами считались недѣйствительными, и только договоры, заключенные вновь, могли вступать въ законную силу. Кредиторы могли требовать удовлетворенія только въ размѣрѣ покупной платы, значитъ, если человѣкъ покупалъ имѣніе эмигранта за ничтожную плату, то домъ, падавшій на покупщика, шелъ въ размѣрѣ той суммы, кот. онъ уплатилъ. Это б. уже ударъ нетолько измѣнникамъ эмигрантамъ, но ударъ для всего кредита. Въ связи съ этой мѣрой стояла другая, кот. отмѣняла всѣ земельныя ренты, т. е. такого рода обязательство по отношенію къ частнымъ лицамъ, кот. б. связано съ владѣніемъ землей. Эти земельныя ренты имѣли иногда феодальное происхожденіе; поэтому всѣ онѣ безъ исключенія и безъ разбора б. отмѣнены. Все это б. мѣры очень революц. и радикальныя, но онѣ касались только госуд. хозяйства. Имѣлась въ виду и другая программа: надо б. обезпечить пролетаріатъ. И вотъ 16 Августа б. представлена петиція борцевъ 14 іюля и 10 Августа, въ кот. прямо указывалось, что полит. вопросы безразличны для массы, что на очереди д. стоять соціальный вопросъ уравненія: „богатые д. наконецъ понять, что они только обезопасятъ свои сокровища, если одѣнутъ бѣдныхъ. Ваши остроумцы стараются выдумать изъ головы равновѣсіе властей: мы нашли ихъ въ своемъ сердцѣ. Что спорить о монархіи и республикѣ? Создайте правительство, кот. возвысило бы бѣдняка надъ тягостью его потребностей и взяло бы у богача его излишекъ: вотъ въ немъ истинное равновѣсіе." Так. обр. вполнѣ подтвердились опасенія, кот. высказывали Feuillants и кот. отчасти чувствовала Жиронда, опасенія относит. дальнѣйшаго направленія Револ. Она начала принимать характеръ безпорядочной соціальной Революціи. Имѣлась въ виду не организація труда, не законы, юридически измѣнявшіе условія, въ кот. б. поставлены разныя классы общества: имѣлась въ виду прежде всего непосредственная помощь бѣднымъ изъ кошелька богатыхъ — насильств. помощь, къ кот. принуждало бы государство, если не государство, то город, если не городъ, то Революція. Попытки противъ такого оборота дѣлъ, конечно, были; нѣсколько секцій отозвали своихъ представителей изъ Город. Совѣта, но эти попытки протеста вели только къ тому, что задачи террора ставились все яснѣе и яснѣе. Вездѣ уже говорили, и въ клубахъ и на улицахъ, что паденіе кор. власти — пустяки, кот. ничего не спасутъ и ничего не измѣнятъ. Спрашивается: достаточна-ли существующая власть, существующій порядокъ, чтобы ввести полное господство Револ. во Фр. и оградить её отъ всякаго разлада? Корол. власть

б. устранена, устранено б. госуд. правовое противорѣчіе Конституціи съ стремленіями народа, а разладъ все продолжался. Одни отстаивали свою собственность, другіе нападали на неё. Нац. Собр. сердилось на это, хотя б. бусильно для сопротивленія. Однимъ словомъ разладъ продолжался въ виду непріятеля, въ виду 1-го вступленія Австрійцевъ и Пруссаковъ на франц. территорію. Все яснѣе и яснѣе вырабатывалась программа, кот. только въ подробностяхъ отличалась отъ того, что проповѣдывалъ Маратъ. Онъ давно говорилъ, что для установленія истинной революціон. власти надо перевѣшать всѣхъ, кто не согласенъ съ радикальной Революціей. Эти требованія получили теперь болѣе осязательный характеръ. Пошли аресты безъ разбора. Тюрьмы переполнились подозрительными людьми; и не только въ Парижѣ, но и въ провинціяхъ, напр. въ Орлеанѣ, происходили многочислен. аресты. Арестовали и аристократовъ, и священниковъ, кот. не дали присяги и Feuillants, кот. подозрѣвали въ сношеніяхъ съ Лафайетомъ, бѣжавшимъ изъ Франціи, однимъ словомъ массы людей самаго разнород. характера, самыхъ разнород. убѣжденій и профессій. Всѣмъ этимъ людямъ предстояло явиться передъ Революц. Трибуналъ, кот. д. б. ихъ судить; а между тѣмъ этотъ трибуналъ дѣйствовалъ чрезвычайно медленно, произносилъ 1, 2 приговора въ недѣлю. Этого мало, чтобы отстоять Фр., чтобы запугать разладъ и произвести тотъ энергичный террокъ, кот. по мнѣнію радикальной партіи б. необходимъ. Надо б. возродить понятіе власти. Ее только что уронили въ ея истор. значеніи и она сама себя уронила, т. к. не умѣла себя отстаивать и б. связана своимъ прошлымъ. Необходимость новой власти чувствовалась всюду. И вотъ люди энергичные, но безъ всякихъ нравств. побужденій идеальнаго свойства рѣшили установить новую власть ударомъ грома, вызвавши рѣзню террора, кот. захватила бы сразу всѣхъ представителей разлада и всѣмъ показала-бы, и заграницей, и во Фр., что Револ. шутить не будетъ. Эта страшная рѣзня Сентябрьскихъ дней подготовлялась необык. систематически и спокойно. Она совершилась не въ силу внезапнаго рѣшенія, а въ силу цѣлаго ряда правильныхъ дѣйствій и соглашеній. Она совершилась и не подъ вліяніемъ только правовой проповѣди Марата; Дантонъ, мин. юстиціи, еще 26 Августа просматривалъ списки, отмѣчая, какъ онъ говорилъ впослѣд., „невинныхъ", слѣдовательно, отмѣчая и виновныхъ. Мало по малу выработали и оправданіе для этой рѣзни. Указывали на то, что власть требовала энергичнаго дѣйствія и устраненія тѣхъ, кого можно б. заподозрѣть въ сношеніяхъ съ иноземцами, въ слабой приверженности къ которому или къ одной изъ новыхъ властей. Однимъ словомъ надо б. объединить Фр. насиліемъ. Отправлена б. экспедиція въ Орлеанъ, чтобы привезти орлеанскихъ задержанныхъ въ Парижъ и тамъ съ ними расправиться. Эта экспедиція отправилась еще 25 Августа. 28 Авг. Дантонъ произнесъ рѣчь въ Собраніи, въ

кот. онъ заявилъ, что необходимо отказаться отъ обычныхъ представленій о правосудіи и законѣ: надо сразу захватить въ Парижѣ всѣхъ людей, кот. можно подозрѣвать въ нереволюц. настроеніи. Однимъ словомъ б. выговорено право безконтрольнаго ареста. Произвели ночной обыскъ, во время кот. б. захвачено около 3 тыс. человѣкъ. Въ то время какъ подготовлялись жертвы, подготовлялись и палачи. Дантонъ въ данномъ случаѣ стоялъ въ центрѣ движенія; Робеспьеръ б. слишкомъ физически не смѣлъ, чтобы взять на себя такое дѣло, а Маратъ б. слишкомъ безуменъ для этого. Дантон, человѣкъ чувственный, энергичный и грубый никогда не относился строго къ средствамъ, кот. приходилось выбирать. Онъ просматривалъ не только списки виновныхъ, но и списки всѣхъ людей, нуждавшихся въ помощи. Онъ воспользовался этими списками, имѣя въ виду изъ пролетаріата, составленна въ безвыходное матеріальное положеніе, образовать отряды для страшной Сентябрьской рѣзни. Такъ подготовлялась эта рѣзня; всѣ это видѣли и чувствовали и ни у кого не поднималась рука, чтобы остановить дѣло. Террора вдвойнѣ боялись: съ од. стороны продолжала дѣйствовать идея, что необходимо во что бы то ни стало отбиться отъ иноземцевъ, съ другой стороны боялись употребить опредѣленныя дѣйствія противъ Дантона и его сообщниковъ, боялись сыграть этимъ въ руку короля, эмигрантамъ, духовенству, однимъ словомъ реакціонному элементу. И иноземцы, и реакціон. элементъ связывали въ данномъ случаѣ руки благонамѣренному большинству, а меньшинство ничтожное, но ни передъ чѣмъ не останавливающееся, спокойно подготовляло самый страшный фактъ Террора — Сентябрьскія убійства.

Лекція 19ая

Я дошелъ въ своемъ изложеніи до Сентябрьск. дней, до тѣхъ страшныхъ событій, кот. явились 1мъ выраженіемъ террора и кот. продолжались отъ 2го до 4го Сентября, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ до 7го. Я не буду излагать подробностей этой рѣзни: факты достаточно краснорѣчивы, если даже сказать о нихъ кратко, подчеркнувъ только существенное. Около 1500 челов. погибло въ эти дни, вслѣдъ произвольнаго рѣшенія того случайнаго сброда, кот. захватилъ тюрьмы и избивалъ людей, не имѣвшихъ никакого отношенія къ политикѣ. Много б. избито преступниковъ по общимъ преступленіямъ; въ Бисеттѣ погибло 40 челов. малолѣтнихъ. Пили кровь въ буквальномъ смыслѣ этого слова, истязали, грабили. Одн. словомъ вся исторія этихъ подробностей складывается въ одну ужасную картину опьяненія преступленіемъ, кот. имѣетъ аналогію только въ тѣхъ удовольствіяхъ, кот. устраивали себѣ древніе тираны, или въ томъ наслажденіи, съ кот. смотрѣли въ театрахъ древняго міра на бой гладіаторовъ. Мало по малу довели себя до состоянія, близкаго къ сумасшедшію. Кто же совершилъ эти убійства, кто б. за нихъ отвѣтственъ? Прежде всего важно отмѣтить одинъ капитальный

факт. Нельзя говорить о сентябрьской резни, как о взрыве парижск. населения въ его массѣ, какъ о дѣлѣ цѣлой массы народа. Жирондисты, хотя отвращеніемъ смотрѣли на эти убійства, констатировали въ качествѣ безпристрастныхъ свидѣтелей, что резня б. совершена небольшой кучкой людей. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ убійства совершали человѣкъ 200, въ другихъ не больше 10, 15. Различить тутъ между судьями и палачами б. очень трудно; руководители оставались за сценой, глав. руководителями б. городской совѣтъ и Дантонъ, министръ юстиціи. Извѣст. какой-то истор. иронія Дантонъ именно въ качествѣ министра юстиціи велѣлъ это дѣло. Робеспьеръ сдѣлалъ попытку свалить въ этой резнѣ и Жирондистовъ, и нашелъ поддержку у Город. Совѣта. Тотъ выпустилъ приказъ объ арестѣ, вслѣд. котор. удалось арестовать Бриссо, одного изъ глав. жирондистовъ и Дюпора, одного изъ глав. Feuillants. Но все это совершилось минахъ же согласія и одобренія даже большей части якобинск. партіи. Въ одномъ якобинцы раздѣлились, и тотъ же Дантонъ, хотя вообще стоялъ за резню, въ данномъ случаѣ стоялъ за жирондистовъ и спасъ ихъ. Вслѣд этого удара не б. какъ прекращенъ, какъ хотѣли нѣкоторые. Въ чемъ же тутъ дѣло? Отчего такая небольшая кучка людей была въ 4 дня пущена въ ходъ предсѣдателями крупныхъ политическихъ партій, хотя, хотя сами не рѣзали, но подстрекали къ резнѣ? Но 2 дня, отчего около этой кучки людей, хотя рѣзали и убивали, собралась масса людей пассивно относившихся къ убійству? Отчего резня не б. остановлена ни большинствомъ собранія, ни большинствомъ парижск. населенія, если это населеніе не б. за одно съ убійцами? Бездѣйствіе Нац. Св., хотя въ время соединяла многіе элементы среднихъ классовъ, объясняется тѣмъ, что многіе изъ членовъ б. за одно съ убійцами. Главной командиръ ея въ эти дни Сантеръ нарочно устранялся и не давалъ приказанія прекратить резню. Дѣло въ томъ, что надъ этой резней господствовали 2 области политическ. мнѣнія, хотя въ ней участвовали. Мотивы б. очень смѣшанные. Большинство населенія среднихъ классовъ б. просто терроризовано, боялось, что пролетариатъ будетъ грозить имъ тѣмъ же, какъ онъ делалъ передъ арестами. Но помимо этого существовали другіе мотивы. На массу населенія, плохо понимавшую ходъ дѣла, не политическую военную сторону входившую въ подробности политическихъ отношеній, производила впечатлѣніе паника войны, хотя началась неудачно и противъ кот. приходилось бороться, и такъ разъ внутри Pr Вотъ какъ говоритъ напр. одинъ изъ депутатовъ, человѣкъ совершенно убѣжденный: „если бы эти канальи пруссаки и Австрійцы б. въ Парижѣ, они не стали бы разбирать кто правъ, кто виноватъ, а вмѣсто бы налѣво и направо, какъ швейцарцы 10 Августа. Я не ораторъ и много не усыпляю! У меня семейство, 5 чел. дѣтей и я не хочу, чтобы во время моего отсутствія гр Парижа негодяи заключенные въ этой тюрьмѣ, сговорились съ другими негодяями и перерѣзали мою жену и дѣтей!“ Эти мотивы несомнѣнно дѣйствовали частью и на самыхъ убійцъ, но въ еще большей степени дѣйствовали на людей, хотя сами убійцы

не совершали, но потворствовали имъ. Мысль, что надо безъ разбора истребить измѣнниковъ внутри Франціи, не допускала никакихъ точныхъ правовыхъ разграниченій въ данномъ случаѣ. Общая боязнь иноземнаго нашествія овладѣла Парижс. населеніемъ въ Сент. дни и частью направляла ударъ, частью останавливала руку, кот. поднималась, чтобы отклонить ударъ. Для руководителей имѣло значеніе другое обстоятельство. Они не заблуждались насчетъ серьезности иноземнаго нашествія, — Пруссія и Австрія б. далеко, война не выходила за размѣры обычныхъ войнъ, — не заблуждались они и насчетъ того, насколько б. виноваты люди, заключенные въ тюрьмахъ, гдѣ рядомъ съ политически-неблагонадежными людьми стояли люди, кот. ничего общаго съ политикой не имѣли. Все это б. для нихъ болѣе или менѣе ясно, но они имѣли въ виду произвести во всей Фр. терроръ, т.ч. какъ разъ въ эти дни происходило избраніе членовъ Конвента, т.е. опредѣлялся составъ того Зак. Собр., кот. д.б. руководить судьбою націи. Выборщики проходили во многихъ случаяхъ между трупами и выборы въ Парижѣ совершались подъ вліяніемъ паники Сентябрьскихъ дней. Этой рѣзней разсчитывали запугать Жиронду и умѣренныхъ, отстранить Feuillants и Конституціоналистовъ. Подобные разсчеты б. особенно сильны у руководителя всего дѣла Дантона и разсчеты оказались вполнѣ основательными: изъ 24 Парижск. депутатовъ 23 принадлежали къ двумъ крайнимъ партіямъ. Къ такой же цѣли д.б. привести и избіенія въ провинціяхъ. Рѣзня въ провинціяхъ началась въ Орлеанѣ и Марсельѣ, но въ провинціяхъ все таки не удалось до такой степени организовать все дѣло, схватить всѣ нити сильной рукой, и отстранить отъ вмѣшательства людей среднихъ классовъ, не солидарныхъ съ крайней партіей. Поэтому въ провинціяхъ Сентябр. ударъ не удался въ той степени, какъ въ Парижѣ, и это имѣло существенное вліяніе на самый составъ Конвента и на характеръ его позднѣйшаго строя. Интересно посмотрѣть, какъ держала себя Жиронда во время этихъ событій. Въ началѣ она несомнѣнно знала о заговорѣ всѣхъ подозрительныхъ людей, но не б. расположена остановить его исполненіе, не т.ч. она одобряла въ принципѣ подобныя дѣйствія, но и она не считала возможнымъ вліять на Парижъ безъ террора, считала возможнымъ возвращеніе власти къ Feuillants, кот. б. для нея такіе же враги, какъ и люди, стоявшіе около Дантона и Робеспьера. Поэтому долгое время она бездѣйствовала, и только, когда Сентяб. движеніе совершенно ясно направилось противъ нея самой, только тогда она рѣшилась остановить его и 17-го Сентября издала строгій декретъ противъ захватовъ долгосрочныхъ правъ, какими бы то ни было частными лицами, противъ всякаго рода обысковъ и наказаній, налагаемыхъ другими людьми кромѣ магистратовъ Франц. народа, — и на конецъ потребовала, чтобы Городс. Совѣтъ головой своихъ членовъ отвѣчалъ за безопасность заключенныхъ. Этимъ положеніемъ 17-го Сент. и окончилась дѣло. Вотъ главные мотивы и основанія Сентябрьской рѣзни: руководители ея имѣли въ

виду произвести вліяніе на выборы. Жиронда не сразу поняла все значеніе этой операціи и слишкомъ поздно вмѣшалась въ дѣло. Средніе классы частью отшатнулись въ паникѣ, частью остались безучастны т. к. видѣли въ этой расправѣ застращиваніе внутреннихъ враговъ въ тотъ моментъ, когда необходима б. диктатура для внѣшней политики.

Подъ вліяніемъ сентябрьскихъ дней образовался Конвентъ. Партіи въ Конвентѣ распредѣлились такъ, что заранѣе нельзя б. предугадать полной триумфъ крайней фракціи. Люди, солидарные съ крайними, считали въ Конв. 50, 60 голосовъ, не болѣе; и Жирондисты, составлявшіе правую, тоже также имѣли за себя не большинство Конвента. Жирондисты имѣли за себя постоянное ядро, руководившее всѣми ихъ рѣшеніями и состоявшее изъ 30 депутатовъ и затѣмъ довольно большую массу депутатовъ, кот. подчинялись вліянію этого ядра. Между этими крайними партіями колебалась масса, человѣкъ въ 500, кот. не имѣли опредѣлен. убѣжденій, а руководились только общими республиканскими принципами и подчинялись внѣшнему давленію. Въ томъ обстоятельствѣ, что внѣшнее вліяніе играло такую роль въ Конвентѣ, заключается разгадка всей исторіи этого учрежденія. Тутъ совершенно непримѣнимы обычныя представленія о тактикѣ и распредѣленіи партій. Съ представленіями о партіяхъ, какъ о чемъ-то сплоченномъ, выступающемъ въ видѣ организованнаго войска, не мирится исторія Конвента. Опредѣл. цѣли и опредѣлен. программа б. только у немногихъ фракцій, а большинство колебалось между ними не столько подъ вліяніемъ аргументовъ и техническ. условій, сколько подъ вліяніемъ внѣшняго давленія. Исторія Конв. слагается изъ 2хъ рядовъ фактовъ: изъ дѣятельности фракцій внутри и постоянныхъ толчковъ извнѣ. Центръ дѣйствія Жиронды, кот. занимаетъ видно мѣсто внутри Конвента, центръ дѣятельности Горы внѣ Конвента Гора потому и осилила Жиронду, что послѣдовательно примѣняла принципъ давленія извнѣ. Съ самаго созванія Конв. партіи или лучше сказать фракціи стоятъ лицомъ къ лицу; между ними произошло своего рода объявленіе войны. Королев. власть б. единогласно отмѣнена, но затѣмъ явился вопросъ: какую власть поставить на мѣсто власти короля. Барбару, южный депутатъ, одинъ изъ глав. членовъ Жирондистск. партіи, указывалъ на вліяніе Парижск. Городскаго Совѣта на ходъ событія: „вамъ говорятъ, граждане, что проэктъ диктатуры не существуетъ. Онъ не существуетъ?!.. а я вижу въ Парижѣ безаконную Коммуну, кот. разсылаетъ комиссаровъ по республикѣ, чтобы повелѣвать другими общинами, кот. выдаетъ приказы объ арестѣ депутатовъ Зак. Собр. объ арестѣ министра, принадлежащаго не Парижу, а республикѣ." И Жиронда въ самомъ началѣ Конвента предлагаетъ образовать Гвардію вокругъ Собранія. Мало по малу это предложеніе сбивается на вызовъ депутатовъ отъ Нац. Гвардіи, кот. составили

комиссію въ 5 тыс. человѣкъ и д. б. играть роль чрезвычайнаго Собранія, д. б. защищать собраніе отъ какихъ бы то ни было попытокъ со стороны Город. Совѣта. Уже тогда считали возможнымъ, что Город. Совѣтъ захватитъ Собр. въ свои руки и подвергнетъ его террору. Въ виду этого и б. создана небольшая, но опредѣленная, военная сила, кот. могла фасилитировать Собраніе. Эта сила б перенесена въ Парижъ и опасность заключалась въ томъ, что эта большая группа людей могла ассимилироваться съ настроеніемъ крайнихъ группъ Парижа. Масса парижск. населенія въ это время совершенно отстранилась отъ политич. дѣлъ. Въ секціяхъ, кварталахъ, кот. имѣли большое вліяніе на всѣ политическія событія этого времени, кот. вліяли и на Совѣтъ шли лишь избранные — въ кварталахъ по описанію всѣхъ свидѣтелей явились пушки въ 50, 60 человѣкъ вмѣсто 3, 4 тыс, кот. д. были тамъ быть. Въ Секціяхъ, кот. д. б. представлять всю державную народа явились 3, 4 тыс. человѣкъ вмѣсто 50, 60 тысячъ. Въ самихъ руководящихъ сферахъ начался раздоръ между Жирондой и Горой, начался раздоръ и въ самомъ сердцѣ Горы. Дантонъ, совершившій сентябрьск. убійства, считалъ болѣе или менѣе долгомъ остановить развитіе Революціи. Въ то время онъ совершенно освободился отъ республик. доктринерства. Остались доказательства свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ считалъ Францію неспособной для долговѣчной республики. „Наше время, говорилъ онъ, такое, когда Катонъ б. былъ дуракомъ, когда необходимъ Цезарь.“ Онъ считалъ уже возможной диктатуру, и останавливался при этомъ на лицѣ, кот. было похоже на короля Франціи, на Луи Филиппѣ, кот. б. въ то время очень популяренъ, какъ генералъ военной арміи. Но всѣ эти мѣры оставались за кулисами. Въ собраніи Дантонъ считалъ нужнымъ держаться точки зрѣнія революц. трибуна и въ сущности онъ гораздо болѣе представлялъ этотъ типъ, нежели Мирабо. Онъ б. очень на сторонѣ противъ своихъ товарищей изъ партіи Горы: противъ безумнаго Марата и лицемѣрнаго Робеспьера. Роб. не подходилъ къ нему какъ узкій теоретикъ, а Марата онъ презиралъ, какъ человѣка полоумнаго. Онъ считалъ нужнымъ остановить революц. движеніе и организовать постоянныя сношенія съ Жирондой. Жирондистовъ онъ не одобрялъ, считалъ ихъ людьми, увлекающимися словами, теоріями; но во всякомъ случаѣ онъ считалъ нужнымъ повернуть въ ихъ сторону и т. это б. наиболѣе умѣренная партія; при дальнѣйшемъ развитіи раздоровъ и революціи онъ считалъ невозможнымъ. Но Жирондисты б. не расположены дружествовать на одно съ Дантономъ; они не прощали ему сентябрьск. убійствъ. Они б. слишкомъ убѣжденные теоретики, чтобы эксплуатировать Дантона и его поплужниковъ, чтобы создавать себѣ безопасность сильною тою партіи Якобинск. клуба, кот. руководилъ Дантонъ. Поэтому даже когда между ними существовалъ внѣшній миръ, истинныхъ отношеній не было. — Крайніе Франціи, разгруппировались теперь не около Дантона, а около Робеспьера, старались повліять

на обострение Революціи, причинъ поводомъ для этого б. процессъ короля. Въ этомъ процессѣ точно также преобладающую роль играло взаимодѣйствіе внѣшнихъ и внутренннихъ причинъ. 10 Августа совершилось въ связи съ объявленіемъ войны, сентябрьскія убійства произведены во время 1ой военной паники. Процессъ короля точно также имѣлъ связь съ военными ходомъ событій. Ходъ войны неожиданно оказался очень удачнымъ для Франціи. Коалиція б. остановлена въ Шампани. Пораженіе Австрійцевъ, занятіе Бельгіи имѣли то значеніе, что въ виду этого явились надежды и возможность для якобинцевъ играть не на защиту территоріи, а на завоеваніе сосѣднихъ областей. При этомъ фигурировала идея революц. пропаганды, стремленіе распространить революц. принципы за предѣлы Фр. Но кромѣ этого фигурировало и другое соображеніе, болѣе низменнаго свойства. Финансовая несостоятельность, кот. объяснялась тѣмъ, что госуд. связи разлагались, госуд. безопасность нечего, эта финансовая несостоятельность внушила. Отсюда мысль о завоеваніи, о войнѣ для реквизицій, для эксплуатаціи земель, окружавшихъ Францію. Приходилось спасать Фр. средствами сосѣдей. Эти 2 противоположныя точки зрѣнія: съ одной стороны освобожденіе сосѣдей, внесеніе свободы въ Бельгію, Голландію, Германію, съ другой стороны желаніе эксплоатировать ихъ — эти 2 точки зрѣнія, не смотря на ихъ радикальную противоположность идутъ рука объ руку въ исторіи этой войны. Тоссель сменяетъ военнаго министра Сервана-Шенрондета, назначенъ б. Паше, Монталиверъ, и все управленіе завоеванными областями, кот. сосредоточивалось вокругъ военнаго министерства, получило проконсульскій характеръ. Декретомъ 19 Нояб. рѣ объявилъ, что Фр. готова оказать содѣйствіе всѣмъ народамъ, кот. объявятъ себя противъ тиранніи за республику, т.е. косвенно объявлялась война всѣмъ государствамъ. Европейскій фермент въ населеніи этихъ странъ проявился рев. движеніе. Среди этихъ обстоятельствъ, среди стремленія партіи Горы разгорѣть внѣш. войну, чтобы сохранить территорію, играть важную роль процессъ короля, гораздо болѣе важную роль, нежели декретъ 19 Нояб. Казнь короля д.б. привести къ войнѣ на всѣхъ границахъ, а главное д.б. вызвать къ войнѣ Англію. И на это особенно разсчитывалъ Робеспьеръ. При этомъ сталкивались самыя различ. побужденія: вера въ необычайно заразительную силу революціи; фанатизмъ, заблужденія идеальныя, сталкивались съ заблужденіями болѣе низменнаго свойства, съ стремленіемъ къ реквизиціямъ, къ ограбленію сосѣдей. Реквизиціи Наполеонов. времени стоятъ въ тѣсной связи съ реквизиціями республиканскими; они пошли съ разграбленія освобожденной Бельгіи. Но этотъ рядъ уловокъ, конечно, всего не объясняетъ; въ противоположность имъ дѣйствовали другіе мотивы. Внутрен. политика, какъ и внѣшняя точно также толкала къ казни короля. По внѣш. политикѣ казнь короля б. необходима, чтобы разорвать связь со старой Европой; во внут. политикѣ казнь короля б. необходима, чтобы произвести новую панику и свалить партію Жирондистовъ. Ис-

ронда сначала относилась довольно безучастно къ тому, что хотѣли сдѣлать съ королемъ. Мало того, они даже сами косвенно содѣйствовали началу процесса, п.ч. Роланъ, министръ внутрен. дѣлъ, представилъ въ Конвентъ бумаги Желѣзнаго Шкапа, переписку Люд. XVI 1) съ разными эмиссарами сосѣднихъ земель, особенно Австріи, 2) съ разными людьми Учред. Собр. Тутъ нашлись нѣкоторыя письма Мирабо; вообще открылась закулисная сторона дѣятельности двора и королев. министровъ, кот. прежде не б. извѣстна. Всѣ данныя объ этихъ уловкахъ, засадахъ противъ Револ. б. сильно раздуты, и во всякомъ случаѣ Жиронда своимъ разоблаченіемъ подлила только масла въ огонь. Это б. страшная ошибка съ ея стороны, п.ч. послѣ этого Жиронда д. б. сразу стать въ оборонительное положеніе, предвидя нападки во время процесса на себя столько же, какъ и на Люд. XVI. Извѣстно какой моментъ б. выдвинутъ Жирондой для борьбы. Прямо отстаивать безопасность короля, отказаться отъ суда надъ нимъ не рѣшались; въ этомъ отношеніи настроеніе низшихъ классовъ Парижа б. слишкомъ сильно. Поэтому рѣшили судить, несмотря на то, что права на это не б: король б. безотвѣтственъ по прежней конституціи; так. обр. приходилось давать закону обратную силу, чтобы судить его. Жиронда не отстаивала эту точку зрѣнія, что короля нельзя судить. Но она имѣла въ виду передать рѣшеніе на провѣрку и утвержденіе первонач. собраній. Точка зрѣнія б. выбрана очень удачная п.ч. съ демократической стороны трудно было возставать противъ начала народ. вмѣшательства. Но Жиронда имѣла кромѣ того въ виду одинъ капитальный практич. фактъ, полное несоотвѣтствіе между настроеніемъ Парижа и настроеніемъ провинцій. Насколько въ Парижѣ стремились къ казни короля, настолько въ провинціяхъ ненавидѣли самую мысль о такомъ исходѣ, т.е. Жиронда б. увѣрена, что большинство провинц. общинъ высказывается противъ казни. Въ этомъ б. увѣрены и Монтаньяры. и не скрывали своей увѣренности передъ Конвентомъ. Въ своихъ рѣчахъ С. Жюстъ и Робеспьеръ говорили противъ способа рѣшенія, предложеннаго Жирондой, нисколько не оспаривая кореннаго вопроса объ отношеніи народа къ участи короля. Въ этихъ рѣчахъ разъяснялось одно положеніе: спасеніе короля буд. возобновленіемъ тиранніи и противъ возобновленія тиранніи нужно дѣйствовать, хотя бы пришлось дѣйствовать меньшинству. Од. словомъ выступаетъ рѣзкое представленіе о томъ, что револ. меньшинство, единственная сила, кот. б. за Монтаньярами, имѣла право навязывать свои мнѣнія республик. большинству, на кот. опиралась Жиронда. Рѣчь тутъ шла не только объ участи Люд XVI — всѣ это понимали. Всѣ понимали, что послѣ произнесенія смертнаго приговора д. произойти перемѣна фронта партій въ Нац. Собр. Этотъ приговоръ д. б. разбить Собр на 2 партіи. Въ Конвентѣ б. немногочисленныя группы Жирондистовъ и Монтаньяровъ, между кот

колебалась масса. Послѣ приговора люди, вотировавшіе за казнь, д. б. сдѣлаться солидарными съ Горой, п. ч. отступленія послѣ такого приговора не б. Так. образом имѣлось въ виду повліять на раздѣленіе партій въ Конвентѣ; но кромѣ того имѣлось въ виду разбить попытку Жиронды возродить полную полит. самостоятельность по этому вопросу среднихъ классовъ Парижа и провинцій. Разъ устранилось бы успѣшное сопротивленіе Монтаньярамъ по этому вопросу Жирондисты могли разсчитывать освободиться отъ диктатуры Сент. убійцъ, отъ диктатуры просто матерьяльной силы. Вопросъ ставился именно принципіально. Въ самомъ Собран. рѣшался вопросъ нетолько объ участи короля, но и объ участи умѣренныхъ республиканцевъ. Въ этомъ отнош. особенно интересна рѣчь Верньо 31 Декабря. Это одно изъ самыхъ замѣчат. произведеній революц. краснорѣчія; главная мысль рѣчи — указаніе на солидарность въ данномъ случаѣ всѣхъ умѣренныхъ съ Люд. XVI. „Мы знаемъ, говоритъ онъ, кому бьютъ набатъ." Вся рѣчь б. направлена къ тому, чтобы показать, что дѣло идетъ болѣе, чѣмъ о справедливости и болѣе чѣмъ о спасеніи короля, что ударъ, занесенный надъ королемъ, падетъ на самый Конвентъ. Рѣшительную роль въ данномъ случаѣ сыграли внѣш. событія. Какъ и во время сентябрьск. убійствъ большинство б. сначала остановлено, а затѣмъ б. направлено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдній моментъ у Жиронды не оказалось вооруженной силы для ея защиты. Тѣ федералы, кот. б. вызваны изъ провинцій, ассимилировались съ крайними партіями въ тотъ моментъ, когда б. особенно необходимы тѣлохранители для Конвента, когда на его рѣшеніе вліяла масса Париж. недовольныхъ. Въ первые дни Января стало уже ясно, что федералы Гвардейцы будутъ стоять за Монтаньяровъ, а не за Жирондистовъ. Это въ сущности рѣшило все дѣло. Нельзя б. оправдать короля и спасти его отъ смерти, не имѣя силы для защиты. Только 283 голоса б. поданы за принципъ передачи дѣла на судъ Нац. Собр; 424 голоса высказались противъ. Наконецъ большинствомъ одного голоса б. рѣшена казнь; рѣшено б. не откладывать казнь. (Вопросъ б. рѣшенъ большинствомъ 361 противъ 360). Ужасный нравств. фактъ, кот. характеризуетъ роль внѣшн. давленія, внѣшн. терроха въ этомъ вопросѣ — это то, что Верньо, кот. произнесъ краснорѣчивую рѣчь за короля, подалъ голосъ за его смерть. Такой фактъ объясняется слабостью характера, но онъ даетъ мѣрило той степени давленія, кот. оказывалъ внѣшній страхъ. Впечатлѣніе казни короля и въ Европѣ и во Франціи совершенно соотвѣтствовало ожиданіямъ Монтаньяровъ. Въ Европ. политикѣ произошелъ разрывъ съ Англіей и началась самая продолжительная война, кот. пришлось вести Фр. въ это время. Въ Парижѣ и провинціяхъ выросло вліяніе партіи Горы, а Жирондисты и умѣренные республиканцы потеряли почву. Послѣ этого вопросъ объ ихъ паденіи б. только вопросомъ времени.

Листъ 33ій

Ист. Франц.

Жирондист.ская Конституция. Даже после казни короля Жиронда оставалась на той фед. точкѣ зрѣнія, кот. для нея такъ характерна; мало того, Жирондисты примѣняя къ себѣ выражение одной популярной въ то время комедіи "Des lois et non du sang", дѣлали какъ принципъ изъ этой теоретич. точки зрѣнія. И предисловіемъ къ ихъ собственнаго совпаденіе является продолжит. дѣятельность надъ выработкой конституціи, кот. представляла примѣненіе общихъ отвлеч. началъ народ. верховенства. Для оценки дѣятелей, приведшихъ Жирондистовъ къ паденію, исторія Жиронд. Конституціи имѣетъ большое значеніе. Съ од. стороны Парижс. Коммуна неустанно приготовляла эшафотъ для Жиронды, Жиронда это видѣла. Каждый день идетъ борьба Конвента съ той или другой фракціей горы — и тѣмъ не менѣе они интересовались чисто отвлеченными вопросами объ устройствѣ государства. Въ этомъ отношеніи проектъ Кондорсе представляетъ самое совершенное созданіе теоріи, кот. исходило изъ отвлеч. представленія о человѣкѣ, кот. развивалось въ его истор. условіяхъ существованія нации и отразилось на нисто разумнаго ф. ованіи. Представляя свой проектъ, Кондорсе считалъ долгомъ 2 гл. идеи, кот. имъ руководили. Прежде всего онъ отъ себя и отъ имени всей Жиронды отрекается отъ федерализма. Жирондистовъ, какъ партію, обвиняли въ томъ, что она стремится къ федерализму, къ разрѣшенію фр. на нѣсколько самостоят. областей. Въ своемъ докл. Кондорсе и его партія заявили, что они имѣютъ въ виду единую и неразрѣшимую республику. Но въ Конституціи показано, что между ними и Монтаньярами б. разница. Монтаньяры приходили мало по малу къ развитію идеи централизаціи; въ ихъ партіи все болѣе вызревалась мысль, что для центральнаго руководства Революціей надо сосредоточить ея нити вокругъ Парижс. движенія. Преобладаніе д. получилъ Парижъ, въ кот. было и нах. то небольшое число добродѣтельныхъ, кот. д. навязывать свои мнѣнія всей Франціи. Напротивъ, у Жирондистовъ вся сила Конст. заключалась въ томъ, чтобы представить какъ можно меньше значенія центр. власти, какъ исполнит., так и законод., чтобы всѣ рѣшенія о предѣлѣ и общемъ направленіи политики перенести въ низшія слои политич. устройства, въ общественныя собранія. Въ этой точки зрѣнія понятна та искусственная система, кот. б. предложена для законодательства — примѣненіе въ сильной степени принципа непосредств. народнаго верховенства. 1) Кондорсе предоставилъ законод. инициативу всякому свобод. гражданину; не надо б. быть членомъ Зак. Соб., чтобы предложить законъ или измѣненіе закона; инициатива могла исходить отъ всякаго частнаго человѣка. Всякій част. человѣкъ могъ написать проектъ закона и если онъ нах. 50 голосов, кот. зачитывались прежде, то первоначал. собраніе сельской общины, къ кот. онъ принадлежалъ, разбирало этотъ проектъ, или отвергало его — въ большинствѣ случаевъ не б. дальше хода, или одобряло — тогда онъ переходилъ на обсужденіе всѣхъ первоначал. общинъ округа. Если большинство общинъ округа высказывалось за проектъ,

то послѣдній имѣлъ на разсмотрѣніе большинства общинъ департамента; если большинство общинъ департамента одобряло проектъ, то его д.б. принятъ Зак. Собр. Так. обр. Зак. Соб. является промежуточной инстанціей; оно не имѣло законод. инициативы, но оно точно также имѣло право и окончат. рѣшенія. Зак. Соб. д.б. высказаться относит. того, нуженъ или ненуженъ законъ. Если оно признаетъ, что законъ не нуженъ, то вопросъ опять поступаетъ въ первонач. Собр. Если первонач. собранія найдутъ законъ нужнымъ, то Зак. Соб. высылаетъ въ отставку, т.е. возобновляется. Въ этой формѣ и окончательное утвержденіе находится въ рукахъ первоначальныхъ собраній. 3-ій фазисъ – выработка закона. Тутъ опять Зак. Собр. играетъ подготовительную роль. Все это б. очень сложно, но здѣсь проводится 1 мысль: центр. тяжести рѣшенія, инициатива переносится изъ Зак. Собр. въ первонач. общины; Зак. Соб. имѣло только характеръ комиссіи, кот. составили первонач. собранія для обсужденія проектовъ. Ни законод. инициативы, ни окончат. рѣшенія оно не имѣло. Первонач. собранія могли выдать выходъ въ отставку Зак. Собр. Собрано съ тремъ главн. условіемъ, кот. переносит. обсужденіе закона въ непосредств. собранія гражданъ – отмѣнъ все остальное. 1) Зак. Собр. это зависимая комиссія избирается только на одинъ годъ. 2) Исполнит. власть нах. въ рукахъ Испол. Совѣта, кот. возобновляется на половину черезъ годъ, все равно, придется ли при этомъ выбрать изъ его состава лицамъ, имѣющимъ довѣріе народа, или нѣтъ. Самыя первонач. собранія, кот. играютъ въ этой конструкціи фактическую роль, освобождаются отъ всякихъ отношеній цензовъ, цензъ для выборщиковъ и для выбранныхъ усиливается. Чтобы быть выборщикомъ, надо б имѣть 21 годъ, чтобы быть избраннымъ – 25 лѣтъ; это единст. ограниченіе. Вотъ фактъ проектъ, кот. предложила Жиронда, сообразуя съ его сторонами политич. отношеніями и сторонами внутрен. дипломатич. условіями, предложила въ тотъ моментъ, когда вся Франція б. въ броженіи, когда броженіе въ Парижѣ угрожало безопасности Нац. Собр., той группы, кот. составляла проектъ. Этотъ проектъ очень характеренъ для Жиронды; онъ ясно показываетъ, насколько сущность этой партіи сходилась съ доктринерствомъ. Это, конечно, не годится практики въ это трудное время. Въ другое время они могут. быть б. способны войти въ рамки Зак. Собр., придумать бы къ нимъ практики. Въ это время они б. неспособны дать выходъ этимъ затрудненіямъ, въ кот. находилась нація. Въ сущности, это никто не въ состояніи былъ сдѣлать; но по крайней мѣрѣ у другихъ партій б. живое сознаніе необходимости силы, въ той или другой формѣ, чтобы поддержать все зданіе. Жиронда даже это не вполнѣ сознавала, и представила такой проектъ, кот. просто надо б. отложить въ сторону; или кот. французы бы окончат. фр. на отдѣл. городскія и сельскія общины. Обсужденіе этой Констит. для Горы для правильнѣ превозобладанія времени. Но во время этого обсужденія кое-что высказалось со стороны Монтаньяровъ. Робеспьеръ выступилъ очень рѣзко противъ декларацій права собственности и вмѣсто простого осужденія права собственности требовал,

чтобы указали его законныя границы, чтобы указали на то, что право собственности вытекаетъ изъ госуд. юридич. постановленій, и что оно можетъ быть ограничено этими госуд. и юридич. постановленіями. Онъ имѣлъ въ виду проложить дорогу для цѣлаго ряда мѣръ, кот. впослѣд. осуществились въ формѣ Якобинскаго соціализма, главное образомъ имѣлся въ виду максимумъ. Въ революц. кругахъ укрѣпилась мысль о необходимости установить постоянныя цѣны на всѣ продукты. Крайнюю неустойчивость торговли, дороговизну, представляли себѣ, какъ результатъ эгоизма торговцевъ; совсѣмъ не хотѣли принять во вниманіе насколько торговля и свободный обмѣнъ страдали отъ разстройства госуд. отношеній. Въ отвѣтъ на разстройство торговли и дороговизну Парижск. коммуна требовала максимума, не понимая, что максимумъ б. бы нарушеніемъ права собственности. Робеспьеръ требовалъ, чтобы право собственности б. признано подлежащимъ ограниченію со стороны закона. Съ другой стороны онъ высказывался за братство народовъ и поддерживалъ Клоца, Пруссака, представителя космополитизма. Клоцъ предлагалъ провозгласить въ декларацiи правъ космополитическое народное верховенство; чтобы всѣ народы земли являлись въ своей совокупности верховными государями, и всякая попытка ограничить ихъ верховенство являлась преступленіемъ противъ величества народа, Lese-majesté. Так. обр. по поводу обсужденія конституціи Жиронды высказалась важная точка зрѣнія ея противниковъ; но обсужденіе Конституціи б. главнымъ образомъ дѣломъ Жиронды и примыкавшей къ ней группы. Для Горы главное дѣло заключалось въ томъ, чтобы практически подготовить новое возстаніе, подвести итоги тому положенію, кот. она заняла послѣ казни короля. При этомъ д. б. дѣйствовать опять таки Парижское броженіе. Кампанія открылась 12 Февраля депутаціей 48 отъ кварталовъ, кот. прямо ставили вопросъ о продовольствіи Парижа и о прокормленіи бѣдныхъ. „Мало объявить, говорили депутаты, что мы республиканцы; надо, чтобы народъ б. счастливъ, чтобы у него б. хлѣбъ. Гдѣ нѣтъ хлѣба — нѣтъ законовъ, нѣтъ республики". Так. обр. уже въ Февралѣ началось давленіе на Собр. со стороны Париж. пролетаріата, кот. требовалъ себѣ хлѣба во что бы то ни стало. Съ друг. стор. распадается сила, кот. охраняла Конвентъ, распадается сила Нац. Гвардейцевъ, кот. отдѣлились отъ Жиронды по поводу казни короля. На нихъ теперь нельзя б. разсчитывать и ихъ возвратили въ провинціи. 1ая попытка свалить Жиронду б. произведена 9 Марта въ видѣ револ. петиціи, кот. требовала учрежденія революц. трибунала съ правомъ арестовать депутатовъ и судить ихъ за госуд. измѣну, не стѣсняясь законами. Движеніе не удалось ввидѣ непосред. госуд. удара только п. ч. за Конвентъ вступилась небольшая группа Бретанскихъ Гвардейцевъ. Поэтому удалось если не уничтожить самый проэктъ револ. трибунала, то отнять у него значит. часть по серьезности. Явился трибуналъ съ присяжными, кот. д. б. выбираться изъ всѣхъ кварталовъ Парижа. Это б. уже важное смягченіе

по отношенію къ диктатурѣ Город. Совѣта. Въ это время партіи какъ бы уравновѣшивали другъ друга. Движеніе 9, 10 марта не удалось, т.к. одна изъ Монтаньяровъ, кот. группировались около Дантона, не хотѣла идти противъ Жиронды. Рѣшительной точкою въ 1-м случаѣ б. дань тѣми же внѣшними событіями, кот. сказались и на 10-мъ Августа, на сентябрьской рѣзнѣ, на казни короля и на паденіи Жиронды. 1-ая серьезная неудача революц. войны привела къ паденію Жиронды. Послѣ занятія Бельгіи наступательное движеніе французовъ остановилось. Монтаньяры, захвативъ въ свои руки военное управленіе, въ значительной степени дезорганизовали его. Армія б. въ то время въ какомъ-то промежуточномъ положеніи. Она перестала быть войскомъ стараго порядка; пренебрегъ аристократіи. Армія уничтожилась; на место по мере вышли изъ арміи всѣ элементы, кот. имѣли какую-либо связь съ аристократами-эмигрантами; это б. необходимо. Но эти элементы, кот. прежде держали армію, пришлось замѣнить другими неловкими и неумѣлыми въ воен. дѣлѣ. Эта переходная эпоха отъ войска стараго порядка ко войску революц. б. невыгодна для арміи; это б. эпоха ея слабости. Тогда то и произошли неудачи Дюмуріе при Неервиндеѣ. Побѣда Австрійцевъ грозила новымъ нападеніемъ на Фр. Самъ Дюмуріе еще до битвы при Неервиндеѣ жаловался на дезорганизацію арміи, говорилъ, что при такой дезорганизаціи рано или поздно Францію постигнетъ неудача. Онъ жаловался такъ рѣзко, что его обвинили въ желаніи захватить военную диктатуру. Пока право б. на нашей сторонѣ мы одерживали побѣды; но кончилась и несправедливость стали руководить нами — мы начали уничтожать себя, и наши враги пользуются этимъ. Какъ льстятъ и васъ обманываютъ, но я разорву и сжгу. Вельгійцевъ измѣнили, нарушили по отношенію къ нимъ священныя права свободы, насмѣялись надъ ихъ религ. убѣжденіями, грабительски захватили у нихъ богослужебныя вещи. Ченнегау присоединили ударами сабель и французскими выстрѣлами. Францію присоединили какіе-нибудь 200 человѣк, кот. приходилось искать предлогъ существованія въ смутѣ; къ нимъ присоединились несколько убійцъ, кот. б. запрофраненцы." Дюмуріе, главный военный предводитель, б. бессиленъ противъ революц. пропаганды въ арміи и въ тѣхъ областяхъ, кот. б. заняты его. Немудрено поэтому что его въ Конвентѣ обвинили въ измѣнѣ и исключили изъ его среды, кот. имѣли съ нимъ постоянныя сношенія и подозрѣвали его. Послѣ битвы при Неервиндеѣ одно за другимъ пришли страшныя извѣстія о возстаніи въ Вандеѣ, затѣмъ о переходѣ Дюмуріе къ непріятелю. Какъ эти опасности, кот. происходили отъ разложенія арміи, приносили пользу партіи крайней партіи, отвѣчать на эти опасности и на упреки кот. осыпали армію, могло б. только терроризмъ и диктатурой, какъ говорили въ Парижѣ. Но диктатуру нельзя б. взять въ руки до дня

поръ, пока существовала Жиронда, кот. б. противъ всякой диктатуры. Надо б. уничтожить Жиронду. И вотъ её обвинили въ сообщничествѣ съ Дюмурье. Послѣ движенія начала Марта послѣдовало террористическое законодательство противъ эмигрантовъ, законодательство, на кот. д. б. согласиться и Жиронда, чтобы сдать на выборъ общаго настроенія. Этотъ рядъ мѣръ б. завершенъ смѣрою 30 марта противъ авторовъ и издателей, требовавшихъ возстановленія хорош. власти и распущенія Конвента; всѣ эти авторы и издатели д. б. быть казнены смертью. Такъ обр. измѣна Дюмурье, битва при Нервиндене и возстаніе въ Вандеѣ направились къ тому, чтобы вызвать кровавую расправу противъ умѣренныхъ въ Парижѣ. 8 Апрѣля предсѣдатель своего перiодъ одинъ изъ Парижск. кварталовъ Bon conseil. Въ этой перiодѣ б. прямо указано, что по мнѣнію Парижск. пролетариата главная вина заключалась въ присутствіи жирондистовъ въ Конвентѣ. „Не въ легіонахъ Дюмурье б. его сообщники, они б. тутъ въ вашей средѣ. Общій голосъ указываетъ на Бриссо, Гаде, Жансонне! Дайте умолкнуть общій голосъ указываетъ на Верньо, Гюзо!... Чего ждете вы, чтобы привлечь ихъ къ отвѣтственности? Вы обвиняете Дюмурье и не трогаете его сообщниковъ, кот. сидятъ среди васъ! Развѣ у васъ нѣтъ доказательствъ? Чего хотятъ противъ Парижа говорятъ противъ нихъ!" Именно то обстоятельство, что Жиронда не соглашалась на безусловную диктатуру город. Совѣта надъ Франціей, менялось теперь главнымъ обвиненіемъ противъ Жиронды. Съ этого начался вопросъ о госуд. измѣнѣ жирондистовъ; онъ продолжался до 12 Апрѣля. 10 Апрѣля явились другіе кварталы съ такой же перiодѣ, и одинъ изъ глав. жирондистовъ Періонъ, отвѣчая на перiодію спросилъ: что можетъ произойти изъ новаго бунта, къ кот. подстрекаютъ. При этомъ онъ указалъ на рѣки Робеспьера. „Шли мѣнялось бы, говорилъ онъ, вызвать новый бунтъ, но если это не удастся, т.е. большинство Парижск. населенія настроено отлично. Я увѣренъ, что въ основѣ этого движенія всего какихъ-нибудь 400, 500 негодяевъ." Это б. большая наивность со стороны Періона, кот. б. когда-то Парижск. мэромъ и д. б. хорошо знать, насколько революц. перiодъ кончается бунтомъ, кот. развивался изъ небольшой толпы, къ кот. присоединились равнодушныя зеваки и такъ обр. толпа разросталась до обще-парижск. движенія. Этимъ началась кампанія, и послѣ такого выговора въ Жиронды нельзя уже б. сомнѣваться. Сначала в обороненномъ положеніи, она перешла въ наступленіе. 12 Апрѣля б. объявлена госуд. измѣна сварами. Онъ б. поставленъ на судъ Революц. трибунала, кот. его сдѣлаетъ оправдаетъ и этимъ нанесъ ударъ самимъ жирондистамъ. Дальнѣйшія событія извѣстны. Жиронда, стремясь отстоять себя, образовала комиссію 12ти, кот. д. б. изслѣдовать вопросъ о подстрекателяхъ бунтовъ. Съ другой стороны въ противоположность этой дѣятельности

жирондистовъ. Зак. Собр. постановило мно бромение въ Парижѣ; затѣмъ б. предложена периція объ исключеніи 22 депутатовъ. Установленная комиссія 12 потребовала было сдѣлать нѣсколько арестовъ, но эти аресты привели къ новому революц. движенію 31 Мая. Отъ 31 мая до 2 іюня шли приступы на Нац. Соб, кот. кончились тѣмъ, что Жиронда принуждена б. сдаться, и жирондистовъ арестовали. Послѣ ареста жиронды уже не можетъ быть вопроса о партіи умѣренныхъ и ея вліяніи. Явился вопросъ только объ организаціи террора, той диктатуры, кот. д б необходима для дальнѣйшаго веденія Рев. Еще разъ настаиваю на общемъ выводѣ, который вытекаетъ изъ разбора этихъ послѣднихъ переворотовъ, 10 Августа, Сент. убійствъ, War. ужаса и паденія Жиронды. Дѣйствовала небольшая кучка людей, кот. нельзя назвать иначе, какъ заговорщиками; масса народа оставалась зачастую не только выше террора, но и подъ вліяніемъ внѣшнихъ событій. Паника внѣшней войны сыграла во всѣхъ этихъ событіяхъ очень важную роль; внутр. страхъ отчасти у среднихъ классовъ охоту и возможность дѣйствовать. Бѣздѣйствіе среднихъ классовъ объясняется не только апатіей и недостаткомъ чувства самосохраненія, но оно объясняется тѣмъ, что на главный аргументъ террора относительно необходимости диктатуры внутри, кот. не могла быть иная, чѣмъ диктатура королевская — на этотъ главный аргументъ много отвѣчать не въ состояніи. А кромѣ аргумента имѣлъ одно значеніе: необходимо во что-бы то ни стало возстановить внутри власть. Безвластіе, отсутствіе законной власти, правильной организаціи и сильной исполнит. власти играли въ основаніи всѣхъ этихъ осложненій и дѣлали главную силу всѣмъ бунтамъ и революц. движеніямъ.

Лекція 20-ая

Главной и обычной упрекъ, кот. дѣлаютъ партіи Жиронды въ политич. непрактичности имѣетъ только относительное значеніе. Совершенно несправедливо б. бы утверждать, что Жиронда въ теоретическихъ побужденіяхъ возставала противъ корол. власти и содѣйствовала ея паденію. Паденіе корол. власти, когда оно совершилось, б. столько же результатомъ теоретич. воззрѣній, получившихъ преобладаніе въ интересующихъ кругахъ граждъ общества, сколько результатомъ практич. необходимости. Дѣло объясняется не только республиканскими взглядами, но объясняется и тѣмъ, что вполнѣ уже выяснилось, что корол. власть не можетъ идти съ Революціей, что она больше симпатизируетъ иностранному нашествію, нежели внутр. революц. движенію. Поэтому вопросъ объ отмѣнѣ королевской власти б. вопросомъ практической необходимости, и не въ этомъ проявилась непрактичность Жиронды. Я не вижу доказательства ея непрактичности и въ томъ, что она отвергалась отъ Дантона. Конечно, этимъ она могла быть, ускорила свое паденіе; но она никогда

не могла забыть, что онъ б. главнымъ виновникомъ Сентябр. убійствъ. Надо б. быть слишкомъ неразборчивымъ въ выборѣ средствъ, чтобы довѣрить себя ему, никто не могъ поручиться, что онъ не произведетъ новыхъ убійствъ. Но есть одна сторона въ дѣятельности Жирондистовъ, кот. обличаетъ въ нихъ полныхъ теоретиковъ. Эта сторона — созданіе Жиронд. Конституціи. Въ тотъ моментъ, когда требовалось особ. сильное сосредоточеніе власти, когда для спасенія не только Жиронды, но и всей страны отъ террора б. необходима своего рода диктатура — въ этотъ моментъ Жиронда предлагаетъ на обсужденіе такую конституцію, кот. д. б. вести почти къ распаденію Фр. Въ этомъ отнош. Монтаньяры, побѣдившіе Жиронду, б. на нее совсѣмъ непохожи. Правда, они тотчасъ послѣ паденія Жиронды занялись вопросомъ о конституціи и составили ее, и эта конституція вышла даже очень похожа на Конституцію Жирондистовъ. Но вся разница б. въ томъ, что Конституція Монтаньяровъ не имѣлась въ виду для примѣненія непосредственнаго, да, очевидно, не имѣлась въ виду для примѣненія вообще, т. к. она б. сработана слишкомъ поспѣшно и еслибы дѣйствительно хотѣли пустить ее въ ходъ, то занялись бы ею внимательнѣе. Конституція Монтаньяровъ б. уже обнародовала 24 іюня; обсужденіе ея во всѣхъ частяхъ взяло только 3 недѣли, несмотря на то, что она охватывала всѣ стороны госуд. быта. Главн. докладчикъ Горы съ легкимъ сердцемъ принялся за эту работу и прямо потребовалъ себѣ изъ библіотеки законы Миноса. Это ясно показываетъ и его невѣжество, и его классич. тенденціи. Но сами Монтаньяры чувствовали, что такая поспѣшно выработанная конституція бросаетъ тѣнь на начало ихъ госуд. дѣятельности. Они говорили въ свою защиту, что измышлять постановленія, хитросплетенія д. только заговорщики, что касается до истинныхъ патріотовъ, то у нихъ у всѣхъ Конституція написана въ сердцахъ, такъ что стоитъ только затянуть въ собственное сердце, чтобы найти тамъ основы Конституціи. Надо обратить вниманіе на эту Конституцію 93 года. Эта Конституція Монтаньяровъ представляетъ еще болѣе крайнюю демократію, нежели Конституція Жиронды. Тамъ записаны всѣ права человѣка и все дѣло заключается въ томъ, чтобы оградить народъ отъ деспотическаго правленія лицъ, чтобы не допустить захвата народ. верховенства со стороны правительства. Народъ непосредств. и посредственно назначаетъ всѣ власти, стоящія надъ нимъ. Непосредственно онъ участвуетъ въ выборѣ депутатовъ, всѣхъ администр. мѣстъ, мировыхъ судей. Затѣмъ онъ назначаетъ выборщиковъ, кот. въ свою очередь избираютъ должностныхъ лицъ областей, гражданск. и уголовныхъ судей, кандидатовъ для замѣщенія Испол. Совѣта. Этого мало: кромѣ формальнаго вліянія черезъ выборы Первонач. Собранія имѣютъ вліяніе и на законодательство. Окончат. рѣшеніе по всѣмъ важнымъ вопросамъ законодательства и высшей политики принадлежитъ Первонач. Собр. Так обр. въ этой Конституціи

провозглашается вечное устройство, удерживается основная точка зрѣнія, изъ коей за-
ранѣе для Руссо и изъ есть въ томъ, что какъ только народъ устроитъ представи-
тельство, такъ онъ потеряетъ свою свободу. Эту точку зрѣнія нельзя удержать въ ея безусло-
вномъ значеніи въ законномъ громадномъ государствѣ, какъ Франція; нельзя довѣрься того, что
бы законы предлагались и разрѣшались въ первонач. Собраніяхъ. Является опять такая свое-
рода приготовительная комиссія въ Парижѣ, кот. наз. Законод. Собраніемъ, и только окон-
чательное утвержденіе законы получаютъ въ Assemblée générale т.е. на вѣчь всего народа.
Въ этихъ общихъ чертахъ порамаетъ сходство съ Жирондист. Конституціей и невольно при-
ходитъ на умъ мысль, что это сходство не случайное. Оно объясняется тѣмъ, что при
отмѣнной работѣ приходилось держаться какого нибудь положительнаго образца; такимъ
образцомъ послужило дѣло людей, кот. только что подверглись остракизму. Вся разни-
ца заключалась въ томъ, что Конституція для Жирондистовъ б. серьезнѣе дѣломъ, основа-
ніемъ ихъ государств. правовыхъ выводовъ. Они имѣли въ виду дѣйствительно прини-
мить ее, а для Монтаньяровъ Конституція б. только вывѣской. Правда, для утвержде-
нія Конституціи б. тотчасъ же созваны Первонач. собранія и она б. предложена на ихъ
обсужденіе. Чтобы б. 1-ой опытъ той госуд. правовой формы, кот. дала такіе блестя-
щіе результаты при 1-ой и 2-ой Имперіи — первый опытъ плебисцита. Съ этой конституціей
б. несогласны очень многіе въ провинціяхъ, и тѣмъ не менѣе ее тутъ же на обсужденіе пре-
сомкнулся провинцій, пустили, конечно, со всевозможными способами застращиванія. Тѣ
лица, кот. считались подозрительными, не б. допущены въ Пер. Собранія; вслѣдствіе б. выяснено,
что подача голоса противъ Конституціи буд. своего рода опозоривающимъ условіемъ, воз-
можетъ отнести человѣка въ разрядъ подозрительныхъ. Вслѣдствіе, что при об-
сужденіи проекта участвовали въ иныхъ сферахъ треть, въ другихъ четверть гражданъ;
нигдѣ число ихъ не доходило до половины. Голоса подавались подъ давленіемъ террора, воз-
одержалъ такую блестящую побѣду въ Конвентѣ во время обсужденія вопроса о цен-
зѣ Лодс VI. Конституція б. утверждена и комиссіей отъ Первон. Собр. явились въ Париж,
гдѣ б. устроенъ торжественный праздникъ утвержденія Конституціи и гдѣ Конвентъ
фратернизировался съ комиссарами. Но какъ только б. разыграна эта 1-ая сцена комедіи,
такъ Конституція б. устранена. Эти же комиссары заявили, что Конвентъ не имѣетъ
права выдти въ отставку въ такое трудное время, онъ д. остаться въ дѣйствіи другихъ пор,
пока грозитъ внѣшняя война и внутр. раздоры. Раздался съ этимъ предложеніе б. предъ сыр
для единаго выхода изъ затрудненія. „Пусть всѣ подозрительные будутъ высланы за
границу! Пусть царитъ терроръ!" сказалъ глав. представитель Монтаньяровъ — Бакеръ.
Вслѣдствіе этого сосредоточилось рѣшеніе, что Конвентъ д. остаться въ дѣйствіи, несмотря на то,
что Конституція требовала созванія новаго Зак. Собр. Съ другой стороны первон. Собранія
не д. б. вступать въ дѣйствіе, т.к. Франція нах. въ революц. состояніи, кот. будетъ про-

домиться до тѣхъ поръ, пока не буд. признана независимость Франціи всѣми сосѣдями. Поэтому нельзя ставить страну въ условія, кот. прекрасны только для мира, но совершенно непримѣнимы во время войны. Сенъ-Жюстъ объявилъ, что Конституція была бы самой главной гарантіей для нападеній на свободу, т.к. въ ней нѣтъ достаточной насильственности для ихъ подавленія. Надо, чтобы сначала свобода завоевала страну. И вотъ эта 1ая работа завоеванія б. предпринята Конвентомъ и управлявшимъ лишь рождѣнія нельзинскихъ якобинцевъ. Для того, чтобы быть окончательно на высотѣ положенія, господствовать надъ ними, якобинцы д. б. сначала устранить главныхъ соперниковъ Жиронды, т.е. тѣхъ депутатовъ, кот. б. настолько держать себя сколько-нибудь независимо, не просто подчиняться приказаніямъ клубовъ и Парижа. За 32 жирондистами, кот. б. арестованы сначала, послѣдовали 45 другихъ и наконецъ б. изгнаны 73 члена. Такъ обр. получилось довольно радикальное очищеніе Зак. Собр. отъ всѣхъ элементовъ, способныхъ противодѣйствовать якобинскому деспотизму. Послѣ этого Зак. Собр. распадалось уже только на 2 партіи: на одну громадную, кот. наз. „Болотомъ" и подавала голоса подъ вліяніемъ палки и на небольшую партію якобинцевъ, кот. въ сущности всѣмъ руководили. Со стороны Конвента нечего уже б. ожидать самовластія; онъ явился послушнымъ орудіемъ. Но явился другой вопросъ и очень существенный: какъ будутъ держать себя провинціи, кот. уже давно показали, что онѣ смотрятъ на политическ. дѣла иначе, нежели Парижъ. Плебисцитъ ничего не доказывалъ, т.к. наряду съ плебисцитами 69 департаментовъ изъ 84 протестовали противъ 2го Іюня и паденія Жиронды. Эта демонстрація б. очень красноречива: она показала, что большинство провинцій противъ госуд. удара, на кот. держалось все господство якобинцевъ. Въ своихъ протестахъ департаменты руководились различными доводами. Съ одной стороны крайне монархическій департам. Вандеи, въ кот. дѣло шло не о протестѣ противъ 2 Іюня, а просто о возвращеніи къ старому порядку, если не въ полной его формѣ, то къ смягченной монархіи. Что общаго могло быть между этими крайними монархистами и крайними республиканцами Марселя и Бордо, которыя въ виду господства крайней демократіи въ смыслѣ Жиронды. Кромѣ этихъ крайнихъ проявленій недовольства существовала масса оттѣнковъ. Понятно, что согласнаго дѣйствія въ этомъ и другомъ смыслѣ установить б. нельзя. Масса департаментовъ, конф. уже посылали свои протесты, сразу вычислить за умъ, понятно, что возставаль противъ Конвента значило разрушивать Фр., ослаблять ея силу и терять единственный центръ дѣйствія и силы, оставшійся въ странѣ. Это оказывалось рискованнымъ и далѣе невозможнымъ въ виду нашествія иностранцевъ. Патріотизмъ, желаніе отстоять независимость Фр. и тутъ оказали свое дѣйствіе. Многіе изъ департ. отказались отъ своихъ протестовъ и мотивировали свой отказъ тѣмъ, что для дальнѣйшей борьбы необходимо сплотиться около единств. центровъ, оставшихся во Франціи

Парижа и Конвента. Въ нѣсколько мѣсяцевъ всюду вспыхнуло возстаніе, и дѣло дошло до открытой борьбы. Ліонъ выдержалъ осаду, Тулонъ отложился къ Англіи. Въ побѣжденныхъ департаментахъ б. произведена экзекуція въ наказаніе за протестъ; объ этихъ экзекуціяхъ свидѣтельствуютъ цифры. Въ Марселѣ б. изгнано и истреблено до 12 тыс. чел. Все богатое купечество б. ограблено. Въ Ліонѣ б. произведены колоссальныя конфискаціи и хотѣли уничтожить самый городъ, но это не удалось, хотя б. собрано для этого 14 тыс. рабочихъ. Были уничтожены только самыя выдающіяся обществ. зданія и нѣкоторые кварталы; число казненныхъ въ Ліонѣ далее опредѣлить невозможно, по сознанію нѣкоторыхъ сообщниковъ Робеспьера ихъ б. 6 тыс. Когда въ Тулонъ явился Фреронъ, къ нему вышла масса гражданъ съ повинной головой, и онъ предлагалъ своимъ сообщникамъ выбрать изъ этой толпы кого угодно для немедленнаго умерщвленія. Но и послѣ этого расправа не кончилась, дѣйствовали не только казни, убійства, но и грабежъ. Если бы можно б, то комитеты обществ. безопасности и обществ. спасенія уничтожили бы самый городъ. Такая страшная кара падала не только на города, кот. дошли до открытаго сопротивленія, но и на тѣ, кот. падали только протестъ. Вездѣ разыскивали подозрительныхъ, отнимали ихъ имущества и казнили. Путемъ такихъ очищеній установилось наконецъ господство крайней фракціи Горы. Какъ б. организовало это правительство? Настоящимъ центромъ сдѣлался Комитетъ Обществ. спасенія, состоявшій изъ 12 членовъ и соединявшій въ себѣ всѣ нити исполнит. власти. И военныя дѣла, и администрацію, и внутреннія дѣла и иностран. сношенія, и руководство Конвентомъ — все сходилось въ рукахъ этого Комитета. Въ немъ сидѣли не одни только „государств. люди, какъ выражались Якобинцы; кромѣ полезныхъ, дѣловыхъ людей, какъ напр. Карно, кот. организовалъ сопротивленіе, главное значеніе въ Комитетѣ имѣли, конечно, крайніе Монтаньяры, Робеспьеръ и его ближайшіе сотрудники, Куттонъ, С. Жюстъ, Колло д'Эрбуа и Билло-Варенъ. Эти 5 составляли группу болѣе или менѣе сплоченную, болѣе или менѣе п. ч. они тоже иногда грозили другъ другу смертью. Эта группа управляла всѣмъ: всѣ остальныя учрежденія: Комитетъ Обществ. безопасности и Революц. Трибуналъ дѣйствовали подъ ея давленіемъ. Номинально Комитетъ Обществ. Спасенія возобновлялся каждый мѣсяцъ; но это б. только номинально. Никогда не б. риска, чтобы Комит. Общ. Спас. получилъ новый составъ или б. бы отмѣненъ. Главн. помощникомъ Комитета Спас. въ полит. дѣлахъ б. Комитетъ Обществ. безопасности, точно также наполненный Монтаньярами, но Монт. второстепенными. Онъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всю высшую госуд. полицію, имѣлъ право задерживать и хватать штоновъ. Фукье Тенвиль и его люди составляли Револ. Трибуналъ. Это б. своего рода 3е отдѣленіе революц. правительства. Всѣ судьи и присяжные этого трибунала назначались Ком. Общ. Спас. и представляли для него удобное орудіе п. ч. не стѣснялись никакими законами, сами давали себѣ общія указанія и нормы. Вотъ 2 глав

опоры правительства: Революц. трибунал и Комитет Общ. Спасения, созданной Робеспьером. Но этого б мало: необходимо б. поставить всѣ частныя проявленія жизни Франціи въ зависимость отъ центральнаго учрежденія. И Монтаньяры, хотя ясно понимали, что такого рода администрація противорѣчитъ всѣ конституціи, но мотивировали необходимость ея революц. положеніемъ. Кутонъ гов.: объ обычномъ правительствѣ теперь не мог. б. рѣчи, теперь мыслимо только правительство чрезвычайное. Еще подробнѣе развивалъ эту мысль Бертранъ Барерръ: въ правительству Конвента, какъ оно существовало прежде, мало б. принудительной силы, а безъ принудительной силы никакое движеніе не мыслимо. Необходима центральная воля, чтобы все исходило отъ этой центральной воли и рычаговъ, ея она существуетъ. Такъ опр. администр. централизація безъ всякаго разграниченія властей, безъ опредѣленія законовъ того, что слѣдуетъ дѣлать — такая администр. централизація б. возстановлена во Фр. даже въ утрированномъ видѣ, нежели при старомъ порядкѣ. Гл. органами этой централизаціи въ провинціяхъ б. не обычныя власти, не директоріи департаментовъ, и не совѣты, а рев. Комитеты, т.е. комитеты, составленные изъ мѣстныхъ якобинцевъ, представители якоб. меньшинства извѣстной мѣстности. Эти революц. Комитеты терроризировали мѣстности тѣмъ, что разсылали подозрительныхъ, сажали ихъ въ тюрьмы и казнили. Для постоянной связи между центромъ и провинціями служили „миссіи", въ кот. высылали наиболѣе подходящихъ членовъ Конвента и комитета Общ. безопасности для провѣрки дѣйствій Комитета и Трибуналовъ. Эти миссіонеры или комиссары дѣйствовали, какъ настоящіе проконсулы. Одинъ изъ нихъ прямо говорилъ о своихъ правахъ: „можно все сдѣлать, всѣхъ посадить въ тюрьму, всѣхъ судить, сослать, гильотинировать, все возродить." Двигаясь на мѣстахъ, комиссары брали себѣ настоящихъ помощниковъ, кот. д. б. содѣйствовать ихъ въ дѣлѣ очищенія мѣстныхъ властей. Очищеніе иногда приводило къ тому, что всѣ мѣстныя власти назначались вновь комиссарами. Отклонить назначеніе никто не могъ, чтобы не попасть въ число подозрительныхъ. Нельзя сказать, чтобы большинство населенія находилось на высотѣ той политр температуры, кот. требовалось одержимой благонамѣренностью того времени. Это прямо оправдывалось преобладаніемъ меньшинства здраваго и честнаго, кот. именно т.к. оно б. здраво и честно д. б. быть нетерпимо. Это незначительное меньшинство, захватившее власть, имѣло теперь возможность очищать и возрождать Францію.

<u>Сила правительства и его цѣли.</u> Монтаньярамъ удалось образовать необыкновенно сильное правительство, въ рукахъ этого правительства общество нах. въ такой степени, въ какой оно не б. со времени конца Рим. Имперіи. Вообще, какъ это ни странно, въ политич. и общ. отношеніяхъ, кот. получились въ эту эпоху, есть очень много сходства съ римской исторіей IV и V вѣковъ, эпохой самаго крайняго проявленія императорск. деспотизма. Во 1-м правительство свирѣпствовало отъ имени собственнымъ. Колоссальная госуд. собственность

образовалась вслѣд. того, что къ доменамъ франц. королей присоединились конфискованныя имущества дворянъ и духовенства. Если прежде 3/5 всей фр. территоріи принадлежали привиллегированнымъ, то теперь эти 3/5 перешли въ руки государства. Конечно, очень многія изъ земель духовенства и эмигрантовъ б. перепроданы, но надо принять во вниманіе то, что б. конфискованы земли не только дворянъ и духовенства, но и земли буржуазіи и крестьянъ, такъ что пробѣлъ въ этомъ отношеніи б. пополненъ. Затѣмъ правительство обладало громадной движимой собственностью. Подать долгое время нах. въ разстройствѣ и никакими средствами республиканскаго деспотизма нельзя б. привести ее въ прежнее нормальное состояніе. Но та убыль, кот. происходила отъ разстройства системы податей, вознаграждалась постоянными конфискаціями и реквизиціями. Кромѣ конфискацій, кот. падали на подозрительныхъ, на арестованныхъ, казненныхъ и ихъ семейства большую роль играли реквизиціи т.е. лишеніе имущества людей благонамѣренныхъ. Реквизиціи падали не только на завоеванныя провинціи Бельгію и Голландію, но и на Францію. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ комиссары объявили, что всѣ зеленые и синіе плащи, какіе только найдутся въ департаментахъ, д. б. сданы въ правительств. складъ, т.к. государство нуждается въ нихъ для арміи. Все населеніе нах. уже болѣе или менѣе на службѣ государства, всѣ взрослые мущины отъ 15 до 20 л. б. вызваны на службу; они вызывались непосредственно на военную службу въ виду того осаднаго положенія, въ какое попала республика среди сосѣд. государствъ. Кромѣ вызова воиновъ, необходимо б. обезпечить подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Армія становится центр. пунктомъ всего госуд. хозяйства, какъ во время Рим. Имперіи, и этой главной силѣ б. подчинены всѣ остальныя. Западная Римская Имперія въ свое время также наход. въ осадномъ положеніи отъ нападенія варваровъ и поэтому въ Римс. государствѣ всѣ нах. на службѣ государства, на своихъ мѣстахъ. Служили не только солдаты, чиновники и судьи, но и купцы — своей торговлей, землевладѣльцы и земледѣльцы. Надъ всѣмъ наблюдало и всюду вмѣшивалось государство, все приводило въ подчиненіе своей главной цѣли, кот. состояла въ томъ, чтобы выдержать во что-бы то ни стало осаду. Такое положеніе, кот. все подчиняло дисциплинѣ и приказанію, вводилось мало по малу и во Фр. Все зависѣло отъ безпощаднаго правительства, кот. образовалось въ Парижѣ. Это б. вызвано отчасти необходимостью, т.к. республика порвала связи со всѣмъ старымъ порядкомъ не только у себя, но и заграницей. Франція б. изолирована и въ этомъ положеніи крайней нужды естественно, что всѣ люди поднимались на коня.* Но несмотря на то, что Фр. сама себя привела въ это положеніе борьбы всѣхъ со всѣми, это положеніе не вытекало изъ первыхъ посылокъ революціи, а вытекало изъ Террора. Въ данномъ случаѣ Терроръ б. и цѣлью, и средствомъ, и началомъ, и концомъ. Это страшное всесильное правительство, кот. взяло подъ свою опеку все фр. общество, имѣло въ виду не только отстоять Фр. отъ враговъ, но и реформировать,

возродить ее". Въ этомъ отношеніи Монтаньяры говорили очень просто и дружественно съ необыкновеннымъ идеализмомъ. Они съ легкимъ сердцемъ говорили о томъ, какъ они предполагали возродить весь народъ, уничтожить старые предразсудки, искоренить пороки, усовершенствовать неизсякаемыя привязанности, умерить чрезмѣрныя потребности, одинъ сдержать обольщаніе философа. Какъ Варенъ выражался такъ: „я сдѣлаю изъ патріотовъ и ихъ я умру, или они умрутъ. Скорѣе мы сдѣлаемъ колоссальное изъ Фр., нежели отнимемъ отъ нея возрожденія." Главное средство б. казнь; но прежде чѣмъ прибѣгать къ этому героическому средству, пускали въ ходъ вліяніе и на религію, и на воспитаніе, и на нравы, и на собственность. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ терроръ представляетъ очень много интересного. — Посмотримъ, что сдѣлалъ терроръ съ религіей, съ внутренней свободой совѣсти. Свобода рел. вѣроисповѣданія б. одинъ изъ главныхъ началъ, провозглашенныхъ терроромъ и записанныхъ въ Деклараціи правъ Монтаньяровъ. Но вотъ какъ смотрѣли на эту свободу одни изъ конвентовъ Горы: „чтобы свобода вѣроисповѣданія существовала во всей полнотѣ, воспрещается писать что либо въ защиту того или другаго исповѣданія. Всѣ тѣ, кто проповѣдуетъ религіозныя вѣрованія, нарушаютъ законъ общ. равенства, т.е. возвышаютъ свои идеальныя убѣжденія надъ убѣжденіями ближняго." Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Комитетъ Общ. Спас.; онъ посѣщалъ по вечерамъ родъ сборъ съ вѣроисповѣданіемъ большинства — католическимъ. Противъ этихъ карат. священниковъ, кот. отказались дать присягу на гражд. устройство духовенства продолжали дѣйствовать какъ прежде государственные измѣнники. Но въ данномъ случаѣ имъ приходилось только добивать. Только Рамфа и конституц. священниками, тѣмъ, кот. вступили подъ вліяніе гражд. устройства, приходилось плохо. Еще тогда ихъ отступленіе отъ утвержденнаго папой православія б. объявлено измѣной со стороны римск. престола. Но Конвентъ хотѣлъ еще болѣе отдалить ихъ отъ католицизма; и для этого ихъ болѣе или менѣе насильственно заставляли вступать въ бракъ. Затѣмъ ихъ лишили содержанія и объявили, что въ общины, кот. хотятъ имѣть священниковъ, могутъ сами о нихъ заботиться. Церкви закрывались или отводились для другихъ цѣлей. Еще въ 1792 г. во время вліянія Жиронды б. отмѣнены въ праздники, чтобы подорвать этимъ вліяніе церкви. Тѣмъ не менѣе рел. традиціи б. еще очень живы. Любопытны въ этомъ отношеніи данныя, кот. сохранились въ донесеніяхъ полиц. агентовъ и кот. свидѣтельствуютъ, что даже въ Парижѣ населеніе продолжаетъ симпатизировать карат. культу; когда болѣе смѣлые священники устраивали процессіи по улицамъ, то встрѣчавшіе процессію снимали шляпы и становились на колѣни. Объ этомъ писали полиц. агенты въ 1793 г. во время господства террора. Въ виду сильной привязанности и привычки къ старымъ предразсудкамъ, въ виду необходимости щадѣній въ этомъ отношеніи въ головахъ Монтан.

очень рано явилась мысль о создании противопоставленной религіи, кот. б. бы тамъ привлекательна, что отвлекла бы отъ католицизма. Главнымъ первосвященникомъ и миссіонеромъ новой религіи сталъ прокуроръ Коммуны Шометтъ, кот. держался взглядовъ своего товарища, пруссака-Клоотца, что религія есть великое препятствіе къ счастью людей и что нѣтъ другаго Бога кромѣ природы. Чтобы путь этихъ взглядовъ получился полный курьезъ, необходимо б. во 1-хъ покончить со старыми религ. вліяніями въ области обществ. мнѣнія. Первый шагъ къ этому б. сдѣланъ 5-го октября 1793 г., когда б. введенъ новый календарь, разбивавшій на декады, кот. б. 36 и оставлявшій 5 дней въ концѣ года для особыхъ праздниковъ. Всегда за этимъ послѣдовало отпаденіе извѣстной части духовенства отъ католицизма. Наконецъ 10 Ноября б. пущено въ ходъ предложеніе новой Шометтовской религіи разума. Признаніе ея произошло въ Notre-Dame-de-Paris, причемъ богинѣ Разума изображала одна красивая женщина; Конвентъ явился въ соборъ, чтобы засвидѣтельствовать свое почтеніе новому культу. Послѣ этого признанія культа Разума, съ кот. совершенно не согласился Робеспьеръ, но противъ кот. онъ не посмѣлъ сразу высказаться — послѣ этого акта дѣло противъ католицизма пошло очень быстро. Сначала по сему поводу его сдержалось такимъ же опаснымъ, какъ и принадлежность къ аристократіи. Этими наравнѣ нѣкій вскоръ священниками, кот. отрекутся отъ священства. 23 Ноября Парижская Коммуна объявила, что всѣ церкви въ Парижѣ закрываются. При этомъ черни ворвалась въ церкви и подвергла поруганію церков. сосуды, картины и статуи, кот. представляли столько же произведеній искусства, сколько играли богослужебную роль. Так обр. у Парижск. католиковъ б. отнята возможность молиться въ церквахъ. 9-го Декабря б. запрещено вѣрующимъ въ богословскіе споры и толкованія; 17-го Дек. б. запрещены похороны по церковному обряду; роль священниковъ д. б. играть комиссары въ красныхъ шапкахъ. Въ соотвѣтствіе съ этимъ отпадъ играли чисто политическія. Въ умѣ Шометта и его сообщниковъ представлялось, что главная сила католич. религіи заключалась въ красотѣ, кот. она проявляетъ при богослуженіи. Въ этомъ отношеніи надо б. удовлетворить потребности народа въ зрѣлищахъ, кот., по ихъ мнѣнію, составляла сущность каждой религіи. Изобрѣвшіе прежнѣ замѣны богослуженія театральнымъ представленіемъ. Предполагалось устроить народ. театры во всѣхъ коммунахъ, кот. имѣли болѣе 4 тыс. жителей. Для этихъ театровъ б. составлены особыя пѣсни, кот. д. б. распространять политич. благонамѣренность того времени. Этими пѣснями, обставленными очень роскошно, имѣли въ виду подорвать старыя религіозныя убѣжденія и привязанность къ какой бы то ни было личной антропоморфической религіи и единобожію. Но развитіе этого культа природы б. остановлено казнью его глав. проповѣдника Шометта, вслѣдствіе того, что съ этой партіей б. несогласны очень вліятельные люди Террора и прежде всего Робеспьеръ. Въ большинствѣ террористовъ еще держалась доктрина Руссо объ обязательной госуд. религіи съ признаніемъ единобожія

и безсмертія души. Робеспьеръ имѣлъ въ виду госуд. религію, кот. онъ ввелъ 7 Мая 1794 г. Въ это время б. изданъ декретъ о празднованіи Decadi, кот. д. б. замѣнить празднованіе воскресеній; къ этому б. присоединено объявленіе, что Конст. признаетъ существованіе высшаго Существа и безсмертіе души. Одн. словомъ б. пущена въ ходъ доктрина Руссо, и вокругъ этого централ. пункта б. устроена система культа, кот. въ сущности мало отличалась отъ системы Томентна. Отдѣльныя Decadi б. посвящены разнаго рода отвлеченностямъ: одна б. посвящена высшему Существу и природѣ, 2ая — человѣчеству, 3ья — франц. народу, затѣмъ другія: благодѣтелямъ человѣчества, ненависти къ тираннамъ, умѣренности, стоицизму, материнс. нѣжности, дѣтству, возмужалости и т. п. Было установлено 36 праздниковъ, о кот. сосредоточился этотъ странный культъ. Главный праздникъ высшаго существа б. отпразднованъ 8го Іюня съ Робеспьеромъ въ качествѣ первосвященника. Весь этотъ рядъ положеній имѣло одно существ. значеніе. Ничего прочнаго онъ установить не могъ, не въ смыслѣ культа природы, не въ смыслѣ единобожія. Но все это давало поводъ преслѣдовать всѣ убѣжденія, кот. сколько нибудь не укладывались въ эти исключит. формы. Это давало поводъ къ конфискаціямъ, объявленію подозрительными, а главное способствовало безнравственности массы, кот. чтобы избавиться отъ преслѣдованія, д. б. отказываться отъ своихъ религ. убѣжденій и подчиняться всей этой комедіи съ внѣшнимъ видомъ полнаго убѣжденія и энтузіазма. Эту комедію приходилось продѣлать подъ желѣз. рукой Ком. Общ. Спас. Къ счастію для Фр. Комитетъ б. слишкомъ недолговѣченъ. На ряду съ этой реформой религіи б. пущенъ въ ходъ грандіозный планъ воспитанія. Приходилось дѣйствительно принимать какія нибудь мѣры, т. к. старая система воспитанія пришла въ упадокъ. Эта система воспитанія выросла мало по малу изъ срвѣк. порядка и б. тѣсно связана съ существованіемъ стараго привилегированнаго государства и духовной корпораціи; безъ этого государства и безъ духовной корпораціи воспит. учрежденія того времени держаться не могли. Они существовали на завѣщанныя деньги, благодаря опредѣл. привилегіямъ, кот. представлялись такими же, какъ привилегіи мясникамъ, ткачамъ, т. е. входили въ разрядъ промышленныхъ льготъ, выдаваемыхъ государствомъ городскому населенію. Затѣмъ эти учрежденія б. тѣсно связаны съ устройствомъ разныхъ общественныхъ полу-религіознаго характера. Вся система франц. воспитанія б. очень похожа на ту систему, кот. существуетъ теперь въ Англіи и кот. такъ поражаетъ иностранцевъ своею странностью. Въ этой системѣ, несмотря на реформы, до сихъ поръ продолжаетъ существовать такъ наз. collèges, своего рода ученые монастыри, по отношенію къ кот. университетъ имѣетъ значеніе конфедераціи. Точно также и во Фр. существовала федерація отд. школъ, изъ кот. каждая владѣетъ землей. Эта система, связанная съ срвѣк. строемъ и организованная на началѣ ученаго цеха, д. б. пасть вмѣстѣ съ паденіемъ стараго порядка. Завѣщанныя деньги и имѣнія б. отобраны въ пользу

государства и никоимъ не на что б. существовать. Правда, правительство назначило жалованье учителямъ этихъ школъ, кот. потеряли завѣщанныя богатства, по 1½ и по 2 тыс. франк. ассигнаціями. Но на эти ассигнаціи нельзя б. существовать; курсъ ассигнацій палъ, и учить на эти деньги б. невозможно: Свидѣтельства того времени всѣ говорятъ, что система ученія разнообразилась, да оно естественно: тогда въ б. занятъ совершенно другимъ. Декретъ 8 мая 1793 г. о конфискаціи земель всѣхъ коллежей въ Фр. прямо ставитъ вопросъ о новой системѣ воспитанія. Относит. новаго воспитанія и обученія б. предложено нѣсколько плановъ, кот. всѣ сводились глав. обр. къ тому, чтобы устроить въ Фр. спартанскій порядокъ воспитанія. Дѣло шло о возрожденіи античной традиціи не въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ, не въ дворцѣ областнаго вѣча, а о возрожденіи этой античной традиціи въ воспитаніи всего юношества. Самые послѣдовательные Монтаньяры только въ этомъ видѣли возможность увѣковѣчить свою систему, особенно особенно въ этомъ отнош. прозвитъ главнаго помощника Робеспьера, фанатика Сенъ-Жюста. По его программѣ мальчики отбирались изъ семей, какъ только они достигали 5 лѣтъ; до 10 л. они жили въ госуд. пансіонѣ, гдѣ ихъ держали очень строго, одѣвали въ всѣ времена года только въ полотно, заставляли спать хотя и 8 час, но спать на циновкахъ, за обѣдомъ давали только овощи, не позволяли пить ни говядины, ни рыбы до 16 л. Все время они д. б. проходить курсъ военнаго и земледѣльч. дѣла. Для этого ихъ формировали въ роты, по 60 чел. въ каждой. Эти роты соб. легіоны, кот. собирались одинъ разъ въ годъ для парада по департаментамъ. Но кромѣ военнаго дѣла, маленькіе л. т. п, они д. б. еще до 16 л. выучиться земледѣлію, т. к. земледѣліе есть самая простая форма богатства. После 16 л. могло б. приступать къ болѣе сложному обученію. Промышленность и ремесла составляли занятія юношества отъ 16 до 22 л. и опять шли подъ постоянными безусловнымъ контролемъ государства, кот. дисциплинировало и распредѣляло юношество по ротамъ и полкамъ. Отъ 21 г до 26 человѣкъ служили государству, какъ солдаты, если они не служили ему, какъ чиновники, но во всяк. случаѣ служить служили. На практикѣ этотъ планъ спартан. воспитанія не б. приведенъ въ исполненіе по всей Фр, но всегда онъ имѣлъ послѣдствіемъ основаніе 1ой примѣрной военной школы, кот. б. организована на началахъ С. Жюста. С. Жюстъ всему хорошо предоставлялъ капитальное значеніе; онъ б. человѣкъ, кот. заботился не только о завтрашнемъ днѣ, не только о томъ, кого объявить подозрительнымъ, въ томъ или другомъ департаментѣ, какъ сломить ту или другую партію въ Конвентѣ, а о подготовленіи возрожденія Фр. Въ этомъ отношеніи онъ б. гораздо послѣдовательнѣе и искреннѣе, нежели его товарищъ, кровопійца и предатель Робеспьеръ. Изъ идеи С-Жюста всѣ обнаруживаются идеи основнаго принципіальнаго воззрѣнія, кот. б. въ сущности такое же, какое могло сложиться въ головѣ Спартанскаго полноправнаго гражданина. Для него госу-

существовало совсѣмъ той исторіи, кот. прошла между греческими государствами и Франціей XVIII в. Все, что прошло за это время въ исторіи — все это отъ дьявола, все это надо уничтожить, т.е. это только нельзя искоренить свойства естественнаго человѣка. Естественное состояніе только тѣмъ и дурно, что оно могуетъ вырождаться, и въ этомъ отношеніи государство можетъ ему помочь, т.е. своими искусствен. мѣрами оно можетъ закрѣпить хорошія качества естествен. состоянія. Такая роль и д. быть представлена государству; оно д. взять въ руки все населеніе, чтобы привести его къ состоянію простой и здравой цивилизаціи. Не бѣда, если многіе назовутъ эту цивилизацію отсутствіемъ цивилизаціи, дѣло не въ успѣхахъ наукъ и искусствъ, а въ томъ, чтобы создать людей, кот. могутъ довольствоваться простыми потребностями и умѣютъ найти всѣ средства для ихъ удовлетворенія. Одн. слов. надо Францію конца XVIII в. перенести въ древнія республики. При этом. С. Жюстъ не ошибается одинъ очень важнымъ соображеніемъ: древнія республики б. олигархіями и жили рабскимъ трудомъ; Спарта могла устроиться въ своей соціал. формѣ только т.к. она эксплуатировала трудъ цѣлой массы рабовъ. Это совершенно упущено изъ виду, т.к. С. Жюстъ и люди ему подобные прежде всего не б. историки. Они не понимали исторіи и не желали съ ней считаться, какъ не понимали положенія Франціи изъ дней. Для С. Жюста б. важно одно: б. государство на планетѣ, кот. осуществило идеальное воспитаніе, б. Спарта съ ея строгимъ воспитаніемъ и, утвердившись въ этомъ мнѣніи онъ старался перенести Спарт. устройство во Францію.

Лекція 21-ая

Теперь я обращусь къ экономич. и финансовой политикѣ террора и въ виду важности этого вопроса остановлюсь на немъ подробнѣе. Я нахожу этотъ вопросъ особенно важнымъ, т.к. партія Монт. захватила власть, опираясь на соц. неустройство. Борьба между Жирондой и Горой не б. борьбой политической; если даже принять во вниманіе только теоретич. сторону, то разница между Жирондой и Горой не б. значительна. Это б. не только борьба за власть, но она питала и др. цѣли. Вожи руководители партіи стремились захватить власть, то лишь приходилось выдвигаться, опираясь на реальныя силы, кот. таились въ низшихъ классахъ; эти руководители поверхностно эксплуатировали вопросъ о соц. неравенствѣ, о соц. злодѣяніяхъ и въ этомъ отношеніи сравнили свою политику въ полную противоположность съ политикой Жиронды. Жирондисты стремились къ крайнему осуществленію полит. свободы; Монтаньяры стремились къ улучшенію общества еще въ другомъ отношеніи: политическомъ, соціальномъ; это б. партія соціалистическая. Поэтому ея программа, осуществлявшая этотъ соціализмъ, имѣла важное значеніе. Какой характеръ имѣлъ этотъ соціализмъ и какъ онъ осуществлялся? Жиронда во время борьбы съ Горой ясно чувствовала, что она имѣетъ дѣло съ врагомъ именно такого свойства и вслѣд. этого она направляла свои усилія прот. соц. пропаганды Монтаньяровъ. Декретъ 19-го Марта 93 года воспрещалъ

агитацію за аграрный законъ въ пользу такого въ то же время имущественнаго уравненія. Ораторы Жиронды разъясняли и въ Конвентѣ и въ клубѣ якобинцевъ, что настоящее государство играло роль ограниченнаго общественнаго элемента, не призвано вмѣшиваться въ эти дѣла, кот. составляютъ задачу отдѣльныхъ лицъ, отдѣльн. обществ. группъ. Возмущаясь противъ аграрнаго закона, партія террора потеряла среди мущнаго Парижск. населенія и среди населенія провинцій, кот. стремились къ имуществ. уравненію. С другой стороны въ массахъ б. распространено мнѣніе, что подъ гора тотчасъ приведетъ къ безпорядку, къ установленію имуществ. равенства. Потому. агенты доносили, что въ Парижѣ въ ужасѣ, что подъ группы якобинцевъ приведетъ къ сокращенію всѣхъ состояній. Якобинцы восхваливали довольно то, что въ свободномъ государствѣ нужны разнообразіе и крѣпкіе; всѣ купцы, банкиры, судовладѣльцы д. б. лишены имущества и уничтожены, т.е. эти люди неидутъ насчетъ другихъ. Когда гора начала осуществлять свою программу, она начала съ другаго рода вмѣшательствъ въ экон. область. Прежде чѣмъ говорить о подробностяхъ, надо указать ту общую точку зрѣнія, кот. отдѣляетъ программу Горы отъ предыдущихъ соціалистическихъ теорій. Всѣ стремленія крайней партіи направлялись не къ организаціи труда или производства, а къ организаціи потребленія, что составляетъ совершенно иную точку зрѣнія сравнительно съ современ. соціалистическ. теоріями. Дѣло заключалось не въ томъ, чтобы поставить условія производства такъ, чтобы выгода распредѣлялась равномѣрно, теперь въ современномъ обществѣ, гдѣ господствуетъ неограниченная коммерческая конкуренція и пассивное отношеніе государства къ этой борьбѣ. Дѣло заключалось въ организаціи потребленія, т.е. въ распредѣленіи уже полученныхъ продуктовъ, въ раздачѣ этихъ продуктовъ возможно равно между наличностью населенія. Въ этомъ стремленіи программы и принципъ террора имѣлъ коммунистическій, а не соціалистическій характеръ. Эта сторона, полная непониманія соціальной проблемы съ экон. точки зрѣнія, какъ отношеніе между трудомъ и капиталомъ, направленіе соц. дѣятельности на непосредственную раздачу имущества, — эта сторона дѣла объясняется не случайными причинами, а одними капитальными вліяніями, кот. проходятъ черезъ всю исторію Революціи. Всѣ люди Революціи шли въ своемъ фиерич. воспитаніи одну очень важную закваску, одинъ общій элементъ, кот. проявлялся въ ихъ полит. и соц. воззрѣніяхъ. Они воспитывались не на практической почвѣ, не на трудахъ задачахъ, которыя ставились каждой дѣлъ; они учились по книгамъ, въ кот. главный элементъ б. одинъ древней исторіей и древними поэтами. Античное вліяніе, частью прошедшее черезъ французскую, частью непосредственное, имѣло колоссальное, опредѣляющее значеніе для всѣхъ полит. теорій Революціи; а соціальная проблема въ древнемъ мірѣ стояла именно, какъ раздача потребленія, а не производства по той простой причинѣ, что древній міръ знаетъ массу гражданъ и массу рабовъ. Тамъ не существовалъ трудъ въ той

степени, какъ теперь, вслѣд того, что трудъ б. переложенъ на людей, переставшихъ быть людьми; поэтому организація потребленія б. проста въ древнемъ мірѣ и древній міръ могъ легко браться за задачи, за кот. современное государство берется только съ большимъ трудомъ. Древній міръ могъ организовать потребленіе въ самой простой формѣ, посадив всѣхъ за одинъ столъ, какъ это и б. въ Спартѣ. Такіе коммунистическіе, античные идеалы имѣли вліяніе на воззрѣнія 1-го поколѣнія Революціи. Но важно одно ограниченіе: вся партія Горы признавала необходимымъ постоянное вмѣшательство государства въ хозяйств. жизнь, вліяніе государства на распредѣленіе продуктовъ, на ихъ цѣны, однимъ словомъ на всѣ отправленія, кот. слагались въ одну общую систему потребленія. Это вліяніе и воздѣйствіе началось съ вопроса о цѣнахъ. Вопросъ объ установленіи умѣренныхъ цѣнъ для неимущихъ и нищихъ людей былъ первымъ соціал. вопросомъ, стоявшимъ на очереди; изъ за него велась борьба еще до паденія Жиронды. Такса на печеный хлѣбъ — 1-ая форма воздѣйствія государства на экономическую область. Надо б. сдѣлать так, чтобы хлѣб. б. дешевъ, т.ч. вслѣд. дороговизны страдала масса парижск. населенія. И вотъ прямо выдвигается вопросъ, кот. представлялся такимъ простымъ, а въ сущности б. самый сложный изъ всѣхъ, т.ч. онъ б. только конечнымъ результатомъ цѣлаго ряда процессовъ, входящихъ и въ сферу обрабатыв. и добывающей промышленности и въ сферу торговли. Монтальяры прежде всего старались понизить цѣны на печеный хлѣбъ, не разбираясь въ тѣхъ сложныхъ процессахъ, кот. образовали эту цѣну. Но тотчасъ же пришлось идти дальше. Нельзя б. думать, чтобы булочники покупали дорогую муку и пекли дешевый хлѣбъ: необходимо б. назначить таксу на зерновой хлѣбъ и муку. За декретомъ 5-го Апрѣля идетъ декретъ 4-го Мая, кот. устанавливалъ таксу на зерновый хлѣбъ и муку. Вслѣдъ за этимъ возникли вопросы о томъ, какъ регулировать все производство земледѣл. продуктовъ, какъ устроить правильный подвозъ хлѣба къ Парижу и наконецъ, какъ устроить, чтобы не оставались въ накладѣ крестьяне-производители. Первая изъ поставленныхъ задач. б. задача подвоза хлѣба къ Парижу. Этотъ вопросъ прежде всего навязывался вниманію, т.ч. подъ руками Конвента б. масса Парижск. населенія, вооруженнаго, всегда готоваго къ бунту; съ этой массой приходилось считаться прежде всего. И вотъ съ одобренія Конвента въ Парижѣ Коммунѣ образовалась администрація продовольствія, т.о. городъ при содѣйствіи государства взялъ на себя заботу о прокормленіи Парижск. населенія, заботу о томъ, чтобы въ достаточной мѣрѣ подвозились продукты и распредѣлялись бы безъ ростовщичества. Послѣ того, какъ образовалось это бюро продовольствія, одна эконом. мѣра быстро слѣдовала за другой. Было рѣшено 1) что хлѣбъ въ Парижѣ д. стоить не дороже 3 су за фунтъ. Такъ какъ вслѣд. этой цѣны подвозъ муки прекратился, то пришлось затрачивать очень много городск. денегъ на то, чтобы приплачивать за муку и пускать хлѣбъ по низкой цѣнѣ. Всѣ эти мѣры тотчасъ же распространились въ 2-хъ направленіяхъ: съ од. стороны они распространились изъ Парижа по провинціямъ,

чуть такие б установить максимумы; съ др. стороны они распространились съ предметовъ первой необходимости на предметы второстепенные: мясо и рыбу. Провинц. торговля скотомъ подвергалась воздействію государства, м.р. парижс. мясники жаловались, что при этихъ ценахъ они не могутъ удовлетворять потребностямъ населенія Бордо и что разъ сами понемногу цену, изъ провинцій перегонали привозить скотъ; Марсельскіе купцы почти совсемъ прекратили торговлю скотомъ. Так. обр. всеобщ. прекращенія подвоза приходилось вмѣшиваться во всѣ рыночныя сделки и всюду оказывать содействіе. Но страстора б. не единств. условіемъ. Помимо условій вздорожанія, происходившаго отъ того, что госуд. охрана ослабѣла и сношеній между отд. лицами стали затруднительными, — б. еще одно условіе, кот. очень сильно вліяло на вздорожаніе и запутывало торговыя сделки: это условіе заключалось въ смѣнѣ ассигнаціи, въ смѣнѣ бумажнаго обращенія. Когда Учр. Соб. конфисковало земли духовенства и стало выдавать подъ залогъ этихъ земель бумажныя деньги, эта масса бумаж. денегъ достигла страшныхъ размѣровъ, м.р. ассигнаціи выпускались чуть не каждый день. И явился вопросъ о рыночномъ курсѣ, вопросъ очень важный, проникавшій всюду. На внѣшнихъ рынкахъ международн. отношенія почти совсемъ прекратились, а на внутреннихъ курсъ колебался почти такъ же, какъ и на внѣшнихъ. При самомъ вступленіи во власть Робеспьера явились 2 декрета, изд. д. б. 1) покончить съ рационалистической торговлей, какъ тогда говорили и 2) съ колебаніями курса м.р. посредствомъ выпускательство д.б. сломить другіе экономич. законы, законы цѣнности и свободной конкурренціи. Декреты 1го Августа и 5 Дек. устанавливали принудительный курсъ ассигнацій; строгія наказанія до смерти включительно налагались лицамъ, кот. торговали ассигнаціями, какъ выражался декретъ, т.е. кот. принимали ассигнаціи не по номинальному металлическому курсу, а по курсу торговому. В то время, курсъ ассигнацій упалъ на 30% ихъ первоначальной цѣнности, такъ что за франкъ давали только 30 сант. Противъ этого и вооружилось законодательство. Оно безусловно требовало, чтобы и въ мелкой и въ крупной торговлѣ ассигнаціи принимались по номинальному курсу. Строгости наказаній и полная увѣренность, что эти наказанія будутъ приложены безпощадно, подняли курсъ цѣнныхъ бумагъ, чего не могли достигнуть ни доносы, ни объясненія, ни даже такой соц. неурядицы, кот. сама по себѣ не вознаграждала въ искусственнаго поднятія курса. Но выше 50% курсъ никакъ не поднимался, да и такъ онъ поднялся на время, а потомъ опять упалъ, и въ концу господства Робеспьера понизился на 40%. Неудивительно, что дѣло б. худо, т.к. выпуски ассигнацій сыпались другъ за другомъ и не б. никакой возможности обмѣнять по черезъ перо, м.р. декретомъ Конвента, создать искусств. систему обращенія. Чтобы представить хотя нѣкоторое понятіе о характерѣ торговаго обращенія въ то время, я приведу нѣсколько цифръ, относящихся выпуска ассигнацій. Въ концѣ 1792 г. въ

обращеніи б. ассигнаціи на 1400 милл.; въ началѣ 1793 г. во время господства Жиронды и ея господства съ Робе — 2400 милл.; 15 Мессидора 3300 милл. Ко времени паденія Роб. въ обращеніи б. около 7 милліардовъ ассигнаціи, т.е. такая масса бумагъ, кот. сравнительно мало соотвѣтствуетъ съ интересами фондовъ и несмотря на всѣ принудительныя мѣры къ 9 Термидора курсъ упалъ на 34%. Всѣ занимались контрабандой, кот. вела за собой строгія наказанія и иногда смерть. Этотъ ростъ ассигнацій не есть случайное явленіе: приходилось выпускать ассигнаціи, т.к. нечѣмъ б. платить, т.к. расходы все возрастали. Государство взяло на себя прокормленіе Парижа и другихъ мѣстностей; громадная армія, армія милліоновъ зависѣла отъ этого государства. А между тѣмъ доходы повсюду падали, т.к. обществ. безопасность б. разрушена, и Франція распадалась по крайн. части. Мало того, что доходы падали; весь экономич. строй распадался и вслѣд. гражданской войны и вслѣд. террора, кот. остановилъ торговлю едва-ли. Помѣ кровообращеніе прекратилось и всѣ силы это выразились въ лазаретъ области, въ кот. точно такие терроръ уничтожъ мѣры, начатыя еще до него. Другой изъ декретовъ, изданныхъ Робеспьеромъ въ началѣ своего господства касался максимума. При самомъ вступленіи въ чрезвычайную диктатуру, 27 іюня, онъ содѣйствовалъ изданію декрета противъ лицъ, накопившихъ запасы; этотъ декретъ б. естественнымъ послѣдствіемъ максимума. Чтобы наблюдать за дешевизной цѣнъ, держать ихъ на извѣстномъ уровнѣ, надо б. преслѣдовать всѣхъ лицъ, кот. отказывались продавать имѣвшіеся у нихъ продукты, т.к. дешевыя цѣны не могли образоваться, если производители въ видахъ дешевизны не несли своихъ произведеній на рынокъ. Необходимо б. во 1-м исслѣдовать, въ чемъ это нуждается и сколько имѣетъ, 2-м запретить всѣмъ продавать продукты своей работы, превышавшіе непосредств. потребленіе. Результатомъ этой необходимости явился декретъ 27 іюня, требовавшій, чтобы каждый держалъ у себя только продуктъ для себя и для своего семейства, а чтобы все остальное шло на рынокъ по установленной цѣнѣ; въ случаѣ незаконнаго накопленія запасовъ виновные наказывались смертью, т.е. спекулянты, дѣйствовавшіе противъ государства, подрывавшіе госуд. благосостояніе въ самой основѣ. Съ этихъ мѣръ началась политика террора въ лазаретъ области: съ принудительнымъ курсомъ ассигнацій и съ розыска людей собравшихъ ненужные для себя запасы. Подъ вліяніемъ этихъ мѣръ дѣло обеспеч. прокормленія тощно сначала какъ-будто лучше. Парижъ. коммуна покупала муку по 150 ливровъ за мѣшокъ и продавала за 50 лив; так обр. на прокормленіе тратились большія суммы, а дефицитъ пополнялся изъ средствъ государства. Тѣсная связь вопроса о прокормленіи Парижа съ общимъ полож. положеніемъ ясно высказывалась въ томъ, что когда б. задержано продовольствіе въ Парижъ, прокуроръ министерскій Дюмасъ, былъ министръ финансовъ Garat. Сначала недовольствіе направилось противъ Garat, онъ

подать заявленіе, въ кот. объяснять, что виноваты не они; парижск. администрація не исо-
лаемъ дѣйствовать, пока къ Парижу не идетъ подвозимый притокъ изъ провинціи. Кромѣ
этихъ обстоятельствъ привели, наконецъ, къ тому, что во всей Фр. учреждена общій тарифъ, окончательно
организованный 24 Февр. 1797 г. Этотъ тарифъ распространялся не только на скотъ и
скотъ, но и на дрова, соль, обувь, одежду. Одними словомъ вся торговля б. взята подъ покро-
вительство государства и это покровительство выразилась въ формѣ установленія одной
постоянной цѣны. Несмотря на все это, цѣнъ не б. достигнуто; несмотря на страшныя на-
казанія, мгновенно, торговля вездѣ прекращалась; хлѣбъ дорожалъ или сравнивался нало-
дѣлъ къ употребленію. Потому съ Сентября 93 года дѣятельность Кон. Спасенія принимаетъ
новое направленіе. Дѣло идетъ уже не о томъ, чтобы понизить цѣны и этой формѣ сдѣ-
лать продукты доступными низшимъ классамъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы повысить
доходъ неимущихъ классовъ въ формѣ предоставленія этимъ классамъ дополнительно
го заработка. Это не есть регулированы производства, а лишь введеніе системы assist
со стороны государства на прокормленіе населенія и на доставленіе ему лишнихъ до-
ходовъ. Это предоставленіе постоянною эпидіи экономич. политики террора, постоянную
попытку по справиться съ затрудненіями. 5-го Сентября 93 года вышелъ декретъ, кот.
назначалъ плату въ 40 су за участіе въ собраніяхъ кварталовъ. Всѣ активные граж-
дане, кот. имѣлись въ своемъ кварталѣ и тамъ принимали участіе въ полит. дѣятель-
ности въ формѣ ли избранія представителей, въ формѣ ли обсужденія общихъ политич.
вопросовъ, — всѣ эти граждане получали по 40 су, при этомъ опять дѣйствовалъ принцип
республики активнаго міра, гдѣ госуд. платило гражданамъ за участіе въ народ. собраніяхъ.
Въ данномъ случаѣ активное вліяніе принадлежалось совершенно недавно, и т. условія
б. глубоко различны. Въ древнемъ мірѣ могло б. наградами фак. обр. гражданъ, т. к. тамъ
все держалось на чернѣ обдѣленныхъ людей, рабовъ, колонистовъ, переселенцевъ. Но во Фр.,
гдѣ обдѣленные люди не д. б. существовать, во Фр. государству не откуда б. взять
денегъ для вознагражденія пролетаріата. Это могло имѣть только временное значеніе
до тѣхъ поръ, пока завоевывались сосѣд. государства и съ нихъ брались контрибуціи. Эти декре-
ты сопровождались мѣрой очень энергичной: была образована революц. армія, кот. д. б. обу-
чить сообщеніе между провинціями и наблюдать за тѣмъ, чтобы не б. той приостанов-
ки полит. кровообращенія, кот. вездѣ замѣчалась. Подъ вліяніемъ различныхъ декретовъ,
кот. установили госуд. вмѣшательство въ хозяйст. области, экономич. жизнь Фр. въ
эпоху террора принята характеръ отношеній въ осажденномъ городѣ, гдѣ все продо-
вольствіе нах. въ непосредств. завѣдываніи государства и подчинялось госуд. воздѣйствію
даже въ частномъ распредѣленіи. Дѣло дошло до того, что въ Парижѣ и др. боль-
шихъ городахъ хлѣбъ б. весь истраченъ. Потомъ обывателей, на заседаній, спрашива-
сь собрать свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, кот. имѣлось въ данной мѣстности.

Затѣмъ со всѣмъ этимъ запасомъ госуд. обращалось какъ со своей собственностью, выдавая извѣстныя части въ пользованіе населенію. Въ Парижѣ б. введена карточная система. Было рѣшено, что administration des subsistances буд. выдавать извѣстное количество хлѣба на основаніи объявленія потребностей. Въ началѣ каждаго мѣсяца являлись домохозяева и объявляли, сколько у нихъ въ домѣ людей, какого возраста, сколько больныхъ и на основаніи этихъ объявленій производилось распредѣленіе продуктовъ; такихъ объявленій б. подано въ Парижѣ 150 тыс. Въ декабрѣ 1793 г. этотъ декретъ вступилъ въ силу и вскорѣ послѣ этого подъ госуд. охрану вступила торговля скотомъ. Городъ самъ бьетъ извѣстное число скота для больныхъ, кот. получали свои раціоны изъ городс. управленія. Затѣмъ городъ требовалъ, чтобы государство заботилось о привозѣ скота, чтобы ему хватило на раздачу раціоновъ. Здоровые также получали извѣстное количество мяса, каждый имѣлъ право разсчитывать только на 1 фун. мяса въ теченіе 10 дней. Въ такихъ размѣрахъ становится возможно потребленіе вслѣд. прекращенія подвоза. У государства не хватало силъ бороться съ этими затрудненіями. Любопытна прокламація, изданная 18 Мая город. управленіемъ Парижа; въ ней стараются внушить довѣріе къ мѣрамъ город. управленія и успокоить Парижъ насчетъ его участи. „Конвентъ и Ком. Общ. Сп. сказано въ прокламаціи, приняли всѣ мѣры, чтобы снабжать Парижъ всѣмъ необходимымъ. Вы навѣрно получите вашу порцію мяса въ назначенный день, къ чему же собираться у дверей мясниковъ. Будьте только спокойны! А вы торговцы перестаньте разсчитывать на помощь государства для поддержанія вашей торговли." Положеніе пекарей, мясниковъ, всѣхъ торговцевъ предметами первой необходимости обратилось въ положеніе не то чиновниковъ, не то прикащиковъ, кот. дѣйствуютъ въ силу приказанія со стороны государства и подъ его постоянными толчками. Для проведенія этой системы необходимы б. обыски. У насъ есть извѣстіе о томъ, какъ происходили эти обыски и провѣрки. Подъ Парижемъ б. небольшой пансіонъ съ 16 чел. населенія. Администрація произвела тамъ обыскъ и при этомъ б. обнаружены слѣд. запасы: 50 ф. масла, 7 мѣръ бобовъ, 39 ф. сахару. Всѣ эти запасы б. конфискованы за исключеніемъ 10 ф. масла, 1 мѣры бобовъ, 14 ф. сахару; б. также конфискована одна свинья, купленная не по положенію. Для поддержанія торговли при такихъ условіяхъ необходимо б. постоянныя затраты со стороны госуд. и вся эконом. жизнь получаетъ видъ такихъ отношеній, при кот. не общество платитъ государству за его охрану, а государство платитъ обществу за свое существованіе. Дѣло такъ продолжаться не могло и необходимость банкротства обозначается со всѣхъ сторонъ. Нельзя б. продержаться, имѣя въ обращеніи 7 милліардовъ ассигнацій и нельзя б. поддержать эту систему казарменныхъ раздачъ, кот. обратили государство въ цѣлый рядъ потребителей, за кот. наблюдали, чтобы они не слишкомъ много

сыны, не имѣли бы излишекъ много запасовъ. Чтобы поддерживать такую нашемъ армію: нуро армію, необходимо б. крайнѣй напряженіе и сосредоточеніе власти, т. е. въ 93, 94 гг. Терроръ все цементировался. Между тѣмъ въ средѣ монархистовъ происходили распри, кот. объяснялось не только столкновеніемъ честолюбій и партійныхъ интересовъ, но необходимостью самопотребленія вслѣдъ того, что 1ое условіе этой диктатуры заключалось въ единствѣ дѣйствія. Такъ обр. сосредоточеніе власти, вытекавшее изъ самыхъ задачъ государства вело къ уничтоженію отд. группъ Террора, къ тому, что Террор стекался около одной центральной группы Робеспьера. Въ одно время падаютъ и умѣренные Дантоисты и неумѣренные Гебертисты и паденіе тѣхъ и другихъ б. следствіемъ смѣны физическаго и эконом. свойства. Чтобы свалить Дантона и Гебера, имѣвшихъ много единомышленниковъ среди Парис. населенія, комитетъ Общ. Спасенія и Робеспьеръ запутались популярностью благодаря конфискаціи. Въ концѣ Февраля 94 года было решено конфисковать имущества вѣжъ подозрительныхъ; эти конфискаціи д. б. пополнить эту бездонную яму, къ кот. брали для продовольствія населенія. Эта мѣра, давшая довольно много, т. е. вѣжъ подозрительныхъ б. по меньшей мѣрѣ 200 тыс. — эта мѣра возникла на время популярности Ком. Общ. Спасенія и помогла ему въ борьбѣ съ дантонцами Дантона и Гебера. Но конфискаціи всегда остается политическимъ учрежденіемъ, вполнѣ устраняетъ разницу мнѣній б. нельзя. Надо б. перейти къ еще болѣе совершенной формѣ, централизовать власть въ рукахъ одного. Вступленіемъ къ этой диктатурѣ б. кровавый законъ 22 Преріаля (10. Іюня), кот. выдается своей необыкновенной свирѣпостью среди другихъ законовъ того времени. Этотъ законъ б. внесенъ гл. помощникомъ Робеспьера — Кутономъ, кот. оправдывалъ законъ тѣмъ соображеніемъ, что въ политическихъ процессахъ не применимы обычныя понятія о правѣ и справедливости. Въ этихъ процессахъ дѣло идетъ о самосохраненіи общества и ради этого самосохраненія надо пожертвовать многими формальностями, кот. могутъ спасти невиннаго, но могутъ спасти и виноватаго. Чтобы пощадить всѣ виновные, надо пожертвовать невинными. Всѣ высшія формы суда, унаследованныя отъ стараго порядка, д. б. уничтожены. Революц. трибуналъ дѣйствуетъ слишкомъ слабо: надо реорганизовать рев. трибуналъ, сдѣлать его власть дѣйствительно ~~террористи~~ческой. Прежде всего надо опредѣлить, кто врагъ народа. Врагъ народа, кот. подлежитъ смерти, не только приверженцы монархіи, но и всѣ клеветники правительства, всѣ люди, кот. осмѣливаются говорить противъ террора; враги народа не только политики, но и всѣ преступные посягатели, всѣ люди, обманувшіе довѣріе государства, люди, распространяющіе безправственность. Итъ 3 главныя понятія: родственъ съ политическими преступленіями является клевета на правительство и безнравственность въ качествѣ основаній для уголовной процедуры самаго страшнаго

свидетельства. РеорганизованныйРевол. трибуналъ не допускалъ защитниковъ, и обвиняемымъ давать помощь адвокатской профессіи; судить за обвиняемыхъ сторонъ самое ихъ дѣло. Не буд. свидѣтельскихъ показаній, да они не буд. нужны, когда у присяжныхъ составится убѣжденіе, что они судятъ человѣка вредного; въ такомъ же свидѣтели показаній очень часто не соотвѣтствуютъ истинѣ. Этотъ страшный законъ процвѣлъ панику и въ Кон. обл. Сиас. и въ Конвентѣ. Ро принялъ, но въ тоже время у всѣхъ товарищей Робес. проснулось чувство самосохраненія. Подъ этого закона Пріерасъ Робес. недолго продержался. Онъ воспользовался его проведеніемъ, чтобы уничтожить дѣятельность Революц. трибунала. Въ Парижѣ каждый день арестовали около 5 тыс. чел; въ провинціяхъ дѣло шло въ тѣхъ же пропорціяхъ; далѣе приблизительно нельзя опредѣлить чего стоитъ Фр. терроръ. Но законъ Пріерасъ б. только средствомъ; введя панику въ форматъ постояннаго комитата, онъ подготовилъ въ тоже время новый переворотъ. И Робес. и С.-Жюстъ вслѣдъ говорили, что то, что дѣлается — непрочно. Все это отд. меры; надо ввести учрежденія, кот. могли бы передѣлать страну; надо сдѣлать фасъ, чтобы Фр. нар. подъ постояннымъ контролемъ. И вотъ С.-Жюстъ выступилъ со своимъ планомъ реформы по всѣмъ частямъ, планомъ, кот. дополнилъ въ его теоретич. работѣ въ такъ наз. „инструкціяхъ", и д. б. подготовить практическія примѣненія въ связи съ диктатурой. Интересны разсужденія, кот. дѣлалъ С.Ж. своимъ основнымъ воззрѣніемъ на политику. Онъ исходитъ изъ той мысли, что Терроръ въ той формѣ, какъ онъ существуетъ, не достигаетъ цѣли. Терроръ самъ себя уничтожаетъ; казни сдѣлались такъ часты, что къ нимъ стали относиться равнодушно; люди перестали боятся смерти. Съ др. стороны всѣхъ ясно видно экономич. разстройство. Государство не въ состояніи справиться съ хаотическимъ обращеніемъ; бумаж. обращеніе ведетъ къ обогащенію немногихъ и къ обнищанію большинства, а богатство само по себѣ — уже преступленіе. Надо ввести постоянныя учрежденія въ формѣ раздачи всей земли на мелкіе участки и заставить все населеніе заниматься производствомъ. Только занятіе земледѣліемъ, ремеслами д. б. признаны законными формами жизни. Всѣ люди, кот. пользуются чужимъ трудомъ, живутъ на счетъ — всѣ эти люди преступники противъ права народа. Ихъ имущества арестовать и конфисковать, лишить ихъ въ своихъ законахъ преимущества людей, кот. не могутъ прямо показать, что они живутъ трудомъ своихъ рукъ. Имѣніе отличаетъ міра видно и на Ф. планѣ. Для проведенія ея проекта необходимо 1) совершенно новыя отношенія между группами отд. лицъ. Мало экономическаго образованія этихъ группъ; надо разширить эти группы экономическаго, кот. наз. семействами, т.е. семейныя чувства заставляютъ стремиться къ накопленію собственности. Семейства д. б. поставлены такъ, чтобы существовали свободныя

отношенія между супругами. Все наслѣдующее поколѣніе д. отдѣлиться отъ своих родителей и считать себя потомками государства. Что касается до смерти Робеспьера, то основная идея его заключалась въ томъ, что необходимо принимать всѣхъ мальчиковъ на казенный счетъ въ казармы. На место семействъ д. б. установлены новыя группы, въ основаніи кот. д. лежать чувство дружбы. Каждый д. объявить, кто его друзья. Это та же самая мысль, кот. дѣйствуетъ въ варварскихъ государствахъ, гдѣ мы видимъ союзы круговой поруки въ самой элементарной формѣ. Чтобы все это вступило въ силу, необходимо вмѣшательство энергичной власти. Не большинствомъ, не голосованіемъ, ни случайными силами нельзя произвести эту власть; надо, по образцу древнихъ, установить законъ. Так как этому закону приходится дѣйствовать хотя и въ новомъ государствѣ, но въ то же время очень древнемъ, то кромѣ закона д. установить власть, кот. могла бы распоряжаться жизнью и смертью. Диктатура или диктатура вотъ идея, кот. возвышается надъ всѣмъ этимъ планомъ. 22 Июня въ Конвент. Общ. Спас. тотъ же самый С. Жюстъ заводитъ рѣчь о диктатурѣ. Робес. указываетъ на то, что и внѣшняя борьба и внутреннія затрудненія требуютъ диктатуры. Так. обр. намѣчается нужнѣ, къ кот. шла партія. Но дѣло не пошло далѣ, как этого хотѣли С. Жюстъ и Робеспьеръ не т.к. у нихъ не б. ясно намѣченной цѣли, а т.к. они мало по малу уничтожили своихъ помощниковъ и вскорѣ противъ себя коалицію умѣренныхъ и трусливыхъ. 8-го Термидора (26 Июня) Робес. сказалъ свою знаменитую рѣчь, кот. онъ также подошелъ къ диктатурѣ, но инымъ путемъ, нежели С-Жюстъ. Онъ говорилъ очень туманно, сыпалъ неопред. обвиненія, настаивалъ на необходимости очистить Конв. Общ. Спас., намѣтилъ уже рядъ новыхъ казней. Внѣшніе факты: паденіе Робеспьера — извѣстны. 8-го Термидора ему не удалось добиться окончательнаго рѣшенія; онъ и его партія хотѣли воспользоваться ближайшей ночью, чтобы организовать военный бунтъ; но въ рукахъ Роб. и С Жюста оказалось настоящее орудіе. Падкіе въ прежнемъ смыслѣ они не усмотрѣли, т.к. въ классѣ, кот. они хотѣли подчинить, б. слишкомъ много приверженцевъ тѣхъ, кого они казнили.

9-го Термидора является конецъ террора, не т.к. послѣ этого не б. больше казней и конфискацій — смерти, образовавшаяся съ такой силой не могла сразу разлетѣться — но послѣ того, как б. прервана Робес. въ этомъ направленіи, начинается движеніе къ законному порядку. Этотъ перерывъ произошелъ на почвѣ крайней партіи въ лицѣ ея главнаго представителя. Терроръ наслѣдуетъ отрицательное движеніе революціи по отнош. къ свободѣ; этимъ дополняется картина неудачи революц. дѣятельности. Отвлеч. теоріи, кот. собственно и дали толчокъ революціи, оказались непригодными, несмотря на лучшія надежды людей, при-

званнымъ ихъ примѣнить. Оказалось, что когда на основаніи этихъ теорій б. построены первыя конституціи, онѣ стали въ полную противоположность съ практикой и въ противоположность съ всѣми деклараціями правъ, съ кот. онѣ обыкновенно начинались. Но этого мало: не только отвлеченныя теоріи оказались непримѣнимы, дальнѣйшее теченіе Революціи оказалось попраніемъ той свободы, кот. Революція поставила своимъ девизомъ. Господство произвола и насилія надъ обществ. порядкомъ и самыми элементарными требованіями нравственности — это господство произвола и насилія, какъ не б. равнаго въ исторіи, захватило захватную власть власти случайной и передало её въ руки человѣку, кот. при всѣхъ завѣреніяхъ, что онъ стремится къ свободѣ, подготовлялъ свою личную диктатуру, когда онъ лишь заседа для этого только мгновенное самообладаніе и вовсе не меньшую побѣду. Полная анархія и стихійныя, кот. наступили послѣ перелома террора, превышеніе передъ силой, паденіе свободы — вотъ ряда разочарованій б. необходимы. Но несмотря на всѣ эти разочарованія, весьма существенно обозначаются стороны революціи, кот. доказываютъ, что ея теченіе стихійное было настолько сей исторіи образующимъ теченіемъ, насколько подробности ея теоріи б. чуждыми и противоположны съ ея основными требованіями. Не распространяясь объ отд. фактахъ и явленіяхъ этой созидающей силы Революціи, я ограничусь лишь поразительные факты, кот. не слѣдуетъ упускать изъ виду даже при сужденіи о непосредств. результатахъ революціи. 1ый фактъ — борьба Революціи съ Европой. Мы легко могли предположить себѣ революц. положеніе 93, 94 г., положеніе армии, кот. предстоялось защищать кровавую, вновь созданную свободу отъ всѣхъ державъ и на всѣхъ границахъ. Вожди, генералы сменяются постоянно по капризу партій. Лучшіе предводители, кот. сами по себѣ создаютъ себѣ авторитетъ, колебаются и задумываются о томъ, чтобы произвести государъ, иногда къ нему прямо приготовляются. Войско составлено изъ людей, взятыхъ по всѣмъ провинціямъ и изъ людей недовольныхъ, озлобленныхъ противъ Парижа, какъ и изъ людей благонамѣренныхъ. По своему составу оно совершенно не годится для дисциплины и для борьбы. Кромѣ того оно только что подвергось полной реорганизаціи, старая армія б. уничтожена и въ войско б введены новые принципы, кот. выдвинули въ генералы и офицеры людей, не получившихъ иногда первоначальнаго образованія. Безпорядокъ въ войскѣ достигъ крайней степени, и тѣмъ не менѣе съ самаго начала обнаружено героическое сопротивленіе, кот. развиваетъ нападеніе коалиціи и переходитъ въ завоеваніе сосѣднихъ и областей. Карно, заседавшій въ Комитетѣ Общ. Спас. раздѣлъ съ Робеспьер. организацію сопротивленія. Пишегрю, Гошъ, Бонапартъ распространяютъ силу революціи на Германію, Италію, Голландію. И такъ въ борьбѣ одного противъ всѣхъ одерживаютъ верхъ не тѣ, кот. теперь подъ правилъ

ной системой дисциплины и іерархіи, а тотъ, кто страдаетъ отъ внутренняго разложенія. Какъ бы ни умаляли этотъ фактъ, онъ всетаки остается единственнымъ въ исторіи. Много б. сдѣлано, чтобы ослабить впечатлѣніе этого факта; особенно нѣмец. историки старались доказать, что побѣда революціи надъ коалиціей объясняется слабостью коалиціи, тѣмъ, что образовался центръ броженія на востокѣ въ Польшѣ. Но всѣ эти обстоятельства только до извѣстной степени стѣсняютъ значеніе этого общаго факта, но не уничтожаютъ его, какъ не уничтожитъ значенія Грековъ въ Греко-персидской войнѣ то обстоятельство, что Ксерксу трудно б. содержать свои войска; какъ не уничтожитъ значенія Фридриха Великаго то, что противъ него дѣйствовали враги безъ всякаго единства. Эти обстоятельства не умаляютъ геройскаго характера этихъ фактовъ. Этотъ характеръ объясняется не матеріальными условіями, а тѣмъ нравств. состояніемъ подъема, въ кот. нах. вся нація, несмотря на разложеніе внутренняго порядка. Тутъ сосредоточился патріотизмъ и энтузіазмъ Революціи и здѣсь она одержала самую блестящую побѣду. Это б. проба жизненности и силы франц. народа; но б. и другая проба не менѣе замѣчательная. Подъ вліяніемъ франц. Революціи и подъ вліяніемъ дѣятельности сначала Конвента, потомъ Директоріи и Имперіи, кот. вышла изъ Револ., б. пересоздано право. Эта реформа права имѣла всемірное значеніе. Я говорю не только объ уничтоженіи феод. повинностей, феод. стѣсненій, а о реформѣ франц. права, кот. стало необходимо вслѣд. ноч. 4го Августа. Надо б. реформировать не одно сословное право, но и право наслѣдственное, семейное, договорное, вѣщное. По всѣмъ частямъ права происходитъ реформа, кот. создаетъ гражд. порядокъ демократическаго общества. Эта реформа б. подготовлена еще въ Конвентѣ Merlin de Douai, затѣмъ она б. формулирована въ Code Napoléon. Это законодательство римскаго права возрожденное и примѣненное къ условіямъ новой Европы. Code Napoléon не остался только франц. правомъ, вслѣдъ за франц. арміей оно распространилось и на сосѣднія арміи. Оно дѣйствуетъ и до сихъ поръ въ Польшѣ и въ Рейнс. провинціяхъ Германіи. Бельгія, Германія, Италія подчинились косвенному вліянію этого кодекса и пересоздали свое гражд. законодательство. Это тоже фактъ, кот. нѣтъ равнаго въ исторіи, и.т. въ данномъ случаѣ приходилось бороться съ сильными традиціями. Сословное феод. право перепутало весь строй гражд. отношеній; кутюмное право распадалось на 230 отд. правъ; надъ этимъ кутюмнымъ правомъ стояло право парламентскихъ рѣшеній, право разнохарактерное, въ которомъ смѣшивались элементы, шедшіе отъ варварскихъ законодательствъ, отъ салической Правды и перемѣшанные съ ученіями школьныхъ юристовъ XIII в. въ случайныхъ неорганическихъ отношеніяхъ. Надъ все этой путаницей выдвигается

новая система, кот. по стройности ея основныхъ принциповъ-демокр. равенства всѣхъ гражданъ, можно сравнить только съ системами классическихъ юристовъ римскаго права. Гражд. право фран. Революціи стоитъ далее выше римскаго; дѣйствительно, римское право во нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ контрастъ между теоретическими, кот. собраны въ digestahъ и представляютъ въ общемъ видѣ юридич. мысли и практическимъ правомъ, кот. создано въ годы и подчинено вліянію всякаго рода мѣстныхъ, областныхъ, историческихъ условій. Habe-karo: lion въ своемъ опис. посмертнаго построенія на Западѣ, найденномъ классическими юристами 1-го и 2-го вѣковъ. Возрожденіе римскаго права и его примѣненіе къ современной жизни объясняется результатомъ проведенія рев. принциповъ. Но стремленіе къ свободѣ, кот. б. отстранено всѣмъ политическаго угнетенія, не б. окончательно задушено. Контрреволюционное движеніе XIX в. прямо исходитъ изъ принциповъ 1789 г. и весьма мало связано съ англійскимъ образцомъ. Франц. революц. движеніе 89 г. несмотря на его недостатки въ подробностяхъ и въ основаніи сдѣлалось своего рода хвостами, кот. играли примѣрную роль во всей дальнѣйшей исторіи XIX вѣка.

Лекція 16-ая *

Мы познакомились съ различными сторонами того устройства, кот. б. создано для Франціи Учред. Собраніемъ. Намъ осталося коснуться еще одной важной задачи, которую Учр. Собр. такимъ обр, что изъ этого тянулась все продолжительно трудненія именно вопроса объ организаціи Церкви. Этого вопроса нельзя касаться, не задѣвая другаго вопроса, повидимому, не стоящаго въ непосредств. теоретич. связи съ вопросомъ объ организаціи Церкви — вопроса о финансовомъ строѣ. На практикѣ тотъ ходъ дѣла, кот. получился въ церковной политикѣ Учр. Собранія, образовался въ значительной степени подъ вліяніемъ финанс. затрудненій. Учр. Собр. унаслѣдовало отъ стараго порядка крайнее тяжелое финанс. положеніе. Не говоря уже о томъ, что самыя основанія системы доходовъ б. неправильны, что въ сб отнош. приходилось начинать работу съ фундамента — не говоря объ всѣмъ этомъ накопилась масса долговъ, забрана б. масса денегъ впередъ, б. разстроено равновѣсіе между доходами и расходами. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1789 г. долговъ, подлежащихъ немедленной или скорой уплатѣ считалось на 610 мил. Вмѣстѣ съ деньгами забранными впередъ на счетъ разныхъ владѣльцевъ. Тамъ б въ іюнѣ, а съ тѣхъ поръ положеніе еще ухудшилось, и расходы не могли быть уменьшены, и даже приходилось ихъ увеличить, для прокормленія Парижа и другихъ городовъ, кот. страдали отъ неурожаевъ и отъ разстройства сообщеній, кот. б. послѣдствіемъ Революціи. Въ данномъ случаѣ государству приходилось тратить много денегъ на прокормленіе городовъ,

Эта лекція не могла быть помѣщена своевременно, поэтому что б. задержана Г. профессоромъ.

приходилось выкупать многія должности, кот. б. сразу уничтожены; за уничтоженныя судеб. мѣста приходилось платить до 350 мил. выкупа. Вмѣстѣ съ ростомъ расходовъ шло ослабленіе доходовъ, п. ч. въ народѣ не совсѣмъ ясно понимали, что собственно призвана б. устранить Револ.; многіе, можно сказать, большинство крестьянъ понимали Револ. въ смыслѣ вообще освобожденія отъ матер. гнета, тягостнаго и не удобнаго. Къ силу этого они отказывались платить не только сеньоріальныя повинности, не только церков. десятину, разныя цеховыя повинности и все то, что б. связано съ феодальной стороной стараго порядка, а въ массѣ случаевъ отказывались платить даже подать. Самая подать приходила въ упадокъ; система доходовъ разстраивалась, какъ разстроилась и система расходовъ. Необходимо б. положить конецъ правительств. анархіи, кот. царствовала въ это промежуточное время, чтобы вновь возстановить равновѣсіе между государств. нуждами и обществ. помощью, и необход. б. расплатиться съ старыми и новыми долгами. Страхъ банкротства висѣлъ надъ всѣмъ этимъ положеніемъ. Противъ этого банкротства пробовали принимать мѣры въ родѣ добровольнаго налога, кот. каждый облагалъ себя по своимъ средствамъ и силѣ своего патріотизма. Но эта мѣра дала немного; надо б. прибѣгнуть къ чему-нибудь экстренному, сразу бросить на рынокъ значит. массу цѣнностей, чтобы справиться съ существовавшими затрудненіями. Такая масса б. у всѣхъ на глазахъ; всѣ смотрѣли на громадную земельную и движимую собственность Церкви, какъ на собственность, собравшуюся въ вѣка невѣжества, разросшуюся благодаря предразсудкамъ, представлявшую аномалію среди просвѣщеннаго общества. Представитель духовной корпораціи, Талейранъ, первый предложилъ 10 Ноября, чтобы церков. имущества б. признаны имуществами государства. Сама Церковь не отказывалась взять на себя отвѣтственность за госуд. долги и содѣйствовать поправленію финанс. неустройствъ въ этомъ кризисѣ, сама Церковь предлагала гарантировать своею землею госуд. долги. Но этого казалось мало; гарантія, кот. оставляла бы право собственности за Церковью, казалась недостаточной. Дѣлали разсчетъ громад. имущества Церкви; указывали на то, что она получаетъ до 100 милл. одной десятины, и 70 мил. дохода съ земель. Разсчитывали, что какъ земли даютъ во Франціи низкій доходъ, то 70 мил. дохода представляли до 2 милліардовъ капитала. Въ этомъ разсчетѣ б. много невѣрнаго. Въ сущности, капиталъ, кот. б. въ распоряженіи у Церкви, не превышалъ 1200, 1300 милл.; но и это б. громадная сумма, кот. при нормальныхъ условіяхъ давала до 80 тыс. дохода. И вотъ повсюду, и среди представителей Церкви и среди просвѣщенныхъ депутатовъ Нац. Соб. образуется мнѣніе, что имущество Церкви д. служить для покрытія образовавша-

гося дефицита, а затѣмъ государство д. реорганизовать его на новомъ началѣ. У Церкви возьмутъ то земельное имущество, кот. давало ей положеніе государства въ государствѣ, давало ей положеніе самостоятельной корпораціи. Основная мысль заключ. въ томъ, чтобы сдѣлать изъ церковныхъ учрежденій такія же учрежденія, какъ судъ, администрація - учрежденія, находящія изъ народнаго рѣшенія, подчиняющихся вполнѣ давленію законод. власти; однимъ словомъ, сдѣлать изъ представителей Церкви духовныхъ чиновниковъ, отвѣчавшихъ на духовныя потребности какъ судьи, префекты отвѣчали на потребности судебныя, администр. Вотъ основной взглядъ, кот. образовался подъ вліяніемъ практической необходимости и невозможнаго финансоваго положенія, но въ кот. участвовало и вольномысліе XVIII в. Мирабо энергично защищалъ мысль о передачѣ имущества церкви въ руки государства. Во время обсужденія проэкта онъ припомнилъ Варѳоломеевскую ночь, самое страшное пятно, кот. лежало на исторіи церкви во Фр. и возбудилъ этимъ страсти въ Собраніи. Собственно Мирабо и принадлежитъ иниціатива проэкта, въ кот. встрѣтились 2 теченія, они представляютъ соединеніе съ од. стороны финанс. плана, съ другой плана реорганизаціи всей духовной корпораціи. Эта мысль б. подсказана Мирабо женевцемъ Клавьеромъ, кот. работалъ для Мирабо. Клавьеръ б. одинъ изъ тѣхъ мелкихъ людей, услугами кот. Мирабо пользовался, чтобы отвѣчать на всѣ револ. требованія; Его мысль заключалась въ томъ, чтобы забрать въ руки земельное имущество церкви и тотчасъ же пустить его въ денежное обращеніе, не дожидаться слишкомъ медленной продажи, а воспользоваться ими тотчасъ же для покрытія долговъ въ формѣ выпуска ассигнаціонныхъ денегъ. Каждая ассигнація д. б. представлять какъ бы клочокъ той церковной земли, кот. какъ общій фондъ стояла въ обезпеченіе этихъ ассигнацій. На 1ый разъ рѣшено б. выпустить ассигнацій на 400 милл. подъ обезпеченіемъ окончательно проданной церковной земли. Очень скоро пришлось эту сумму увеличить, и уже во время Нац. Собр. ассигнацій б. выпущено болѣе, чѣмъ на милліардъ, п. ч. старые долги увеличились долгами революціонными, и приходилось сразу выпустить массу бумажныхъ денегъ. Эта мѣра имѣла важныя финанс. и еще болѣе важныя соціальныя послѣдствія. Финанс. послѣдствія б. невыгодны: оказалось, что даже этой массы ассигнацій не хватаетъ для покрытія недоборовъ и пробѣловъ финан. управленія, не хватаетъ п. ч. ихъ пришлось выбросить на рынокъ сразу и обезпечить имуществомъ, кот. представлялось до извѣстной степени непрочнымъ, относит. кот. боялись реакціи и покупать кот. не вездѣ б. охотники. Цѣна земли сразу страшно упала, вслѣд того, что болѣе 1/5 всей

территоріи Фр. получила на продажу и общій разсчетъ стоимости, кот. отошла отъ церкви къ государству, сказался въ корнѣ невѣрнымъ, т.е. предположеніе б. слишкомъ велико. Въ финанс. отнош. погрому явилось важное недоборы съ этой стороны, явились они и со другой стороны. Мирабо, пуская въ ходъ этотъ проектъ, имѣлъ въ виду, что результатомъ воспользуется крѣпкая правит. власть, кот. сразу употребитъ процвѣтающіе эти деньги, а этой крѣпкой правит. власти никакъ образоваться не могло, т.к. она сосредоточивалась въ рукахъ все тѣхъ же министровъ короля, съ кот. Собраніе не имѣло никакого довѣрія, между тѣмъ какъ оно отказалось дать странѣ министровъ изъ собственной среды, кот. пользовались бы авторитетомъ. Поэтому три стороны только усложнили финансов. кризисъ, только измѣнили вопросъ, вмѣсто того, чтобы уменьшить затрудненія относит. подлежащихъ уплатѣ займовъ. Финанс. система предст. другое затрудненіе, еще болѣе сложное, именно усиленіе кредитнаго обращенія обезпеченнаго ассигнаціями, кот. въ утаи въ цѣнѣ. Это та сторона дѣла, съ кот. до самаго банкротства считалась франц. администрація. Но хотя финанс. ждалъ потерпѣть крушеніе, послѣдствія этой продажи б. громадны. Конц. этой продажи, вслѣд. перехода такой значит. части земли въ государство, въ Фр. новый классъ, значеніе усилилось значеніе мелкой и средней собственности. Мелкая и средняя собственность существовала во Фр. и до Революціи, уже старый порядокъ представлялъ въ сф. отнош. достаточно разнообразія, но положительное преобладаніе мелкая и средняя собственность получила вслѣд. конфискаціи имущества духовенства и эмигрантовъ. Конечно, это б. насильственная конфискація со стороны правительства и много можно возразить противъ нея съ точки зрѣнія права давности, но соціальныя послѣдствія ея б. громадны. Благодаря этимъ послѣдствіямъ Фр. представляетъ теперь такой контрастъ съ Англіей, гдѣ вслѣд. постепеннаго реформеннаго развитія стараго порядка къ представительству и конституц. формѣ осталась нетронутой самая характерная черта средн. времени — господство крупнаго землевладѣнія. Понятно, что вся эта мѣра, кот. представлялась двусторонней, затрогивала какъ духовную, такъ и матер. стороны народ. жизни — вся эта мѣра имѣла и другія послѣдствія. Чтобы поставить духовенство на новое основаніе, сдѣлать его духовн. чиновничествомъ, надо б. коснуться не только его собственности, но порядка поклоненія, но приходилось коснуться вопроса, кот. всегда считался вопросомъ религіознымъ, вопроса внутренняго убѣжденія и общей церковной организаціи, т.е. приходилось вторгнуться въ область, не свойственную дѣятельности полит. власти, приходилось произвести силою числомъ своего рода полит. реформацію въ концѣ XVIII в. силами и соображеніями людей, кот. никакихъ религіоз. убѣжденій не имѣли. Получилось гражд. устройство Духовенства, кот. предусмотрено гл. обр. 2 главы.

Лист 37 ой

Ист. Франц.

1) поставить дух. корпорацію такъ, чтобы она обошлась возможно дешевле, 2) поставить ее такъ, чтобы она также представляла народ. интересы, какъ корпорація администр. и судебная. И вотъ является система выбора приходскихъ священниковъ активными прихожанами прихода, система выбора епископа выборщиками дегаратами. Является предписаніе, что всякій, даже протестантъ, хот. хотя одинъ разъ прослушалъ обедню, могъ быть выборщикомъ и участвовать въ выборахъ священниковъ и епископа. Так обр. получился разрывъ съ вліяніемъ папской власти въ каноническ. назначеніемъ. Вд. сов. всѣ эти мѣры коснулись и касались церковной администраціи, но въ то же время затронули вѣроисповѣдный вопросъ о постановкѣ священства, о положеніи духовенства, о иерархіи и о постановкѣ Церкви вообще. Этотъ вѣроисповѣдный вопросъ, несмотря на его конкретную юридич. форму б. капитальнымъ рели. вопросомъ. Та церковь, хот. проскрипвано Учр. Собр, не могла представлять такую относительную посредствующую силу между обществомъ вѣрующихъ и Господствомъ, какую представляла катол. церковь. И въ результатѣ выходило столкновеніе вѣроисповѣдного характера съ такой. При этомъ революція вмѣшалась съ совсѣм. новой силой и въ 1-й разъ познакомилась, до какой степени различно относились къ этому вопросу классы высшій и средній и классъ низшій. Въ 1-й разъ сказалось традиціонное могущество католицизма, сталкиваясь высшаго рели. убѣжденія, противъ кот. еще далеко не все успѣли здѣлать аргументы просвѣщенной литературы XVIII в. Для депутатовъ Учр. Собр. въ данномъ случаѣ не представлялось затрудненій просто и т. они въ католицизмѣ не вѣрили; большинство ихъ б. деисты и даже атеисты. Но въ массѣ населенія сказался протестъ; а въ провинціяхъ прямо преобладало сильное рели. убѣжденіе и инквизиторскаго характера, не входившаго въ разборъ спорныхъ аргументовъ бытія Божія и безсмертія души, и фанатизировавшаго просто своимъ растительнымъ началомъ и своею необходимостью для массы. Тотчасъ же, какъ только стало опредѣляться законодательство Учр. Собр. по религіозному вопросу въ провинціяхъ началось движеніе уже прямо противъ Законод. Собр. На югѣ въ Нимѣ нашелся человѣкъ, кот. объявилъ, что съ Революціей пришелъ и религіоз. законодательство смертью нельзя. Въ Авиньонѣ въ 1 день б. составлена петиція, кот. б. подписана 257. подписями. Въ этой петиціи б. сказано: Революція сильна страстью, противъ нея надо выставить страсть же - религіоз. фанатизмъ. Въ Нимѣ происходило настроеніе страстей, въ кот. было около 800 одних клерикаловъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше отражались эти противодѣйствія; уже въ 90 г. начинается междоусобная война на югѣ. Въ такомъ положеніи нах. дѣла. приблизительно около ½ 90 г, когда дѣло Учр. Собр. теоретически закончилось по всѣм. направ. Общее мнѣніе Девон. при самыхъ благихъ и высокихъ намѣреніяхъ далеко не удовлетворяло лицъ, кот. вошли все съ такими надеждами. Радикалы нах, что существовало коренное противорѣчіе

между принципами, провозглашенными въ Декларацiи правъ и ихъ осуществленiемъ въ Конституцiи. Люди старого порядка упрекали Рев. и не безъ основанiя, что она разстроила не только старый порядокъ, а всякiй порядокъ. Наконецъ, начиналась междоусобная война, начинался роковой вопросъ о томъ, какъ согласить вольнолюбiе руководящихъ кружковъ съ религiозностью массъ, какъ примирить католицизмъ и Революцiю, и наконецъ начиналось финансовое крушенiе. Такъ обр. уже въ 90 году впечатлѣнiе на самыхъ передовыхъ людей б. самое тягостное. Вопросъ заключался въ томъ, какъ выйти изъ этого непрочнаго положенiя, и тутъ — появляется капитальная попытка 1-го трибуна Учр. Собр., попытка Мирабо вывести Собранiе на новую дорогу, обезпечить ему содѣйствiе корол. власти. Эта попытка настолько важна для всего хода революц. идей, ея неудача имѣла такое подготовительное значенiе для всего послѣдующаго, что надо остановиться на этой сторонѣ дѣла нѣсколько подробнѣе. Сношенiя Мирабо съ дворомъ, кот. окончательно организовались въ iюнѣ 1790 г. благодаря бельгiйцу Ламарку — эти сношенiя подали поводъ къ разнымъ исторiч. толкованiямъ. Многiе обвиняли Мирабо въ продажности, въ измѣнѣ своимъ убѣжденiямъ, другiе видѣли въ его попыткѣ безусловно спасительный путь, кот. не приняли вожди Револ. только по невѣдѣнiю. Во всякомъ случаѣ и постановка дѣла, и его неудача очень характерные моменты въ исторiи Революцiи. Чтобы прiобрѣсти мѣрило для сужденiя о Мирабо и его револ. роли, надо прежде всего освободиться отъ нѣкотор. предразсудковъ, кот. даютъ себя чувствовать въ истор. повѣствованiи и до сихъ поръ. 1) Надо признать, что въ такомъ дѣлѣ нельзя ставить единст. и главнымъ мѣриломъ непоколебимый политич. принципъ, кот. годился бы всегда и вездѣ, служенiе кот. оправдывалось бы, отреченiе отъ кот. всегда бы осуждалось. Ни принципъ монархiи, ни принципъ республиканскiй не могутъ б. поставлены, какъ такого рода палладiумъ. И тотъ и другой играютъ свою роль сообразно историч. условiямъ; исторiя обстановка, среди кот. они дѣйствуютъ, значительно измѣняется и ее надо принимать во вниманiе. Но какъ? Судить-ли по успѣхамъ? Если судить по успѣхамъ, то всѣ виноваты, и ч. ни одна партiя не имѣла успѣха, всѣ погибли; у всѣхъ б. значительныя или капитальныя погрѣшности въ разсчетахъ. Эпоха представляла такую массу неразрѣшимыхъ противорѣчiй, что никакiе планы не годились. Дѣло б. только въ томъ, насколько извѣст. прожитъ, извѣстная попытка отвѣчали общему ходу революцiи, представляли ясное сознанiе той опасности, кот. въ концѣ концовъ ихъ погубила, ясное сознанiе тѣхъ средствъ, отъ кот. возможно б. спасенiе. Сужденiе людей позднѣйшихъ поколѣнiй на основанiи всего хода событiй — вотъ то мѣрило, кот. представляется для оцѣнки дѣятельности людей, шедшихъ съ завязанными глазами, не знавшихъ, что выйдетъ изъ всей ихъ дѣятельности. Для насъ революцiя, ея ходъ и тѣ силы, вслѣд кот. она погибла, все это отчасти стало ясно. Мало того, что изученiе революцiи внушало современникамъ смѣшанныя чувства

восторга и отвращенія, т. е. предпринятъ благороднымъ порывомъ къ свободѣ 89 года стоитъ глубокое паденіе 18го Брюмера. Кромѣ того необходимо принять во вниманіе одно обстоятельство: теченіе революціи б. необыкновенно сжато въ своихъ отдѣльныхъ звеньяхъ и цѣлый революціи окончательно развязался 18 Брюмера позорнымъ деспотизмомъ Наполеона, когда окончательно отказались отъ (окончательной) блестящей идеологіи XVIII в. Въ то время въ 802 г. забыли о свободѣ, помнили только о равенствѣ. Всякая измѣнница-рев. монархія и ради какого бы то ни было порядка готовы б. консервировать всѣми правами. Изгнаніе госуд. порядка дало силы имперіи; отсутствіе порядка погубило революцію. Когда и вспомн. что нечѣмъ госуд порядокъ во Франц? Вотъ нечѣмъ вспомнить, что съ самаго начала въ Учред. Собр. образовано разрывъ между традиціон. госуд. властью и народ. представительствомъ. Вспомн. этого всякая власть въ государствѣ стала подъ подозрѣніемъ, и пришлось уже хлопотать о диктатурѣ, сн. сначала захватили Парижъ, а затѣмъ Якобин. клубъ, и ком. Спасенія наконецъ войско. Всѣ стали бороться за власть, одинъ революц. день сгнивалъ за другимъ и наконецъ пришло 18 Брюмера. Разрывъ традиціонной госуд. власти съ обществомъ - главная причина неудачи революціи и цѣль 1го великаго человѣка революціи. Мирабо раскинулся въ догадкѣ, чтобы не допустить этого разлада, чтобы соединить для дѣла преобразованія народ воли и народ. силу. Трудности предстоялись могутъ быть неодолимыя; но вопросъ б въ томъ сидѣть ли сложа руки, или сдѣлать отчаянную попытку въ этомъ направленіи. Мирабо лично всю сознавалъ, что если въ революц. теченіи замѣняется принципъ власти, если падетъ совершенно историч. власть, то революція сдѣлается игрушкой партіи, игрушкой меньшинства, и окончательно погубитъ стремленіе къ свободѣ. Это онъ ясно сознавалъ и несмотря на неодолимыя трудности стремился достигнуть соглашенія между монархич. и революц. силами.

Чтобы судить о роли Мирабо относит. двора и Рев. необходимо выяснить прежде всего, какія б. его основныя политич. убѣжденія. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ стоялъ за всѣ главныя революц. идеи. Онъ стремился къ полному освобожденію отъ всѣхъ стѣсненій стараго порядка, къ тому, что онъ наз. „освобожденіемъ отъ всѣхъ аристократій". Въ данномъ случаѣ онъ называлъ аристократію въ самомъ широкомъ смыслѣ. Онъ имѣлъ въ виду не только освобожденіе отъ феод. повинностей, отъ стѣсненій цеховыхъ, не только уравненіе правовое и уравненіе въ финансовомъ отношеніи, но и освобожденіе отъ аристократ. обстановки правительства, освобожденіе отъ того неформальнаго покровительства, при кот. власть попала въ руки небольшого умѣлаго придворнаго меньшинства, что грозило б пріостановленіемъ политич. свободы, а не простою демократизаціей общества. Въ отношеніи онъ высказывался не разъ въ собраніи и въ частной перепискѣ. Несомнѣнно

что онъ понималъ гоп. свободу иначе и глубже, чѣмъ большинство его современниковъ. Прежде всего онъ ясно отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ капитальномъ фактѣ, что стремленіе къ пол. свободѣ явл. до такой степени идеальнымъ и высокимъ, что оно не доступно сразу всему обществу, а что къ нему надо приготовиться воспитаніемъ. Для массы людей трудящихся, находящихся въ трудномъ матер. положеніи, на 1-мъ планѣ стоитъ улучшеніе матер. быта и самая политич. свобода и политич. принципы интересуются по своей связи съ матер. бытомъ, по своему вліянію на благосостояніе и не имѣютъ независимаго покровительства. Поэтому Мирабо всѣми силами возставалъ противъ близорукаго убѣжденія, что революція стремится къ перемѣнѣ образа правленія. Съ самаго начала, еще со времени обсужденія правъ человѣка онъ указывалъ, что для массъ народа матер. потребности стоятъ на первомъ планѣ. „Нельзя думать, говорилъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей, чтобы народъ интересовался метафизическими разсужденіями, кот. насъ занимаютъ. Иныя соображенія, что они гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ; они представляютъ послѣдствія и развитіе принципа народ. предстательства, основу всякой конституціи. Но народъ далеко не освоился съ гипотет. стороной всѣхъ теоріей политической свободы. Народъ ищетъ облегченія, т. е. у него есть больше силъ чтобы терпѣть. Народъ сбрасываетъ съ себя то, т. е. не въ состояніи перевѣсти дуновѣніе страшной тяжести, кот. его давитъ, но добивается отъ одного, чтобы его не требовали только возможнаго и позволили ему спокойно переносить свою нищету." Тутъ есть и принципъ основн. принципу, а Мирабо понималъ этотъ принципъ выше и глубже, нежели его современники. Онъ не считалъ, что все сводится провозглашеніемъ правъ человѣка, а считалъ необход. воспользоваться давленіемъ образован. классовъ на необразованныхъ, чтобы расширить его кругозоръ и приобщить его къ кругозору теоретич. понятій высшаго порядка и политич. свободы. Въ этой связи для Мирабо представлялось крѣпкимъ выборное самоуправленіе, и въ кромѣ такимъ его существенное отличіе. Между тѣмъ въ умахъ большинства людей Революціи весь вопросъ сосредоточивался на организаціи централ. управленія, а вопросъ мѣстн. области. управленія становился второстепеннымъ. Мирабо считалъ, что именно этотъ вопросъ имѣлъ капитальное значеніе, чтобы привлечь полит. задачи къ пониманію массъ. Онъ 1-мъ заговорилъ о необходимости устройства муниципалитетовъ во Фр. „Муниципалитеты такъ же важны, что они представляютъ основу народ. счастья, самой твердой зиждитель хорошей конституціи, охрану каждаго дня, каждаго часа, одн. словомъ, единств. средство сдѣлать правительств. вопросы интересными для народа и отдать ему ихъ." Мотивъ Фр. 2 отличія, кот. сравнили Мирабо въ особое положеніе по отн.

ношенію къ организаціи полит. власти. 1-го поколѣнія людей Революціи: 1) пониманіе того, насколько въ массѣ преобладали матер. нужды надъ нуждами политич. 2) пониманіе того, насколько въ полит. воспитаніи играетъ важную роль мѣстн. учрежд. Точно также несомнѣненъ съ другой стороны и монархизмъ Мирабо. Какъ несомнѣнно его искреннее отношеніе къ принц. полит. свободы, точно также несомнѣнно, что онъ всегда задолго до своихъ сношеній съ дворомъ б. монархистомъ. Это высказывалось еще до Револ., а во время Рев. сказалось какъ разъ тогда, когда ему пришлось дѣйствовать противъ двора. „Чтобы закрѣпить дѣло Собранія, говор. онъ, необходимо соединить обществ. мнѣніе и обществ. силу! Обществ. силу онъ понималъ въ смыслѣ традиціонной корол. власти, и всѣми силами содѣйствовалъ возрожденію корол. власти и согласію ея съ народ. представительствомъ. Его убѣжденія въ данномъ случаѣ не вытекали изъ полит. конституціонализма, онъ нисколько не б. Англоманомъ и соверш. отклонился отъ теоріи Монтескье о промежуточныхъ властяхъ. Онъ просто руководился тѣмъ основ. положеніемъ, что дѣло Револ. расшатается, если она устранитъ элементъ исторически образовавшейся власти. Въ началѣ революціи дѣло представлялось съ его точки зрѣнія не отчаяннымъ и не невозможнымъ. Массу онъ считалъ глубоко монархической; привязанность народа къ королю онъ видѣлъ даже тогда, когда король сталъ прямо въ ряды аристократіи. Онъ замѣчалъ даже всемогущество короля именно въ Собраніи и въ первые дни революціи писалъ: „будь у Неккера хоть тѣнь таланта и дурныя намѣренія, онъ въ 8 дней добился бы отъ насъ на 60 мил. налоговъ, на 150 мил. займовъ, а на 9-ый распустилъ бы насъ. Будь у Неккера хоть тѣнь характера, онъ не колебался бы, всталъ бы въ наши ряды вмѣсто того, чтобы измѣнять нашему дѣлу, превратился бы въ кардинала Ришелье противъ двора и возродилъ бы насъ. Будь у правительства хоть немного умѣнья, король обклеилъ бы себя за народъ вмѣсто того, чтобы давать поводъ подозрѣвать, что онъ противъ него и, право, мы бы какъ разъ разыграли 2 акта Датской революціи." Но какъ разъ ни у двора, ни у министровъ не б. ни талантовъ, ни умѣнья пользоваться положеніемъ. Напротивъ, какъ показало теченіе Револ. и король, и министры оказывали пассивное сопротивленіе реформамъ, и этимъ возбудили противъ себя людей, котор. въ своей массѣ чувствовали, что безъ радикальныхъ реформъ обойтись нельзя. Это положеніе, принятое дворомъ, столько же раздражало Мирабо, какъ и анархическое состояніе Учр. Собр. Въ письмахъ къ своему дядѣ онъ высказывается очень рѣзко относит. положенія двора, кот. настолько же отклонился вправо, насколько большинство Учр. Собр. отклонилось влѣво. „Нѣтъ среди людей 3-го сословія ни одного человѣка, кот. не явился бы въ Нац. Собр. съ очень умѣренными планами,

но препятствія, кот. пришлось преодолѣть, чтобы слить сословія въ одно собраніе, разгорячили всѣхъ. Сумасбродство двора въ дѣлѣ 14 іюля окончат. вскружило всѣмъ головы; съ этой минуты никто не думалъ о томъ, какъ установить свободу, а всякій считалъ, что она завоевана, и съ этой минуты легко б. предвидѣть, что Революція, въ началѣ кот. б. взятіе Бастиліи и отрубленныя головы, пойдетъ несравненно дальше, нежели можно б. ожидать." Но несмотря на то, что революцію ожидали великія бѣдствія, Мирабо не терялъ надежды, и требовалъ, чтобы о всемъ переворотѣ судили во всей его совокупности, а не въ отдѣл. фактахъ. „Все таки судить о Революціи надо будетъ въ ея совокупности, а не по анархіи и произволу, кот. царствуютъ теперь и представ. состояніе слишкомъ напряженное, чтобы быть продолжительнымъ." И такъ цѣли и съ той и съ другой стороны намѣчаются ясно. Съ од. стор. необходимо б. упрочить полит. свободу при помощи развитія муниципальной свободы, кот. завершилась бы свободой въ организаціи централ. правительства. Съ друг. стороны надо б. заручиться союзомъ Корол. власти; надо б. соединить силу короля и силу Революціи; для этого надо б. заставить дворъ или убѣдить его. Слагала Мирабо и пробовалъ заставить дворъ. Онъ сдѣлалъ отчаянную попытку въ эт. смыслѣ, попытку добиться министерства изъ Собранія, какъ это б. въ Англіи. Такого рода министерство сразу перевело бы власть въ руки большинства Собр. и въ частности Мирабо, кот. въ данномъ случаѣ руководился несомнѣн. патріотизмомъ. 7го Ноября онъ и сдѣлалъ эту попытку въ тотъ моментъ, когда еще б. памятны октябрьскіе дни анархіи и опасности, угрожавшіе королев. дому. И тѣмъ не менѣе 7 Ноября и Собраніе и дворъ высказались противъ него. Этого министерства образовать не удалось; не удалось образовать крѣпкой связи между большинствомъ Собр. и корол. властью. Власть б. вырвана у Собр. и Собраніе сталъ смотрѣть на нее, какъ на своего врага. Расколъ окончательно опредѣлился въ эт. направленіи; Собр. съ этой стороны лишилось важнаго средства вліянія на дворъ. Тогда Мирабо сталъ дѣлать отчаянныя попытки сближаться съ дворомъ, чтобы вывести его изъ сложнаго положенія, убѣдить дворъ, что надо идти не противъ революціи, а съ революціей, чтобы руководить ею. Попытки сближенія онъ дѣлалъ сначала черезъ Малуэ, а потомъ черезъ гр. Ламарка и благодаря послѣднему, ему удалось наконецъ видѣть короля и королеву, стать въ положеніе ихъ тайнаго секретаря. Онъ началъ представлять имъ планы относит. того, какъ д. себя держать королев. власть. 1ое Іюня 90го г. онъ передалъ свой первый проэктъ; въ ней ноже ясно обозначена исходная точка, кот. онъ впослѣд. держался. Прежде всего онъ старался доказать, что хорошо вредитъ та пассивная вражда, съ кот. онъ относится къ революціи, онъ развиваетъ мысль о томъ,

насколько король сможет стать сильным теперь, когда промежуточной инстанции между королем и народом нет, насколько удобно для проявления могущества исполнит. власти та ровная почва, кот. создана революцией, насколько въ самомъ народѣ есть данныя для соединения революц. интересовъ вокругъ короля; хорошо надо только выдвинуться и объявить свою солидарность съ революц. движеніем, чтобы вокругъ него образовалась сила общ. мнѣнія. Но тутъ Мирабо понялъ, что пассивность и вражда королев. власти, кот. приводили ее въ отчаяніе, пока она имѣла вдали, происходили не отъ нерѣшительности короля XVI, не отъ намѣренныхъ придворныхъ, не отъ неспособности министровъ, а происходили отъ неотвратимаго историч. условія. Королев. власть не могла сразу отказаться отъ историч. своихъ привилегій, кот. составляли сущность ея исторіи. Королев. власть б. подавлена этой тысячелѣтней связью и въ борьбѣ съ парламентомъ и во время реформъ Тюрго. Когда Тюрго отмѣнилъ цехи, то Парл. парламентъ протестовалъ противъ этой реформы и такими словами мотивировалъ свой протестъ: кор. власть собственными руками уничтожила обновленію привилегій, уничтоженіе привилегій, повидимому, не выгодно. Но пусть король знаетъ и помнитъ, что во Франц. нѣтъ второстепенныхъ привилегій, что вся система привилегій связана. Разрывая одно изъ звеньевъ историч. цѣпи, король подрываетъ свою власть." Въ данномъ случаѣ здѣсь чувствовалось при дворѣ; до самой послѣдней минуты при дворѣ господствовало убѣжденіе, что д. пасть самая корол. власть, что для нея нѣтъ надежды спасенія. Этимъ объясняется та безысменная пассивность корол. власти въ теченіе всего 90 года. Мотивы Мирабо принимали, отношеніемъ съ ними дорожили, но было для того, чтобы имѣть возможность отнять у него нѣсколько аргументовъ его рѣчи, чтобы заставить его высказаться за дворъ по поводу нового второстепенному вопросу. Его обвиняли въ томъ, что онъ прямо не стоялъ на сторону правительства, не сразу предался съ Лафайетомъ и Мориньи. Между тѣмъ анархія все усиливалась, законод. собраніе окончательно утверждало дѣло разрушенія корол. власти и прогнало Мирабо становится все отчаяннѣе, предлагая, кот. онъ предлагалъ все неосуществимое. Сначала онъ предлагалъ опереться на Нац. Гвардію, т. е. это б. единственная организованная сила во Фр; армія б. вовсе дезорганизована. Нац. Гвар. состояла изъ добрыхъ граждане, на которыхъ можно б. воспользоваться, заручившись содѣйствіемъ Лафайета. Затѣмъ Мирабо старался возможности подействовать на собраніе въ пользу отмѣны декрета 1го Ноября. Но тутъ дворъ не оказалъ ему содѣйствія. Потомъ онъ имѣлъ въ виду пересмотрѣть всю Конституцію. Въ декабрѣ 1790 г. онъ предложилъ самыя

обширной проектъ, кот представлялъ изъ себя до извѣст. степени, хотя нелепую комбинацію, но возможную. 1) Онъ рисовалъ общее положеніе дѣлъ Нац. Собр, Парижъ и Париж. пресса безусловно противъ короля. Но Рево. показала, что между Парижемъ и провинціями существуетъ громадная разница. Провинціи далеко не стоятъ на той ноотѣ температуры, какая развивалась въ Парижѣ. Въ провинціяхъ, напротивъ того, есть масса данныхъ для развитія противоположнаго направленія. Вопросъ заключался гл. образомъ въ томъ: кто виноватъ? Король-ли, кот. прямо стоялъ на сторонѣ привилегій, или Собраніе, кот. внесло дезорганизацію во всѣ отношенія. Поэтому отреченіе отъ-двери съ привилегированными сословіями 1 ого необходимо другомъ короля. Затѣмъ надо произвести давленіе провинцій на Парижъ; приходится пожертвовать Нац. Собраніемъ и въ концѣ концовъ надо, чтобы король оставилъ Парижъ и, опираясь на провинціи выказался бы противъ него. Мирабо прямо имѣлъ въ виду междуусобную войну. Нечего и говорить, что все это средства отчаянныя, на кот у короля не было хватить энергіи. Главное средство, кот приходилось пускать въ ходъ, ограничить въ значительной степени все предшествовавшее дѣло Собранія и подорвать кредитъ народнаго представительства въ Парижѣ. Но Мирабо не видѣлъ другаго исхода изъ затрудненій. Подробности 47 норы во многомъ безнравственны; онъ предлагалъ подкупъ, систематическую реорганизацію прессы. Вообще Мирабо-человѣкъ, получившій дурное воспитаніе въ своемъ прошломъ. Онъ б. настоящій политик. авантюристъ и надо удивляться, что при неразборчивости на средства, при отсутствіи, такъ сказ, средней нравственности, у него оставалось столько патріотизма. Изъ противоположности этихъ дурныхъ и безнравственныхъ средствахъ, необходимо выставить, что общее побужденіе, кот. заставило его дѣйствовать въ пользу двора, б. побужденіе глубоко нравственное, именно громадное самоотреченіе. Видя безсрѣдственность двора, и анархію подъ вліяніемъ дѣятельности Собр. онъ все болѣе утверждался въ мысли, что онъ не въ состояніи ничего сдѣлать, и что ему предстоитъ погибнуть въ революціи. Это сильно не обрадовало его и онъ самъ объяснялъ свои дѣйствія слѣд. словами: „вступить состоятъ въ томъ, чтобы подвергаться далее тѣмъ опасностямъ, кот. человѣкъ предвидѣлъ, и кот. онъ отвратилъ ему, если ему повѣрили. Поэтому я буду продолжать свою службу насколько это позволяетъ характеръ событій, данныхъ той пассивной роли, на кот. себя обрекаю, какъ мнѣ не противно такое положеніе дѣлъ. А оно мнѣ настолько противно, что если я не развивалъ всѣ опасности, вытекающія изъ него, такъ единственно потому, что не хочу устра-

шать ваше воображеніе и чувства безобразной картиной, кот. только опечалитъ васъ и не будетъ имѣть никакихъ другихъ результатовъ, такъ какъ вы считаете невозможнымъ предпринять что либо для спасенія государства и для вашего собственнаго спасенія. Самъ я всегда буду имѣть передъ глазами эту ужасную картину, чтобы отвратить хотя второстепенные толчки и всегда буду сожалѣть, что такой добрый государь и королева, одаренная такими способностями, не могли ничего сдѣлать, несмотря на то, что пожертвовали своимъ вліяніемъ и безопасностью для возрожденія своей страны, пока наконецъ, пораженный и вѣроятно одинъ изъ первыхъ ударами судьбы я буду служить памятнымъ примѣромъ того, что ожидаетъ людей, кот. въ политикѣ опережаютъ своихъ современниковъ." Судьба спасла Мирабо отъ позора казни; онъ умеръ въ началѣ 91 года, но дѣло его всетаки рухнуло на его глазахъ, онъ самъ убѣдился, что нѣтъ возможности соединить несоединимое, направить къ одной цѣли революц. движеніе и наложила основу новаго франц. строя, соединить съ традиціонной королевской властью, кот. необходима только для поддержанія принципа власти. Это сознаніе своего безсилія явл. крижкой плана Мирабо. Этотъ планъ не удался не вслѣд. мелкихъ случайностей, а вслѣд того, что онъ попалъ въ неразрѣшимое затрудненіе и предлагалъ средства невозможныя и непримѣнимыя. Но планы его всетаки не б. планами человѣка, продавшаго себя двору, или монархиста не по убѣжденію, а потому, что ему приходилось расплачиваться со своими долгами. Это б. планы человѣка, кот. ясно чувствовалъ одну изъ главныхъ опасностей Революціи - опасность свободы оттого, что расшатался самый принципъ власти. Съ этой стороны его отношеніе къ Революціи очень характерно для первой поворотной эпохи Революціи, для эпохи Угр. Собранія

ша
ли
сти
дш
зи
и в
ма
ни
ног
субы
сто
Ми
нуг
нес
нов
под
ли
ман
гас
ми
му,
вно
свої
ноч
зно

LIBRARY OF CONGRESS
0 019 640 104 0